6. В тех случаях, когда закупающая организация может предоставить информацию, необходимую подрядчикам и поставщикам для подготовки своих предложений в запросе предложений, документация по организации торгов не выпускается. В соответствии с пунктом 4(b) запросы предложений в таких случаях должны содержать те виды информации, которые в противном случае приводятся в документации по организации торгов. Ссылка на статью 14(1)(a) касается наименования и адреса закупающей организации, а ссылка на статью 14(1)(d бис) относится к заявлению закупающей организации относительно участия подрядчиков независимо от гражданства. Такое заявление было бы уместно в тех случаях, когда закупающая организация запрашивает предложения, используя рекламные объявления, а не выборочные приглашения.

7. В пункте 4(c) за счет ссылки на положения статьи 14(2) излагаются требования к содержанию приглашения к предварительному отбору для участия в процедурах запроса предложений. Ссылка в статье 14(2) на статью 14(1)(b) опущена, поскольку требование в отношении информации о закупаемых товарах или строительстве включено за счет ссылки на пункт 4(a)(i) (см. примечание 5).

* * *

Статья 33 кватер. Документация по организации торгов

1) Закупающая организация предоставляет комплект документации по организации торгов подрядчикам и поставщикам в соответствии с процедурами и требованиями, изложенными в запросе предложений. В случае проведения предварительного отбора закупающая организация предоставляет комплект документации по организации торгов каждому подрядчику и поставщику, который прошел предварительный отбор и который оплачивает цену, при наличии таковой, взимаемую за эту документацию 1/.

2) Документация по организации торгов содержит следующую информацию 2/:

a) описание закупочных потребностей, в связи с которыми закупающая организация запрашивает предложения, включая любые технические спецификации и другие параметры, которым должны соответствовать предложения, и место любого предполагаемого строительства; и желаемые или требуемые сроки, если таковые имеются, поставки товаров или осуществления строительства 3/;

b) критерии в соответствии со статьей 33 квинквиес, подлежащие применению для оценки предложений, и относительное значение различных критериев 4/;

c) информацию, упомянутую в статье 17(2), за исключением подпунктов (e), (g) и (p) 5/.

Примечания

1. За исключением ссылки на случаи, при которых документация по организации торгов не выпускается, данное положение аналогично статье 17(1).

2. В отличие от вводной части статьи 17(2) отсутствует ссылка на информацию о процедурах вскрытия предложений (см. примечание 2 к статье 33 квинквиес).

3. Подпункт (a) соответствует статье 17(2)(e) с учетом изменений применительно к процедурам запроса предложений.

4. См. пункт 82 документа A/CN.9/343.

5. Статья 17(2)(e) не включена, поскольку подпункт (a) содержит специальное положение для процедур запроса предложений, касающееся описания закупаемых товаров или строительства. Статья 17(2)(g), касающаяся заявления о том, разрешается ли подрядчикам и поставщикам представлять предложения, альтернативные требованиям, изложенным в документации по организации торгов, не относится к процедурам запроса предложений, при которых запрашиваются различные возможные варианты решений. Статья 17(2)(p) не включена, поскольку для процедур запроса предложений публичное вскрытие не требуется (см. примечание 3 к статье 33 тер) и поскольку ссылка на процедуры и критерии оценки и сопоставления предложений содержится в пункте (4)(b).

* * *

Статья 33 квинквиес. Вскрытие, рассмотрение, оценка и сопоставление предложений

1) Предложения вскрываются таким образом, чтобы избежать раскрытия содержания предложений конкурирующим подрядчикам и поставщикам 1/.

2) Закупающая организация может проводить переговоры с подрядчиками и поставщиками об их предложениях и запрашивать или разрешать представлять пересмотренные предложения. Переговоры между закупающей организацией и подрядчиком или поставщиком носят конфиденциальный характер и, за исключением случаев, предусмотренных статьей 33 сексиес, ни одна из сторон этих переговоров не сообщает или не раскрывает никакому третьему лицу какую бы то ни было документацию или информацию, относящуюся к этим переговорам, без согласия другой стороны 2/.

3) При выборе подрядчика или поставщика для заключения договора о закупках закупающая организация оценивает предложения с использованием только тех критериев, которые были изложены в запросе предложений в соответствии со статьей 33 тер(4) или в документации по организации торгов в соответствии со статьей 33 кватер(2)(b). Эти критерии могут определять как компетентность подрядчика или поставщика, так и эффективность его предложения с точки зрения удовлетворения потребностей закупающей организации. Эффективность предложения с точки зрения удовлетворения потребностей закупающей организации оценивается отдельно от цены 3/.

4) Если в настоящей статье не предусмотрено иное, рассмотрение, оценка и сопоставление предложений проводятся в соответствии с процедурами, изложенными в статье 28.

Примечания

1. При использовании процедур торгов в результате публичного вскрытия заявок в соответствии со статьей 27 определяются подрядчики и поставщики, представившие предложения, и раскрывается цена этих заявок. Согласно статье 33(1) вскрытие предложений не обязательно должно носить публичный характер. Вместо этого закупающая организация обязана избегать раскрытия содержания предложений конкурирующим подрядчикам и поставщикам. Такое раскрытие может затруднить переговоры с подрядчиками и поставщиками, которые проводятся после вскрытия предложений. Раскрытие цен предложений не требуется, поскольку цены предложений, в отличие от цен заявок на торгах, подлежат обсуждению и изменению. В то время как пункт 1 не обязывает закупающую организацию при вскрытии предложений раскрывать наименования подрядчиков и поставщиков, представивших предложения, статья 33 сексиес не требует указывать этих подрядчиков и поставщиков в отчете о процедурах, который предается гласности после вступления в силу договора о закупках.

2. Если при использовании процедур торгов переговоры между закупающей организацией и подрядчиками об изменении цены или существа предложений запрещены статьями 28(1)(a) и 30, такие переговоры могут быть важнейшим элементом процедур запроса предложений. Для того чтобы эти переговоры не ограничивали конкуренцию и не приводили к злоупотреблениям в ходе этих процедур, закупающей организации запрещено раскрывать подрядчику или поставщику информацию, полученную из предложений других подрядчиков или поставщиков, или информацию о таких предложениях.

3. См. пункт 82 документа A/CN.9/343.

* * *

Статья 33 сексиес. Отчет о процедурах запроса предложений 1/

1) Закупающая организация составляет отчет о процедурах запроса предложений. Этот отчет содержит краткое описание закупочных потребностей, в связи с которыми закупающая организация запросила предложения; наименования и адреса подрядчиков или поставщиков, от которых закупающая организация получила предложения; информацию о квалификационных данных этих подрядчиков и поставщиков или отсутствии таковых; цену и краткое изложение других основных условий каждого предложения и договора о закупках; краткое изложение оценки и сопоставления предложений; если такие процедуры не приводят к заключению договора о закупках, то изложение соответствующих причин; и документы и факты, требуемые в соответствии со статьей 7(5).

2) Отчет предоставляется для ознакомления любому лицу после того, как договор о закупках вступил в силу; при том условии, однако, что информация не раскрывается, если ее раскрытие противоречит закону, препятствует обеспечению соблюдения законодательства, не соответствует интересам государства, наносит ущерб законным коммерческим интересам сторон или препятствует честной конкуренции.

Примечания

1. Настоящая статья основывается на статье 33.

* * *

РАЗДЕЛ III. ПРОЦЕДУРЫ КОНКУРЕНТНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Статья 34. Процедуры конкурентных переговоров*

1) При процедурах конкурентных переговоров закупающая организация вступает в переговоры с таким числом подрядчиков и поставщиков, которое обеспечивает эффективную конкуренцию 1/.

2) Любые требования, принципиальные установки, документы или другая информация, касающаяся переговоров, которые сообщаются закупающей организацией какому-либо подрядчику или поставщику, равным образом сообщаются всем подрядчикам и поставщикам, участвующим в переговорах с закупающей организацией в отношении таких закупок 2/.

3) Переговоры между закупающей организацией и каким-либо подрядчиком или поставщиком носят конфиденциальный характер и, за исключением случаев, предусмотренных в пункте 4, ни одна из сторон этих переговоров не сообщает или не раскрывает никакому третьему лицу какую бы то ни было документацию или информацию, относящуюся к этим переговорам, без согласия другой стороны.

4) a) Закупающая организация составляет отчет о процедурах конкурентных переговоров. Этот отчет содержит наименования и адреса подрядчиков и поставщиков, с которыми закупающая организация ведет переговоры; цену и краткое изложение других основных условий договора о закупках; если такие процедуры не приводят к заключению договора о закупках, то изложение соответствующих причин и документы и факты, требуемые в соответствии со статьей 7(5) 3/.

b) Отчет о процедурах конкурентных переговоров предоставляется для ознакомления любому лицу после того, как договор о закупках вступил в силу, при том условии, что информация не раскрывается, если ее раскрытие противоречит закону, препятствует обеспечению соблюдения законодательства, не соответствует интересам государства, наносит ущерб законным коммерческим интересам сторон или препятствует честной конкуренции 3/.

Примечания

*Второй проект статьи 34, который не был рассмотрен Рабочей группой на двенадцатой сессии, излагается в настоящем документе с сопроводительными примечаниями в том виде, в каком он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.28. Кроме того, ниже, после примечания 3, приводятся тексты нового пункта 1 и нового пункта 1 бис, в которых в соответствии с пунктом 75 документа A/CN.9/343 излагаются условия применения процедур конкурентных переговоров, согласованные Рабочей группой, а также условие, которое ранее приводилось в статье 7(4) (см. примечание (c) ниже). Эти дополнительные пункты должны предшествовать пункту 1 настоящего текста.

1. Заключительная формулировка этого пункта, содержавшаяся в тексте первого проекта, исключена в соответствии с пунктом 216 документа A/CN.9/331.

2. Заключительная формулировка этого пункта, содержавшаяся в тексте первого проекта, исключена в соответствии с пунктом 217 документа A/CN.9/331.

3. См. пункт 218 документа A/CN.9/331.

Тексты нового пункта 1 и нового пункта 1 бис

новый пункт 1) (При условии утверждения ... (каждое государство назначает орган для выдачи утверждения),) закупающая организация может осуществлять закупки с помощью конкурентных переговоров при следующих обстоятельствах a/:

a) когда в силу характера, масштабов или объема закупаемых товаров или строительства необходимо провести переговоры с подрядчиками или поставщиками, с тем чтобы закупающая организация могла выбрать решение, являющееся наиболее выгодным;

b) когда существует срочная потребность в товарах или строительстве и проведение процедур торгов было бы поэтому невозможным или неосмотрительным;

c) когда закупающая организация стремится заключить договор в целях проведения научных изысканий, экспериментов, исследований или разработок, ведущих к закупкам прототипа, за исключением случаев, когда договор предусматривает производство товаров в количествах, достаточных для обеспечения их коммерческой рентабельности или возмещения расходов на исследования и разработки;

d) когда по соображениям национальной обороны или национальной безопасности необходимо сохранять в тайне закупочные потребности закупающей организации; или

[e) когда были начаты процедуры торгов, но не было представлено заявок или все заявки были отклонены закупающей организацией в соответствии со статьей 28(2) или (3) или статьей 29, и когда начало новых процедур торгов вряд ли может привести к заключению договора о закупках;] b/

[f) если сметная стоимость договора о закупках ниже суммы, установленной в положениях о закупках.] b/

новый пункт 1 бис) Закупающая организация не делит свои закупки на отдельные договоры для целей ссылки на новый пункт 1(f) c/.

Примечания к новому пункту 1 и новому пункту 1 бис

a. Относительно требования об утверждении см. пункт 75 документа A/CN.9/343. В подпунктах (a)-(d) излагаются условия применения процедур конкурентных переговоров, согласованные в пунктах 85-89 документа A/CN.9/343.

b. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о включении упомянутого условия, которое содержалось в предыдущих проектах типового закона в статье 7(2), но не было включено в перечень условий, согласованных в пунктах 85-89 документа A/CN.9/343.

c. Сохранение упомянутого положения, ранее содержавшегося в статье 7(4), будет зависеть от решения по подпункту (f).

* * *

РАЗДЕЛ IV. ПРОЦЕДУРЫ ЗАПРОСА КОТИРОВОК

Статья 34 бис. Запрос котировок

1) [(При условии утверждения... (каждое государство назначает орган для выдачи утверждения).)] закупающая организация может осуществлять закупки с помощью запроса котировок на закупки стандартных товаров, если сметная стоимость договора о закупках ниже суммы, установленной в положениях о закупках 2/.

2) Закупающая организация не делит свои закупки на отдельные договоры для целей ссылки на пункт 1 3/.

3) [Закупающая организация запрашивает котировки по меньшей мере у [3] подрядчиков.] Каждому подрядчику или поставщику, у которого запрашивается котировка, разрешается давать только одну ценовую котировку и не разрешается изменять свою котировку. Между закупающей организацией и подрядчиком или поставщиком не проводится никаких переговоров в отношении котировки, представленной данным подрядчиком или поставщиком 4/.

4) Договор о закупках заключается с подрядчиком или поставщиком, предложившим самую низкую цену 5/.

5) a) Закупающая организация составляет отчет о процедурах запроса котировок. Этот отчет содержит наименования и адреса подрядчиков и поставщиков, у которых закупающая организация запросила котировки; цену и краткое изложение других основных условий каждой котировки и договора о закупках; если такие процедуры не приводят к заключению договора о закупках, то изложение соответствующих причин; и документы и факты, требуемые в соответствии со статьей 7(5).

b) Отчет о запросе котировок предоставляется для ознакомления любому лицу после того, как договор о закупках вступил в силу, при том условии, что информация не раскрывается, если ее раскрытие противоречит закону, препятствует обеспечению соблюдения законодательства, не соответствует интересам государства, наносит ущерб законным коммерческим интересам сторон или препятствует честной конкуренции 6/.

Примечания

1. Раздел III добавлен во исполнение упомянутого в пункте 72 документа A/CN.9/343 решения о том, что в типовом законе следует предусмотреть закупки с помощью запроса котировок.

2. См. пункт 90 документа A/CN.9/343. Требование об утверждении, согласованное в пункте 75 документа A/CN.9/343, заключено в квадратные скобки, с тем чтобы предложить Рабочей группе рассмотреть вопрос о необходимости требования об утверждении с учетом того, что с помощью запроса котировок осуществляются закупки на небольшие суммы в незначительных количествах.

3. В пункте 2 закупающей организации запрещается делить свои закупки, с тем чтобы не превышать уровня, установленного в пункте 1, и тем самым избегать процедур торгов.

4. См. пункт 91 документа A/CN.9/343. Требование о запрашивании определенного минимального количества котировок включено для рассмотрения Рабочей группой.

5. См. пункт 91 документа A/CN.9/343.

6. Данное положение основывается на аналогичных требованиях для других методов закупок.

* * *

РАЗДЕЛ V. ЗАКУПКИ ИЗ ОДНОГО ИСТОЧНИКА

Статья 35. Отчет о закупках из одного источника*

1) Закупающая организация составляет отчет о закупках из одного источника. Этот отчет содержит наименование и адрес подрядчика или поставщика, у которого данная закупающая организация закупает товары или строительство, цену и краткое изложение других основных условий договора о закупках и документы и факты, требуемые в соответствии со статьей 7(5).

2) Этот отчет предоставляется для ознакомления любому лицу после того, как договор о закупках вступил в силу, при том условии, однако, что информация не раскрывается, если ее раскрытие противоречит закону, препятствует обеспечению соблюдения законодательства, не соответствует интересам государства, наносит ущерб законным коммерческим интересам сторон или препятствует честной конкуренции 1/.

Примечания

*Второй проект статьи 35, который не был рассмотрен Рабочей группой на двенадцатой сессии, излагается в настоящем документе с сопроводительным примечанием в том виде, в каком он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.28. Ранее условия применения закупок из одного источника излагались в статье 7(3) и (4). В соответствии с пунктом 75 документа A/CN.9/343 Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о добавлении к статье 35 нового пункта 1 и нового пункта 1 бис в том виде, в каком они приводятся ниже, после примечания 1. В этих дополнительных пунктах, которые должны предшествовать пункту 1 существующего текста, излагаются условия использования этого метода закупок, приводившиеся в статье 7(3) второго проекта и подтвержденные в пункте 92 документа A/CN.9/343. В случае включения условий использования этого метода закупок в статью 35 название статьи будет изменено на "закупки из одного источника".

1. См. пункт 220 документа A/CN.9/331.

Тексты нового пункта 1 и нового пункта 1 бис

новый пункт 1) (При условии утверждения ... (каждое государство назначает орган для выдачи утверждения),) закупающая организация может закупить товары или строительство с помощью запроса предложения или котировки цены у одного подрядчика или поставщика, если:

a) сметная стоимость договора о закупках ниже суммы, установленной в положениях о закупках;

b) данные товары или строительство могут быть обеспечены только каким-либо конкретным подрядчиком или поставщиком, или какой-либо конкретный подрядчик или поставщик обладает исключительными правами в отношении данных товаров или строительства и не существует никакой разумной альтернативы или замены;

c) существует срочная потребность в данных товарах или строительстве, что делает невозможным или неосмотрительным использование других методов закупок a/ с учетом того периода времени, который необходим для использования таких методов;

d) по соображениям стандартизации или с учетом необходимости обеспечения совместимости с имеющимися товарами, оборудованием или технологией, дополнительные закупки должны быть осуществлены у того подрядчика или поставщика, который поставлял имеющиеся товары, оборудование или технологию b/;

e) закупающая организация стремится заключить договор с данным подрядчиком или поставщиком в целях проведения научных изысканий, экспериментов, исследований или разработок, за исключением случаев, когда данный договор предусматривает производство товаров в количествах, достаточных для обеспечения их коммерческой рентабельности или возмещения расходов на исследования и разработки;

f) по соображениям национальной безопасности или национальной обороны необходимо сохранять в тайне закупочные потребности данной закупающей организации;

g) осуществление закупок у какого-либо конкретного подрядчика или поставщика необходимо для содействия достижению целей социально-экономического развития, определенных в положениях о закупках c/;

h) осуществление закупок у конкретного подрядчика или поставщика необходимо в целях использования конкретного источника поставок по соображениям национальной безопасности или национальной обороны;

i) масштабы или объем закупок товаров или строительства, необходимых закупающей организации, превышают обычные возможности соответствующей отрасли промышленности, и какой-либо конкретный подрядчик или поставщик желает построить или получить специальные объекты или мощности для осуществления поставок товаров или строительства.

новый пункт 1 бис) Закупающая организация не делит свои закупки на отдельные договоры для целей ссылки на новый пункт 1(a) d/.

Примечания к новому пункту 1 и новому пункту 1 бис

a. Ссылка на процедуры конкурентных переговоров и процедуры торгов, которая содержалась в предыдущих проектах, была заменена ссылкой на "другие методы закупок" ввиду добавления к типовому закону методов запроса предложений и запроса котировок.

b. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности распространения действия подпункта (d) на строительство и добавления подпунктов, разрешающих при определенных условиях осуществлять закупки из одного источника в случае расширения существующего строительства или повторных заказов товаров, не охваченных подпунктом (d). Такие положения можно было бы сформулировать следующим образом:

"d бис) существует потребность в расширении существующего строительства, при условии, что договор о закупках заключается с подрядчиком или поставщиком, осуществившим первоначальную работу, и дополнительная работа не превышает [...] процентов от суммы первоначального договора о закупках;"

"d тер) существует потребность в закупке дополнительных товаров, при условии, что договор о закупках заключается с подрядчиком или поставщиком, который поставил первоначальные товары, и дополнительные закупки не превышают [...] процентов от суммы первоначального договора о закупках;

c. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не предоставляет ли подпункт (g) закупающей организации слишком широкие возможности для нанесения ущерба целям типового закона, даже при ограничении сферы действия этого подпункта содействием достижению указанных целей социально-экономического развития.

d. См. примечание 4 к статье 7.

* * *

ГЛАВА IV. ПЕРЕСМОТР

(Проекты статей 35-42, касающиеся пересмотра действий и решений закупающей организации и используемых ею процедур в соответствии с типовым законом, содержатся в документе A/CN.9/WG.V/WP.27.)

2. Закупки: конкурентные переговоры: записка секретариата (A/CN.9/WG.V/WP.31) [Подлинный текст на английском языке]

СОДЕРЖАНИЕ

		Пункты	Страница
ВВЕДЕНИЕ		1-2	403
I.	ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ	3-5	403
II.	УСЛОВИЯ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ	6-13	404
	A. Характер закупаемых товаров	7-8	404
	B. Цель закупки	9-10	405
	C. Срочность	11	405
	D. Стоимостной объем договора о закупках	12	405
	E. Безрезультатные процедуры торгов	13	405
III.	ПРОЦЕДУРЫ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ	14-22	405
	A. Утверждение	15-16	406
	B. Выбор партнеров по переговорам	17-20	406
	C. Критерии для сопоставления и оценки предложений	21	407
	D. Отчет о процедурах закупки	22	407

ВВЕДЕНИЕ

1. Как об этом говорится в пунктах 59-61 и 201-213 документа A/CN.9/WG.V/WP.22, во многих странах законодательство о закупках предусматривает осуществление закупок путем переговоров между закупающей организацией и подрядчиками и поставщиками до заключения договора о закупках. Учитывая существование подобных положений в касающемся закупок законодательстве многих стран, в первом проекте статьи 7 типового закона о закупках (A/CN.9/WG.V/WP.24) в качестве одного из методов закупок предусматривались так называемые "конкурентные переговоры", которые могли применяться в случаях, когда торги проводились, но были безрезультатными или когда оценочный стоимостной объем договора о закупках меньше уровня, установленного в положениях о закупках. В проекте статьи 34 устанавливались некоторые процедурные требования, предназначенные для того, чтобы ввести в процедуры конкурентных переговоров элементы объективности, справедливости и конкуренции. На одиннадцатой сессии при пересмотре первого проекта статьи 7 Рабочая группа подтвердила, что в типовой закон желательно включить положение, предусматривающее конкурентные переговоры в качестве метода закупок, который в некоторых случаях, когда торги не являются подходящим методом закупок, может использовать закупающая организация (A/CN.9/331, пункт 41). На этой же сессии получила значительную поддержку идея расширения перечня обстоятельств, при которых могли бы использоваться процедуры конкурентных переговоров, помимо обстоятельств, предусмотренных в первом проекте статьи 7 (A/CN.9/331, пункт 42). При пересмотре второго проекта статьи 7 на двенадцатой сессии Рабочая группа вновь подтвердила свое решение сохранить в типовом законе положение о конкурентных переговорах в соответствующих конкретно указанных обстоятельствах (A/CN.9/343, пункт 70) и согласовала подлежащие включению в типовой закон условия для использования этого метода закупок (A/CN.9/343, пункт 85) 1/.

2. В ходе принятия доклада о работе двенадцатой сессии к секретариату была обращена просьба подготовить для следующей сессии доклад о включенных в национальные законодательства о закупках положениях, связанных с условиями и процедурами использования для закупок метода конкурентных переговоров 2/. Этот доклад включен в настоящий документ.

I. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

3. Наиболее широко упоминаемым методом закупок в законодательстве о закупках являются публично объявленные конкурентные торги, открытые для участия всех подрядчиков и поставщиков, удовлетворяющих установленным условиям и требованиям. Наиболее важной причиной столь широкого использования конкурентных торгов является в целом наибольшая вероятность того, что эта процедура приведет к экономии и эффективности использования государственных средств, а также послужит гарантией против расточительства, коррупции и фаворитизма. Несмотря на предпочтение, которое отдается конкурентным торгам, во многих странах законодательство о закупках признает, что при некоторых обстоятельствах конкурентные торги могут не представлять собой надлежащего метода для проведения закупок. Поэтому закупающей организации часто разрешается использовать некоторые другие методы закупок, включая проведение переговоров с одним или несколькими подрядчиками или поставщиками в целях заключения договора о закупках.

4. В центре внимания настоящего доклада находятся национальные законодательные положения, которые устанавливают условия для использования и процедуры использования того метода закупок, который назван в проекте типового закона "конкурентными переговорами". При рассмотрении условий и процедур использования такого метода необходимо учитывать, что конкурентные переговоры - это особый метод закупок, отличающийся от других методов, которые связаны с проведением определенных переговоров между закупающей организацией и подрядчиками и поставщиками в период до заключения договора. В рамках процедур конкурентных переговоров, как они предусматриваются в проекте типового закона и в касающемся закупок законодательстве ряда стран, закупающей организации предоставляется относительная свобода в осуществлении процедур закупок по своему усмотрению, в частности в том, что касается выбора партнеров по переговорам, ведения переговоров и рассмотрения и сопоставления предложений. В отличие от

1/ В соответствии с решением Рабочей группы о том, что в статье 7 следует перечислить все методы закупок, предусматриваемые в типовом законе, и что условия и процедуры для использования этих методов следует включить в конкретные статьи, касающиеся соответствующих методов, в документе A/CN.9/WG.V/WP.30 предлагается, чтобы условия использования конкурентных переговоров, согласованные с Рабочей группой, были включены в статью 34.

2/ Поскольку просьба о подготовке настоящего доклада была сделана при принятии доклада о работе двенадцатой сессии, а не в ходе работы Рабочей группы или в ходе обсуждения ее будущей работы, в докладе о работе двенадцатой сессии эта просьба не упоминается.

этого такие методы, как процедуры двухэтапных торгов и запроса предложений, хотя они в определенной степени и связаны с проведением переговоров, осуществляются в относительно сложных процедурных рамках. В настоящем докладе рассматриваются только переговоры в качестве отдельного метода закупок, а не переговоры в качестве элемента какого-либо другого метода закупок.

5. Законодательство ряда стран не предусматривает, в отличие от проекта типового закона, двух отдельных методов закупок, охватывающих, с одной стороны, случаи, когда возможны переговоры только с одним подрядчиком или поставщиком (охваченные в проекте типового закона положениями о закупках из одного источника), и, с другой стороны, случаи, когда переговоры могут проводиться более чем с одним поставщиком или подрядчиком (охваченные в типовом законе положениями о конкурентных переговорах). Вместо этого в подобных законодательных актах перечисляются различные условия, при которых закупающей организации разрешается осуществить закупку путем переговоров, в том числе в случаях закупок из одного источника. Некоторые из этих законодательных актов устанавливают, в целях обеспечения конкуренции, общее требование о том, чтобы в рамках процедур переговоров закупающая организация в максимально возможной степени вела переговоры с достаточным числом подрядчиков и поставщиков, сочтенных способными удовлетворить потребности в закупках. В той мере, в которой включенные в эти законодательные акты условия для использования переговоров касаются только закупок из одного источника, они в настоящем докладе не рассматриваются.

II. УСЛОВИЯ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ

6. В ряде стран в законодательстве о закупках самим указанным правительственным органам или закупающим организациям предоставляются широкие дискреционные права на разрешение или осуществление закупок путем переговоров, когда они считают это целесообразным. В некоторых таких странах в связи с принятием решения о том, следует ли осуществлять закупки путем переговоров, закупающим организациям, действующим в конкретных секторах экономики (например, в области транспорта или энергетики), предоставляются более широкие дискреционные права, чем закупающим организациям, действующим в других секторах. Возможная причина такого подхода заключается в том, что закупающие организации, действующие в определенных секторах, часто закупают товары или сооружения, отличающиеся высокой степенью технологической сложности, и переговоры рассматриваются в качестве имеющих важнейшее значение для удовлетворения потребностей закупающей организации (см. пункт 7 ниже). Однако в дополнение к предоставлению таких дискреционных прав или в дополнение к ним в большинстве стран законодательство о закупках конкретно определяет те виды условий, при которых закупающая организация может осуществить закупки через переговоры. Основные виды условий для использования переговоров, которые содержатся в национальных законодательствах о закупках и которые, как представляется, имеют отношение к дальнейшей работе Рабочей группы, рассматриваются ниже. Эти условия в целом относятся к тому виду условий, которые были согласованы Рабочей группой в целях использования конкурентных переговоров на основании положений типового закона (см. A/CN.9/343, пункт 85).

A. Характер закупаемых товаров

7. Во многих странах в законодательстве о закупках устанавливаются условия для использования переговоров и эти условия связаны с характером товаров или строительства, относительно которых заключается договор о закупках. Законодательство ряда стран разрешает закупку путем переговоров в случаях, когда товары или строительство отличаются высокой степенью технологической сложности или являются особенно сложными или уникальными. Например, в некоторых законодательных актах в качестве примера случаев, когда могут использоваться переговоры, дается ссылка на закупку нестандартных технологически сложных товаров, таких, как суда, воздушные суда или компьютеры, которые должны быть специально приспособлены к нуждам закупающей организации. В ряде стран также имеются положения, разрешающие переговоры, когда для удовлетворения потребностей закупающей организации подрядчику или поставщику необходимо использовать запатентованную или специальную технологию, на которую он имеет право собственности, или когда только у некоторых подрядчиков или поставщиков имеются технические или коммерческие возможности для удовлетворения потребностей закупающей организации. Однако имеются и другие положения, разрешающие переговоры в случаях, когда характер товаров или строительства делает невозможным предварительную оценку подрядчиком или поставщиком общей цены договора о закупках. Законодательство ряда стран прямо допускает осуществление с помощью переговоров закупок товаров или объектов, относящихся к произведения искусства.

8. Законодательство ряда стран разрешает закупки путем переговоров в случаях, когда, в результате особого характера или целей использования, товары должны быть закуплены, а строительство - осуществлено в определенном месте.

B. Цель закупок

9. Обычно законодательство о закупках включает положения, разрешающие, исходя из цели осуществления закупок товаров или строительства, закупки путем переговоров. В рамках этой категории в первую очередь следует выделить положения, разрешающие переговоры в отношении закупок, связанных с соображениями национальной обороны или национальной безопасности. Во многих таких положениях одним из устанавливаемых критериев является необходимость в обеспечении секретности. В число других, связанных с обороной факторов, которые упоминаются в ряде законодательств в качестве возможных оснований для закупок путем переговоров, входят необходимость развития производственного потенциала в ряде отраслей и необходимость поддерживать в определенных отраслях высокую производительность.

10. Законодательство о закупках также в целом разрешает осуществление через переговоры закупок товаров или строительства в целях исследований или испытаний. В ряде стран законодательство о закупках разрешает переговоры в случаях, когда осуществление закупок товаров или строительства происходит в иных конкретно указанных целях (например, в связи с официальными резиденциями ряда правительственных должностных лиц или в целях использования некоторыми правительственными органами).

C. Срочность

11. Законодательство большинства стран разрешает закупки через переговоры в случаях, когда в товарах или в строительстве имеется срочная необходимость. В некоторых таких странах использование переговоров на основании срочности ограничивается, однако, случаями, когда срочность вытекает из таких непредсказуемых и не зависящих от закупающей организации обстоятельств, как стихийные бедствия. Особым случаем срочности, на который имеется ссылка в законодательстве ряда стран, является неисполнение подрядчиком или поставщиком договора о закупке или расторжение договора закупающей организацией. В некоторых странах использование переговоров в подобных случаях разрешается только тогда, когда не имеется возможности выбрать нового подрядчика и поставщика на основе предложений, представленных в ходе процедур торгов, в результате которых был заключен первоначальный договор о закупках.

D. Стоимостной объем договора о закупках

12. Хотя законодательство многих стран разрешает переговоры в связи с закупками на крупные суммы, в то же время часто встречаются и положения, разрешающие закупающей организации осуществить закупку с помощью переговоров в связи с договорами, оценочная стоимость которых не превышает установленного уровня. В ряде стран уровень, ниже которого разрешаются переговоры, изменяется в зависимости от вида закупаемых товаров или строительства.

E. Безрезультатные процедуры торгов

13. В ряде стран законодательство о закупках разрешает закупки путем переговоров в случаях, когда закупающая организация открыла торги, однако либо вообще не было представлено предложений, либо не было подано предложений, удовлетворяющих поставленным условиям. Некоторые законодательные акты, предоставляющие закупающей организации право осуществить путем переговоров закупки после безрезультатного завершения процедур торгов, устанавливают ограничения на это право. В частности, встречаются положения, которые требуют, чтобы до использования переговоров закупающая организация попыталась вторично провести торги. В некоторых странах в случае срочности можно избежать вторичного проведения торгов. Еще одно ограничение, установленное в законодательстве ряда стран, заключается в том, что переговоры могут использоваться после безрезультатного завершения торгов, только если первоначальные условия договора о закупках, который должен быть заключен, существенно не изменяются.

III. ПРОЦЕДУРЫ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ

14. Для процедур, которых необходимо придерживаться при закупках путем переговоров, в целом характерна более высокая степень гибкости, чем для процедур, применимых к другим методам закупок. В целях регулирования процесса ведения сторонами переговоров и заключения ими договора установлено лишь незначительное количество правил и процедур. В ряде стран законодательство о закупках оставляет за закупающими организациями практически неограниченную свободу вести переговоры по своему усмотрению. В других странах в целях поддержания справедливости и объективности и стимулирования конкуренции путем поощрения участия подрядчиков и поставщиков законодательство о закупках устанавливает процедурные рамки для переговоров. Положения о процедурах закупок путем переговоров затрагивают различные

рассматриваемые ниже вопросы, в частности требования об утверждении решения закупающей организации о проведении закупок путем переговоров, выбор партнеров по переговорам, критерии для сопоставления и оценки предложений и отчет о процедурах закупок.

A. Утверждение

15. Установленные во многих странах ограничительные условия заключаются в том, что закупающей организации до начала осуществления закупок путем переговоров необходимо получить разрешение вышестоящего органа. Обычно соответствующие положения требуют подачи письменной заявки на утверждение и указания в ней причин, обусловивших необходимость в использовании переговоров. Цель требований об утверждении состоит, в частности, в том, чтобы обеспечить использование метода закупок путем переговоров только в соответствующих обстоятельствах. Законодательство ряда стран требует утверждения только в отношении договоров, стоимостной объем которых превышает установленный уровень. Некоторые подобные положения устанавливают различные уровни для различных видов закупок (например, уровень, при повышении которого будет требоваться утверждение, может быть выше в связи с закупками путем переговоров о строительстве, чем в связи с закупками путем переговоров о поставках).

16. В некоторых касающихся закупок законодательных актах, в которых в качестве обоснования для использования переговоров оговаривается безрезультатность процедур торгов (см. пункт 13 выше), закупающая организация освобождается от необходимости соблюдать требование об утверждении, если всем подрядчикам и поставщикам, которые принимали участие в процедурах закупок и которые удовлетворяют требованиям к участию в этих процедурах, предоставляется возможность принять участие в переговорах.

B. Выбор партнеров по переговорам

17. В целях создания в рамках процедур переговоров максимальных возможностей для конкуренции в ряде стран в законодательство о закупках включается общее требование о том, что закупающая организация должна проводить переговоры с максимально возможным, с учетом обстоятельств, числом подрядчиков или поставщиков, которые сочтены способными удовлетворить потребности в закупках. Помимо этого общего положения в законодательстве ряда стран не имеется конкретных положений, касающихся минимального числа подрядчиков или поставщиков, переговоры с которыми должна вести закупающая организация. Однако в ряде других стран законодательство требует от закупающей организации, чтобы в случае, когда это практически осуществимо, переговоры велись или предложения запрашивались у определенного минимального числа подрядчиков или поставщиков (например, у трех). При некоторых обстоятельствах допускается проведение переговоров закупающей организацией с меньшим числом партнеров, в частности, когда привлечь к этим процедурам установленное минимальное число подрядчиков или поставщиков невозможно. Кроме того, в законодательстве ряда стран оговаривается, что переговоры по договорам, стоимостной объем которых подпадает под установленные ограничения, должны проводиться с участием определенного минимального числа подрядчиков или поставщиков, включенных в определенные категории или списки (например, подрядчиков и поставщиков, находящихся в экономически менее благоприятном положении).

18. Согласно законодательству многих стран допускаются прямые контакты закупающей организации с подрядчиками и поставщиками, с которыми она желает вступить в переговоры, и не устанавливаются требования о публичном объявлении процедур закупок или о соблюдении каких-либо других требований об официальном уведомлении. Однако согласно законодательству некоторых стран требуется, чтобы уведомление о процедурах переговоров предоставлялось подрядчикам и поставщикам специально оговоренным образом. Например, может устанавливаться требование о том, чтобы закупающая организация опубликовала уведомление в каком-либо конкретном издании. Цель таких требований об уведомлении состоит в том, чтобы привлечь к процедурам закупок внимание возможно более широкого в данных обстоятельствах круга подрядчиков и поставщиков, что тем самым будет способствовать конкуренции. Некоторые законодательные акты также предусматривают, что, как и при официальных торгах, уведомление должно содержать оговоренную информацию и должно делаться заблаговременно, чтобы позволить подрядчикам и поставщикам подготовить предложения. В некоторых странах согласно законодательству о закупках требования об официальном уведомлении применяются к закупкам путем переговоров только в случае, если оценочный стоимостной объем договора о закупках превышает установленный уровень.

19. В ряде стран требования об уведомлении снимаются в случаях, когда закупающая организация обращается к переговорам после безрезультатного проведения торгов (см. пункт 13 выше), если всем удовлетворяющим квалификационным требованиям подрядчикам или поставщикам, которые представили свои предложения, предоставляется возможность принять участие в переговорах или если в ходе торгов не было получено вообще никаких предложений.

20. В ряде законодательных актов о закупках рассматривается еще один аспект выбора партнеров по переговорам - вопрос о квалификационных требованиях для участия подрядчиков и поставщиков в процедурах переговоров. В целом официальные квалификационные требования, применимые к подрядчикам и поставщикам в связи с процедурам торгов, применимы также и к процедурам переговоров.

C. Критерии для сопоставления и оценки предложений

21. В некоторых странах в законодательстве о закупках содержатся ссылки на общие критерии для сопоставления и оценки предложений, сделанных в ходе переговоров, и для отбора победившего конкурентов подрядчика или поставщика. Например, может быть установлено требование о том, что закупающая организация должна заключить "наиболее экономичный" или "наиболее выгодный" договор о закупках при учете таких факторов, как технические достоинства предложения, цена, эксплуатационные расходы и расходы на материально-техническое обслуживание, воздействие условий договора на подрядчика или поставщика, а также прибыльность и потенциальные возможности переговоров о закупках с точки зрения развития.

D. Отчет о процедурах закупок

22. Законодательство ряда стран требует, чтобы закупающая организация, проводящая закупки путем переговоров, представляла отчет о процедурах закупок. Согласно таким предложениям требуется, чтобы в отчет включалась информация об обстоятельствах, вызвавших необходимость в использовании переговоров, о подрядчиках и поставщиках, приглашенных к участию в переговорах, о подрядчиках или поставщиках, подавших запросы об участии в переговорах, и о подрядчиках и поставщиках, которым было отказано в участии, и об основаниях такого отказа.

C. Доклад Рабочей группы по новому международному экономическому порядку о работе ее четырнадцатой сессии (Вена, 2-13 декабря 1991 года) (A/CN.9/359) [Подлинный текст на английском языке]

СОДЕРЖАНИЕ

		Пункты	Страница
ВВЕДЕНИЕ		1-13	411
ОБСУЖДЕНИЯ И РЕШЕНИЯ		14-250	413
I.	ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ 1-27 ТИПОВОГО ЗАКОНА О ЗАКУПКАХ (A/CN.9/WG.V/WP.30 и приложение к A/CN.9/WG.V/WP.33)	14-149	413
	Общие замечания	14	413
	Преамбула	15-16	413
	Статья 1 Сфера применения	17-23	413
	Статья 2 Определения	24-35	414
	Статья 3 бис Международные соглашения или другие международные обязательства данного государства, касающиеся закупок	36-38	416
	Статья 4 Положения о закупках	39-43	417
	Статья 5 Доступность для общественности закона о закупках, положений о закупках и других правовых текстов, касающихся закупок	44	417
	Статья 7 Методы закупок	45-54	417
	Статья 8 Квалификационные данные подрядчиков и поставщиков	55-63	419
	Статья 8 бис Процедуры предварительного отбора	64-79	420
	Статья 10 Правила, касающиеся документальных доказательств, представляемых подрядчиками и поставщиками	80	423
	Статья 10 бис Сообщения между закупающей организацией и подрячиками и поставщиками	81-83	423
	Статья 10 тер Отчет о процедурах закупок	84-90	424
	Статья 10 кватер Подкуп со стороны подрядчиков и поставщиков	91	425
	Статья 11 Участие подрядчиков и поставщиков	92-98	425
	Статья 12 Запрашивание предложений и заявок на предварительный отбор	99-103	426
	Статья 14 Содержание приглашения к участию в торгах и приглашения к предварительному отбору	104-105	427
	Статья 17 Документация по организации торгов	106-117	427
	Статья 19 Плата за документацию по организации торгов	118	429

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

		Пункты	Страница
Статья 20	Правила, касающиеся описания товаров или строительства в документах для предварительного отбора и документации по организации торгов; язык документов для предварительного отбора и документации по организации торгов	119-123	429
Статья 22	Разъяснения и изменения документации по организации торгов	124-128	429
Статья 23	Язык предложений	129	430
Статья 24	Представление предложений	130-137	430
Статья 25	Срок действия предложений; изменение и отзыв предложений	138	431
Статья 26	Обеспечение предложений	139-147	431
Статья 27	Вскрытие предложений	148-149	432
II. ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ 28-41 ТИПОВОГО ЗАКОНА О ЗАКУПКАХ (A/CN.9/WG.V/WP.33)		150-246	433
Статья 28	Рассмотрение, оценка и сопоставление предложений	150-162	433
Статья 29	Отклонение всех предложений	163-165	434
Статья 30	Переговоры с подрядчиками и поставщиками	166	435
Статья 32	Акцепт предложения и вступление в силу договора о закупках	167-174	435
Новая статья 33 бис	Условия применения двухэтапных торгов	175-177	436
Статья 33 бис	Организационные процедуры двухэтапных торгов	178	437
Статья 33 тер	Условия применения запроса предложений	179-181	437
Статья 33 кватер	Организационные процедуры запроса предложений	182-191	437
Новая статья 34	Условия применения конкурентных переговоров ...	192-200	438
Статья 34	Организационные процедуры конкурентных переговоров	201-202	440
Новая статья 34 бис	Условия применения запроса котировок	203-205	440
Статья 34 бис	Организационные процедуры запроса котировок	206-209	440
Статья 35	Закупки из одного источника	210-213	441
Статья 36	Право на пересмотр	214-217	442
Статья 37	Пересмотр закупающей организацией или утверждающей организацией	218-224	442
Статья 38	Административный пересмотр	225-232	443
Статья 39	Некоторые нормы, применимые в отношении процедур пересмотра в соответствии со статьей 37 [и статьей 38]	233-236	444

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

		Пункты	Страница
Статья 40	Пересмотр в судебном порядке	237-238	445
Статья 41	Приостановление процедур закупок [и исполнения договора о закупках]	239-245	445
	***		
Примечание к положениям о пересмотре		246	447
III. БУДУЩАЯ РАБОТА		247-250	447

ВВЕДЕНИЕ

1. На своей девятнадцатой сессии в 1986 году Комиссия постановила уделить первоочередное внимание работе в области закупок и поручила ее Рабочей группе по новому международному экономическому порядку 1/. Рабочая группа приступила к работе по этой теме на своей десятой сессии (17-25 октября 1988 года), на которой она рассмотрела исследование по вопросу о закупках, подготовленное секретариатом 2/. Рабочая группа просила секретариат подготовить первый проект типового закона о закупках и сопроводительный комментарий к нему с учетом обсуждений и решений сессии 3/.

2. Проект типового закона о закупках и сопроводительный комментарий, подготовленные секретариатом (A/CN.9/WG.V/WP.24 и A/CN.9/WG.V/WP.25), были рассмотрены Рабочей группой на ее одиннадцатой сессии (5-16 февраля 1990 года). Рабочая группа просила секретариат пересмотреть текст типового закона с учетом результатов обсуждения и принятых на сессии решений. Была достигнута договоренность о том, что в ходе пересмотра не следует предпринимать попыток улучшить структуру или редакцию текста. Была также достигнута договоренность о том, что комментарий не будет пересматриваться до тех пор, пока не будет выработан текст типового закона. Кроме того, Рабочая группа просила секретариат подготовить к двенадцатой сессии проект положений о пересмотре действий и решений закупающей организации и используемых ею процедур 4/.

3. На двенадцатой сессии (8-19 октября 1990 года) Рабочей группе был представлен второй проект статей 1-35 (A/CN.9/WG.V/WP.28), а также проект положений о пересмотре действий и решений закупающей организации и используемых ею процедур (проект статей 36-42, содержащийся в документе A/CN.9/WG.V/WP.27). На этой сессии Рабочая группа рассмотрела второй проект статей 1-27. Ей не хватило времени для рассмотрения проекта статей 28-35 и проекта статей о пересмотре действий и решений закупающей организации и используемых ею процедур, и она постановила рассмотреть эти статьи на своей тринадцатой сессии. Рабочая группа просила секретариат изменить редакцию статей 1-27, с тем чтобы в них были учтены касающиеся этих статей результаты обсуждения и решения двенадцатой сессии 5/. Секретариату было также предложено представить тринадцатой сессии Рабочей группы доклад о трактовке в национальном законодательстве о закупках конкурентных переговоров, являющихся одним из альтернативных торгам методов закупок, который Рабочая группа решила считать при определенных условиях допустимым в соответствии с типовым законом.

4. На тринадцатой сессии (15-26 июля 1991 года) Рабочей группе был представлен проект статей 1-35 (A/CN.9/WG.V/WP.30) и проект статей 36-42 (положения о пересмотре, A/CN.9/WG.V/WP.27), а также записка секретариата о конкурентных переговорах (A/CN.9/WG.V/WP.31). На этой сессии Рабочая группа рассмотрела проект статей 28-42 типового закона. Рабочая группа просила секретариат пересмотреть статьи 28-42 с учетом результатов обсуждения и решений этой сессии. Кроме того, Рабочая группа просила секретариат подготовить доклад о приостановлении процедур закупок для оказания ей помощи в последующем рассмотрении статьи 41 6/.

5. Рабочая группа, в состав которой входили все государства - члены Комиссии, провела свою четырнадцатую сессию в Вене 2-13 декабря 1991 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств - членов Рабочей группы: Аргентины, Германии, Ирана (Исламской Республики), Испании, Канады, Китая, Кубы, Ливийской Арабской Джамахирии, Мексики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Того, Уругвая, Франции, Чехо-Словакии, Югославии и Японии.

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Дополнение № 17 (A/41/17), пункт 243.

2/ A/CN.9/WG.V/WP.22.

3/ A/CN.9/315, пункт 125.

4/ A/CN.9/331, пункт 222.

5/ A/CN.9/343, пункт 229.

6/ A/CN.9/356, пункт 196.

6. В работе сессии принимали участие наблюдатели от следующих государств: Боливии, Бразилии, Греции, Заира, Индонезии, Корейской Республики, Ливана, Пакистана, Перу, Польши, Республики Йемен, Святейшего Престола, Судана, Таиланда, Турции, Филиппин и Швейцарии.

7. В работе сессии принимали также участие наблюдатели от следующих международных организаций:

a) организации системы Организации Объединенных Наций: Международный банк реконструкции и развития, Международный торговый центр ЮНКТАД/ГАТТ;

b) межправительственные организации: Афро-азиатский консультативно-правовой комитет;

c) международные неправительственные организации: Международная ассоциация юристов.

8. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Леонель Пересньето (Мексика)

Заместитель Председателя: г-жа Коринн Б.Зиммерман (Канада)

Докладчик: г-н Хуссейн Газизаде (Исламская Республика Иран).

9. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы:

a) Предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.V/WP.32);

b) Закупки: проект статей 1-35 (A/CN.9/WG.V/WP.30) и проект статей 28-42 (A/CN.9/WG.V/WP.33) типового закона о закупках;

c) Закупки: приостановление процедур закупок: записка секретариата (A/CN.9/WG.V/WP.34).

10. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Выборы должностных лиц

2. Утверждение повестки дня

3. Закупки

4. Прочие вопросы

5. Утверждение доклада.

11. Что касается рассмотрения пункта 3 повестки дня, то Рабочая группа постановила вначале сосредоточить свое внимание на проектах статей 1-27 типового закона о закупках (A/CN.9/WG.V/WP.30), а затем на проектах статей 28-42 (A/CN.9/WG.V/WP.33). Было принято решение рассмотреть доклад о приостановлении процедур закупок (A/CN.9/WG.V/WP.34) во время обсуждения статей типового закона, касающихся пересмотра действий и решений закупающей организации и используемых ею процедур в соответствии с типовым законом (статьи 36-42).

12. Ход обсуждений и решения Рабочей группы в связи с рассмотрением ею проектов статей 1-27 типового закона о закупках излагаются в главе I настоящего доклада.

13. Ход обсуждений и решения Рабочей группы в связи с рассмотрением ею проектов статей 28-42 и в связи с запиской о приостановлении процедур закупок излагаются в главе II доклада. Непоследовательность в нумерации статей 1-41 в настоящем докладе объясняется тем, что в ходе подготовки типового закона некоторые статьи были исключены или включены в другие статьи, причем изменений в нумерации проектов статей не производилось.

ОБСУЖДЕНИЯ И РЕШЕНИЯ

I. ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ 1-27 ТИПОВОГО ЗАКОНА О ЗАКУПКАХ (A/CN.9/WG.V/WP.30 и приложение к A/CN.9/WG.V/WP.33)

Общие замечания

14. Было отмечено, что на предыдущих стадиях обсуждения проекта статей типового закона Рабочая группа решила уделить на более позднем этапе внимание вопросу о структуре типового закона. Рабочая группа подтвердила свое намерение постоянно учитывать вопрос о структуре в процессе рассмотрения проекта типового закона. Рабочая группа отметила также, что на предыдущей сессии было решено выделить в ходе текущей сессии время для рассмотрения возможных функций и структуры комментария, а также сроков и процедуры его подготовки.

Преамбула

15. Рабочая группа подтвердила, что типовой закон должен содержать указание целей, поскольку такое указание может быть весьма полезным для целей толкования. Было отмечено, что в соответствии с решением, принятым на двенадцатой сессии, такое указание целей было перенесено из статьи 3 в преамбулу. Тем не менее было высказано мнение о том, что наличие преамбулы не будет соответствовать подходу к составлению законопроектов, который применяется в некоторых государствах. Было предложено предусмотреть в типовом законе возможность включения указания целей в одно из существенных положений, с тем чтобы дать возможность таким государствам принять типовой закон в соответствии с их действующей практикой. Противоположное мнение состояло в том, что в типовом законе следует исключить возможность расхождений между принимающими закон государствами в отношении расположения указания целей, поскольку такое расхождение может привести к различиям в толковании закона судебными органами и таким образом ограничить возможность унификации права за счет принятия типового закона. После обсуждения Рабочая группа постановила оставить указание целей в преамбуле, но в то же время прямо указать, возможно в комментарии, что принимающие закон государства могут включить заявление о целях в одно из существенных положений.

16. Что касается содержания указания целей, то было высказано мнение о том, что ссылка в подпункте (b) на компетенцию подрядчиков и поставщиков является излишней и может ввести в заблуждение, поскольку вопрос о компетенции непосредственно является предметом существенного положения, регулирующего вопрос о квалификационных данных подрядчиков и поставщиков. С учетом этого замечания было решено исключить слово "компетентных".

Статья 1

Сфера применения

17. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 1, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.30.

18. Была выражена общая поддержка основной направленности пунктов (1) и (2), в которых устанавливается презумпция применимости типового закона и в то же время исключается его применение к закупкам, связанным с национальной безопасностью или национальной обороной, если закупающая организация не принимает иного решения. В то же время были высказаны определенные сомнения в отношении пункта (3), в котором осуществляется решение о том, что типовой закон должен разрешать принимающим закон государствам исключать применение типового закона в отношении других видов закупок в общем порядке или по каждому конкретному случаю. Были, в частности, высказаны сомнения относительно целесообразности разрешения исключать применение типового закона на основании положений о закупках. Было высказано мнение о том, что, если, несмотря на определение шести методов закупок, охватывающих широкий круг возможных обстоятельств, будет сочтено необходимым предусмотреть основания для исключения помимо национальной безопасности и национальной обороны, любые такие дополнительные основания необходимо будет, для целей обеспечения информированности, изложить в самом типовом законе.

19. Преобладающее мнение состояло в том, что типовой закон должен предоставлять государствам возможность исключать применение типового закона в общем порядке или по каждому конкретному случаю и что это должно быть прямо предусмотрено в типовом законе, а не просто указано в комментарии. В то же время было решено, что следует четко указать, что внесение дополнительных исключений имеет чисто факультативный характер. Было отмечено, что необходимо предусмотреть возможность исключения на основании постановления, поскольку принимающее закон

государство не всегда сможет предусмотреть в момент принятия закона все виды обстоятельств, которые могут возникнуть и при которых исключение применения типового закона может оказаться желательным. Отсутствие гибкости, которую обеспечивает возможность исключения применения на основании положений о закупках, вынудит принимающие закон государства тратить значительное время на внесение поправок в законодательство при возникновении обстоятельств, которые не были предусмотрены в момент принятия закона, и таким образом ограничит приемлемость типового закона. Было также выражено общее согласие с подходом, который используется в пункте (3) в отношении применения типового закона по каждому конкретному случаю и который предусматривает применение такого подхода лишь к тем видам закупок, которые указаны в типовом законе или в положениях о закупках, и таким образом обеспечивает информированность и препятствует неформальному применению исключений.

20. Было отмечено, что использование положений о закупках для исключения применения типового закона указывает на необходимость обеспечить открытое распространение информации о таких положениях. Напоминалось также, что вопрос о том, какое воздействие неспособность принимающего закон государства опубликовать положения о закупках оказывает на статьи типового закона, касающиеся положений о закупках, возникал в связи с рассмотрением Рабочей группой ряда других положений. При этом отмечалось, что возможность неопубликования положений о закупках еще раз свидетельствует о необходимости прямо указать, что публикация положений о закупках является предварительным условием иных исключений в дополнениях к тем, которые предусмотрены в типовом законе. Было высказано мнение о том, что вопросы, связанные с последствиями неопубликования положений о закупках, можно было бы рассмотреть в статье 4.

21. После этого Рабочая группа рассмотрела структуру формулировки статьи 1. В связи с этим было отмечено, что, возможно, на первый взгляд существует несоответствие между презумпцией общей применимости типового закона в пункте (1) и презумпцией неприменимости в отношении некоторых видов закупок в пункте (3). Неопределенность, как отмечалось, может возникнуть в результате того, что в пункте (3) делается ссылка на прямое заявление закупающей организации подрядчикам и поставщикам относительно применения типового закона в тех областях, в которых он обычно не применяется, в то время как в пункте (2) содержится ссылка на аналогичное прямое заявление без указания того, кому это заявление должно быть адресовано. В заключение было предложено более четко указать, что принимающее закон государство может оговорить дополнительные исключения лишь в самом типовом законе или в положениях о закупках.

22. Для решения таких проблем редакционного характера было предложено изменить формулировку статьи 1 следующим образом:

"Настоящий закон применяется ко всем закупкам закупающими организациями помимо

a) закупок, связанных с национальной безопасностью или национальной обороной,

b) ... (каждое государство, вводящее в действие типовой закон, может оговорить в типовом законе дополнительные виды закупок), или

c) закупок тех видов, которые оговорены в положениях о закупках,

за исключением тех случаев и в той степени, в которых закупающая организация заявляет подрядчикам и поставщикам в начале процедур закупок, что настоящий закон не применяется".

23. Большую ясность, как отмечалось, можно было бы обеспечить, заменив слово "оговорены" в подпункте (c) словом "исключены". Было также отмечено, что ссылка на обязанность закупающей организации информировать подрядчиков и поставщиков о применении типового закона в тех областях, в которых его применение обычно исключается, "в начале процедур закупок" является неясной и ее следует заменить конкретной ссылкой на различные документы, которые используются для привлечения к участию в процедурах закупок, например на приглашение к участию в торгах или в процедурах предварительного обзора и на запросы предложений или котировок. Рабочая группа согласилась с изменением формулировки статьи 1 с учетом сделанного предложения и при условии внесения таких уточнений.

Статья 2

Определения

24. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 2, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.30.

25. Прежде чем начать рассмотрение статьи 2, Рабочая группа напомнила о ранее принятом решении вернуться к рассмотрению вопроса о необходимости сохранения всех определений, содержащихся в настоящее время в этой статье. Внимание Рабочей группы было также обращено на необходимость согласования формулировок, содержащихся в определениях перекрестных ссылок на оперативные положения типового закона, с тем чтобы избежать неопределенности. Было также предложено расставить определения после их окончательной отработки в алфавитном порядке.

"Закупка" (новый подпункт (a))

26. Было предложено исключить из нового подпункта (a) слова "если стоимость таких вспомогательных услуг не превышает стоимости самих товаров и строительства". В поддержку этого предложения было заявлено, что эти слова вводят математическую формулу, которая должна применяться при решении вопроса о том, какие услуги следует рассматривать в качестве вспомогательных, а такой метод является излишне жестким и искусственным, и его будет трудно применять на практике. Согласно этому мнению, возможно, имеются другие элементы, помимо стоимости, которые можно было бы учитывать при определении того, связан ли какой-либо конкретный контракт в первую очередь с товарами (или строительством) или же с услугами. Было также указано, что исключение упомянутой формулировки не будет препятствовать применению в случае необходимости чисто математического подхода. Далее было высказано предположение о том, что вместо попыток определить понятие вспомогательного характера услуг за счет использования чисто математической формулы было бы целесообразней указать в комментарии конкретные элементы, включая стоимость, которые можно учитывать при определении того, являются ли услуги вспомогательным компонентом.

27. В ответ на предложение исключить упомянутую формулировку было указано, что включение математического показателя, хотя это, возможно, и создаст определенные трудности в некоторых исключительных случаях, когда трудно отделить услуги от товара или строительства, до некоторой степени обеспечит общую определенность в отношении значения слова "вспомогательные", чего в противном случае достичь нельзя. Было указано, что обсуждение этого вопроса в комментарии не является надлежащим методом решения проблемы, затрагивающей сферу применения типового закона. Также отмечалось, что это положение, отражающее формулировку, использованную в Соглашении ГАТТ о правительственных закупках, а также в Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров, соответствует ранее принятому Рабочей группой решению о том, что по крайней мере на данном этапе в типовом законе не следует затрагивать вопросы закупки услуг. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что исключение этой формулировки может привести к несоответствию с Соглашением ГАТТ о правительственных закупках, что создаст сложности для государств, являющихся участниками этого Соглашения. После обсуждения Рабочая группа постановила сохранить подпункт 2 в существующем виде и включить в комментарий текст, посвященный рассмотрению вопроса об установлении вспомогательного характера услуг.

"Закупающая организация" (подпункт (a))

28. Было решено добавить слово "и" в конце каждого варианта подпункта (i), с тем чтобы четко указать, что подпункт (ii) будет являться дополнительным по отношению к любому из вариантов подпункта (i).

"Товары" (подпункт (b))

29. Было предложено добавить в иллюстративный перечень товаров, содержащийся в подпункте (b), слово "системы". В ответ было выражено беспокойство в связи с тем, что включение этого термина может выдвинуть на первый план проблему определения вспомогательных услуг, поскольку при закупках систем, например компьютерных систем, услуги представляют собой относительно дорогостоящий компонент. Однако, по мнению Рабочей группы, такое беспокойство само по себе не является основанием для включения ссылки на системы, поскольку проблема вспомогательных услуг возникает также и в связи с другими позициями, перечисленными в определении. Предложение было принято.

"Строительство" (подпункт (c))

30. Было выражено беспокойство в связи с тем, что слова "если они предусмотрены в договоре о закупках" могут быть истолкованы как требование о том, что должны охватываться лишь те вспомогательные виды деятельности, которые упомянуты в договоре о закупках, т.е. в весьма конкретном документе. С тем чтобы избежать такого впечатления, было решено использовать вместо этих слов формулировку "если они являются частью договора о закупках".

"Обеспечение предложения" (подпункт (f))

31. Было высказано мнение, что в этом определении затрагиваются вопросы существа и что его следует, таким образом, включить в статью 26, в которой рассматриваются вопросы обеспечения предложений. Однако преобладающее мнение состояло в том, что данное определение следует сохранить в этой статье типового закона (см., однако, пункт 139). Что касается содержания определения, то было высказано предположение о том, что ссылка на "обязательства" подрядчика или поставщика может создать ошибочное впечатление о ссылке на обязательства исполнения по договору о закупках. С тем чтобы избежать такого впечатления, было решено начать определение с указания на обеспечение, "предоставляемое подрядчиком или поставщиком закупающей организации в качестве гарантии заключения договора, если будет принято решение заключить договор с этим подрядчиком или поставщиком". Было также решено исключить ссылку на аккредитивы из иллюстративного перечня документов, которые могут служить обеспечением предложения, с тем чтобы излишне не акцентировать внимания на необычном использовании обыкновенных товарных аккредитивов в гарантийных целях.

"Валюта" (подпункт (g))

32. Рабочая группа сочла определение термина "валюта" в целом приемлемым.

Определение методов закупок (подпункты (g бис)-(i))

33. Было высказано мнение, что использование слов "в соответствии со" в определениях для указания на положения, регулирующие по существу различные методы закупок, может создать ошибочное впечатление, что определения предназначены для применения к методам закупок только в той степени, в которой эти методы используются надлежащим образом. Рабочая группа согласилась с предложением более общего характера исключить определение всех методов закупок, упоминаемых в типовом законе, на том основании, что эти определения в значительной мере состоят из ссылок на оперативные положения и, таким образом, практически не имеют ценности на этом этапе разработки типового закона.

"Подрядчик или поставщик" (подпункт (i бис))

34. Рабочая группа сочла определение термина "подрядчик или поставщик" в целом приемлемым.

"Предложение, отвечающее формальным требованиям" (подпункт (j))

35. Было высказано мнение, что включать определение термина "предложение, отвечающее формальным требованиям" в статью 2 не следует, поскольку оно затрагивает вопросы существа, которые надлежит рассмотреть в оперативных положениях типового закона, таких, как статья 28, касающаяся рассмотрения и оценки предложений. Это предложение получило широкую поддержку, хотя в то же время было указано, что исключение этого определения, возможно, нецелесообразно, если этот термин используется в других статьях типового закона, помимо статьи 28. Поэтому Рабочая группа просила секретариат рассмотреть вопрос о частотности и местах использования этого термина и исключить этот термин из списка определений, если его использование ограничивается главным образом положениями, касающимися изучения и оценки предложений. Секретариату было также предложено рассмотреть вопрос о целесообразности включения существа этого определения в статью 28.

Статья 3 бис

Международные соглашения или другие международные обязательства данного государства, касающиеся закупок

36. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 3 бис, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.30.

37. Было предложено расширить статью 3 бис и включить в нее ссылку на межправительственные соглашения, заключаемые правительственными органами различного уровня в федеративных государствах. Государства с федеративной структурой, как отмечалось, сочтут такое положение необходимым, поскольку между центральным правительством федеративного государства и субъектами федерации, а также между отдельными субъектами федераций могут заключаться соглашения по вопросам, охваченным в типовом законе. Были выражены определенные сомнения в отношении этого предложения на том основании, что оно, возможно, затрагивает вопросы внутреннего конституционного и административного устройства, которые, по-видимому, целесообразнее рассмотреть в комментарии. Отмечалось также, что подобное расширение

ограничит сферу применения типового закона в ущерб единообразию. После обсуждения Рабочая группа пришла к выводу о том, что предлагаемое расширение является желательным, особенно с точки зрения федеративных государств, в которых общенациональное правительство не уполномочено заниматься правотворческой деятельностью от имени субъектов федерации по вопросам, охваченным в типовом законе. В таких случаях положение типового закона, например в статье 2(a), которое предусматривает применение закона на различных уровнях государственного управления, является недостаточным. Было также сочтено нецелесообразным ограничиваться лишь рассмотрением в комментарии столь важного вопроса, касающегося сферы применения типового закона. Было указано на возможность включения нового положения в отдельный пункт, с тем чтобы не смешивать национальные и международные вопросы.

38. Рабочая группа согласилась с предложением заменить слово "применяются" словами "преобладающую силу имеют", поскольку последняя формулировка была сочтена более уместной применительно к несоответствиям, о которых говорится в статье 3 бис.

Статья 4

Положения о закупках

39. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 4, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.30.

40. Было высказано мнение о том, что существующая формулировка статьи 4 является слишком общей и может, вопреки ожиданиям, допускать в результате применения положений о закупках поведение, не предусмотренное в типовом законе. Поэтому было предложено использовать вместо слов "уточнения или дополнения настоящего Закона" примерно следующую формулировку: "осуществления целей и положений настоящего Закона". Это предложение было поддержано Рабочей группой, которая просила секретариат пересмотреть статью 4, с тем чтобы выработать точную формулировку, необходимую для указания на то, что положения о закупках должны соответствовать духу и целям типового закона.

41. Рабочая группа рассмотрела вопрос о целесообразности включения в статью 4 общей нормы о воздействии неопубликования положений о закупках на статьи типового закона, в которых содержится ссылка на такие положения. В связи с этим отмечалось, что такую общую норму, возможно, будет довольно трудно сформулировать, поскольку неопубликование будет оказывать различное воздействие на отдельные положения. Указывалось, в частности, что если для одного положения воздействие неопубликования будет состоять в том, что закупающая организация будет лишаться права предпринимать определенные действия, для другого положения результатом неопубликования может оказаться расширение прав закупающей организации. Поэтому Рабочая группа решила воздержаться от включения какой-либо общей нормы и вместо этого рассмотреть вопрос о конкретном регулировании данного вопроса в соответствующих положениях типового закона.

42. Было высказано мнение о том, что в типовом законе можно было бы рассмотреть вопрос о методах составления положений о закупках, например, предусмотрев возможность подготовки заинтересованными сторонами комментария к положениям на стадии их разработки. Было, однако, сочтено, что вопрос о методах разработки положений о закупках не относится к сфере типового закона.

43. Было решено, что не следует добавлять ссылку на исключение применения типового закона на основании положений о закупках, как это предлагается в примечании 1 к статье 4 (A/CN.9/WG.V/WP.30).

Статья 5

Доступность для общественности закона о закупках, положений о закупках и других правовых текстов, касающихся закупок

44. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 4, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.30, и сочла эту статью в целом приемлемой.

Статья 7

Методы закупок

45. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 7, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.30.

Пункт (1) и новый пункт (2)

46. Рабочая группа напомнила о продолжительных обсуждениях в ходе последней сессии по статье 7 и отметила, что в существующем тексте отражены принятые на этой сессии решения. Было, в частности, решено добавить два новых метода закупок, а именно: запрос предложений и запрос котировок. Напоминалось также, что особое внимание было уделено вопросу о совпадении условий применения различных других методов закупок помимо торгов, в частности в том, что касается двухэтапных торгов, запроса предложений и конкурентных переговоров. Согласованное на прошлой сессии решение проблемы совпадения условий нашло свое отражение в новом пункте (3). Это решение предусматривает установление порядка очередности, которому должна следовать закупающая организация при выборе метода закупок, если обстоятельства конкретного случая соответствуют условиям применения нескольких методов закупок, помимо торгов.

47. Рабочая группа продолжила рассмотрение перечня различных других методов закупок, помимо торгов, уделив особое внимание двум конкретным вопросам. Первый из этих вопросов, связаный с разработкой законодательства, состоял в том, целесообразно ли в типовом законе, как это сейчас делается, рекомендовать принимающим закон государствам включать все методы закупок, указанные в типовом законе, в частности с учетом того факта, что принимающие закон государства отнюдь не всегда знакомы с каждым из этих методов. Второй вопрос, связанный с практическим применением, состоял в том, можно ли принять какие-либо дополнительные меры для решения проблемы совпадения условий применения различных других методов закупок, помимо торгов.

48. По первому вопросу были высказаны различные мнения. Согласно одному мнению, желательно рекомендовать включение всего перечня методов закупок, поскольку это позволит принимающим закон государствам ознакомиться с методами, которые им не были известны, и в то же время не будет обязывать их применять такие методы на практике. Тем не менее преобладающее мнение состояло в том, что нецелесообразно и бесполезно рекомендовать включение каждого из этих методов, в частности, поскольку в большинстве государств не принято применять столь широкий круг методов закупок и поскольку три из этих методов (двухэтапные торги, запрос предложений и конкурентные переговоры) в определенной степени являются взаимозаменяемыми. О взаимозаменяемости этих методов, как это отмечалось, свидетельствует тот факт, что они применяются в различных государствах для закупок в аналогичных ситуациях. В связи с этим напоминалось, что решение о включении всех этих трех методов было отчасти обусловлено желанием Рабочей группы учесть в типовом законе эти различия в практике и, таким образом, сделать типовой закон более приемлемым.

49. Было предложено рекомендовать в типовом законе конкретную систему выбора методов закупок, предусматривающую, например, выбор из двухэтапных торгов, запроса предложений и конкуретных переговоров по меньшей мере одного метода. Тем не менее, по общему мнению, определение конкретной системы выбора других методов закупок, помимо торгов, подлежащей включению в национальное законодательство, следует оставить на усмотрение принимающих закон государств. Было далее решено, что возможные критерии, подлежащие применению при определении такого выбора, следует изложить в комментарии. В комментарии, например, можно указать, что принимающее закон государство, возможно, пожелает основываться в своем выборе на учете относительной степени конкуренции, которая обеспечивается при использовании различных методов.

50. После этого Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, можно ли дать какие-либо дополнительные уточнения относительно того решения, которое закупающая организация может на практике принять в связи с выбором методов закупок, в частности в случае совпадения условий применения этих методов. Согласно одному предложению, следует достаточно четко указать, что процедуры торгов должны проводиться в отношении всех закупок за исключением тех случаев, которые подпадают лишь под условия применения других методов закупок помимо торгов. Отмечалось, что это можно обеспечить за счет включения процедур торгов в перечень методов закупок, содержащийся в новом пункте (2). Что касается возможного совпадения условий применения других методов закупок помимо торгов, то, по общему мнению, порядок очередности, предусмотренный в новом пункте (3) для случаев такого совпадения, является вполне достаточным решением. Было отмечено также, что проблема совпадения условий может быть частично ослаблена, если будет принято решение дать принимающим закон государствам возможность не включать все методы закупок, поскольку острота проблемы совпадения условий снизится, если принимающее закон государство будет предусматривать не все методы закупок. Кроме того, отмечалось, что практические рекомендации закупающим организациям в отношении выбора конкретного метода закупок можно дать в комментарии.

51. Было отмечено, что практические трудности, которые могут возникнуть в результате совпадения условий, смягчаются также тем фактом, что в соответствии с существующим вариантом статьи 36 типовой закон не предусматривает каких-либо частноправовых средств защиты в случае

ненадлежащего использования закупающей организацией своего права на выбор метода закупок. Было предложено упомянуть об этом ограничении в статье 7, хотя, по общему мнению, будет вполне достаточно четкого положения в главе о пересмотре. В связи с этим был поднят вопрос о том, предполагается ли предусмотреть какие-либо частноправовые средства защиты, не связанные с потенциальной применимостью двух методов закупок, в случаях, когда закупающая организация просто выбирает один из методов закупок вопреки условиям применения такого метода. Рассмотрение этого вопроса было решено отложить до возобновления рассмотрения статьи 36.

52. Было указано, что слова "при условии", содержащиеся в новом пункте (2), в перекрестной ссылке на положения, в которых излагаются условия процедуры применения различных методов закупок, могут, вопреки ожиданиям, толковаться ограничительно. В качестве возможной замены предлагались формулировки типа "в соответствии с" или "как это предусматривается в".

Новый пункт (3)

53. Было предложено обеспечить определенную степень гибкости и факультативности в отношении порядка очередности, которым следует руководствоваться, когда обстоятельства данной закупки удовлетворяют условиям применения более чем одного другого метода закупок, помимо торгов, с тем чтобы гарантировать выбор наиболее соответствующего метода. Такую дополнительную гибкость, как отмечалось, можно достичь за счет закрепления принципа, в соответствии с которым закупающая организация может в случае совпадения условий выбирать "наиболее соответствующий" метод. В соответствии с такой системой порядок очередности будет применяться тогда, когда в равной степени соответствующими будут сочтены два метода. Это предложение не получило поддержки, поскольку было сочтено, что оно не соответствует тому подходу, который был согласован Рабочей группой и в соответствии с которым для обеспечения надлежащей осведомленности и максимально возможной конкуренции закупающая организация не должна обладать правом действовать по собственному усмотрению при выборе метода закупок в случае совпадения условий. Определенные сомнения были также высказаны на том основании, что концепция соответствия является неясной и ее будет трудно определить и что в результате закупающая организация будет обладать чрезмерными дискреционными полномочиями. В отличие от этого в соответствии с действующей системой выбор метода закупок необходимо будет обосновывать применительно к конкретным условиям использования соответствующего метода, которые установлены в оперативных положениях. Поэтому Рабочая группа сочла новый пункт (3) в целом приемлемым (см., однако, пункт 197).

Пункт (5)

54. С учетом принятого на последней сессии решения по вопросу о требованиях к отчетности (A/CN.9/356, пункт 58) было решено исключить слова "приводит соответствующие факты", а также заменить слова "изложение обстоятельств" словами "изложение оснований и обстоятельств".

Статья 8

Квалификационные данные подрядчиков и поставщиков

55. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 8, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.30.

Новый пункт (1)

56. Рабочая группа сочла новый пункт (1) в целом приемлемым.

Пункт (1)

57. Было высказано мнение о том, что в связи с пунктом (a)(ii) возникает проблема, связанная с установлением требования о том, что подрядчик или поставщика должен доказывать негативный факт, т.е. то, что не является неплатежеспособным. Было высказано предположение, что вместо этого лучше предусмотреть позитивную обязанность закупающей организации удостоверяться в платежеспособности подрядчика или поставщика. Аналогичное мнение было высказано в отношении подпункта (a)(iv).

58. В начале подпункта (a)(iv) было решено добавить слова "или же их должностные лица или служащие". Было также решено не указывать в этом подпункте конкретного срока, в течение которого подрядчики или поставщики не должны были совершать каких-либо уголовных преступлений или других правонарушений упомянутого типа. Было отмечено, что вопрос об установлении такого срока лучше оставить на усмотрение принимающих закон государств.

59. Отмечалось, что для приостановления деятельности подрядчиков и поставщиков или лишения их права осуществлять соответствующую деятельность, если они оказываются виновными в совершении таких противоправных действий, как недобросовестная отчетность, неисполнение договорных обязательств или мошенничество, широко используются соответствующие административные процедуры. Поэтому было решено добавить положение, дающее закупающей организации право дисквалифицировать подрядчиков или поставщиков, вина которых была доказана в ходе таких административных процедур. Для осуществления этого решения было предложено добавить в подпункт (a)(iv) формулировку примерно следующего содержания: "или иным образом дисквалифицируется в соответствии с административными процедурами приостановления деятельности или лишения прав". Было предложено также не указывать в типовом законе основания приостановлении деятельности или лишения прав, а вместо этого привести в комментарии примеры соответствующих видов правонарушений. В связи с этим предложение о включении в типовой закон конкретных положений, определяющих основания для применения таких процедур, не получило поддержки, в частности потому, что такие процедуры применяются не во всех правовых системах.

Пункт (2)

60. Рабочая группа сочла пункт (2) в целом приемлемым.

Пункт (2 бис)

61. Было решено добавить в пункт (2 бис) после слов "в документах для предварительного отбора" слова "если таковые имеются", с тем чтобы учесть случаи, когда процедуры предварительного отбора не проводятся.

Пункт (2 тер)

62. Рабочая группа сочла пункт (2 тер) в целом приемлемым.

Пункт (3)

63. Было указано, что слова "до завершения процедур закупок", использованные в пункте (3) для определения конечного срока представления подрядчиками и поставщиками доказательств своего соответствия квалификационным требованиям, не обеспечивают достаточной ясности, в частности потому, что могут существовать различные мнения относительно момента завершения процедур закупок. Рабочая группа согласилась с предложением обязать подрядчиков и поставщиков представлять такие доказательства до рассмотрения и оценки предложений. В то же время было указано, что существующая формулировка, как представляется, относится исключительно к процедурам торгов.

Статья 8 бис

Процедуры предварительного отбора

64. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 8 бис, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.30.

Пункты (1) и (2)

65. Рабочая группа сочла пункты (1) и (2) в целом приемлемыми.

Пункт (3)

66. Затем Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, каким образом следует установить в типовом законе требования к содержанию документов для предварительного отбора. На предыдущей сессии Рабочая группа обсудила вопрос о том, следует ли в типовом законе подробно перечислять требования к содержанию или же, возможно, достаточно лишь сослаться на положения о закупках. Секретариату было предложено рассмотреть вопрос о том, каким образом можно отразить оба подхода в типовом законе в качестве возможных вариантов, которые будут представлены на выбор принимающих закон государств. Во исполнение этой просьбы на текущей сессии Рабочей группы был представлен текст, в котором отражены оба подхода. В соответствии с первым подходом ("Вариант I") в типовом законе дается ссылка на положения о закупках, в которых устанавливается перечень требований к содержанию. В отличие от этого второй подход ("Вариант II") предусматривает включение исчерпывающего перечня таких требований в типовой закон. Для обеспечения единообразия в соответствии с Вариантом I предлагалось в комментарии указать

принимающим закон государствам, что положения о закупках должны содержать перечень всех требований, упомянутых в типовом законе в Варианте II. После дополнительного обсуждения Рабочая группа решила, что в отношении данного вопроса не следует предусматривать факультативные подходы. Было решено отдать предпочтение Варианту II по сравнению с Вариантом I, в частности, с учетом той опасности, что невключение подобных требований в типовой закон будет противоречить целям типового закона и нанесет ущерб единообразию правового регулирования. Отмечалось также, что требования, перечисленные в Варианте II, представляют собой по сути обязательный минимум, который в противном случае необходимо будет включить в положения о закупках, и что второй элемент Варианта I, т.е. право использовать положения о закупках для перечисления дополнительных требований, предусматривается подпунктом (g) Варианта II. Были упомянуты также те проблемы, которые могут возникнуть в том случае, если государство, выбравшее Вариант I, не сможет принять положения о закупках.

67. Было решено исключить приводимую в квадратных скобках в вводной части ссылку на информацию, которую "необходимо представить". Такая ссылка была сочтена ненужной, поскольку она может, вопреки ожиданиям, привести к возникновению споров по вопросу о том, включила ли закупающая организация в документы для предварительного отбора всю необходимую информацию, позволяющую подрядчикам и поставщикам подготовить и представить заявки на предварительный отбор. Было выражено согласие с тем, что в пункте (3) следует прямо указать, что в нем предусмотрена минимальная подлежащая включению информация и что закупающая организация будет по-прежнему иметь право предусмотреть в случае необходимости дополнительную информацию. Для этого было решено заменить в вводной части пункта (3) слово "содержат" словом "включают". Другие согласованные изменения Варианта II сводились к добавлению положения о цене документации по организации торгов (статья 14 (1)(f)) к исключаемым подпунктам, упомянутым в вводной части, а также к замене в вводной части слов "необходимую для внесения" словом "указанную". Было также решено заменить в подпункте (g) слова "требования, установленные закупающей организацией" словами "требования, которые могут быть установлены закупающей организацией" с тем, чтобы учесть возможность неопубликования положений о закупках и чтобы не создавалось впечатления, что установление дополнительных требований является обязательным.

Пункт (3 бис)

68. В отношении срока, предоставляемого закупающей организации для направления ответа, было решено заменить слова "направляется достаточно заблаговременно" словами "направляется в разумные сроки". Существующая формулировка, как отмечалось, может привести к возникновению споров о том, что значит "достаточно заблаговременно".

Пункт (3 тер)

69. Было отмечено, что пункт (3 тер) будет исключен с учетом добавления статьи 10 бис, которая содержит сводные положения о сообщениях между закупающей организацией и подрядчиками и поставщиками.

Пункт (4)

70. В ряде выступлений было указано на необходимость более четко определить те рамки, в которых должны проводиться процедуры предварительного отбора. Среди элементов таких рамок был упомянут принцип, в соответствии с которым решение о предварительном отборе должно основываться на критериях, установленных в документах для предварительного отбора, решение должно приниматься в отношении каждого подрядчика и поставщика, представившего заявку на предварительный отбор, а результаты предварительного отбора должны своевременно сообщаться заинтересованным подрядчикам и поставщикам. Хотя Рабочая группа признала, что элементы таких рамок определены прямо или косвенно в различных статьях, регулирующих вопросы о квалификационных данных и процедурах предварительного обзора, в частности в статье 8 в новом пункте (1) и пункте (2 бис)) и во втором предложении статьи 8 бис (1), а также в пункте (4), было решено дать дополнительные пояснения. Было также высказано мнение о том, что можно упомянуть некоторые другие подробные аспекты содержания документов для предварительного отбора, например требование о том, чтобы подрядчики и поставщики, представляющие заявки на предварительный отбор, указывали точный адрес.

71. В отношении сохранения формулировки в квадратных скобках в пункте (4), в которой устанавливается обязательство закупающей организации доводить до сведения широкой общественности наименования всех подрядчиков и поставщиков, которые прошли предварительный отбор, никаких возражений высказано не было. Тем не менее было решено, что такая информация должна обязательно представляться лишь по письменной просьбе. Отмечалось также, что элемент

пункта (4), касающийся раскрытия информации, возможно, не удастся включить в законодательство тех государств, в которых такое раскрытие информации противоречит законам о конфиденциальности.

Пункт (5)

72. Рабочая группа сочла пункт (5) в целом приемлемым.

Пункт (6)

73. Было указано, что на двенадцатой сессии Рабочая группа постановила отложить принятие решения по вопросу о необходимости пункта (6) или о его содержании до рассмотрения статьи 28 (8 бис), в которой определяется право закупающей организации обращаться к подрядчикам и поставщикам с просьбой подтвердить их квалификационные данные. Рабочая группа напомнила, что на тринадцатой сессии она рассмотрела статью 28 (8 бис) и пришла к определенным выводам относительно того подхода, который следует применить в типовом законе в отношении вопроса о подтверждении. Было, в частности, решено, что в интересах справедливости подтверждение квалификационных данных должно ограничиваться лишь установлением того, изменились ли данные, представленные на первоначальной стадии или стадии предварительного отбора, и что в типовом законе следует прямо указать, что при подтверждении квалификационных данных должны использоваться такие же критерии, как и в процедурах предварительного отбора. Поэтому Рабочая группа решила также пересмотреть использование в статье 8 бис (6) слова "переоценивать". На текущей сессии Рабочая группа подтвердила ранее принятое решение о необходимости предусмотреть возможность подтверждения и об основополагающем подходе, который следует использовать.

74. Хотя не было высказано каких-либо конкретных возражений принципиального характера в отношении изменения предложенного секретариатом текста пункта (6), с тем чтобы избежать использования слова "переоценивать", возникло такое же ощущение, как и в отношении пункта (4), что рамки, в которых будет осуществляться подтверждение данных при предварительном отборе, должны быть определены особенно четко. В связи с этим предлагалось сослаться в пункте (6) на правила, изложенные в статье 28 (8 бис), относительно критериев, которые должны применяться при подтверждении.

75. Был поднят более общий вопрос о том, обеспечивают ли положения о квалификационных данных и предварительном отборе, как они сформулированы в настоящее время, достаточную свободу для закупающей организации в отношении дисквалификации подрядчиков и поставщиков, представивших ложную или неточную информацию о своих квалификационных данных. Проблема представления ложной или неточной информации, как отмечалось, возникает отнюдь нередко, и закупающая организация должна иметь право предпринимать соответствующие действия на любой стадии процедур закупок. Отмечалось, что потребность в такого рода "предохранительном клапане" обостряется в связи с тем, что закупающая организация иногда тщательно проверяет информацию о квалификационных данных лишь после выбора наилучшего подрядчика или поставщика. Было указано, что типовой закон не содержит достаточно четких положений относительно тех шагов, которые закупающая организация может предпринять в случае представления ложной или неточной информации. Рабочая группа решила прямо предусмотреть в типовом законе возможность дисквалификации на таких основаниях на любом этапе процедур закупок.

76. После этого Рабочая группа рассмотрела следующую предлагаемую новую формулировку пункта (6), которая призвана отразить вышеизложенные обсуждения и решения:

> "Закупающая организация может потребовать от подрядчика или поставщика, представившего наилучшее предложение, подтвердить его квалификационные данные в соответствии с критериями, использованными при предварительном отборе такого подрядчика или поставщика, с учетом текущих обстоятельств и может дисквалифицировать любого подрядчика или поставщика, если она в любой момент обнаружит, что представленная информация для предварительного отбора или подтверждения является ложной или неточной".

77. С учетом поправки редакционного характера в отношении необходимости прямо указать, что закупающая организация обязана дисквалифицировать подрядчиков и поставщиков, которые не подтвердили своих данных, предлагаемый текст был в целом одобрен Рабочей группой. Тем не менее были высказаны различные мнения относительно предложения запрашивать подтверждение лишь у наилучшего подрядчика или поставщика. Согласно одному мнению, такое ограничение является обоснованным, поскольку и с точки зрения эффективности операций закупающей организации, и с точки зрения справедливого отношения к подрядчикам и поставщикам момент выбора наилучшего подрядчика и поставщика является наиболее соответствующим моментом для подтверждения с учетом

постоянного изменения обстоятельств, в которых зачастую оказываются подрядчики и поставщики. Отмечалось, в частности, что закупающая организация, проводящая оценку предложений, не склонна будет прерывать этот процесс для осуществления процедур подтверждения данных. Отмечалось также, что, если предварительного отбора не проводилось, закупающая организация обычно не рассматривает квалификационные данные до выбора наилучшего подрядчика или поставщика. Было также высказано мнение о том, что предлагаемое ограничение позволит не допустить произвольного или необоснованного применения процедуры подтверждения данных для исключения подрядчиков и поставщиков из процедуры закупок.

78. Однако преобладало мнение о том, что право закупающей организации вновь запрашивать подтверждение не должно ограничиваться каким-либо конкретным этапом процедур закупок или же наилучшим подрядчиком или поставщиком. Было отмечено, что в результате такого гибкого подхода решение этого вопроса просто оставляется на усмотрение закупающей организации, которая вряд ли будет использовать свое право на повторный запрос подтверждения без достаточных оснований. В пользу этого подхода говорит также тот факт, что он позволит закупающей организации одновременно направить ряду подрядчиков или поставщиков, представивших наиболее интересные предложения, запрос о повторном подтверждении их квалификационных данных. Если такой возможности не будет, то в случае, если наилучший подрядчик или поставщик не сможет подтвердить свои квалификационные данные, будет упущено время, поскольку закупающая организация будет вынуждена последовательно запрашивать подтверждения от других подрядчиков и поставщиков. Далее указывалось, что с точки зрения быстрого рассмотрения жалоб на основании процедур обжалования, а также с точки зрения выявления ложной или неточной информации предпочтительной является возможность повторного запроса подтверждения на более раннем этапе.

79. Последнее добавление к пункту (6), согласованное Рабочей группой, заключалось в том, что, как и в случае установленной в пункте (4) нормы о процедурах предварительного отбора в целом, закупающая организация должна нести обязательство уведомлять о результатах повторного подтверждения.

Статья 10

Правила, касающиеся документальных доказательств, представляемых подрядчиками и поставщиками

80. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 10, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.30, и сочла эту статью в целом приемлемой.

Статья 10 бис

Сообщения между закупающей организацией и подрядчиками и поставщиками

81. Рабочая группа рассмотрела текст статьи 10 бис, как он содержится в приложении к документу A/CN.9/WG.V/WP.33.

82. Было упомянуто о расширении использования электронного обмена данными ("ЭДИ") для передачи сообщений между закупающими организациями и подрядчиками и поставщиками в связи с процедурами закупки. Был достигнут консенсус относительно необходимости учета в типовом законе таких новых методов связи. Однако был задан вопрос о том, достаточно ли широкими являются содержащаяся в нынешней формулировке статьи 10 бис ссылка только на сообщения по телефону, а также терминология, использованная в этой статье. В частности, внимание было привлечено к вопросу о том, будет ли слово "запись" универсально признано как уместное, поскольку его можно толковать как требующее печатной формы, в то время как некоторые сообщения ЭДИ, хранящиеся в памяти ЭВМ, автоматически в отпечатанном виде не воспроизводятся. Было указано, что существующая формулировка основывается на положении недавно принятой Конвенции Организации Объединенных Наций об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле и была изменена с учетом необходимости охватить использование ЭДИ. Рабочая группа просила секретариат пересмотреть статью 10 бис с учетом высказанных опасений, а также в свете работы, проводимой ЮНСИТРАЛ в области ЭДИ.

83. Было также выдвинуто предложение, не связанное с конкретной формулировкой статьи 10 бис, рассмотреть вопрос об охвате в статье 10 бис положений о сообщениях, которые содержатся в статье 12(2)(b) и которые относятся к средствам связи, иным, чем телефон, и охватывают вопросы сообщений в связи с документацией по организации торгов (см. пункты 102 и 106).

Статья 10 тер

Отчет о процедурах закупок

84. Рабочая группа рассмотрела текст статьи 10 тер, как он содержится в приложении к документу A/CN.9/WG.V/WP.33.

Пункт (1)

85. Рабочая группа решила, что в этом пункте и в других местах статьи 10 тер следует, в дополнение к заявкам, предложениям и котировкам, упомянуть об "офертах", с тем чтобы четко указать, что предусматривается охват процедур конкурентных переговоров. Рабочая группа сочла пункт (1) в остальном в целом приемлемым.

86. Было решено добавить положение, отражающее содержащееся в статье 11(1) требование о том, что закупающая организация, ограничивающая участие в процедурах закупки на основе гражданства, должна включать в отчет о процедурах закупок заявление о причинах и обстоятельствах такого ограничения. Был достигнут консенсус, что на эту часть отчета требования о раскрытии информации, установленные в статье 10 тер, не распространяются.

Пункт (2)

87. Рабочая группа рассмотрела нерешенный вопрос о моменте, когда соответствующие части отчета должны открываться для публичного доступа. В целом было согласовано, что следует избрать более ранний момент, а именно момент акцепта заявки, предложения, оферты или котировки. Было отмечено, что, возможно, потребуется скорректировать соответствующее положение в тех правовых системах, которые содержат законы, относящиеся к конфиденциальности.

Пункт (2 бис)

88. Относительно момента, когда подрядчикам и поставщикам должен открываться доступ к соответствующим частям отчета, были высказаны различные мнения. Одно из них состояло в том, что требование о раскрытии информации не должно вступать в силу до вступления в силу договора о закупках, с тем чтобы избежать неоправданных нарушений процедур закупок. Было высказано предположение, что такой подход является необходимым для того, чтобы не допустить неправомерных требований о пересмотре на основе информации, раскрытой в отчете. Преобладавшее мнение заключалось, однако, в том, что подрядчикам и поставщикам необходимо открыть доступ к информации на более раннем этапе, т.е. при акцепте заявки, предложения, оферты или котировки, с тем чтобы наполнить реальным содержанием их право добиваться пересмотра. Было отмечено, что в результате отсрочки раскрытия информации до момента вступления договора в силу понесшие убытки подрядчики и поставщики будут лишены эффективного средства защиты, поскольку согласно многим правовым нормам процедуры закупок будут считаться завершенными в момент вступления в силу договора о закупках. В этой связи внимание Рабочей группы было обращено на важную роль частноправовых средств защиты и обеспечения применения законодательства о закупках. В заключение Рабочая группа решила, что в пункте (2 бис) не следует косвенно ограничивать полномочия судов отдавать приказ о раскрытии информации в более ранний момент.

Пункт (3)

89. Было решено, что пункт (3) является ненужным и поэтому его следует исключить, поскольку доступ к отчету для государственных органов, осуществляющих ревизионные или контрольные функции в отношении закупающей организации, не будет зависеть от действия положений типового закона.

Пункт (4)

90. Рабочая группа просила секретариат пересмотреть формулировку пункта (4) с тем, чтобы четко установить, что его действие ограничивается исключением ответственности за финансовые убытки и что этот пункт не исключает возможности обращения к судебным или иным формам правовой защиты.

Статья 10 кватер

Подкуп со стороны подрядчиков и поставщиков

91. Рабочая группа согласилась расширить действие положения о подкупе на все методы закупок, которые могут использоваться согласно типовому закону. В то же время было отмечено, что статья 10 тер (1)(f) требует включения в отчет информации о дисквалификации подрядчиков и поставщиков по причине подкупа и что эта информация будет раскрываться в силу статьи 10 тер (2 бис). Была высказана озабоченность в связи с тем, что такое раскрытие информации будет неоправданным и, особенно в случаях, когда в отношении подкупа не возбуждается уголовного разбирательства, может вызвать ответственность закупающей организации на основании норм по обвинению в клевете. Хотя, по мнению Рабочей группы, подобная информация должна включаться в отчет, было решено добавить к существующей статье положение, ограничивающее открытие доступа к этой части отчета теми подрячиками или поставщиками, которые, как утверждается, прибегли к подкупу. Цель раскрытия информации подрядчику или поставщику, которые, как утверждается, действуют ненадлежащим образом, состоит в том, чтобы дать этому подрядчику или поставщику возможность потребовать пересмотра, если он считает, что его дисквалификация является неоправданной. Таким образом, было решено изменить соответствующим образом статью 10 тер (2 бис).

Статья 11

Участие подрядчиков и поставщиков

92. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 11, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.30.

93. Было сделано предложение перенести статью 11 в главу I, с тем чтобы распространить на все методы закупок презумпцию того, что подрядчики и поставщики допускаются к участию в процедурах закупок, независимо от гражданства. Некоторые сомнения были высказаны относительно уместности и необходимости такого расширения сферы применения статьи 11 на том основании, что такой порядок не будет отражать фактической практики. В частности, было указано, что иные, чем торги, методы закупок, о которых говорится в типовом законе, в значительной мере соответствуют обстоятельствам, при которых закупающей организации известны конкретные поставщики или поставщики, с которыми она желала бы наладить отношения. Указывалось также, что презумпция международного характера уже применяется в связи с двухэтапными торгами в силу наличия ссылки на главу II и что статья 33 тер (2) обеспечивает закупающей организации, начинающей процедуры запроса предложений, возможность определить степень заинтересованности подрядчиков и поставщиков на международной основе. Была выражена озабоченность в связи с тем, что применение статьи 11 в отношении процедур запроса предложений может, как представляется, противоречить содержащемуся в статье 33 тер (2) принципу, согласно которому опрос на предмет заинтересованности принять участие в процедурах запроса предложений не создает каких-либо прав для подрядчиков и поставщиков.

94. Преобладало мнение о том, что предложение о переносе статьи 11 в раздел общих положений следует принять. Было сочтено, что распространение действия презумпции международного характера на другие методы закупок, помимо торгов, будет способствовать большей открытости процесса закупок и, таким образом, содействовать достижению одной из основных целей типового закона, не вынуждая закупающую организацию проводить международные закупки в ущерб интересам экономии и эффективности или вопреки другим соображениям, упомянутым в статье 11. Было также указано, что общий характер применения статьи 11 будет способствовать обеспечению равного режима для иностранных подрядчиков и поставщиков в случаях, когда процедуры закупок с применением других методов, помимо торгов, проводятся на международной основе.

95. Рабочая группа согласилась с необходимостью уточнения пункта (1), с тем чтобы четко указать, что он состоит из двух раздельных компонентов, первый из которых касается закрытия доступа к процедурам закупок для всех подрядчиков и поставщиков за исключением национальных, а второй относится к ограничениям по признаку гражданства, которые обусловлены такими факторами, как договоренности о связанной помощи или нормативные акты, касающиеся бойкота. Что касается первого компонента, то было высказано мнение, что разрешение предоставлять доступ лишь национальным участникам на основании "экономичности и эффективности" представляет собой нечеткое и расплывчатое понятие. Однако преобладало мнение о том, что альтернативой такой формулировке будет полное отсутствие ограничений на право закупающей организации проводить закупки лишь внутри страны и что в силу этого предпочтительно сохранить применяемый в настоящее время подход. Было решено, что в отношении применения понятия экономичности и эффективности следует дать разъяснение в комментарии. Было также решено, что использованный

в тексте пункта (1) на английском языке союз "or" между понятиями экономичности и эффективности следует заменить, с тем чтобы дать более ограничительную формулировку "экономичность и эффективность", как она содержится в статье 12(2)(a).

96. Рабочая группа отметила, что с учетом решения расширить сферу применения статьи 11, было бы целесообразно применить в отношении всех других методов закупок, помимо торгов, требование о том, что закупающая организация должна объявлять подрядчикам и поставщикам, являются ли процедуры закупок открытыми для участия, независимо от гражданства. Такое требование в настоящий момент в силу статьи 14(1)(d бис) применяется в отношении процедур торгов. Было также отмечено, что хотя причины любых ограничений международного характера не обязательно должны указываться в документе, содержащем приглашение к участию, эта причина в силу статьи 11(1) должна быть указана в отчете. Далее было решено, что ссылка в последнем предложении пункта (1) на это требование к отчетности должна быть унифицирована с формулировками, согласованными в связи с аналогичными ссылками в других местах типового закона, а именно должна быть сделана ссылка на "заявление о причинах и обстоятельствах" и исключено требование о том, что закупающая организация должна "изложить соответствующие факты".

97. Рабочая группа напомнила о принятом ею на двенадцатой сессии решении изменить формулировку статьи 11, с тем чтобы избежать упоминания о "международных" процедурах закупки, а также избежать необходимости упоминать в связи с этим об "иностранных" подрядчиках и поставщиках. Было признано, что хотя пересмотренная формулировка позволяет обойти в типовом законе довольно сложный вопрос об определении термина "иностранный", в связи с использованием термина "внутренний" возникают аналогичные проблемы определения. Однако Рабочая группа отдала предпочтение пересмотренной формулировке, поскольку бремя определения того, каких подрядчиков и поставщиков желательно рассматривать в качестве внутренних, ложится на принимающее закон государство, в котором расположена закупающая организация.

Пункт (1 бис)

98. Рабочая группа согласилась с необходимостью четко установить, что закупающая организация сохраняет право применять при закупках, которые полностью проводятся на внутренней основе, меры, упомянутые в пункте (1 бис). Было особо указано на возможное значение для внутренних закупок положений, касающихся валюты, платежа и языка.

Статья 12

Запрашивание предложений и заявок на предварительный отбор

99. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 12, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.30.

Пункты (1) и (1 бис)

100. Рабочая группа сочла пункты (1) и (1 бис) в целом приемлемыми.

Пункт (2)

101. Было высказано мнение, что, хотя закупающие организации, вполне естественно предпочитают, как правило, иметь дело с ограниченными списками подрядчиков и поставщиков, в типовом законе не следует предусматривать ограниченную процедуру торгов, как это делается в пункте (2). Было высказано предположение, что в силу пункта (2) закупающей организации предоставляются чрезмерные дискреционные полномочия и что возможность применения ограниченной процедуры должна в лучшем случае предусматриваться только тогда, когда закупающая организация может определить всех потенциальных подрядчиков или поставщиков. Преобладающее мнение, однако, состояло в том, что ограниченные торги широко используются на практике и что этот подход должен быть отражен в типовом законе. Было высказано предположение о том, что дискреционные полномочия, предоставляемые закупающей организации, вполне обоснованно ограничиваются содержащимся во втором предложении подпункта (a) требованием о том, что число подрядчиков и поставщиков, приглашенных к участию, должно быть достаточным для обеспечения действенной конкуренции. С тем чтобы обеспечить большую открытость, Рабочая группа постановила добавить, как это было сделано в статье 11(1), требование о том, что закупающая организация должна изложить в отчете причины и обстоятельства, послужившие основанием для решения ограничить процедуры торгов.

102. Было отмечено, что с учетом добавления пункта (1 бис) в условную оговорку в начале подпункта (a) необходимо включить ссылку на этот пункт.

103. В ходе обсуждения, проведенного в Рабочей группе, выявилась необходимость более четко установить, что подпункт (b), содержащий ссылку на срочную потребность, не предусматривает нового основания, альтернативного основаниям, установленным в подпункте (a) для проведения ограниченных торгов, а скорее применяется с учетом подпункта (a) и касается лишь способа передачи приглашений к участию в торгах в случае применения ограниченных процедур торгов. Было решено, что в ссылке в начале подпункта (b) на требование о письменной форме слова "может отправляться в письменной форме" должны быть заменены словами "направляется". В то же время Рабочая группа отметила, что формулировку подпункта (b) необходимо будет пересмотреть, с тем чтобы учесть методы связи с использованием ЭДИ.

Статья 14

Содержание приглашения к участию в торгах и приглашения к предварительному отбору

104. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 14, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.30.

105. Рабочая группа подтвердила примененный в статье 14(1)(d бис) подход, в соответствии с которым исключается возможность изменения заявлений о том, что процедуры торгов открыты для международного участия, однако допускается открытие для международных участников процедур торгов, которые первоначально были объявлены внутренними.

Статья 17

Документация по организации торгов

106. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 17, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.30 и в приложении к документу A/CN.9/WG.V/WP.33.

Пункт (1)

107. Было отмечено, что в некоторых государствах документация по организации торгов и другие документы, касающиеся процедур закупок, распространяются с помощью использования методов ЭДИ и что такое применение ЭДИ в процедурах закупок будет, по-видимому, развиваться и расширяться. В связи с этим предлагалось пойти в типовом законе дальше того, что уже согласовано в отношении сообщений, охваченных статьей 10 бис, и включить в него общее положение, позволяющее принимающим закон государствам разрешать использование ЭДИ вместо традиционных бумажных документов. Рабочая группа согласилась с этим предложением. В то же время Рабочая группа высказала предостережение в отношении того, что в подобном положении необходимо будет принять во внимание тот факт, что процедуры, предусмотренные в типовом законе, отражают практику, которая основывается на бумажных документах, о чем свидетельствует принятое Рабочей группой на двенадцатой сессии решение о необходимости сохранения требования статьи 24(4) о том, что предложения должны представляться в письменной форме. Отмечалось также, что между отдельными странами наблюдаются различия в степени использования и наличии средств ЭДИ.

Пункт (2)

108. Рабочая группа постановила исключить приводимую в вводной части в квадратных скобках ссылку на включение в документацию по организации торгов "необходимой" информации на том основании, что такая ссылка является ненужной и может вопреки ожиданиям привести к возникновению споров по вопросу о том, включена ли в документацию по организации торгов вся необходимая информация. Было также решено прямо указать в вводной части, что закупающей организации не запрещается включать в документацию по организации торгов какую-либо другую информацию, помимо перечисленной в пункте (2).

109. После этого Рабочая группа приступила к рассмотрению конкретных аспектов требований к содержанию документации по организации торгов. В подпункте (e) было предложено сделать ссылку на вспомогательные услуги.

110. Было высказано мнение о том, что предусмотренное в подпункте (e бис) требование об указании методов количественной оценки неценовых факторов является необоснованным. Отмечалось, что единственное требование, которое обычно применяется на практике, состоит в том, чтобы в документации по организации торгов было указано относительное значение неценовых факторов при оценке и сопоставлении предложений, в то время как существующую формулировку

можно истолковать как требование о подробном изложении фактических формул и систем оценки. В поддержку существующей формулировки было указано, что более подробное изложение информации окажет благоприятное воздействие и что формулировка является достаточно гибкой и допускает возможность представления ограниченной информации. Тем не менее было высказано беспокойство в связи с тем, что именно такая гибкость может явиться источником споров, и с учетом установившейся практики Рабочая группа отдала предпочтение более ограниченному подходу. Поэтому было решено заменить слова "и метод количественной оценки любых таких неценовых факторов" словами "и относительное значение таких неценовых факторов".

111. Было решено несколько смягчить содержащееся в подпункте (f) требование о том, что в документации по организации торгов должны содержаться условия договора о закупках, поскольку могут возникать случаи, когда закупающая организация будет не в состоянии дать полное описание условий договора о закупках в момент составления документации по организации торгов.

112. Рабочая группа решила добавить в подпункт (i) требование о том, что документация по организации торгов должна содержать данные о структуре цены, которая будет указываться в предложениях. Было решено также, что в этом новом тексте в дополнение к приводимым в качестве примера элементов цены расходам на транспортировку и страхование следует также в качестве примера указать налоги и пошлины.

113. Было решено прямо указать в подпункте (l), что документация по организации торгов должна содержать любые конкретные требования к форме и эмитенту обеспечения предложения, соблюдение которых гарантирует приемлемость обеспечения предложения.

114. Рабочая группа отметила, что с учетом изменений терминологии в статье 28(7), которые были согласованы на предыдущей сессии, термин "наиболее экономичное предложение" в подпункте (p) будет заменен термином "наилучшее предложение".

115. Было высказано мнение о том, что достаточно сделать ссылку на любые другие требования, касающиеся составления и представления предложений, и что поэтому можно исключить слова "и процедур закупок" в конце подпункта (r), поскольку эти слова не обеспечивают ясности и представляются ненужными. В то же время было отмечено, что составление и представление предложений является лишь одним из аспектов процедур закупок и что в некоторых случаях закупающая организация может устанавливать требования, которые, строго говоря, не касаются составления или представления самих предложений, но в то же время должны быть упомянуты в документации по организации торгов. Закупающая организация, например, может потребовать от подрядчиков принять участие до проведения торгов в предварительном совещании на месте строительства в качестве условия признания их отвечающими формальным требованиям. Было предложено уточнить эту формулировку за счет включения ссылки на "другие аспекты процедур закупок". Предлагалось также рассмотреть вопрос о перенесении существенных положений подпункта (r) в конец пункта (2), поскольку подпункт (r) является по своему характеру универсальным положением.

116. Рабочая группа постановила сохранить подпункт (w), по которому она решила на своей двенадцатой сессии отложить принятие решения. Предложение исключить подпункт (w) на том основании, что его существо можно считать охваченным в подпункте (s), не получило поддержки, поскольку, по общему мнению, цели этих двух положений различны. В то же время было высказано мнение о том, что данный подпункт необходимо уточнить, с тем чтобы пояснить, что его смысл состоит в том, что документация по организации торгов должна содержать указания на право, предоставляемое подрядчикам и поставщикам в соответствии со статьей 36, требовать пересмотра, а не в том, что закупающая организация может ограничить в документации по организации торгов степень своей ответственности по положениям типового закона о пересмотре.

117. С учетом незначительных изменений Рабочая группа согласилась с формулировкой, которую было предложено добавить в подпункт (y) для того, чтобы отразить принятое на предыдущей сессии решение о том, что в документации по организации торгов должна содержаться ссылка на любое окончательное утверждение, необходимое для вступления договора о закупках в силу, а также на сроки, которые, как ожидается, потребуются для получения такого утверждения. К числу таких изменений относятся использование слова "исполнение" вместо слова "подписание" и введение понятия "предполагаемый срок". Последнее изменение было предложено внести потому, что закупающая организация не всегда сможет с определенностью заблаговременно указать, какой срок потребуется для получения окончательного утверждения. Было также решено изменить формулировку подпункта (y) с тем, чтобы ясно указать, что в силу вступает договор о закупках, а не предложение на торгах.

Статья 19

Плата за документацию по организации торгов

118. Рабочая группа рассмотрела текст статьи 19, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.30, и сочла эту статью в целом приемлемой.

Статья 20

Правила, касающиеся описания товаров или строительства в документах для предварительного отбора и документации по организации торгов; язык документов для предварительного отбора и документации по организации торгов

119. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 20, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.30.

Пункт (1)

120. Было выдвинуто предложение исключить последнюю часть пункта (1), в которой предусматривается объективный критерий, предназначенный для того, чтобы не допустить использования спецификаций и соответствующих требований, которые могут создать препятствия для участия подрядчиков или поставщиков, независимо от того, намеревается ли закупающая организация создать такие препятствия. В соответствии с этим предложением пункт (1) будет устанавливать лишь субъективный критерий, т.е. спецификации и соответствующие требования, создающие препятствия, будут запрещаться лишь в том случае, если создание таких препятствий входило в намерение закупающей организации. Несколько видоизмененное предложение предусматривало ссылку лишь на запрещение спецификаций и соответствующих требований, которые создают препятствия, без указания на необходимость установления субъективного "намерения" или объективных "последствий", с тем чтобы этот вопрос регулировался другими законами. Рабочая группа постановила принять последнее предложение.

121. Было предложено указать в пункте (1) лишь те препятствия, которые являются "ненужными". Это предложение не получило поддержки, поскольку Рабочая группа подтвердила ранее принятое ею решение не допускать такого ограничения.

Пункт (1 бис)

122. Было решено добавить положение, закрепляющее принцип, в соответствии с которым не должны использоваться спецификации и соответствующие требования, которые создают препятствия для участия иностранных подрядчиков и поставщиков. Формулировка, предложенная секретариатом, была сочтена приемлемой при условии замены слов "независимо от" словами "по признаку". В то же время Рабочая группа подтвердила ранее принятое решение по пункту (3) о том, что в типовом законе не следует отдавать предпочтения международным стандартам.

Пункты (2), (3) и (4)

123. Рабочая группа сочла пункты (2), (3) и (4) в целом приемлемыми.

Статья 22

Разъяснения и изменения документации по организации торгов

124. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 22, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.30.

Пункт (1)

125. Было решено заменить слова "достаточно заблаговременно, с тем чтобы подрядчик или поставщик мог" примерно следующей формулировкой: "в разумные сроки, позволяющие подрядчику или поставщику", поскольку такая формулировка, по-видимому, в меньшей степени будет способствовать возникновению споров.

Пункт (2)

126. В пункт (2) было предложено включить требование о том, что добавления к документации по организации торгов должны доводиться до сведения подрядчиков и поставщиков в разумные сроки,

с тем чтобы они могли принять эти добавления во внимание при составлении и представлении предложений. Тем не менее предлагаемое изменение было сочтено ненужным, поскольку этот вопрос соответствующим образом рассматривается в статье 24(2), в которой содержится требование к закупающей организации продлить предельный срок представления предложений, если это необходимо в случае разъяснений или изменений документации по организации торгов.

Пункт (3)

127. Было отмечено, что пункт (3) будет исключен в результате добавления статьи 10 бис.

Пункт (4)

128. Рабочая группа согласилась с предложением указать в пункте (4), что протокол совещания подрядчиков и поставщиков должен предоставляться подрядчикам и поставщикам незамедлительно и до истечения предельного срока представления предложений. Согласно другому предложению, поскольку протоколы могут содержать информацию, соответствующую по важности добавлению к документации по организации торгов, время, необходимое для передачи таких протоколов, может потребовать продления предельного срока представления предложений и об этом следует конкретно упомянуть.

Статья 23

Язык предложений

129. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 23, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.30, и сочла эту статью в целом приемлемой.

Статья 24

Представление предложений

130. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 24, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.30.

Пункт (1)

131. Как и в случае статьи 22(1), Рабочая группа решила заменить концепцию "достаточного времени" концепцией "разумных сроков". Было также решено сослаться в пункте (1) вместо "всех заинтересованных подрядчиков и поставщиков" на всех подрядчиков и поставщиков, которым закупающая организация направила документацию по организации торгов.

Пункты (2) и (2 бис)

132. Было предложено расширить основания для продления предельного срока представления предложений, с тем чтобы учесть ситуацию, при которой на приглашение к участию в торгах ответило недостаточное число подрядчиков и поставщиков. Это предложение не получило поддержки, в частности, потому, что простое продление предельного срока, как указывалось, не позволит решить данную проблему. Отмечалось, что в этом случае закупающей организации лучше заново начать процедуру торгов, обеспечив при этом более эффективную рекламу. Было выдвинуто более общее предложение о том, что в пунктах (2) и (2 бис) решение вопроса о продлении предельного срока следует полностью оставить на усмотрение закупающей организации, обусловив это лишь направлением уведомления подрядчикам и поставщикам. В обоснование данного предложения было указано, что существующая формулировка чрезмерно ограничивает свободу действий закупающей организации в отношении решения вопроса о продлении предельного срока представления предложений. Это предложение также не получило поддержки, поскольку Рабочая группа сочла, что было бы нецелесообразно предусматривать столь значительную свободу действий и гибкость в отношении такого важного аспекта процедур торгов, как предельный срок представления предложений.

133. Был задан вопрос о том, должно ли положение пункта (2 бис), допускающее продление предельного срока в тех случаях, когда обстоятельства, не зависящие от подрядчиков или поставщиков, препятствуют представлению предложений, применяться лишь в отношении обстоятельств, которые затрагивают всех подрядчиков и поставщиков (например, забастовка почтовых служащих в стране закупающей организации), или же оно применяется даже в том случае, когда такие обстоятельства затрагивают даже отдельного подрядчика или поставщика (например, забастовка почтовых служащих в стране одного из подрядчиков или поставщиков). Одно из

высказанных мнений сводилось к тому, что типовой закон не должен разрешать закупающей организации продлевать предельный срок, если лишь один подрядчик или поставщик не смог представить своего предложения. Другое мнение заключалось в том, что закупающая организация должна иметь такую возможность и что существующая формулировка может быть истолкована в качестве достаточно гибкой с точки зрения предоставления закупающей организации необходимых дискреционных полномочий. Согласно этому мнению, данный вопрос лучше всего оставить на толкование в законодательном порядке, поскольку более конкретное указание на право закупающей организации учитывать потребности какого-либо одного подрядчика или поставщика может привести к тому, что закупающая организация будет уделять чрезмерное внимание потребностям отдельных подрядчиков или поставщиков. Однако преобладало мнение о том, что, поскольку пункт (2 бис), как это понимается, охватывает обстоятельства, затрагивающие даже одного подрядчика или поставщика, этот факт следует четко изложить. Было сочтено, что такой четкий подход позволит признать необходимые дискреционные полномочия закупающей организации, не обязывая ее учитывать потребности отдельных подрядчиков и поставщиков. Соответственно было решено сделать ссылку на любые обстоятельства, не зависящие от "какого-либо" подрядчика или поставщика.

Пункт (2 тер)

134. Было отмечено, что с учетом добавления статьи 10 бис пункт (2 тер) будет исключен.

Пункт (3)

135. Рабочая группа сочла пункт (3) в целом приемлемым, однако согласилась с предложением поместить его текст после пункта (4).

Пункт (4)

136. Было высказано мнение, что требование о предоставлении предложений в письменной форме, является чрезмерно жестким, учитывая расширение использования методов ЭДИ и возможность существования способов обеспечения конфиденциальности при использовании ЭДИ. В ответ было указано, что Рабочая группа постановила добавить положение, позволяющее принимающим закон государствам учесть возможность использования ЭДИ, и что данный вопрос следует рассматривать в этом контексте (см. пункт 106). Было также отмечено, что в настоящее время возможности использования ЭДИ в различных частях мира неодинаковы.

137. Было решено заменить слово "предложение" во втором предложении словами "его предложения".

Статья 25

Срок действия предложений; изменение и отзыв предложений

138. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 25, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.30, и сочла эту статью в целом приемлемой.

Статья 26

Обеспечение предложений

139. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 26, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.30.

140. Рабочая группа согласилась с предложением включить в статью 26 определение термина "обеспечение предложения", которое в настоящее время содержится в статье 2(f).

Пункт (1)

141. Был поднят вопрос о том, не является ли подпункт (a бис) излишним, учитывая аналогичную формулировку в статье 17(2)(1). Было отмечено, что в оперативных положениях в ряде случаев отмечается повторение включенных в статью 17 указаний относительно содержания документации по организации торгов и что в связи с этим возникает вопрос о структуре, к которому Рабочая группа, возможно, пожелает вернуться на более позднем этапе.

142. Было решено добавить в подпункт (a бис) ссылку на форму и содержание обеспечения предложения в качестве одного из аспектов приемлемости обеспечения предложения, который может быть упомянут в документации по организации торгов. Предложение включить требования о том,

что в документации по организации торгов должна оговариваться валюта обеспечения предложения в форме депозита наличными, поддержки не получило, поскольку такие формы обеспечения предложений встречаются относительно редко и поскольку, по общему мнению, этот вопрос должным образом охватывается ссылкой на форму и содержание обеспечения предложения.

143. Было предложено включить в подпункт (a бис) требование о том, что в документации по организации торгов должно быть указано, какие учреждения или какая категория учреждений будут приемлемыми для закупающей организации в связи с предоставлением обеспечения предложения. Это предложение обосновывалось необходимостью не допустить возникновения таких ситуаций, когда подрядчик или поставщик лишь после направления сообщения об обеспечении предложения выясняют, что учреждение, предоставившее такое обеспечение, является неприемлемым. Рабочая группа сочла, что предложенное требование будет весьма трудно применять. Однако для решения проблемы, в связи с которой было выдвинуто это предложение, Рабочая группа решила добавить новое положение, содержащее требование о том, что в период до представления предложений закупающая организация обязана отвечать на запросы подрядчиков или поставщиков о подтверждении приемлемости предлагаемого эмитента или, если это необходимо, подтверждающего учреждения.

144. Было высказано мнение, что действие изложенной в подпункте (b) нормы, запрещающей отклонять обеспечение предложения по причине иностранного происхождения, в значительной степени ослабляется в результате исключения для закупающих организаций, законодательство которых запрещает им принимать обеспечение предложения от иностранных эмитентов. Рабочая группа напомнила о своих предыдущих обсуждениях по этому вопросу и подтвердила, что такое исключение необходимо предусмотреть в типовом законе. Однако поскольку подобные исключения потребуются не во всех принимающих закон государствах, было решено указать на факультативный характер этого исключения.

145. Было предложено исключить в подпункте (b) слова "если это обеспечение предложения и такое учреждение или организация в остальном соответствуют законным требованиям, изложенным в документации по организации торгов" на том основании, что эта формулировка не является необходимой. После изучения этого предложения Рабочая группа постановила не принимать его, поскольку без такой формулировки подпункт (b) будет отменять действие подпункта (a бис). Было решено, однако, что слово "законным" не является необходимым с учетом подпункта (a бис) и должно быть исключено.

146. Рабочая группа постановила исключить из подпункта (d) формулировку, разрешающую закупающей организации указывать другие основания для востребования обеспечения предложения, помимо отзыва или изменения предложения по истечении предельного срока представления предложений или в случае неподписания договора о закупках или непредоставления требуемого обеспечения исполнения. Было сочтено, что в типовом законе должны быть признаны только эти основания для востребования выплаты.

Пункт (2)

147. Рабочая группа сочла пункт (2) в целом приемлемым.

Статья 27

Вскрытие предложений

148. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 27, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.30.

149. Был задан вопрос о том, возможны ли другие случаи, помимо закупок, связанных с национальной безопасностью или обороной, когда закупающей организации следует разрешать не выполнять установленные в статье 27 требования о публичном вскрытии предложений. По мнению Рабочей группы, содержащиеся в статье 27 требования представляют собой важную основу для обеспечения открытости и упорядоченности процедур торгов и исключения не должны поощряться. В то же время было отмечено, что, согласно статье 1, принимающие закон государства могут исключать применение типового закона или предусматривать его ограниченное применение в отношении некоторых видов закупок.

II. ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ 28-41 ТИПОВОГО ЗАКОНА О ЗАКУПКАХ (A/CN.9/WG.V/WP.33)

Статья 28

Рассмотрение, оценка и сопоставление предложений

150. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 28, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.33.

Пункт (1)

151. Рабочая группа решила сохранить подпункт (b), принятие решения по которому она постановила отложить на предыдущей сессии. Рабочая группа согласилась также с предложением добавить требование о том, что закупающая организация, которая осуществляет свое право на исправление арифметической ошибки, представляющейся явной на основании самого предложения, должна уведомлять о таком исправлении подрядчика или поставщика, представившего данное предложение. С учетом такой поправки пункт (1) был сочтен в целом приемлемым.

Пункт (2)

152. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, означают ли слова "отклоняет предложение", что закупающая организация обязана предпринимать определенные формальные действия по отклонению в отношении отклоняемых предложений. Было решено, что, если такая обязанность не подразумевается, следует отдать предпочтение формулировке примерно следующего содержания: "не принимает предложение". При рассмотрении этого вопроса Рабочая группа оценила преимущества предложения обязать закупающую организацию направлять подрядчикам и поставщикам, предложения которых отклоняются, уведомление об отклонении незамедлительно после принятия решения об отклонении. Рабочая группа постановила не предусматривать такую процедуру, в частности потому, что она, как отмечалось, будет налагать неоправданное дополнительное бремя на закупающую организацию в тот период, когда она будет занята оценкой предложений, и что она может означать, что закупающей организации необходимо будет принимать конкретное решение по каждому предложению с учетом каждого из перечисленных в пункте (2) критериев. Поэтому, чтобы не создавалось впечатления о необходимости какого-либо формального действия по отклонению, было решено заменить слова "отклоняет предложение" словами "не принимает предложения".

153. Было предложено исключить подпункт (a), поскольку существуют другие положения типового закона, которые специально посвящены квалификационным данным подрядчиков и поставщиков. Это предложение не получило поддержки, поскольку было сочтено действительно целесообразным указать на несоответствие подрядчиков или поставщиков квалификационным требованиям в положении, в котором перечисляются все другие основания для отклонения предложения. Тем не менее Рабочая группа все же решила, что перекрестная ссылка в подпункте (a) на статью 8(3) оказывается ненужной после принятия решения о включении в статью 8(3) требования о том, что подрядчики и поставщики должны представлять доказательства своего соответствия квалификационным требованиям не позднее начала рассмотрения предложений.

Пункт (3)

154. Было указано, что пункт (3) включен в статью 10 кватер.

Пункт (4)

155. Рабочая группа сослалась на решение, принятое при обсуждении определения термина "предложение, отвечающее формальным требованиям" в статье 2(j), включить в пункт (4) положение о том, что для обеспечения соответствия формальным требованиям предложение должно отвечать всем требованиям, изложенным в документации по организации торгов.

Пункт (7)

156. Были высказаны различные мнения относительно целесообразности замены термина "предложение, оцениваемое как наиболее выгодное", использованного в подпунктах (c)(ii) и (d), термином "наиболее благоприятное предложение". В обоснование альтернативного термина указывалось, что термин "предложение, оцениваемое как наиболее выгодное", может означать, что цена является диспозитивным фактором и что этот термин является неясным и противоречивым. Тем не менее преобладающее мнение состояло в том, что термин "наиболее благоприятное

предложение" привносит нежелательную степень субъективности, в то время как существующий термин, несмотря на свои недостатки, является более удачным, поскольку он обеспечивает большую степень объективности.

157. Было высказано мнение о том, что в подпункт (d)(ii) следует включить ссылку на расходы, связанные с вспомогательными услугами. Что касается подпункта (d)(iii), то было решено заменить ссылку на "состояние платежного баланса или валютных резервов" ссылкой на "состояние платежного баланса и валютных резервов", поскольку они представляют собой два взаимосвязанных аспекта одного фактора.

158. Рабочая группа вновь рассмотрела вопрос о том, каким образом в типовом законе следует регламентировать преференциальную поправку, о которой говорится в подпункте (e). Отмечалось, что существующий текст отражает принятое на предыдущей сессии решение не включать какую-либо формулу в типовой закон, а просто сослаться на применение преференциальных поправок в соответствии с положениями о закупках. Для дополнительного уточнения было предложено сослаться на документацию по организации торгов в качестве альтернативного источника полномочий для применения преференциальных поправок. Другое связанное с этим предложение состояло в том, что в подпункте (e) следует сделать ссылку лишь на документацию по организации торгов как источник полномочий для использования преференциальных поправок на том основании, что основная обязанность закупающей организации состоит в том, чтобы с помощью документации по организации торгов довести до сведения подрядчиков и поставщиков, каким образом будут оцениваться и сопоставляться предложения. Тем не менее эти предложения, связанные с документацией по организации торгов, не были сочтены убедительными, поскольку Рабочая группа решила, что полномочия по использованию преференциальной поправки не должны вытекать исключительно из документации по организации торгов, и поскольку было сочтено, что требования об указании в документации по организации торгов методов применения преференциальной поправки уже достаточно разработаны в статьях 17(p) и 28(7)(a).

159. Другое предложение предусматривало применение в отношении преференциальных поправок таких же условий, как и в статье 11(1), которая предусматривает ограничение участия в процедурах торгов только внутренними подрядчиками и поставщиками из соображений экономичности и эффективности. Такой подход был сочтен, однако, нецелесообразным, поскольку концепция экономичности и эффективности никак не связана с преференциальными поправками, цель которых состоит в стимулировании развития местного производственного потенциала.

160. Рабочая группа поддержала предложение о том, что положение о преференциальной поправке следует несколько ограничить, обусловив его факультативным требованием об утверждении по аналогии с другими положениями типового закона, а также включив указание на последствия неопубликования положений о закупках, связанных с преференциальными поправками. Соответственно было также решено добавить формулировку, предусматривающую, что преференциальная поправка разрешается и рассчитывается в соответствии с положениями о закупках.

Пункт (8)

161. Рабочая группа сочла пункт (8) в целом приемлемым.

Пункт (8 бис)

162. Было выдвинуто предложение согласовать пункт (8 бис) со статьей 8 бис (6), в которой Рабочая группа решила не ограничивать применение процедуры подтверждения квалификационных данных лишь наилучшим подрядчиком или поставщиком. В ответ отмечалось, что существующая формулировка охватывает случаи, в которых закупающая организация фактически не проводила процедур предварительного отбора, и что в таких случаях понятие повторного подтверждения не имеет принципиального значения, поскольку оценка квалификационных данных производится одновременно с рассмотрением предложений. В отличие от этого в пункте (6) статьи 8 бис упоминаются случаи, когда закупающая организация проводит процедуры предварительного отбора. Было указано, что если действие пункта (8 бис) статьи 28 будет распространено, как это предлагается, на других подрядчиков и поставщиков, помимо наилучшего подрядчика или поставщика, то для обеспечения равных условий необходимо будет обязать закупающую организацию запрашивать повторное подтверждение у всех подрядчиков и поставщиков. С учетом этих замечаний было решено сохранить существующую формулировку пункта (8 бис).

Статья 29

Отклонение всех предложений

163. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 29, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.33.

Пункт (1)

164. Было высказано мнение, что разрешать закупающей организации отклонять все оставшиеся предложения в случае неспособности наилучшего подрядчика или поставщика удовлетворить запрос о подтверждении его квалификационных данных неуместно. Преобладало мнение о том, что подобное право, как это было решено на предыдущей сессии, следует признать, в частности поскольку после снятия первоначально выбранного предложения может не остаться каких-либо приемлемых предложений. Было высказано предположение, что в целях создания гарантий от злоупотреблений следует четко установить, что отклонение всех предложений должно осуществляться лишь по законным причинам. Рабочая группа сочла такую поправку ненужной, учитывая второе предложение, в котором содержится требование о том, чтобы закупающая организация по запросу сообщала любому подрядчику или поставщику основания для отклонения ею всех предложений. Рабочая группа согласилась, однако, с отсутствием необходимости включать в статью 29 конкретную ссылку на право закупающей организации отклонить все остальные предложения после неподтверждения квалификационных данных, поскольку этот случай охватывается понятием "отклонение всех предложений". В этой связи было указано, что закупающая организация не будет направлять уведомления об акцепте в соответствии со статьей 32 до тех пор, пока ее запрос о подтверждении не будет удовлетворен.

Пункты (2) и (3)

165. Рабочая группа сочла пункты (2) и (3) в целом приемлемыми.

Статья 30

Переговоры с подрядчиками и поставщиками

166. Рабочая группа рассмотрела текст статьи 30, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.33, и сочла эту статью в целом приемлемой.

Статья 32

Акцепт предложения и вступление в силу договора о закупках

167. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 32, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.33.

Пункт (1)

168. Рабочая группа сочла пункт (1) в целом приемлемым.

Пункты (2), (3), (3 bis) и (3 ter)

169. Было отмечено, что положения статьи 32, касающиеся требования о подписании договора о закупках и требования об окончательном утверждении для вступления в силу договора о закупках, будут иметь различное значение для принимающих закон государств. Соответственно было решено указать в типовом законе, что принимающие закон государства, для которых любые такие требования являются нетрадиционными, не обязаны включать их в свое законодательство. Принимающие закон государства, в которых такие требования применяются лишь в конкретных случаях, могут включить этот текст в его существующем виде, оговорив, возможно, далее в типовом законе или в положениях о закупках конкретные виды договоров о закупках или ситуации, к которым эти требования будут применяться (например, к договорам сверх определенной стоимости). Далее было решено добавить в пункт (3)(a) факультативную ссылку на подписание договора о закупках "министерством-заказчиком". Такой вариант, альтернативный ссылке на закупающую организацию в качестве учреждения, подписывающего договор о закупках, может быть использован теми принимающими закон государствами, в которых договор о закупках обычно не подписывается правительственным учреждением, например центральным советом по торгам, проводящим процедуры переговоров от имени всех правительственных министерств.

170. Был поднят вопрос о последствиях направления уведомления об акцепте в соответствии с пунктом (1) для права подрядчика или поставщика отозвать свое предложение, а также о санкциях, которые будут применимы в случае отзыва предложения после направления такого уведомления. В частности, был задан вопрос о том, будет ли подрядчик или поставщик, желающий отозвать свое предложение после направления уведомления об акцепте, нести какую-либо ответственность помимо утраты права на обеспечение предложения. Было отмечено, что последствия могут различаться в зависимости от того, вступает ли договор о закупках в силу в

результате направления уведомления об акцепте согласно пункту (2) или же в результате подписания договора о закупках согласно пункту (3). Было также отмечено, что статья 32 не исключает того, что после вступления в силу договора о закупках в результате направления в соответствии с пунктом (2) уведомления об акцепте, отзыв наилучшего предложения может привести не только к потере права на обеспечение предложения, но также и к возникновению ответственности по договору о закупках. Напротив, если договор о закупках вступает в силу в результате подписания договора согласно пункту (3), отзыв предложения после направления уведомления, но до подписания договора может не привести к возникновению столь обширной ответственности, поскольку договор о закупках еще не вступил в силу. Однако было высказано предположение, что такое ограничение права отзывать предложение после направления уведомления об акцепте, но до подписания, возможно, предусматривается во втором предложении пункта (3)(b), в котором устанавливается, что в период с момента отправления подрядчику или поставщику соответствующего уведомления и до подписания договора о закупках ни закупающая организация, ни наилучший подрядчик или поставщик не предпринимают никаких действий, которые препятствуют вступлению в силу договора о закупках или его исполнению.

171. Рабочая группа пришла к согласию, что санкция, которую следует предусмотреть в типовом законе для случаев отзыва предложения после отправления уведомления об акцепте, должна сводиться к потере права на обеспечение предложения, в частности поскольку любые попытки заставить подрядчика или поставщика, изменившего свое мнение относительно заключения договора о закупках, исполнять этот договор были сочтены практически нецелесообразными и не отвечающими интересам закупающей организации. В то же время, по мнению Рабочей группы, типовой закон не должен исключать возможности возникновения в подобных случаях ответственности подрядчика или поставщика в соответствии с применимым договорным правом, причем такая возможность в силу существующего текста не исключается. Поэтому было решено не изменять соответствующие части статьи 32. В ходе обсуждения, однако, проявилась недостаточная ясность положений статьи 25, касающихся предусматриваемой типовым законом санкции за отзыв предложения после истечения предельного срока представления предложений. Поэтому было решено заменить в статье 25(3) слова "но не после этого срока" словами "не теряя права на обеспечение своего предложения". В связи с этим было предложено добавить в статью 25(3) заявление, аналогичное уже содержащемуся в статье 26(1)(d)(i), о том, что отзыв предложения после истечения предельного срока представления предложений приведет к потере права на обеспечение предложения. Было также высказано мнение, что в статье 25(1) необходимо уточнить, что предложения могут отзываться после истечения предельного срока представления предложений, хотя это и влечет за собой потерю права на обеспечение предложения.

Пункт (4)

172. Рабочая группа сочла пункт (4) в целом приемлемым.

Пункт (5)

173. Рабочая группа сочла пункт (5) в целом приемлемым. Было, однако, указано, что слова "если это требуется" могут быть неверно истолкованы как относящиеся к уведомлению о договоре о закупках, а не к обеспечению предложения.

Пункт (6)

174. Рабочая группа сочла пункт (6) в целом приемлемым.

Новая статья 33 бис

Условия применения двухэтапных торгов

175. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант новой статьи 33 бис, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.33.

176. Было предложено обсудить вопрос о ссылке на запрос предложений от "подрядчиков и поставщиков", с тем чтобы учесть возможность того, что в случае, когда производятся одновременно закупки товаров и строительство, закупающая организация может запрашивать предложения как от подрядчиков, так и от поставщиков. Было отмечено, что аналогичные вопросы могут возникнуть относительно уместности формулировок "подрядчики и поставщики" и "подрядчики или поставщики" в других местах типового закона. Соответственно Рабочая группа попросила секретариат рассмотреть с этой точки зрения весь текст типового закона.

177. Предложение исключить подпункт (b) на том основании, что он касается вопросов, в достаточной мере урегулированных в подпункте (a), поддержки не получило.

Статья 33 бис

Организационные процедуры двухэтапных торгов

178. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 33 бис, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.33, и сочла эту статью в целом приемлемой.

Статья 33 тер

Условия применения запроса предложений

179. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 33 тер, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.33.

180. Как и на предыдущей сессии, Рабочая группа рассмотрела предложение перенести ссылку на некоторые процедурные аспекты запроса предложений, содержащиеся в вводной части пункта (1), в подпунктах (b), (c), а также в пункте (2) в статью 33 кватер, которая касается организационных процедур этого метода закупок. Рабочая группа по большей части подтвердила ранее принятое решение. Было решено сохранить тексты вводной части и пунктов (b) и (c) пункта (1) на их нынешнем месте. Было сочтено, что эти положения касаются решения закупающей организации относительно числа подрядчиков и поставщиков, к которым она обратится, и способа отбора предложения и, таким образом, связаны с условиями применения. Было также высказано предположение, что эти элементы более четко разграничивают условия применения запросов предложений и условия применения других методов закупок. Было, однако, решено, что эти соображения не относятся к пункту (2) и что, таким образом, пункт (2) следует перенести в статью 33 кватер.

181. Было высказано предположение, что заключительная часть пункта (2), в которой указывается, что запрос закупающей организации с целью выяснения заинтересованности в представлении предложений не создает каких-либо прав для подрядчиков и поставщиков, является ненужной и ее следует исключить. Однако Рабочая группа постановила сохранить эту условную оговорку. Была сделана ссылка на то, что при принятии решения на предыдущей сессии относительно требования к закупающей организации запросить выражение заинтересованности было сочтено необходимым четко установить, что ответственность закупающей организации перед подрядчиками и поставщиками в силу добавления этой процедуры не расширяется.

Статья 33 кватер

Организационные процедуры запроса предложений

182. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 33 кватер, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.33.

Пункт (1)

183. Рабочая группа сочла пункт (1) в целом приемлемым.

Пункт (2)

184. Было предложено добавить в вводную часть пункта (2) требование о том, что закупающая организация должна направлять запрос предложений каждому подрядчику или поставщику, выразившему заинтересованность в участии в ответ на процедуру уведомления, предусмотренную в статье 33 тер (2), если закупающая организация не примет решения о том, что она хотела бы направить запрос предложений только тем подрядчикам и поставщикам, которые включены в ограниченный перечень. Было отмечено, что целесообразность такой расширенной процедуры, применяемой в некоторых государствах, обусловлена тем, что подрядчикам или поставщикам, которые выразили свою заинтересованность, следует, как правило, дать возможность представить предложения. Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что оно налагает дополнительное бремя на закупающую организацию в уже достаточно напряженных обстоятельствах. Было также высказано предположение, что соответствующая дополнительная формулировка излишне усложнит типовой закон, не добавив к нему практически ничего нового, поскольку закупающая организация сохранит за собой право исключить применение этого требования.

185. Исходя из стремления учесть как практику, отраженную в существующем тексте, так и практику, отраженную в упомянутом добавлении, было предложено включить эти два подхода в качестве альтернативных вариантов. Хотя Рабочая группа согласилась с необходимостью учесть

оба вида практики, она решила, что не следует прямо предусматривать оба подхода в качестве альтернативных вариантов, поскольку согласно существующему тексту закупающая организация сохраняет право направлять запрос предложений любым подрядчикам и поставщикам по своему выбору, включая любого или всех подрядчиков или поставщиков, выразивших заинтересованность в участии в этой процедуре. Поэтому было решено сохранить существующий текст и четко указать в комментарии варианты, которыми может воспользоваться закупающая организация.

Пункт (3)

186. Было решено сделать конкретную ссылку на доведение до сведения подрядчиков и поставщиков изменений критериев оценки. С учетом этого уточнения Рабочая группа сочла пункт (3) в целом приемлемым.

Пункт (4)

187. Рабочая группа согласилась с предложением предусмотреть в пункте (4) запрещение разглашения содержания предложений только конкурирующим подрядчикам и поставщикам. Было сочтено, что в результате ссылки на вскрытие предложений существующая формулировка может, вопреки ожиданиям, создать впечатление, что вскрытие предложений должно осуществляться публично. Осуществить согласованные изменения было предложено путем замены слова "вскрывает" словом "изучает" или "рассматривает".

Пункт (5)

188. Рабочая группа согласилась с предложением исключить подпункт (d), в котором предусматривалось, что любое изменение критериев оценки после начала переговоров не должно нарушать конфиденциальности переговоров. Было признано, что изменение критериев оценки само по себе не связано с проблемой конфиденциальности, поскольку эти критерии не содержат какого-либо резюме или изложения предложений. Было также отмечено, что проблема, для решения которой предназначен подпункт (d), будет урегулирована с помощью пересмотренного варианта пункта (4).

Пункт (6)

189. Рабочая группа сочла пункт (6) в целом приемлемым.

Пункт (7)

190. В ответ на замечания о том, что процедуры, изложенные в подпунктах (b) и (c) и касающиеся отдельной оценки цены, представляют собой один, но отнюдь не единственный встречающийся на практике подход к рассмотрению цены, было решено рассматривать эти подпункты в качестве факультативных или иллюстративных.

Дополнительный пункт

191. Рабочая группа согласилась с предложением добавить положение, в силу которого любое решение закупающей организации о выборе подрядчика или поставщика должно соответствовать критериям оценки, установленным в запросе предложений.

Новая статья 34

Условия применения конкурентных переговоров

192. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант новой статьи 34, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.33.

193. При рассмотрении новой статьи 34 Рабочая группа вернулась к вопросу о частичном совпадении условий применения конкурентных переговоров, двухэтапных торгов и запроса предложений - к вопросу, который обсуждался на предыдущей сессии, а также на текущей сессии в контексте рассмотрения статьи 7 (см. пункты 45-52). В этой связи широкую поддержку получило мнение о том, что изложенные в подпункте (a) условия применения, включая ссылки на специальные свойства или особенно сложный технический характер товаров или строительства, являются слишком расплывчатыми и, по-видимому, в значительной мере аналогичны условиям, применимым к другим методам, и поэтому не устанавливают четких и осуществимых стандартов для определения того, когда уместно использовать конкурентные переговоры, а не любые другие методы.

194. В целях более четкого изложения подпункта (a) и придания изложенному в нем условию особого характера по сравнению с другими аналогичными условиями применения, установленными в типовом законе для других методов закупок, был рассмотрен ряд подходов. Одно предложение сводилось к исключению ссылки на "специальные свойства" товара, а также ссылки на строительство и к уделению основного внимания понятию "особенно сложного технического характера", возможно, со ссылкой на конкретные виды товаров, например компьютеры и средства автоматической обработки данных, для которых в ряде стран применяются конкурентные переговоры. Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что оно приведет к чрезмерному ограничению оснований для применения конкурентных переговоров. Против предложенного исключения ссылки на масштабы или объем закупаемых товаров или строительства никаких веских возражений, однако, высказано не было.

195. Рабочая группа вновь указала, что одна из причин включения в типовой закон процедур конкурентных переговоров, а также двухэтапных торгов и запроса предложений - причина, которая является также источником частичного совпадения условий применения этих методов, заключается в том, что эти методы применяются в различных государствах в по существу аналогичных ситуациях, а именно в случаях, когда закупающая организация не может составить спецификации на таком уровне, который требуется для процедур торгов. Было также отмечено, что это соображение лежало в основе принятого в связи со статьей 7 решения дать принимающим закон государствам возможность выбора между другими методами закупок помимо торгов (см. пункты 46-48). С учетом этого, как отмечалось, вместо того, чтобы предпринимать какие-либо дополнительные попытки усовершенствовать формулировку подпункта (a), с тем провести более четкое различие с аналогичными условиями применения других методов, представляется более целесообразным, по меньшей мере в отношении некоторых видов частично совпадающих условий применения, рассматривать эти методы как равнозначные варианты.

196. Было выдвинуто конкретное предложение относительно того, в какой степени конкурентные переговоры, двухэтапные торги и запрос предложений можно рассматривать и представлять в качестве равнозначных вариантов. Это предложение предусматривало установление в качестве общего условия для применения каждого из этих методов неспособность закупающей организации представить спецификации. Установление этого общего условия для каждого из этих методов не исключает установления других специфических условий для применения различных методов (например, срочные потребности в отношении конкурентных переговоров, а в отношении запроса предложений - решение закупающей организации применять систему оценки и выбора, характерную для этого метода закупок). Один из вариантов такого предложения предусматривает исключение подпункта (a), ограничив тем самым применение общего условия, связанного с неспособностью закупающей организации представить спецификации, лишь двухэтапными торгами и запросом предложений. Такой подход получил широкую поддержку на том основании, что эти два метода вполне могут применяться в тех случаях, когда закупки предполагается осуществить при помощи конкурентных переговоров, и в то же время обеспечивают большую дисциплину, открытость и конкуренцию, чем конкурентные переговоры.

197. Тем не менее было высказано возражение против запрещения использования конкурентных переговоров в тех случаях, когда закупающая организация не в состоянии представить спецификаций, на том основании, что именно в таких случаях конкурентные переговоры традиционно рассматриваются в некоторых государствах в качестве соответствующего метода закупок. Такие государства, как предполагалось, возможно, пожелают учесть такие особые случаи, к которым могут, например, относиться закупки весьма сложной технологии или же специально заказываемых художественных произведений, исключив эти категории закупок из сферы действия типового закона. В поддержку этого предложения было высказано мнение о том, что такие исключения будут оказывать лишь минимальное воздействие, поскольку применение процедур конкурентных переговоров в любом случае предусматривает весьма незначительные ограничения для закупающей организации. Тем не менее Рабочая группа не смогла достичь консенсуса в отношении подхода, который будет способствовать исключениям из сферы действия типового закона или же исключит применение конкурентных переговоров в тех случаях, когда закупающая организация не в состоянии представить полных спецификаций.

198. После обсуждения Рабочая группа постановила предложить секретариату реализовать предложение о том, что все три метода закупок следует рассматривать в качестве равноценных вариантов в тех случаях, когда закупающая организация не в состоянии представить полных спецификаций. Такое решение, как отмечалось, не позволяет полностью решить проблему совпадения условий в том случае, если принимающее закон государство, что представляется весьма мало вероятным, предусмотрит и двухэтапные торги, и конкурентные переговоры. В таком государстве закупающая организация, желающая применить конкурентные переговоры на основании неспособности представить спецификации, не сможет этого сделать в силу порядка очередности, установленного в статье 7 (новый пункт (3)), касающейся случаев совпадения условий

применения. Соответственно, Рабочая группа постановила вновь вернуться на своей следующей сессии к рассмотрению вопроса о совпадении условий применения различных методов закупки, включая вопрос о порядке очередности, установленном в статье 7 (новый пункт (3)).

199. Рабочая группа подтвердила принятое на последней сессии решение рассматривать срочную потребность в качестве основания для применения конкурентных переговоров лишь в тех случаях, когда обстоятельства, обусловившие такую срочную потребность, закупающая организация не могла предвидеть или они не являлись результатом затягивания закупающей организацией процесса принятия решения.

200. Было предложено расширить сферу применения подпункта (e), с тем чтобы он охватывал случаи, когда подрядчик или поставщик не выполняет своих обязательств по исполнению уже вступившего в силу договора о закупках, а закупающая организация не успевает провести новые процедуры торгов ввиду срочного характера потребностей. Такой случай, по общему мнению, соответствующим образом рассматривается в подпункте (b), и поэтому нет необходимости расширять, как это предлагается, сферу применения подпункта (e). Было также выражено беспокойство в связи с тем, что подобное расширение сферы применения подпункта (e) может, вопреки ожиданиям, стимулировать необоснованное применение конкурентных переговоров. Тем не менее Рабочая группа просила секретариат обеспечить, чтобы варианты подпункта (b) на всех языках недвусмысленно охватывали случаи упомянутого типа.

Статья 34

Организационные процедуры конкурентных переговоров

201. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 34, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.33.

202. Рабочая группа решила заменить слова "может просить" в пункте 3 бис словом "просит", с тем чтобы сделать процедуру представления "наилучшей и окончательной оферты" обязательной. В остальном статья 34 была сочтена в целом приемлемой.

Новая статья 34 бис

Условия применения запроса котировок

203. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант новой статьи 34 бис, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.33.

Пункт (1)

204. Были подняты вопросы о целесообразности использования слова "стандартных" для указания на товары, в отношении которых применяются процедуры запроса предложений. Неясным, как отмечалось, является вопрос о том, должно ли это слово указывать лишь на товары, относящиеся к готовой продукции в отличие от товаров, производимых по конкретным спецификациям заказчика, или же это слово должно указывать на соответствие товаров национальным или международным техническим стандартам. Рабочая группа отметила, что имелось в виду первое значение. В то же время было высказано мнение о том, что соответствующая формулировка должна учитывать заинтересованность стран-импортеров в том, чтобы товары соответствовали требуемым стандартам качества. Было предложено использовать в английском тексте вместо слова "standardized" слово "standard" или формулировку "доступны на коммерческой основе". Тем не менее эти формулировки также были сочтены недостаточно ясными. Рабочая группа просила секретариат продолжить рассмотрение этого вопроса с учетом высказанных замечаний.

Пункт (2)

205. Рабочая группа сочла пункт (2) в целом приемлемым.

Статья 34 бис

Организационные процедуры запроса котировок

206. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 34 бис, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.33.

Пункт (3)

207. С учетом решения в отношении структуры цены при процедурах торгов, принятого в рамках обсуждения статьи 17(2)(i), было решено добавить ссылку на налоги и пошлины в качестве дополнительных примеров составных элементов цены котировки.

208. Было выражено беспокойство в связи с тем, что ссылка на "стоимость" товаров может, вопреки ожиданию, означать, что закупающие организации должны запрашивать полную разбивку той основы, на которой подрядчики и поставщики рассчитывали цену самих товаров (например, калькуляцию накладных расходов и размер прибыли). Было указано, что эта проблема усугубляется последующим использованием в этом пункте слова "цена" и что в обоих случаях лучше использовать лишь слово "цена". Хотя в отношении существующей формулировки была высказана определенная поддержка и было указано на недостатки использования в обоих случаях слова "цена", Рабочая группа признала обоснованным беспокойство в отношении использования слова "стоимость" и просила секретариат попытаться выработать соответствующую формулировку.

Пункты (3 бис) и (4)

209. Рабочая группа сочла пункты (3 бис) и (4) в целом приемлемыми.

Статья 35

Закупки из одного источника

210. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 35, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.33.

Новый пункт (1)

211. В ряде выступлений высказывалось предположение несколько ослабить ограничения, налагаемые на применение подпункта (c), в котором в качестве одного из оснований для закупок из одного источника указывается срочная потребность. Согласно одному предложению следует исключить ссылку на чрезвычайные события, что позволит применять метод закупок из одного источника на основании срочной потребности, если условия, результатом которых явилась такая срочная потребность, нельзя было предвидеть или если такая потребность не обусловлена медлительностью со стороны закупающей организации. Кроме того, предлагалось, после исключения ссылки на чрезвычайные события, сформулировать этот подпункт в виде форс-мажорной оговорки, т.е. оговорки, допускающей применение закупок из одного источника, когда необходимость применения такого метода закупок диктуется событиями, не зависящими от воли закупающей организации. Согласно другому предложению, следует просто предусмотреть, что применение закупок из одного источника разрешается тогда, когда применение любого другого метода является невозможным. Тем не менее эти предложения не получили общей поддержки, поскольку Рабочая группа подтвердила свое мнение о том, что применение закупок из одного источника на основании срочной потребности должно разрешаться лишь в случае чрезвычайных событий. В то же время было решено указать в комментарии, что в таких случаях закупающая организация должна ограничивать свои закупки такими объемами, которые необходимы для преодоления чрезвычайной ситуации, с тем чтобы осуществить закупки для удовлетворения своих общих потребностей при помощи более конкурентных методов закупок.

212. Рабочая группа рассмотрела также предложение об исключении ограничения, которое было добавлено на предыдущей сессии и предусматривало ограничение оснований, связанных со срочной потребностью, лишь теми случаями, когда условия, результатом которых явилась такая срочная потребность, нельзя было предвидеть и когда такая потребность не была обусловлена медлительностью со стороны закупающей организации. Было отмечено, что с учетом основной предпосылки чрезвычайной ситуации сохранение такого ограничения приведет к негативным результатам. Так, например, при чрезвычайных обстоятельствах ограничительная формулировка подпункта (c) может лишить закупающую организацию возможности осуществить закупки из одного источника или же, с учетом особенностей данного случая, применить любой другой метод закупок, в результате чего будет нанесен серьезный ущерб публичным интересам. С учетом такой возможности Рабочая группа решила, что необходимо исключить упомянутые ограничения. Было высказано мнение о том, что при наличии оставшегося ограничения, связанного с чрезвычайными событиями, и условий оговорки о невозможности использования других методов закупок обеспечиваются достаточные гарантии для того, чтобы не допустить злоупотребления применением закупок из одного источника на основании срочной потребности.

213. В подпункте (d) Рабочая группа согласилась заменить слова "объем предлагаемых закупок" словами "ограниченный объем предлагаемых закупок". В подпункте (e) было решено заменить слово "разработок" словами "разработок, ведущих к закупкам прототипа", с тем чтобы согласовать текст этого подпункта с аналогичной формулировкой в новой статье 34 (c).

Статья 36

Право на пересмотр

214. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 36, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.33.

215. Было предложено добавить в статью 36 требование о том, что для осуществления пересмотра в жалобе должно быть указано, что закупающая организация "prima facie нарушила обязательство, устанавливаемое типовым законом", т.е. из текста жалобы должно следовать, что действия, якобы совершенные закупающей организацией, действительно являются нарушением обязательства, налагаемого типовым законом. Было указано, что добавление такого требования позволит предотвратить необоснованные жалобы и тем самым воспрепятствовать нарушению процедур закупок. Это предложение не получило существенной поддержки, в частности, вследствие опасения, что любая такая формулировка в статье 36, направленная, как представляется, на ограничение права на пересмотр, будет способствовать созданию неопределенности и может снизить эффективность процедур пересмотра как инструмента обеспечения применения типового закона. Отмечалось также, что такое ограничение косвенно предусматривается самим процессом пересмотра, о чем свидетельствует ссылка в статье 38(2) на отклонение жалоб. Было также отмечено, что, хотя предлагаемое ограничение и может иметь определенное значение с точки зрения судебного разбирательства, статья 36 не ограничивается лишь пересмотром в судебном порядке.

216. После этого Рабочая группа перешла к рассмотрению альтернативных вариантов, которые были включены для указания на положения, налагающие обязательства, нарушение которых дает основание для принятия мер к возбуждению процедур пересмотра. После рассмотрения этих альтернативных вариантов Рабочая группа решила, что Варианту 1, в котором просто указывается на нарушение обязательства, налагаемого "настоящим законом", следует отдать предпочтение по сравнению с Вариантом 2, в котором перечисляется большое количество положений типового закона, предполагающих возможность применения процедур пересмотра. Отмечалось, что более простой подход будет легче осуществить и что он позволяет избежать возможной ловушки, присутствующей в варианте 2 и связанной с тем, что такой перечень может оказаться в некоторых отношениях неполным. В то же время было решено указать в комментарии на основе положений, перечисленных в Варианте 2, и с учетом дополнительного пункта, согласованного для включения в статью 33 квартер, какие положения позволяют прибегнуть к частноправовым средствам защиты. Было также решено, что после принятия решения о применении подхода, использованного в Варианте 1, необходимо будет указать либо в статье 36, либо в соответствующих местах типового закона, что определенные положения, предусматривающие дискреционные полномочия закупающей организации, не позволяют прибегать к частноправовым средствам защиты.

217. Рабочая группа согласилась с предложением исключить слова "на любом этапе осуществления процедур закупок или после завершения процедур закупок" в конце статьи 36. Вопрос, рассматриваемый в этой формулировке, как отмечалось, соответствующим образом и более точно охвачен последующими положениями о пересмотре.

Статья 37

Пересмотр закупающей организацией или утверждающей организацией

218. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 37, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.33.

Пункт (1)

219. Был поднят вопрос о целесообразности ссылки в пункте (1) на утверждающую "организацию", которая представляет собой первую ссылку подобного рода в типовом законе. В ответ было указано, что эту ссылку необходимо рассматривать в контексте факультативного требования об утверждении, о котором говорится в различных статьях типового закона. В то же время было отмечено, что ссылку на утверждение в пункте (1), возможно, следует привести в соответствие с факультативным характером требования об утверждении, предусмотренного в типовом законе. В остальном Рабочая группа сочла пункт (1) в целом приемлемым.

Пункт (2)

220. Было решено, что ссылку во втором предложении пункта (2) на жалобы, целью которых является лишь компенсация расходов, понесенных в связи с подготовкой заявки или предложения, следует исключить, поскольку этот вопрос уже рассматривается, что к тому же более уместно, в статье 38(2)(g). Было также отмечено, что ссылку на "лицо", представляющее жалобу, необходимо заменить ссылкой на "подрядчика или поставщика" в соответствии с принятым на предыдущей сессии в связи со статьей 36 решением ограничить право на пересмотр лишь подрядчиками и поставщиками. Дополнительное замечание редакционного характера предусматривало в целях обеспечения ясности замену в английском варианте слов "the earlier of the time when" формулировкой типа "whichever is earlier".

Пункт (3)

221. Рабочая группа сочла пункт (3) в целом приемлемым.

Пункт (4)

222. Было отмечено, что ссылка на "лицо", представляющее жалобу, будет заменена ссылкой на "подрядчика или поставщика", представляющего жалобу. В иных отношениях пункт (4) был сочтен в целом приемлемым.

Пункт (5)

223. Было предложено исключить пункт (5), распределив его содержание по другим положениям. Согласно этому мнению, первое предложение, в котором говорится о возбуждении разбирательства в соответствии со статьей 38 или 40, следует включить в статью 38(1)(b), а второе предложение, в котором говорится об утрате закупающей организацией или утверждающей организацией компетенции по рассмотрению, предусмотренной в статье 37, после возбуждения такого разбирательства, следует включить в пункт (6) этой же статьи. Это предложение, однако, было сочтено нецелесообразным, поскольку в пункте (5) говорится не только об административном пересмотре в соответствии со статьей 38, но также и о пересмотре в судебном порядке в соответствии со статьей 40.

Пункт (6)

224. Рабочая группа сочла пункт (6) в целом приемлемым.

Статья 38

Административный пересмотр

225. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 38, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.33.

Пункт (1)

226. Было отмечено, что, хотя в пункте (1) устанавливаются некоторые предельные сроки для начала процедур административного пересмотра, начиная с момента, когда ходатаю становится известно о соответствующих обстоятельствах, в типовом законе не предусматривается какого-либо абсолютного предельного срока для возбуждения пересмотра. Было решено, что этот вопрос лучше всего регулировать в соответствии с другими национальными законами и что эту проблему следует рассмотреть в комментарии. Было отмечено, что этот случай является хорошей иллюстрацией полезной роли комментария, в котором законодательным органом в принимающих закон государствах будет указано на потенциальную взаимосвязь между положениями о пересмотре в типовом законе и другими положениями национального законодательства.

227. Было отмечено, что ссылка в подпункте (c) на "лицо", утверждающее, что ему нанесен ущерб, будет заменена ссылкой на "подрядчика или поставщика".

Пункт (1 бис)

228. Рабочая группа сочла пункт (1 бис) в целом приемлемым.

Пункт (2)

229. Рабочая группа отметила, что подпункт (d) и, возможно, подпункт (e), в которых говорится об аннулировании или пересмотре действий и решений закупающей организации, будет необходимо уточнить, с тем чтобы четко указать, что предусматриваемые в них санкции не включают аннулирование вступившего в силу договора о закупках. Такой порядок будет соответствовать принятому Рабочей группой на ее предыдущей сессии решению о том, что в тексте типового закона не следует предусматривать возможность аннулирования договора о закупках. Любые вопросы о таком аннулировании будут регулироваться другими национальными законами, например, уголовным или административным правом. С тем чтобы прояснить этот вопрос в подпункте (d), было предложено добавить примерно следующую формулировку: "иные, чем какое-либо действие или решение, на основании которых заключается договор о закупках". Если будет сочтено необходимым разъяснить этот же вопрос в подпункте (e), то было предложено добавить формулировку примерно следующего содержания: "иные, чем какое-либо решение, вводящее в действие договор о закупках". Альтернативное предложение редакционного характера заключалось в том, чтобы ограничить применимость подпунктов (d) и (e) периодом до вступления в силу договора о закупках.

230. Было отмечено, что обсуждение рассматриваемого в подпункте (g) вопроса о видах убытков, которые могут возмещаться на основании процедур административного пересмотра, не было завершено на предыдущей сессии. Были высказаны различные мнения относительно двух представленных на рассмотрение Рабочей группы вариантов, один из которых предусматривал компенсацию только расходов, связанных с участием в процедурах торгов, а другой - более широкое покрытие понесенных убытков. Согласно одному мнению, возмещение только расходов на подготовку заявок и предложений не обеспечит достаточной компенсации. В то же время было признано, что, если на закупающую организацию будет возлагаться также ответственность за другие понесенные убытки, в частности упущенную прибыль, то это будет налагать чрезмерное бремя, поскольку компенсация выплачивается из государственной казны. Поэтому предлагалось установить размер компенсации где-то между объемом расходов, связанных с участием в процедурах закупок, и размерами упущенной прибыли. Преобладало, однако, мнение о том, что в типовой закон не следует включать рекомендацию о необходимости принятия норм компенсации сверх затрат, понесенных в связи с процедурами закупок. В частности, было высказано пожелание о том, что типовой закон не должен налагать дополнительное бремя на закупающие организации в развивающихся странах. В то же время было решено, что типовой закон не должен исключать возможности выплаты компенсации сверх расходов, понесенных в связи с процедурами закупок.

231. Было рассмотрено несколько предложений, позволяющих предусмотреть возможность компенсации сверх расходов, понесенных в связи с процедурами закупок. Одно из них заключалось в том, чтобы указать, что административный орган может потребовать уплаты компенсации "по крайней мере" расходов, связанных с процедурами закупок. Другое предположение состояло в том, что возможность дополнительной компенсации будет сохранена и без включения такой дополнительной формулировки, поскольку истец может получить дополнительную компенсацию в судебном порядке. В заключение Рабочая группа постановила, что целесообразнее всего представить оба подхода к решению вопроса о компенсации, которые в настоящее время предусмотрены в подпункте (g), в качестве вариантов для принимающих закон государств и рассмотреть в комментарии вопрос о выборе, который могут сделать в этой связи законодательные органы.

Пункты (3) и (4)

232. Рабочая группа сочла пункты (3) и (4) в целом приемлемыми.

Статья 39

Некоторые нормы, применимые в отношении процедур пересмотра в соответствии со статьей 37 [и статьей 38]

233. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 39, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.33.

Пункт (1)

234. Рабочая группа сочла пункт (1) в целом приемлемым.

Пункт (2)

235. Было высказано мнение, что пункт (2) является неясным в том, что касается двух аспектов вопроса об участии в процедурах пересмотра других подрядчиков и поставщиков, помимо подрядчика или поставщика, представившего жалобу. Первый аспект связан с установленным в пункте (2) критерием, который должен применяться для определения того, каким подрядчикам и поставщикам следует открывать доступ к этой процедуре. Было высказано мнение о том, что используемый в настоящее время критерий, охватывающий любого подрядчика или поставщика, интересы которого затрагиваются или могут быть затронуты, является слишком расплывчатым и что его следует заменить ссылкой на "прямую и материальную" заинтересованность. Было указано, что такое ограничение поможет не допустить неоправданного расширения процедур пересмотра. Тем не менее преобладающее мнение состояло в том, что существующая формулировка является адекватной, особенно учитывая дискреционные полномочия, которыми обладает осуществляющий пересмотр орган при решении вопроса о том, удовлетворяет ли какой-либо конкретный подрядчик или поставщик критериям допуска. Было также высказано мнение, что не следует неоправданно ограничивать возможность более широкого участия, поскольку закупающая организация заинтересована в том, чтобы все жалобы были высказаны и вся информация была доведена до ее сведения как можно раньше. Другой аспект пункта (2), рассмотренный Рабочей группой, заключался в том, содержит ли пункт (2) достаточные руководящие принципы в отношении объема полномочий на участие, которые будут предоставлены тем подрядчикам и поставщикам, которые выступают третьими сторонами и допущены к участию в таких процедурах. В этой связи было высказано предположение о том, что простая ссылка на "право участвовать", возможно, не дает достаточных указаний на то, допускается ли участие таких третьих сторон в полном объеме (включая, например, право представлять изложение фактов) или же оно в определенной степени может быть ограничено. В связи с этим вопросом Рабочая группа также пришла к мнению о том, что предпочтительно сохранить общую формулировку существующего текста. Было решено, однако, что в комментарии следует предупредить законодательные органы о том, что, согласно их правовым системам, может существовать необходимость в принятии норм, регулирующих вопросы, не рассмотренные в статье 39(2).

Пункт (3)

236. Рабочая группа отметила, что первая ссылка в пункте (3) на "лицо", представившее жалобу, будет заменена ссылкой на "подрядчика или поставщика". Что касается второй такой ссылки, то было решено, что следует произвести аналогичную замену и при этом сделать также ссылку на сообщение соответствующего решения любому правительственному органу (например, утверждающей организации), который, возможно, участвовал в процедурах пересмотра. Было также решено, что формулировка ссылки в конце пункта (3) на конфиденциальность должна быть приведена в соответствии с другими положениями типового закона, ограничивающими раскрытие информации, если это может нанести ущерб законным коммерческим интересам.

Статья 40

Пересмотр в судебном порядке

237. Рабочая группа обсудила пересмотренный вариант статьи 40, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.33.

238. Было решено, что формулировку статьи 40 следует уточнить, с тем чтобы исключить возможность толкования, согласно которому закупающим организациям запрещается требовать пересмотра в судебном порядке решений, принятых на более низких уровнях процесса пересмотра. Одно из возможных предложенных решений состояло в том, чтобы заменить слова "юрисдикцию в отношении исков подрядчика или поставщика" словами "юрисдикцию в отношении <u>или в связи с</u> исками, возбужденными подрядчиком или поставщиком". В иных отношениях Рабочая группа сочла статью 40 в целом приемлемой.

Статья 41

Приостановление процедур закупок [и исполнения договора о закупках]

239. Рабочая группа рассмотрела текст статьи 41, как он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.33, а также записку секретариата по вопросу о приостановлении процедур закупок, содержащуюся в документе A/CN.9/WG.V/WP.34.

240. Рабочая группа возобновила рассмотрение вопроса о приостановлении процедур закупок и исполнении договора о закупках, который не был решен на последней сессии. Были высказаны

различные мнения по принципиальному вопросу, необходимо ли вообще включать в типовой закон положение о приостановлении. Согласно одному мнению, статью 41 следует исключить, поскольку возможность приостановления соответствующим образом предусматривается и без статьи, специально посвященной данному вопросу. Отмечалось, в частности, что приостановление может быть осуществлено самой закупающей организацией в силу статьи 37(4) или административным органом по пересмотру в силу статьи 38(2)(b); оно может быть также осуществлено в соответствии с применимыми нормами гражданского процессуального права. Было также указано, что положение, подобное статье 41, будет нарушать действие существующих норм, регулирующих судебные процедуры, а на такие нормы действие типового закона распространяться не должно. Кроме того, было указано, что наличие во многих странах предварительных судебных мер, которые предусматривают такую меру, как приостановление, устраняет необходимость любого упоминания о возможности приостановления на более низких уровнях процесса пересмотра. Тем не менее преобладающее мнение состояло в том, что типовой закон, в частности с учетом необходимости обеспечения единообразия правового регулирования, должен содержать положения о приостановлении. В то же время статья 41, по общему мнению, должна иметь ограниченное применение и предусматривать возможность приостановления лишь при процедурах пересмотра в соответствии со статьями 37 и 38 и не должна затрагивать вопроса о полномочиях судов выносить решения о приостановлении. Было решено, что статья 41 не должна также предусматривать приостановления исполнения договора о закупках. Было решено, что этот вопрос должен регулироваться в соответствии с другими национальными законами.

241. Приняв решение о сохранении статьи 41 в том или ином виде, Рабочая группа перешла к рассмотрению двух вариантов, по которым не было принято решения на предыдущей сессии. Вариант A предусматривал автоматическое приостановление, а Вариант B - дискреционные полномочия в отношении приостановления. Были высказаны различные мнения и соображения относительно преимуществ и недостатков этих двух вариантов. Было отмечено, что автоматическое приостановление, предусмотренное в варианте A, позволяет сохранить статус-кво и таким образом гарантировать права ходатая. Было особо указано на ценность такого подхода применительно к жалобам, представленным незадолго до направления уведомления об акцепте, т.е. незадолго до вступления в силу договора о закупках. Было вновь упомянуто о том, что после принятия Рабочей группой решения не предусматривать в типовом законе приостановления договора о закупках автоматическое приостановление, по-видимому, в большей степени, чем дискреционный подход, обеспечит наличие эффективных средств правовой защиты применительно к жалобам, представляемым незадолго до вступления в силу договора о закупках. Было также указано, что подход, предусматривающий автоматическое приостановление, по-видимому, в большей степени будет способствовать урегулированию жалоб на более низком уровне, без вмешательства судов и, таким образом, будет содействовать более экономичному и эффективному урегулированию споров и экономии судебных расходов. В то же время было признано, что дискреционный подход, воплощенный в варианте B, позволяет в некоторой степени избежать нарушения процедур закупок, которое, по всей вероятности, произойдет при применении режима автоматического приостановления, поскольку орган по пересмотру сможет выявить необоснованные жалобы, а жалобы такого вида будут вызывать трудности, если будет принят Вариант A.

242. Поскольку оба варианта сопряжены с существенными преимуществами и недостатками, широкую поддержку получило предложение попытаться разработать положение о приостановлении, сочетающее желательные элементы обоих вариантов. Поэтому Рабочей группе удалось достичь широкого согласия в отношении того, что в статье 41 следует предусмотреть обязательное приостановление, однако такое приостановление будет осуществляться лишь в том случае, если орган по пересмотру определит, что жалоба удовлетворяет определенным критериям, установленным в типовом законе. Было также решено, что другим принципиально важным элементом статьи 41 должно быть право закупающей организации не выполнять требование о приостановлении на основании соображений, связанных с настоятельными публичными интересами. Для того чтобы не допустить злоупотребления таким правом или его произвольного использования, было решено, что закупающая организация, желающая не выполнять данное требование, должна удостоверить основание для такого невыполнения, обеспечив таким образом документальное свидетельство для возможного последующего пересмотра в судебном порядке. В то же время для обеспечения минимального нарушения процедур в таких сложных случаях было решено, что удостоверение, представляемое закупающей организацией, должно иметь решающую силу для всех уровней пересмотра за исключением пересмотра в судебном порядке.

243. Рабочая группа рассмотрела вопрос о продолжительности срока приостановления. Предложение установить общий срок продолжительностью в тридцать дней поддержки не получило, поскольку было сочтено, что такой срок является слишком длинным и серьезно нарушает процедуры закупок. Другое предложение сводилось к тому, чтобы установить короткий предварительный срок приостановления, в течение которого может быть вынесено решение о том, имеется ли необходимость в продлении приостановления. Хотя было указано на определенные недостатки

установления короткого срока, предварительный срок приостановления, по общему мнению, должен быть непродолжительным и составлять, например, пять дней или одну неделю. Было сочтено, что такой короткий срок, который вполне соответствует попыткам найти нечто среднее между вариантами A и B, позволит свести к минимуму нарушение процедур закупок и в то же время решит принципиально важную проблему сохранения статуса-кво до тех пор, пока орган по пересмотру не составит мнения о жалобе и не определит степени приостановления, если оно будет в данном случае необходимо. Было также отмечено, что в тех случаях, когда направление уведомления об акцепте автоматически приводит к вступлению в силу договора о закупках, ходатаю, представляющему протест после направления уведомления об акцепте, должно быть разрешено обращаться с просьбой о приостановлении. Еще один вопрос, как отмечалось, состоит в том, что решение о приостановлении может повлиять на сроки проведения процедур закупок, например на конечный срок представления предложений.

244. Рабочая группа рассмотрела ряд предложенных критериев, которым должна удовлетворять жалоба для вынесения решения о приостановлении. Согласно одному предложению, ходатая следует обязать представить аффидевит или какое-либо другое заверенное заявление, содержащее утверждение об убытках и обоснование вероятности признания предложения наилучшим. Были подняты вопросы об эффективности такого требования, его низкой доказательной ценности и отсутствии понятия "аффидевит" в практике некоторых правовых систем. В ответ на эти вопросы было указано, что цель подобного заявления состоит на данном этапе не в том, чтобы начать состязательную процедуру или изучение доказательств, а лишь в том, чтобы обязать ходатая сделать от своего лица заявление под присягой. Было также указано, что, хотя аффидевит в этой конкретной форме может быть не известен во всех правовых системах, практически везде существует возможность получения того или иного заверенного заявления. Согласно другому предлагавшемуся критерию, следует обязать ходатая сделать заявление, касающееся последствий решения о приостановлении или отказа в приостановлении для соотношения интересов ходатая и закупающей организацией, а также ходатая и других подрядчиков и поставщиков. В пользу и против этого критерия были высказаны такие же доводы, как и в отношении заверенного заявления. Последнее предложение состояло в том, что ходатая следует обязать представить обеспечение для покрытия убытков, которые могут возникнуть в результате приостановления в том случае, если жалоба будет сочтена необоснованной. Хотя в отношении такого требования была высказана определенная поддержка, преобладающее мнение состояло в том, что оно будет сопряжено с определенными проблемами, поскольку для получения обеспечения требуется определенное время и поскольку оно ограничит возможность приостановления процедур закупок.

245. Рабочая группа просила секретариат пересмотреть формулировку статьи 41 с учетом результатов вышеизложенного обсуждения.

* * *

Примечание к положениям о пересмотре

246. Было указано на то, что на своей тринадцатой сессии Рабочая группа решила отложить принятие окончательного решения по вопросу о рассмотрении в типовом законе процедур пересмотра. Вновь рассмотрев эти статьи о пересмотре на своей текущей сессии, Рабочая группа постановила сохранить в тексте типового закона те статьи о пересмотре, которые государства могут принять без изменения или лишь с такими минимальными изменениями, которые необходимы для удовлетворения особо важных потребностей принимающих закон государств. Тем не менее, учитывая тот факт, что положения о пересмотре в большей степени, чем другие разделы типового закона, могут повлиять на конституционные и административные системы принимающих закон государств, Рабочая группа сочла необходимым указать в примечании, которое будет дано в начале главы IV, что принимающее закон государство может в той или иной степени счесть нецелесообразным включение положений о пересмотре. В то же время в примечании будет указано, что эти положения могут быть тем не менее использованы для оценки адекватности процедур пересмотра, существующих в принимающем закон государстве.

III. БУДУЩАЯ РАБОТА

247. Завершая обсуждение проекта статей типового закона, Рабочая группа просила секретариат пересмотреть типовой закон с учетом решений, принятых на текущей сессии.

248. Рабочая группа рассмотрела свой будущий план работы, в частности вопрос о завершении подготовки проекта типового закона, для представления на рассмотрение Комиссии, а также вопрос о возможном назначении, структуре и сроках подготовки комментария. В отношении

подготовки проекта типового закона для представления Комиссии Рабочая группа указала на срочную потребность в типовом законе и выразила намерение завершить подготовку типового закона на следующей сессии, с тем чтобы типовой закон можно было представить на рассмотрение Комиссии на ее тридцать шестой сессии.

249. Как и на предыдущей сессии, Рабочая группа вновь подтвердила значение подготовки сопроводительного комментария к типовому закону. Что касается характера такого комментария, то Рабочая группа отметила, что содержание комментария может различаться в зависимости от его назначения. Были выявлены три возможные функции, включая руководство для законодательных органов, которые будут рассматривать вопрос о принятии типового закона, практическое руководство для закупающих организаций, применяющих типовой закон, и, наконец, руководство по толкованию типового закона для судебных органов. Было решено, что по меньшей мере на первоначальном этапе следует уделить первостепенное внимание подготовке комментария, обеспечивающего руководство для законодательных органов, не исключая при этом возможности принятия на более позднем этапе решения о подготовке комментариев с другими функциями. Что касается сроков и методов подготовки комментария, то было решено, что, хотя, возможно, желательно было бы, чтобы Рабочая группа рассмотрела коментарий для законодательных органов в период окончательного рассмотрения проекта типового закона, завершение рассмотрения Рабочей группой типового закона не следует задерживать до подготовки секретариатом проекта комментария. В то же время Рабочая группа постановила созвать сразу же после подготовки секретариатом проекта комментария небольшую и неофициальную специальную рабочую группу Рабочей группы для рассмотрения проекта комментария.

250. Рабочая группа отметила, что ее пятнадцатая сессия, при условии утверждения Комиссией, будет проведена с 22 июня по 2 июля 1992 года в Нью-Йорке.

D. Рабочие документы, представленные Рабочей группе по новому международному экономическому порядку на ее четырнадцатой сессии

1. Закупки: проект статей 1-35 типового закона о закупках: доклад Генерального секретаря (A/CN.9/WG.V/WP.30) [Подлинный текст на английском языке]

Текст воспроизводится в главе III, B, 1, стр. 359 - 401

2. Закупки: проект статей 28-42 типового закона о закупках: (A/CN.9/WG.V/WP.33) [Подлинный текст на английском языке]

СОДЕРЖАНИЕ

	Страница
ВВЕДЕНИЕ	451
ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ 28-42 ТИПОВОГО ЗАКОНА О ЗАКУПКАХ	452
ГЛАВА II. ПРОЦЕДУРЫ ТОРГОВ	452
РАЗДЕЛ VII. ВСКРЫТИЕ, РАССМОТРЕНИЕ, ОЦЕНКА И СОПОСТАВЛЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ	452
Статья 27. Вскрытие предложений	452
Статья 28. Рассмотрение, оценка и сопоставление предложений	452
Статья 29. Отклонение всех предложений	455
Статья 30. Переговоры с подрядчиками и поставщиками	455
РАЗДЕЛ VIII. [перенесен в раздел I главы III]	456
Статья 31. [перенесена в новую статью 33 бис и статью 33 бис]	456
РАЗДЕЛ IX. АКЦЕПТ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ ДОГОВОРА О ЗАКУПКАХ	456
Статья 32. Акцепт предложения и вступление в силу договора о закупках	456
Статья 33. [включена в статью 10 тер]	458
ГЛАВА III. ЗАКУПКИ ИНЫМИ МЕТОДАМИ, ПОМИМО ПРОЦЕДУР ТОРГОВ	458
РАЗДЕЛ I. ДВУХЭТАПНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ТОРГОВ	458
Новая статья 33 бис. Условия применения двухэтапных процедур торгов	458
Статья 33 бис. Организационные процедуры двухэтапных торгов	459
РАЗДЕЛ II. ПРОЦЕДУРЫ ЗАПРОСА ПРЕДЛОЖЕНИЙ	460
Статья 33 тер. Условия применения запроса предложений	460
Статья 33 кватер. Организационные процедуры запроса предложений	460
Статьи 33 квинквиес и сексиес [исключены]	462
РАЗДЕЛ III. ПРОЦЕДУРЫ КОНКУРЕНТНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ	462
Новая статья 34. Условия применения конкурентных переговоров	462
Статья 34. Процедуры конкурентных переговоров	463

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Страница
РАЗДЕЛ IV. ПРОЦЕДУРЫ ЗАПРОСА КОТИРОВОК	464
Новая статья 34 бис. Условия применения запроса котировок	464
Статья 34 бис. Процедуры запроса котировок	464
РАЗДЕЛ V. ЗАКУПКИ ИЗ ОДНОГО ИСТОЧНИКА	465
Статья 35. Закупки из одного источника	465
ГЛАВА IV. ПЕРЕСМОТР	467
Статья 36. Право на пересмотр	467
Статья 37. Пересмотр закупающей организацией или утверждающей организацией	468
Статья 38. Административный пересмотр	469
Статья 39. Некоторые нормы, применимые в отношении процедур пересмотра в соответствии со статьей 37 [и статьей 38]	470
Статья 40. Пересмотр в судебном порядке	471
Статья 41. Приостановление процедур закупок [и исполнения договора о закупках]	471
Статья 42. [исключена]	471
ПРИЛОЖЕНИЕ (дополнительные положения и изменения к другим проектам статей типового закона о закупках)	472

ВВЕДЕНИЕ

1. На своей девятнадцатой сессии в 1986 году Комиссия постановила уделить первостепенное внимание работе по вопросу о закупках и поручила ее Рабочей группе по новому международному экономическому порядку (A/41/17, пункт 243). Рабочая группа приступила к работе по этой теме на своей десятой сессии в октябре 1988 года. Эта сессия была посвящена обсуждениям на основе подготовленного секретариатом исследования по вопросу о закупках, в котором рассматривались возможные цели национальной политики в области закупок, а также национальные законы и практика в отношении закупок и роль и деятельность различных международных учреждений и учреждений по финансированию развития в связи с закупками (A/CN.9/WG.V/WP.22). Завершив обсуждение этого исследования, Рабочая группа предложила секретариату подготовить первый проект типового закона о закупках и комментарий к нему с учетом обсуждений и решений сессии (A/CN.9/315, пункт 125).

2. Первый проект статей 1-35 типового закона о закупках и комментарий к нему, подготовленные секретариатом (A/CN.9/WG.V/WP.24 и A/CN.9/WG.V/WP.25), были рассмотрены Рабочей группой на ее одиннадцатой сессии в феврале 1990 года. Рабочая группа решила не пересматривать комментарий до тех пор, пока не будет выработан текст типового закона, и просила секретариат пересмотреть первый проект статей 1-35 с учетом результатов обсуждений и принятых решений на ее одиннадцатой сессии (A/CN.9/331, пункт 222). На двенадцатой сессии Рабочей группе был представлен второй проект статей 1-35 (A/CN.9/WG.V/WP.28), а также проект положений о пересмотре действий и решений закупающей организации и используемых ею процедур (проекты статей 36-42, содержащиеся в документе A/CN.9/WG.V/WP.27). На этой сессии Рабочая группа рассмотрела второй проект статей 1-27. На тринадцатой сессии Рабочая группа рассмотрела второй проект статей 28-35 и положения о пересмотре (статьи 36-42). Рабочая группа не имела достаточного времени для повторного рассмотрения проекта статей 1-27, который был пересмотрен с учетом решений, принятых на двенадцатой сессии, и постановила рассмотреть эти статьи на своей четырнадцатой сессии. Она просила также секретариат пересмотреть статьи 28-42 с учетом результатов обсуждений и принятых решений на тринадцатой сессии (A/CN.9/356, пункт 196).

3. На четырнадцатой сессии Рабочей группе будет представлен текст статей 1-27, пересмотренных после двенадцатой сессии (содержащийся в документе A/CN.9/WG.V/WP.30), а также изложенные в настоящем документе статьи 28-42, которые были пересмотрены с учетом решений, принятых на тринадцатой сессии. В приложении к настоящему документу содержится также текст ряда новых положений, которые были добавлены либо на основании решений, принятых на тринадцатой сессии, либо по инициативе секретариата. Кроме того, в приложении излагаются различные изменения к первой части типового закона (статьи 1-27), вытекающие из решений Рабочей группы, принятых на тринадцатой сессии по статьям 28-42. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть содержание этого приложения на соответствующих этапах рассмотрения статей 1-27.

4. В процессе пересмотра статей 28-42 секретариат отразил все измения, добавления и исключения, согласованные Рабочей группой на ее одиннадцатой сессии. Незначительное число вариантов и предложений, по которым не было принято решений на тринадцатой сессии и рассмотрение которых, по мнению секретариата, Рабочая группа, возможно, пожелает продолжить, заключены в квадратные скобки.

5. Проекты статей, изложенные в настоящем документе, содержат положения, регулирующие применение других предусмотренных типовым законом методов закупок, помимо торгов. Эти методы включены для того, чтобы учесть широкое разнообразие обстоятельств и потребностей в области закупок, с которыми могут столкнуться закупающие организации. Решив включить три такие метода, а именно: двухэтапные торги, запрос предложений и конкурентные переговоры - Рабочая группа признала, что в некоторых ситуациях условия применения этих методов могут в определенной степени совпадать. Для такого рода схожих ситуаций было решено предусмотреть в статье 7(2) определенный порядок очередности, которым следует руководствоваться при выборе того или иного метода закупок, если обстоятельства удовлетворяют условиям применения более одного из других методов закупок помимо торгов. В то же время совпадение условий применя этих трех методов можно рассматривать как следствие не только общего характера условий применения вышеупомянутых методов, но также и того факта, что рассматриваемые исключительные виды ситуаций в области закупок по-разному рассматриваются в отдельных странах. Учитывая такое разнообразие практики, Рабочая группа, возможно, пожелает продолжить рассмотрение вопроса о том, обеспечит ли типовой закон в его существующей редакции надлежащее руководство в отношении целесообразности применения конкретных методов закупок в ситуациях, для которых предусмотрены рассматриваемые три метода.

6. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли рекомендовать каждому принимающему закон государству предусматривать каждый из этих методов. В типовом законе, по-видимому, целесообразней предоставить возможность государствам, не желающим включать весь комплекс других методов закупок, помимо торгов, не включать отдельные методы закупок. Такой подход позволит учесть особый характер этих трех методов и в то же время признать за принимающими закон государствами право выбирать различные методы закупок в ситуациях определенного типа.

7. Изложенные в настоящем документе изменения и дополнения к формулировкам, содержавшимся в предыдущих проектах, выделены подчеркиванием, за исключением названий статей, которые выделяются подчеркиванием по стилистическим соображениям. Исключения из текстов предыдущих проектов указаны в примечаниях, приводимых после каждой статьи.

8. На тринадцатой сессии секретариату было предложено подготовить к четырнадцатой сессии записку по вопросу о приостановлении процедур закупок в ответ на требования к закупающей организации предоставить возмещение в связи с проведением ею процедур закупок (A/CN.9/356, пункт 190). Эта записка содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.34.

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ 28-42 ТИПОВОГО ЗАКОНА О ЗАКУПКАХ

ГЛАВА II. ПРОЦЕДУРЫ ТОРГОВ

РАЗДЕЛ VII. ВСКРЫТИЕ, РАССМОТРЕНИЕ, ОЦЕНКА И СОПОСТАВЛЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Статья 27. Вскрытие предложений

[Текст статей 1-27, включая разделы I-VI главы II, см. документ A/CN.9/WG.V/WP.30.]

* * *

Статья 28. Рассмотрение, оценка и сопоставление предложений

1) a) Закупающая организация может просить подрядчиков и поставщиков разъяснить свои предложения, с тем чтобы облегчить рассмотрение, оценку и сопоставление предложений 1/. Не допускается никаких запросов, предложений или разрешений в отношении существа предложения, включая изменения цены и изменения, направленные на то, чтобы сделать предложение, не отвечающее формальным требованиям, отвечающим формальным требованиям 2/.

[b) Несмотря на положения подпункта (a), закупающая организация исправляет чисто арифметические ошибки, представляющиеся явными на основании самого предложения.] 3/

2) Закупающая организация отклоняет предложение: 4/

a) если подрядчик или поставщик, представивший данное предложение, не соответствует квалификационным требованиям в соответствии со статьей 8(3);

b) если подрядчик или поставщик, представивший данное предложение, не соглашается с исправлением какой-либо арифметической ошибки, сделанным в соответствии с пунктом 1(b);

c) если данное предложение не отвечает формальным требованиям.

d) [исключен] 5/

3) [включен в статью 10 кватер] 6/

4) Закупающая организация может рассматривать предложение как отвечающее формальным требованиям, даже если в нем содержатся незначительные отклонения, которые существенно не изменяют или не являются отступлением от характеристик, условий и прочих требований, изложенных в документации по организации торгов. Любые такие допустимые отклонения выражаются, по мере возможности 7/, количественно и соответствующим образом учитываются при оценке и сопоставлении предложений.

5) [исключен] 8/

6) [исключен] 9/

7) a) Закупающая организация оценивает и сопоставляет те предложения, которые не были отклонены в соответствии с пунктом 2 или статьей 10 кватер, для определения наилучшего предложения 10/, как оно определяется в подпункте (c), в соответствии с процедурами и критериями, изложенными в документации по организации торгов. Не используется никаких критериев, не указанных в документации по организации торгов.

b) [исключен] 11/

c) Наилучшим предложением является 12/:

i) предложение с самой низкой ценой предложения с учетом любых преференциальных поправок, применяемых в соответствии с подпунктом (e); или,

ii) если закупающая организация указывает это в документации по организации торгов, предложение, оцениваемое как наиболее выгодное и определяемое на основе указанных в документации по организации торгов факторов, которые в максимально возможной степени являются объективными и поддающимися количественной оценке и для которых устанавливаются относительные веса в рамках процедуры оценки или, когда это возможно, денежный эквивалент 13/.

d) Устанавливая предложение, оцениваемое как наиболее выгодное, согласно подпункту (c)(ii), закупающая организация может принимать во внимание лишь следующее:

i) цену предложения с учетом любых преференциальных поправок, применяемых в соответствии с подпунктом (e);

ii) расходы на эксплуатацию, техническое обслуживание и ремонт товаров или объекта, сроки поставки товаров или завершения строительства, функциональные характеристики товаров или объекта, условия платежа и условия гарантий на товары или объект;

iii) состояние платежного баланса или валютных резервов [данного государства], соглашения о встречной торговле, местный компонент, включая обработку, рабочую силу и материалы, экономическое развитие, стимулирование внутренних инвестиций или деловой активности, содействие справедливости в вопросах найма, предоставление исключительного права на производство определенных товаров отечественным поставщикам, передачу технологии и подготовку управленческих, научных и производственных кадров [...(принимающее закон государство может расширить подпункт (iii), включив дополнительные факторы) 14/]; и

iv) интересы национальной обороны и безопасности 14/.

e) При оценке и сопоставлении предложений закупающая организация может применять преференциальную поправку в пользу предложений на строительство отечественных подрядчиков и поставщиков или в пользу предложений на товары отечественного производства. Преференциальная поправка рассчитывается в соответствии с положениями о закупках 15/.

8) Если цены предложений выражены в двух или более валютах, то цены всех предложений пересчитываются в одну валюту в целях оценки и сопоставления предложения.

8 бис) Независимо от того применяла ли закупающая организация процедуры предварительного отбора в соответствии со статьей 8 бис, она может потребовать от подрядчика или поставщика, представившего предложение, которое было сочтено наилучшим предложением в соответствии со статьей 28(7)(c), вновь подтвердить свои квалификационные данные в соответствии с критериями и организационными процедурами, удовлетворяющими положениям статьи 8. Критерии и организационные процедуры, подлежащие применению для такого повторного подтверждения, излагаются в документации по организации торгов. Если применялись процедуры предварительного отбора, то используются такие же критерии, как и в случае процедур предварительного отбора 16/.

8 тер) Если подрядчику или поставщику, представившему наилучшее предложение, предлагается вновь подтвердить свои квалификационные данные в соответствии с пунктом 8 бис, однако он не делает этого, закупающая организация отклоняет такое предложение и выбирает наилучшее предложение в соответствии с пунктом 7 из числа остальных предложений с учетом права закупающей организации отклонить в соответствии со статьей 29(1) все остальные предложения 17/.

9) Информация, касающаяся рассмотрения, разъяснения, оценки и сопоставления предложений, не раскрывается подрядчикам или поставщикам, или любому другому лицу, которое официально не участвует в рассмотрении, оценке или сопоставлении предложений или в принятии решения о том, какое предложение будет акцептовано, за исключением предусмотренного в статье 10 тер 18/.

10) [исключен] 20/

Примечания

1. Формальные требования, которые первоначально излагались во втором и третьем предложениях, включены в статью 10 бис (см. примечание 1 к упомянутой статье).

2. См. пункт 15 документа A/CN.9/356.

3. Квадратные скобки, в которые заключен подпункт (b), были сохранены в соответствии с решением, изложенным в пункте 16 документа A/CN.9/356, отложить принятие решения по данному подпункту до рассмотрения других статей типового закона.

4. На тринадцатой сессии был поднят вопрос о том, означает ли формулировка "отклоняет предложение" обязанность закупающей организации предпринимать определенные официальные действия по отклонению (см. пункт 17 документа A/CN.9/356). Было высказано мнение о том, что если цель данного положения не заключается в том, чтобы вменять такого рода обязанность, то более уместными, возможно, были бы такие слова, как "не акцептует предложение". Было также признано, что вопрос о том, следует ли требовать официального акта отклонения, следует рассматривать в контексте обсуждения проектов статей о пересмотре, однако Рабочая группа не смогла сделать этого на тринадцатой сессии при обсуждении статей о пересмотре.

5. См. пункт 18 документа A/CN.9/356.

6. См. примечание 1 к статье 10 кватер.

7. См. пункт 21 документа A/CN.9/356.

8. См. пункт 159 документа A/CN.9/331.

9. См. пункт 164 документа A/CN.9/331.

10. В соответствии с пунктами 22 и 27 документа A/CN.9/356 термин "наилучшее предложение" заменяет на предварительной основе термин "наиболее экономичное предложение".

11. См. пункт 167 документа A/CN.9/331.

12. Формулировки подпунктов (c) и (d) были изменены в соответствии с пунктами 25-35 документа A/CN.9/356.

13. См. пункт 31 документа A/CN.9/356; относительно изложенного в пункте 31 документа A/CN.9/356 решения Рабочей группы о том, чтобы в документации по организации торгов указывались методы количественной оценки неценовых критериев см. также статью 17(2)(e бис) с примечанием к ней (содержащуюся в приложении к настоящему документу). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об использовании термина "наиболее благоприятное предложение" вместо термина "предложение, оцениваемое как наиболее выгодное".

14. См. пункт 34 документа A/CN.9/356.

15. В соответствии с пунктом 25 документа A/CN.9/356 второе предложение, в котором подробно рассматривались вопросы применения преференциальной поправки, было исключено и заменено ссылкой на положения о закупках. Рабочая группа, возможно, пожелает продолжить рассмотрение вопроса о целесообразности такого изменения с учетом потенциального влияния преференциальной поправки на процедуры торгов и в свете того факта, что принятие положений о закупках является факультативным в силу статьи 4.

16. В соответствии с пунктом 38 документа A/CN.9/356 формулировка пункта 8 бис была изменена, с тем чтобы подтверждение квалификационных данных осуществлялось по желанию закупающей организации, если она применяла процедуры предварительного отбора.

17. Пункт 8 тер был добавлен во исполнение содержащегося в пункте 39 документа A/CN.9/356 решения Рабочей группы о том, что в типовом законе следует указать, как должна действовать закупающая организация в том случае, если соответствующий подрядчик или поставщик, представивший наилучшее предложение, не подтвердил свои квалификационные данные.

18. На тринадцатой сессии было обращено внимание на очевидное несоответствие пункта 9, ограничивающего раскрытие информации, касающейся рассмотрения, разъяснения, оценки и сопоставления предложений, с положением статьи 33(2) о предании гласности отчета о процедурах торгов, как оно сформулировано в документе A/CN.9/WG.V/WP.30 (см. пункт 41 документа A/CN.9/356). Было решено отложить принятие окончательного решения по пункту 9 до рассмотрения статьи 33(2). С учетом содержащегося в пункте 80 документа A/CN.9/356 решения Рабочей группы ограничить раскрытие такой информации, содержащейся в отчете, очевидное несоответствие между пунктом 9 и статьей 33(2), по-видимому, удалось частично устранить. (В соответствии с пунктом 77 документа A/CN.9/356 основные положения статьи 33(2) были перенесены в статью 10 тер, представляющую собой сводное положение о требованиях к отчетности по всем процедурам закупок).

* * *

Статья 29. Отклонение всех предложений

1) (При условии утверждения ... (каждое государство назначает орган для выдачи утверждения), и) если это предусмотрено в документации по организации торгов, закупающая организация может отклонить все предложения в любое время до акцепта предложения или после того, как подрядчик или поставщик, представивший наилучшее предложение, не сможет вновь подтвердить свои квалификационные данные, если ему предлагается сделать это в соответствии со статьей 28(8 бис) 1/. Закупающая организация по запросу сообщает любому подрядчику или поставщику, который представил предложение, основания для отклонения ею всех предложений, однако не обязана обосновывать такие основания 2/.

1 бис) [исключен] 3/

2) Закупающая организация не несет никакой ответственности, исключительно в силу применения пункта 1, перед подрядчиками и поставщиками, которые представили предложения.

3) Уведомление об отклонении всех предложений направляется в кратчайшие сроки всем подрядчикам и поставщикам, которые представили предложения 4/.

Примечания

1. См. пункт 42 документа A/CN.9/356. Ссылка на недопустимые основания для отклонения всех предложений была исключена в соответствии с пунктом 46 документа A/CN.9/356.

2. Данное предложение, ранее содержавшееся в пункте 2, было перенесено в пункт 1 в целях большей ясности.

3. См. пункт 46 документа A/CN.9/356.

4. Формальные требования в отношении уведомления, которые ранее излагались в пункте 3, предполагается включить в статью 10 бис (текст этой статьи см. в приложении к настоящему документу).

* * *

Статья 30. Переговоры с подрядчиками и поставщиками

Между закупающей организацией и каким-либо подрядчиком или поставщиком не ведется никаких переговоров в отношении какого-либо предложения, представленного подрядчиком или поставщиком 1/.

Примечание

1. Ссылки на статьи 29(1 бис) и 31(4) были исключены в соответствии с пунктом 52 документа A/CN.9/356.

* * *

РАЗДЕЛ VIII. [перенесен в раздел I главы III] 1/

Статья 31. [перенесена в новую статью 33 бис и статью 33 бис] 1/

Примечание

1. В соответствии с пунктом 80 документа A/CN.9/343 положения о двухэтапных процедурах торгов были перенесены в раздел I главы III.

* * *

РАЗДЕЛ IX. АКЦЕПТ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ ДОГОВОРА О ЗАКУПКАХ 1/

Примечание

1. Ссылка в названии раздела IX на отчет о процедурах торгов исключена вследствие добавления к главе I статьи 10 тер, содержащей сводное положение о требованиях к отчетности по всем процедурам торгов, предусмотренным в типовом законе (текст этой статьи см. в приложении к настоящему документу).

* * *

Статья 32. Акцепт предложения и вступление в силу договора о закупках

1) С учетом положений статей 28(8 тер) и 29 1/ акцептуется то предложение, которое признано наилучшим предложением в соответствии со статьей 28(7)(c). Уведомление об акцепте предложения в кратчайшие сроки направляется подрядчику или поставщику, представившему это предложение 2/.

2) (За исключением случаев, предусмотренных в пунктах 3(b) и 3 бис 3/, в соответствии с условиями акцептованного предложения договор о закупках вступает в силу, когда уведомление, упомянутое в пункте 1, отправлено подрядчику или поставщику, который представил это предложение, при условии, что такое уведомление отправляется в период, когда это предложение имеет силу и действует.

[3) a) (Независимо от положений пункта 2, документация по организации торгов может содержать требование к подрядчику или поставщику, предложение которого акцептовано, подписать договор о закупках, составленный в письменной форме в соответствии с данным предложением. В таких случаях) 4/ закупающая организация 5/ и подрядчик или поставщик подписывают договор о закупках в разумный период времени после отправления уведомления, упомянутого в пункте 1, подрядчику или поставщику 6/.

b) (Если договор о закупках, составленный в письменной форме, должен быть подписан в соответствии с пунктом 3(a) 4/, с учетом положений пункта 3 бис, договор о закупках вступает в силу с момента подписания договора подрядчиком или поставщиком и закупающей организацией. В период с момента отправления подрядчику или поставщику уведомления, упомянутого в пункте 1, до вступления в силу договора о закупках ни закупающая организация, ни подрядчик или поставщик не предпринимают никаких действий, которые препятствуют вступлению в силу договора о закупках или его исполнению 7/.

3 бис) Если договор о закупках должен быть утвержден какой либо вышестоящей инстанцией или правительством, решение об утверждении или неутверждении выносится в течение разумного срока после отправления подрядчику или поставщику уведомления, упомянутого в пункте 1. Договор о закупках не вступает в силу или, в зависимости от обстоятельств, не исполняется до выдачи утверждения 8/.

3 тер) (Если требуется утверждение, упомянутое в пункте 3 бис), в документации по организации торгов указывается срок после отправления уведомления об акцепте предложения, в течение которого должно быть получено утверждение. Неполучение утверждения в течение срока, указанного в документации по организации торгов, не приводит к продлению срока действия предложений, указанного в документации по организации торгов в соответствии со статьей 25(1), или срока действия обеспечений предложения, которые могут требоваться в соответствии со статьей 26(1) 9/.

4) Если подрядчик или поставщик, предложение которого акцептовано, не подписывает составленный в письменной форме договор о закупках, если он обязан это сделать, или не предоставляет любое требуемое обеспечение исполнения данного договора, закупающая организация выбирает наилучшее предложение в соответствии со статьей 28(7) из числа остающихся действующих предложений с учетом права закупающей организации отклонить в соответствии со статьей 29(1) все остающиеся предложения. Подрядчику или поставщику, который представил такое предложение, направляется уведомление, предусмотренное в пункте 1 10/.

5) После вступления в силу договора о закупках и предоставления подрядчиком или поставщиком какого-либо обеспечения исполнения договора, если это требуется, другим подрядчикам и поставщикам направляется уведомление о договоре о закупках с указанием наименования и адреса подрядчика или поставщика, подписавшего данный договор, и договорной цены.

6) a) [включен в статью 10 бис] 11/

b) Уведомление, предусмотренное в пункте 1, считается "отправленным", когда оно надлежащим образом адресовано или иным образом направлено и передано подрядчику или поставщику, или препровождено надлежащему учреждению для вручения подрядчику или поставщику способом, предусмотренным в пункте 6(a).

Примечания

1. См. пункт 60 документа A/CN.9/356.

2. В соответствии с пунктом 61 документа A/CN.9/356 и посредством ссылки на статьи 28(8 тер) и 29 оговаривается обязательство закупающей организации выбирать наилучшее предложение в соответствии с положениями статьи 28(7)(c) из числа оставшихся предложений в случае, если подрядчик или поставщик, представивший первое отобранное предложение, не выполняет просьбу о подтверждении своих квалификационных данных, с учетом права закупающей организации в статье 29(1) отклонить все оставшиеся предложения.

3. Ссылка на пункт 3 бис добавлена, поскольку в соответствии с пунктами 68 и 69 документа A/CN.9/356 в этом пункте предусматривается дополнительное исключение из правила о вступлении в силу, изложенного в пункте 2 (см. примечание 9). Нынешняя формулировка пунктов 2 и 3 соответствует принятому на тринадцатой сессии решению относительно метода отражения в типовом законе двух основных способов вступления договоров о закупках в силу, т.е. после отправления уведомления об акцепте и после подписания договора о закупках (см. пункты 62-65 документа A/CN.9/356). Вместе с тем вводная формулировка пункта 2 была заключена в скобки, с тем чтобы обратить внимание Рабочей группы на вопрос о том, следует ли в типовом законе по-прежнему указывать, что эта формулировка, равно как и весь пункт 3, не могут включаться теми принимающими закон государствами, которые желают считать договор о закупках вступившим в силу только после отправления уведомления об акцепте. Такой подход, как представляется, соответствует решению, согласно которому в типовом законе должны быть предусмотрены оба способа вступления в силу без указания на то, что каждое принимающее закон государство обязано включать оба способа.

4. Данный текст был заключен в скобки, с тем чтобы обратить внимание Рабочей группы на вопрос о том, следует ли указывать в типовом законе, что этот текст, равно как и весь пункт 2, может не включаться теми принимающими закон государствами, которые желают считать договор о закупках вступившим в силу только после подписания договора (см. также примечание 3).

5. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сопровождать существующую ссылку на закупающую организацию как сторону, подписавшую договор о закупках, альтернативной формулировкой, которую могли бы использовать те принимающие закон государства, в которых договор о закупках, как правило, подписывается неправительственной организацией, например центральным советом по торгам, который осуществляет процедуры закупок для всех правительственных министерств, а конкретным правительственным министерством, от имени которого осуществляются такие процедуры. Если использовать такой подход, то в эту и другие соответствующие части статьи 32 в качестве альтернативы после слов "закупающая организация" можно было бы добавить слова "[обратившееся с просьбой министерство]".

6. В соответствии с пунктом 65 документа A/CN.9/356 в подпункте (a) в качестве основания для требования о подписании договора о закупках указывается документация по организации торгов, а не уведомление об акцепте предложения, а также исключена ссылка на применимый закон.

7. В соответствии с пунктом 72 документа A/CN.9/356 изменена формулировка правила, регулирующего поведение закупающей организации и подрядчика и поставщика, за счет использования ранее существовавшего варианта, содержавшегося в документе A/CN.9/WG.V/WP.24. Ссылка на пункт 3 бис добавлена в соответствии с пунктом 72 документа A/CN.9/356.

8. Пункт 3 бис добавлен в соответствии с решением, содержащимся в пункте 68 документа A/CN.9/356, с тем чтобы учесть существующую в некоторых государствах практику, в соответствии с которой закупающая организация после уведомления об акцепте предложения должна получить окончательное утверждение договора о закупках, для того чтобы этот договор вступил в силу. Новое положение не было добавлено в пункт 3, как это предлагалось в пункте 68 документа A/CN.9/356, поскольку такие требования об окончательном утверждении могут быть применимы к процедурам вступления в силу, предусмотренным и в пункте 2, и в пункте 3. Предлагается указать в типовом законе на факультативность включения пункта 3 бис, равно как и ссылки на пункт 3 бис, содержащийся в пункте 3(b), с тем чтобы учесть практику тех принимающих закон государств, где не требуется такого окончательного утверждения. Поскольку во втором предложении в том виде, в каком оно согласовано Рабочей группой, предусматриваются оба способа вступления договора в силу в соответствии со статьей 32, это предложение будет корректироваться как теми принимающими закон государствами, в которых подписание договора о закупках является обязательным во всех случаях, так и теми, в которых это не предусматривается ни при каких обстоятельствах. Можно отметить, что в тексте, согласованном Рабочей группой, не содержится требований об окончательном утверждении после подписания договора о закупках.

9. Пункт 3 тер был добавлен в соответствии с пунктом 69 документа A/CN.9/356. Часть текста, заключенная в скобки в начале пункта, может не включаться теми государствами, в которых во всех случаях применяется требование об окончательном утверждении. Аналогичным образом, можно было бы указать, что весь этот пункт может не включаться теми государствами, в которых такое требование не применяется ни при каких обстоятельствах.

10. См. пункт 73 документа A/CN.9/356.

11. См. примечание 1 к статье 10 бис (см. приложение к настоящему документу).

* * *

Статья 33. Отчет о процедурах торгов

[включена в статью 10 тер] 1/

Примечание

1. См. пункт 77 документа A/CN.9/356, а также статью 10 тер и примечание к ней в приложении к настоящему документу.

* * *

ГЛАВА III. ЗАКУПКИ ИНЫМИ МЕТОДАМИ, ПОМИМО ПРОЦЕДУР ТОРГОВ

РАЗДЕЛ I. ДВУХЭТАПНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ТОРГОВ

Новая статья 33 бис. Условия применения двухэтапных процедур торгов 1/

(При условии утверждения... (каждое государство назначает орган для выдачи утверждения),) закупающая организация может применить организационные процедуры, предусмотренные в настоящей статье, если:

a) вместо составления подробных спецификаций на товары или строительство закупающая организация запрашивает заявки от подрядчиков и поставщиков в отношении таких спецификаций с целью получения наиболее современной или наиболее соответствующей технологии или же для выявления наиболее приемлемого решения для удовлетворения своих потребностей в закупках; или

[b) в силу характера товаров или строительства закупающая организация не может составить подробные технические спецификации.] 2/

Примечания

1. В соответствии с пунктом 59 документа A/CN.9/356 условия применения двухэтапных торгов (которые ранее планировалось изложить в статье 33 бис(1)) и положения об организационных процедурах приводятся в отдельных статьях. Соответствующим образом изменено и название статьи 33 бис.

2. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об исключении данного положения, поскольку оно, по-видимому, надлежащим образом отражено в подпункте (a).

* * *

Статья 33 бис. Организационные процедуры двухэтапных торгов 1/

1) [перенесен в новую статью 33 бис] 1/

2) Положения главы II настоящего Закона применяются к процедурам двухэтапных торгов, за исключением тех случаев, когда в настоящем разделе допускается отклонение от этих положений.

3) В документации по организации торгов 2/ всем подрядчикам и поставщикам предлагается представить на первом этапе двухэтапных процедур торгов 3/ первоначальные предложения, содержащие их заявки без указания цены предложения. В документации по организации торгов может содержаться просьба представить заявки, касающиеся технических, качественных или иных характеристик товаров или строительства, а также договорных условий их поставки.

4) Закупающая организация может вступать в переговоры с любым подрядчиком или поставщиком, предложение которого не было отклонено в соответствии со статьями 10 кватер, 28(2) или 29, по любому аспекту его предложения.

5) На втором этапе двухэтапных процедур торгов 3/ закупающая организация предлагает подрядчикам и поставщикам, предложения которых не были отклонены, представить окончательные предложения с указанием цен. Закупающая организация может исключить или изменить любой установленный в документации по организации торгов аспект технических или качественных характеристик закупаемых товаров или строительства, а также любой установленный в этой документации критерий для оценки и сопоставления предложений и выявления наилучшего предложения и может добавить новые характеристики или критерии, которые соответствуют настоящему Закону. О любом таком исключении, изменении или добавлении сообщается подрядчикам и поставщикам в приглашении представить окончательные предложения. Любой подрядчик или поставщик, не желающий представлять окончательное предложение, может выйти из процедур торгов, не теряя какого-либо обеспечения предложения, представление которого, возможно, требовалось от этого подрядчика или поставщика 4/. Окончательные предложения оцениваются и сопоставляются для определения наилучшего предложения в соответствии с определением в статье 28(7)(c).

6) [исключен] 5/

Примечания

1. См. примечание 1 к новой статье 33 бис.

2. Ссылка на статьи 17 и 20 в отношении составления документации по организации торгов была исключена, так как этот вопрос, как представляется, адекватно регулируется пунктом 2.

3. Добавлено по инициативе секретариата для обеспечения большей ясности.

4. См. пункт 55 документа A/CN.9/356.

5. Пункт 6, содержавший ссылку на предусмотренное в статье 7(5) требование о том, чтобы в отчет о процедуре закупок включалось изложение обстоятельств, на которые закупающая организация опиралась при ссылке на новую статью 33 бис, исключен, поскольку требование, предусмотренное в статье 7(5), упоминается в статье 10 тер (1)(g).

* * *

РАЗДЕЛ II. ПРОЦЕДУРЫ ЗАПРОСА ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Статья 33 тер. Условия применения запроса предложений 1/.

1) (При условии утверждения ... (каждое государство назначает орган для выдачи утверждения),) закупающая организация может осуществлять закупки с помощью запросов предложений, которые направляются такому числу подрядчиков, какое будет сочтено практически целесообразным, однако, если это возможно, по крайней мере трем подрядчикам или поставщикам, если соблюдаются следующие условия 2/:

a) закупающая организация не смогла принять окончательного решения относительно конкретного характера или спецификаций закупаемых товаров или строительства и стремится получить предложения относительно различных возможных способов удовлетворения своих потребностей 3/;

b) выбор наилучшего подрядчика или поставщика должен производиться исходя из эффективности предложения и цены предложения 4/; и

c) закупающая организация установила факторы для оценки предложений и определила относительное значение каждого такого фактора и порядок их применения при оценке предложений 4/.

2) Закупающая организация публикует в торговом журнале с большим тиражом уведомление, с тем чтобы выразить заинтересованность в представлении предложений, за исключением случаев, когда по причинам экономии или эффективности закупающая организация не считает целесообразным публиковать такое уведомление; публикация уведомления не дает никаких прав подрядчикам или поставщикам, включая любое право на оценку их предложений 5/.

Примечания

1. На тринадцатой сессии Рабочая группа решила заменить положения о процедурах запроса предложений, содержащиеся в статьях 33 тер - 33 сексиес в документе A/CN.9/WG.V/WP.30, текстом, предложенным в пункте 82 документа A/CN.9/356, с изменениям, предусмотренными в пунктах 85-105 документа A/CN.9/356. Согласно пункту 59 документа A/CN.9/356 организационные процедуры запроса предложений, изложенные в пунктах 2-7 текста, согласованного Рабочей группой, были включены в пункты 1-6 отдельного положения статьи 33 кватер. Название статей 33 тер и 33 кватер были соответственно изменены.

2. См. пункт 85 документа A/CN.9/356. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть в целях проведения четкого разграничения между положениями об условиях использования процедур запроса предложений и положениями, устанавливающими организационные процедуры, которыми следует руководствоваться при применении таких процедур, вопрос о перенесении из вводной части в статью 33 кватер ссылки на распространение запроса предложений, а также подпунктов (b) и (c) и пункта 2, так как все эти положения касаются организационных процедур, которыми закупающей организации следует руководствоваться при применении процедур запроса предложений.

3. См. пункт 89 документа A/CN.9/356.

4. См. пункт 90 документа A/CN.9/356, а также примечание 2 в отношении целесообразности сохранения подпунктов (b) и (c) в том месте, где они изложены в существующем тексте.

5. См.пункты 87 и 88 документа A/CN.9/356.

* * *

Статья 33 кватер. Организационные процедуры запроса предложений 1/

1) Факторы, упомянутые в статье 33 тер (1)(c), касаются 2/:

a) относительной управленческой и технической компетенции подрядчика или поставщика 3/;

b) эффективности предложения, представленного подрядчиком или поставщиком; и

c) представленной подрядчиком или поставщиком цены реализации его предложения и расходов на эксплуатацию, обслуживание и ремонт предлагаемых товаров или строительства.

2) Запрос предложений, выдаваемый закупающей организацией, содержит, по крайней мере, следующую информацию:

a) наименование и адрес закупающей организации;

b) описание закупочных потребностей, включая любые технические спецификации и другие параметры, которым должны соответствовать предложения, и место любого предполагаемого строительства;

c) факторы для оценки предложения, представленные в практически возможной степени в денежном выражении с указанием относительного значения каждого такого фактора, а также порядок применения этих факторов при оценке предложения; и

d) желаемый формат и любые инструкции, включая любые соответствующие сроки, применимые в связи с данным предложением.

3) Любое изменение или разъяснение запроса предложений доводится до сведения всех подрядчиков и поставщиков, участвующих в процедурах запроса предложений 4/.

4) Закупающая организация вскрывает все предложения таким образом, чтобы избежать раскрытия их содержания конкурирующим подрядчикам и поставщикам 5/.

5) Закупающая организация может проводить переговоры с подрядчиками или поставщиками в отношении их предложений и может запрашивать или разрешать пересмотр таких предложений, если соблюдаются следующие условия:

a) любые переговоры между закупающей организацией и подрядчиком или поставщиком носят конфиденциальный характер;

b) согласно статье 10 тер ни одна из сторон переговоров не раскрывает никакому другому лицу никакой технической, ценовой или иной рыночной информации, относящейся к этим переговорам, без согласия другой стороны;

c) возможность участвовать в переговорах предоставляется всем подрядчикам и поставщикам, которые представили предложения и предложения которых не были отклонены; и

d) любое изменение критериев оценки, изложенных в запросе предложений, после начала переговоров осуществляется таким образом, чтобы сохранялась конфиденциальность переговоров 6/.

6) После завершения переговоров закупающая организация может просить всех подрядчиков или поставщиков, продолжающих участвовать в процедурах, представить к указанной дате наилучшую и окончательную оферту в отношении всех аспектов их предложений 7/.

7) Закупающая организация применяет следующие организационные процедуры при оценке предложений:

a) учитываются только упомянутые в пункте 1 факторы, указанные в запросе предложений, и в любых изменениях к нему 8/;

b) эффективность предложения с точки зрения удовлетворения потребностей закупающей организации оценивается отдельно от цены 9/;

c) цена предложения рассматривается закупающей организацией только после завершения технической оценки 9/;

d) закупающая организация может отказаться оценивать предложения, представленные подрядчиками или поставщиками, которых она считает ненадежными или некомпетентными 10/.

Примечания

1. См. примечание 1 к статье 33 тер.

2. См. пункт 93, документа A/CN.9/356.

3. См. пункт 94 документа A/CN.9/356.

4. При обсуждении пункта 5 Рабочая группа решила, что закупающей организации следует разрешить изменять критерии оценки, указанные в запросе предложений, при условии, что такие изменения будут доводиться до сведения всех участвующих подрядчиков и поставщиков (см. пункт 102 документа A/CN.9/356) и что с этой целью в пункт 5 необходимо включить соответствующее положение. Пункт 3 добавлен, с тем чтобы отразить это решение, однако он выполняет эту задачу в широком плане в целях охвата не только изменений критериев оценки, но также изменений любой информации, содержащейся в запросе предложений.

5. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, чтобы запретить в пункте 4 лишь раскрытие содержания предложений конкурирующим подрядчикам и поставщикам. Из этого положения в его нынешнем виде может следовать, что предложения должны вскрываться публично, однако для применения подобной организационной продцедуры в отношении запроса предложений вряд ли имеются сколько-нибудь существенные основания.

6. Подпункт (d) добавлен, чтобы отразить изложенное в пункте 102 документа A/CN.9/356 решение о том, что изменения критериев оценки, осуществляемые после начала переговоров, не должны нарушать конфиденциальности переговоров. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о желательности сохранения этого положения, толкование и применение которого может быть сопряжено с трудностями. Представляется, что проблема, которая рассматривается в подпункте (d), надлежащим образом решается в подпунктах (a) и (b).

7. См. пункт 104 документа A/CN.9/356.

8. См. пункт 105 документа A/CN.9/356.

9. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не является ли чрезмерно ограничительным требование типового закона о том, что оценка предложений должна проводиться в соответствии с организационными процедурами, предусмотренными в подпунктах (b) и (c), поскольку на практике, как представляется, существуют альтернативные методы. Соответственно вопросы, поднятые в этих подпунктах, могут более адекватно регулироваться положениями о закупках.

10. Подпункт (d) был добавлен с тем, чтобы отразить изложенное в пункте 94 документа A/CN.9/356 решение о том, что типовой закон должен предусматривать право закупающей организации исключать подрядчиков или поставщиков, считающихся ненадежными или некомпетентными.

* * *

Статьи 33 квинквиес и сексиес [исключены] 1/.

Примечание

1. См. примечание 1 к статье 33 тер.

* * *

РАЗДЕЛ III. ПРОЦЕДУРЫ КОНКУРЕНТНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Новая статья 34. Условия применения конкурентных переговоров 1/

(При условии утверждения... (каждое государство назначает орган для выдачи утверждения),) закупающая организация может осуществлять закупки с помощью конкурентных переговоров при следующих обстоятельствах:

a) когда в силу специальных свойств или особенно сложного технического характера, или масштабов или объема закупаемых товаров или строительства необходимо провести переговоры с подрядчиками или поставщиками, с тем чтобы закупающая организация могла выбрать решение, являющееся наиболее выгодным 2/;

b) когда существует срочная потребность в товарах или строительстве и проведение процедур торгов было бы поэтому невозможным или неосмотрительным при условии, что обстоятельства, обусловившие срочность, нельзя было предвидеть или они не являлись результатом медлительности со стороны закупающей организации 3/;

c) когда закупающая организация стремится заключить договор в целях проведения научных изысканий, экспериментов, исследований или разработок, ведущих к закупкам прототипа, за исключением случаев, когда договор предусматривает производство товаров в количествах, достаточных для обеспечения их коммерческой рентабельности или возмещения расходов на исследования и разработки;

d) когда закупающая организация применяет настоящий Закон в соответствии со статьей 1(2) к закупкам, связанным с национальной обороной или национальной безопасностью, и считает, что конкурентные переговоры являются наиболее приемлемым методом закупок 4/; или

e) когда были начаты процедуры торгов, но не было представлено заявок или все заявки были отклонены закупающей организацией в соответствии со статьями 10 кватер, 28(2) или 29 и когда начало новых процедур торгов вряд ли может привести к заключению договора о закупках 5/;

f) [исключен] 6/

Примечания

1. В соответствии с просьбой, изложенной в пункте 59 документа A/CN.9/356, условия применения конкурентных переговоров и положения, касающиеся процедур, были изложены в отдельных статьях.

2. См. пункт 110 документа A/CN.9/356.

3. См. пункт 111 документа A/CN.9/356. Рабочая группа, возможно, пожелает продолжить рассмотрение вопроса о желательности включения такого ограничения в отношении наличия срочной потребности в качестве условия применения конкурентных переговоров. Может быть сочтено, что это ограничение, будучи эффективным средством, сдерживающим применение конкурентных переговоров в случае небрежности или преднамеренного нарушения требований торгов со стороны закупающей организации, может само по себе привести к серьезному ущемлению общественных интересов вследствие задержек с поставкой срочно необходимых закупок. Кроме того, может быть рассмотрен вопрос, связанный с аналогичным ограничением в отношении срочной потребности как условия применения процедур закупок из одного источника (см. статью 35 (новый пункт 1)(c)).

4. См. пункт 114 документа A/CN.9/356.

5. Ссылка на статью 10 кватер заменяет ссылку на статью 28(3) в силу включения упомянутого положения в статью 10 кватер. Что касается любых изменений подпункта (e) в связи с необходимостью отразить право закупающей организации отклонять все предложения, если выбранный подрядчик или поставщик не смог подтвердить свои квалификационные данные, то этот вопрос, по-видимому, адекватно регулируется ссылкой на статью 29, особенно с учетом изменения формулировки пункта 1 статьи 29.

6. См. пункты 116 и 117 документа A/CN.9/356.

* * *

Статья 34. Процедуры конкурентных переговоров 1/

1) При проведении процедур конкурентных переговоров закупающая организация вступает в переговоры с таким числом подрядчиков и поставщиков, которое обеспечивает эффективную конкуренцию.

2) Любые требования, принципиальные установки, документы, уточнения или другая информация, касающаяся переговоров, которые сообщаются закупающей организацией какому-либо подрядчику или поставщику, равным образом сообщаются всем подрядчикам и поставщикам, участвующим в переговорах с закупающей организацией в отношении таких закупок 2/.

3) Переговоры между закупающей организацией и каким-либо подрядчиком или поставщиком носят конфиденциальный характер и, за исключением случаев, предусмотренных в статье 10 тер, ни одна из сторон этих переговоров не раскрывает какому-либо другому лицу какую бы то ни было техническую, ценовую или другую рыночную информацию, касающуюся переговоров, без согласия другой стороны 3/.

3 бис) По завершении переговоров закупающая организация может просить всех продолжающих участвовать в процедурах подрядчиков или поставщиков представить к указанной дате наилучшую и окончательную оферту в отношении всех аспектов их предложений 4/.

4) [включен в статью 10 тер] 5/.

Примечания

1. Название статьи 34 было изменено с тем, чтобы отразить изложение в отдельных статьях условий применения и организационных процедур конкурентных переговоров (см. примечание 1 к новой статье 34).

2. См. пункт 119 документа A/CN.9/356.

3. Ссылка на пункт 4 была заменена ссылкой на статью 10 тер, в которой содержится сводное положение, предусматривающее составление отчета о процедурах закупок. О других изменениях см. пункты 120-122 документа A/CN.9/356.

4. Пункт 3 бис был добавлен в соответствии с пунктом 118 документа A/CN.9/356. Рабочая группа, возможно, пожелает продолжить рассмотрение вопроса о желательности или необходимости включения пункта 3 бис с учетом его дискреционного характера и в силу того, что цель этого метода закупок заключается в наделении закупающей организации в целом неограниченными полномочиями вести переговоры. Ссылка на такую процедуру может быть включена в положения о закупках.

5. Пункт 4 был включен в статью 10 тер (см. примечание 1 к этой статье).

* * *

РАЗДЕЛ IV. ПРОЦЕДУРЫ ЗАПРОСА КОТИРОВОК

Новая статья 34 бис. Условия применения запроса котировок 1/

1) (При условии утверждения... (каждое государство назначает орган для выдачи утверждения),) закупающая организация может осуществлять закупки с помощью запроса котировок на закупки стандартных товаров, которые легко доступны и для которых сложился рынок, при условии, что сметная стоимость договора о закупках ниже суммы, установленной в положениях о закупках 2/.

2) Закупающая организация не делит свои закупки на отдельные договоры для целей ссылки на пункт 1.

Примечания

1. В соответствии с пунктом 59 документа A/CN.9/356 условия применения запросов котировок (которые прежде излагались в статье 34 бис (1) и (2)), а также положения, касающиеся процедур, были изложены в отдельных статьях. Заголовок статьи 34 бис был соответственно изменен.

2. См. пункт 124 документа A/CN.9/356.

* * *

Статья 34 бис. Процедуры запроса котировок

1) [перенесен в новую статью 34 бис] 1/

2) [перенесен в новую статью 34 бис] 1/

3) Закупающая организация запрашивает котировки такого числа подрядчиков или поставщиков, какое будет сочтено целесообразным, однако не менее, чем у трех, если это возможно 2/. Каждому подрядчику или поставщику, у которого запрашивается котировка, сообщается о том, следует ли включать в цену какие-либо другие элементы помимо стоимости самих товаров, например расходы на транспортировку и страхование 3/.

3 бис) Каждому подрядчику или поставщику разрешается давать только одну ценовую котировку и не разрешается изменять свою котировку. Между закупающей организацией и подрядчиком или поставщиком не проводится никаких переговоров в отношении котировки, представленной данным подрядчиком или поставщиком 4/.

4) Договор о закупках заключается с подрядчиком или поставщиком, который предложил отвечающую формальным требованиям котировку с наименьшей ценой и считается закупающей организацией надежным.

5) [включен в статью 10 тер] 6/

Примечания

1. См. примечание 1 к новой статье 34 бис.

2. См. пункт 128 документа A/CN.9/356.

3. На тринадцатой сессии был задан вопрос о том, включает ли указание на цену другие элементы помимо стоимости самих товаров, например, расходы на транспортировку и страховые платежи (см. пункт 132 документа A/CN.9/356). Было высказано также мнение, что если вопрос о структуре цены возникает также в связи с другими методами закупок, то, вероятно, следует рассмотреть возможность включения в статью 2 определения термина "цена". По-видимому, включение такого определения будет иметь ограниченную ценность, поскольку элементы цены в каждом случае будут различны. Однако достижению целей типового закона, видимо, способствовало бы требование к закупающей организации, по крайней мере при процедурах закупок, не связанных с переговорами, заранее информировать участвующих подрядчиков и поставщиков о том, какие элементы должна содержать цена их котировок. Поэтому такое требование было добавлено в пункт 3. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли в статье 17(2)(i) прямо указать структуру цены (см. приложение к настоящему документу по статье 17(2)(i)).

4. Положения пункта 3 бис, входившие ранее в пункт 3, в целях ясности перенесены в отдельный пункт.

5. См. пункты 130 и 131 документа A/CN.9/356.

6. Пункт 5 включен в статью 10 тер, в которой содержится сводное положение о требованиях к отчетности по всем процедурам закупок, предусматренным в типовом законе (текст статьи см. в приложении к настоящему документу).

* * *

РАЗДЕЛ V. ЗАКУПКИ ИЗ ОДНОГО ИСТОЧНИКА

Статья 35. Закупки из одного источника 1/

Новый пункт 1) (При условии утверждения ... (каждое государство назначает орган для выдачи утверждения),) закупающая организация может закупить товары или строительство с помощью запроса предложения или котировки цены у одного подрядчика или поставщика, если:

a) [исключен] 2/;

b) данный товар или строительство могут быть обеспечены только каким-либо конкретным подрядчиком или поставщиком, или какой-либо конкретный подрядчик или поставщик обладает исключительными правами в отношении данных товаров или строительства и не существует никакой разумной альтернативы или замены;

c) вследствие чрезвычайного события возникает срочная потребность в данном товаре или строительстве, что делает невозможным или неосмотрительным использование других методов закупок с учетом того периода времени, который необходим для использования таких методов, в том случае, если условия, результатом которых явилась такая срочная потребность, нельзя было предвидеть и избежать и если такая потребность не обусловлена медлительностью со стороны закупающей организации 3/;

d) по соображениям стандартизации или с учетом необходимости обеспечения совместимости с имеющимися товарами, оборудованием или технологией, закупающая организация, учитывая

эффективность первоначальных закупок в удовлетворении потребностей закупающей организации, объем предлагаемых закупок по сравнению с первоначальными закупками, разумность цены и приемлемость товаров, альтернативных рассматриваемым, определяет, что дополнительные закупки должны быть осуществлены у того подрядчика или поставщика, который поставил имеющиеся товары, оборудование или технологию 4/;

e) закупающая организация стремится заключить договор с данным подрядчиком или поставщиком в целях проведения научных изысканий, экспериментов, исследований или разработок, за исключением случаев, когда данный договор предусматривает производство товаров в количествах, достаточных для обеспечения их коммерческой рентабельности или возмещения расходов на исследования и разработки 5/;

f) закупающая организация применяет настоящий закон в соответствии со статьей 1(2) к закупкам, связанным с национальной обороной или национальной безопасностью, и определяет, что закупки из одного источника являются наиболее приемлемым методом закупок 6/;

g) закупки у конкретного подрядчика или поставщика необходимы для содействия осуществлению политики, упоминаемой в статье 28(7)(d)(iii), и получено утверждение после публичного уведомления и обеспечения надлежащих возможностей для представления замечаний при условии, что никакие закупки у других подрядчиков или поставщиков не могут содействовать осуществлению этой политики 7/;

h) [исключен] 8/;

i) [исключен] 9/.

Новая статья 1 бис [исключена] 10/

1) [исключен] 11/

2) [исключен] 11/

Примечания

1. См. пункт 134 документа A/CN.9/356.

2. Подпункт (a), разрешавший применять закупки из одного источника при закупках с низкой сметной стоимостью, исключен в соответствии с пунктом 136 документа A/CN.9/356.

3. См. пункт 138 документа A/CN.9/356. См. также примечание 3 к новой статье 34.

4. См. пункт 139 документа A/CN.9/356.

5. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в аналогичном положении подпункта (c) новой статьи 34 содержится ссылка на разработку прототипов, а в данном положении такой ссылки нет.

6. См. пункт 141 документа A/CN.9/356.

7. См. пункты 142 и 143 документа A/CN.9/356.

8. См. пункт 144 документа A/CN.9/356.

9. См. пункт 145 документа A/CN.9/356.

10. См. пункт 146 документа A/CN.9/356.

11. Пункты 1 и 2 включены в статью 10 тер, в которой содержится сводное положение о требованиях к отчетности по процедурам закупок в соответствии с типовым законом (текст статьи см. в приложении к настоящему документу).

* * *

ГЛАВА IV. ПЕРЕСМОТР

Статья 36. Право на пересмотр

Любой подрядчик или поставщик 1/, который заинтересован в заключении договора о закупках, являющегося фактическим или ожидаемым результатом процедур закупки, определяемых настоящим Законом, и который утверждает, что он может понести, рискует понести или понес ущерб 2/ в результате действия или решения закупающей организации или в результате применяемых ею процедур, которые являются нарушением обязательства, налагаемого

[Вариант 1] 3/

настоящим законом

[Вариант 2]

статьей 8 (2), (2 бис), (3), статьей 8 бис (2), (3), (3 бис), (3 тер), (4) и (5), статьей 10, статьей 10 бис, статьей 10 тер (1) и (2), статьей 10 кватер, статьей 11 (1), статьей 12 (1), (1 бис), и (2)(a), статьей 14, статьей 17, статьей 19, статьей 20, статьей 22, статьей 24, статьей 25 (2)(a), статьей 27, статьей 28, статьей 29 (2) и (3), статьей 30, статьей 32 (1), (3), (3 тер) и (4), статьей 33 бис (5), 33 тер (1) и (2), 33 кватер (2), (3), (4), (5), (6) и (7), статьей 34 (1), (2) и (3) и статьей 34 бис (3) и (4) 4/

может требовать пересмотра такого действия, решения или процедуры в соответствии со статьями 37-[42] на любом этапе осуществления процедур закупок или после завершения процедур закупок.

Примечания

1. См. пункт 151 документа A/CN.9/356.

2. См. пункт 156 документа A/CN.9/356.

3. В соответствии с пунктами 154 и 158 документа A/CN.9/356 формулировка статьи 36 была изменена, с тем чтобы отразить решение Рабочей группы о включении в типовой закон двух вариантов для указания положений типового закона, налагающих обязательства, нарушение которых дает основания для предъявления иска. В варианте I, основанном на используемом в некоторых государствах подходе, указывается лишь на нарушения закупающей организацией обязательств, налагаемых типовым законом. Вариант II, в основе которого лежит подход, используемый в ряде других государств, содержит перечень статей, налагающих обязательства, нарушение которых дает основания для предъявления иска. Как отмечается в пункте 154 документа A/CN.9/356, вместо перечисления соответствующих статей в тексте типового закона, как это в настоящее время делается в варианте II, в статье 36 можно было бы сохранить лишь простое правило, сформулированное в варианте I, а соответствующие статьи перечислить в комментарии, указав, что принимающие закон государства по своему желанию могут включать перечень статей в статью 36. Такое изменение формулировки статьи 36, независимо от того, какой вариант выберет принимающее закон государство, по-видимому, отвечает выраженному в пункте 157 документа A/CN.9/356 пожеланию прямо указать, что статья 36 охватывает лишь различные аспекты тех процедур закупок, которые рассматриваются в типовом законе.

4. Перечень статей в варианте II составлен в соответствии с изложенным в пункте 153 документа A/CN.9/356 решением Рабочей группы о том, что статьи, которые налагают на закупающую организацию определенное обязательство, касающееся квалификационных требований и отбора подрядчиков и поставщиков, должны служить основанием для применения средств правовой защиты, предусматриваемых типовым законом, и что определенные статьи, требующие от закупающей организации проявлять осмотрительность, могут служить основанием для применения средств правовой защиты лишь в том случае, если закупающая организация вообще не проявила осмотрительности или делала это на произвольной основе. В соответствии с этим решением статьи, налагающие обязательства или требующие проявлять осмотрительность, с тем чтобы защитить общие публичные интересы, не следует рассматривать как создающие какие-либо частные права. Не указанные в перечне положения будут рассматриваться как несоздающие основания для применения средств правовой защиты.

* * *

Статья 37. Пересмотр закупающей организацией или утверждающей организацией

1) Если договор о закупках еще не вступил в силу, жалоба в первой инстанции представляется в письменном виде руководителю закупающей организации. Однако, если жалоба основана на действии или решении закупающей организации или использованной ею процедуре и это действие, решение или процедура были утверждены определенной организацией в соответствии с [настоящим Законом], жалоба представляется руководителю организации, утвердившей такое действие, решение или процедуру. Ссылка в [настоящем Законе] на руководителя закупающей организации или руководителя утверждающей организации распространяется на любое лицо, назначенное, в зависимости от обстоятельств, руководителем закупающей организации или руководителем утверждающей организации.

2) Руководитель закупающей организации или утверждающей организации не рассматривает жалобу, если она была представлена по истечении 10 дней после того, как лицо, представляющее жалобу, узнало об обстоятельствах, послуживших основанием для жалобы, или должно было узнать о таких обстоятельствах, в зависимости от того, что происходит раньше. [Вышеуказанный предельный срок не распространяется на жалобы, целью которых является лишь компенсация расходов, понесенных в связи с подготовкой заявки или предложения.] 1/

3) Руководитель закупающей организации или утверждающей организации не рассматривает жалобу или прекращает рассмотрение жалобы после вступления в силу договора о закупках.

4) Если жалобу не удается урегулировать на основе обоюдного согласия представившего ее лица и закупающей организации, руководитель закупающей организации или утверждающей организации в течение 20 рабочих дней 2/ после представления такой жалобы выносит письменное решение. В этом решении следует:

a) обосновать причины решения; и

b) если жалоба удовлетворяется полностью или частично, указать исправительные меры, которые будут приняты 3/.

5) Если руководитель закупающей организации или утверждающей организации не издает решения в срок, указанный в пункте 4, лицо, представившее жалобу, или закупающая организация незамедлительно после этого получает право на проведение разбирательства в соответствии со статьей [38 или 40]. После начала такого разбирательства компетенция руководителя закупающей организации или утверждающей организации в отношении рассмотрения жалобы утрачивает силу.

6) Решение руководителя закупающей организации или утверждающей организации является окончательным, если не начинается разбирательство в соответствии со статьей [38 или 40] 4/.

Примечания

1. Текст в квадратных скобках добавлен в соответствии с предложением, изложенным в пункте 162 документа A/CN.9/356. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не будет ли определение предельного срока рассмотрения жалоб на основе существа требования неоправданно усложнять типовой закон. Кроме того, следует напомнить, что, как отмечается в пункте 78 документа A/CN.9/356, Рабочая группа решила рассмотреть вопрос о целесообразности предусмотреть исключение в отношении предельных сроков, в течение которых можно добиваться пересмотра, на случай, когда пострадавший подрядчик или поставщик не мог осуществить свое право на пересмотр из-за невыполнения закупающей организацией требований к отчетности, изложенных в статье 10 тер. В этой связи можно было бы рассмотреть тот факт, что отсчет указанного в статье 37 предельного срока начинается с момента обнаружения предполагаемого нарушения, а не с фактической даты нарушения. Это позволяет, например, истцу, который обнаруживает нарушение со стороны закупающей организации по точному отчету о процедурах закупок, добиваться пересмотра после обнаружения нарушения, несмотря на любую задержку в обнаружении из-за неточностей в отчете, если заявление о пересмотре заполняется в течение десяти дней после обнаружения нарушения.

2. См. пункт 164 документа A/CN.9/356.

3. Ссылка на выплату компенсации исключена в соответствии с пунктом 167 документа A/CN.9/356.

4. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о добавлении ссылки на предельные сроки начала разбирательств в соответствии со статьей 38 или 40.

* * *

Статья 38. Административный пересмотр*

1) Любой подрядчик или поставщик, имеющий в соответствии со статьей 36 право добиваться пересмотра 1/, может представить жалобу в письменном виде [включить наименование административного органа]:

a) если жалоба не может быть представлена или рассмотрена в соответствии со статьей 37 вследствие вступления в силу договора о закупках и при условии, что жалоба представляется в течение 10 дней после того, как подрядчик или поставщик, представляющий ее, узнал об обстоятельствах, послуживших основанием для жалобы, или должен был узнать о таких обстоятельствах, в зависимости от того, что происходит раньше 2/;

b) согласно пункту 5 статьи 37 при условии, что жалоба представляется в течение 10 дней после истечения срока, указанного в статье 37(4) 3/, или

c) если данное лицо утверждает, что ему нанесен серьезный ущерб в результате решения руководителя закупающей организации или утверждающей организации в соответствии со статьей 37 при условии, что жалоба представляется в течение 10 дней после вынесения решения 4/.

1 бис) При получении жалобы [включить наименование административного органа] незамедлительно уведомляет о жалобе закупающую организацию или утверждающую организацию 5/.

2) [Включить наименование административного органа], если он не отклоняет жалобу 7/, может [предоставить] [рекомендовать] 6/ одно или более из следующих средств правовой защиты:

a) определить правовые нормы или принципы, регламентирующие вопросы, относящиеся к предмету жалобы;

b) запретить закупающей организации совершать противоправные действия или принимать противоправные решения или применять противоправные процедуры;

c) обязать закупающую организацию, которая осуществила противоправные действия или применила противоправные процедуры или же приняла противоправное решение предпринять действия или применить процедуры на правомерной основе или принять правомерное решение;

d) аннулировать полностью или частично противоправные действия или решения закупающей организации;

e) пересмотреть противоправные решения закупающей организации или принять вместо этого решения свое собственное решение;

f) [исключен] 8/;

g) обязать выплатить компенсацию [за любые разумные расходы, понесенные лицом, представившим жалобу, в связи с осуществлением процедур закупок] [за ущерб, понесенный лицом, представившим жалобу] 9/ в результате противоправного действия или решения закупающей организации или использованных ею процедур;

h) распорядиться о прекращении процедур закупок.

---

*Те государства, для правовой системы которых пересмотр административных действий, решений и процедур вышестоящим административным органом не характерен, могут опустить статью 38 и предусмотреть лишь пересмотр в судебном порядке (статья 40). [Данное примечание добавлено в соответствии с пунктом 170 документа A/CN.9/356.]

3) [Включить наименование административного органа] принимает письменное решение по этой жалобе, приводя обоснование причин данного решения и предоставленных средств правовой защиты, если таковые предоставляются.

4) Такое решение считается окончательным, если не возбуждается иск в соответствии со статьей 40 10/.

Примечания

1. См. пункт 171 документа A/CN.9/356.

2. Предельный срок подачи заявления об административном пересмотре в соответствии с подпунктом (a) добавлен в соответствии с пунктом 172 документа A/CN.9/356. Этот предельный срок приведен в соответствие со сроком, указанным в статье 37(2), для обеспечения того, чтобы подрядчики и поставщики, которые намерены представить жалобы, делали это незамедлительно после выяснения обстоятельств, послуживших причиной жалоб, либо в соответствии со статьей 37, либо, если договор о закупках вступил в силу, в соответствии со статьей 38(1)(a). В отношении целесообразности регулирования вопроса о влиянии на предельный срок нарушений закупающей организацией требований о представлении отчетов см. примечание 1 к статье 37.

3. Предельный срок подачи заявления об административном пересмотре согласно подпункту (b) добавлен в соответствии с пунктом 172 документа A/CN.9/356.

4. Предельный срок подачи заявления об административном пересмотре согласно подпункту (c) добавлен в соответствии с пунктом 172 документа A/CN.9/356.

5. Пункт 1 бис добавлен в соответствии с пунктом 172 документа A/CN.9/356.

6. В соответствии с пунктом 173 документа A/CN.9/356 слова "может предоставить" дополнены указанной формулировкой, с тем чтобы учесть практику тех государств, в которых органы, осуществляющие пересмотр, не уполномочены предоставлять перечисленные ниже средства правовой защиты, однако могут давать рекомендации.

7. См. пункт 174 документа A/CN.9/356.

8. Ссылка на аннулирование договора о закупках исключена в соответствии с пунктом 174 документа A/CN.9/356. Рабочая группа, возможно, пожелает продолжить рассмотрение вопроса об аннулировании в связи с рассмотрением статьи 41.

9. На тринадцатой сессии решения относительно видов ущерба, подлежащих компенсации, принято не было (см. пункт 7 комментария к статье 38 и пункт 3 комментария к статье 37 в документе A/CN.9/WG.V/WP.27).

10. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности добавления ссылки на предельные сроки применительно к возбуждению иска в соответствии со статьей 40.

* * *

Статья 39. Некоторые нормы, применимые в отношении процедур пересмотра в соответствии со статьей 37 [и статьей 38]

1) Незамедлительно после представления жалобы в соответствии со статьей 37 [или статьей 38] руководитель закупающей организации или утверждающей организации [, или [включить наименование административного органа], в зависимости от конкретного случая,] уведомляет всех участвующих в процедурах закупок подрядчиков и поставщиков, которых касается данная жалоба, о представлении жалобы и о ее содержании.

2) Любой такой подрядчик или поставщик, интересы которого затрагиваются или могут быть затронуты в результате процедур пересмотра, имеет право участвовать в процедурах пересмотра 1/.

3) Экземпляр решения руководителя закупающей организации или утверждающей организации [, или [включить наименование административного органа], в зависимости от конкретного случая,] представляется в течение [5] дней лицу, представившему жалобу, закупающей организации, и любому другому лицу, принимавшему участие в процедурах пересмотра. Кроме

того, после издания решения жалоба и это решение незамедлительно представляются для ознакомления общественности, при том условии, однако, что никакая информация не раскрывается в нарушение какого-либо закона [данного государства], касающегося конфиденциальности.

Примечание

1. Как отмечается в пункте 180 документа A/CN.9/356, Рабочая группа решила сохранить лишь второе предложение варианта B с указанными изменениями.

* * *

Статья 40. Пересмотр в судебном порядке

[Включить наименование (наименования) суда (судов)] осуществляет юрисдикцию в отношении исков подрядчика или поставщика 1/, упомянутых в статье 36, в отношении пересмотра каких-либо действий или решений закупающей организации или используемых ею процедур 2/.

Примечания

1. См. пункт 182 документа A/CN.9/356.

2. Второе предложение, включая подпункты (a)-(d), в котором указываются обстоятельства, при которых будет допускаться пересмотр в судебном порядке, было исключено в соответствии с пунктом 187 документа A/CN.9/356.

* * *

Статья 41. Приостановление процедур закупок [и исполнения договора о закупках] 1/

{[Вариант A] Своевременное представление жалобы в соответствии со статьей 37 [или статьей 38] или своевременное возбуждение иска в соответствии со статьей 40 приостанавливает процедуры закупок [или исполнение договора о закупках, если таковой вступил в силу] до завершения процедур пересмотра, если руководитель закупающей организации или утверждающей организации, [включить наименования административного органа] или суд, в зависимости от конкретного случая, не определяет, что такое приостановление будет противоречить общественным интересам.

[Вариант B] После своевременного представления жалобы в соответствии со статьей 37 [или статьей 38] или своевременного возбуждения иска в соответствии со статьей 40, руководитель закупающей организации или утверждающей организации, [включить наименование административного органа] или суд, в зависимости от конкретного случая, могут приостановить процедуры закупок [или исполнение договора о закупках, если таковой вступил в силу,] для гарантирования прав лиц, представивших жалобу или возбудивших иск, до завершения процедур пересмотра]}.

Примечание

1. Статья 41 заключена в квадратные скобки с учетом изложенного в пункте 190 документа A/CN.9/356 решения Рабочей группы о том, чтобы отложить принятие решения по данной статье до дальнейшего рассмотрения (см. пункт 8 введения к настоящему документу, а также документ A/CN.9/WG.V/WP.34).

* * *

Статья 42. [исключена] 1/

Примечание

1. Статья 42, касающаяся дисциплинарной, административной и уголовной ответственности закупающей организации, исключена в соответствии с пунктом 192 документа A/CN.9/356.

* * *

ПРИЛОЖЕНИЕ

Дополнительные положения и изменения к другим проектам статей типового закона о закупках

Добавить следующее положение:

Статья 10 бис. Сообщения между закупающей организацией и подрядчиками и поставщиками 1/

Сообщения между подрядчиками и поставщиками и закупающей организацией, упомянутые в статьях 8 бис (3 бис), 22(3), 25(2)(a), 28(1), 29(3) и 32(1), передаются в форме, обеспечивающей запись сообщения. Тем не менее такие сообщения могут передаваться по телефону при условии, что незамедлительно после этого получателю сообщения дается подтверждение сообщения в форме, обеспечивающей запись подтверждения.

Примечание

1. Статья 10 бис добавлена в соответствии с высказанной Рабочей группой на тринадцатой сессии просьбой (см. пункты 14, 50 и 76 документа A/CN.9/356) о том, чтобы секретариат рассмотрел возможность замены ряда аналогичных положений об обмене информацией по телефону между закупающей организацией и подрядчиками и поставщиками, содержащихся в статьях 8 бис, 22(3), 25(2)(a), 28(1), 29(3) 32(6)(a), одним сводным положением. Кроме того, дальнейшее обобщение было достигнуто путем включения в статью 10 бис содержащегося в этих положениях требования о представлении сообщений в письменной форме, что позволило исключить все повторные ссылки на идентичные требования к форме, содержащиеся в этих положениях. В формулировке, которая используется для описания допустимых методов передачи сообщений и которая основана на статье 1(e) Конвенции Организации Объединенных Наций об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле, подразумевается, но прямо не упоминается письменная форма.

* * *

Добавить следующее положение:

Статья 10 тер. Отчет о процедурах закупок 1/

1) Закупающая организация составляет отчет о процедурах закупок, содержащий следующую информацию:

a) краткое описание закупаемых товаров или строительства, или потребностей в закупках, в отношении которых закупающая организация запросила предложения;

b) наименования и адреса подрядчиков и поставщиков, представивших заявки, предложения или котировки;

c) информацию о квалификационных данных подрядчиков и поставщиков, представивших заявки, предложения или котировки, или об отсутствии таковых;

d) цену и краткое изложение других основных условий каждой заявки, предложения или котировки и договора о закупках;

e) краткое изложение оценки и сопоставления заявок, предложений или котировок;

f) информацию, предусмотренную статьей 10 кватер, если заявка, предложение или котировка отклонены в соответствии с этим положением; в случае отклонения всех предложений в соответствии со статьей 29 - заявление об этом [и изложение причин в соответствии со статьей 29(2)]; если при процедурах закупок с применением других методов закупок помимо торгов в результате таких процедур не заключается договор о закупках, заявление об этом и изложение соответствующих причин 2/;

g) при процедурах закупок с использованием других методов закупок, помимо торгов изложение, предусмотренное согласно статье 7(5), причин и обстоятельств, которыми закупающая организация руководствовалась для обоснования выбора применяемого метода закупок.

2) Часть отчета, упомянутая в подпунктах 1(a) и (b), предоставляется для ознакомления любому лицу после [того, как договор о закупках вступает в силу и подрядчик или поставщик предоставляет обеспечение исполнения этого договора, если это необходимо,] [акцепта заявки, предложения или котировки в зависимости от обстоятельств,] или после окончания процедур закупок, в результате которых не было заключено договора о закупках 3/.

2 бис) Часть отчета, упомянутая в подпунктах 1(c)-(f), предоставляется для ознакомления подрядчикам или поставщикам, которые представили заявки, предложения или котировки или подали заявления для предварительного отбора после [того, как договор о закупках вступает в силу и подрядчик или поставщик предоставляет обеспечение исполнения этого договора, если это необходимо,] [акцепта заявки, предложения или котировки] или после окончания процедур закупок, в результате которых не было заключено договора о закупках 4/. Тем не менее за исключением случаев, когда это предусмотрено постановлением компетентного суда, и с учетом условий такого постановления, закупающая организация не раскрывает:

a) информацию, если ее раскрытие противоречит закону, препятствует обеспечению соблюдения законодательства, не соответствует общественным интересам, наносит ущерб законным коммерческим интересам сторон или препятствует честной конкуренции;

b) информацию, касающуюся рассмотрения, оценки и сопоставления заявок, предложений или котировок и цен заявок, предложений или котировок 5/.

3) Часть отчета, упомянутая в подпункте 1(g), предоставляется для ознакомления государственным органам, осуществляющим ревизионные или контрольные функции в отношении закупающей организации в соответствии с законами [данного государства] 6/.

4) Закупающая организация не несет ответственности перед подрядчиками и поставщиками исключительно в силу несоставления отчета о процедурах закупок в соответствии с настоящей статьей 7/.

Примечания

1. Статья 10 тер добавлена во исполнение изложенного в пункте 77 документа A/CN.9/356 решения Рабочей группы о замене положений, содержащихся в статьях 33, 33 сексиес, 34(4), 34 бис(4) и 35(1) и (2), сводным положением о требованиях к отчетности по всем методам закупок, предусмотренным в типовом законе. Статья 10 тер основана на статье 33 с добавлениями и изменениями, выделенными подчеркиванием.

2. В соответствии с распространением правила о необоснованном стимулировании на все методы закупок (см. статью 11 кватер в настоящем приложении) в подпункте (f) предусматривается, что в отчете о процедурах с использованием любого метода закупок необходимо указывать на отклонение предложения подрядчика или поставщика, предлагающего вознаграждение или другой вид необоснованного стимулирования. Предлагается, чтобы закупающая организация указывала также в отчете причины отклонения всех предложений. Таким образом требования к отчетности по процедурам торгов будут приведены в соответствие с требованием о том, что в тех случаях, когда в результате процедур закупок с использованием других методов закупок не заключается договор о закупках, в отчете должны излагаться соответствующие причины. Согласно статье 29(2) закупающая организация по запросу сообщает подрядчикам и поставщикам, представившим предложения, информацию о причинах отклонения всех предложений.

3. Подпункты (a) и (b) пункта 2 были выделены в отдельный пункт 2 бис.

4. В соответствии с пунктами 79 и 80 документа A/CN.9/356 в пунктах 2, 2 бис и 3 предусматривается, что степень раскрытия содержащейся в отчете информации согласно типовому закону различается в зависимости от вида информации и соответствующего пользователя. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности раскрытия каких-либо частей отчета для широкой общественности или о том, оставляет ли пункт 2 в существующей формулировке достаточные возможности для регулирования такого дополнительного раскрытия в соответствии с общими правовыми нормами принимающего закон государства в отношении доступа к информации. Что касается момента предоставления отчета различным категориям пользователей, то в настоящем тексте отражено содержащееся в пункте 81 документа A/CN.9/356 решение Рабочей группы о сохранении обоих вариантов, заключенных в квадратные скобки и содержащихся в статье 33(2), до следующего рассмотрения этого положения. Второй вариант был изменен для того, чтобы отразить его включение в положение, применимое ко всем методам закупок.

5. В соответствии с пунктом 80 документа A/CN.9/356 ограничения на раскрытие информации, содержащейся в подпунктах (a) и (b), были сохранены наряду с положением, допускающим раскрытие конфиденциальной информации по решению суда.

6. См. пункт 80 документа A/CN.9/356.

7. См. пункт 78 документа A/CN.9/356.

* * *

Добавить следующее положение:

[Статья 10 кватер. Стимулирование со стороны подрядчиков и поставщиков 1/

(При условии утверждения... (каждое государство назначает орган, выдающий утверждение),) закупающая организация 6/ отклоняет заявку, предложение или котировку, если подрядчик или поставщик, представивший их, предлагает, дает или соглашается дать любому должностному лицу или сотруднику, или бывшему должностному лицу или сотруднику закупающей организации денежное или какое-либо другое вознаграждение, предложение о найме или любую другую ценную вещь или услугу в качестве стимула в отношении какого-либо действия или решения закупающей организации или используемой ею процедуры в связи с процедурами закупок. Отклонение такой заявки, предложения или котировки и причины этого регистрируются в отчете о процедурах закупок].

Примечание

1. Статья 10 кватер была добавлена, с тем чтобы предложить Рабочей группе рассмотреть вопрос о том, должен ли типовой закон содержать общее положение о необходимости отклонения заявок, а также отклонения предложений и котировок при процедурах закупок с использованием других методов закупок, когда подрядчик или поставщик предлагает закупающей организации взятку или обеспечивает какой-либо другой стимул, с тем чтобы повлиять на результаты процедур закупок. Ранее в типовом законе такое положение содержалось лишь в статье 28(3) в отношении процедур торгов. Вместе с тем представляется, что если такое положение будет применяться ко всем конкурентным методам закупок, предусмотренным в типовом законе, то это будет в большей степени отвечать целям типового закона. Статья 10 кватер основана на статье 28(3) и содержит изменения, которые позволяют охватить другие методы закупок и выделены подчеркиванием. Данное положение отражает содержащееся в пункте 19 документа A/CN.9/356 решение о том, что отклонение в таких случаях должно быть не дискреционным, а обязательным условием.

* * *

Статья 8 бис (6)

На тринадцатой сессии Рабочая группа решила, что необходимо пересмотреть использование в пункте 6 слова "переоценивать" (см. пункт 37 документа A/CN.9/356). В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о замене слов "переоценивать на более позднем этапе процедур закупок квалификационные данные подрядчиков и поставщиков, которые прошли предварительный отбор" на слова "на более позднем этапе процедур закупок просить подрядчиков и поставщиков, которые прошли предварительный отбор, подтвердить свои квалификационные данные".

* * *

Статья 17(2)(e бис)

Предлагается добавить в качестве подпункта (e бис) приводимый ниже текст, с тем чтобы отразить содержащееся в статье 28(7)(a) и (c)(ii) требование о том, чтобы в документации по организации торгов указывались факторы, включая неценовые факторы, которые будут использоваться закупающей организацией при определении наилучшего предложения, а также отразить содержащееся в пункте 31 документа A/CN.9/356 решение Рабочей группы о том, чтобы в документации по организации торгов указывался метод количественной оценки неценовых факторов:

> "e бис) факторы, которые будут использоваться закупающей организацией при определении наилучшего предложения, включая любые неценовые факторы, которые будут использоваться в соответствии со статьей 28(7)(c) и (d), и метод количественной оценки любых таких неценовых факторов".

* * *

Статья 17(2)(i)

В соответствие с пунктом 132 документа A/CN.9/356 и согласно примечанию 3 к статье 34 бис Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности дополнительного уточнения в типовом законе структуры цены предложений. Одно из возможных решений заключается в том, чтобы сделать в статье 17(2)(i) более конкретную ссылку на элементы, которые составляют цену путем добавления следующей формулировки:

"...включая указание на то, должна ли цена содержать другие элементы помимо стоимости самих товаров или строительства, например расходы на транспортировку и страхование".

* * *

Статья 17(2)(y)

Как указывается в пункте 69 документа A/CN.9/356, было решено, что в документации по организации торгов должна содержаться ссылка на любое требование об окончательном утверждении и на срок, который, как предполагается, потребуется для получения такого окончательного утверждения. Это можно обеспечить путем добавления в конце подпункта (y) следующей формулировки:

"и утверждение вышестоящим органом или правительством и срок после отправления уведомления об акцепте, который потребуется для получения утверждения".

3. Закупки: приостановление процедур закупок и исполнения договора о закупках: записка секретариата (A/CN.9/WG.V/WP.34) [Подлинный текст на английском языке]

СОДЕРЖАНИЕ

		Пункты
ВВЕДЕНИЕ		1-2
I.	ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ	3-5
II.	ЭТАП ПРОЦЕССА ЗАКУПОК, НА КОТОРОМ ПРОЦЕДУРЫ МОГУТ БЫТЬ ПРИОСТАНОВЛЕНЫ	6-9
III.	СВОБОДА УСМОТРЕНИЯ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОЦЕДУР	10-16
IV.	ДРУГИЕ АСПЕКТЫ ПОЛОЖЕНИЙ О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ	17-18

ВВЕДЕНИЕ

1. Как сообщалось на одиннадцатой сессии Рабочей группы, в законах о закупках ряда стран содержатся положения по вопросу о том, прерывает ли возбуждение процедур обжалования подрядчиком или поставщиком процедуры закупок. Сообщалось также, что имеются положения, касающиеся последствий случаев, когда процедуры обжалования возбуждаются после выдачи контракта на закупку, для исполнения контракта на закупку 1/. На этой же сессии были высказаны различные взгляды относительно того подхода, который следует использовать в типовом законе в связи с вопросом о прерывании процедур закупок 2/.

2. На тринадцатой сессии Рабочей группе был представлен проект статьи 41 типового закона, отражающий альтернативные подходы к вопросу о приостановлении процедур закупок, а также исполнения договора о закупках в связи с возбуждением процедур обжалования 3/. Вариант А проекта статьи 41 предусматривает автоматическое приостановление процедур закупок при возбуждении процедур пересмотра, если организация, проводящая пересмотр, не установит, что такое приостановление не отвечает публичным интересам. Согласно варианту В решение вопроса о приостановлении процедур закупок оставляется на усмотрение органа, производящего пересмотр. В связи с обоими вариантами Рабочей группе предлагается рассмотреть вопрос о том, следует ли предусматривать в типовом законе приостановление исполнения контракта на закупки в тех случаях, когда процедуры пересмотра возбуждаются после вступления в силу этого контракта. Вариант А предусматривает автоматическое приостановление исполнения, что соответствует ориентированному на автоматическое приостановление подходу, использованному в этом варианте в отношении протестов, представленных до выдачи контракта; согласно варианту В вопрос о приостановлении исполнения оставляется на усмотрение органа, производящего пересмотр. В то же время было указано, что можно также установить различный порядок регулирования для этих двух ситуаций, например, предусмотреть автоматическое приостановление процедур закупок, но одновременно установить, что исполнение контракта на закупки может быть приостановлено только в том случае, если соответствующее решение примет орган, производящий пересмотр 4/. На тринадцатой сессии предпочтение было отдано варианту В. Однако в связи с вопросом об осуществлении права на приостановление был сделан ряд предложений, и Рабочая группа приняла решение о том, что вопрос о приостановлении требует дальнейшего рассмотрения. К секретариату была обращена просьба подготовить записку по вопросу о приостановлении для четырнадцатой сессии 5/. Эта записка содержится в настоящем документе.

I. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

3. Положения о приостановлении, которые содержатся в кодексах законов о закупках ряда стран, преследуют некоторые основополагающие, иногда вступающие в противоречие друг с другом цели. В их число, помимо наполнения процесса пересмотра реальным содержанием, входят обеспечение того, чтобы закупка велась на оптимальных для закупающей организации условиях путем защиты конкуренции в процессе закупок и законности этого процесса, предотвращение неоправданных задержек в процессе закупок, защита интересов подрядчиков и поставщиков и сведение к минимуму потерь времени и финансовых ресурсов закупающей организации, а также подрядчиков или поставщиков. Однако обзор таких законов о закупках показывает, что они отличаются по ряду вопросов, что оказывает влияние на конкретный порядок установления сбалансированности между публичным интересом в эффективном расходовании государственных средств, потребностями закупающей организации и интересами подрядчиков и поставщиков, участвующих в закупках. В центре этих вопросов, которые рассматриваются ниже, стоят, в частности, проблемы этапа процесса закупок, на котором его можно приостановить, и свободы усмотрения, имеющейся у органа, производящего пересмотр, в вопросе о применении такого приостановления.

1/ A/CN.9/WG.V/WP.22, пункты 224 и 225.

2/ A/CN.9/315, пункты 117 и 118.

3/ A/CN.9/WG.V/WP.27.

4/ См. примечание Рабочей группы в комментарии к проекту статьи 41 в документе A/CN.9/WG.V/WP.27.

5/ A/CN.9/356, пункты 188-190.

4. Приостановление процедур закупок или исполнения контракта на закупки может предусматриваться в ряде стран в силу общих норм правовой системы, регулирующих временные меры судебной защиты; такой порядок может существовать либо дополнительно, либо вместо конкретного урегулирования этого вопроса в силу специальных положений законов о закупках. В число требований, устанавливаемых такими общими нормами, входят, в частности, требования о том, чтобы истец доказал, что без введения такой временной меры он понесет невосполнимый ущерб; чтобы наложение временной меры не причиняло невосполнимого ущерба; и чтобы имелась разумная вероятность удовлетворения искового требования. В центре внимания настоящей записки стоят положения о приостановлении, которые содержатся в законах о закупках; в ней специально не рассматриваются положения, регулирующие временные меры в целом, поскольку такие положения конкретно не связаны с закупками и их действие не будет изменено типовым законом.

5. Следует также провести различие между положениями о приостановлении процедур закупок в связи с возбуждением процедур пересмотра и положениями, предусматривающими отсрочку процедур закупок или аннулирование договора о закупках в качестве части требования о том, что решения закупающей организации относительно выбора подрядчика или поставщика должны быть одобрены вышестоящей организацией. В настоящей записке последний вид положений не рассматривается, поскольку такие положения не связаны с приостановлением в результате возбуждения процедур пересмотра.

II. ЭТАП ПРОЦЕССА ЗАКУПОК, НА КОТОРОМ ПРОЦЕДУРЫ МОГУТ БЫТЬ ПРИОСТАНОВЛЕНЫ

6. В законах о закупках ряда стран предусматривается не только приостановление процедур закупок при возбуждении процедур пересмотра до выдачи контракта на закупку, но также и приостановление исполнения контракта на закупки в случае, когда процедуры пересмотра возбуждаются после его выдачи. В законах о закупках некоторых стран возможность приостановления ограничивается этапом процесса закупок, предшествующим выдаче контракта, а средства защиты на основании процедур пересмотра, возбужденных после выдачи контракта, ограничиваются возмещением убытков.

7. Положения кодекса законов о закупках, регулирующие вопрос о конкретном этапе, на котором могут быть возбуждены собственно процедуры пересмотра, связаны с вопросом определения конкретного момента в процедурах закупок, когда может быть принято решение о приостановлении. Этот аспект особенно хорошо заметен в законах о закупках ряда стран, в которых устанавливается требование о подписании контракта в качестве условия вступления в силу контракта на закупки. В законах некоторых из этих стран возможность возбуждения процедур пересмотра ограничивается оговоренным периодом после направления закупающей организацией уведомления о выборе подрядчика или поставщика или опубликования информации о таком выборе и до подписания контракта на закупки. Так, в этих странах приостановление может быть применено только на относительно продвинутом этапе процедур закупок. В некоторых других странах, напротив, процедуры пересмотра могут быть возбуждены и соответствующее решение о приостановлении принято на любом этапе процедур закупок. Законы о закупках, которые ограничивают возможность возбуждения процедур пересмотра периодом между опубликованием решения закупающей организации и подписанием контракта на закупку, обычно не содержат положений о возможности возбуждения процедур пересмотра после заключения контракта на закупку.

8. Общепризнанным основанием для приостановления процедур на этапе, предшествующем выдаче контракта, является то соображение, что такая мера позволяет сохранить статус-кво на раннем этапе процесса закупок, что увеличивает возможности применения эффективного средства защиты, если жалоба окажется обоснованной, и ограничения неоправданных расходов закупающей организации и подрядчиков и поставщиков. Важнейший довод в пользу недопущения приостановления исполнения контракта на закупку заключается в потенциальной возможности нарушения процесса закупки и в той неопределенности, которую такое приостановление внесет в этот процесс. В тех странах, где законы о закупке предусматривают такую возможность, приостановление исполнения контракта на закупку и конечное аннулирование такого контракта рассматриваются в качестве элементов, усиливающих конкуренцию и содействующих соблюдению законов о закупках. Такой подход также считается целесообразным с точки зрения предотвращения ситуации, при которой закупающая организация будет по-прежнему связана контрактом на закупку, являющимся менее благоприятным, чем контракт, который мог бы быть заключен в этих обстоятельствах, являясь в то же время обязанной уплатить убытки понесшему ущерб подрядчику или поставщику. Кроме того, приостановление исполнения рассматривается в качестве способа сведения к минимуму затрат, связанных с возможным прекращением контракта на закупку.

9. С тем чтобы свести к минимуму масштабы ущерба, который может быть вызван приостановлением исполнения контракта на закупку, в некоторых законах о закупках возможность приостановления ограничивается случаями возбуждения процедур пересмотра в течение определенного срока (например, десяти дней) после выдачи контракта на закупку.

III. СВОБОДА УСМОТРЕНИЯ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОЦЕДУР

10. В отношении вопроса о свободе усмотрения, имеющейся у органа, проводящего процедуры пересмотра, в связи с принятием решения о применении приостановления, имеются различные подходы. В законах о закупках ряда стран предусматривается автоматическое применение положений о приостановлении при возбуждении процедур пересмотра, в то время как в законах некоторых других стран предусматривается, что приостановление осуществляется в дискреционном порядке. Законы же других стран строятся на основании сочетания этих двух подходов и предусматривают автоматическое приостановление при возбуждении процедур пересмотра до выдачи контракта и дискреционное приостановление исполнения контракта на закупку в случае, когда процедуры пересмотра возбуждены после его выдачи. Можно также отметить, что включение в какой-либо закон о закупках положения, обуславливающего приостановление исполнения контракта на закупку, не означает, что этот закон о закупках устанавливает обязательное требование аннулирования контракта на закупку в случае, если жалоба окажется обоснованной. Можно также отметить, что в ряде стран приостановление процедуры выдачи контракта является обязательным в случаях, когда региональный наднациональный орган, обладающий надзорными функциями, делает вывод о том, что имеет место явное и очевидное нарушение законов, применимых к этой процедуре.

11. Основной довод в пользу автоматического приостановления заключается в том, что такой подход является более эффективным для сохранения статус-кво до завершения процедуры пересмотра. Довод в пользу дискреционного приостановления заключается в том, что дополнительная гибкость, связанная с решением вопросов на индивидуальной основе, сводит к минимуму возможность нарушения процесса закупок, позволяет избежать неоправданных неудобств для закупающей организации и сокращает убытки, которые могут возникнуть для всех заинтересованных сторон и участников, в том числе для публичных интересов.

12. Законы о закупках, предусматривающие автоматическое приостановление, обычно разрешают закупающей организации добиваться отмены требований о приостановлении в ряде оговоренных обстоятельств. Такие положения обычно требуют, чтобы закупающая организация с тем, чтобы получить разрешение об отмене, сослалась на срочные и неотложные обстоятельства, например, на то, что приостановление нанесет значительный ущерб закупающей организации или публичным интересам, поскольку оно задержит закупки незаменимых или срочно необходимых товаров или строительства или воспрепятствует таким закупкам.

13. В ряде стран закупающие организации, стремящиеся добиться отмены требований о приостановлении, должны предпринять некоторые официальные или процессуальные шаги. В число таких шагов может, например, входить представление закупающей организацией органу, проводящему процедуры пересмотра, письменного заявления об обстоятельствах, оправдывающих отмену; представление просьбы об отмене в течение определенного срока после возбуждения процедур пересмотра; и уведомление закупающей организацией заявителя об отмене обычно применимых положений о приостановлении.

14. В законах некоторых стран также предусматривается исключение из применения требований об автоматическом приостановлении для случаев, когда ходатайство с просьбой о пересмотре отклоняется в момент подачи в результате своего формального несоответствия (например, отсутствие подписи заявителя).

15. При дискреционном регулировании вопросов о приостановлении определение того, удовлетворить ли запрос о приостановлении, обычно связано с принятием решения о том, перевешивают ли негативные последствия приостановления для всех заинтересованных сторон возможные выгоды. Как и в случае положений, касающихся отказа от автоматического приостановления, положения, регулирующие дискреционное приостановление, обычно позволяют закупающей организации ссылаться на срочные и неотложные обстоятельства и на ущерб публичным интересам в качестве оснований для отмены приостановления. В число конкретных факторов, которые принимаются во внимание при решении вопроса о приостановлении, могут входить соображения, связанные с тем, имеются ли альтернативные решения, не предусматривающие осуществления новых закупок, для удовлетворения потребностей закупающей организации до завершения процедур пересмотра и не нанесет ли приостановление, в результате существования законных сроков для использования средств, ущерба возможности использования государственных средств, ассигнованных на закупку.

16. В практике встречается еще один подход к принятию решений о приостановлении процедур закупки, который заключается в том, что органу, проводящему пересмотр, разрешается принимать решение о том, что требуются менее жесткие меры, чем полное приостановление процедур закупок. В силу этого подхода, который можно назвать "частичным приостановлением", могут приостанавливаться некоторые аспекты процедур закупки, такие, как вскрытие предложений или принятие решения о предоставлении контракта, в то время как другие аспекты, например получение предложений, могут продолжать действовать. Концепция частичного приостановления может также применяться к исполнению контракта на закупку. Например, согласно законам о закупках ряда стран может устанавливаться требование к закупающей организации при возбуждении процедуры пересмотра обратиться к подрядчику или поставщику, приступившему к исполнению, с просьбой продолжать исполнять контракт менее быстрыми темпами, с тем чтобы свести к минимуму расходы при возможном прекращении контракта на закупку.

IV. ДРУГИЕ АСПЕКТЫ ПОЛОЖЕНИЙ О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ

17. В законах о закупках, предусматривающих приостановление, часто устанавливаются сроки и временные пределы для проведения и завершения процедур пересмотра. В результате таких сроков устанавливается максимальная продолжительность приостановления и, таким образом, ограничиваются масштабы ущерба, вызываемого приостановлением. В некоторых случаях такие сроки и временные пределы могут также приводить к установлению минимальной продолжительности приостановления в целях предоставления достаточного времени для тщательного рассмотрения просьб о пересмотре.

18. В законах о закупках ограниченного числа стран содержится ссылка на последствия приостановления для сохранения силы представленных подрядчиками и поставщиками предложений и обеспечения предложений. Например, законы о закупках ряда стран содержат ссылку, в контексте оспаривания выбора закупающей организацией получившего контракт подрядчика или поставщика, на обязательство со стороны получившего контракт подрядчика или поставщика обеспечить, чтобы срок действия его предложения или обеспечения предложения охватывал срок процедур пересмотра. В некоторых законах имеются также ссылки на аналогичные обязательства со стороны подрядчика или поставщика, возбудившего пересмотр, и со стороны других подрядчиков или поставщиков, а также на обязательство со стороны закупающей организации с должным вниманием отнестись к вопросам сохранения силы предложений и обеспечения предложений в течение периода приостановления.

IV. ГАРАНТИИ И РЕЗЕРВНЫЕ АККРЕДИТИВЫ

A. Доклад Рабочей группы по международной договорной практике о работе ее шестнадцатой сессии (Вена, 4-15 ноября 1991 года) (A/CN.9/358) [Подлинный текст на английском языке]

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты	Страница
ВВЕДЕНИЕ	1-11	482
I. ОБСУЖДЕНИЯ И РЕШЕНИЯ	12	483
II. РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ УНИФИЦИРОВАННОГО ЗАКОНА О МЕЖДУНАРОДНЫХ ГАРАНТИЙНЫХ ПИСЬМАХ	13-175	483
ГЛАВА I. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ	13-72	483
Статья 1. Основная сфера применения	13-15	483
Статья 2. Гарантийное письмо	16-46	484
Статья 3. Независимость обязательства	47-62	489
Статья 4. Международный характер гарантийного письма	63-72	493
ГЛАВА II. ТОЛКОВАНИЕ	73-78	495
Статья 5. Толкование [настоящего Закона] [настоящей Конвенции]	73-74	495
Статья 6. Определения и правила толкования	75-78	496
ГЛАВА III. СРОК ДЕЙСТВИЯ ГАРАНТИЙНОГО ПИСЬМА	79-152	496
Статья 7. Составление гарантийного письма	79-87	496
Статья 8. Изменение	88-105	498
Статья 9. Передача прав; переуступка поступлений	106-109	501
Статья 10. Прекращение действий гарантийного письма	120-133	503
Статья 11. Истечение срока действия	134-152	505
ГЛАВА IV. ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ	153-175	508
Статья 12. Определение прав и обязанностей	153-164	508
Статья 13. Ответственность гаранта	165-175	510

ВВЕДЕНИЕ

1. В соответствии с решением, принятым Комиссией на ее двадцать первой сессии 1/, Рабочая группа по международной договорной практике посвятила свою двенадцатую сессию рассмотрению проекта унифицированных правил для гарантий, разработкой которого занимается Международная торговая палата (МТП), и вопроса о целесообразности и возможности любой дальнейшей работы по обеспечению большей степени единообразия в области гарантий и резервных аккредитивов на уровне статутного права (A/CN.9/316). Рабочая группа рекомендовала начать работу по подготовке унифицированного закона либо в форме типового закона, либо в форме конвенции.

2. На своей двадцать второй сессии Комиссия одобрила рекомендацию Рабочей группы о проведении работы по подготовке унифицированного закона и возложила эту задачу на Рабочую группу 2/.

3. На своей тринадцатой сессии (A/CN.9/330) Рабочая группа начала работу с обсуждения возможного круга вопросов унифицированного закона, которые рассматривались в записке секретариата (A/CN.9/WG.II/WP.65). Эти вопросы касались основной сферы применения унифицированного закона, автономии сторон и ее пределов, а также возможных правил толкования. В Рабочей группе состоялся также предварительный обмен мнениями по вопросам формы и момента выставления гарантии или резервного аккредитива. Рабочая группа просила секретариат представить на рассмотрение ее четырнадцатой сессии первый проект свода статей по вышеуказанным вопросам с возможными вариантами, а также записку, посвященную другим вопросам, которые могут быть охвачены в унифицированном законе.

4. На своей четырнадцатой сессии (A/CN.9/342) Рабочая группа рассмотрела подготовленный секретариатом проект статей 1-7 унифицированного закона (A/CN.9/WG.II/WP.67). Секретариату было предложено подготовить на основе обсуждений и выводов Рабочей группы пересмотренный проект статей 1-7 унифицированного закона. Рабочая группа рассмотрела также вопросы, которым посвящена записка секретариата, касающаяся внесения поправок, передачи прав, истечения срока действия и обязательств гаранта (A/CN.9/WG.II/WP.68). Секретариату было предложено подготовить на основе обсуждений и выводов Рабочей группы первый проект статей по рассмотренным вопросам. Было также отмечено, что секретариат представит Рабочей группе на ее пятнадцатой сессии записку по дополнительным вопросам, которые должны регламентироваться унифицированным законом, в том числе по вопросам обмана и других возражений против платежа, судебных запретов и других судебных мер, коллизии норм права и юрисдикции.

5. На своей пятнадцатой сессии (A/CN.9/345) Рабочая группа рассмотрела некоторые вопросы, касающиеся обязательств гаранта. Эти вопросы рассматривались в записке секретариата о внесении поправок, передаче прав, истечении срока действия и обязательствах гаранта (A/CN.9/WG.II/WP.68), которая была представлена Рабочей группе на ее четырнадцатой сессии, однако из-за нехватки времени не была обсуждена. Рабочая группа рассмотрела затем вопросы, которым посвящена записка секретариата, касающаяся обмана и других возражений против платежа, судебных запретов и других судебных мер (A/CN.9/WG.II/WP.70). Рабочая группа рассмотрела также вопросы, которым посвящена записка секретариата, касающаяся коллизии норм права и юрисдикции (A/CN.9/WG.II/WP.71). Секретариату было предложено подготовить на основе обсуждений и выводов Рабочей группы первый проект свода статей по рассмотренным вопросам.

6. Рабочая группа, в состав которой входили все государства - члены Комиссии, провела свою шестнадцатую сессию в Вене с 4 по 15 ноября 1991 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств - членов Рабочей группы: Аргентины, Германии, Ирана (Исламской Республики), Испании, Канады, Кипра, Китая, Коста-Рики, Марокко, Мексики, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чехословакии, Чили и Японии.

7. В работе сессии принимали участие наблюдатели от следующих государств: Австрии, Габона, Заира, Индонезии, Йемена, Колумбии, Ливана, Перу, Польши, Таиланда, Турции, Украины, Филиппин, Финляндии, Швейцарии и Швеции.

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 17 (A/43/17), пункт 22.

2/ Там же, сорок четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/44/17), пункт 244.

8. В работе сессии принимали участие наблюдатели от следующих международных организаций: Гаагской конференции по международному частному праву, Международного валютного фонда (МВФ), Банковской федерации Европейского сообщества, Латиноамериканской федерации банков (ФЕЛАБАН).

9. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Ж. Готье (Канада)

Докладчик: г-н Р. Сандоваль (Чили)

10. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.II/WP.72) и записка секретариата, содержащая предварительный проект статей унифицированного закона о международных гарантийных письмах (A/CN.9/WG.II/WP.73 и Add.1).

11. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Выборы должностных лиц
2. Утверждение повестки дня
3. Подготовка унифицированного закона о международных гарантийных письмах
4. Прочие вопросы
5. Утверждение доклада.

I. ОБСУЖДЕНИЯ И РЕШЕНИЯ

12. Рабочая группа рассмотрела подготовленные секретариатом проекты статей 1-13 унифицированного закона (A/CN.9/WG.II/WP.73 и Add.1). Ход обсуждения и выводы Рабочей группы излагаются ниже в главе II. Секретариату было предложено подготовить на основе этих выводов пересмотренный проект статей 1-13 унифицированного закона.

II. РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ УНИФИЦИРОВАННОГО ЗАКОНА О МЕЖДУНАРОДНЫХ ГАРАНТИЙНЫХ ПИСЬМАХ

ГЛАВА I. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Статья 1. Основная сфера применения

13. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 1:

"Настоящий Закон применяется к международным гарантийным письмам".

14. Было сделано предложение включить в определение слово "независимым", с тем чтобы унифицированный закон применялся к "международным независимым гарантийным письмам". Была высказана озабоченность в связи с тем, что термин "гарантийное письмо" является неуместным, поскольку он не охватывает резервные аккредитивы. Термин "гарантийный аккредитив", возможно, охватывает этот вид документов, однако ни один из предлагаемых терминов не используется на практике и применение любого из них может привести к созданию неверного впечатления, что в унифицированном законе создается новый вид документа. Было также указано, что, хотя в унифицированном законе предпринимается попытка урегулировать совокупно вопросы, относящиеся к независимым гарантиям и резервным аккредитивам, некоторые проблемы, связанные с независимыми гарантиями и резервными аккредитивами, необходимо рассматривать раздельно с тем, чтобы полностью учесть различную природу и уникальные характеристики этих двух документов. В ответ было напомнено, что Рабочая группа на своих предыдущих сессиях всегда рассматривала эти два вида документов совместно, учитывая их функциональную эквивалентность и общий или аналогичный, с юридической точки зрения, характер применения; термин "гарантийное письмо" был избран в качестве нового термина, охватывающего оба вида документов.

15. После обсуждения Рабочая группа пришла к выводу, что в настоящее время было бы преждевременно принимать окончательное решение по формальному вопросу об общем наименовании и по вопросу существа, связанному с тем, могут ли резервные аккредитивы и независимые гарантии во всех отношениях рассматриваться совместно или же по некоторым вопросам необходимы отдельные нормы.

Статья 2. Гарантийное письмо

16. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 2:

"Гарантийное письмо [, независимо от его названия или описания,] является [прямо выраженным] обязательством независимого [и по существу документарного] характера, выдаваемым банком или другим учреждением или лицом (["гарантом"] ["эмитентом"])

Вариант A: по просьбе своего клиента ("принципала") или по поручению другого банка, учреждения или лица ("предписывающей стороны"), действующего по просьбе клиента ("принципала") такой предписывающей стороны,

Вариант B: , независимо от того, имеется ли просьба или поручение другого банка, учреждения или лица,

уплатить другому лицу ("бенефициару") определенную или определимую сумму в указанной валюте или расчетной единице [или других единицах стоимости] [или акцептовать или переуступить без права регресса вексель на определенную сумму] в соответствии с условиями обязательства по получении требования,

Вариант X: предъявленного согласно процедуре, предписанной в таком обязательстве, при условии, что это обязательство [содержит указание на то, что оно] выдано для целей [страхования бенефициара от последствий указанных непредвиденных обстоятельств] [гарантирования бенефициара от невыполнения принципалом определенных финансовых или других обязательств или от других указанных рисков].

Вариант Y: указывающего или, если того требует обязательство, удостоверяющего или иным образом определяющего, что платеж подлежит исполнению".

Вступительная формулировка

17. Рабочая группа отметила, что определение гарантийного письма будет распространяться также на встречные гарантийные письма и подтверждающие гарантийные письма и что на более позднем этапе в унифицированный закон могут быть включены специальные определения этих двух терминов, в частности, если они будут использоваться в материальных нормах унифицированного закона (см. A/CN.9/WG.II/WP.73, примечание 1 к статье 2). Было отмечено, что необходимо тщательно рассмотреть вопрос о терминологии, применяемой в связи с подтверждением гарантийного письма.

18. Что касается слов "независимо от его названия или описания", заключенных в квадратные скобки, то было напомнено о том, что эта формулировка взята из формулировки проекта Унифицированных правил для гарантий по требованию (УПГТ), которые в настоящее время рассматриваются Международной торговой палатой (МТП). Было отмечено, что эта формулировка использована для того, чтобы со всей возможной четкостью установить, что для применения унифицированного закона к обязательству, которое удовлетворяет требованиям, содержащимся в определении гарантийного письма, не требуется, чтобы соответствующий документ был назван или описан каким-либо конкретным образом. Доминировавшее мнение заключалось в том, что статья, содержащая определение гарантийного письма, должна быть максимально упрощена и что эту формулировку следует исключить как излишнюю.

19. Что касается упоминания о "прямо выраженном" характере обязательства, то было заявлено, что эти слова, заключенные в квадратные скобки, следует исключить, поскольку далее в этом положении достаточно четко устанавливается, что унифицированный закон не охватывает подразумеваемые обязательства. Рабочая группа постановила исключить слова "прямо выраженным".

20. Что касается ссылки на "по существу документарный" характер обязательства, то было заявлено, что ссылка на документы неоправданно включена в определение обязательства, поскольку документарный характер проявляется на этапе исполнения, когда бенефициар востребует платеж. В ответ было заявлено, что ссылка на документарный характер обязательства должна, как предполагается, служить напоминанием о нерешенной проблеме, связанной с регулированием недокументарных условий (A/CN.9/342, пункты 111-118), и указанием на возможное местонахождение положения, ограничивающего сферу применения обязательствами, которые имеют не только независимый, но также по существу документарный характер (см. A/CN.9/WG.II/WP.73, примечание 2 к статье 2).

21. Было высказано мнение, что термин "по существу" является неуместным в случае резервных аккредитивов, которые по своей природе являются документарными не "по существу", а "неизменно". Что касается приемлемости недокументарных условий, то было напомнено о том, что Рабочая группа на предыдущих сессиях рассмотрела различные варианты регулирования, но не пришла к общему консенсусу. Было также напомнено о том, что Рабочая группа сочла ссылку на "по существу документарный" характер обязательства одним из возможных путей сохранения в сфере применения унифицированного закона такой промежуточной ситуации, при которой в обязательство ненамеренно включается недокументарное условие, однако это обязательство сформулировано таким образом, что является по существу документарным. Было заявлено, что наиболее сложная часть этой проблемы будет заключаться в том, чтобы установить, какие недокументарные условия, не превращающие обязательство в дополнительное, встречаются на практике и какое четкое определение можно дать этой ограниченной категории условий. После обсуждения Рабочая группа постановила сохранить слова в квадратных скобках в качестве напоминания и вновь изучить этот вопрос на более позднем этапе после рассмотрения проблемы недокументарных условий в контексте соответствующих нормоустанавливающих положений.

22. Что касается ссылки на "гаранта" или "эмитента", заключенной в квадратные скобки, то было заявлено, что термин "гарант" лучше подходит для охвата ситуации, когда обязательство принимается в форме независимой гарантии, а термин "эмитент" более уместен в случае резервных аккредитивов. Было сделано предложение совместить эти два понятия и использовать термин "гарант/эмитент". Другое предложение заключалось в том, чтобы использовать лишь термин "гарант" и включить в статью 6 определение этого термина, указывающее, что термин "гарант" охватывает и эмитента резервного аккредитива. После обсуждения Рабочая группа постановила оставить этот вопрос на рассмотрение редакционной группы, которая будет создана на одной из последующих сессий.

Варианты A и B

23. Затем Рабочая группа рассмотрела различные подходы к просьбам или поручениям других лиц о выдаче гарантийного письма, как об этом говорится в вариантах A и B, а также как это предлагается в пункте 2, содержащемся в примечании 4 к статье 2. Относительно варианта A был высказан ряд критических замечаний редакционного характера. Одно из них заключалось в том, что термин "клиент" является слишком узким, поскольку, например, материнская компания, поручающая своей дочерней фирме выдать гарантийное письмо, не может рассматриваться в качестве клиента дочерней фирмы. Было сделано предложение о том, что более уместным термином был бы "дебитор" или "должник"; это предложение о замене было отклонено на том основании, что она может создать побочное впечатление о существовании некоторых договорных взаимосвязей, не имеющих отношения к гарантийному письму. Другое предложение заключалось в том, чтобы использовать термин "заявитель" (обращающийся за выдачей гарантийного письма), поскольку употребление этого термина будет отражать практику, существующую в случае резервных аккредитивов. Было также сделано предложение о том, что словам "действующего по просьбе клиента такой предписывающей стороны" должно предшествовать дополнительное разъяснение. Далее предлагалось сделать ссылку не только на просьбу, но и на поручение, поскольку гарант может действовать только по поручению.

24. Было отмечено, что вариант A не будет охватывать выдачу гарантом гарантийного письма в обеспечение собственного обязательства гаранта и что такие обязательства будут косвенно охватываться вариантом B и прямо покрываться пунктом 2, который предложен в примечании 4 к статье 2. В отношении возможных подходов были высказаны различные мнения. Одно из них заключалось в том, что традиционное понимание гарантий подразумевает существование гаранта, отвечающего за задолженность другого лица, и что, таким образом, обязательство, выдаваемое гарантом в обеспечение своего собственного первоначального обязательства, не может в строгом смысле рассматриваться в качестве гарантийного письма. Доминирующее мнение заключалось в том, что, поскольку такие обязательства, хотя они и не особенно распространены, на практике встречаются, их необходимо охватить унифицированным законом. Было также высказано мнение, что такие обязательства могут должным образом охватываться сферой применения унифицированного закона, поскольку они подразумевают, как и в случае любого гарантийного письма, обязательство, носящее документарный характер и не связанное с основной сделкой. Предложение о том, что охват таких обязательств унифицированным законом может быть несколько ограничен с помощью включения требования о том, чтобы выдача таких документов осуществлялась организациями, занимающимися выдачей гарантийных писем в рамках своей обычной деятельности, поддержки не получило.

25. Затем Рабочая группа рассмотрела вопрос о конкретном пути охвата гарантий, выданных от имени гаранта. Один из возможных путей заключался в неупоминании о таких гарантиях, и такой подход мог быть реализован с помощью выбора варианта B или исключения, как это предлагалось, обоих вариантов A и B и исключения, таким образом, любой ссылки в статье 2 на необходимость в

просьбе или поручении о выдаче гарантийного письма. Другой подход заключался в том, чтобы включить прямую ссылку на гарантийные письма, выдаваемые от имени и в интересах гаранта, как это делается в подпункте (c) предложенного пункта 2. В поддержку этого мнения было заявлено, что в отсутствие прямого признания гарантийных писем от имени гаранта некоторые оперативные нормы (например, требование о том, чтобы гарант уведомлял принципала о требовании платежа или получал согласие принципала на изменение) могут толковаться в качестве указания на непризнание таких документов. Было также указано, что умолчание связано с опасностью различий в регулировании в государствах, применяющих унифицированный закон. В частности, существует опасность того, что подобные гарантии не будут признаваться в государствах, не знакомых с такой практикой. Учитывая вышесказанное, было принято решение добавить предложенный пункт 2 для замены вариантов A и B. Предложенный пункт 2 гласил следующее:

"2) Такое обязательство может быть выдано

a) по просьбе клиента ("принципала") гаранта ("прямое гарантийное письмо");

b) по поручению другого банка, учреждения или лица ("предписывающей стороны"), действующего по просьбе клиента ("принципала") этой предписывающей стороны ("косвенное гарантийное письмо"); или

c) от имени самого гаранта ("гарантийное письмо от имени самого гаранта")".

Уплатить другому лицу ("бенефициару")

26. Была высказана озабоченность в связи с тем, что требование о том, что платеж должен быть произведен "другому лицу", воспрепятствует применению унифицированного закона к некоторым финансовым резервным аккредитивам, в которых сам эмитент указан в качестве бенефициара, действующего в качестве доверенного лица многочисленных конечных получателей сумм, причитающихся по резервному аккредитиву. Было предложено, что эта проблема может быть решена путем исключения требования о том, чтобы платеж был произведен другому лицу при, возможно, добавлении в унифицированный закон определения "бенефициара" в качестве лица, указанного в гарантийном письме. Альтернативное предложение заключалось в том, чтобы сохранить в статье 2 требование о платеже другому лицу, однако включить в унифицированный закон в другом месте положение, исключающее применение этого требования к финансовым резервным аккредитивам. Против этих предложений были высказаны возражения на том основании, что выдача документов, в которых эмитент на практике также выступает в качестве бенефициара, вызовет непреодолимые, связанные с коллизией интересов трудности в некоторых юрисдикциях, и что поэтому предпочтительно сохранить в имеющем международное значение унифицированном законе требование о том, чтобы платеж производился другому лицу. Еще одно предложение заключалось в том, что эта проблема может быть должным образом решена эмитентом путем создания отдельного юридического лица, с тем чтобы оно действовало от имени истинных бенефициаров. В ответ было заявлено, что финансовые резервные аккредитивы вызваны к жизни практическими потребностями и поэтому широко используются, особенно в случаях, когда имеется весьма большое количество держателей правительственных облигаций, выплата основной суммы и процентов по которым обеспечивается через резервные аккредитивы. Было сообщено, что выдача таких документов осуществляется с согласия регламентирующих органов в ряде стран и что во всемирном масштабе объем операций с такими документами является весьма значительным. Далее было заявлено, что последствия такой практики не могут быть ограничены чисто национальной сферой, поскольку во многих случаях держателями государственной задолженности являются иностранцы, которые, таким образом, являются конечными бенефициарами по соответствующим видам документов.

27. С тем чтобы снять озабоченность относительно охвата таких "прямых платежных финансовых резервных аккредитивов", не исключая в то же время требования о платеже другому лицу, было предложено добавить ссылку на платеж эмитенту, когда он действует в ином качестве, чем эмитент. Такой подход был сочтен неадекватным, поскольку обычно в таких финансовых резервных аккредитивах прямо не упоминается о каком-либо специальном качестве, в котором действует бенефициар/эмитент. Было также выдвинуто предложение, что эта проблема может быть просто решена с помощью толкования, исходя из предпосылки, что эмитент, действующий в подобном качестве, может рассматриваться как "другое лицо". После обсуждения Рабочая группа постановила сохранить в статье 2 ссылку на платеж другому лицу, однако включить в унифицированный закон в соответствующем месте необходимую формулировку с тем, чтобы охватить такие резервные аккредитивы.

Объект платежного обязательства

28. Было сделано предложение исключить слова "в указанной валюте или расчетной единице" на том основании, что достаточно будет упомянуть просто об обязательстве гаранта оплатить "определенную или определимую сумму". Это предложение не получило достаточной поддержки, в

частности, поскольку было сочтено, что ссылка на указанную валюту или расчетную единицу необходима для обеспечения определенности.

29. Различные мнения были высказаны относительно целесообразности сохранения слов "или других единицах стоимости", в силу которых в сферу действия унифицированного закона включаются гарантийные письма, платеж по которым осуществляется в какой-либо иной форме, чем денежный платеж. Было сделано предложение исключить эти слова на том основании, что в интересах унификации в центр внимания унифицированного закона следует поставить те виды документов, которые используются наиболее широко. Даже если некоторые документы не будут охватываться законом, стороны сохранят за собой договорную свободу согласовать использование альтернативных форм. В поддержку сохранения этих слов было заявлено, что используются резервные аккредитивы, по которым платеж осуществляется в иной форме, чем в денежной - обычно благородными металлами, - и что, вероятно, их применение может еще больше расшириться. Поэтому следует охватить в сфере действия унифицированного закона такие документы, с тем чтобы избежать ограничения имеющегося у сторон выбора, а также с тем, чтобы не упустить из виду новых форм платежа, применение которых может в ближайшие годы получить развитие. Было также высказано предположение, что широкого толкования термина "расчетные единицы" будет недостаточно для обеспечения охвата таких документов.

30. Была высказана озабоченность в связи с тем, что платеж через предоставление товаров может вызвать необходимость в проведении инспекции для определения качества, что нанесет ущерб независимости обязательств гаранта. С этим же вопросом была связана озабоченность тем, что колебания цен на товары могут затруднить определение сторонами фактической суммы гарантийного письма и что, кроме того, возрастает иск необоснованного востребования в случае, когда стоимость соответствующего товара резко возрастает. В ответ на высказанную озабоченность было указано, что подобное определение качества товара, используемого как средство платежа, не будет связано с основным обязательством, обеспеченным гарантийным письмом, и что проблема колебания цен может быть рассмотрена и урегулирована сторонами в соответствующих формулировках гарантийного письма.

31. Была также высказана озабоченность в связи с тем, что платеж через предоставление товаров может подпадать под действие различных национальных регламентирующих законодательных норм, которые, например, могут запрещать некоторые сделки с товарами, и что вопросы о таких документах следует, таким образом, оставить на регулирование такими другими правовыми актами. В ответ было заявлено, что включение таких документов в сферу действия унифицированного закона не окажет влияния на последующее применение соответствующих регламентирующих правовых норм.

32. После обсуждения Рабочая группа постановила отложить принятие окончательного решения по соответствующей формулировке до более позднего этапа своей работы.

33. Что касается слов "или акцептовать или переуступить без права регресса вексель на определенную сумму", то было отмечено, что необходимо вновь рассмотреть вопрос об использовании термина "переуступить", поскольку обязательство гаранта или эмитента какого-либо документа, по которому платеж должен осуществляться с помощью векселя, может заключаться лишь в акцепте и последующей оплате такого векселя. Было также предложено добавить после слова "акцептовать" слова "и оплатить по наступлении срока платежа". Целесообразность этого последнего изменения была поставлена под сомнение с точки зрения точности юридической редакции, поскольку введение одного из элементов права, регулирующего векселя, связано с опасностью того, что могут быть упущены из виду другие элементы. Другое предложение заключалось в том, что приемлемые способы платежа, включая, если будет принято соответствующее решение, акцепт векселей, могут быть определены в статье 6, что упростит определение гарантийного письма.

34. Помимо этих замечаний, носящих по существу редакционный характер, была высказана озабоченность относительно целесообразности упоминания в статье 2 о документах, содержащих обязательство эмитента акцептовать вексель. Было высказано мнение, что соответствующие виды документов не известны в некоторых частях мира, особенно в тех местах, где гарантии традиционно рассматриваются в качестве средства обеспечения незамедлительного платежа бенефициару. Согласно этому мнению, в сферу применения унифицированного закона должны быть включены только те документы, которые входят в эту традиционную категорию. Еще один довод, приведенный в пользу исключения этого упоминания, заключался в том, что включение в гарантийное письмо положения о платеже через акцепт приведет к созданию неопределенности в вопросе о применимом праве, поскольку обязательства гаранта подпадут также под действие правовых норм, регулирующих векселя.

35. В ответ на эти мнения было заявлено, что, поскольку цель унифицированного закона состоит в кодификации существующей практики, необходимо охватить вопросы предъявления векселей, в частности, для того, чтобы учесть резервные аккредитивы, которые широко используются и в которых иногда предусматривается платеж через акцепт векселя. Было высказано предположение, что упомянуть об акцепте векселя или о платеже по нему в статье 2 необходимо, поскольку это связано не только со вспомогательным вопросом об объекте платежа, но также и с самой природой обязательства гаранта по гарантийному письму. Было также заявлено, что возможность создания неопределенности относительно применимого права является весьма незначительной, поскольку право гарантийных писем и право векселей будут применяться к различным сторонам сделки. После обсуждения Рабочая группа постановила отложить решение до более позднего этапа своей работы.

<u>В соответствии с условиями обязательства по получении требования</u>

36. Было сделано предложение изменить ссылку на "условия обязательства" на следующую: "документарные и прочие условия обязательства". Такое изменение необходимо, с тем чтобы отразить практику в юрисдикциях, где используются главным образом резервные аккредитивы. В этих правовых системах слово "term" обозначает такие моменты, как дату истечения срока действия аккредитива, наступление которой - это определенный фактор, не требующий поэтому представления документов, в то время как словом "condition" обозначаются события, наступление которых не является определенным и требует поэтому представления соответствующих документарных доказательств. Было заявлено, что характеристика соответствующих условий в качестве "документарных" является необходимой, с тем чтобы подтвердить в определении гарантийного письма, что обязательство является по своему характеру документарным, и свести, таким образом, к минимуму потребность в рассмотрении недокументарных условий в оперативных нормах.

37. Хотя было указано, что во многих правовых системах для обозначения понятий "term" и "condition" достаточно использовать одно слово, поскольку содержание термина "condition" будет охвачено одним из условий гарантийного письма, было решено включить в английский текст слово "condition", с тем чтобы учесть различные понимания английского термина "term". Было отмечено, что такое изменение унифицированного закона будет отражать формулировку, использованную в Унифицированных правилах и обычаях (УПО). Рабочая группа не согласилась с предложенным добавлением слова "документарные" исходя, в частности, из опасения, что использование этого слова может привести к исключению из сферы действия унифицированного закона любого документа, содержащего потенциально недокументарное условие. Многие представители высказывали мнение о том, что в силу вышеизложенных причин было бы предпочтительно урегулировать недокументарные условия в оперативных положениях унифицированного закона, а не в определениях (см., однако, принятое впоследствии решение, изложенное в пункте 61 ниже).

38. Было высказано мнение о том, что слова "по получении требования" следует исключить или изменить таким образом, чтобы не создавалось впечатления, что для платежа по резервным аккредитивам требуется представление отдельного документа, называемого требованием платежа, помимо каких-либо других документов, представление которых требуется по гарантийному письму.

<u>Варианты X и Y</u>

39. Что касается варианта X, то было высказано мнение, что использование слов "страхования бенефициара от последствий указанных непредвиденных обстоятельств", заключенных в квадратные скобки, может неоправданно вызвать предположение о необходимости оценивать убытки, понесенные бенефициаром. Такая оценка убытков может потребовать рассмотрения основного контракта и, таким образом, вступить в противоречие с независимым характером обязательства. Была высказана поддержка сохранению второй заключенной в квадратные скобки формулировки, которая гласит: "гарантирования бенефициара от невыполнения принципалом определенных финансовых или других обязательств или от других указанных рисков". Было заявлено, что эта формулировка отвечает потребности определения цели обязательства путем включения ссылки на потенциальный риск для бенефициара.

40. Было заявлено, что ссылка на цель обязательства поможет исключить из определения товарные аккредитивы и другие документы, не содержащие упоминания о цели гарантии. Было также заявлено, что указание цели обязательства в унифицированном законе, без его обязательного упоминания в гарантийном письме, требуется для установления общих черт между банковской гарантией и резервным аккредитивом с помощью включения ссылки на гарантирующую функцию обоих документов. Кроме того, указание цели гарантийного письма может также иметь значение в контексте ненадлежащих требований по статье 19.

41. Другое мнение заключалось в том, что, хотя банковские гарантии и резервные аккредитивы выполняют аналогичные экономические функции, такое функциональное сходство не является чертой, характерной лишь для этих двух документов, и оно может быть распространено на вспомогательные гарантии и даже страховые договоры. Было высказано предположение, что подобное широкое указание на цель документов, как оно содержится в варианте X, имеет, возможно, весьма небольшое практическое значение.

42. Было сделано предположение, что бенефициар при представлении требования о платеже по гарантийному письму должен нести обязательство сделать заявление о том, что платеж по гарантийному письму является обоснованным. В ответ было заявлено, что создание предлагаемого обязательства не будет соответствовать современной практике резервных аккредитивов и банковских гарантий, платеж по которым осуществляется по простому требованию.

43. Была высказана озабоченность в связи с тем, что формулировка варианта X, в отличие от варианта Y, как представляется, неполностью соответствует практике резервных аккредитивов. Было заявлено, что в случае сохранения варианта X потребуется разработать специальную норму для некоторых резервных аккредитивов, которые классифицируются таким образом властями, регламентирующими банковскую деятельность, по причинам, связанным с достаточной обеспеченностью финансовыми средствами, однако в действительности используются в качестве обычных платежных документов. Цель таких документов состоит не в том, чтобы гарантировать бенефициара от каких-либо рисков; они используются в качестве обычных товарных аккредитивов.

44. Было также высказано предположение, что формулировки обоих вариантов, и в частности, тот факт, что в варианте Y говорится о требовании, удостоверяющем или иным образом определяющем, что платеж подлежит исполнению в соответствии с гарантийным письмом, могут не в полной мере соответствовать описанию независимого обязательства, содержащемуся в проекте статьи 3(2)(b). Поэтому было предложено исключить оба варианта и заменить их словами "представленного предусмотренным в обязательстве образом". В ответ было заявлено, что это предложение будет неоправданно расширять сферу применения унифицированного закона, в которую войдут товарные аккредитивы и другие независимые платежные обязательства, такие, как простые и переводные векселя.

45. В этой связи Рабочая группа напомнила, что на своих двенадцатой и четырнадцатой сессиях она приняла решение о том, что "унифицированный закон должен быть направлен прежде всего на независимые гарантии, включая резервные аккредитивы, и что его действие должно распространяться на традиционные аккредитивы в тех случаях, когда это целесообразно с учетом их независимого характера и необходимости единообразного регулирования соответствующих вопросов" (A/CN.9/316, пункт 125, и A/CN.9/342, пункт 18). Рабочая группа постановила рассмотреть вопрос о включении товарных аккредитивов на более позднем этапе.

46. Хотя в ходе обсуждения вариантов X и Y выявилось некоторое предпочтение, отдаваемое варианту X, Рабочая группа постановила сохранить для последующего дополнительного изучения оба варианта, редакция которых должна быть изменена секретариатом в свете вышеизложенных замечаний.

Статья 3. Независимость обязательства

47. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 3:

"1) Обязательство является независимым, если [в соответствии с его условиями] платежное обязательство [не зависит от наличия или действительности] [не обусловлено или не ограничено наличием или действительностью] основной сделки [, независимо от того, упоминается ли она в данном обязательстве,] [между принципалом и бенефициаром или между предписывающей стороной и гарантом] или любых других отношений, и гарант не может [поэтому] воспользоваться каким-либо возражением, вытекающим из любых других отношений, помимо его отношений с бенефициаром. [Независимый характер обязательства не зависит от того факта, что гарант, как это предусматривается в статье 17(1)(c), может выдвинуть определенные возражения против платежа, которые могут быть основаны на фактах, связанных с любыми такими другими отношениями.]

2) a) Обязательство [неопровержимо] считается независимым, когда оно имеет название "[независимое гарантийное письмо] [независимое документарное обязательство] [гарантийное письмо по первому требованию]" и содержит также аналогичные слова в своем тексте. [В тех случаях, когда обязательство считается независимым, любой термин или условие, которое может придать данному обязательству характер вспомогательного, считается не имеющим силы.]

b) [В противном случае] [С учетом положений подпункта (a) настоящего пункта] любая характеристика или любое отдельное условие, содержащееся в тексте обязательства, не считается определяющим [для установления того, является ли данное обязательство независимым], если другие условия прямо свидетельствуют об обратном. При оценке условий в их совокупности в качестве элементов, подтверждающих независимость, могут рассматриваться следующие факторы:

i) обязательство осуществить платеж сопровождается формулировкой "по простому требованию", "по первому требованию", "по требованию", "по получении письменного требования", "безусловное", "независимо от действительности или наличия договора X", "отменяющее все права на возражения и отклонение, вытекающие из указанного договора", "без доказательства неисполнения" или оговорено любыми другими словами аналогичного значения;

ii) платеж должен быть осуществлен после получения заявления бенефициара или любого документа третьей стороны, и гарант не обязан проверять какой-либо факт, не относящийся к его компетенции;

iii) любая основная сделка упоминается в данном обязательстве лишь в преамбуле или в части, описывающей то, что произошло ранее, а не в положениях постановляющей части [, при условии, что текст обязательства разделяется таким образом];

iv) данное обязательство, как указывается, подпадает под Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов и Унифицированные правила для гарантий по требованию Международной торговой палаты".

Пункт 1

48. Рабочая группа на основе определения независимого обязательства, предложенного в пункте 1, рассмотрела концепцию независимости в качестве надлежащего элемента, ограничивающего сферу применения унифицированного закона. Было решено, что с принципиальной точки зрения взаимосвязь между гарантом и бенефициаром, создаваемая гарантийным письмом, является отдельной и независимой от любых других отношений, в частности от любой основной сделки между принципалом и бенефициаром. Такая независимость, которая отличает гарантийное письмо от вспомогательного обязательства, такого как поручительство, приводит к тому, что права и обязанности сторон гарантийного письма регулируются исключительно условиями гарантийного письма. Было, однако, отмечено, что концепция независимости представляет собой сложный вопрос, многие аспекты которого необходимо разъяснить и уточнить.

49. Один из вопросов, вызвавших озабоченность, заключался в том, что строгое толкование правила о том, что обязательство не зависит от наличия или действительности основной сделки, неизбежно приведет к выводу, что любой незаконный характер основной сделки или нарушение ею публичного порядка ни при каких обстоятельствах не будет иметь последствий для платежного обязательства гаранта. В этой связи был поднят вопрос о том, может ли в тексте гарантийного письма упоминаться о возможно незаконном характере основной сделки без нанесения ущерба независимому характеру обязательства. В этом контексте была также высказана озабоченность относительно того, что строгое толкование правила независимости может привести к выводу о том, что мошенничество или явное злоупотребление правами со стороны бенефициара может и не быть основанием для возражения против платежа; в этой связи было высказано мнение, что включение слов "если иное не предусмотрено настоящим Законом" в первое предложение этого пункта было бы более целесообразным, чем сохранение второго предложения. В ответ на эту озабоченность было заявлено, что так называемое "исключение на основании мошенничества", как оно рассмотрено в проектах статей 17(1)(c) и 19, с теоретической точкой зрения не представляет собой исключения из независимого характера обязательства, а скорее является возражением против (независимого) существующего требования по гарантийному письму, и что, в любом случае, высказанная озабоченность снимается вторым предложением пункта 1, в котором четко устанавливается, что определение независимости не исключает ссылки на обман или злоупотребление в качестве возражения против платежа.

50. Что касается определения независимости, содержащегося в первом предложении пункта 1, то было заявлено, что ссылка на "наличие или действительность основной сделки" является слишком узкой в том смысле, что она не охватывает выполнение или невыполнение обязательств принципала по заключенной и действительной основной сделке. Было указано, что этот элемент достаточно четко не охватывается и дополнительной формулировкой, гласящей, что "гарант не может воспользоваться каким-либо возражением, вытекающим из любых других отношений, помимо его

отношений с бенефициаром", созданных обязательством. Рабочая группа приняла предложение об исключении прямой ссылки на наличие и действительность и о включении вместо нее общей ссылки на основную сделку.

Различные подходы к вопросу о независимости

51. Был сделан вывод о том, что обязательство гаранта является действительно независимым только в том случае, если оно никоим образом не связано с фактическим выполнением или невыполнением обязательств принципала по основной сделке; в то же время целью гарантийного письма является страхование бенефициара от риска, который часто заключается именно в невыполнении обязательств принципала. Было сочтено, что такая на первый взгляд парадоксальная ситуация иллюстрирует суть проблемы выработки определения концепции независимости в качестве надлежащего критерия для ограничения сферы применения унифицированного закона. Последующая дискуссия в Рабочей группе выявила наличие несколько различающихся между собой подходов к этому важнейшему вопросу, особенно в том, что касается регулирования недокументарных условий.

52. Один из подходов состоял в том, чтобы в первую очередь, или даже исключительно, полагаться на использование формулировок обязательства, поясняющих намерение сторон сделать платежное обязательство независимым от других отношений. Согласно этому подходу любое указание сторонами на то, что гарант должен, по представлении требования, принять какие-либо иные меры, помимо простой проверки соответствия документов, представленных бенефициаром, не обязательно нарушает независимый характер обязательства.

53. Другой аналогичный подход заключался в том, чтобы рассматривать в качестве самостоятельного обязательство, которое не имеет прямой связи с основной сделкой; любой риск, являющийся объектом обязательства (например, невыполнение обязательств принципала), будет регулироваться косвенным образом путем уделения первоочередного внимания доказательствам его материализации. Согласно этому подходу включение условия выплаты гарантии (например, получение авансового платежа в связи с гарантией возмещения) или платежного условия, сформулированного в качестве объективного факта или результата без ссылки на основную сделку (например, неприбытие указанного судна в оговоренный порт на конкретную дату), не обязательно нарушает независимый характер обязательства. Однако в редких случаях включения подобного условия без указания необходимых доказательств весьма вероятен такой порядок, при котором гарант попросит представить доказательства материализации соответствующего риска и суд подтвердит обоснованность такого запроса.

54. Еще один подход заключался в установлении требования о том, чтобы обязательство носило чисто документарный характер, что исключит любые обязательства, в которых гарант должен будет проверить любые акты или события, не относящиеся к его компетенции. Любые опасности или риски, от которых страхуется бенефициар, имеют отношение к обязательству лишь в качестве "воображаемых или предполагаемых случаев невыполнения", причем факт невыполнения должен устанавливаться исключительно на основе документов, указанных в обязательстве. Представление документов в соответствии с условиями обязательства влечет за собой исполнение платежного обязательства независимо от какого-либо конечного установления фактов, засвидетельствованных этими документами. Этот чисто документарный подход ориентирован на традиционную функцию банков, заключающуюся в том, чтобы "вести операции с документами, а не с товарами или услугами", и направлен на обеспечение незамедлительного платежа (аспект, который был назван "центроденежным").

Недокументарные условия в независимых обязательствах

55. При рассмотрении вышеописанных подходов был сделан вывод о том, что их основное различие связано с регулированием недокументарных условий. При чисто документарном подходе любые обязательства, содержащие, намеренно или ненамеренно, недокументарное условие выплаты гарантии или платежа, исключаются, а в соответствии с двумя другими подходами покрытие распространяется на те недокументарные условия, которые не превращают обязательство во вспомогательное. Было заявлено, что результат, аналогичный последствиям применения чисто документарного подхода, может быть достигнут путем преобразования любых таких недокументарных условий в документарные. Было также отмечено, что более жесткий документарный подход является, возможно, более уместным в правовых системах, где определение обязательства, выдаваемого некоторыми учреждениями, в качестве вспомогательного повлечет за собой недействительность этого обязательства, чем в правовых системах, в которых такое определение приведет просто к применению другого свода норм (например, поручительского права).

56. С тем чтобы определить масштабы этой проблемы за счет создания ясной картины практической распространенности недокументарных условий в независимых обязательствах, Рабочая

группа провела обзор различных недокументарных условий, встречающихся в практике банковских гарантий и резервных аккредитивов.

57. Было сообщено, что, помимо факторов, относящихся к срокам и календарным датам, выяснилось существование ряда категорий недокументарных условий. Одна категория связана с предоставлением гарантий. Например, замена гарантии может быть поставлена в зависимость от возвращения гарантом первоначальной гарантии. Вторая категория связана с предварительными условиями для выполнения обязательства, которые, например, в рамках гарантий авансового платежа заключаются в том, чтобы был фактически сделан авансовый платеж. Третья категория охватывает связанные с платежным требованием условия, которые упомянуты в гарантии без указания на то, как может быть доказано выполнение соответствующего условия. Например, гарантия, предоставляемая в связи с участием в торгах, может быть поставлена в зависимость от факта предоставления контракта, или в какой-либо гарантии может указываться, что платеж должен производиться при наступлении определенного события, связь которого с основополагающей сделкой может быть не оговорена, или же платеж по встречной гарантии может осуществляться в момент, когда конечный бенефициар востребует платеж от бенефициара встречной гарантии. Четвертая категория связана с вопросами увеличения или сокращения суммы гарантии. Например, в гарантии может предусматриваться, что ее сумма должна увеличиваться в соответствии с открытием аккредитивов импортером или с ростом объема произведенных поставок товаров. Такие положения, автоматически вступающие в силу, также могут быть связаны с вопросами сокращения суммы гарантии, например, по мере осуществления поставок или работ. Последняя категория недокументарных условий связана с оговорками об истечении срока действия. Например, в гарантии может устанавливаться, что моментом истечения срока действия является завершение работ или поставок. Отмечалось, что такие точно не установленные сроки истечения действия часто сопровождаются указанием конкретных предельных дат истечения.

58. Примеры недокументарных условий в резервных аккредитивах включают следующие: устанавливается, что требование платежа должно быть подписано должным образом уполномоченным на это должностным лицом; устанавливаются некалендарные сроки для требования, такие как сроки наступления платежа по облигациям; устанавливаются предельные сроки для представления требования в целях обеспечения платежа в тот же день; представление документов и исполнение платежа ограничиваются конкретным местом; устанавливаются неопределенные сроки истечения действия (в сочетании с конкретными предельными датами), аналогичные тем, которые упоминались в связи с гарантиями.

59. В результате проведенного обзора были сделаны многочисленные замечания. Одно из них заключалось в том, что недокументарные условия включаются в обязательства самым разнообразным образом, причем в некоторых случаях они являются результатом небрежности или плохой редакции документа, а в других случаях их включение обусловлено намерением сторон. Примером первой категории случаев может быть обязательство, в котором не оговаривается порядок предъявления доказательств выполнения лишь только одного из ряда связанных с представлением требования условий. Примером намеренного включения может быть гарантия возмещения, при которой гарант во многих случаях хотел бы сам убедиться в том, что авансовый платеж был произведен.

60. Отмечалось также, что в том, что касается приемлемости с точки зрения оперативного функционирования, существует широкий диапазон недокументарных условий. На одном конце диапазона находятся те факторы, которые в действительности не являются условиями, определяемыми как возможные будущие события. Эти факторы связаны со сроками, календарными датами и любыми другими событиями, наступление которых является неизбежным. На этом же конце диапазона находятся условия, которые связаны с событиями, входящими в компетенцию или в сферу влияния гаранта. Например, что касается приведенного выше случая недокументарного условия замены гарантии, гарант может самостоятельно, без проведения расследования, выходящего за пределы его компетенции, установить, получил ли он первоначальный гарантийный документ. Аналогично в случаях, когда в гарантии авансового платежа ее выплата или представление платежного требования ставятся в зависимость от депонирования авансового платежа на счет гаранта, определение того, выполнено ли это условие, входит в компетенцию гаранта как банкира. Сомнительно, однако, входит ли в компетенцию эмитента резервного аккредитива установление того, было ли соблюдено условие о том, что требование платежа должно быть подписано должностным лицом, должным образом уполномоченным на это. На другом конце диапазона находятся условия, связанные с фактами или событиями, наступление которых не является неизбежным и установление которых лежит вне пределов компетенции гаранта.

Выводы

61. Учитывая вышесказанное, в частности впечатление, что огромное большинство документов, которые, как представляется, должны быть охвачены унифицированным законом, имеют документарный характер, было решено, что положения унифицированного закона должны

концентрироваться на документах, содержащих лишь документарные условия. Было высказано мнение, что концепции независимого характера обязательства и документарного характера условий гарантийного письма, хотя они и не являются эквивалентными, тесным образом переплетены. Поэтому было принято решение о том, что в другие положения унифицированного закона следует добавить формулировки, которые касаются документарного характера условий гарантийного письма и которые отражают обсуждения в Рабочей группе вопроса, касающегося недокументарных условий. Далее было принято решение рассмотреть после завершения проводимого в настоящее время обзора предварительного текста унифицированного закона вопрос о том, следует ли охватывать унифицированным законом независимые обязательства, содержащие недокументарные условия, и, если это будет сделано, каким образом следует урегулировать вопрос о таких условиях.

Пункт 2

62. Хотя в некоторых выступлениях содержались поддержка или оговорки относительно пункта 2, общее мнение заключалось в том, что Рабочей группе следует отложить рассмотрение пункта 2, поскольку ее работа и решения относительно пункта 1 приведут к значительному пересмотру этого пункта, что в свою очередь может оказать воздействие на функции и содержание пункта 2.

Статья 4. Международный характер гарантийного письма

63. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 4:

"1) Гарантийное письмо является международным, если:

Вариант A: a) указанные в гарантийном письме коммерческие предприятия любых двух из следующих сторон находятся в различных государствах: гаранта, бенефициара, принципала [предписывающей стороны, подтверждающего гаранта]

Вариант B: a) коммерческие предприятия любых двух из следующих сторон: гаранта, бенефициара и принципала – расположены в различных государствах при условии, что этот факт известен гаранту и бенефициару либо из обязательства, либо из информации, представленной не позднее момента получения бенефициаром гарантийного письма.

[, или

b) это прямо указано в гарантийном письме].

2) Для целей предыдущего пункта:

a) если сторона имеет более одного коммерческого предприятия, коммерческим предприятием является то, которое имеет наиболее тесную связь с гарантийным письмом;

b) если сторона не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание ее постоянное местожительство".

Пункт 1

64. Рабочая группа отдала предпочтение варианту A на основании того, что он обеспечит гораздо большую определенность, чем вариант B, при определении соответствия данного документа критериям международнодного характера в целях применения унифицированного закона. Такого рода большая степень определенности является следствием того, что вариант A, в отличие от варианта B, позволяет определять международный характер на основании внешних признаков документа и не требует какого-либо дальнейшего изучения, что, как отмечалось, в большой степени соответствует независимому характеру обязательств. В то же время, однако, было высказано мнение, что подход, предложенный в варианте B, в некоторых случаях будет содействовать более точному определению международного характера, например, когда коммерческие предприятия какой-либо стороны, расположенные в иностранном государстве, не указаны в гарантийном письме.

65. Несмотря на поддержку общей направленности варианта A, было высказано беспокойство в связи с тем, что согласно существующей формулировке варианта A некоторые документы, возможно не удовлетворяющие жестким критериям международного характера, однако непосредственно связанные с международной торговлей, будут исключены из сферы действия унифицированного закона. В качестве примера было указано, что в соответствии с вариантом A чисто внутренняя

встречная гарантия, выданная в обеспечение международной гарантии, или внутренняя гарантия, выданная в обеспечение международной коммерческой сделки, не будет удовлетворять требованиям международного характера унифицированного закона. Поэтому было указано, что такое ограничение сферы действия унифицированного закона могло бы снизить его эффективность с точки зрения достижения большего единообразия.

66. В связи с обсуждением возможной потребности в расширении охвата определения международного характера было отмечено, что Рабочая группа ранее уже проводила обсуждение, однако не приняла окончательного решения по вопросу о том, следует ли распространять действие унифицированного закона на внутренние сделки. В то же время были высказаны определенные предостережения в отношении нецелесообразности заходить слишком далеко в направлении регулирования внутренних сделок, поскольку это может снизить приемлемость унифицированного закона; в любом случае, государства будут сами решать, следует ли им принимать унифицированный закон для регулирования внутренних сделок. В связи с этим было предложено сопроводить унифицированный закон рекомендацией о том, что принимающие закон государства могут рассмотреть вопрос об исключении всей статьи 4.

67. Были предложены различные подходы к решению вопроса о расширении охвата определения международного характера. Согласно одному предложению в пункт 1 следует добавить положение о том, что документы, которые связаны с международной торговлей или основная сделка по которым является международной, будут отвечать требованию международного характера. В отношении такого подхода были высказаны определенные оговорки на основании того, что по внешним признакам документа невозможно будет судить, выполняется ли это требование, что привнесет неприемлемый элемент неопределенности.

68. Широкую поддержку получило предложение расширить определение международного характера за счет сохранения термина "предписывающая сторона" и "подтверждающий гарант" в изложенном в варианте А перечне сторон, коммерческие предприятия которых, если они указаны в данном документе, будут учитываться при определении международного характера. Что касается подтверждающего гаранта, то более соответствующим термином, как отмечалось, возможно, является "подтверждающая сторона", поскольку можно исходить из того, что подтверждение гарантийного письма не предполагает выдачи отдельного гарантийного письма. Была высказана также поддержка в отношении ссылки на встречного гаранта, поскольку могут иметь место случаи, когда встречное гарантийное письмо выдается какой-либо другой стороной, помимо предписывающей. В то же время было высказано мнение, что отношения между встречным гарантом и гарантом связаны с гарантией от убытков и поэтому их не следует упоминать в одном перечне с другими сторонами. Было также предложено добавить термины "заявитель" и "эмитент", с тем чтобы учесть практику резервных аккредитивов.

69. В соответствии с другим предложением следует предусмотреть, что резервные аккредитивы, в которых делается ссылка на УПО, следует рассматривать в соответствии с типовым законом как международные. Такой метод, как отмечалось, будет способствовать применению унифицированного закона и в то же время позволит заполнить вакуум, образовавшийся в результате того, что УПО не регулируют все важные аспекты резервных аккредитивов. Отмечалось также, что в некоторых правовых системах аналогичный метод применяется при рассмотрении законодательных актов, разрешающих сторонам заменять по своему усмотрению применимое право положениями УПО. Оговорки в отношении этого предложения были связаны с сомнениями относительно приемлемости ссылки в унифицированном законе на комплекс договорных норм, которые, несомненно, будут пересматриваться, целесообразности закрепления метода, в результате которого чисто внутренние сделки будут рассматриваться как международные, опасности того, что не оправдаются ожидания ничего не подозревающих сторон в отношении применимого права, а также возможной коллизии между положениями УПО и унифицированного закона. Были высказаны также сомнения относительно необходимости подобного положения с учетом того факта, что стороны имеют право ссылаться на подпункт (b) для обеспечения применимости типового закона. С учетом этих соображений данное предложение, в его существующем виде, не получило поддержки. В то же время в большей степени были поддержаны несколько видоизмененные варианты этого предложения. Например, предлагалось предусмотреть возможность выполнения требования международного характера на основании ссылки на УПО лишь применительно к взаимоотношениям между профессиональными сторонами. Такое ограничение, в частности, может быть направлено на защиту интересов и ожиданий тех клиентов, которые добиваются выдачи скорей не гарантий по простому требованию, а поручительства. Предлагалось также предусмотреть возможность выполнения требования международного характера за счет ссылки на принятые на международной основе нормы или обычаи, которые могут быть истолкованы как включающие УПО.

70. После этого Рабочая группа рассмотрела преимущества сохранения подпункта (b), в котором предусматривается, что данный документ может удовлетворять требованиям международного характера, если в нем просто указано, что он является международным. В пользу сохранения

этого подпункта было указано, что данное положение способствует расширению сферы применения унифицированного закона. В то же время высказывались сомнения относительно целесообразности сохранения этого положения, в частности потому, что рассмотрение внутреннего документа в качестве международного является, как отмечалось, нежелательным. Отмечалось также, что подобная возможность применять унифицированный закон в отношении чисто внутренних обязательств можно расценить как вмешательство в сферу действия внутреннего законодательства. Тем не менее предложение включить в унифицированный закон положение, разрешающее сторонам применять унифицированный закон по своему усмотрению, было в основном поддержано, причем такую возможность предлагалось предусмотреть прямо, а не в рамках положения о международном характере. Было отмечено, что подобное положение о "выборе" может в определенной степени способствовать реализации предложения о том, что применение унифицированного закона может быть обусловлено ссылкой на принятые на международной основе нормы.

Пункт 2

71. Был задан вопрос о том, будет ли по-прежнему уместен пункт 2 после выбора варианта A пункта 1. Было отмечено, что пункт 2 был включен главным образом с учетом возможности выбора Рабочей группой варианта B пункта 1, что потребует включения в пункт 2 указания на метод определения соответствующего коммерческого предприятия или постоянного местожительства той или иной стороны. Хотя было решено, что после отказа от варианта B основания для включения пункта 2 практически утратили силу, было признано, что в рамках варианта A возможны ситуации, для которых необходимо сохранить существо пункта 2. Было отмечено, что пункт 2 по-прежнему оправдан, поскольку не исключена возможность указания в гарантийном письме двух коммерческих предприятий данной стороны, например, когда гарант, имеющий несколько коммерческих предприятияй, выдает гарантийное письмо, на бланке которого указывается более одного коммерческого предприятия. Согласно другому замечанию, если пункт 2 будет сохранен, его формулировка должна в основном оставаться неизменной, поскольку она основана на положениях, аналогичных тем, которые были успешно использованы в ряде международных конвенций и которые, таким образом, приняты и однозначно понимаются многими странами.

72. С учетом вышеизложенного было решено отложить принятие окончательного решения по пункту 2 на более поздний срок. Секретариату было предложено подготовить альтернативный проект, который соответствовал бы будущему тексту пункта 1, основанному на варианте A.

ГЛАВА II. ТОЛКОВАНИЕ

Статья 5. Толкование [настоящего Закона] [настоящей Конвенции]

73. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 5:

"Вариант для типового закона: При толковании настоящего Закона следует учитывать его международное происхождение и необходимость обеспечивать соблюдение добросовестности в международной практике гарантий или аккредитивов.

Вариант для конвенции: При толковании настоящей Конвенции следует учитывать ее международный характер и необходимость обеспечивать единообразие в ее применении и соблюдение добросовестности в международной практике гарантий и резервных аккредитивов".

74. Было отмечено, что в данной статье представлены два варианта до принятия Рабочей группой решения о том, будет ли унифицированный закон принят в форме типового закона или конвенции, и что принятие решения о выборе того или иного варианта должно быть отложено до согласования формы унифицированного закона. Было признано, что ссылка на "практику резервных аккредитивов", содержащаяся в варианте для конвенции, является более обоснованной, чем простая ссылка на "практику аккредитивов", содержащаяся в варианте для типового закона, и что ее следует сохранить в обоих вариантах. Было предложено включить в унифицированный закон определение термина "резервный аккредитив", который впервые упоминается в настоящей статье. Это предложение было принято Рабочей группой, которая отметила, что по мере продвижения работы над унифицированным законом складывается более четкое представление о том, каким терминам необходимо дать определение.

Статья 6. Определения и правила толкования

75. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 6:

"[Для целей настоящего Закона и если иное не указано в положениях настоящего Закона или не требуется в соответствии с контекстом:

a) "гарантийное письмо" включает "встречное гарантийное письмо" и "подтверждающее гарантийное письмо", а "гарант" включает "встречного гаранта" и "подтверждающего гаранта";

b) любая ссылка на условия гарантийного письма или обязательства гаранта касается первоначально составленного текста в соответствии со статьей 7 или, если такой текст изменяется в соответствии со статьей 8, текста в его последнем измененном варианте;

c) если какое-либо положение настоящего Закона касается возможной договоренности сторон, соответствующими сторонами являются гарант и бенефициар данного гарантийного письма, а ссылка касается любого условия гарантийного письма или его изменения или любой отдельной договоренности между гарантом и бенефициаром.]"

76. Была высказана поддержка в отношении правила толкования термина "гарантийное письмо" в подпункте (a). Вместе с тем было предложено расширить данное положение и включить в него терминологию резервных аккредитивов.

77. Было высказано мнение, что необходимость и цель подпунктов (b) и (c) не ясны. Что касается содержания подпункта (c), то было предложено пересмотреть вопрос об использовании слова "соглашение", поскольку в связи с данным термином может возникать вопрос о договорном характере обязательства, в чем нет необходимости. Было предложено пересмотреть формулировку подпункта (c), с тем чтобы учесть возможность переуступки резервных аккредитивов и наличия в результате этого более одного бенефициара. Было отмечено, что в подпункте (c) надлежащим образом не отражены проблемы, которые могут возникнуть в тех случаях, когда сторона, подтвердившая резервный аккредитив, не соглашается с изменением его условий.

78. Было предложено добавить определение термина "встречное гарантийное письмо" и учесть в нем независимость встречного гарантийного письма не только от основной коммерческой сделки, но также и от гарантийного письма, выданного бенефициаром встречного гарантийного письма. Предлагалось дать определения таким дополнительным терминам, как "встречный гарант" и "подтверждение гарантийного письма".

ГЛАВА III. СРОК ДЕЙСТВИЯ ГАРАНТИЙНОГО ПИСЬМА

Статья 7. Составление гарантийного письма

79. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 7:

"1) Вариант A: Гарантийное письмо может быть составлено при помощи любого средства связи, которое [само] обеспечивает регистрацию текста гарантийного письма.

Вариант B: Гарантийное письмо может выдаваться в любой форме, которая позволяет обеспечить полную регистрацию содержащейся в нем информации [и подлинность которой с точки зрения источника удостоверяется при помощи общепринятых средств или определенной процедуры, согласованной сторонами].

Вариант C: Гарантийное письмо выдается при помощи средств связи, которые обеспечивают его регистрацию, в том числе при помощи удостоверяемых сообщений по каналам телесвязи или аналогичной системы электронного обмена данными.

2) Вариант X: Гарантийное письмо становится обязательным и - если в нем прямо не указано, что оно является отзывным, - безотзывным, когда оно выдается гарантом [, при условии, что бенефициар не отклоняет его незамедлительно после получения]. Гарантийное письмо вступает в силу в этот момент, если в нем не указан другой момент вступления в силу [на основе ссылки на фиксированную дату или определенный

срок] или [если в нем прямо предусмотрено, что его вступление в силу зависит от конкретного условия, которое может быть определено гарантом на основе документа, указанного в гарантийном письме] [его вступление в силу зависит от наступления указанного неопределенного события в будущем, когда гарант может потребовать от бенефициара подтвердить наступление такого события, если стороны не договорились о других средствах установления факта наступления такого события или если его проверка не контролируется гарантом].

Вариант Y: Если в гарантийном письме не предусмотрено иное, гарантийное письмо вступает в силу и становится безотзывным, когда оно выдается гарантом I, при условии, что бенефициар не отклоняет его незамедлительно после получения]".

80. Было высказано мнение относительно предпочтительности, с точки зрения обеспечения ясности, включения в отдельные статьи положений о форме составления гарантийного письма, которые в настоящее время содержатся в пункте 1, и положений, регулирующих момент составления гарантийного письма, которые в настоящее время изложены в пункте 2.

Пункт 1

81. Что касается трех вариантов пункта 1, то согласно одной точке зрения следует отдать предпочтение варианту C, так как в нем конкретно упоминаются электронные и другие недокументарные средства связи, которые в настоящее время используются при выдаче гарантийных писем. Однако возобладало мнение о том, что следует выбрать вариант B. Главный аргумент в пользу этого выбора заключался в том, что в варианте B содержится формулировка, которая не только охватывает используемые в настоящее время средства связи, но и предусматривает также возможные изменения в этой области в будущем. Предпочтение варианту B отдавалось еще и потому, что в отличие от варианта A в нем содержится требование об удостоверении подлинности, а также более четкие по сравнению с вариантом C требования о регистрации. Было особо указано на необходимость прямо предусмотреть, что унифицированный закон не распространяется на чисто устные формы выдачи. Другое замечание касалось возможности обеспечить большую ясность путем включения в унифицированный закон определения термина "выдача".

Пункт 2

82. После этого Рабочая группа рассмотрела два варианта положения о моменте составления и сроке действия обязательства, содержащегося в гарантийном письме. Отмечалось, что в пункте 2 содержатся три различных термина, относящиеся к отдельным вопросам, связанным с существованием и действием обязательства. Термин "обязательное" предназначен для того, чтобы указать на наличие обязательства, которое не может быть аннулировано и которое, например, дает право гаранту на согласованное вознаграждение или выплаты. Термин "безотзывность" указывает на твердый характер существующего обязательства, которое не может быть отозвано; этот термин не следует отождествлять с термином "обязательное", поскольку понятие отзыва уже предполагает наличие обязательства. Наконец, термин "вступает в силу" предназначен для того, чтобы указать на тот факт, что гарантийное письмо либо в момент составления, либо в определенный последующий момент дает право предъявлять требования, т.е. позволяет требовать выплаты в соответствии с условиями платежа.

83. Что касается содержания правила о сроках, то, согласно одному мнению, гарантийное письмо окончательно составляется в момент его получения бенефициаром. Преимущество такого правила, как указывалось, состоит в том, что оно дает гаранту возможность аннулировать или изменить гарантийное письмо до его получения. Однако большинство высказалось в пользу момента выдачи, т.е. момента, когда гарантийное письмо выходит из сферы контроля гаранта.

84. Сторонники правила, основанного на моменте выдачи, ссылались на межбанковскую практику передачи сообщений о гарантиях и резервных аккредитивах по системе СВИФТ. Указывалось, что в соответствии с такой межбанковской практикой документ составляется в момент отправления сообщения. Было высказано мнение о том, что определенность, которая обеспечивается правилом, основанным на моменте выдачи и не требующим подтверждения получения, необходима для того, чтобы банки могли выполнять поручения о выдаче гарантийных писем без риска того, что после выполнения этих поручений первоначальные поручения будут аннулированы. Высказывались определенные сомнения в отношении того, в какой степени такая замкнутая межбанковская система может прояснить вопросы, которые будут регулироваться унифицированным законом. Было отмечено, что при решении вопроса о составлении гарантийного письма применительно к бенефициару могут приниматься во внимание иные соображения, чем в отношении межбанковских операций, и что соответствующие правила для двух видов отношений могут отличаться друг от

друга. Такой двойной подход не получил существенной поддержки в Рабочей группе из-за беспокойства по поводу того, что такое двойное правило создаст существенную неопределенность. Как и на предыдущих сессиях Рабочей группы, возобладало мнение о том, что составление гарантийного письма следует увязать с выдачей, а не с получением и что в этой связи должно применяться только одно правило.

85. Подтвердив правило о составлении гарантийного письма в момент его выдачи, Рабочая группа решила, что формулировка этого правила в варианте Y, в частности в силу ее относительной простоты, предпочтительнее формулировки, содержащейся в варианте X. Что касается конкретной формулировки варианта Y, то было предложено исключить слова "если в гарантийном письме не предусмотрено иное" на том основании, что такая формулировка обычно применима ко всем диспозитивным положениям унифицированного закона. Однако было предложено сохранить эти слова на том основании, что они не только выполняют информативную функцию, но также являются важным указанием на то, что в гарантийном письме могут содержаться условия, касающиеся вступления в силу и безотзывности в определенный момент после составления гарантийного письма. Отмечалось, что такая возможность более четко указана в варианте X и ее следует предусмотреть в варианте Y, поскольку оговорки о вступлении в силу часто применяются на практике.

86. Различные мнения были высказаны в отношении заключенной в квадратные скобки формулировки, в которой предусматривается, что гарантийное письмо не вступает в силу, если бенефициар отклоняет его незамедлительно после получения. Согласно одному мнению, эту формулировку следовало бы сохранить, поскольку она позволит гаранту, в случае отклонения, иметь более четкое представление о своих обязательствах, чем при отсутствии такой формулировки. Гарант, в частности, сможет исключать отклоненное гарантийное письмо из своей отчетности. Было высказано мнение, что слово "незамедлительно" следует пересмотреть с учетом различий в средствах связи и других обстоятельствах в отдельных странах. Было предложено также сделать ссылку на "полное отклонение", поскольку в противном случае возможна неясность в отношении того, отклоняет ли бенефициар, который не соглашается с конкретным сроком действия или суммой гарантийного письма, это письмо в целом.

87. Большинство высказалось за исключение формулировки, заключенной в квадратные скобки. Один из доводов в пользу исключения состоял в том, что это положение привносит неприемлемую неопределенность в определение момента вступления в силу. Другой довод заключался в том, что гарантийное письмо, как правило, составляется в интересах бенефициара и любые возражения со стороны бенефициара будут, по-видимому, касаться лишь отдельных условий, а в этом случае бенефициар скорее попросит внести изменение, чем полностью отклонит гарантийное письмо. Для маловероятного случая, когда бенефициар действительно желает полностью отклонить гарантийное письмо, соответствующие методы достижения такого результата предусмотрены в проекте статьи 10(a) или (b).

Статья 8. Изменение

88. Рабочая группа рассматривала следующий текст проекта статьи 8:

"1) Гарантийное письмо может быть изменено в форме, согласованной сторонами, или, в отсутствие такого соглашения, [в той форме, в которой гарантийное письмо было составлено] [в любой форме, упомянутой в пункте 1 статьи 7]. [Любая сторона может в результате своего поведения утратить право ссылаться на несоблюдение подобного требования к форме в той степени, в какой другая сторона полагалась на такое поведение.]

2) Изменение вступает в силу, если в нем не указан иной момент вступления в силу,

Вариант A: когда оно выдается гарантом [, при условии, что бенефициар не отклоняет его незамедлительно после получения].

Вариант B: когда оно выдается гарантом при том условии, что гарант получает уведомление об акцепте бенефициаром в течение [десяти] рабочих дней.

Вариант C: когда гарант получает уведомление об акцепте бенефициаром.

3) Вариант X: Положения пунктов 1 и 2 настоящей статьи не освобождают гаранта от ответственности в случае неполучения согласия принципала, которое может предусматриваться в поручениях принципала или в соглашении с принципалом.

Вариант Y: Положения пунктов 1 и 2 настоящей статьи не дают гаранту права ссылаться на изменение для обоснования любого требования по выплате возмещения принципалом, если гарант не получил согласия принципала, которое предусмотрено поручениями принципала или соглашением между принципалом и гарантом.

Вариант Z: При внесении изменения гарант незамедлительно отправляет копию такого изменения принципалу".

Пункт 1: Форма изменения

Первое предложение

89. Рабочая группа рассмотрела две альтернативные формулировки, заключенные в квадратные скобки. Отмечалось, что одной из возможных причин требования о составлении изменения в такой же форме, в какой было составлено гарантийное письмо, может быть мнение о том, что такое изменение частично изменяет гарантийное письмо. Однако Рабочая группа согласилась с тем, что подобное требование было бы чрезмерно ограничительным на практике. Рабочая группа приняла вторую формулировку, которая допускает любую форму, упомянутую в статье 7(1), и фактически исключает лишь чисто устные сообщения, если стороны не договорились об ином.

Второе предложение

90. Отмечалось, что предложение, заключенное в квадратные скобки, составлено по аналогии со статьей 29 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже согласно предложению, выдвинутому на четырнадцатой сессии (A/CN.9/342, пункт 85). Было высказано мнение, что это предложение могло бы быть полезно в ситуации, когда стороны договорились о конкретной форме изменений, однако позднее не выполнили это требование; последующее поведение одной из сторон исключало бы в этом случае возможность ссылки на несоблюдение.

91. В ответ было отмечено, что подобная ситуация возможна скорее в контексте взаимоотношений между покупателем и продавцом, чем в контексте более ограниченных и более формальных гарантийных операций. Было отмечено также, что положение статьи 7(1) основывается на формальном подходе к гарантийному письму, поскольку требуется его регистрация. Поэтому возможны определенные противоречия, если сосредоточивать внимание на поведении сторон в отношении изменения гарантийного письма. Было высказано также мнение, что изложенный в этом предложении принцип будет, по всей вероятности, применяться судами всех правовых систем даже при отсутствии конкретного положения.

92. После обсуждения Рабочая группа решила исключить предложение, заключенное в квадратные скобки.

Пункт 2: Момент вступления в силу

93. В отношении вступительной формулировки было высказано мнение, что, возможно, было бы полезно провести четкое разграничение между соглашением сторон об изменении, касающемся отсрочки вступления в силу, и предыдущим соглашением, возможно содержащимся в гарантийном письме, о моменте вступления в силу любых будущих изменений.

94. В отношении предлагаемых вариантов Рабочая группа отметила, что, в то время как в варианте A закрепляется концепция подразумеваемого или молчаливого акцепта, в вариантах B и C требуется прямой акцепт. Отличие варианта B от варианта C состоит в том, что в нем не упоминается момент получения уведомления об акцепте в качестве фактора, определяющего момент вступления в силу, как это делается в варианте C, а говорится в связи с этим о более раннем моменте времени, когда выдается изменение, при условии своевременного получения уведомления об акцепте.

95. Было высказано мнение о том, что правило, регулирующее порядок внесения изменений в гарантийное письмо, должно быть увязано с положением о моменте вступления в силу самого гарантийного письма. Другая точка зрения сводилась к тому, что в правило варианта A следует включить положение о том, что "бенефициар, если он не соглашается с изменением, может исходить из условий неизмененного гарантийного письма". В основе этой точки зрения лежит мысль о том, что изменение не является обязательным для бенефициара, если он с ним не согласен.

96. В соответствии еще с одной точкой зрения, в основе которой лежат те же соображения, в каждом случае необходимо получить явно выраженное согласие бенефициара, как это

предусматривается в варианте C. Следует рассмотреть вопрос о включении в унифицированный закон принципа, содержащегося в проекте статьи 10(e) предлагаемого пересмотренного варианта УПО, о том, что изменение вступает в силу только с согласия всех сторон, связанных обязательством, а именно эмитента, бенефициара и любой подтверждающей стороны. Что касается подтверждающей стороны, то было выражено сомнение относительно того, что ее согласие является условием вступления изменения в силу для гаранта и бенефициара.

97. Согласно другому мнению, вряд ли целесообразно включать в унифицированный закон общее положение относительно уведомления об акцепте, которое должно даваться бенефициаром. Было отмечено, что на практике основная часть изменений вносится по просьбе бенефициара и довольно часто касается продления срока действия. Кроме того, по просьбе бенефициара часто вносятся и некоторые другие изменения, касающиеся, например, места или валюты платежа. Если изменение основано на просьбе бенефициара, представленной гаранту прямо или косвенно через принципала, то следует исходить из наличия согласия бенефициара. В ответ было указано, что момент вступления гарантийного письма в силу не должен зависеть от таких неопределенных и с трудом поддающихся проверке критериев, как внесение изменения по просьбе бенефициара или полное соответствие изменения такой просьбе.

98. Еще одна точка зрения сводилась к тому, что положения варианта A следует применять к ситуациям, когда изменение отвечает интересам бенефициара, а вариант C следует применять только в крайне редких случаях, когда изменение наносит ущерб интересам бенефициара. В ответ было отмечено, что на предыдущей сессии Рабочая группа рассматривала предложение о разработке двух пакетов правил в зависимости от того, является ли данное изменение выгодным или невыгодным для бенефициара. Тогда же было высказано мнение о том, что применять правила, связанные с субъективной оценкой, довольно трудно, поскольку они не обеспечивают требуемую на практике определенность. В качестве примера отмечалось, что может быть трудно определить, будет ли изменение места или валюты платежа благоприятным для бенефициара.

99. С учетом вышеизложенных соображений Рабочая группа пыталась найти решение, которое обеспечило бы определенность без нанесения ущерба интересам бенефициара, исходя из того, что бенефициары, как правило, не возражают, если инициаторами изменений являются они сами или изменения им выгодны. Рабочая группа сосредоточила свое внимание на двух следующих предложениях.

100. Первое предложение касалось принятия варианта B со следующей измененной оговоркой: "если гарант не получает уведомления об отклонении бенефициаром в течение [10] рабочих дней". Второе предложение заключалось в том, чтобы принять вариант A для всех тех изменений, которые касаются продления срока действия гарантийного письма, а вариант C - для всех остальных изменений.

101. В пользу первого предложения было отмечено, что оно обеспечивает единообразный подход ко всем изменениям и позволяет принять однозначное решение, например, в тех случаях, когда вносится изменение, предусматривающее продление срока действия и одновременно другую поправку. В поддержку второго предложения было отмечено, что в отличие от первого предложения в нем предусматривается или подразумевается акцепт бенефициара только в тех случаях, когда изменение, несомненно, отвечает его интересам. Что же касается вопроса относительно случаев двойного изменения, то ответ на него можно получить, если это предложение толковать таким образом, что вариант A применяется только в тех случаях, когда изменение касается продления срока действия.

102. После обсуждения Рабочая группа просила секретариат подготовить альтернативный проект положений на основе обоих предложений для дальнейшего рассмотрения на одной из следующих сессий.

Пункт 3

103. Различные точки зрения были высказаны по вопросу о целесообразности сохранения пункта 3, в котором рассматриваются отношения между гарантом и принципалом, независящие от отношений, установленных между гарантом и бенефициаром. Были выражены сомнения относительно необходимости включения в унифицированный закон положения только для того, чтобы напомнить гаранту о его обязательствах перед принципалом в контексте изменения гарантийного письма. Было также отмечено, что это положение не предусматривает каких-либо санкций в том случае, если уведомление в соответствии с вариантом Z не направляется. Далее было отмечено, что унифицированный закон не должен охватывать только ограниченный аспект отношений между гарантом и принципалом.

104. Противоположная точка зрения сводилась к тому, что в унифицированном законе необходимо отразить косвенную связь между этими двумя видами отношений. Была высказана поддержка в отношении варианта Y, поскольку в нем четко отражается косвенная связь между этими двумя видами отношений, а также тот факт, что изменение может сказаться на конечном обязательстве по выплате возмещения, причитающегося гаранту от принципала. Была выражена также поддержка в отношении варианта Z, поскольку он привносит в практику изменений элемент определенности. Кроме того, было высказано мнение о том, что оба варианта следует объединить.

105. После обсуждения Рабочая группа решила оставить варианты Y и Z в квадратных скобках для дальнейшего обсуждения на одной из последующих сессий, когда станет ясно, в какой степени унифицированный закон будет содержать положения, касающиеся отношений между гарантом и принципалом.

Статья 9. Передача прав; переуступка поступлений

106. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 9:

"1) Бенефициар не может передавать свои права на выставление платежных требований по гарантийному письму,

Вариант A: если он не уполномочен на то гарантом [, либо в гарантийном письме, либо на основе отдельного согласия в любой форме, упомянутой в пункте 1 статьи 7]

Вариант B: за исключением тех случаев, когда гарантийное письмо было выдано для целей страхования бенефициара от неисполнения определенных обязательств принципалом и право требовать от принципала исполнения обязательства перешло от бенефициара предполагаемому правопреемнику.

2) Тем не менее бенефициар может переуступить другому лицу любые поступления, на которые он может иметь право в соответствии с гарантийным письмом. Если гарант получает уведомление о переуступке, лишь платеж цессионарию освобождает гаранта от его ответственности перед бенефициаром".

107. Было отмечено, что в этом проекте статьи проводится разграничение между передачей прав на требование платежа по гарантийному письму и переуступкой любых поступлений, которые могут быть получены в результате платежа по гарантийному письму. Было указано, что такое разграничение было согласовано Рабочей группой на одной из ее предыдущих сессий и что оно также проводится в УПО и проекте УПГТ.

Пункт 1

108. Было отмечено, что в варианте A возможность передачи права на требование платежа по гарантийному письму ограничивается случаем, когда гарант разрешает такую передачу, в то время как в варианте B право на передачу ограничивается теми случаями, когда происходит изменение обеспеченного кредитора по основным отношениям, независимо от того, происходит ли это в силу переуступки основного контракта или же в силу применения правовых норм. Хотя, как было заявлено, вариант B обладает тем преимуществом, что он обеспечивает определенность относительно воздействия такого изменения на отношения между бенефициаром и гарантом (с помощью косвенного отказа от концепции автоматического прекращения действия гарантийного письма или автоматической передачи прав бенефициара), в целом этот вариант рассматривался как подрывающий независимый характер гарантийного письма и противоречащий интересам гаранта, который не желает вступать в отношения с неизвестным и, возможно, ненадежным бенефициаром.

109. Таким образом, Рабочая группа согласилась с лежащей в основе варианта A идеей о том, что передача права требовать платеж по гарантийному письму не должна создавать обязательств для гаранта, если гарант не соглашается на такую передачу. Относительно концепции передачи и разрешения такой передачи, как она рассматривается в варианте A, были заданы многочисленные вопросы.

110. Был задан, например, вопрос о том, какая санкция будет применяться в случае, когда передача произошла без предварительного разрешения гаранта, и может ли несанкционированная передача повлиять на действительность обязательства. В ответ было заявлено, что для целей унифицированного закона несанкционированная передача будет рассматриваться как не имевшая место и не окажет какого-либо воздействия на действительность обязательства по унифицированному закону.

111. Другой вопрос заключался в том, должно ли необходимое разрешение даваться до передачи или же оно может быть дано в какой-либо последующий момент, например, до истребования платежа у гаранта. В последнем случае на практике гарант, принимая решение о том, соглашаться ли на передачу, сможет, по своему выбору, установить, кто: (первоначальный) бенефициар или (предполагаемый) правопреемник - является лицом, уполномоченным истребовать и получить платеж. Было решено, что на этот вопрос в унифицированном законе следует дать четкий ответ, возможно, устанавливающий, что согласие должно быть дано до передачи.

112. В этой связи было указано, что, хотя формулировка варианта A в ее настоящем виде предполагает, что передача будет санкционирована гарантом и осуществлена бенефициаром, в области резервных аккредитивов существует другая практика. В резервных аккредитивах часто указывается, что они являются переводными, и, согласно проекту пересмотренного варианта УПО ("УПО 500"), фактическая передача может быть осуществлена только самим банком-эмитентом или организацией, указанной в качестве передающего банка, либо путем повторного выставления резервного аккредитива, либо путем внесения в него изменений. Кроме того, резервные аккредитивы зачастую могут передаваться более одного раза и они, таким образом, не отвечают требованию, содержащемуся в статье 54(e) УПО и заключающемуся в том, что переводные аккредитивы могут передаваться только один раз. Было сделано предложение включить в текст варианта A конкретную формулировку, отражающую такую практику. В связи с гарантийными письмами некоторые представители указывали, что было бы целесообразно принять норму, устанавливающую, что гарантийное письмо может передаваться только один раз.

113. Еще один вопрос заключался в том, должна ли производиться передача прав на всю сумму или же допускается частичная передача. Было отмечено, что этот и другие вопросы подробно рассмотрены в статье 54 УПО и еще более подробно рассматриваются в предлагаемом пересмотренном варианте УПО. Было высказано предположение о том, что, возможно, по крайней мере некоторые вопросы, рассмотреные в УПО, целесообразно урегулировать также и в унифицированном законе.

114. После обсуждения было принято решение сохранить существо варианта A и просить секретариат подготовить проекты положений по тем дополнительным вопросам, которые целесообразно урегулировать в унифицированном законе с учетом различий в правовом характере закона и оперативных норм, каковыми являются УПО.

Пункт 2

115. Рабочая группа согласилась с тем, что первое предложение служит полезной цели, поскольку оно устанавливает четкое различие между передачей права на требование платежа и простой переуступкой поступлений по гарантийному письму.

116. Относительно второго предложения были высказаны различные взгляды. Одно из мнений заключалось в том, что это положение следует исключить как не являющееся необходимым; в унифицированном законе не следует пытаться урегулировать такие вопросы, как последствия платежа, поскольку они будут рассматриваться в соответствующих положениях закона, применимого к исполнению обязательств.

117. Другое мнение заключалось в том, что это положение является полезным, поскольку оно освобождает гаранта от необходимости рассматривать вопрос о действительности переуступки. В этом положении не предпринимается попытки унифицировать различные национальные законодательные положения по вопросу о переуступке путем, например, установления требования о том, что условием действительности переуступки является направление уведомления гаранту. Это положение скорее ограничивается рассмотрением вопроса о последствиях переуступки, о которой известно гаранту, и предусматривает, что платеж должен быть осуществлен цессионарию и что такой платеж освобождает гаранта от ответственности перед бенефициаром. Было предложено сохранить второе предложение, исключив из него слово "лишь" и добавив дополнительную формулировку, предусматривающую, что оно применяется с учетом положений о зачете в статье 20.

118. Еще одно мнение заключалось в том, что практика является более сложной, чем это предполагается в этом проекте положения, и что формулировку второго предложения следует изменить с тем, чтобы учесть такие вопросы, как, например, какие обязательства будет нести гарант относительно платежа по получении нескольких уведомлений о переуступке на сумму, превышающую сумму гарантийного письма. В этой связи было предложено поставить, по практическим соображениям, в центр внимания этого положения не переуступку в отношениях между бенефициаром и цессионарием, а подтверждение со стороны гаранта, устанавливающее порядок действий при истребовании платежа.

119. После обсуждения Рабочая группа попросила секретариат подготовить проекты положений, отражающие вышеизложенные взгляды, для рассмотрения на одной из последующих сессий.

Статья 10. Прекращение действия гарантийного письма

120. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 10:

"Действие гарантийного письма прекращается независимо от того, возвращается ли гаранту [соответствующий документ] [любой содержащий его документ], когда:

a) гарант получает от бенефициара заявление об освобождении от ответственности [в любой форме, упомянутой в пункте 1 статьи 7];

b) бенефициар и гарант договариваются о прекращении действия гарантийного письма;

c) гарант выплачивает максимальную сумму, указанную в гарантийном письме, или, если эта сумма была снижена в соответствии с четким положением в гарантийном письме [о снижении на определенную или определимую сумму в конкретную дату или после представления гаранту документа, указанного для этих целей в гарантийном письме], оставшееся сальдо;

или

d) срок действия гарантийного письма истекает в соответствии с положениями статьи 11".

Вводная формулировка

121. Была высказана общая поддержка сохранению во вступительной формулировке правила о том, что невозвращение гарантийного документа не влияет на прекращение действия гарантийного письма. Это правило было сочтено полезным, поскольку по-прежнему имеется ограниченное число юрисдикций, в которых дата истечения срока действия, включенная в текст гарантии, считается простым указанием на ожидаемое время завершения основной сделки и, соответственно, на ожидаемый срок действия гарантии, а не моментом, в который гарантия может окончательно считаться прекратившей действие. Было также указано, что в некоторых юрисдикциях проводится различие между датой истечения срока действия гарантии, до наступления которой должно произойти неисполнение, покрытое этой гарантией, с тем чтобы требование платежа отвечало установленным условиям, и сроком давности по применимому праву для представления требований о платеже по гарантии.

122. Относительно конкретной формулировки этого правила был высказан ряд предложений и мнений. Одно из предложений заключалось в том, что это правило должно строиться на основе проекта статьи 24 УПГТ и что в целях повышения его значимости это правило следует поместить в отдельное положение. Другое предложение сводилось к тому, что этот вопрос может быть ограничен проблемой истечения срока действия гарантийного письма и рассмотрен поэтому в статье 11. Различные взгляды были высказаны по вопросу о том, следует ли в контексте возвращения гарантийного письма ссылаться на возвращение "соответствующего документа" или "любого документа, содержащего" гарантийное письмо. Было также высказано мнение о том, что в положениях унифицированного закона и, в частности, в этом положении следует четко указать, носят ли они обязательный или необязательный характер. Что касается последнего замечания, то было высказано общее мнение о том, что стороны должны иметь возможность изменить на основании соглашения правило о последствиях невозвращения документа.

123. При обсуждении правила о возвращении документа было упомянуто о рисках, связанных с наличием документов, прекративших свое действие. В частности, была высказана озабоченность в связи с тем, что такие документы могут, за счет впечатления о том, что они по-прежнему создают право потребовать платежа, послужить мошенническим целям. С тем чтобы избежать такой опасности, было предложено, независимо от рассмотрения вопроса о причине прекращения действия, установить в типовом законе требование о возвращении недействующего гарантийного документа лицом, во владении которого такой документ находится. Относительно этого предложения были высказаны возражения на том основании, что после наступления событий, оговоренных в подпунктах (a), (b), (c) или (d), обязательства платежа по гарантийному письму более не существует. Кроме того, включение такого требования будет не соответствовать правилу об оставлении без последствий случаев невозвращения гарантийного письма, поскольку это требование может подкрепить представление о том, что с фактом невозвращения соответствующего документа действительно связаны юридические последствия. Была также высказана озабоченность в связи с тем, что такое требование приведет к созданию неопределенности относительно правовых последствий невозвращения соответствующего документа. В ответ на последнюю озабоченность было высказано предположение, что невозвращение документа вызовет, согласно общему договорному праву, ответственность стороны, владеющей документом, за убытки, причиненные его невозвращением.

124. Что касается других формулировок вводной части, то был поднят вопрос о конкретном значении слов "действие... прекращается". В этой связи было высказано предположение о том, что в вопросе об обеспечении соответствия терминологии, использованной в статье 10, и терминологии, которая используется в статье 7, следует проявить особую тщательность.

Подпункты (a) и (b)

125. Рабочая группа решила сохранить подпункт (a) в его настоящем виде, включая ссылку на формальные требования к заявлению об освобождении. Было отмечено, что формулировки подпункта (b) и подпункта (a) в их настоящем виде не учитывают тот факт, что, например, в случае переводного резервного аккредитива в результате последовательных передач в течение срока действия гарантийного письма может иметься более одного бенефициара. Кроме того, одновременное существование более чем одного бенефициара может явиться следствием использования резервного аккредитива, предусматривающего дробление платежа между двумя или более бенефициарами. С тем чтобы учесть возможность существования нескольких бенефициаров, было сделано предложение о том, что, возможно, следует использовать такой термин, как "фактический бенефициар". Было также предложено, что эта проблема может быть решена с помощью правила толкования в связи с положениями о передаче.

126. Был поднят вопрос о том, не следует ли уточнить подпункт (b) в вопросе о форме прекращения соглашения между бенефициаром и гарантом за счет включения ссылки на формальные требования, аналогичной той, которая содержится в подпункте (a). В поддержку включения такой формулировки было заявлено, что гаранту необходимо иметь письменный документ о прекращении, в особенности, когда прекращение приведет, что часто имеет место на практике, к сокращению обеспечительных интересов гаранта в активах принципала. В поддержку имеющегося текста было заявлено, что он обладает тем преимуществом, что в отношении прекращения действия гарантийного письма устанавливается меньше формальных требований, чем в отношении его составления. Например, согласно имеющемуся тексту стороны могут в устном порядке договориться о прекращении действия гарантийного письма путем возвращения соответствующего документа без каких-либо дополнительных формальностей. После обсуждения Рабочая группа постановила в предварительном порядке включить ссылку на формальные требования, аналогичную той, которая содержится в подпункте (a), и вновь рассмотреть этот вопрос на более позднем этапе.

Подпункт (c)

127. Рабочая группа согласилась с основополагающей посылкой подпункта (c), в частности, с тем, что выплата гарантом суммы, указанной в гарантийном письме, должна прекращать действие гарантийного письма. В то же время широко высказывалось мнение, что формулировку подпункта (c) следует уточнить или доработать. Это мнение основывалось на предположении о том, что простая ссылка на платеж гарантом "максимальной суммы, указанной в гарантийном письме" не достаточно учитывает предыдущие частичные платежи и особые черты некоторых видов сделок, в частности некоторых видов сделок с резервными аккредитивами, что приведет в таких сделках к нежелательным результатам. Например, в случае резервного аккредитива, не предусматривающего частичной выплаты, если единственный платеж, который позволено получить бенефициару, будет на меньшую сумму, чем максимальная, то в силу подпункта (c) действие документа прекращаться не будет.

128. Было высказано предположение, что формулировка подпункта (c) в ее настоящем виде не способна, по тем же причинам, урегулировать вопрос о резервных аккредитивах, действующих на автоматически возобновляемой основе. Такие "автоматически возобновляемые аккредитивы", основывающиеся на коммерческой практике применения аккредитивов, предусматривают в рамках одного аккредитива серию сроков, в течение которых допускается снятие средств на оговоренную максимальную сумму, при установлении максимальной совокупной суммы. Обоснование такой практики заключается в том, чтобы предусмотреть покрытие ряда сделок без необходимости в повторной выдаче резервных аккредитивов. Такие механизмы различаются в вопросах о том, может ли переноситься неиспользованный остаток разрешенной к снятию суммы за один период на следующий период или же в подобных случаях совокупная сумма аккредитива будет сокращена на неиспользованную сумму. Было также предложено, что необходима определенная доработка с тем, чтобы учесть практику некоторых эмитентов, заключающуюся в том, чтобы в момент, когда резервный аккредитив исчерпан, внести в аккредитив изменения, направленные на повышение его суммы. Как и в случае автоматически возобновляемых аккредитивов, такая практика направлена на то, чтобы избежать открытия нескольких аккредитивов.

129. Для решения вышеупомянутых проблем был внесен ряд предложений редакционного характера. Одно предложение сводилось к тому, чтобы упомянуть о том, что гарантийное письмо не было "возобновлено" или не является "возобновляемым" или включить какую-либо другую конкретную

формулировку, охватывающую особые случаи прекращения действия, как, например, случаи автоматически возобновляемых аккредитивов. Другое предложение заключалось в том, чтобы исключить слово "максимальную". Еще одно предложение состояло в том, чтобы упомянуть просто о платеже максимальной суммы, "которая может быть получена" по гарантийному письму. Другое предложение сводилось к тому, чтобы упомянуть о прекращении действия при "уплате оговоренной суммы".

130. Что касается ссылки в подпункте (c) на оговорки гарантийного письма о снижении суммы, то было высказано мнение, что в унифицированный закон - либо в статью 2, либо, возможно, в статью 10 - следует включить более подробное положение о сокращении суммы гарантийного письма. Было заявлено, что для оговорок о сокращении часто характерна недостаточная степень подробности или ясности изложения и что в результате этого подобные оговорки служат причиной многочисленных споров. Это мнение получило ограниченную поддержку на том основании, что в связи с унифицированным законом возникновение такой проблемы менее вероятно, поскольку оговорки о механизмах сокращения в документах, входящих в сферу применения унифицированного закона, будут действовать на документарной основе и что поэтому включение каких-либо дополнительных формулировок в унифицированный закон не является необходимым. Другое возражение против включения дополнительных подробностей относительно оговорок о сокращении сводилось к трудности установления юридических последствий несоблюдения требований, которые будут установлены в унифицированном законе относительно механизмов сокращения. В ответ на это возражение было заявлено, что в унифицированном законе можно предусмотреть, что в случаях несоблюдения соответствующее положение о сокращении будет лишено силы и гарант будет иметь основание для выплаты всей суммы.

131. Было высказано мнение о том, что в подпункте (c) следует упомянуть о платеже в указанной валюте, учитывая риски, связанные с колебаниями обменных курсов.

132. После обсуждения было решено просить секретариат пересмотреть конкретную формулировку подпункта (c), с тем чтобы отразить обсуждение в Рабочей группе.

Подпункт (d)

133. Рабочая группа приняла подпункт (d) без изменений.

Статья 11. Истечение срока действия

134. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 11:

"1) Срок действия гарантийного письма истекает:

a) в момент наступления даты истечения срока действия [, которая может быть конкретной календарной датой или последним днем фиксированного срока, указанного в гарантийном письме];

b) если истечение срока действия зависит, согласно гарантийному письму, от наступления определенного события, - когда гарант получает подтверждение о том, что данное событие наступило, - в результате представления документа, указанного для этих целей в гарантийном письме [или, если такой документ не указан, заявления бенефициара или другого убедительного доказательства наступления данного события].

2) Если в гарантийном письме не указаны ни дата истечения срока действия, ни событие, определяющее истечение срока действия, или если наступление указанного события, определяющего истечение срока действия, еще не установлено, срок действия истекает через [пять] лет после составления гарантийного письма, если стороны не договариваются о продлении такого срока действия".

Пункт 1

Подпункт (a)

135. Широкую поддержку получило предложение сохранить проект этого подпункта, в том числе текст, заключенный в квадратные скобки.

136. Определенное беспокойство было выражено в отношении ситуации, когда встречное гарантийное письмо имеет такую же дату истечения срока действия, как и гарантийное письмо, выданное бенефициаром встречного гарантийного письма. Хотя признание независимого характера

двух обязательств вынуждает, при прочих равных условиях, сделать выводы о том, что между сроками действия этих двух документов не может существовать какой-либо связи, было высказано мнение о том, что ввиду тех трудностей, которые, вполне вероятно, могут возникнуть на практике, возможно, необходимо предусмотреть конкретное правило. Когда платежное требование по гарантийному письму представляется в последний день срока действия такого гарантийного письма, гарант в большинстве случаев не может представить требование встречному гаранту до истечения срока действия встречного гарантийного письма.

137. Было высказано мнение о том, что в данном случае гарант может представить условное платежное требование по встречному гарантийному письму в последний день срока действия встречного гарантийного письма. Против этого мнения были высказаны возражения на том основании, что в некоторых правовых системах такое условное или превентивное требование будет рассматриваться в качестве необоснованного требования или злоупотребления. Определенную поддержку получило предложение о том, что в унифицированном законе следует предусмотреть возможность продления срока действия встречного гарантийного письма на ограниченный дополнительный период после истечения срока действия гарантийного письма; такое продление, названное льготным периодом, не должно превышать двух или трех дней, которые могут потребоваться гаранту для представления его требования к встречному гаранту.

138. Противоположная точка зрения состояла в том, что ситуация, в которой оба документа имеют аналогичную дату истечения срока действия, будет являться следствием ошибки или небрежности при составлении документов и что это не может являться оправданием для исключения из принципа независимости обязательств. После обсуждения Рабочая группа решила не делать исключений из принципа независимого характера гарантийного письма.

139. В связи с вышеупомянутым обсуждением Рабочая группа постановила включить в унифицированный закон определение термина "встречное гарантийное письмо", с тем чтобы прямо указать, что встречное гарантийное письмо является независимым, как и любое другое гарантийное письмо, и что его не следует путать с основными обязательствами, вытекающими из межбанковских соглашений о возмещении или компенсации убытков.

140. Было предложено включить в статью 11 положение, предусматривающее, что в случае истечения срока действия гарантийного письма в нерабочий день срок действия продлевается до следующего рабочего дня. Секретариату было предложено подготовить проект положения на основе этого предложения и представить его на рассмотрение следующей сессии.

Подпункт (b)

141. Было отмечено, что в подпунктах (a) и (b) истечение срока действия в результате наступления определенной даты и истечение срока действия в результате наступления определенного события предусмотрены исключительно в качестве альтернативных возможностей. В то же время было отмечено, что на практике довольно часто одновременно используются оба подхода: в гарантийном письме указывается дата истечения срока действия и в то же время предусматривается возможность истечения срока действия до такой даты в результате наступления указанного события. Для учета такой практики было предложено отразить в унифицированном законе возможность объединения подходов, предусмотренных в подпунктах (a) и (b).

142. Было высказано мнение о том, что предусмотренный в подпункте (b) принцип истечения срока действия гарантийного письма в результате наступления определенного события является неуместным. Согласно этому мнению, принцип истечения срока действия гарантийного письма должен скорее основываться на истечении определенного срока, а не на наступлении того или иного события. Вопросы, рассматриваемые в подпункте (b), лучше всего, как отмечалось, урегулировать в подпунктах (a) или (b) статьи 10, которая посвящена вопросам прекращения действия гарантийного письма. Было, например, предложено рассматривать заявление бенефициара, упомянутое в подпункте (b), как относящееся к категории заявлений об освобождении от ответственности, предусмотренных в статье 10(a). В связи с этим было также указано, что ссылка в подпункте (b) на наступление данного события, в связи с которой, помимо прочего, возникает проблема недокументарных условий, является излишней, поскольку для документарных документов принципиальное значение имеет отнюдь не наступление события, а представление определенного документа. В ответ на последнее заявление было указано, что в документарном гарантийном письме будет, тем не менее, содержаться ссылка на наступление определенного события, пусть даже события, о наступлении которого будет убедительно свидетельствовать определенный документ.

143. Некоторые из этих вопросов были подняты также при обсуждении целесообразности сохранения текста в квадратных скобках, в котором указывается, что, если в гарантийном письме не указан подлежащий представлению документ, доказательством наступления события, определяющего

истечение срока действия, будет заявление бенефициара или другое убедительное доказательство. Было, в частности, отмечено, что сохранение упомянутой формулировки, в связи с которой возникают многочисленные проблемы документарных условий, противоречит решению о том, что основное внимание в унифицированном законе должно уделяться документам, содержащим лишь документарные условия. Было высказано мнение о том, что в случае сохранения этой формулировки необходимо будет конкретно исключить ее применение в отношении резервных аккредитивов.

144. Доводы в пользу сохранения упомянутой формулировки основывались на том, что практика свидетельствует о широком применении и в гарантийных письмах, и в резервных аккредитивах положений о событиях, определяющих истечение срока действия, в которых не предусматривается представление конкретного документа. Было отмечено, что с учетом подобной практики непризнание таких положений в унифицированном законе могло бы создать неопределенность в отношении определения права, применимого ко многим документам. Отмечалось также, что признание такой практики не будет противоречить решению уделять в унифицированном законе основное внимание документарным обязательствам, поскольку можно разграничить недокументарные условия, связанные с истечением срока действия, и недокументарные условия, связанные с платежом. Тем не менее предложение о проведении такого разграничения не получило общей поддержки, поскольку было отмечено, что наличие недокументарного условия в отношении истечения срока действия может вынудить гаранта провести определенное расследование.

145. Были затронуты вопросы и высказаны различные мнения в отношении предложения о том, что гарант может полагаться на заявление бенефициара или другое убедительное доказательство наступления события, определяющего истечение срока действия, если не указано никакого документа. Было указано, что, поскольку можно предположить, что выдача такого документа не будет отвечать интересам бенефициара, ссылка на заявление бенефициара не имеет особого значения. Было также указано, что предоставление бенефициару права таким образом принимать решение об истечении срока действия гарантийного письма повысит вероятность недобросовестного требования со стороны бенефициара, который вместо представления заявления после наступления события, определяющего истечение срока действия, будет скорее предъявлять платежное требование. В ответ на эти замечания было указано, что именно потому, что истечение срока действия гарантийного письма не отвечает интересам бенефициара, заявление бенефициара можно рассматривать в качестве наиболее надежного доказательства наступления события, определяющего истечение срока действия.

146. Было также упомянуто о том, что в практике применяются гарантии, которые предусматривают представление доказательств наступления такого события принципалом. Рабочая группа была проинформирована о том, что проблемы в связи с такого рода гарантиями возникают крайне редко и могут быть обусловлены лишь тем, что принципалы, как правило, не в состоянии представить доказательство наступления события (например, завершения строительства) до наступления даты истечения срока действия, указанного в гарантии. Было отмечено, что подпункт (b), в частности за счет ссылки на "другое убедительное доказательство", предусматривает возможность представления принципалом доказательства наступления события, определяющего истечение срока действия. Тем не менее были высказаны сомнения относительно целесообразности предоставлять принципалу право таким образом определять истечение срока действия гарантийного письма на том основании, что это, по меньшей мере с точки зрения бенефициара, будет снижать ценность гарантийного письма как независимого обязательства.

147. Рабочая группа далее отметила, что слова "убедительное доказательство" не относятся к содержащим аналогичную формулировку положениям, которые используются в некоторых случаях для определения документов, которые согласно договоренности сторон являются достаточным доказательством наступления определенного события. Что касается целесообразности использования такой формулировки, то было высказано мнение о том, что она является неприемлемой, поскольку из нее может следовать, что роль эмитента гарантийного письма не ограничивается лишь проверкой документов для установления их соответствия по внешним признакам. Тем не менее было поддержано предложение о сохранении ссылки на другое убедительное доказательство, удовлетворяющее гаранта, на том основании, что она обеспечивает необходимую степень защиты принципала.

148. После обсуждения Рабочая группа постановила сохранить до следующего рассмотрения подпункт (b) в существующем виде, а также по-прежнему оставить в квадратных скобках ссылку на недокументарные положения о событиях, определяющих истечение срока действия.

Пункт 2

149. Было достигнуто общее согласие в отношении основной идеи пункта 2, согласно которой в унифицированном законе следует предусмотреть максимальный срок действия для гарантийных

писем, в которых не указывается дата истечения срока действия, в частности потому, что соответствующее правило по данному вопросу было сочтено необходимым для обеспечения определенности. Против предложения установить период продолжительности в пять лет не было высказано каких-либо возражений.

150. Было высказано несколько замечаний относительно конкретной формулировки этого правила. Одно замечание состояло в том, что это правило ни в коем случае не должно основываться на принципах срока исковой давности, поскольку это может воспрепятствовать реализации права на отказ от обязательства до истечения пятилетнего срока. Согласно другому замечанию ссылку на продление срока действия по договоренности сторон необходимо будет привести в соответствие с тем текстом, который в конечном тексте будет согласован в отношении изменения гарантийного письма, в частности, в статье 8(2). Еще одно замечание состояло в том, что в связи со ссылкой в пункте 2 на наступление события, определяющего истечение срока действия, возникают проблемы недокументарных условий, аналогичные тем, которые обсуждались в связи с пунктом 1(b).

151. Внимание Рабочей группы было обращено на тот факт, что в некоторых случаях намерение сторон состоит в том, чтобы гарантия имела неопределенный срок действия и что такие условия в некоторых случаях применяются в ответ на административные требования, например, если бенефициаром выступает государство, участвующее в сделке с неопределенным сроком. Были также упомянуты документы, содержащие "возобновляющие оговорки", которые предусматривают неоднократное автоматическое продление срока действия после его истечения неопределенное число раз с возможностью прекращения по уведомлению. Тем не менее такие документы, как правило, отличают от гарантий, в которых не содержится положения об истечении срока действия или в которых прямо указывается неограниченный срок действия.

152. Было поддержано мнение о том, что необходимо привнести определенную гибкость в существующую формулировку, с тем чтобы учесть случаи, когда стороны желают установить неопределенный срок действия. Рабочая группа отметила, что в правовых системах используются различные подходы к решению вопроса о неопределенном сроке действия гарантии, причем в некоторых правовых системах неопределенный срок действия допускается на основе того, что в гарантии не указывается дата истечения срока действия, а в других системах допускается прямое указание в гарантии на неопределенный срок действия; было указано, что в случае, если будет избран любой из этих подходов, следует предусмотреть исключение для резервных аккредитивов. Был достигнут консенсус в отношении того, что в унифицированном законе следует придерживаться последнего из этих подходов, т.е. предусмотреть в пункте 2 пятилетний предельный срок, если в гарантийном письме прямо не указано иное. В то же время было отмечено, что принцип, в соответствии с которым сторона не может быть связана обязательством в течение неопределенного периода времени, не имея при этом возможности отказаться от исполнения своих обязательств, пользуется всеобщим признанием и что изменение формулировки пункта 2 не следует рассматривать как отказ от этого принципа.

ГЛАВА IV. ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Статья 12. Определение прав и обязанностей

153. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 12:

> "При условии соблюдения положений настоящего Закона права и обязанности сторон определяются условиями [и положениями], указанными в гарантийном письме, включая любые упомянутые в нем правила, [общие] условия или обычаи".

154. Рабочая группа отметила, что слово "общие" было добавлено в текст, принятый на четырнадцатой сессии (A/CN.9/342, пункт 48), для проведения более четкого разграничения между условиями, включаемыми в гарантийное письмо путем отсылки, и отдельными условиями, которые излагаются в самом гарантийном письме и которые упоминались ранее в тексте данной статьи.

155. Было выражено беспокойство в связи с тем, что вводную формулировку данной статьи, по меньшей мере в варианте на французском языке, можно истолковать как придающую императивный характер положениям унифицированного закона. В ответ было отмечено, что эта вводная формулировка не предназначена для указания на императивный характер положений унифицированного закона. Формулировка, содержащаяся в варианте на английском языке, использовалась в предыдущих международных документах и в соответствии с общепринятым толкованием означает, что, если унифицированный закон содержит положения императивного характера, противоречащие условиям отдельного соглашения, эти императивные положения подлежат применению, несмотря на противоположные условия соглашения. Аналогичным образом,

диспозитивные положения унифицированного закона будут применяться в отсутствие договоренности между сторонами по вопросам, регулируемым этими положениями. Было решено пересмотреть варианты текста на различных языках, с тем чтобы исключить возможность неправильного толкования.

156. Что касается вопроса о том, в какой степени торговые обычаи могут регулировать права и обязанности в соответствии с гарантийным письмом, то Рабочая группа отметила, что в существующем проекте упоминаются лишь те обычаи, на которые делается ссылка в тексте гарантийного письма. Было высказано мнение о том, что правила и обычаи, которые получили широкое распространение в международной торговой практике и которые не противоречат императивным положениям унифицированного закона, также должны применяться в отношении гарантийного письма на основании статьи 12, даже если они не были упомянуты в самом гарантийном письме.

157. Рабочая группа напомнила, что вопрос о применимости международных обычаев уже рассматривался на четырнадцатой сессии при обсуждении следующего варианта прежней статьи 6(1):

> "С учетом положений настоящего Закона [и любого другого применимого закона] права и обязанности сторон определяются условиями, указанными в гарантийном письме, включая любые правила, условия или обычаи, упомянутые в нем [и, если не предусмотрено иное, любой международный обычай, о котором знали или должны были знать стороны и который широко известен сторонам, участвующим в сделках по гарантиям или аккредитивам, и регулярно соблюдается ими]".

158. На четырнадцатой сессии были высказаны различные мнения в отношении ссылки на международные обычаи, приводимой в квадратных скобках в конце вышеизложенного пункта. Согласно одному мнению, эту формулировку следовало сохранить, поскольку она позволила бы учесть условия тех правовых систем, в которых признается действие УПО или Инкотермс, даже если на них не делается ссылки в гарантийном письме, и поскольку соответствующие международные обычаи обеспечивают полезный и даже необходимый источник для определения прав и обязанностей сторон и для толкования условий гарантийного письма. Преобладающее мнение, однако, состояло в том, что ссылку на международные обычаи не следует сохранять, поскольку она создает неопределенность и может явиться ловушкой для неосмотрительных сторон (A/CN.9/342, пункт 47).

159. Рабочая группа возобновила рассмотрение этого вопроса. Сторонники различных мнений выдвинули свои доводы в дополнение к уже приводившимся на четырнадцатой сессии. В пользу наличия ссылки в гарантийном письме было указано, что обычаи и практика в значительной степени утрачивают свое значение после принятия закона, который сам по себе основан на преобладающих обычаях и практике. Кроме того, по-видимому, не существует каких-либо оснований устанавливать правила об обычаях или практике для сторон, которые не воспользовались возможностью ссылки на какие-либо правила об обычаях или практике в самом гарантийном письме.

160. Противники требования о включении такой ссылки в гарантийное письмо заявляли, что никакой неопределенности не возникнет, поскольку единственным соответствующим международным обычаем в области банковских гарантий и резервных аккредитивов являются проект УПГТ и УПО, в которых отражена общеизвестная и общепринятая практика. Кроме того, упоминание в унифицированном законе об общей применимости международных обычаев будет лишь подтверждать существующее прецедентное право в некоторых системах, в то время как в других системах оно будет служить для национальных судов необходимым руководящим указанием при рассмотрении тех ситуаций, для которых решение следует искать вне условий гарантийного письма и положений унифицированного закона. Таким образом, ссылка на международные обычаи обеспечит единообразие и определенность.

161. Промежуточное мнение состояло в том, что можно предусмотреть применение обычаев, не упомянутых в гарантийном письме, для толкования условий, изложенных в гарантийном письме.

162. Применительно к практике в области международных гарантийных писем было указано, что в таких операциях может участвовать значительное число сторон, расположенных в различных странах и ссылающихся на различную местную практику, например в отношении сроков и способов платежа или же методов, применяемых гарантом для определения обоснованности платежных требований. Было отмечено, что ссылка на практику неизбежно привносит некоторую неопределенность и что, в любом случае, трудно доказать, какая практика является соответствующей. В связи с этим было выдвинуто предложение предусмотреть в этом проекте статьи, что соответствующий международный обычай должен быть "прямо" упомянут в гарантийном письме, т.е. такой обычай должен быть конкретно указан. Отмечалось также, что обязательство

прямо упоминать обычай не следует истолковывать как исключающее право суда ссылаться на общеизвестные обычаи, например на УПО, если само гарантийное письмо или унифицированный закон не дают надлежащего ответа.

163. После этого Рабочая группа рассмотрела вопрос о юридической силе обычаев, которые не упоминаются в гарантийном письме, по сравнению с диспозитивными положениями унифицированного закона. Согласно одному мнению, любой применимый обычай, не упомянутый в гарантийном письме, должен обладать такой же юридической силой, как и в том случае, если бы он упоминался в гарантийном письме, и, таким образом, отменять любые диспозитивные положения унифицированного закона или же иметь преимущественную силу. Согласно другому мнению, любой применимый обычай, не упомянутый в гарантийном письме, должен иметь меньшую силу по сравнению с любыми включенными в гарантийное письмо правилами об обычаях и, таким образом, может лишь дополнять диспозитивные нормы унифицированного закона.

164. После обсуждения Рабочая группа предложила секретариату добавить в статью 12 для рассмотрения на следующей сессии альтернативную формулировку в квадратных скобках с учетом вышеизложенных мнений о соответствии и юридической силе международных обычаев, не упомянутых в гарантийном письме.

Статья 13. Ответственность гаранта

165. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 13:

> "[Гарант действует добросовестно и проявляет разумную осмотрительность в соответствии с требованиями добросовестной практики гарантий и аккредитивов.] Гаранты [и предписывающие стороны] не могут быть освобождены от ответственности за недобросовестные действия или за любую [грубую небрежность] [действие или упущение, совершенные либо с намерением причинить ущерб, либо вследствие безответственности и с пониманием вероятности возникновения такого ущерба]".

Первое предложение

166. Были высказаны замечания в отношении нескольких элементов стандарта осмотрительности, изложенного в первом предложении. Что касается ссылки на "добросовестность", то было отмечено, что при толковании этой ссылки следует принимать во внимание различие между свободой сторон определять по взаимной договоренности ожидаемые от гаранта действия и добросовестным осуществлением таких действий гарантом. Высказывалось предположение, что в силу несовпадения интересов принципала и бенефициара на практике в ряде случаев будет трудно определить, что представляют собой добросовестные действия со стороны гаранта.

167. Было отмечено, что предусмотренная в первом предложении статьи 13 обязанность проявлять разумную осмотрительность аналогична проекту статьи 15 УПГТ, а также статье 15 УПО в том, что касается проверки по внешним признакам соответствия документов условиям документарного аккредитива. Был поднят вопрос о связи между характером обязанности проявлять разумную осмотрительность при проверке документов и понятием освобождения от ответственности за подлинность или юридическую силу документов, поскольку это понятие закреплено в статье 17 УПО. Было высказано мнение о том, что суть этого вопроса заключается в том, что проверка документов ограничивается установлением, с разумной осмотрительностью, соответствия документов документарным требованиям, изложенным в аккредитиве.

168. Приводились сведения о том, что во многих случаях гаранты, в силу коммерческих потребностей принципалов, вынуждены включить в гарантии условия не по своему выбору и что это обстоятельство необходимо принимать во внимание при рассмотрении понятия разумной осмотрительности со стороны гаранта. Упоминались также различные подходы к акцептованию документов и платежам против документов. Отмечалось, что аккредитивы отличаются большим единообразием в том, что касается четкого определения подлежащих представлению документов и включения требования о строгом соответствии документов, тогда как в практике гарантий наблюдается тенденция к более общему определению содержания необходимых документов, поскольку документы, представляемые в случае отказа от платежа, еще не унифицированы. Было высказано мнение о том, что в ходе подготовки унифицированного закона следует учитывать это различие.

169. В отношении ссылки на "добросовестную практику гарантий и аккредитивов" высказывалось мнение о том, что эта ссылка является весьма полезной, поскольку она привязывает стандарт разумной осмотрительности к конкретной сфере гарантий и резервных аккредитивов и способствует применению добросовестной банковской практики. Тем не менее были подняты вопросы о значении и необходимости такой ссылки, в частности, с учетом беспокойства по поводу того, что она не отличается конкретностью и может стать источником такой же неопределенности, о которой

говорилось в связи со ссылкой на "обычаи" в статье 12. Указывалось, в частности, что определение добросовестной практики гарантий и аккредитивов может зависеть от вида соответствующего документа, а также от местных законов и практики. Высказывалось предложение о том, что ссылку на добросовестную практику гарантий и аккредитивов можно было бы исключить, поскольку даже в отсутствие такой ссылки суды будут обращаться к практике, с тем чтобы определить адекватность действий гаранта. Согласно другому предложению, достаточную степень определенности можно было бы обеспечить за счет альтернативной ссылки на обязанность гаранта проявлять разумную осмотрительность "при выполнении своих обязательств в соответствии с гарантийным письмом".

Второе предложение

170. Были высказаны различные мнения в отношении того, допустимо ли в соответствии с унифицированным законом освобождение гарантов от ответственности в случае недобросовестных действий или непроявления разумной осмотрительности. Согласно одной точке зрения, статью 13, в которой допускается освобождение от ответственности в случае добросовестных действий, не являющихся грубой небрежностью, следует изменить таким образом, чтобы освобождение от ответственности не допускалось ни при каких обстоятельствах. В поддержку этого мнения отмечалось, что освобождение от ответственности за простую небрежность приведет к нарушению баланса обязательств сторон, и вполне вероятно, что сильная сторона будет диктовать условия, неблагоприятные для другой стороны, в частности в тех случаях, когда одна из сторон не имеет опыта в области международной торговли. Отмечалось, в частности, что интересы принципала не будут надлежащим образом защищены, если гарант будет иметь возможность, не нарушая унифицированного закона, действовать неосмотрительно. Отмечалось также, что определенное ограничение ответственности, тем не менее, может быть обеспечено за счет точного определения обязательств гаранта по гарантийному письму или за счет ограничения ответственности ущербом, который можно предвидеть.

171. Тем не менее, согласно другой точке зрения, подход, применяемый в статье 13, следует сохранить, в частности, потому, что он гарантирует свободу сторон определять по взаимной договоренности характер поведения гаранта. Было отмечено, что такой подход будет соответствовать присущей праву общей тенденции разрешать освобождение от ответственности по договоренности сторон, за исключением случаев грубой небрежности. Было также отмечено, что освобождение от ответственности должно допускаться, поскольку в рассматриваемых операциях, как правило, участвуют банки и коммерческие партнеры, а не потребители. Было также отмечено, что освобождение от ответственности способствует развитию торговли, поскольку сторонам разрешается, когда они того пожелают, договариваться об уменьшении ответственности гаранта, что в свою очередь позволяет снизить стоимость гарантийных документов. Высказывалась промежуточная точка зрения, согласно которой подход, использованный в статье 13, следует в принципе сохранить, но установить при этом более жесткие стандарты императивной ответственности в отношении обязательств гаранта по статье 16. Если правило, допускающее освобождение от ответственности, будет сохранено, то лучше использовать термин "грубая небрежность", чем формулировку, составленную на основе статьи 8(1) Гамбургских правил.

172. Было отмечено, что характер обязанностей гаранта зависит от характера соответствующих отношений и что вопрос об отношениях, который будет охватываться положением об ответственности, можно было бы рассмотреть в свете положений об обязанностях гаранта перед различными сторонами. Такой подход применяется, например, в УПО, в которых предусматриваются различные обязательства эмитента перед различными сторонами. Статья 17 УПО, например, специально посвящена отношениям между эмитентом и принципалом, статья 18 - отношениям эмитента как с принципалом, так и с бенефициаром, а статья 19, по-видимому, в большей степени касается отношений с бенефициаром. Отмечалось, что аналогичное разграничение проводится и в проекте УПГТ, а также в описании обязанностей гаранта, которое приводится в общих условиях для гарантийных писем. Было отмечено, что ввиду такого различия обязанностей и различия участвующих сторон можно было бы рассмотреть вопрос о применении различных правил об ответственности к различным отношениям, причем правила об ответственности гаранта до выдачи могли бы отличаться от правил, регулирующих ответственность после выдачи. Это позволит, например, гарантам и принципалам договориться о менее жестком стандарте по сравнению с тем, который будет применяться к отношениям между гарантом и бенефициаром. В пользу разработки одного стандарта для регулирования всех рассматриваемых отношений отмечалось, что стороны, участвующие в операциях документарного характера, все чаще выступают в различных качествах, поскольку банки часто оказываются в положении бенефициаров, представляющих документы, выступают в качестве предписывающих сторон или принципалов и могут рассматриваться в качестве сторон, осуществляющих расчеты с подтверждающими банками.

173. Было отмечено, что хотя во втором предложении делается ссылка на предписывающую сторону, в первом предложении такой ссылки нет. Отсутствие ссылки на предписывающую сторону в

изложенном в первом предложении стандарте осмотрительности для исполнения обязательств в соответствии с унифицированным законом обусловлено тем, что в унифицированном законе, в его существующем виде, не делается какой-либо конкретной ссылки на обязательства предписывающей стороны. Вместе с тем во втором предложении делается ссылка на предписывающую сторону, поскольку в этом предложении устанавливается минимальный или обязательный стандарт ответственности для всех обязательств по гарантийному письму, независимо от источника этих обязательств. Необходимость ссылки на предписывающую сторону ставилась под сомнение на том основании, что предписывающие стороны, как правило, не добиваются такого освобождения от ответственности, которое допускается вторым предложением. Вместе с тем было указано на целесообразность включения предписывающих сторон в сферу действия статьи 13 для того, например, чтобы учесть возможность задержки в выдаче гарантийного письма в результате поведения предписывающей стороны, а также для охвата возможного нарушения других обязательств, которые возложены на предписывающие стороны в соответствии с проектом статей УПГТ или УПО.

174. Был поднят вопрос о взаимосвязи между правилом об ответственности, содержащимся в статье 13, и соответствующими положениями УПО и проекта УПГТ, которые в соответствии со статьей 12 могут быть включены в гарантийное письмо. Было отмечено, что подход, применяемый в существующем варианте статьи 13, в некоторой степени отличается от подходов, применяемых в этих двух документах, и что УПО и проект УПГТ отличаются друг от друга. В соответствии со статьями 17-20 УПО эмитент освобождается от ответственности по самым различным причинам, обусловленным факторами, такими, как подлинность, фальсификация и юридическая сила документов, задержка или утрата при передаче документов и использование услуг других банков. В соответствии с проектом УПГТ гаранты и предписывающие стороны освобождаются от ответственности по таким же причинам, однако проект УПГТ отличаются от УПО тем, что в соответствии с проектом статьи 15 УПГТ не допускается освобождение от ответственности в случае недобросовестных действий и непроявления разумной осмотрительности. УПО в отличие от проекта УПГТ, как правило, не исключают возможности освобождения от ответственности в случае небрежности. Таким образом, гарантийное письмо, предусматривающее применение проекта УПГТ в его настоящем виде, не будет регулироваться статьей 13 унифицированного закона, поскольку проект УПГТ устанавливает более жесткий стандарт в отношении освобождения от ответственности. И наоборот, если гарантийное письмо выдается в соответствии с УПО, в случае грубой небрежности будет применяться статья 13, которая будет ограничивать широкие основания для освобождения от ответственности, предусмотренные в УПО.

175. После завершения обсуждения Рабочая группа просила секретариат подготовить с учетом изложенных выше предложений и замечаний пересмотренный проект статьи 13, включая альтернативные варианты правила об освобождении от ответственности.

B. Рабочий документ, представленный Рабочей группе по международной договорной практике на ее шестнадцатой сессии: независимые гарантии и резервные аккредитивы: предварительный проект унифицированного закона о международных гарантийных письмах: записка секретариата (A/CN.9/WG.II/WP.73 и Add.1) [Подлинный текст на английском языке]

[A/CN.9/WG.II/WP.73]

СОДЕРЖАНИЕ

	Страница
ВВЕДЕНИЕ	514
ГЛАВА I. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ	514
Статья 1. Основная сфера применения	514
Статья 2. Гарантийное письмо	515
Статья 3. Независимость обязательства	516
Статья 4. Международный характер гарантийного письма	517
ГЛАВА II. ТОЛКОВАНИЕ	518
Статья 5. Толкование [настоящего закона] [настоящей Конвенции]	518
Статья 6. Определения и правила толкования	519
ГЛАВА III. СРОК ДЕЙСТВИЯ ГАРАНТИЙНОГО ПИСЬМА	519
Статья 7. Составление гарантийного письма	519
Статья 8. Изменение	521
Статья 9. Передача прав; переуступка поступлений	522
Статья 10. Прекращение действия гарантийного письма	522
Статья 11. Истечение срока действия	523
ГЛАВА IV. ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ	524
Статья 12. Определение прав и обязанностей	524
Статья 13. Ответственность гаранта	524
Статья 14. Платежное требование	524
Статья 15. Уведомление о требовании	525
Статья 16. Рассмотрение требования	525
Статья 17. Платеж илии отклонение требования	526
Статья 18. Просьба о продлении или платеже	527
Статья 19. Необоснованное требование	528
Статья 20. Зачет требований	530

[Предварительный проект статей о коллизии норм права, судебных мерах и юрисдикции будет представлен в добавлении к настоящей записке.]

ВВЕДЕНИЕ

1. На своей четырнадцатой сессии Рабочая группа по международной договорной практике рассмотрела проекты статьей 1-7, подготовленные секретариатом (A/CN.9/WG.II/WP.67), и просила секретариат пересмотреть эти проекты статей на основе выводов Рабочей группы (A/CN.9/342, пункт 10). На своих четырнадцатой и пятнадцатой сессиях Рабочая группа обсудила вопросы, рассмотренные в записке секретариата о внесении поправок, передаче прав, истечении срока действия и обязательствах гаранта (A/CN.9/WG.II/WP.68), и просила секретариат подготовить первый проект статей по обсужденным вопросам (A/CN.9/342, пункт 11; A/CN.9/345, пункт 11). На своей пятнадцатой сессии Рабочая группа обсудила также вопросы, рассмотренные в записках секретариата, касающихся обмана и других возражений против платежа, судебных запретов и других судебных мер (A/CN.9/WG.II/WP.70), а также коллизии норм права и юрисдикции (A/CN.9/WG.II/WP.71), и просила секретариат подготовить на основе выводов Рабочей группы первый проект статей по обсужденным вопросам.

2. Настоящая записка подготовлена во исполнение этих просьб. В ней излагается предварительный проект унифицированного закона о международных гарантийных письмах, содержащий положения по всем вышеупомянутым вопросам, по которым Рабочая группа просила представить ей на рассмотрение проекты статей. Проекты статей о коллизии норм права, а также о судебных мерах и юрисдикции будут представлены в добавлении к настоящей записке.

3. Форма изложения материала призвана содействовать проведению обсуждений и принятию Рабочей группой решений по различным вопросам, рассматриваемым в данном проекте положений. Альтернативные формулировки и предварительные предложения секретариата, как правило, заключены в квадратные скобки; некоторые альтернативные формулировки, которые представляются сложными или в которых отражены различные подходы, помечены как варианты. Вариант может содержать определенные элементы, которые являются взаимозаменяемыми в том смысле, что они могут использоваться в связи с другим вариантом, в зависимости от решения Рабочей группы по вопросу, рассматриваемому в данном элементе. После того, как Рабочая группа примет решение по альтернативной формулировке или по ее части, секретариат рассмотрит соответствующую формулировку с точки зрения ее полноты и стиля.

4. Каждый проект статьи сопровождается перечнем ссылок на соответствующие разделы докладов Рабочей группы и записок секретариата, а также примечаниями с кратким пояснением данного проекта положения и его элементов или вариантов; номера отдельных пунктов примечаний приводятся в качестве указания (в квадратных скобках, например [3]) на соответствующую часть проекта положения, к которой данное примечание имеет самое непосредственное отношение. Для краткости изложения в примечаниях, как правило, не повторяются и не указываются соответствующие мнения и выводы Рабочей группы, которые можно легко найти по источникам, указанным в перечне ссылок.

ГЛАВА I. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Статья 1. Основная сфера применения*

Настоящий Закон [1] применяется к международным гарантийным письмам [2]. [3]

---

*Названия статей даются только для справочных целей и не должны использоваться для целей толкования.

Ссылки

A/CN.9/342, пункты 14-16
A/CN.9/WG.II/WP.67, примечания к статье 1
A/CN.9/330, пункты 11-14, 35-57
A/CN.9/WG.II/WP.65, пункты 8-59

Примечания

1. Что касается предложения об использовании термина "Закон", то следует напомнить, что в соответствии с полученным мандатом Рабочая группа должна провести работу по подготовке унифицированного закона либо в форме типового закона, либо в форме конвенции и что Рабочая группа решила обсудить вопрос о форме на более позднем этапе. Если будет принято решение в пользу конвенции, то в этот и другие проекты положений необходимо будет внести соответствующие изменения.

2. Термин "гарантийное письмо" определяется в проекте статьи 2, а в проекте статьи 4 излагаются условия, при которых гарантийное письмо является международным.

3. В настоящем проекте статьи рассматривается лишь основная сфера применения в отличие от предыдущего варианта, в котором затрагивался также вопрос о территориальной сфере применения. Как было указано на четырнадцатой сессии, решение по данному вопросу будет в некоторых отношениях зависеть от того, будет ли унифицированный закон в конечном итоге принят в форме конвенции или же в форме типового закона; в последнем случае этот вопрос может быть решен с помощью норм коллизионного права, которые, вероятно, будут включены в типовой закон (A/CN.9/342, пункт 16). Соответственно, вопрос о территориальной сфере применения может быть рассмотрен на более позднем этапе, если унифицированный закон будет решено принять в форме конвенции или если унифицированный закон, принятый в форме типового закона, не будет содержать каких-либо положений о коллизии норм права.

Статья 2. Гарантийное письмо [1]

Гарантийное письмо [, независимо от его названия или описания,] является [прямо выраженным] обязательством независимого [и по существу документарного] [2] характера, выдаваемым банком или другим учреждением или лицом ([["гарантом"] ["эмитентом"] [3])

Вариант A: по просьбе своего клиента ("принципала") или по поручению другого банка, учреждения или лица ("предписывающей стороны"), действующего по просьбе клиента ("принципала") такой предписывающей стороны, [4]

Вариант B: , независимо от того, имеется ли просьба или поручение другого банка, учреждения или лица,

уплатить другому лицу ("бенефициару") определенную или определимую сумму в указанной валюте или расчетной единице [или других единицах стоимости] [или акцептовать или переуступить без права регресса вексель на определенную сумму] [5] в соответствии с условиями обязательства по получении требования,

Вариант X: предъявленного согласно процедуре, предписанной в таком обязательстве, при условии, что это обязательство [содержит указание на то, что оно] [6] выдано для целей [страхования бенефициара от последствий указанных непредвиденных обстоятельств] [гарантирования бенефициара от невыполнения принципалом определенных финансовых или других обязательств или от других указанных рисков].

Вариант Y: указывающего или, если того требует обязательство, удостоверяющего или иным образом определяющего, что платеж подлежит исполнению.

Ссылки

A/CN.9/342, пункты 17-21, 111-118
A/CN.9/WG.II/WP.67, примечания к статье 2
A/CN.9/330, пункты 15-46, 77-81
A/CN.9/WG.II/WP.65, пункты 9-52

Примечания

1. Как указывается в проекте статьи 6(a), определение гарантийного письма будет распространяться также на встречные гарантийные письма и подтверждающие гарантийные письма. В соответствии с подходом, предложенным на тринадцатой сессии (A/CN.9/330, пункт 78), специальные определения для этих двух терминов могут быть включены в унифицированный закон на более позднем этапе, в частности, если эти термины будут использоваться в материальных нормах унифицированного закона.

2. Дополнительная ссылка на по существу документарный характер обязательства может послужить напоминанием о нерешенной проблеме, связанной с регулированием недокументарных условий (A/CN.9/342, пункты 111-118), и указывать на возможное местонахождение положения, ограничивающего сферу применения обязательствами, которые имеют не только независимый, но также по существу документарный характер. Предполагается, что наиболее сложным элементом этой проблемы является определение того, какие недокументарные условия, не делающие данное обязательство вспомогательным, встречаются на практике и каким образом следует четко

определить эту ограниченную категорию условий. Можно отметить, что в тех случаях, когда проблема недокументарных условий может иметь принципиальное значение, предварительный проект закона, представленный в настоящей записке, предусматривает преобразование таких условий в документарные, по меньшей мере в одном из вариантов проектов соответствующих положений (например, в статьях 7(2), 10(c), 11(1)(b) и 14).

3. Термин "эмитент" добавлен в качестве возможной альтернативы термину "гарант", который, по меньшей мере в некоторых языках, может в большей степени относиться к вспомогательным, чем к независимым обязательствам. Термин "эмитент" может оказаться также более соответствующим, если Рабочая группа решит включить в сферу применения унифицированного закона товарные аккредитивы. Предполагается, что окончательный выбор может быть облегчен в результате проведения в рамках редакционной группы обзора терминологии, используемой в настоящее время на шести официальных языках Организации Объединенных Наций и, возможно, на других языках.

4. В случае принятия варианта A можно рассмотреть вопрос о формулировании его существенных положений в отдельном пункте (новом пункте 2), в котором можно было бы также дать определение прямому или косвенному гарантийному письму и, возможно, гарантийному письму, выдаваемому гарантом от собственного имени, например, в следующей формулировке:

"2) Такое обязательство может быть выдано

a) по просьбе клиента ("принципала") гаранта ("прямое гарантийное письмо");

b) по поручению другого банка, учреждения или лица ("предписывающей стороны"), действующего по просьбе клиента ("принципала") этой предписывающей стороны ("косвенное гарантийное письмо"); или

c) от имени самого гаранта ("гарантийное письмо от имени самого гаранта")".

5. Ссылка на векселя добавлена для того, чтобы учесть практику, при которой обязательство по резервным аккредитивам зачастую - и, по-видимому, исключительно в регионе Дальнего Востока - состоит в акцепте или переуступке векселя вместо незамедлительного осуществления фактического платежа.

6. Вариант X в отличие от варианта Y содержит ссылку на цель обязательства, что, по-видимому, будет способствовать исключению из определения товарных аккредитивов и других средств, не имеющих гарантийных целей. Вопрос о целях гарантийного письма может также возникнуть в контексте необоснованных требований (в соответствии со статьей 19); в таком контексте можно рассмотреть вопрос о том, насколько целесообразно требовать, как это предлагается в формулировке, заключенной в квадратные скобки, чтобы такая цель была указана в самом гарантийном письме.

Статья 3. Независимость обязательства

1) Обязательство является независимым, если [в соответствии с его условиями] [1] платежное обязательство [не зависит от наличия или действительности] [не обусловлено или не ограничено наличием или действительностью] основной сделки [, независимо от того, упоминается ли она в данном обязательстве,] [между принципалом и бенефициаром или между предписывающей стороной и гарантом] или любых других отношений, и гарант не может [поэтому] воспользоваться каким-либо возражением, вытекающим из любых других отношений, помимо его отношений с бенефициаром. [Независимый характер обязательства не зависит от того факта, что гарант, как это предусматривается в статье 17(1)(c), может выдвинуть определенные возражения против платежа, которые могут быть основаны на фактах, связанных с любыми такими другими отношениями.] [2]

2)(a) Обязательство [неопровержимо] считается независимым, когда оно имеет название "[независимое гарантийное письмо] [независимое документарное обязательство] [гарантийное письмо по первому требованию]" и содержит также аналогичные слова в своем тексте. В тех случаях, когда обязательство считается независимым, любой термин или условие, которое может придать данному обязательству характер вспомогательного, считается не имеющим силы.] [3]

b) [В противном случае] [с учетом положений подпункта (a) настоящего пункта] любая характеристика или любое отдельное условие, содержащееся в тексте обязательства, не считается определяющим [для установления того, является ли данное обязательство независимым], если другие условия прямо свидетельствуют об обратном. При оценке условий в

их совокупности в качестве элементов, подтверждающих независимость, могут рассматриваться следующие факторы:

i) обязательство осуществить платеж сопровождается формулировкой "по простому требованию", "по первому требованию", "по требованию", "по получении письменного требования", "безусловное", "независимо от действительности или наличия договора X", "отменяющее все права на возражения и отклонение, вытекающие из указанного договора", "без доказательства неисполнения" или оговорено любыми другими словами аналогичного значения;

ii) платеж должен быть осуществлен после получения заявления бенефициара или любого документа третьей стороны, и гарант не обязан проверять какой-либо факт, не относящийся к его компетенции;

iii) любая основная сделка упоминается в данном обязательстве лишь в преамбуле или в части, описывающей то, что произошло ранее, а не в положениях постановляющей части [, при условии, что текст обязательства разделяется таким образом];

iv) данное обязательство, как указывается, подпадает под Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов и Унифицированные правила для гарантий по требованию Международной торговой палаты.

Ссылки

A/CN.9/342, пункты 22-31
A/CN.9/WG.II/WP.67, примечания к статье 3
A/CN.9/330, пункты 16-19
A/CN.9/WG.II/WP.65, пункты 21-29

Примечания

1. Ссылка на условия обязательства заключена в квадратные скобки, с тем чтобы Рабочая группа могла рассмотреть вопрос о том, является ли данная ссылка уместной или же чрезмерно ограничительной. Такую ссылку можно рассматривать как следствие преобладавшего на четырнадцатой сессии мнения о том, что правило толкования в пользу независимости, изложенное в варианте A предыдущего текста, сохранять не следует, поскольку оно может привести к результатам, не соответствующим ожиданиям заинтересованных сторон (A/CN.9/342, пункт 24). Предполагается, что причины для подобного беспокойства можно устранить за счет информационного воздействия нового закона, и, кроме того, подобное беспокойство может в равной степени возникать в связи с положением, основанным на презумпции неопровержимости ("безопасная гавань"), как это предполагается в пункте 2(a).

2. Заключенное в квадратные скобки предложение добавлено в связи с выраженным на четырнадцатой сессии беспокойством по поводу того, что исключение средств защиты в контексте определения независимости может быть расценено как окончательное решение вопроса о возможности отказа в платеже в случае обмана или очевидного злоупотребления или о возможном влиянии незаконности основной сделки на обязательство по гарантийному письму.

3. Предложение в квадратных скобках добавлено для того, чтобы Рабочая группа могла рассмотреть вопрос о том, необходимо ли регламентировать последствия презумпции независимости и, если это необходимо, является ли предлагаемая формулировка приемлемой.

Статья 4. Международный характер гарантийного письма

1) Гарантийное письмо является международным, если:

Вариант A: a) указанные в гарантийном письме коммерческие предприятия любых двух из следующих сторон находятся в различных государствах: гаранта, бенефициара, принципала [предписывающей стороны, подтверждающего гаранта]

Вариант B: a) коммерческие предприятия любых двух из следующих сторон: гаранта, бенефициара и принципала, - расположены в различных государствах при условии, что этот факт известен гаранту и бенефициару либо из обязательства, либо из информации, представленной не позднее момента получения бенефициаром гарантийного письма [1]

[, или

b) это прямо указано в гарантийном письме].

2) Для целей предыдущего пункта [2]:

a) если сторона имеет более одного коммерческого предприятия, коммерческим предприятием является то, которое имеет наиболее тесную связь с гарантийным письмом; [3]

b) если сторона не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание ее постоянное местожительство.

Ссылки

A/CN.9/342, пункты 32-47
A/CN.9/WG.II/WP.67, примечания к статье 4
A/CN.9/330, пункты 47-57
A/CN.9/WG.II/WP.65, пункты 53-59

Примечания

1. Условная оговорка, включенная в вариант B, составлена по аналогии со статьей 1(2) Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, как это предлагалось на четырнадцатой сессии (A/CN.9/342, пункт 35), в качестве альтернативы требованию о наличии указания, содержащемуся в варианте A.

2. Позднее можно рассмотреть вопрос о распространении действия нормы, изложенной в пункте (2), на все положения унифицированного закона, в которых используется термин "коммерческое предприятие" (например, любые будущие статьи о коллизии норм права, а также о судебных мерах и юрисдикции). Если этот термин будет в конечном счете использоваться в целом ряде положений, то норму, изложенную в пункте (2), по-видимому, целесообразнее включить в проект статьи 6.

3. Предложенный критерий определения соответствующего коммерческого предприятия стороны, имеющей более одного коммерческого предприятия, соответствует критерию, принятому в статье 10(a) Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже. Предполагается, что коммерческое предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с гарантийным письмом, является тем предприятием, на котором данная сторона предпринимает шаги, свидетельствующие о ее участии (т.е., где принципал выдает поручение; где бенефициар получает гарантийное письмо; где гарант берет на себя платежное обязательство в результате выдачи гарантийного письма, даже если соответствующее требование и любая сопроводительная документация должны представляться в другое коммерческое предприятие).

ГЛАВА II. ТОЛКОВАНИЕ

Статья 5. Толкование [настоящего Закона] [настоящей Конвенции] [I]

Вариант для типового закона: При толковании настоящего Закона следует учитывать его международное происхождение и необходимость обеспечивать соблюдение добросовестности [2] в международной практике гарантий или аккредитивов.

Вариант для конвенции: При толковании настоящей Конвенции следует учитывать ее международный характер и необходимость обеспечивать единообразие в ее применении и соблюдение добросовестности в международной практике гарантий и резервных аккредитивов.

Ссылки

A/CN.9/342, пункты 38-41
A/CN.9/WG.II/WP.67, примечания к статье 5
A/CN.9/330, пункты 77-85
A/CN.9/WG.II/WP.65, пункты 83-86

Примечания

1. В качестве исключения из общего подхода к составлению настоящего предварительного проекта данная статья представлена в двух вариантах до принятия Рабочей группой решения о том, будет ли унифицированный закон принят в форме типового закона или же в форме конвенции.

2. Можно отметить, что принцип добросовестности закреплен также в некоторых положениях постановляющей части (например, в статьях 13, 17(2) и 19). Предполагается, что его включение в статью 5 является, тем не менее, обоснованным, поскольку эта статья касается вопросов толкования и распространяется на все статьи.

[Статья 6. Определения и правила толкования [1]

Для целей настоящего Закона и если иное не указано в положениях настоящего Закона или не требуется в соответствии с контекстом:

a) "гарантийное письмо" включает "встречное гарантийное письмо" и "подтверждающее гарантийное письмо", а "гарант" включает "встречного гаранта" и "подтверждающего гаранта";

b) любая ссылка на условия гарантийного письма или обязательства гаранта касается первоначально составленного текста в соответствии со статьей 7 или, если такой текст изменяется в соответствии со статьей 8, текста в его последнем измененном варианте;

c) если какое-либо положение настоящего Закона касается возможной договоренности сторон, соответствующими сторонами являются гарант и бенефициар данного гарантийного письма, а ссылка касается любого условия гарантийного письма или его изменения или любой отдельной договоренности между гарантом и бенефициаром.]

Ссылки

A/CN.9/330, пункты 77-81

Примечания

1. Настоящий проект статьи был добавлен с тем, чтобы указать на соответствующее место для возможного перечня определений и правил толкования, а также для того, чтобы Рабочая группа могла рассмотреть вопрос о целесообразности предлагаемых определений и правил толкования. Как отмечалось на тринадцатой сессии, решение о том, каким конкретным терминам следует дать определение, может быть принято лишь после того, когда станет ясно, какие вопросы будут регулироваться и какие материальные нормы будут содержаться в унифицированном законе; после этого можно будет решить, следует ли объединить все определения в положениях, содержащихся в первой части унифицированного закона, или же, по меньшей мере, некоторые определения следует дать в контексте материальных нормоустанавливающих положений, к которым они, главным образом, относятся (A/CN.9/330, пункт 78).

III. СРОК ДЕЙСТВИЯ ГАРАНТИЙНОГО ПИСЬМА [1]

Статья 7. Составление гарантийного письма

1) Вариант A: Гарантийное письмо может быть составлено при помощи любого средства связи, которое [само] [2] обеспечивает регистрацию текста гарантийного письма.

Вариант B: Гарантийное письмо может выдаваться в любой форме, которая позволяет обеспечить полную регистрацию содержащейся в нем информации [и подлинность которой с точки зрения источника удостоверяется при помощи общепринятых средств или определенной процедуры, согласованной сторонами].

Вариант C: Гарантийное письмо выдается при помощи средств связи, которые обеспечивают его регистрацию, в том числе при помощи удостоверяемых сообщений по каналам телесвязи или аналогичной системы электронного обмена данными. [3]

2) Вариант X: Гарантийное письмо становится обязательным и - если в нем прямо не указано, что оно является отзывным - безотзывным, когда оно выдается гарантом [, при условии, что бенефициар не отклоняет его незамедлительно после получения] [4]. Гарантийное письмо вступает в силу в этот момент, если в нем не указан другой момент вступления в силу [на основе ссылки на фиксированную дату или определенный срок] или [если в нем прямо предусмотрено, что его вступление в силу зависит от конкретного условия, которое может быть определено гарантом на основе документа, указанного в гарантийном письме] [5] [его вступление в силу зависит от наступления указанного неопределенного события в будущем, когда гарант может потребовать от бенефициара подтвердить наступление такого события, если стороны не договорились о других средствах установления факта наступления такого события или если его проверка не контролируется гарантом].

Вариант Y: Если в гарантийном письме не предусмотрено иное, гарантийное письмо вступает в силу и становится безотзывным, когда оно выдается гарантом [, при условии, что бенефициар не отклоняет его незамедлительно после получения].

Ссылки

A/CN.9/342, пункты 55-75
A/CN.9/WG.II/WP.67, примечания к статье 7
A/CN.9/330, пункты 103-107

Примечания

1. Глава III содержит положения, которые делимитируют "продолжительность существования" гарантийного письма на основе регулирования срока его действия с момента вступления в силу до прекращения действия.

2. Слово "само" было заключено в квадратные скобки, с тем чтобы Рабочая группа могла оценить целесообразность подобного дополнения для уточнения, как это отмечалось на четырнадцатой сессии (A/CN.9/342, пункт 59), того, что требования к форме, предусмотренные в этом положении, не будут удовлетворяться в результате составления гарантийного письма по телефону, когда разговор записывается на магнитофонную пленку, поскольку запись на магнитофонную пленку не является результатом использования самого выбранного метода связи. Предполагается, однако, что такое добавление является нецелесообразным и может отрицательно повлиять на толкование других правовых текстов, которые были разработаны Комиссией и в которых используется аналогичная формулировка без такого добавления (например, статья 7(2) Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже).

3. Вариант C по существу представляет собой объединение варианта A с формулой, использованной в статье 2(d) проекта унифицированных правил МТП для гарантий по требованию (документ No.460/470-1/19 Rev.2 от 17 апреля 1991 года; ниже именуется "УПГТ"). Следует напомнить, что форма, которая требуется в статье 7(1), упоминается и в различных других проектах статей. Если определенное количество таких ссылок будет сохранено, то можно было бы рассмотреть вопрос о включении положения о форме в проект статьи 6 в виде определения терминов "письменная форма" или "неустная форма".

4. Условная оговорка, предусматривающая возможность отклонения бенефициаром, была оставлена в квадратных скобках в соответствии с решением, принятым Рабочей группой на ее четырнадцатой сессии (A/CN.9/342, пункт 67). При рассмотрении данного вопроса Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание следующие два момента. Бенефициар, который не желает принимать гарантийное письмо в том виде, в каком оно выдано, по-видимому, будет заинтересован в его изменении и вряд ли что-либо потеряет, если будет удерживать гарантийное письмо в течение того периода, пока он по причине несоответствия будет опротестовывать гарантийное письмо перед принципалом или гарантом. Для более редкого случая, когда бенефициар действительно желает отклонить гарантийное письмо, в проекте статьи 10(a) или (b) следует предусмотреть соответствующие методы достижения такого результата.

5. Ссылка на конкретное условие, которое может быть определено на основе указанного документа, аналогична проекту статьи 6 УПГТ. Подобная формулировка приведет к тому, что любое недокументарное условие не будет оказывать никакого воздействия на срок действия и его поэтому можно будет игнорировать. В отличие от этого формулировка заключительной части варианта X не позволяет игнорировать недокументарное условие, а предполагает его

преобразование в документарное. Согласно еще одному подходу, который используется в варианте Y, в соответствующей условной оговорке вообще не проводится какого-либо разграничения между различными видами условий и таким образом признаются недокументарные условия действительности гарантийного письма.

Статья 8. Изменение

1) Гарантийное письмо может быть изменено в форме, согласованной сторонами, или, в отсутствие такого соглашения, [в той форме, в которой гарантийное письмо было составлено] [1] [в любой форме, упомянутой в пункте 1 статьи 7]. [Любая сторона может в результате своего поведения утратить право ссылаться на несоблюдение подобного требования к форме в той степени, в какой другая сторона полагалась на такое поведение.] [2]

2) Изменение вступает в силу, если в нем не указан иной момент вступления в силу,

Вариант A: когда оно выдается гарантом [, при условии, что бенефициар не отклоняет его незамедлительно после получения].

Вариант B: когда оно выдается гарантом при том условии, что гарант получает уведомление об акцепте бенефициаром в течение [десяти] рабочих дней. [3]

Вариант C: когда гарант получает уведомление об акцепте бенефициаром.

3) Вариант X: Положения пунктов 1 и 2 настоящей статьи не освобождают гаранта от ответственности в случае неполучения согласия принципала, которое может предусматриваться в поручениях принципала или в соглашении с принципалом.

Вариант Y: Положения пунктов 1 и 2 настоящей статьи не дают гаранту права ссылаться на изменение для обоснования любого требования по выплате возмещения принципалом, если гарант не получил согласия принципала, которое предусмотрено поручениями принципала или соглашением между принципалом и гарантом.

Вариант Z: При внесении изменения гарант незамедлительно отправляет копию такого изменения принципалу.

Ссылки

A/CN.9/342, пункты 76-87
A/CN.9/WG.11/WP.68, пункты 3-17
A/CN.9/330, пункт 106

Примечания

1. Одной из возможных причин требования о том, что изменение должно составляться в такой же форме, в какой было составлено гарантийное письмо, может быть мнение о том, что такое изменение частично модифицирует гарантийное письмо. Тем не менее такое требование можно рассматривать как чрезмерно ограничительное с точки зрения практики; в связи с этим предпочтение, возможно, следует отдать альтернативной формулировке, которая допускает любую форму, упомянутую в статье 7(1), и фактически исключает лишь чисто устные сообщения.

2. Положение, заключенное в квадратные скобки, составлено по аналогии со статьей 29 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже согласно предложению, выдвинутому на четырнадцатой сессии (A/CN.9/342, пункт 85).

3. В то время как в варианте A закрепляется концепция подразумеваемого или молчаливого акцепта, в вариантах B и C требуется прямой акцепт. Отличие варианта B от варианта C состоит в том, что в нем не упоминается момент получения уведомления об акцепте в качестве фактора, определяющего момент вступления в силу, как это делается в варианте C, а говорится в связи с этим о более раннем моменте времени, когда выдается изменение, при условии своевременного получения уведомления об акцепте.

Статья 9. Передача прав; переуступка поступлений

1) Бенефициар не может передавать свои права на выставление платежных требований по гарантийному письму,

Вариант A: если он не уполномочен на то гарантом [, либо в гарантийном письме, либо на основе отдельного согласия в любой форме, упомянутой в пункте 1 статьи 7]

Вариант B: за исключением тех случаев, когда гарантийное письмо было выдано для целей страхования бенефициара от неисполнения определенных обязательств принципалом и право требовать от принципала исполнения обязательства перешло от бенефициара предполагаемому правопреемнику. [1]

2) Тем не менее бенефициар может переуступить другому лицу любые поступления, на которые он может иметь право в соответствии с гарантийным письмом. Если гарант получает уведомление о переуступке, лишь платеж цессионарию освобождает гаранта от его ответственности перед бенефициаром. [2]

Ссылки

A/CN.9/342, пункты 88-93
A/CN.9/WG.II/WP.68, пункты 18-23

Примечания

1. Цель варианта B состоит в реализации предложения, выдвинутого на четырнадцатой сессии (A/CN.9/342, пункт 90), об ограничении права передачи теми случаями, когда в результате переуступки основного договора или каким-либо иным образом изменяется страхуемый кредитор по основным отношениям. Хотя этот вариант, который можно было бы объединить с вариантом A, позволил бы обеспечить определенность в отношении последствий такого изменения для отношений между бенефициаром и гарантом (за счет косвенного отказа от концепции автоматического прекращения действия гарантийного письма или автоматической передачи прав бенефициара), его можно рассматривать как положение, подрывающее независимый характер гарантийного письма.

2. Второе предложение пункта 2 отнюдь не направлено на преодоление различий в нормах национального законодательства о переуступке, например, за счет требования о том, что условием действительности переуступки является уведомление гаранта. В этом пункте скорее рассматриваются лишь последствия переуступки, о которой известно гаранту, за счет включения требования о том, что платеж может быть осуществлен лишь цессионарию и что только такой платеж освобождает гаранта от ответственности по гарантийному письму.

Статья 10. Прекращение действия гарантийного письма [1]

Действие гарантийного письма прекращается независимо от того, возвращается ли гаранту [соответствующий документ] [любой содержащий его документ] [2], когда:

a) гарант получает от бенефициара заявление об освобождении от ответственности [в любой форме, упомянутой в пункте 1 статьи 7];

b) бенефициар и гарант договариваются о прекращении действия гарантийного письма;

c) гарант выплачивает максимальную сумму, указанную в гарантийном письме, или, если эта сумма была снижена в соответствии с четким положением в гарантийном письме [о снижении на определенную или определимую сумму в конкретную дату или после представления гаранту документа, указанного для этих целей в гарантийном письме] [3], оставшееся сальдо;

или

d) срок действия гарантийного письма истекает в соответствии с положениями статьи 11.

Ссылки

A/CN.9/342, пункты 97-98
A/CN.9/WG.II/WP.68, пункты 30-33
A/CN.9/330, пункты 44-46

Примечания

1. Этот проект статьи предназначен для того, чтобы объединить истечение срока действия и другие основания, при которых гарантийное письмо может утратить силу. Истечение срока действия, которое является наиболее вероятным основанием для утраты силы и требует детальной регламентации, рассматривается в проекте статьи 11.

2. Правило о том, что истечение срока действия не зависит от возвращения гаранту гарантийного документа, если такой документ вообще существует, несомненно имеет существенное значение. Если будет сочтено целесообразным усилить данное правило, то Рабочая группа могла бы рассмотреть вопрос о добавлении отдельного пункта, аналогичного проекту статьи 24 УПГТ, которая гласит следующее:

> "Когда действие Гарантии прекращается в результате платежа, истечения срока действия, аннулирования или по другим причинам, удержание Гарантии или какого-либо изменения к ней не сохраняет каких-либо прав за Бенефициаром в соответствии с такой Гарантией".

3. Формулировка, заключенная в квадратные скобки, позволила бы игнорировать любые недокументарные оговорки о снижении суммы для целей определения максимальной суммы, которая может быть востребована в соответствии с гарантийным письмом. Тем не менее предполагается, что любое снижение суммы, которое основано на недокументарной оговорке о снижении и с которым соглашается бенефициар, будет подпадать под действие пунктов (a) и (b) и будет рассматриваться в качестве соглашения о частичном освобождении от ответственности или прекращении.

Статья 11. Истечение срока действия

1) Срок действия гарантийного письма истекает:

> a) в момент наступления даты истечения срока действия [, которая может быть конкретной календарной датой или последним днем фиксированного срока, указанного в гарантийном письме] [1];
>
> b) если истечение срока действия зависит, согласно гарантийному письму, от наступления определенного события, - когда гарант получает подтверждение о том, что данное событие наступило, - в результате представления документа, указанного для этих целей в гарантийном письме [или, если такой документ не указан, заявления бенефициара или другого убедительного доказательства наступления данного события] [2].

2) Если в гарантийном письме не указаны ни дата истечения срока действия, ни событие, определяющее истечение срока действия, или если наступление указанного события, определяющего истечение срока действия, еще не установлено, срок действия истекает через [пять] лет после составления гарантийного письма, если стороны не договариваются о продлении такого срока действия [3].

Ссылки

A/CN.9/342, пункты 94-102
A/CN.9/WG.II/WP.68, пункты 24-43

Примечания

1. Когда в гарантийном письме указан определенный фиксированный срок, то отсчет этого срока должен начинаться в момент составления гарантийного письма в соответствии со статьей 7(2), если в гарантийном письме не указан другой начальный момент. Такое правило, если это будет сочтено целесообразным, может быть сформулировано в отдельном положении.

2. Формулировка, заключенная в квадратные скобки, позволила бы учесть любые недокументарные условия истечения срока действия, однако потребовала бы регламентировать средства установления факта наступления указанного события.

3. Последствия предложенного в пункте 2 положения о начальном моменте должны быть, как предполагается, аналогичны последствиям истечения срока действия в соответствии с пунктом 1, т.е. состоять в том, что любое платежное требование, сопровождаемое любыми необходимыми документами, должно предъявляться в течение соответствующего срока, как об этом говорится в проекте статьи 14. Предполагается, что любой более продолжительный срок исковой давности в соответствии с правом, применимым по данному вопросу, может быть использован лишь в том

случае, если требование было направлено в течение срока действия и этот срок будет распространяться на платежное обязательство гаранта, основанное на такого рода приемлемом требовании.

ГЛАВА IV. ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Статья 12. Определение прав и обязанностей

При условии соблюдения положений настоящего Закона права и обязанности сторон определяются условиями [и положениями], указанными в гарантийном письме, включая любые упомянутые в нем правила, [общие] [1] условия или обычаи.

Ссылки

A/CN.9/342, пункты 42-54
A/CN.9/WG.II/WP.67, примечания к статье 6
A/CN.9/330, пункты 58-67
A/CN.9/WG.II/WP.65, пункты 60-70

Примечания

1. Слово "общие" добавлено в текст, принятый на четырнадцатой сессии (A/CN.9/342, пункт 48), в целях проведения более четкого различия между условиями, включаемыми в гарантийное письмо путем отсылки, и отдельными условиями, которые излагаются в самом гарантийном письме и которые упоминались ранее в тексте данной статьи.

Статья 13. Ответственность гаранта

[Гарант действует добросовестно и проявляет разумную осмотрительность в соответствии с требованиями добросовестной практики гарантий и аккредитивов.] [1] Гаранты [и предписывающие стороны] не могут быть освобождены от ответственности за недобросовестные действия или за любую [грубую небрежность] [действие или упущение, совершенные либо с намерением причинить ущерб, либо вследствие безответственности и с пониманием вероятности возникновения такого ущерба] [2].

Ссылки

A/CN.9/345, пункты 30-36
A/CN.9/342, пункты 103-110
A/CN.9/WG.II/WP.68, пункты 65-72

Примечания

1. Цель первого предложения, заключенного в квадратные скобки, состоит в том, чтобы ввести, как это предлагалось на пятнадцатой сессии (A/CN.9/345, пункт 34), дополнительное положение об ответственности, которое не будет носить обязательного характера и будет дополнять проект положения о стандарте осмотрительности при проверке документов (см. проект статьи 16). Предполагается, что, по-видимому, не нужно и не целесообразно указывать на необязательный характер этого положения за счет добавления таких формулировок, как, например, "если стороны не договорились об ином", поскольку в следующем предложении ограничивается и таким образом признается возможность подобного отклонения на основании освобождающей оговорки.

2. Последняя формулировка, заключенная в квадратные скобки, составлена по аналогии со статьей 8(1) Гамбургских правил и может обеспечить приемлемую альтернативу ссылке на грубую небрежность.

Статья 14. Платежное требование

Любое платежное требование по гарантийному письму представляется в форме, упомянутой в пункте 1 статьи 7, и в соответствии с условиями гарантийного письма. Такое требование, в частности, представляется и должно быть получено гарантом в течение срока действия гарантийного письма и сопровождается любым заявлением или документом, которые требуются согласно гарантийному письму [или настоящему Закону] [1]. [Если не требуется никакого заявления или документа, то бенефициар при направлении требования о платеже обязан косвенно подтвердить, что платеж подлежит осуществлению.] [2]

Ссылки

A/CN.9/342, пункты 20, 95-96, 104
A/CN.9/WG.II/WP.68, пункты 25, 29-30
A/CN.9/330, пункт 23

Примечания

1. Ссылка на "настоящий Закон" добавлена для того, чтобы предусмотреть возможность любого недокументарного условия, которое в силу соответствующего положения закона будет преобразовано в документарное условие.

2. Данное предложение, заключенное в квадратные скобки, добавлено с тем, чтобы пояснить, применительно к двум видам гарантийных писем, что любое платежное требование предполагает подтверждение того, что платеж подлежит осуществлению, поскольку это может, например, быть необходимо при определении неправомерности требования в соответствии со статьей 19. Гарантийным письмом первого вида является письмо, подлежащее оплате по простому требованию. К письмам второго вида относятся гарантийные письма, платеж по которым связан с выполнением недокументарного условия в том случае, если такая возможность будет предусматриваться в унифицированном законе. В отношении гарантийных писем второго вида можно было бы рассмотреть вопрос о представлении дополнительного подтверждения помимо косвенного, и, например, потребовать прямого подтверждения или другого убедительного доказательства, удовлетворяющего гаранта.

[Статья 15. Уведомление о требовании [1]

Без ущерба для положений статей 16 и 17, [2] гарант незамедлительно после получения требования уведомляет об этом принципала или, когда это необходимо, свою предписывающую сторону, если гарант и принципал не договорились об ином.]

Ссылки

A/CN.9/345, пункты 18-24
A/CN.9/WG.II/WP.68, пункт 63

Примечания

1. Данный проект статьи заключен в квадратные скобки с учетом того факта, что Рабочая группа на своей пятнадцатой сессии не пришла к единому мнению в отношении того, должен ли унифицированный закон возлагать на гаранта обязательство информировать принципала о выдвинутом бенефициаром требовании (A/CN.9/345, пункты 21-22).

2. Цель данного положения состоит в том, чтобы отразить преобладавшее на пятнадцатой сессии мнение о том, что обязательство по уведомлению не должно быть увязано по срокам с обязанностью по проверке требования и принятию решения о платеже (A/CN.9/345, пункт 23). В случае, если это будет сочтено целесообразным, можно было бы рассмотреть вопрос о более четком формулировании существа данной условной оговорки за счет использования таких слов, как, например, "без ущерба для обязанностей гаранта по проверке требования и принятию решения об осуществлении или неосуществлении платежа". Следует также отметить, что, как указывалось на пятнадцатой сессии (A/CN.9/345, пункт 23), невыполнение обязанностей по уведомлению не влияет на законность или действительность платежа, однако при определенных обстоятельствах может привести к предъявлению иска о возмещении ущерба (например, если своевременное уведомление позволило бы принципалу получить соответствующую сумму от бенефициара, который оперативно перевел свои активы за пределы распространения той или иной юрисдикции). Как отмечалось на пятнадцатой сессии (A/CN.9/345, пункт 23), вопрос об ущербе в связи с этим и другими возможными случаями нарушения обязательств (например, неправомерным отказом от платежа или задержкой платежа) Рабочей группе еще предстоит рассмотреть.

Статья 16. Рассмотрение требования

1) Вариант A: При рассмотрении требования и любого необходимого сопровождающего его заявления или документа гарант соблюдает нормы разумной осмотрительности, существующие в международной практике гарантий и резервных аккредитивов, для установления их соответствия по внешним признакам условиям гарантийного письма, которые не подлежат расширительному толкованию. [1]

Вариант B: Требование и любое необходимое сопровождающее его заявление или документ рассматриваются гарантом с профессиональной осмотрительностью, присущей осведомленному, предусмотрительному гаранту, для установления того, соответствуют ли они по внешним признакам условиям гарантийного письма и не противоречат ли они друг другу. [2]

2) Если стороны не договорились об ином, гарант имеет

Вариант X: разумный срок

Вариант Y: [четыре] рабочих дня

Вариант Z: разумный срок, но не более [семи] рабочих дней

для рассмотрения требования и принятия решения о платеже.

Ссылки

A/CN.9/345, пункты 15-17
A/CN.9/342, пункты 107-110
A/CN.9/WG.II/WP.68, пункты 49-57
A/CN.9/330, пункты 86-102
A/CN.9/WG.II/WP.65, пункты 87-99

Примечания

1. Вариант A основан на предложении, выдвинутом в ходе четырнадцатой сессии, и в нем предпринимается попытка учесть замечания, высказанные в отношении этого предложения (A/CN.9/342, пункты 108-109). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о взаимосвязи варианта A или B с проектом статьи 13 с точки зрения предлагаемых норм осмотрительности, а также о возможной необходимости согласования.

2. Вариант B составлен по аналогии с проектом статьи 9 УПГТ, который в свою очередь сформулирован по аналогии со статьей 15 Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов (ICC Publication №. 400).

Статья 17. Платеж или отклонение требования

1) Гарант производит платеж по требованию бенефициара, за исключением тех случаев, когда:

a) гарантийное письмо не существует, является недействительным или невыполнимым [1]; или

b) требование не удовлетворяет условиям, упомянутым в статье 14 [; или

Вариант A: c) требование является [явно] [полностью и очевидно] необоснованным в соответствии со статьей 19]. [2]

2) Вариант B: [Гарант может произвести платеж, несмотря на утверждение принципала о том, что требование является необоснованным в соответствии со статьей 19, при условии, что гарант действует добросовестно. Тем не менее, если] [3]

[Если] принципал утверждает, что требование является необоснованным в соответствии со статьей 19, и гарант решает не отклонять данное требование, гарант незамедлительно уведомляет принципала о своем решении [и, если принципал обратится с соответствующей просьбой, откладывает платеж на [три] рабочих дня] [4].

3) Если гарант решает отклонить требование на любом основании, упомянутом в пункте (1)(a) и (b) настоящей статьи, он незамедлительно направляет соответствующее уведомление, указывая, если это необходимо, причины своего решения бенефициару средствами телесвязи или, если это невозможно, другими оперативными средствами. [5]

[4) Если гарант не выполняет положения статьи 16 или пункта 3 настоящей статьи, он не имеет права утверждать, что требование не соответствует условиям гарантийного письма.] [6]

Ссылки

A/CN.9/345, пункты 25-28, 79-80
A/CN.9/WG.II/WP.70, пункты 76-79
A/CN.9/342, пункты 103-105
A/CN.9/WG.II/WP.68, пункты 45-48

Примечания

1. Что касается препятствия, связанного с невозможностью исполнения, то можно рассмотреть вопрос о формулировании более четкого положения, которое позволит учесть возможность существования временного препятствия (например, ограниченного запрета на перевод средств) или препятствия, которое можно преодолеть за счет приемлемого отклонения от условий гарантийного письма (например, перевода блокированной валюты в свободную валюту).

2. В варианте A рассматривается случай явно не обоснованного требования в качестве одного из трех случаев (помимо упомянутых в подпунктах (a) и (b)), когда гарант не обязан осуществлять платеж. Следует отметить, что в варианте A, равно как и в подпунктах (a) и (b), прямо не регламентируется принципиально важный вопрос о том, имеет ли гарант лишь право отказаться от платежа или же он обязан отказаться от платежа. Когда Рабочая группа примет решение по этому основополагающему вопросу, формулировку статьи 17(1) необходимо будет пересмотреть.

3. Вариант B предоставляет добросовестному гаранту право произвести платеж. Если вопрос, упомянутый в предыдущем примечании, будет решен в пользу обязательства гаранта отказывать в платеже, то различия между вариантами A и B сведутся к минимуму, поскольку довольно трудно представить обстоятельства, при которых требование является явно или полностью и очевидно необоснованным, однако гарант, несмотря на это, добросовестно осуществляет платеж.

4. Предложение об отсрочке платежа на несколько дней направлено на то, чтобы сбалансировать требование в отношении незамедлительного платежа по независимому обязательству с интересами принципала в отношении представления документальных доказательств гаранту или же, если это возможно в течение столь непродолжительного срока, в отношении получения приказа суда о запрете на платеж.

5. Следует отметить, что пункт 3 составлен по аналогии с проектом статьи 10(b) УПГТ.

6. Пункт 4 приводится в квадратных скобках с учетом крайне предварительного характера выводов Рабочей группы, принятых на пятнадцатой сессии в отношении концепции эстоппеля применительно к гарантийным письмам (A/CN.9/345, пункт 28).

Статья 18. Просьба о продлении или платеже

Если бенефициар [требует либо осуществить платеж, либо] [сопровождает требование о платеже просьбой] [1] продлить срок действия гарантийного письма, гарант, если стороны не договорились об ином, действует в соответствии со следующими правилами:

a) гарант незамедлительно направляет принципалу уведомление об альтернативном требовании в отношении продления или платежа [непосредственно или через предписывающую сторону];

b) гарант не может продлевать срок действия без согласия принципала; тем не менее, даже если принципал соглашается на продление, гарант не обязан продлевать срок действия, если это не предусмотрено соглашением с принципалом;

c) гарант рассматривает платежное требование в соответствии со статьей 16 и принимает решение об осуществлении платежа или отклонении данного требования [2]; если гарант принимает решение не отклонять данное требование, то он [задерживает] [может задержать] платеж на [десять] рабочих дней с момента [направления уведомления принципалу] [получения альтернативного требования от бенефициара] и затем осуществить платеж, если гарант не продлевает срок действия.

Ссылки

A/CN.9/345, пункты 73-77
A/CN.9/WG.II/WP.70, пункты 51-54

Примечания

1. Обе формулировки, заключенные в квадратные скобки, предназначены для выражения одной и той же идеи. Тем не менее, вторая формулировка, по-видимому, более четко указывает, что данное положение применяется лишь в том случае, если просьба о продлении срока сопровождается прямым и определенным платежным требованием, а не просто, например, угрозой того, что платеж будет востребован в будущем.

2. Первое предложение подпункта (c) привело бы к тому, что рассмотрение платежного требования и возможные переговоры относительно продления срока действия проводились бы одновременно, а гарант отклонил бы требование в том случае, если бы он установил, что существует одно из оснований, указанных в статье 17(1). Тем не менее в случае отсутствия основания для отклонения платежного требования второе предложение предусматривает специальную процедуру, которая может быть рассмотрена Рабочей группой.

Статья 19. Необоснованное требование [1]

Вариант A: Платежное требование является необоснованным, если:

a) любое подтверждение бенефициара или любой необходимый документ, сопровождающий такое требование, является [недостоверным] [по существу неправильным] или поддельным; или

b) такое требование явно не соответствует цели, для которой было выдано гарантийное письмо, или иным образом лишено какого-либо правдоподобного основания.

Вариант B: 1) [То же, что и в Варианте A]

2) Требование лишено правдоподобного основания, например, если: [2]

a) в случае гарантийного письма, [обеспечивающего] [подкрепляющего] финансовое обязательство третьей стороны, основная сумма не подлежит выплате;

b) в случае гарантийного письма в отношении предложения на торгах,

i) договор еще не заключен; или

ii) договор заключен с каким-либо иным участником торгов помимо принципала; или

iii) договор заключен с принципалом и принципал [акцептовал] [подписал] договор и получил любое необходимое гарантийное письмо в отношении его исполнения;

c) в случае гарантийного письма в отношении погашения, не было осуществлено никакого авансового платежа;

d) в случае гарантийного письма в отношении исполнения,

i) компетентный суд или арбитражный суд определяет [в окончательном решении], что обязательства принципала перед бенефициаром, для обеспечения исполнения которых предназначено гарантийное письмо, не существуют или не могут быть исполнены на основании того, что основная сделка [между принципалом и бенефициаром] не существует, противоречит публичному порядку или является недействительной по другим основаниям;

ii) принципал полностью [к удовлетворению бенефициара] выполнил свои обязательства, для обеспечения исполнениях которых предназначалось гарантийное письмо;

iii) бенефициар не позволил принципалу выполнить его обязательства, для обеспечения исполнения которых предназначалось гарантийное письмо, в результате [преднамеренного] [серьезного] нарушения своих собственных [основополагающих] обязательств по основной сделке;

[iv) истребуемая сумма [значительно превосходит] [по меньшей мере в пять раз больше] ущерба, понесенного в результате неисполнения принципалом своих обязательств;] [3]

e) в случае встречного гарантийного письма бенефициар встречного гарантийного письма произвел платеж [или намеревается произвести платеж] своему бенефициару в соответствии с его гарантийным письмом, возмещение по которому является целью встречного гарантийного письма, по требованию, для которого [явно] характерен один из недостатков, упомянутых в пункте 1 статьи 17, при условии, что бенефициар встречного гарантийного письма

Вариант X: действовал в сговоре со своим бенефициаром.

Вариант Y: [действовал недобросовестно] [не проявил профессиональной осмотрительности]

Вариант Z: в силу встречного гарантийного письма или любого соглашения о возмещении со встречным гарантом или в силу закона [имеет право] [обязан] отклонить требование ввиду такого недостатка]. [4]

Вариант C: 1) Платежное требование является необоснованным, если его предъявление представляет собой обман или злоупотребление правами.

2) Предъявление требования представляет собой обман, если:

i) бенефициар [не исходит из предположения, что требуемая сумма подлежит выплате] [знает или не может не знать о том факте, что требуемая сумма не подлежит выплате] на основании, указанном в требовании и любых подтверждающих заявлениях и документах; или

ii) любое подтверждающее заявление или документ является [недостоверным] [по существу неправильным]; или

iii) любой подтверждающий документ является поддельным.

3) Предъявление требования представляет собой злоупотребление, если:

Вариант X: бенефициар использует свое право для какой-либо иной цели помимо той, для которой было выдано гарантийное письмо.

Вариант Y: непредвиденные обстоятельства, от последствий которых гарантийное письмо должно было застраховать бенефициара, несомненно, не возникали или были вызваны серьезным нарушением условий основной сделки, преднамеренно совершенным бенефициаром.

Вариант D: Гарант [может отклонить] [отклоняет] требование как необоснованное, если при надлежащем учете независимого [и по существу документарного] характера своего обязательства гарант приходит к заключению, что это требование выдвинуто недобросовестно или обманным путем, включая обман и подделку, связанные с документами, или обман в рамках основной сделки, или что предъявление требования представляет собой злоупотребление бенефициаром правами при том условии, что факты, составляющие основу такого заключения, прямо и убедительно установлены гарантом без проведения расследования. [5]

Ссылки

A/CN.9/345, пункты 37-57, 67-80
A/CN.9/WG.II/WP.70, пункты 7-79, 89

Примечания

1. Следует отметить, что в статье 19 необоснованное требование в целом не квалифицируется как явно или очевидно обманное или основанное на злоупотреблении. Во-первых, необоснованный характер требования обычно не зависит от того, носит ли это явный и очевидный характер; одно из исключений, например, предусматривается в пункте 3 варианта C, в котором определение понятия злоупотребления (в варианте Y) содержит элемент определенности или отсутствия сомнения, с тем чтобы провести различие с обычными спорами по договору. Во-вторых, вопрос об определенности или очевидности необоснованного характера требования более уместно рассматривать в контексте права или обязанности гаранта отказываться от платежа (см. статью 17) и любых судебных разбирательств (будущие проекты статей о судебных мерах и юрисдикции).

2. Можно отметить, что любой случай, описанный в этом пункте, не следует рассматривать как возможный источник для необоснованного требования, если сам такой случай является предметом одного из условий платежа, установленных в гарантийном письме.

3. Подпункт (iv) заключен в квадратные скобки, с тем чтобы предложить Рабочей группе вновь рассмотреть весьма противоречивый случай, который обсуждался на пятнадцатой сессии (A/CN.9/345, пункт 46). Если такой случай будет рассматриваться как проявление злоупотребления и это положение будет сохранено, то можно было бы рассмотреть возможность разработки положения, предусматривающего выплату суммы, эквивалентной объему понесенного ущерба, вместо отклонения требования в полном объеме.

4. Это специальное положение, посвященное необоснованному требованию по встречному гарантийному письму, может быть сохранено, даже если не будет сохранен как таковой вариант B. В вариантах X, Y и Z данного положения отражены различные мнения, высказанные на пятнадцатой сессии (A/CN.9/345, пункт 69). Что касается конкретного вопроса о том, обязан ли бенефициар встречного гарантийного письма отклонять необоснованные требования конечного бенефициара, то можно было бы рассмотреть возможность урегулирования данного вопроса (упомянутого в примечании 1 к статье 17) в унифицированном законе, по меньшей мере в этом специальном контексте, в пользу обязательства отказываться от платежа, поскольку цель встречного гарантийного письма собственно и состоит в выплате бенефициару возмещения понесенных расходов на основании инструкций встречного гаранта.

5. Цель варианта D состоит в реализации последнего предложения, которое было выдвинуто на пятнадцатой сессии, сформулировать общий руководящий принцип (A/CN.9/345, пункт 51). Если будет принят этот вариант, то можно было бы рассмотреть возможность его включения в проект статьи 17.

Статья 20. Зачет требований [1]

Вариант A: Если стороны [прямо] не договорились об ином, гарант не может прибегнуть к зачету какого-либо требования против платежного требования по гарантийному письму.

Вариант B: Если стороны не договорились об ином и при условии соблюдения положений закона о банкротстве, гарант может исполнять свои платежные обязательства по гарантийному письму путем зачета любого требования, права по которому не переданы ему принципалом, при условии, что требование гаранта является [заранее оцененным и] определенным или бесспорным.

Вариант C: Если стороны прямо не договорились об ином, гарант не может исполнять свое платежное обязательство по гарантийному письму путем зачета какого-либо требования, за исключением тех случаев, когда:

a) бенефициар является неплатежеспособным; или

b) гарантийное письмо предназначено для обеспечения исполнения финансового или платежного обязательства принципала или гаранта и такое обязательство могло бы быть исполнено путем зачета требования гаранта.

Ссылки

A/CN.9/345, пункты 81-83
A/CN.9/WG.II/WP.70, пункты 80-85, 89

Примечания

1. В вариантах A и B закрепляется принцип, который получил широкую поддержку на пятнадцатой сессии и в соответствии с которым гарант не должен иметь права на зачет требований, переуступленных ему принципалом (A/CN.9/345, пункт 82). Предполагается, что это ограничение не является необходимым в варианте C, который в любом случае предусматривает возможность зачета требований лишь в крайне ограниченных обстоятельствах. В остальном эти три варианта отражают различные мнения, высказанные на пятнадцатой сессии (которые соответствовали различным мнениям, воспроизведенным в документе A/CN.9/WG.II/WP.70, пункты 83-85).

[Предварительный проект статей о коллизии норм права, судебных мерах и юрисдикции будет представлен в добавлении к настоящей записке]

[A/CN.9/WG.II/WP.73/Add.1]

СОДЕРЖАНИЕ

	Страница
ГЛАВА V. ВРЕМЕННЫЕ СУДЕБНЫЕ МЕРЫ	533
Статья 21. Предварительный судебный запрет в отношении гаранта	533
Статья 22. Предварительный судебный запрет в отношении бенефициара	534
Статья 23. Принципы предварительного разбирательства	535
ГЛАВА VI. ЮРИСДИКЦИЯ	535
Статья 24. Выбор суда или арбитража	535
Статья 25. Определение юрисдикции суда	536
ГЛАВА VII. ЗАКОН, ПРИМЕНИМЫЙ К ГАРАНТИЙНОМУ ПИСЬМУ	536
Статья 26. Выбор применимого закона	536
Статья 27. Определение применимого права	537

ГЛАВА V. ВРЕМЕННЫЕ СУДЕБНЫЕ МЕРЫ [1]

Статья 21. Предварительный судебный запрет в отношении гаранта [2]

1) В тех случаях, когда по заявлению принципала [3]

Вариант А: компетентному суду представлены веские доказательства prima facie [4]

Вариант В: суду компетентной юрисдикции представлены четкие и бесспорные доказательства

Вариант С: из документов, включая [заявления свидетелей под присягой] [письменные показания под присягой], явно вытекает,

что требование, предъявленное [или которое предположительно будет предъявлено][5] бенефициаром, является необоснованным требованием [6], суд может выдать предварительный приказ, запрещающий гаранту выполнять требование [или дебитовать счет принципала] [7] при условии, что [суд сочтет, что] в результате отказа выдать такой приказ принципал понесет [серьезный ущерб] [невосполнимые убытки], которые будут [явно] более значительными, чем убытки, которые может понести бенефициар в результате такого приказа [8].

2) До принятия решения по заявлению принципала суд [может заслушать гаранта] [предоставляет гаранту возможность быть выслушанным]. Он может также [если это допускается его процессуальными нормами] рассмотреть целесообразность заслушивания бенефициара или предоставления принципалу возможности добиваться вынесения судебного запрета в отношении бенефициара в качестве соответчика [9].

3) Приказ, упомянутый в пункте 1 настоящей статьи, выдается на определенный срок действия, не превышающий [шесть] месяцев. Данный срок может быть продлен в зависимости от возбуждения принципалом разбирательства, не являющегося предварительным разбирательством, в отношении гаранта или бенефициара.

4) Суд может поставить вступление приказа, упомянутого в пункте 1 настоящей статьи, в силу в зависимость от предоставления принципалом такого обеспечения, которое суд сочтет необходимым [10].

Ссылки

A/CN.9/345, пункты 54-57, 58-66
A/CN.9/WG.II/WP.71, пункты 49, 54, 56-58
A/CN.9/WG.II/WP.70, пункты 19-21, 27, 38, 60-61, 75, 90-107, 113-114

Примечания

1. Проекты статей, представленные в настоящей главе, являются исключительно предварительными и в некоторой степени отражают неопределенность в отношении будущей формы унифицированного закона и в отношении вопросов судебной юрисдикции и обращения к судам в целях вынесения судебных запретов. Кроме того, они отражают сложность достижения цели, которая в соответствии с мнением большинства на пятнадцатой сессии (A/CN.9/345, пункт 64) заключается в том, чтобы обеспечить согласованные и определенные процессуальные меры, не посягая на организацию национальных судов и их традиционные процедуры. Если в статье 23 делается попытка осуществить первое предложение, выдвинутое на пятнадцатой сессии, а именно рассмотреть с общей точки зрения вопрос доступа всех сторон к судам и призвать к оперативному разбирательству, то цель статей 21 и 22 состоит в осуществлении второго предложения, а именно в разработке руководящих принципов в отношении критериев доказательства и других элементов, имеющих непосредственное отношение к операциям по гарантийным письмам, без внесения, таким образом, радикальных изменений в существующие процедуры и порядок функционирования национальных судов (A/CN.9/345, пункт 65).

2. В соответствии с таким осторожным подходом в статьях 21 и 22 рассматриваются лишь некоторые временные судебные меры. Например, не охватываются возможные судебные запреты, вынесенные по заявлению бенефициара в отношении гаранта или наоборот или по заявлению гаранта в отношении принципала. Не охватываются также арест и аналогичные меры с целью замораживания активов; следует отметить, что если такие меры и будут рассматриваться, то можно было бы предусмотреть установление таких же требований, какие предлагаются в статьях 21 и 22, или запретить в целом наложение ареста на требования бенефициара или его активы в связи с утверждениями об обмане или злоупотреблении.

3. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть в этой связи (или в контексте статьи 23(1)) вопрос о том, может ли сам принципал в случае косвенного гарантийного письма обратиться за вынесением судебного запрета или это должна делать предписывающая сторона, которая может быть или не быть встречным гарантом.

4. В варианте A содержатся в некоторой степени менее строгие критерии доказательства, чем в вариантах B и C; кроме того, он не ограничивает допустимые способы доказательства. Следует отметить, что критерии доказательства, содержащиеся в статье 21, не должны быть обязательно идентичны критериям, применяемым к решению гаранта о том, производить или не производить платеж (см. статьи 17 и 19). Статья 21 имеет целью охватить ситуацию до платежа и предусмотреть ограниченную возможность суда предотвратить вполне вероятное ошибочное действие в тех случаях, когда такие меры в наименьшей степени могут повлиять на репутацию гаранта.

5. Формулировка, заключенная в квадратные скобки, была добавлена для того, чтобы дать возможность рассмотреть вопрос о том, будет ли обращение за вынесением судебного запрета до предъявления требования преждевременным, особенно если в унифицированном законе, как предлагается в статье 15, на гаранта будет возложена обязанность уведомления (см. документ A/CN.9/WG.II/WP.70, пункт 95).

6. Поскольку статья 21 охватывает в качестве основы для судебного запрета лишь необоснованный характер требования с учетом статьи 19, можно рассмотреть вопрос о расширении ее сферы и включении критерия несоответствия или других возражений против платежа, упомянутых в статье 17(1)(a).

7. Формулировка, заключенная в квадратные скобки, была добавлена для того, чтобы дать возможность рассмотреть вопрос о том, следует ли в унифицированном законе рассматривать вопрос о возмещении и, если да, необходимо ли уточнить формулировку, с тем чтобы четко ограничить ее применение ситуацией, существующей до платежа (см. примечание 4).

8. Цель условной оговорки состоит в том, чтобы предусмотреть общую формулу, которая будет более конкретной и эффективной, чем такие концепции, как баланс выгод или интерес публичного порядка. Вместе с тем можно рассмотреть возможность добавления других моментов, подлежащих оценке судами.

9. Идея участия бенефициара в предварительном разбирательстве основана на том понимании, что по существу спор возникает, главным образом, между принципалом и бенефициаром и что в конечном счете судебный запрет в отношении гаранта имеет отрицательные последствия для бенефициара. Если Рабочая группа разделяет данную точку зрения, то можно рассмотреть вопрос о расширении сферы действия этого положения и включении в нее в случае судебного запрета в отношении встречного гаранта не только бенефициара встречного гаранта, но также конечного бенефициара.

10. Пункт 4 имеет целью уменьшить риск создания помех принципалами, которые могут использовать предварительное разбирательство, в частности, когда такое разбирательство является длительным, для отсрочки платежа (A/CN.9/345, пункт 60).

Статья 22. Предварительный судебный запрет в отношении бенефициара [1]

1) В тех случаях, когда по заявлению принципала компетентному суду представлены веские доказательства prima facie о том, что требование, предъявленное бенефициаром, является необоснованным требованием, суд может приказать бенефициару не принимать платежа или отозвать свое требование или, если такое требование будет предположительно предъявлено, не предъявлять такое требование, при условии что в результате отказа выдать такой приказ принципал понесет серьезный ущерб, который будет более значительным, чем убытки, которые может понести бенефициар в результате такого приказа.

2) До принятия решения по заявлению принципала суд [может заслушать бенефициара] [предоставляет бенефициару возможность быть выслушанным] [2].

3) Приказ, упомянутый в пункте 1 настоящей статьи, выдается на определенный срок действия, не превышающий [шесть] месяцев. Данный срок может быть продлен в зависимости от возбуждения принципалом разбирательства, не являющегося предварительным разбирательством, в отношении бенефициара. [Если приказ, запрещающий бенефициару предъявлять требование, отменяется или теряет силу, срок действия гарантийного письма считается продленным с целью предоставления бенефициару [десяти] дней после утраты этим приказом силы для предъявления требования].

4) Суд может поставить вступление приказа, упомянутого в пункте 1 настоящей статьи, в силу в зависимость от предоставления принципалом такого обеспечения, которое суд сочтет необходимым.

Ссылки

A/CN.9/345, пункты 54-57, 58-66
A/CN.9/WG.II/WP.71, пункты 49, 54, 56-58
A/CN.9/WG.II/WP.70, пункты 19-21, 27, 38, 60-61, 75, 90-91, 108-114

Примечания

1. В настоящем проекте статьи не рассматривается вопрос юрисдикции, в частности, будут ли суды государства, принимающего унифицированный закон, компетентны лишь в том случае, когда коммерческое предприятие бенефициара расположено в данном государстве, или же они могут выдавать приказ о судебном запрете в отношении бенефициара, например в случае, когда коммерческое предприятие гаранта расположено в этом государстве. Данный вопрос рассматривается в статье 25(2).

2. В соответствии с идеей, изложенной в примечании 9 к статье 21, в случае встречного гарантийного письма можно было бы рассмотреть вопрос об участии конечного бенефициара в предварительном разбирательстве против бенефициара встречного гарантийного письма.

[Статья 23. Принципы предварительного разбирательства [1]

1) Заявление принципала или бенефициара о вынесении компетентным судом запрета в отношении гаранта, а в отношении бенефициара - заявление принципала или гаранта могут подаваться, даже если коммерческое предприятие заявителя не расположено в этом государстве.

2) Суд [оперативно рассматривает] [стремится оперативно рассматривать] заявление о вынесении судебного запрета [и принимать во внимание особый характер гарантийного письма] [2].

Ссылки

A/CN.9/345, пункты 59-61, 64-66, 105-110
A/CN.9/WG.II/WP.71, пункты 49, 54, 56-58
A/CN.9/WG.II/WP.70, пункты 109-110

Примечания

1. Хотя статью 23 можно рассматривать как возможную альтернативу более детальным положениям, содержащимся в статьях 21 и 22 (см. примечание 1 к статье 21), ее можно также рассматривать как возможное дополнение этих статей. Следует отметить, что решение по данному вопросу зависит в некоторой степени от того, каким образом в унифицированном законе будет рассматриваться вопрос юрисдикции (см. статьи 24 и 25).

2. Ввиду того, что пункт 2 носит общий и декларативный характер, можно рассмотреть вопрос о включении его формулировки в преамбулу или сноску, возможно, в сочетании с принципом свободного доступа, лежащим в основе пункта 1.

ГЛАВА VI. ЮРИСДИКЦИЯ [1]

Статья 24. Выбор суда или арбитража

1) Стороны могут в гарантийном письме или на основе отдельного соглашения в форме, упомянутой в пункте 1 статьи 7, указать суд или суды конкретного государства в качестве компетентной инстанции для разрешения споров, которые возникли или могут возникнуть в связи с гарантийным письмом, или оговорить, что любой такой спор подлежит разрешению в арбитраже.

2) Если стороны указали какой-либо суд или суды конкретного государства в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, то юрисдикцию имеет лишь указанный суд или суды [2].

3) Положения предыдущих пунктов настоящей статьи не препятствуют осуществлению юрисдикции судов этого государства в отношении мер предварительного или обеспечительного характера [3].

Ссылки

A/CN.9/345, пункты 104-110
A/CN.9/WG.II/WP.71, пункты 44-58

Примечания

1. Проекты статей, представленные в настоящей главе, отражают в некоторой степени неопределенность в отношении будущей формы унифицированного закона и в отношении масштабов рассмотрения вопросов юрисдикции в унифицированном законе. Если статья 25 и пункт 3 статьи 24 сформулированы в виде положений типового закона, то статьи 24(1) и (2) напоминают положения конвенции. Кроме того, проекты статей не охватывают такие важные дополнительные вопросы, как признание и исполнение, res judicata и приостановление разбирательства, которые было бы более целесообразно рассматривать не в типовом законе, а в конвенции.

2. Пункт 2 сформулирован по аналогии со статьей 17 Конвенции о юрисдикции и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (Брюссель, 1968 год). Если концепцию исключительной юрисдикции необходимо выразить языком типового закона, то отправной точкой может послужить формулировка, предложенная в пункте 53 документа A/CN.9/WG.II/WP.71. В этой связи, или в контексте статьи 25, необходимо рассмотреть существенный вопрос о том, уместна ли концепция исключительного характера лишь в отношении выбранного форума или же ее следует распространять на судебную юрисдикцию, определяемую унифицированным законом.

3. Пункт 3 сформулирован по аналогии со статьей 21(3) Гамбургских правил и отражает подход, принятый также в Брюссельской конвенции 1968 года и Гаагской конвенции о выборе суда 1965 года (см. документ A/CN.9/WG/II/WP.71, пункт 49).

Статья 25. Определение юрисдикции суда

1) За исключением случаев, когда в соответствии с пунктом 1 статьи 24 предусматривается иное [, или если указанный суд другого государства отказывается осуществлять юрисдикцию], суды этого государства [могут осуществлять] [осуществляют] юрисдикцию в отношении возникших между гарантом и бенефициаром споров, касающихся гарантийного письма, если [гарантийное письмо выдается] [коммерческое предприятие гаранта расположено в месте выдачи гарантийного письма] на территории этого государства.

2) Суды этого государства могут также рассмотреть заявление принципала о вынесении предварительного приказа в отношении гаранта [или бенефициара], если гарантийное письмо было выдано в этом государстве [1].

Ссылки

A/CN.9/345, пункты 104-110
A/CN.9/WG.II/WP.71, пункты 44-58

Примечания

1. Пункт 2 имеет целью дополнить статьи 21 и 22 в отношении вопроса о юрисдикции. Если Рабочая группа согласится с существом этого пункта, то этот пункт и статьи 21, 22 и 23 будет необходимо рассмотреть с точки зрения их соответствия, а также пересмотреть их с учетом выводов Рабочей группы на ее шестнадцатой или какой-либо последующей сессии, которая может быть посвящена вопросам юрисдикции и коллизионного права, возможно, в сотрудничестве с Гаагской конференцией по международному частному праву в той форме, которую предстоит обсудить.

ГЛАВА VII. ЗАКОН, ПРИМЕНИМЫЙ К ГАРАНТИЙНОМУ ПИСЬМУ [1]

Статья 26. Выбор применимого закона

[Права и обязанности, обусловленные] [Права, обязанности и средства правовой защиты, связанные с] гарантийным письмом, регулируются [нормами права] [правом], [указанными] [указанным] сторонами [2]. Такое указание прямо устанавливается в оговорке, содержащейся в гарантийном письме или в отдельном соглашении, или

Вариант A: однозначно вытекает из условий гарантийного письма.

Вариант B: подтверждается условиями гарантийного письма [или характером взаимоотношений между гарантом и бенефициаром].

Вариант C: косвенно вытекает из условий гарантийного письма [3]

Ссылки

A/CN.9/345, пункты 84-94, 102-103
A/CN.9/WG.II/WP.71, пункты 5-21, 36-43

Примечания

1. Как указано в примечании 3 к статье 1, вопрос о территориальной сфере применения унифицированного закона при условии, что статьи будут приняты в форме типового закона, будет решаться на основе норм коллизионного права, как это делается в настоящем положении. Вместе с тем можно отметить, что территориальная сфера применения, определяемая статьями 26 и 27, не охватывает сами эти две статьи, а также не охватывает положений о юрисдикции, поскольку они адресованы судам государства, принимающего типовой закон.

2. Как четко вытекает из статьи 6(c), сторонами, определяющими (т.е. устанавливающими на основании соглашения) применимое право, являются гарант и бенефициар. В результате может возникнуть вопрос в отношении того, будет ли такое определение иметь силу для юридического положения принципала, например, в тех случаях, когда решение, принимаемое согласно избранному праву, является менее благоприятным, чем решение, вытекающее из другого применимого права. Следует отметить, что с практической точки зрения данная проблема имеет ограниченное значение, поскольку гарант без инструкций или согласия принципала вряд ли будет включать в гарантийное письмо положение о выборе права, по крайней мере, права того государства, которое не является местом коммерческого предприятия гаранта. Кроме того, избранное право, применимое к гарантийному письму, вряд ли будет препятствовать отдельным взаимоотношениям между гарантом и принципалом, поскольку оно ограничивается регулированием прав и обязанностей по гарантийному письму; такое регулирование, что подтверждается основными положениями унифицированного закона, может тем не менее косвенным образом затронуть юридическое положение и интересы принципала, и, как правило, любое соглашение между гарантом и принципалом принимается во внимание.

3. Варианты A, B, и C основаны на различных высказанных на пятнадцатой сессии предложениях в отношении того, какие виды косвенных методов выбора права должны быть допустимы (A/CN.9/345, пункт 93).

Статья 27. Определение применимого права

Если право не выбрано в соответствии со статьей 26 [права и обязанности, обусловленные] [права, обязанности и меры правовой защиты, связанные с] гарантийным письмом, регулируются правом государства, в котором расположено коммерческое предприятие гаранта или, если гарант имеет более одного коммерческого предприятия, в котором гарант имеет коммерческое предприятие, где выдано гарантийное письмо [1]. [Вместе с тем если, согласно гарантийному письму, проверка требования и любых необходимых документов происходит в другом государстве, то, в отсутствие конкретного соглашения об обратном, к нормам осмотрительности и ответственности в отношении такой проверки применяется право этого государства] [2].

Ссылки

A/CN.9/345, пункты 95-103
A/CN.9/WG.II/WP.71, пункты 22-35, 38

Примечания

1. Может быть рассмотрен вопрос либо об использовании одной из кратких формулировок, содержащихся в статье 25, или об объединении всех положений, касающихся нескольких коммерческих предприятий, в единое положение в рамках статьи 6, если аналогичные критерии будут сочтены уместными во всех случаях (см. примечание 2 к статье 4).

2. Предложение, заключенное в квадратные скобки, было добавлено для того, чтобы дать возможность рассмотреть предложение, внесенное на пятнадцатой сессии (A/CN.9/345, пункт 99, на основе дискуссии, отраженной в документе A/CN.9/WG.II/WP.71, пункты 32 и 38).

C. Доклад рабочей группы по международной договорной практике о работе ее семнадцатой сессии (Нью-Йорк, 6-16 апреля 1992 года) (A/CN.9/361) [Подлинный текст на английском языке]

СОДЕРЖАНИЕ

		Пункты	Страница
ВВЕДЕНИЕ		1-12	539
I.	ОБСУЖДЕНИЯ И РЕШЕНИЯ	13	540
II.	РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ УНИФИЦИРОВАННОГО ЗАКОНА О МЕЖДУНАРОДНЫХ ГАРАНТИЙНЫХ ПИСЬМАХ	14-144	540
	ГЛАВА IV. ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ	14-99	540
	Статья 14. Платежное требование	14-23	540
	Статья 15. Уведомление о требовании	24-29	542
	Статья 16. Рассмотрение требования	30-43	543
	Статья 17. Платеж или отклонение требования	44-63	545
	Статья 18. Просьба о продлении или платеже	64-73	549
	Статья 19. Необоснованное требование	74-91	552
	Статья 20. Зачет требований	92-99	557
	ГЛАВА V. ВРЕМЕННЫЕ СУДЕБНЫЕ МЕРЫ	100-121	559
	Статья 21. Предварительный судебный запрет в отношении гаранта	100-114	559
	Статья 22. Предварительный судебный запрет в отношении бенефициара	115-118	562
	Статья 23. Принципы предварительного разбирательства	119-121	563
	ГЛАВА VI. ЮРИСДИКЦИЯ	122-132	564
	Статья 24 Выбор суда или арбитража	125-128	564
	Статья 25. Определение юрисдикции суда	129-132	565
	ГЛАВА VII. ПРАВО, ПРИМЕНИМОЕ К ГАРАНТИЙНЫМ ПИСЬМАМ	133-144	566
	Статья 26 Выбор применимого права	133-139	566
	Статья 27 Определение применимого права	140-144	568
III.	БУДУЩАЯ ФОРМА УНИФИЦИРОВАННОГО ЗАКОНА	145-149	569
IV.	ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ	150	569

ВВЕДЕНИЕ

1. В соответствии с решением, принятым ЮНСИТРАЛ на ее двадцать первой сессии 1/, Рабочая группа по международной договорной практике посвятила свою двенадцатую сессию рассмотрению проекта унифицированных правил для гарантий, разработкой которого занимается Международная торговая палата (МТП), и вопроса о целесообразности и возможности любой дальнейшей работы по обеспечению большей степени единообразия в области гарантий и резервных аккредитивов на уровне статутного права (A/CN.9/316). Рабочая группа рекомендовала начать работу по подготовке унифицированного закона либо в форме типового закона, либо в форме конвенции.

2. На своей двадцать второй сессии Комиссия одобрила рекомендацию Рабочей группы о проведении работы по подготовке унифицированного закона и возложила эту задачу на Рабочую группу 2/.

3. На своей тринадцатой сессии (A/CN.9/330) Рабочая группа начала работу с обсуждения возможного круга вопросов унифицированного закона, которые рассматривались в записке секретариата (A/CN.9/WG.II/WP.65). Эти вопросы касались основной сферы применения унифицированного закона, автономии сторон и ее пределов, а также возможных правил толкования. В Рабочей группе состоялся также предварительный обмен мнениями по вопросам формы и момента выставления гарантии или резервного аккредитива. Рабочая группа просила секретариат представить на рассмотрение ее четырнадцатой сессии первый проект свода статей по вышеуказанным вопросам с возможными вариантами, а также записку, посвященную другим вопросам, которые могут быть охвачены в унифицированном законе.

4. На своей четырнадцатой сессии (A/CN.9/342) Рабочая группа рассмотрела подготовленный секретариатом проект статей 1-7 унифицированного закона (A/CN.9/WG.II/WP.67). Секретариату было предложено подготовить на основе обсуждений и выводов Рабочей группы пересмотренный проект статей 1-7 унифицированного закона. Рабочая группа рассмотрела также вопросы, которым посвящена записка секретариата, касающаяся внесения поправок, передачи прав, истечения срока действия и обязательств гаранта (A/CN.9/WG.II/WP.68). Секретариату было предложено подготовить на основе обсуждений и выводов Рабочей группы первый проект статей по рассмотренным вопросам. Было также отмечено, что секретариат представит Рабочей группе на ее пятнадцатой сессии записку по дополнительным вопросам, которые должны регламентироваться унифицированным законом, в том числе по вопросам обмана и других возражений против платежа, судебных запретов и других судебных мер, коллизии норм права и юрисдикции.

5. На своей пятнадцатой сессии (A/CN.9/345) Рабочая группа рассмотрела некоторые вопросы, касающиеся обязательств гаранта. Эти вопросы рассматривались в записке секретариата о внесении поправок, передаче прав, истечении срока действия и обязательствах гаранта (A/CN.9/WG.II/WP.68), которая была представлена Рабочей группе на ее четырнадцатой сессии, однако из-за нехватки времени не была обсуждена. Рабочая группа рассмотрела затем вопросы, которым посвящена записка секретариата, касающаяся обмана и других возражений против платежа, судебных запретов и других судебных мер (A/CN.9/WG.II/WP.70). Рабочая группа рассмотрела также вопросы, которым посвящена записка секретариата, касающаяся коллизии норм права и юрисдикции (A/CN.9/WG.II/WP.71). Секретариату было предложено подготовить на основе обсуждений и выводов Рабочей группы первый проект свода статей по рассмотренным вопросам.

6. На своей шестнадцатой сессии (A/CN.9/358) Рабочая группа рассмотрела подготовленные секретариатом проекты статей 1-13 унифицированного закона (A/C.9/WG.II/WP.73).

7. Рабочая группа, в состав которой входили все государства - члены Комиссии, провела свою семнадцатую сессию в Нью-Йорке с 6 по 16 апреля 1992 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств - членов Рабочей группы: Болгарии, Германии, Египта, Индии, Ирака,

Ирана (Исламской Республики), Испании, Камеруна, Канады, Кении, Кипра, Китая, Ливийской Арабской Джамахирии, Марокко, Мексики, Нигерии, Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Франции, Чехословакии и Японии.

8. В работе сессии принимали участие наблюдатели от следующих государств: Австралии, Австрии, Албании, Алжира, Багамских Островов, Бразилии, Вьетнама, Габона, Гаити, Гвинеи-Бисау, Индонезии, Кот-д'Ивуара, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Парагвая, Польши, Румынии, Святейшего Престола, Сенегала, Судана, Таиланда, Уганды, Украины, Финляндии, Швейцарии, Швеции, Эквадора и Эфиопии.

9. В работе сессии принимали участие наблюдатели от следующих международных организаций: Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Азиатско-африканского правового консультативного комитета (ААПКК), Гаагской конференции по международному частному праву, Банковской федерации Европейского сообщества и Международной торговой палаты (МТП).

10. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Ж. Готье (Канада)

Докладчик: г-н А. Огаррио (Мексика)

11. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.II/WP.72) и записка секретариата, в которой содержится предварительный проект статей унифицированного закона о международных гарантийных письмах (A/CN.9/WG.II/WP.73 и Add.1).

12. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Выборы должностных лиц.

2. Утверждение повестки дня.

3. Подготовка унифицированного закона о международных гарантийных письмах.

4. Прочие вопросы.

5. Утверждение доклада.

I. ОБСУЖДЕНИЯ И РЕШЕНИЯ

13. Рабочая группа рассмотрела подготовленные секретариатом проекты статей 14-27 унифицированного закона (A/CN.9/WG.II/WP.73 и Add.1). Обсуждения и выводы Рабочей группы излагаются ниже в главе II. Секретариат просили подготовить на основе указанных выводов пересмотренные проекты статей 14-27 унифицированного закона.

II. РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ УНИФИЦИРОВАННОГО ЗАКОНА О МЕЖДУНАРОДНЫХ ГАРАНТИЙНЫХ ПИСЬМАХ

ГЛАВА IV. ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Статья 14. Платежное требование

14. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 14:

"Любое платежное требование по гарантийному письму представляется в форме, упомянутой в пункте 1 статьи 7, и в соответствии с условиями гарантийного письма. Такое требование, в частности, представляется и должно быть получено гарантом в течение срока действия гарантийного

письма и сопровождается любым заявлением или документом, которые требуются согласно гарантийному письму [или настоящему Закону]. [Если не требуется никакого заявления или документа, то бенефициар при направлении требования о платеже обязан косвенно подтвердить, что платеж подлежит осуществлению.]"

Первые два предложения

15. В отношении слов "платежное требование" была выражена обеспокоенность в связи с тем, что проект статьи может в недостаточной степени отражать практику использования резервных аккредитивов. Было разъяснено, что для получения платежа бенефициар резервного аккредитива зачастую представляет переводной вексель (или "тратту"), и в этом случае он не предъявляет официальное платежное требование. Рабочая группа согласилась с тем, что формулировку этого положения следует изменить для охвата всех возможных форм предъявления к гаранту требования произвести платеж.

16. Что касается выражения "любым заявлением или документом, которые требуются согласно гарантийному письму [или настоящему Закону]", то была выражена озабоченность по поводу того, что это положение в нынешней формулировке может быть неправильно истолковано как признающее платежные требования, сопровождаемые недокументарными заявлениями. Рабочая группа напомнила, что на своей шестнадцатой сессии она приняла решение о том, что акцент в рамках положений унифицированного закона должен делаться на документах, содержащих лишь документарные условия (см. A/CN.9/358, пункт 61).

17. В отношении выражения "и должно быть получено гарантом" было заявлено, что нынешняя формулировка может не в полной мере учитывать ситуации, когда требование произвести платеж было предъявлено не непосредственно гаранту или подтверждающему банку, а другому банку, которым может быть либо банк, конкретно указанный в тексте резервного аккредитива в качестве агента гаранта, либо любой другой банк в том редком случае, когда резервный аккредитив был оформлен как свободно обращающийся документ.

18. Было отмечено, что в статье 19 подготовленного Международной торговой палатой (МТП) проекта унифицированных правил для гарантий по требованию (УПГТ), по образцу которой была составлена статья 14 проекта унифицированного закона, упоминается о том, где должны предъявляться платежные требования. Члены Рабочей группы в целом признали необходимым включить аналогичную ссылку в текст статьи 14.

Третье предложение

19. Члены Рабочей группы напомнили, что предложение в квадратных скобках было добавлено для уточнения, особенно на тот случай, когда гарантийное письмо подлежит оплате по простому требованию, что любое платежное требование предполагает утверждение о наступлении срока платежа, что может иметь важное значение, например, для установления необоснованности требования согласно статье 19.

20. По вопросу о регулировании унифицированным законом использования гарантийных писем, подлежащих оплате по простому требованию, были высказаны неодинаковые мнения. Согласно одному из них, в унифицированном законе должен делаться акцент на гарантийные письма, подлежащие оплате по представлении документов в связи с невыполнением соответствующего коммерческого обязательства. В этой связи было предложено переформулировать статью 14 в соответствии с положениями статьи проекта УПГТ таким образом, чтобы бенефициар был по крайней мере обязан представить добросовестное заявление о невыполнении обязательств принципалом, если иное прямо не предусмотрено в гарантийном письме.

21. Вместе с тем преобладающая точка зрения заключалась в том, что в юридическом тексте, подобном унифицированному закону, было бы неуместно стимулировать или не сдерживать использование какого-либо конкретного вида гарантийного письма. Было отмечено, что гарантийные письма, подлежащие оплате по простому требованию, широко используются на практике и что, согласно мнению

Рабочей группы, выраженному на ее двенадцатой сессии, независимо от частоты использования правовые нормы должны учитывать и четко оговаривать все виды используемых гарантий, оставляя выбор вида подлежащей использованию гарантии на усмотрение сторон (см. A/CN.9/316, пункт 89).

22. Хотя в отношении существа и формулировки третьего предложения были высказаны некоторые сомнения, Рабочая группа после обсуждения постановила сохранить указанное предложение без квадратных скобок.

23. Рабочая группа поручила секретариату подготовить пересмотренный проект статьи 14 с учетом вышеупомянутых обсуждений и решений.

Статья 15. Уведомление о требовании

24. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 15:

"[Без ущерба для положений статей 16 и 17 гарант незамедлительно после получения требования уведомляет об этом принципала или, когда это необходимо, свою предписывающую сторону, если гарант и принципал не договорились об ином.]"

25. Рабочая группа отметила, что статья 15, составленная по аналогии со статьей 17 УПГТ, была взята в квадратные скобки в связи с тем, что на пятнадцатой сессии члены Группы не пришли к единому мнению в отношении того, должен ли унифицированный закон обязывать гаранта информировать принципала о выдвинутом бенефициаром требовании. В ходе нынешней сессии мнения о желательности налагать на гаранта подобную обязанность вновь разделились.

26. В качестве соображений, приведенных в поддержку исключения статьи 15, было высказано, в частности, следующее: нормативное закрепление обязанности уведомлять принципала нанесло бы ущерб добросовестности, независимости и надежности обязательства гаранта, в частности вследствие облегчения принятия принципалом мер к блокированию платежа; контакты между гарантом и принципалом в связи с платежным требованием должны иметь место только в случае обращения гаранта к принципалу с просьбой не учитывать указанные гарантом расхождения; включение обязательства направлять уведомление противоречило бы цели создания унифицированного режима, охватывающего как гарантии, так и резервные аккредитивы, поскольку, как было указано, направление уведомления является процедурой, чуждой практике использования резервных аккредитивов и в некоторых правовых системах может привести к возникновению проблем, связанных с регулированием, и направление уведомления не является устоявшейся практикой в отношении гарантий; обязательство направлять уведомление, закрепленное в статье 15, носит нечеткий характер, в частности в том, что касается содержания уведомления, сроков его направления и правовых последствий невыполнения требования направить уведомление. Наконец, была высказана мысль о том, что можно предусмотреть свободу выбора принципалом и гарантом процедуры уведомления, возложить обязанность направлять уведомление на бенефициара и установить такой порядок, при котором в гарантийное письмо всегда можно было бы включать требование о предоставлении одновременно с платежным требованием документарных свидетельств выполнения этого обязательства. В результате всего этого необходимость включения в унифицированный закон обязательства направлять уведомление была бы сведена к минимуму. Было отмечено, что если Рабочая группа решит сохранить это положение, то о резервном аккредитиве не следовало бы упоминать.

27. В поддержку сохранения обязательства направлять уведомления был приведен довод о том, что подобная процедура повышает вероятность урегулирования споров между принципалом и бенефициаром на основе переговоров и помогает сбалансировать позиции обеих сторон. Было также подчеркнуто, что направление уведомления принципалу до платежа является общепринятой практикой, что это необходимо для того, чтобы информировать принципала о том, что его счет будет дебитован и что это является предпосылкой того, что принципал может защитить себя в случае явно ненадлежащих требований. Было также заявлено, что направление уведомления не наносит ущерба независимости обязательства гаранта, поскольку обязательство направлять уведомление, как было решено на пятнадцатой сессии, не будет связано в плане времени с обязанностью рассмотреть требование

и принять решение об осуществлении платежа. В этой связи было отмечено, что необходимо ясно указать, что несоблюдение обязанности об уведомлении не наносит ущерба осуществлению платежа и что эту формулировку этого положения следует изменить, с тем чтобы из него со всей ясностью вытекало, что гарант не обязан направлять уведомление до осуществления платежа. Была также высказана мысль о том, что хотя процедура уведомления, возможно, чужда практике использования резервных аккредитивов, ее, тем не менее, можно было бы с пользой распространить на них.

28. Рабочая группа рассмотрела вопрос о возможных способах решения проблем, о которых было упомянуто в связи со статьей 15, помимо опущения этого положения. Одно из предложений заключалось в том, чтобы сделать это положение более конкретным с точки зрения последствий невыполнения обязательства направить уведомления, предусмотрев в нем ответственность гаранта за ущерб. Ущерб имеет место, например, в том случае, когда принципал может доказать, что своевременное уведомление позволило бы ему востребовать с бенефициара сумму, выплаченную гарантом. Предлагалось также четко определить, что лишь в силу факта невыполнения обязательства направить уведомление принципал не имеет права отказать гаранту в возмещении после оплаты требования по гарантийному письму. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы более четко указать, что действие статьи 15 распространяется также на встречных гарантов.

29. После обсуждения Рабочая группа постановила отложить до проведения дальнейшего анализа принятие окончательного решения о целесообразности сохранения положения, аналогичного по смыслу статье 15. до проведения дальнейшего анализаПоэтому было решено оставить текст статьи в квадратных скобках. При этом Секретариату было поручено доработать формулировку статьи 15 для обеспечения учета поднятых вопросов, включая вопрос о санкциях за невыполнение обязательства направить уведомление и вопрос об отсутствии увязки обязательства произвести платеж с требованием о направлении уведомления.

Статья 16. Рассмотрение требования

30. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 16:

"1) Вариант A: При рассмотрении требования и любого необходимого сопровождающего его заявления или документа гарант соблюдает нормы разумной осмотрительности, существующие в международной практике гарантий и резервных аккредитивов, для установления их соответствия по внешним признакам условиям гарантийного письма, которые не подлежат расширительному толкованию.

Вариант B: Требование и любое необходимое сопровождающее его заявление или документ рассматриваются гарантом с профессиональной осмотрительностью, присущей осведомленному, предусмотрительному гаранту, для установления того, соответствуют ли они по внешним признакам условиям гарантийного письма и не противоречат ли они друг другу.

2) Если стороны не договорились об ином, гарант имеет

Вариант X: разумный срок

Вариант Y: [четыре] рабочих дня

Вариант Z: разумный срок, но не более [семи] рабочих дней для рассмотрения требования и принятия решения о платеже".

Пункт 1

31. Рабочая группа рассмотрела два варианта пункта 1, который призван определить нормы поведения гаранта при рассмотрении платежного требования и определении соответствия требования условиям гарантии.

32. Члены Группы поддержали вариант A на том основании, что он включает ссылку на устоявшиеся международно признанные нормы, а именно, нормы разумной осмотрительности, существующие в международной практике использования гарантий и резервных аккредитивов. Было отмечено, что подобный подход, содержащий косвенную ссылку на УПО, является наиболее объективным из двух вариантов и поэтому будет препятствовать введению чрезмерно жестких или неоправданно свободных стандартов рассмотрения. Было указано, что объективность повысится в силу того факта, что осуществляемый в настоящее время пересмотр УПО может привести к установлению более четких стандартов в отношении элементов, подлежащих рассмотрению при изучении основных типов коммерческих документов. Кроме того, было высказано мнение о том, что ссылка на международно признанные нормы является желательной с точки зрения определенности и согласования. Если привнести в стандарты элемент множественности, то могут возникнуть споры, особенно в связи с вопросом о праве гаранта на возмещение. Было высказано мнение о том, что нет существенных различий между вариантами A и B, поскольку профессиональная осмотрительность гаранта может быть лишь предопределена ссылкой на нормы осмотрительности, существующие в международной практике.

33. Оговорки в отношении варианта A были высказаны на том основании, что унифицированный закон не достигнет своей цели установления норм поведения гаранта, если в нем будет лишь упоминаться международная практика, а сами нормы будут определяться в других документах. Была также выражена озабоченность в связи с тем, что ссылка на международную практику носит неконкретный характер, а употребление слова "существующие" может наводить на мысль о том, что эти международные нормы подвержены изменениям. Кроме того, вариант B был поддержан на том основании, что он соответствует аналогичному положению статьи 9 УПГТ, является более объективной альтернативой по сравнению с вариантом A, в большей степени учитывает потребности пользователей унифицированного закона и более предпочтителен с точки зрения формулировки.

34. Было высказано мнение о том, что содержащееся в обоих вариантах положение об установлении соответствия требования условиям гарантийного письма только по очевидным или внешним признакам необходимо заменить нормой, требующей от гаранта как можно более полного установления фактического соответствия требования условиям гарантийного письма. Это мнение не получило поддержки, поскольку с учетом независимого характера обязательства Рабочая группа сочла существенно важным ограничить сферу рассмотрения требованием о соответствии по очевидным или внешним признакам.

35. Затем Рабочая группа рассмотрела предложения, направленные на использование преимуществ обоих вариантов пункта 1, начиная от предложения не отдавать в унифицированном законе предпочтения ни одному из подходов и заканчивая предложением объединить оба варианта. Кроме того, было высказано предостережение на тот счет, что в унифицированный закон не следует включать еще одну формулировку нормы осмотрительности гаранта в дополнение к уже существующим, к числу которых относятся нормы, содержащиеся в статье 15 УПО, статье 9 УПГТ и проект пересмотренного варианта УПО.

36. Один из предложенных подходов к объединению вариантов A и B заключался в добавлении в формулировку варианта B, касающуюся профессиональной осмотрительности, такого выражения, как "с должным учетом существующих международных норм". Такое сочетание, как указывалось, будет эффективно содействовать интернационализации норм, применимых к рассмотрению платежных требований. Была выражена озабоченность в связи с тем, что объединение двух вариантов может привести к путанице, хотя вопрос о том, насколько эта путаница будет серьезной, является спорным, поскольку ссылка на международно признанные нормы фактически означает ссылку на такие международно признанные договорные правила, как УПО. Было также высказано предостережение на тот счет, что при любом сочетании необходимо сохранить акцент на соответствие платежного требования условиям гарантийного письма по внешним признакам.

37. Обсуждение норм, определенных в вариантах A и B, выявило тесную связь между положениями статьи 16, касающейся рассмотрения платежного требования, и положениями статьи 13, касающейся ответственности гаранта. Однако в дополнение к этому общему со статьей 13 вопросу в статье 16 также рассматривается вопрос о стандарте, который должен использоваться для

определения соответствия требования и любых сопровождающих документов условиям гарантийного письма. Поэтому было выдвинуто предложение о возможном включении положения пункта 1, определяющего норму осмотрительности при рассмотрении требования, в статью 13 или, по крайней мере, о приведении его в соответствие с этой статьей. При таком разграничении акцент в пункте 1 варианта B был бы сделан на определении нормы, которая должна использоваться для установления соответствия требованиям и любых сопровождающих документов условиям гарантийного письма.

38. Было высказано мнение о том, что проведение предлагаемого разграничения связано с трудностями, поскольку статья 13, как было указано, посвящена отношениям между принципалом и гарантом и между встречным гарантом и гарантом, тогда как статья 16 касается вопросов, связанных с отношениями между гарантом и бенефициаром. В этой связи была отмечена возможная целесообразность проведения дополнительного изучения вопроса о том, в каких пределах в унифицированном законе должны или не должны рассматриваться отношения между принципалом и гарантом. Еще один вопрос заключается в том, должны ли соответствующие нормы носить обязательный характер или же они могут изменяться в договорном порядке.

39. После обсуждения Рабочая группа постановила вновь рассмотреть этот вопрос на одной из будущих сессий на основе проекта положений, который будет подготовлен секретариатом с учетом предложенного разграничения.

Пункт 2

40. Члены Рабочей группы выразили согласие с содержащимся в вводной части пункта положением о праве изменения в договорном порядке определенного в пункте 2 срока для рассмотрения платежного требования. Однако была высказана мысль о том, чтобы использовать слова "если иное не предусмотрено в гарантийном письме", с тем чтобы было ясно, что данное положение касается лишь соглашения между гарантом и бенефициаром. Затем Группа рассмотрела три варианта положений о допустимых сроках рассмотрения платежного требования.

41. В отношении варианта X, в соответствии с которым гарант имеет "разумный срок" была высказана определенная поддержка на основании того, что присущая этому варианту гибкость позволит должным образом учитывать обстоятельства в каждом конкретном случае, поскольку возникающие в некоторых случаях сложности могут требовать значительно больше времени, чем это предусмотрено в варианте Y. Было указано, что вариант X является предпочтительным также потому, что представляется сложным установить общий максимальный предельный срок в том виде, как это предусмотрено в варианте Z. Вместе с тем в связи с вариантом X были высказаны возражения, в частности в отношении того, что данное положение в силу его размытой формулировки не обеспечит желаемую степень определенности. Вариант Y также нашел определенную поддержку по той причине, что предусмотренный в нем четырехдневный срок точно соответствует обычной банковской практике. Однако было отмечено, что банковская практика не допускает продолжительного рассмотрения платежных требований и что необходимость установления абсолютного срока представляется сомнительной.

42. Был также поддержан подход, принятый в рамках варианта Z, в котором была сделана попытка объединить связанную с положением о "разумном сроке" в варианте X гибкость с определенностью фиксированного срока в варианте Y.

43. После обсуждения Рабочая группа постановила сохранить вариант Z, не исключая при этом возможность повторного рассмотрения этого вопроса на одной из будущих сессий.

Статья 17. Платеж или отклонение требования

44. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 17:

"1) Гарант производит платеж по требованию бенефициара, за исключением тех случаев, когда:

a) гарантийного письма не существует, оно является недействительным или не может быть выполнено в принудительном порядке; или

b) требование не удовлетворяет условиям, упомянутым в статье 14 [; или

Вариант A: c) требование является [явно] [полностью и очевидно] необоснованным в соответствии со статьей 19].

2) Вариант B: [Гарант может произвести платеж несмотря на утверждение принципала о том, что требование является необоснованным согласно статье 19, при условии, что гарант действует добросовестно. Однако, если]

[Если] принципал утверждает, что требование является необоснованным согласно статье 19, и гарант решает не отклонять данное требование, гарант немедленно уведомляет принципала о своем решении [и, если принципал просит об этом, откладывает платеж на [три] рабочих дня].

3) Если гарант решает отклонить требование на любом основании, упомянутом в пункте 1a) и b) настоящей статьи, он с помощью средств электросвязи или, если это невозможно, других оперативных средств немедленно уведомляет об этом принципала, указывая, если это необходимо, причины своего решения.

[4) Если гарант не выполняет положений статьи 16 или пункта 3 настоящей статьи, он не имеет права утверждать, что требование не соответствует условиям гарантийного письма.]"

Пункт 1a) и b)

45. В отношении подпункта a) была выражена озабоченность тем, что ссылка на такие правовые концепции, как несуществование, недействительность или невозможность принудительного выполнения может породить неопределенность или различия в плане норм, применимых в рамках различных юрисдикций. Указывалось, что некоторые случаи "несуществования" гарантийного письма, признаваемые в рамках одной юрисдикции, в рамках другой юрисдикции могут рассматриваться как случаи абсолютного отсутствия правовой силы или недействительности гарантийного письма. Примеры неопределенности, возникающей в связи с "невозможностью принудительного выполнения", включают случаи бойкота, а также те случаи, когда текст гарантийного письма предусматривает платеж в неконвертируемой валюте, однако не определяет механизм конверсии для осуществления платежа в другой валюте. Поэтому вместо доктринальных правовых концепций в унифицированный закон было предложено включить перечень конкретных ситуаций, оправдывающих отклонение требования произвести платеж.

46. Однако большинство высказалось против попытки перечислить в унифицированном законе все конкретные ситуации, когда гарант имел бы право отказаться произвести платеж, поскольку составить исчерпывающий перечень таких ситуаций было бы трудно, если вообще возможно. Кроме того, любая попытка перечислить случаи, когда гарант был бы обязан или имел бы право не производить платеж, может вызвать трудности, связанные с определением применимого права, поскольку коллизионные нормы будут зависеть от того, что явилось причиной недействительности обязательства - нарушение правовых требований, касающихся выступления сторон в личном качестве; форма, в которой было согласовано обязательство; или его существо.

47. Говорилось также об обстоятельствах, подпадающих под категорию обстоятельств непреодолимой силы, когда гарант оказывается в условиях абсолютной невозможности произвести платеж. Предлагалось предусмотреть такие случаи в унифицированном законе. В этой связи было выражено мнение, что в унифицированном законе можно было бы более четко указать, приостанавливаются ли, в случае возникновения временного препятствия, обязанности гаранта временно, до устранения такого препятствия, или же такое препятствие следует рассматривать как обстоятельство, прекращающее обязанности гаранта.

48. В обоснование необходимости сохранения нынешней формулировки подпункта a) указывалось, что, хотя такие концепции, как "несуществование", "недействительность" и "невозможность принудительного исполнения", и могут толковаться по-разному в рамках различных юрисдикций, это не повлияет на применение данного положения, постольку поскольку обязательство утрачивает юридическую силу и платеж не производится в силу обстоятельств, подпадающих по крайней мере под одну из этих трех концепций. Однако в ответ на это было заявлено, что данное положение непригодно в тех случаях, когда в рамках одних юрисдикций события или обстоятельства, делающие обязательство недействительным, не попадают в сферу действия пункта 1a), в то время как в рамках других юрисдикций остаются в сфере действия этого пункта.

49. Высказывалось мнение, что обязанности гаранта, о которых идет речь в статье 17, являются "зеркальным отражением" обязанностей бенефициара, изложенных в статье 14, которая предусматривает в качестве общего правила, что платежное требование бенефициара должно соответствовать условиям гарантийного письма. Предлагалось поэтому внести соответствующие изменения в статью 17, с тем чтобы она в общей форме предусматривала обязанность гаранта производить платеж по требованию бенефициара в соответствии с условиями обязательства. Указывалось, что ссылка на обязанность производить платеж согласно условиям обязательства будет охватывать не только подпункт b), но и случаи, упомянутые в подпункте a) в его нынешней формулировке, поскольку вопросы, касающиеся выдачи, наличия, действительности и возможности принудительного исполнения обязательства, будут подниматься в связи с условиями обязательства.

50. Хотя указывалось, что в предложенную формулировку будет нелегко включить ссылку на статью 19 о необоснованном требовании, Рабочая группа после обсуждений утвердила предложенную структуру, изложенную в пункте 49, и просила Секретариат подготовить пересмотренный проект данного пункта. Отмечалось, что новая структура оставляет открытым вопрос о том, будет ли, в исключительных обстоятельствах, когда гарант не будет обязан производить платеж, предусмотрена обязанность гаранта не производить платеж, или же это будет просто право. По общему мнению, данный вопрос должен быть рассмотрен в контексте обсуждения вариантов A и B.

Варианты A и B

51. Что касается существа критериев, предусмотренных вариантами A и B, то было заявлено, что различия между ними минимальны, поскольку трудно представить обстоятельства, в которых, несмотря на явную или полную и очевидную необоснованность требования, гарант добросовестно произвел бы платеж. Однако варианты A и B, как представляется, отличаются по своему охвату. В варианте A в качестве общего принципа указывается, что гарант не должен производить платеж в случае явного обмана, тогда как в варианте B рассматривается исключительная ситуация, когда принципал дает указание гаранту не производить платеж на том основании, что требование является необоснованным.

52. Различные мнения высказывались по вопросу о том, обязан ли гарант в случае явно необоснованного требования отказаться произвести платеж или же он может по своему усмотрению произвести или не произвести платеж. Отмечалось, что данный вопрос касается отношений между гарантом и принципалом, в частности в отношении права гаранта на получение возмещения от принципала, и права принципала искать судебного запрета в свою пользу, как это предусмотрено в статье 21.

53. В обоснование необходимости предоставления гаранту права выбора указывалось, что одним из основополагающих принципов унифицированного закона является то, что платеж гаранта является нормой, а неплатеж - редким исключением. Высказывалось мнение, что, если гарант будет обязан не производить платеж, может быть утрачена цель унифицированного закона, поскольку в этом случае закон побуждал бы гаранта не производить платеж. Было заявлено также, что гаранту должно быть разрешено полагаться на внешнее соответствие документов, если только принципал не представит решение суда, предписывающее гаранту не производить платеж по гарантийному письму. Однако большинство согласилось с тем, что в случаях откровенного обмана или злоупотреблений, очевидных каждому, гарант должен быть обязан отказаться произвести платеж.

54. Несмотря на определенные сомнения, высказывавшиеся в отношении единообразного применения, в рамках всех юрисдикций критериев, предусмотренных вариантом A, отмечалось, что концепция недобросовестности может привести к еще большим различиям в толковании. Было достигнуто понимание в отношении того, что общим и главным для критериев, содержащихся в вариантах A и B, являются известность и несомненность для гаранта необоснованного характера требования без проведения им какого-либо расследования.

55. После обсуждения Рабочая группа согласилась, что унифицированный закон должен содержать положение о том, что в тех случаях, когда гарант знает или должен знать, что платежное требование является необоснованным, он обязан не производить платеж. Во всех других случаях, т.е. не только в случае внешнего соответствия требования документам, но и в случае каких-либо сомнений, независимо от наличия утверждений о необоснованности требования, применяются общие правила, и гарант обязан произвести платеж. Рабочая группа постановила вновь рассмотреть данный вопрос на одной из своих будущих сессий на основе пересмотренного положения, которое будет подготовлено Секретариатом с учетом вышеизложенных замечаний и решений.

Последнее предложение пункта 2)

56. Положение об отсрочке платежа на очень ограниченное число дней было включено на том основании, что оно направлено на достижение сбалансированности между необходимостью безотлагательного платежа согласно независимому обязательству и заинтересованностью принципала в том, чтобы представить гаранту документальное свидетельство или, если это окажется возможным в такой короткий период времени, добиться запрета в судебном порядке.

57. Однако возобладало мнение о том, что это положение может послужить стимулом к систематической отсрочке платежа и поэтому последнее предложение следует опустить. Указывалось также, что на гаранта не должно налагаться обязательство информировать принципала, если принимается решение не отклонять требование. Другим аргументом в пользу исключения данного положения является то, что данное положение противоречит практике открытия аккредитивов, не оставляющей времени для возможных переговоров.

Пункт 3)

58. Была выражена озабоченность по поводу того, что слова "если это необходимо" дают гаранту возможность не сообщать бенефициару причины, по которым он решил не производить платеж по гарантийному письму. Указывалось, что пункт 3) может быть расценен как противоречащий норме пункта 4), предусмотренной на случай, если гарант не выполняет положений статьи 16 и пункта 3).

59. В связи с этим указывалось, что, по аналогии со статьей 10b) УПГД, требование об уведомлении бенефициара не должно предусматривать сообщение причин. Однако большинство согласилось с тем, что гарант должен указывать причины во всех случаях. Предлагалось, чтобы унифицированный закон содержал определенные указания на этот счет, например, предусматривал, в случае каких-либо несоответствий, изложение их сути, а в случае необоснованности требования или его существенного изъяна - представление общей информации на этот счет.

60. Рабочая группа просила Секретариат подготовить пересмотренный вариант пункта 3) с учетом указанных выше замечаний.

Пункт 4)

61. Различные мнения высказывались в отношении запретительной нормы, содержащейся в пункте 4). Согласно одному из мнений, эта норма является слишком жесткой и не должна оговариваться в унифицированном законе. Это не мешает сторонам договориться о применении запретительной нормы, предусмотренной Унифицированными правилами и обычаями для документарных аккредитивов (УПО). В обоснование этого мнения указывалось, что идея

окончательности, положенная в основу запретительной нормы, имеет большее значение в контексте платежей по коммерческим аккредитивам, чем по гарантийным письмам.

62. Согласно другому мнению, запретительную норму следует сохранить, поскольку принцип окончательности имеет важное значение и для гарантийных писем, по крайней мере для аккредитивов. В обоснование этого мнения указывалось, что оставить этот вопрос для его решения в рамках УПО недостаточно, поскольку данный запрет является важным правилом, о котором должны знать все стороны, потенциально участвующие в сделке.

63. После обсуждения Рабочая группа решила, что текст пункта 4), после его возможного уточнения Секретариатом, должен быть оставлен в квадратных скобках.

Статья 18. Просьба о продлении или платеже

64. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 18:

"Если бенефициар [требует либо осуществить платеж, либо] [сопровождает требование о платеже просьбой] продлить срок действия гарантийного письма, гарант, если стороны не договорились об ином, действует в соответствии со следующими правилами:

a) гарант незамедлительно направляет принципалу уведомление об альтернативном требовании в отношении продления или платежа [непосредственно или через подписывающую сторону];

b) гарант не может продлевать срок действия без согласия принципала; тем не менее, даже если принципал соглашается на продление, гарант не обязан продлевать срок действия, если это не предусмотрено соглашением с принципалом;

c) гарант рассматривает платежное требование в соответствии со статьей 16 и принимает решение об осуществлении платежа или отклонении данного требования; если гарант принимает решение не отклонять данное требование, то он [задерживает] [может задержать] платеж на [десять] рабочих дней с момента [направления уведомления принципалу] [получения альтернативного требования от бенефициара] и затем осуществляет платеж, если гарант не продлевает срок действия".

65. Как и в том случае, когда Рабочая группа впервые обсуждала просьбы о продлении или платеже на пятнадцатой сессии (A/CN.9/345, пункты 73-77), мнения в отношении того, должен ли унифицированный закон содержать конкретные положения о подобных просьбах, разделились. Сомнения в отношении необходимости статьи 18 были высказаны на том основании, что рассматриваемые в ней обстоятельства уже в достаточной мере охвачены другими положениями унифицированного закона. В частности, было высказано мнение о том, что просьбу о продлении или платеже можно, строго говоря, классифицировать как просьбу о внесении изменений в гарантийное письмо, подпадающую под действие статьи 8. Согласно этой точке зрения, если в унифицированном законе будет оговариваться адекватная процедура внесения изменений, предусматривающая уведомление и согласие сторон, то необходимость наличия статьи 18 отпадет. В этом случае можно будет применять положение статьи 14, касающееся платежного требования при обращении с просьбой о продлении или платеже. Необходимость включения в закон статьи 18 была также поставлена под сомнение на том основании, что процедуры, предусмотренные в подпунктах a-c, можно рассматривать как в достаточной степени охватываемые общими нормами поведения, оговоренными в унифицированном законе.

66. Основные доводы, приведенные в поддержку сохранения статьи 18, включали отсутствие определенности в том, что касается просьб о продлении или платеже и ответа на них гаранта, а также распространенность практики обращения с подобными просьбами. В этой связи было указано на необходимость включения либо в статью 18, либо в другую статью унифицированного закона положений, регулирующих подобные просьбы. Отмечалось, что просьбы о продлении или платеже нельзя рассматривать как простые просьбы о внесении изменений и что

желательно разработать конкретные правила для регулирования правовых последствий просьб такого вида и процедур обращения с ними. Эти правила помогли бы решать проблемы, возникающие в тех случаях, когда после отказа в просьбе о продлении или платеже срок действия гарантийного письма истекает до произведения платежа. В пользу сохранения статьи 18 был также выдвинут тот довод, что вместо подхода к просьбам о продлении или платеже во всех случаях с опасением как к практике, которую унифицированный закон должен ограничивать, их можно рассматривать как потенциально конструктивные шаги в направлении урегулирования споров между принципалом и бенефициаром на основе переговоров. В этом отношении положение подпункта c, предусматривающее задержку платежа на определенное число дней, было сочтено целесообразным.

67. Члены Группы высказали ряд дополнительных замечаний, подлежащих учету в случае сохранения статьи 18. Одно из предложений заключалось в том, чтобы ограничить сферу применения этой статьи банковскими гарантиями, тем самым исключив из нее резервные аккредитивы, в частности потому, что процедура продления или платежа не действует в отношении финансовых резервных аккредитивов, поскольку при наличии последних стороны ожидают, что банк произведет платеж немедленно по получении требования. В ответ на это было заявлено, что ситуации, в которых направляются просьбы о продлении или платеже, возникают не только в связи с банковскими гарантиями, но и в связи с резервными аккредитивами, вследствие чего никакое ограничение сферы применения статьи 18 не будет оправданным.

68. Рабочая группа отметила, что статья 18 не предназначена для наделения бенефициара правом на удовлетворение просьбы о продлении срока действия гарантийного письма лишь в силу факта обращения с просьбой о продлении или платеже. Еще одной областью, в которую, возможно, необходимо внести ясность, являются последствия просьбы о продлении или платеже по косвенному гарантийному письму для встречного гарантийного письма. Была также высказана мысль о том, что больше определенности можно обеспечить за счет изменения названия статьи 18, с тем чтобы оно звучало примерно как "просьба о продлении или платежное требование", а также перенесения ее ближе к статье 8 или 14 или включения в статью 8 или 14.

69. Затем Рабочая группа перешла к обсуждению вопроса о том, следует ли рассматривать просьбу о продлении или платеже как содержащую недвусмысленное платежное требование, чтобы в тех случаях, когда в продлении отказывается, бенефициару не требовалось направлять какое-либо дополнительное платежное требование в целях получения платежа. Отмечалось, что этот подход лежит в основе положений статьи 18. Члены Группы поддержали этот подход. Иная точка зрения заключалась в том, что просьбы о продлении или платеже не следует рассматривать как платежные требования, поскольку это противоречило бы понятию строгого соответствия платежного требования условиям гарантийного письма. Было указано, что такой подход используется в ряде правовых систем. Упоминалось также различие между теми случаями, когда обстоятельства, на которые распространяется гарантийное письмо, возникли, и теми случаями, когда эти обстоятельства не возникли. В последних случаях, например, когда просьба о продлении или платеже была направлена лишь по причине продления срока действия соответствующего контракта, направление платежного требования будет рассматриваться как злоупотребление.

70. После обсуждения Рабочая группа постановила в целях облегчения дальнейших дискуссий просить секретариат представить ей формулировки положений на основе двух возможных подходов. В рамках первого подхода просьба о продлении или платеже не будет рассматриваться как надлежащее платежное требование. Было отмечено, что этот подход, возможно, приводит к устранению практики направления просьб о продлении или платеже в их нынешней форме, но не будет лишать бенефициаров возможности достигнуть тот же результат, если бенефициар сначала обратится с просьбой о продлении гарантийного письма до истечения конкретного срока, а затем, если к этому сроку гарантийное письмо не будет продлено, представит платежное требование. В рамках второго подхода, подлежащего отражению в проекте другой формулировки, платежное требование при направлении просьбы о продлении или платеже не будет лишаться законной силы.

71. При рассмотрении статьи 18 Рабочей группе представилась возможность обсудить вопрос о том, каким образом в унифицированном законе может быть установлен единый комплекс правил, регулирующих гарантии и резервные аккредитивы и одновременно учитывающих специфику документов этого типа. Было отмечено, что в связи с несколькими проектами статей были подняты вопросы относительно практической осуществимости применения одних и тех же правил как к банковским гарантиям, так и к резервным аккредитивам. Подобные вопросы возникли не только в отношении процедуры продления или платежа в статье 18, но и в отношении требований, содержащихся в других статьях унифицированного закона, например, в отношении уведомления о платежном требовании, подлежащего направлению гарантом принципалу, порядка рассмотрения недокументарных условий, ограничения трансферт и правила исключения. По поводу каждого из этих случаев была высказана мысль о том, что проводимое ранее различие между практикой резервных аккредитивов и практикой гарантий не учитывает должным образом различий между теми, кто использует гарантии. Был задан вопрос о том, а не целесообразнее ли поразмыслить (чем использовать такие термины, как "твердый" или "мягкий", которым присущи уничижительные оттенки) над обязательствами, которые направлены на незамедлительный платеж каким-либо нейтральным плательщиком на основе чисто документарного требования в отличие от документов, которые рассчитаны на то, чтобы представить гарантии платежеспособному плательщику после процесса переговоров между сторонами. Что касается первого случая, то бенефициар удерживал бы денежные средства на время любых переговоров между сторонами базовой сделки, а во втором случае плательщик приостанавливал бы платеж. Этим двум подходам присущи как множество сходств, так и значительные различия. Была высказана мысль о том, что вполне очевидно, что некоторые гарантии подпадают под первую категорию, а некоторые - под вторую, что объясняется различиями в позиции среди тех, кто использует гарантии применительно к различным проблемам, таким, как уведомление заявителя до платежа и просьбы о продлении или платеже. Было отмечено, что это не есть различие между гарантиями и резервными аккредитивами, а различие между ориентированными на производство платежа документами и ориентированными на проведение переговоров документами, причем резервные аккредитивы и некоторые гарантии подпадают под первую категорию, а другие типы гарантий - под вторую.

72. Было выражено мнение о том, что с учетом вышеуказанных аргументов, возможно, следует рассмотреть вопрос об исключении из сферы действия унифицированного закона документов, которые по своему предназначению и функциям относятся к числу традиционных банковских гарантий. Однако этот подход вызвал возражения на том основании, что на долю документов, подобных финансовым резервным аккредитивам, приходится значительная часть обязательств, которые предполагается охватить в унифицированном законе. Кроме того, была высказана мысль о нецелесообразности проведения в унифицированном законе различия между документами, подобными финансовым резервным аккредитивам, и банковскими гарантиями, с тем чтобы попытаться применять в отношении документа каждого вида отдельные правила. Отмечалось, что банковские гарантии подобно финансовым резервным аккредитивам используются на финансовых рынках и рассматриваются бенефициарами как обеспечивающие требуемую высокую степень прочности обязательств. Поэтому было указано, что может оказаться более целесообразным обеспечить в унифицированном законе необходимый учет различных целей, которым могут служить регулируемые им обязательства, а также возможных различий в степени определенности обязательства гаранта. В рамках этого подхода в унифицированном законе учитывались бы существенные отличительные черты как обязательств, используемых на финансовых рынках, так и обязательств, предназначение которых заключается в гарантировании исполнения независимо от того, имеют эти финансовые гарантии или гарантии исполнения форму банковских гарантий или форму резервных аккредитивов. В то же время к Рабочей группе был обращен настоятельный призыв не делать чрезмерного акцента на различиях между финансовыми резервными аккредитивами и резервными аккредитивами, призванными гарантировать исполнение, ввиду установившейся классификации финансовых резервных аккредитивов как разновидности резервных аккредитивов, которые сами, как правило, регулируются в рамках общей категории "аккредитивы".

73. Члены Группы договорились о том, что усилия по формулированию общеприменимых правил будут продолжаться и что в этом процессе будет учитываться разнородность целей и характеристик различных документов, охватываемых в рамках унифицированного закона. Было также указано, что один из руководящих принципов унифицированного закона заключается в том, что стороны могут самостоятельно согласовывать условия гарантийного письма. Эта самостоятельность, степень которой подлежит определить в отношении каждой статьи, является одним из возможных путей практического урегулирования разногласий, в частности в том, что касается выбора конкретных видов обязательств и конкретных условий платежа.

Статья 19. Необоснованное требование

74. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 19:

"Вариант A: Платежное требование является необоснованным, если:

a) любое подтверждение бенефициара или любой необходимый документ, сопровождающий такое требование, является [недостоверным] [по существу неправильным] или поддельным; или

b) такое требование явно не соответствует цели, для которой было выдано гарантийное письмо, или иным образом лишено какого-либо правдоподобного основания.

Вариант B: 1) [То же, что и в Варианте A]

2) Требование лишено правдоподобного основания, например, если:

a) в случае гарантийного письма, [обеспечивающего] [подкрепляющего] финансовое обязательство третьей стороны, основная сумма не подлежит выплате;

b) в случае гарантийного письма в отношении предложения на торгах

i) договор еще не заключен; или

ii) договор заключен с каким-либо иным участником торгов помимо принципала; или

iii) договор заключен с принципалом и принципал [акцептовал] [подписал] договор и получил любое необходимое гарантийное письмо в отношении его исполнения;

c) в случае гарантийного письма в отношении погашения, не было осуществлено никакого авансового платежа;

d) в случае гарантийного письма в отношении исполнения,

i) компетентный суд или арбитражный суд определяет [в окончательном решении], что обязательства принципала перед бенефициаром, для обеспечения исполнения которых предназначено гарантийное письмо, не существуют или не могут быть исполнены на основании того, что основная сделка [между принципалом и бенефициаром] не существует, противоречит публичному порядку или является недействительной по другим основаниям;

ii) принципал полностью [к удовлетворению бенефициара] выполнил свои обязательства, для обеспечения исполнения которых предназначалось гарантийное письмо;

iii) бенефициар не позволил принципалу выполнить его обязательства, для обеспечения исполнения которых предназначалось гарантийное письмо, в результате [преднамеренного] [серьезного] нарушения своих собственных [основополагающих] обязательств по основной сделке;

[iv) истребуемая сумма [значительно превосходит] [по меньшей мере в пять раз больше] ущерба, понесенного в результате неисполнения принципалом своих обязательств;]

e) в случае встречного гарантийного письма бенефициар встречного гарантийного письма произвел платеж [или намеревается произвести платеж] своему бенефициару в соответствии с его гарантийным письмом, возмещение по которому является целью встречного гарантийного письма, по требованию, для которого [явно] характерен один из недостатков, упомянутых в пункте 1 статьи 17, при условии, что бенефициар встречного гарантийного письма

Вариант X: действовал в сговоре со своим бенефициаром.

Вариант Y: [действовал недобросовестно] [не проявил профессиональной осмотрительности]

Вариант Z: в силу встречного гарантийного письма или любого соглашения о возмещении со встречным гарантом или в силу закона [имеет право] [обязан] отклонить требование ввиду такого недостатка].

Вариант C: 1) Платежное требование является необоснованным, если его предъявление представляет собой обман или злоупотребление правами.

2) Предъявление требования представляет собой обман, если:

i) бенефициар [не исходит из предположения, что требуемая сумма подлежит выплате] [знает или не может не знать о том факте, что требуемая сумма не подлежит выплате] на основании, указанном в требовании и любых подтверждающих заявлениях и документах; или

ii) любое подтверждающее заявление или документ является [недостоверным] [по существу неправильным]; или

iii) любой подтверждающий документ является поддельным.

3) Предъявление требования представляет собой злоупотребление, если:

Вариант X: бенефициар использует свое право для какой-либо иной цели помимо той, для которой было выдано гарантийное письмо.

Вариант X: непредвиденные обстоятельства, от последствий которых гарантийное письмо должно было застраховать бенефициара, несомненно, не возникали или были вызваны серьезным нарушением условий основной сделки, преднамеренно совершенным бенефициаром.

Вариант D: Гарант [может отклонить] [отклоняет] требование как необоснованное, если при надлежащем учете независимого [и по существу документарного] характера своего обязательства гарант приходит к заключению, что это требование выдвинуто недобросовестно или обманным путем, включая обман и подделку, связанные с документами, или обман в рамках основной сделки, или что предъявление требования представляет собой злоупотребление бенефициаром правами при том условии, что факты, составляющие основу такого заключения, прямо и убедительно установлены гарантом без проведения расследования".

75. Рабочей группе были представлены четыре варианта статьи 19, отражающие различные предложения, выдвинутые на пятнадцатой сессии (см. A/CN.9/345, пункт 51). Варианты A-C содержали определения выражения "необоснованное требование". Вариант D содержал не столько определение этого выражения, сколько общий руководящий принцип.

76. В ходе рассмотрения этих вариантов был определен ряд факторов, связанных с определением или описанием "необоснованного требования". Наиболее важным из них было то, что иногда необходимо проводить различие между обманом в рамках основной сделки и обманом в документах, представленных гаранту в целях получения платежа. В этой связи было признано, что в случае обмана в документах возникает определенная коллизия с принципом рассмотрения требования на основе соответствия по внешним признакам, а в случае обмана в рамках сделки - с принципом независимости обязательства. По общему мнению членов Рабочей группы, необходимо, чтобы обстоятельства основной сделки могли в некоторой степени определять гарантийную сделку, с тем чтобы в ограниченном числе случаев платежное требование могло считаться необоснованным. Таким образом, понятие "необоснованное требование" касается только случаев, когда неправомерные действия могут считаться "явными" или "несомненными" и "вопиющими". Было также предложено, что один из способов сужения сферы применения статьи 19 мог бы заключаться в указании того, что платежные требования, явно не соответствующие цели, для которых было выдано гарантийное письмо, являются необоснованными.

77. В этой связи важным фактором является различие в терминологии, используемой в правовых системах для определения необоснованного требования. В частности, в некоторых правовых системах термин "обман" употребляется только в отношении подделки документов, представляемых гаранту, тогда как платежные требования, связанные с обманом в рамках основной сделки, подпадают под понятие "злоупотребление правами". В других правовых системах оба аспекта подпадают под общее понятие обмана. Рабочая группа рассмотрела некоторые предложения о прояснении понятий таких выражений, как "обман" и "злоупотребление", однако ее члены в целом высказались за сведение этих различий в терминологии к минимуму путем отказа от употребления подобных выражений и разработки вместо этого общедоступного определения необоснованного требования.

78. Было также отмечено, что важное значение имеют различия между правовыми системами в области процессуальных и основных норм, регулирующих деятельность гарантов. Так, например, в некоторых странах меры по предотвращению платежа по якобы необоснованному требованию обычно связаны с апелляцией в суд о принятии предварительных судебных мер, тогда как в некоторых других юрисдикциях в отношении таких случаев подобные предварительные меры не применяются. Было также отмечено, что обстоятельства каждого конкретного случая предъявления необоснованных требований различаются и это определяет то,

как быстро и в какой степени гарант может узнать о несоответствии в платежном требовании. Рабочая группа отметила, что гарант, как правило, не получает информацию об исполнении основной сделки.

79. Было сделано замечание более общего характера, в соответствии с которым рабочим предположением в унифицированном законе должно быть то, что стороны, как правило, действуют добросовестно. Было также высказано соображение о том, что при разработке унифицированного закона необходимо должным образом учитывать интересы бенефициаров, в частности в связи с тем, что гарантийное письмо представляет собой результат соглашения коммерческих сторон и зачастую является единственным источником денежной компенсации в связи с невыполнением основной сделки. Членам Рабочей группы было настоятельно предложено найти такую формулировку статьи 19, которая является как можно более объективной, избегая при этом употребления таких выражений, как "приходит к заключению", что могло бы указывать не только на субъективный характер процесса, но и на то, что гарант обязан провести расследование обмана. Было также предложено упростить формулировку варианта D за счет опущения выражения "требование выдвинуто недобросовестно или обманным путем, включая обман и подделку, связанные с документами, или обман в рамках основной сделки, или что".

80. Что касается конкретной оценки и сопоставления различных вариантов статьи 19, то, как указывалось выше, члены Рабочей группы в целом высказались за отказ от точного определения в тексте статьи 19 таких выражений, как "обман", которые могут традиционно истолковываться по-разному. В соответствии с этим Рабочая группа отдала предпочтение подходу, принятому в варианте D, по сравнению с конкретным подходом, использованным в других вариантах. Варианты A и B были подвергнуты критике на том основании, что значение содержащегося в них выражения "правдоподобное основание" является непонятным и представляется чрезмерно общим. Было указано на необходимость использования четких формулировок для определения того, должен ли гарант только определять наличие вообще каких-либо оснований для платежного требования или же он должен оценивать достаточность любых оснований, существующих в отношении платежного требования.

81. Подход, использованный в варианте B и заключающийся в перечислении для наглядности случаев необоснованности требования, был сочтен неприемлемым для целей унифицированного закона. В частности, высказывались мнения о том, что перечень примеров, возможно, не будет всеобъемлющим и может не учитывать должным образом обстоятельств каждого конкретного случая и что использование такого перечня не соответствует нормотворческой практике ряда государств. Было указано на целесообразность включения перечня примеров, аналогичного содержащемуся в варианте B в комментарии.

82. Рабочая группа также рассмотрела возможные изменения и уточнения варианта D помимо отказа от употребления таких выражений, как "обман" или "злоупотребление". При этом она рассмотрела различные случаи необоснованности требования, определенные или упоминаемые в других вариантах, в целях определения того, какие из этих ситуаций будут охватываться общей нормой в соответствии с положениями варианта D. В связи с пунктом 1a варианта A Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, что должно входить в понятие обмана в документах. Было принято решение включить в него случаи подделки документов. В отношении фальшивых или неточных документов полная ясность отсутствовала. Рабочая группа отметила, что фальшивые или неточные документы включаются в понятие подделки в одних юрисдикциях и не относятся к нему в других. Определение общих норм в отношении таких случаев затрудняется тем, что фальшивость или неточность не всегда может быть равноценна подделке по смыслу унифицированного закона. Было предложено, что в таких случаях было бы целесообразно включить в статью 19 положение о том, что фальшивый или неточный документ делает требование необоснованным в том случае, если бенефициар намеревался совершить обман.

83. В этой связи Рабочая группа отметила, что согласно решениям судов некоторых правовых систем, в подобных случаях гарант обязан совершить платежи, если бенефициару не было известно об изменении документов. Подобные решения затрагивают более общий вопрос о том, должен ли единообразный закон в целом ограничиваться случаями, когда бенефициар участвует в обмане или иным образом

осведомлен о нем. Было высказано общее мнение о том, что в подобных случаях платежное требование должно считаться необоснованным. Однако не было сделано никаких окончательных выводов в отношении того, следует ли считать осведомленность об участии бенефициара необходимым условием для действий в соответствии со статьей 19. Вместе с тем Рабочая группа согласилась, что в целом ситуации, рассматриваемые в варианте A, должны регулироваться положениями статьи 19.

84. Было высказано мнение, что ситуация, рассмотренная в пункте 2a варианта B, не во всех случаях будет представлять собой необоснованное требование. Было указано, что на практике возможны случаи, когда цель гарантийного письма заключается в обеспечении платежа даже до наступления срока выплаты суммы по основной сделке (например, когда принципал становится *неплатежеспособным*). *Было предложено решить эту проблему путем увязки данного* основания для необоснованности с условиями гарантийного письма.

85. Хотя Рабочая группа поддержала общее содержание пункта 2d (i) варианта B, было упомянуто о том, что цель гарантийного письма может заключаться в том, чтобы обезопасить от риска возникновения ситуации, о которой говорится в данном пункте (обязательства по основной сделке не существуют или не могут быть исполнены). Было указано, что в некоторых правовых системах суды выносили решение об обоснованности платежа в таких обстоятельствах.

86. Определенные сомнения были высказаны в связи с ситуацией, описываемой в пункте 2d (iii), когда бенефициар препятствует выполнению принципалом обязательств по основной сделке, обеспечиваемой гарантийным письмом. Было высказано мнение, что оценка подобной ситуации, как правило, особенно субъективна и связана с обстоятельствами конкретного дела и поэтому подобная ситуация не должна рассматриваться в статье 19.

87. Были высказаны оговорки в отношении ситуации, рассматриваемой в пункте 2d (iv) варианта B, которая связана с непропорциональной разницей между понесенным ущербом и истребуемой суммой по гарантийному письму. Одна из проблем заключалась в том, что оценка подобным образом сформулированного требования потребует от гаранта принятия субъективного решения. Другая проблема заключалась в том, что добросовестный характер обязательства будет подорван, если возникнет возможность отклонять платежное требование по иным причинам, чем полное отсутствие каких бы то ни было оснований для данного требования. Было указано, что принципал мог бы обезопасить себя от риска непропорциональной выплаты путем обеспечения включения в гарантийное письмо механизма сокращения гарантийной суммы и положения, требующего представления документов, удостоверяющих причитающуюся сумму.

88. Высказывались различные мнения в отношении того, должно ли отклонение необоснованного платежного требования в соответствии с положениями статьи 17 и статьи 19 носить императивный или диспозитивный характер. Некоторые члены выступили в поддержку диспозитивного подхода, в частности из опасения, что императивный подход приведет к усилению неопределенности в вопросах о том, какие нормативные положения будут применяться при рассмотрении случаев обмана и злоупотребления правом, описанных в варианте D: право, регулирующее права и обязательства по основной сделке, или право, регулирующее права и обязательства по гарантийному письму. Большинство членов Группы придерживались мнения, соответствующего решению в отношении статьи 17, согласно которому отклонение платежного требования должно носить императивный характер в случаях явного обмана или злоупотребления, предусмотренных статьей 19. Было указано, что подобный подход позволяет также избежать неопределенности, возникающей в случае, когда обязательство принципала возместить гаранту выплаченную сумму увязывается с проявлением гарантом должной осмотрительности при принятии решения в таких случаях.

89. Рабочая группа согласилась с тем, что статья 19 должна охватывать и режим встречных гарантийных писем. Было отмечено, что в случае встречного гарантийного письма обман может заключаться в самой встречной гарантии, например, когда платежное требование по встречному гарантийному письму выдвигается в отсутствие требования по косвенному гарантийному письму.

Возможны также случаи, когда требование по косвенному гарантийному письму выдвигается, однако оно опорочено обманом конечного бенефициара.

90. Что касается формулировки положения о встречных гарантийных письмах в пункте 2e варианта B, то было предложено изменить текст этого пункта, с тем чтобы лучше учесть существующие в национальном праве различия в отношении свободы действий гаранта, которому было представлено необоснованное платежное требование. Рабочая группа рассмотрела три варианта, изложенные в пункте 2e, которые касаются случаев применения статьи 19 к встречным гарантиям. Были высказаны определенные сомнения в отношении вариантов X и Y, в частности в силу того, что эти варианты содержат не до конца понятные выражения, в том числе "в сговоре", "недобросовестно" и "профессиональная осмотрительность". Что касается варианта Y, то было высказано мнение, что упоминание о непроявлении профессиональной осмотрительности может заставить предположить, что гарант не должен ограничиваться простым изучением платежного требования. Предпочтение было отдано оставшемуся подходу, описанному в варианте Z, где не использовались термины неопределенного содержания. Было отмечено, что перед словами "[имеет право] [обязан]" по неосмотрительности было опущено слово "не".

91. После обсуждения Рабочая группа обратилась к Секретариату с просьбой переработать текст статьи 19 с учетом предпочтения, которое было отдано подходу в варианте D. Как было решено в ходе обсуждения, данное положение будет касаться случаев, когда необоснованность требования явна или очевидна или не вызывает у гаранта сомнений. Это также позволит избежать определения терминов, таких, как "обман" и "злоупотребление правом", и уделить основное внимание определению необоснованного требования и учету различных видов инструментов и их возможных целей. Кроме того, данное положение будет регулировать встречные гарантийные письма и включать некоторые элементы пункта 2e варианта B, в том числе существо варианта Z в данном пункте.

Статья 20. Зачет требований

92. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 20:

"Вариант A: Если стороны [прямо] не договорились об ином, гарант не может прибегнуть к зачету какого-либо требования против платежного требования по гарантийному письму.

Вариант B: Если стороны не договорились об ином и при условии соблюдения положений закона о банкротстве, гарант может исполнять свои платежные обязательства по гарантийному письму путем зачета любого требования, права по которому не переданы ему принципалом, при условии, что требование гаранта является [заранее оцененным и] определенным или бесспорным.

Вариант C: Если стороны прямо не договорились об ином, гарант не может исполнять свое платежное обязательство по гарантийному письму путем зачета какого-либо требования, за исключением тех случаев, когда:

a) бенефициар является неплатежеспособным; или

b) гарантийное письмо предназначено для обеспечения исполнения финансового или платежного обязательства принципала или гаранта и такое обязательство могло бы быть исполнено путем зачета требования гаранта".

93. Как и на пятнадцатой сессии, по вопросу о том, должен ли унифицированный закон содержать положение о зачете требований, высказывались различные мнения. В поддержку исключения статьи 20 было указано на различия во внутреннем законодательстве в отношении степени допустимого зачета требований. Так, например, в некоторых странах зачет требований допускается только в случае неплатежеспособности. С учетом этих различий такая норма

унифицированного закона будет, безусловно, противоречить юриспруденции и законам ряда стран. К числу других факторов, приводившихся в поддержку исключения статьи 20, относились относительно небольшая частотность случаев зачета требований в связи с практикой гарантийных писем и тот факт, что зачет требований может рассматриваться лишь как один из способов осуществления платежа по гарантийному письму.

94. Члены Рабочей группы в целом высказались в поддержку включения положения о зачете требований в унифицированный закон. Было указано, что четкое решение вопроса о зачете требований имеет важное значение для обеспечения целостного характера гарантийного письма. Зачет требований является широко используемым внесудебным средством, которое не должно выпадать за рамки унифицированного закона. Включение общепринятой нормы будет содействовать согласованию и единообразию, тогда как отсутствие такой нормы в унифицированном законе может привести к усилению неопределенности и непоследовательности. Было также отмечено, что подобная норма может помочь прояснить вопросы, не рассматриваемые в законах всех государств, например вопрос о том, может ли гарант осуществлять зачет требования, переуступленного гаранту принципалом.

95. Что касается содержания нормы о зачете требований, то было высказано мнение о том, что необходимо выбрать вариант A, запрещающий зачет требований, изменив его при этом за счет включения положения о допустимости зачета требований в случае неплатежеспособности бенефициара. В обоснование запрета на зачет требований был приведен довод о том, что гарантийное письмо представляет собой по сути субститут помещения денежных средств на специальный депозитный счет, и поэтому платеж должен производиться по наступлении срока платежа. Была также сделана ссылка на судебные решения в аналогичной области документарных аккредитивов, запрещающие зачет требований, и на тот факт, что в случае допустимости зачета требований у держателей залогового обеспечения гарантийной суммы может возникнуть неопределенность.

96. Однако было высказано общее мнение о том, что такая попытка запретить зачет требований не будет отражать существующую практику и приведет к уменьшению признания единообразного закона. Согласно этому мнению, зачет требований не является несовместимым с целями гарантийного письма, в связи с чем предпочтительным является принятый в варианте B подход, допускающий зачет требований. Было также указано, что неспособность произвести зачет требований может привести к трудностям, связанным с выявлением активов, и увеличить число случаев двойных выплат. Рабочая группа также поддержала содержащийся в варианте B запрет на зачет требований, права по которым были переданы гаранту принципалом. Было сочтено, что такой зачет требований будет противоречить цели гарантийного письма и принципу независимости. В этой связи был поднят вопрос о способе определения понятия требований принципала, например о том, будет ли оно включать требование компании, держателем акций которой является принципал.

97. В отношении некоторых аспектов варианта B были высказаны различные мнения. Определенная поддержка была высказана в отношении содержащейся в конце варианта B ссылки на заранее оцененный, определенный или бесспорный характер подлежащих зачету требований. В поддержку исключения этой формулировки было приведено общее мнение о том, что такие подробные аспекты зачета требований регулируются во внутреннем праве и рассматривать их в унифицированном законе, повышая тем самым риск конфликта с внутренним правом, нет никакой необходимости.

98. Было указано, что в праве некоторых стран зачет требований допускается только в отношении требований гаранта, связанных с той же самой сделкой, что и требование бенефициара. Хотя некоторые члены высказались в пользу включения в унифицированный закон такого ограничительного положения, по мнению большинства членов, этот вопрос должен решаться в рамках общеправового режима зачета требований в каждой стране. Было указано на целесообразность включения положения о том, что зачет требований должен производиться в отношении стороны, предъявляющей платежное требование. Такое ограничительное положение может быть необходимым в случае переуступки или передачи гарантийного письма.

Такая норма не позволит гаранту, например, производить зачет требования первоначального бенефициара против платежного требования стороны, которой было передано или переуступлено гарантийное письмо.

99. После обсуждения Рабочая группа просила секретариат подготовить пересмотренный вариант статьи 20 в соответствии с предпочтением, отданным варианту B.

ГЛАВА V. ВРЕМЕННЫЕ СУДЕБНЫЕ МЕРЫ

Статья 21. Предварительный судебный запрет в отношении гаранта

100. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 21:

"1) В тех случаях, когда по заявлению принципала

Вариант A: компетентному суду представлены веские доказательства prima facie

Вариант B: суду компетентной юрисдикции представлены четкие и бесспорные доказательства

Вариант C: из документов, включая [заявления свидетелей под присягой] [письменные показания под присягой], явно вытекает,

что требование, предъявленное [или которое предположительно будет предъявлено] бенефициаром, является необоснованным требованием, суд может выдать предварительный приказ, запрещающий гаранту выполнять требование [или дебитовать счет принципала] при условии, что [суд сочтет, что] в результате отказа выдать такой приказ принципал понесет серьезный ущерб] [невосполнимые убытки], которые будут [явно] более значительными, чем убытки, которые может понести бенефициар в результате такого приказа.

2) До принятия решения по заявлению принципала суд [может заслушать гаранта] [предоставляет гаранту возможность быть выслушанным]. Он может также [если это допускается его процессуальными нормами] рассмотреть целесообразность заслушивания бенефициара или предоставления принципалу возможности добиваться вынесения судебного запрета в отношении бенефициара в качестве соответчика.

3) Приказ, упомянутый в пункте 1 настоящей статьи, выдается на определенный срок действия, не превышающий [шесть] месяцев. Данный срок может быть продлен в зависимости от возбуждения принципалом разбирательства, не являющегося предварительным разбирательством, в отношении гаранта или бенефициара.

4) Суд может поставить вступление приказа, упомянутого в пункте 1 настоящей статьи, в силу в зависимость от предоставления принципалом такого обеспечения, которое суд сочтет необходимым."

Общие замечания

101. Рабочая группа отметила, что статья 21 и две другие статьи в настоящей главе носят по существу предварительный характер и предназначены для отражения различных взглядов, высказанных на пятнадцатой сессии, и содействия дальнейшему рассмотрению Рабочей группой вопроса о необходимости и способах регулирования в унифицированном законе временных судебных мер, в частности предварительного судебного запрета.

102. Как и на пятнадцатой сессии, по вопросу о предварительных судебных запретах были высказаны различные мнения. В отношении включения статьи 21 и сопутствующих ей положений, в частности в связи с содержащимися в них процессуальными нормами, которые в разных государствах различаются и которые было бы целесообразно регулировать в национальном праве, были высказаны

определенные сомнения. Было указано, что в том случае, если законодательные органы столкнутся с необходимостью пересмотра установленных норм, регулирующих судебные запреты в какой-либо конкретной области права в соответствии с положениями унифицированного закона, это может неблагоприятно сказаться на приемлемости унифицированного закона. Было также отмечено, что предусмотренный в проектах статей судебный запрет может оказаться для некоторых государств чуждым. С учетом вышеизложенного было предложено исключить эти статьи или, по крайней мере, ориентировать их только на государства, в которых судебные запреты являются признанной мерой.

103. В поддержку сохранения положения о судебных запретах было указано, что такое положение является неотъемлемой составной частью норм унифицированного закона, касающихся обмана и злоупотребления. Было также указано, что проекты статей не предназначены для поощрения каких-либо коренных изменений в существующих национальных процедурах, хотя, как отмечалось, именно в силу разнообразия национальных подходов было бы желательно включить соответствующие положения в унифицированный закон. В связи с тем, что в некоторых государствах не существует процедур судебного запрета, было отмечено, что сохранение положений о судебных запретах позволит этим государствам воспользоваться руководящими принципами разработки подобных положений. Как в связи с такими государствами, так и в связи с проблемой различия национальных подходов включение положений о предварительных судебных запретах благотворно сказалось бы на единообразии международной практики и обеспечении целостности гарантийного письма. Кроме того, было отмечено, что дискуссия по статье 21 в определенной степени сдерживалась неопределенностью в вопросе о том, какую окончательную форму примет унифицированный закон - конвенции или типового закона.

Пункт 1

104. Рабочая группа рассмотрела три варианта пункта 1, касающиеся основного условия, которое принципал должен удовлетворить в целях получения судебного запрета. Первый подход, примененный в варианте A и предусматривающий представление принципалом веских доказательств prima facie, был подвергнут критике как слишком общий. Вариант B, в котором упоминаются четкие и бесспорные доказательства, был сочтен более жестким и поэтому получил более широкую поддержку. Вместе с тем были высказаны оговорки в отношении употребления выражения "четкие и бесспорные доказательства", которое может не пользоваться общим признанием. Вариант C, в котором указывается на необоснованность требования, явно вытекающую из документов, получил некоторую поддержку, хотя в целом был признан слишком жестким и потенциально нецелесообразным для целей отправления правосудия. В частности, в ходе судебного разбирательства может оказаться нецелесообразным ограничивать способы доказания сторонами необоснованности лишь документами. Был также поднят вопрос об уместности упоминания письменных показаний под присягой ввиду отсутствия в некоторых правовых системах понятия о таком инструменте. Значительный интерес был проявлен к предложению объединить варианты B и C, с тем чтобы обеспечить, что из заявления принципала должна явно вытекать необоснованность требования.

105. При рассмотрении вариантов пункта 1 были сделаны различные замечания, в том числе о том, что с особым учетом разнообразия национальных правовых режимов положения унифицированного закона о предварительных судебных запретах должны носить общий, рамочный характер, быть гибкими и не препятствовать доступу сторон в суды; необходимо совершенно четко указать, что предварительный судебный запрет может применяться только в чрезвычайно ограниченном числе случаев, подпадающих под категорию "необоснованного требования", определенного в статье 19, и установить более четкую, по сравнению с существующей в нынешнем проекте, связь со статьей 19; значение ссылки на компетентные суды является неясным; и в статьях 21 и 22 необходимо установить одинаковый режим доказательства.

106. Затем Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли включить в статью 21 положение, позволяющее принципалу подавать заявление на вынесение предварительного судебного запрета до предъявления требования. В качестве довода в пользу исключения такой возможности указывалось на то, что подобное

предположительное толкование чрезмерно расширит сферу применения предварительных судебных запретов в рамках унифицированного закона. Было также отмечено, что в различных юрисдикциях суды могут по-разному относиться к возможности внесения таких предварительных решений. Согласно противоположному мнению, обычно короткий период времени между требованием и платежом делает нереалистичным запрет на вынесение предварительных решений о судебных запретах при одновременной надежде на то, что принципал будет иметь реальное средство правовой защиты. Было указано, что такая нехватка времени будет усугублена в том случае, если Рабочая группа в конечном счете примет решение не включать в статью 15 положение об уведомлении принципала о платежном требовании. Было также высказано мнение о необходимости исключения положения о том, что судебный запрет может препятствовать осуществлению такого действия, как дебетование счета принципала. В поддержку этого мнения был приведен довод о том, что в том случае, когда гарант произвел добросовестный платеж, суд не должен вмешиваться в целях предотвращения дебетования счета принципала.

107. По вопросу о целесообразности сохранения в пункте 1 формулировки, касающейся оценки судом относительных убытков, которые могут понести стороны в результате отказа выдать предварительный судебный запрет, были высказаны различные мнения. В поддержку исключения этой формулировки были высказаны соображения о том, что норма, определенная в статье 21, может вступить в коллизию с различными подходами к такой оценке, существующими на практике, и что ответственность за оценку рисков, имманентно присущих практике гарантийных писем, лежит главным образом на принципале. Сторонники сохранения этого положения указывали, что оно будет благоприятствовать сужению сферы применения практики предварительных судебных запретов и содействовать согласованию. Было также отмечено, что положение об оценке судом необходимости вынесения судебного запрета можно сбалансировать положением, предусматривающим внесение принципалом залогового обеспечения.

108. Рабочая группа рассмотрела ряд возможных путей расширения сферы применения статьи 21. Первый из них связан с предложением включить в статью положение о предварительных мерах помимо предварительных судебных запретов, например о досудебной конфискации или аресте активов. Было отмечено, что в праве некоторых государств хотя и не предусматривается практика предварительных судебных запретов, допускается наложение ареста на имущество. В отношении включения положения о наложении ареста на имущество были высказаны сомнения, в частности в связи с неопределенностью в вопросе о том, может ли такая мера единообразно применяться к неосязаемым активам, например к обязательству осуществить платеж по гарантийному письму или к праву востребовать платеж. Другое предложение заключалось в том, чтобы включить в статью 21 запрет на используемое иногда во встречных гарантиях положение об обязанности встречного гаранта осуществить платеж даже после принятия судом постановления о запрещении платежа. Еще одно предложение было связано с включением в статью 21 положения о действиях гаранта в связи с заявлением о вынесении предварительного судебного запрета. Было отмечено, что в разных государствах используется различная практика в отношении степени привлечения гаранта к участию в защите по иску о вынесении предварительного судебного запрета.

109. По вопросу о том, должны ли в унифицированном законе рассматриваться судебные запреты, основанные не на утверждении о необоснованности требования, а на других возражениях в отношении платежа, например, отсутствии, недействительности или невыполнимости гарантийного письма, были высказаны различные мнения. Согласно одному из них, сферу применения статьи 21 необходимо расширить, с тем чтобы включить такие возражения и определить одинаковые требования в отношении заявлений о вынесении судебных запретов, в частности в связи с режимом доказательства. Согласно другому мнению, судебный запрет должен быть чрезвычайной мерой в чрезвычайном случае необоснованности требования и включение положения о том, что судебный запрет выносится на основании несоответствия документов, может нанести весьма ощутимый ущерб. Еще одно мнение заключалось в том, что в унифицированном законе должны рассматриваться только судебные запреты, основанные на утверждении о необоснованности требования, а вопрос о возможности вынесения судебных запретов на основе других возражений в отношении платежа должен рассматриваться в других положениях национального процессуального права.

После обсуждения Рабочая группа просила секретариат подготовить для рассмотрения на одной из будущих сессий проект положения, отражающий эти три взгляда.

Пункт 2

110. Рабочая группа обменялась мнениями о том, следует ли рассматривать применение предварительного судебного запрета в контексте одностороннего судебного разбирательства или же гаранту и, возможно, бенефициару следует предоставить возможность быть выслушанным. Согласно одной из точек зрения, возможность быть выслушанным должна предоставляться обеим сторонам в обязательном порядке и этот вопрос не следует оставлять на усмотрение суда. Еще одна точка зрения заключалась в том, что вследствие присущей таким случаям ограниченности времени было бы нереально вводить требование о предоставлении во всех случаях гаранту и, возможно, бенефициару возможности быть выслушанным. Было предложено допускать определение характера судебного разбирательства с учетом специфики каждого отдельного случая. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы предусмотреть в рамках односторонних судебных разбирательств практику вынесения временных приказов, запрещающих предъявлять требования.

111. Разнообразные мнения были также высказаны в отношении включения упоминания о вынесении судебного запрета в отношении бенефициара в качестве соответчика. В частности, высказывалась мысль о том, что в связи с принятием подобных мер могут возникнуть проблемы юрисдикционного характера.

Пункт 3

112. Был задан вопрос относительно целесообразности столь детального регламентирования в статье 21 процедур, как это делается в пункте 3. Отмечалось, что ответ на этот вопрос отчасти зависит от того, будет ли унифицированный закон в окончательном виде иметь форму конвенции или же форму типового закона.

Пункт 4

113. Определенная поддержка была высказана в отношении включения положения, сходного с содержащимся в пункте 4, в частности поскольку оно помогает подчеркнуть серьезный и экстраординарный характер судебного запрета, который выносится на основе заявления принципала и останавливает процесс произведения платежа, предусмотренный условиями гарантийного письма. Предложение о включении в унифицированный закон требования о предоставлении принципалом обеспечения во всех случаях не получило широкой поддержки, поскольку преобладающее мнение заключалось в том, что вынесение решения на этот счет более целесообразно оставить на усмотрение суда.

114. После обсуждения Рабочая группа обратилась к секретариату с просьбой пересмотреть текст статьи 21 для отражения в нем высказанных в ходе состоявшейся дискуссии мнений. Пересмотренный текст статьи будет менее детально регламентировать процедурные вопросы, чем положения пунктов 2-4 в их нынешней формулировке.

Статья 22. Предварительный судебный запрет в отношении бенефициара

115. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 22:

"1) В тех случаях, когда по заявлению принципала компетентному суду представлены веские доказательства prima facie того, что требование, предъявленное бенефициаром, является необоснованным требованием, суд может приказать бенефициару не принимать платежа или отозвать свое требование или, если такое требование будет предположительно предъявлено, не предъявлять такое требование при условии, что в результате отказа выдать такой приказ принципал понесет серьезный ущерб, который будет более значительным, чем убытки, которые может понести бенефициар в результате такого приказа.

2) До принятия решения по заявлению принципала суд [может заслушать бенефициара] [предоставляет бенефициару возможность быть выслушанным].

3) Приказ, упомянутый в пункте 1 настоящей статьи, выдается на определенный срок действия, не превышающий [шесть] месяцев. Данный срок может быть продлен в зависимости от возбуждения принципалом разбирательства, не являющегося предварительным разбирательством, в отношении бенефициара. [Если приказ, запрещающий бенефициару предъявлять требование, отменяется или теряет силу, срок действия гарантийного письма считается *продленным* в целях предоставления бенефициару [десяти] дней после утраты этим приказом силы для предъявления требования.]

4) Суд может поставить вступление приказа, упомянутого в пункте 1 настоящей статьи, в силу в зависимость от предоставления принципалом такого обеспечения, которое суд сочтет необходимым."

116. По общему мнению членов Группы, если унифицированный закон будет содержать правила, *регулирующие предварительный* судебный запрет в отношении бенефициара, то эти правила, особенно в отношении необходимых доказательств, должны быть аналогичны правилам, содержащимся в статье 21 о предварительном судебном запрете в отношении гаранта. Отмечалось, что одной из важных черт унифицированного закона будет являться обеспечение равных условий, т.е. равного подхода как к гаранту, так и к бенефициару. В этой связи члены Группы согласились с необходимостью попытаться согласовать положения данной статьи с положениями статьи 21 и составить текст таким образом, чтобы процедурные вопросы регламентировались в пунктах 2-4 менее детально.

117. Что касается существа статьи, то было заявлено, что правила, регулирующие предварительный судебный запрет в отношении бенефициара, не получили очень широкого распространения в законодательстве стран и что национальные законодательные органы могут возразить против предоставления принципалу возможности ходатайствовать о вынесении предварительного судебного запрета в отношении бенефициара, т.е. предоставления принципалу возможности вмешиваться в отношения между гарантом и бенефициаром, в которых принципал не является одной из сторон. Было также заявлено, что полезность этого положения будет ограниченной в тех случаях, когда бенефициар является резидентом другой страны. В ответ указывалось, что, несмотря на это, включение данного положения может быть отчасти целесообразным, особенно в тех случаях, когда судебный запрет будет эффективным и признанным. Было также указано, что предусмотрение в контексте отношений (между принципалом и бенефициаром), в которых, как правило, кроются корни спора, возможности использовать судебный запрет является в определенной степени разумным.

118. Отмечалось, что решение будет отчасти зависеть от еще не принятого решения о том, будет ли унифицированный закон иметь форму конвенции или же форму типового закона. После обсуждения Рабочая группа приняла решение вновь рассмотреть этот вопрос на одной из будущих сессий на основе проекта, который будет подготовлен секретариатом с учетом результатов вышеописанного обсуждения.

Статья 23. Принципы предварительного разбирательства

119. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 23:

"[1) Заявление принципала или бенефициара о вынесении компетентным судом запрета в отношении гаранта, а в отношении бенефициара - заявление принципала или гаранта могут подаваться, даже если коммерческое предприятие заявителя не расположено в этом государстве.

2) Суд оперативно рассматривает [стремится оперативно рассматривать] заявление о вынесении судебного запрета [и принимать во внимание особый характер гарантийного письма]."

120. Было отмечено, что проект этой статьи призван закрепить два принципа, а именно: принцип свободы обращения в суды с заявлениями о вынесении судебного запрета заявителями как из данного, так и из другого государства и призыв к

оперативному рассмотрению заявлений о вынесении судебного запрета. Оговорки были высказаны в отношении выражения "компетентным судом" и сферы применения этого положения, которое, в отличие от статей 21 и 22, охватывает не только заявления принципала, но и заявления гаранта и бенефициара.

121. Хотя принципы, лежащие в основе этого проекта статьи, получили поддержку, Рабочая группа выразила общее мнение об отсутствии необходимости сохранять этот проект статьи в унифицированном законе и поэтому постановила исключить его.

ГЛАВА VI. ЮРИСДИКЦИЯ

Предварительное обсуждение целесообразности включения в унифицированный закон положений о юрисдикции

122. В начале обсуждения было разъяснено, что проекты статей 24 и 25 в определенной степени отражают неопределенность в отношении будущей формы унифицированного закона и той степени, в которой в нем должны найти отражение вопросы юрисдикции. Если статья 25 и пункт 3) статьи 24 составлены как положения типового закона, то пункты 1) и 2) статьи 24 больше напоминают конвенционные нормы. Кроме того, проекты статей не охватывают такие важные побочные вопросы, как признание и принудительное исполнение, прецеденты и приостановление судопроизводства, которые более уместно урегулировать в конвенции, а не в типовом законе.

123. Указывалось, что любые будущие положения о юрисдикции в унифицированном законе не должны противоречить таким международным документам, как Брюссельская конвенция о юрисдикции и исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам 1968 года и Луганская конвенция о юрисдикции и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам 1988 года. Государству, являющемуся участником любой из этих конвенций, было бы трудно или даже невозможно согласиться с иными нормами, и эта проблема может остро встать при обсуждении общего вопроса о том, целесообразно ли вообще включать в унифицированный закон положение о юрисдикции. Предлагалось, чтобы правительства соответствующих государств рассмотрели эту потенциальную коллизию, а также вопрос о соответствии по существу, в чем может помочь Гаагская конференция по международному частному праву. Согласно другому предложению, унифицированный закон не должен включать положение о юрисдикции, поскольку вышеназванные конвенции, хотя они и были разработаны на региональном уровне, открыты для присоединения всех государств.

124. В ответ на это было заявлено, что универсальный состав Рабочей группы требует надлежащего учета интересов тех государств, которые не являются участниками той или иной региональной конвенции. Предлагалось, чтобы Комиссия в более широком контексте, не ограниченном конкретной областью гарантийных писем, рассмотрела взаимосвязь между глобальной и региональной унификацией и обсудила вопрос о желательности и целесообразности обеспечения глобальной основы для решения юрисдикционных вопросов с учетом соответствующих конвенций, регулирующих такие вопросы на региональном уровне. Что касается включения в унифицированный закон положений о юрисдикции, то предлагалось ограничить такие положения основными вопросами, имеющими отношение к гарантиям, в соответствии с проектами статей 24 и 25. Хотя разработка таких положений в силу их тесной связи с основными и процедурными положениями унифицированного закона должна осуществляться Рабочей группой, действенную помощь в этом на секретариатском уровне, а также, если будет достигнута соответствующая договоренность, путем участия в одной из сессий Рабочей группы, могла бы оказать Гаагская конференция по международному частному праву.

Статья 24. Выбор суда или арбитража

125. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 24:

"1) Стороны могут в гарантийном письме или путем отдельного соглашения в форме, упомянутой в пункте 1) статьи 7, назначить суд или суды конкретного

государства в качестве компетентной инстанции для разрешения споров, которые возникли или могут возникнуть в связи с гарантийным письмом, или оговорить, что любой такой спор подлежит разрешению в арбитраже.

2) Если стороны назначили какой-либо суд или суды конкретного государства в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, то юрисдикцию имеет лишь указанный суд или суды.

3) Положения предыдущих пунктов настоящей статьи не препятствуют осуществлению юрисдикции судов этого государства в отношении мер предварительного или защитительного характера".

Пункт 1)

126. Рабочая группа напомнила о принятом на ее пятнадцатой сессии решении о том, чтобы разрешить включение положений об арбитраже или суде (A/CN.9/345, пункт 107). Что касается выбора судов, то состоялась дискуссия о том, должны ли стороны иметь неограниченную свободу выбора, как это предусматривает нынешний проект статьи 24, или же суд, выбранный сторонами, должен иметь определенное отношение к сделке с гарантийным письмом. Несмотря на некоторую поддержку предложения о необходимости такого отношения или запрещении необоснованного выбора, большинство высказалось за то, чтобы свобода сторон была неограниченной, поскольку любые ограничения порождали бы нежелательную неопределенность, а также поскольку по практическим соображениям может возникнуть необходимость в том, чтобы стороны имели возможность выбрать суд, не имеющий никакого отношения к сделке, например в силу его нейтральности по отношению к сторонам. Было заявлено также, что неограниченная свобода выбора в большей степени соответствует отраженному в унифицированном законе общему принципу независимости сторон. Отмечалось, что неограниченное признание положения о судах не исключает возможности того, что выбранный суд откажется осуществлять юрисдикцию, как это предусмотрено статьей 25(1). После обсуждения Рабочая группа решила сохранить данный пункт.

Пункт 2)

127. Что касается пункта 2), то было разъяснено, что он сформулирован по аналогии с положением статьи 17 Конвенции о юрисдикции и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (Брюссель, 1968 год). Несмотря на определенную поддержку идеи сохранения данного пункта на основе максимально широкого признания независимости сторон, были высказаны серьезные оговорки в отношении признания исключительной юрисдикции судов. Было заявлено, что положения такого рода неприемлемы с точки зрения норм права ряда стран. Было заявлено также, что признание таких пророгационных положений может иметь опасные последствия, если оно не будет дополняться признанием решений судов иностранных государств. В качестве примера была названа ситуация, когда решение, вынесенное назначенным сторонами судом, имеющим исключительную юрисдикцию в данной стране, нельзя будет исполнить в принудительном порядке из-за его непризнания в стране, где находятся активы ответчика. После обсуждений Рабочая группа решила опустить данный пункт.

Пункт 3)

128. В отношении пункта 3) было разъяснено, что он составлен по аналогии со статьей 21(3) Гамбургских правил, а также отражает подход, закрепленный в Брюссельской конвенции 1968 года и Гаагской конвенции о выборе суда 1965 года (см. A/CN.9/WG.II/WP.71, пункт 49). По тексту пункта не было никаких возражений, и Рабочая группа решила сохранить его в проекте текста.

Статья 25. Определение юрисдикции суда

129. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 25:

"1) Если иное не предусмотрено в соответствии с пунктом 1) статьи 24 [или если назначенный сторонами суд другого государства отказывается осуществлять юрисдикцию], суды этого государства [могут осуществлять]

[осуществляют] юрисдикцию в отношении возникших между гарантом и бенефициаром споров, касающихся гарантийного письма, если [гарантийное письмо было выдано] [предприятие гаранта, где было выдано гарантийное письмо, находится] на территории этого государства.

2) Суды этого государства могут также рассмотреть заявление принципала о вынесении предварительного приказа в отношении гаранта [или бенефициара], если гарантийное письмо было выдано в этом государстве".

130. Что касается существа пункта 1), т.е. определения юрисдикции, когда этого не делают сами стороны или когда назначенный ими суд отказывается осуществлять юрисдикцию, то такое положение, по общему мнению, является полезным. Была, однако, достигнута договоренность о том, что по причинам, аналогичным тем, которые указывались в контексте обсуждения статьи 24, норма, содержащаяся в данном пункте, не должна пониматься как предусматривающая исключительную юрисдикцию суда.

131. В самом начале обсуждения отмечалось, что если сфера действия статьи 24 ограничена отношениями между гарантом и бенефициаром, то пункт 2 статьи 25 распространяется также и на предварительные приказы, выносимые по заявлению принципала. Отмечалось также, что в данном пункте нашло отражение сформулированное на пятнадцатой сессии предложение о том, что в унифицированном законе можно было урегулировать некоторые вопросы, касающиеся принципала и, возможно, судебных запретов, выносимых по заявлению принципала. Были, однако, высказаны определенные сомнения в отношении целесообразности сохранения данного пункта, в частности ввиду того, что он охватывает судебные запреты, выносимые по заявлению принципала в отношении гаранта или бенефициара. Чтобы сохранить данный пункт, его следует привести в соответствие с другими положениями унифицированного закона.

132. После обсуждения Рабочая группа обратилась к секретариату с просбой подготовить пересмотренный проект статьи 25 с учетом изложенных выше соображений. Было отмечено, что Рабочая группа еще не приняла окончательного решения о том, следует ли включать в унифицированный закон положения о юрисдикции.

ГЛАВА VII. ПРАВО, ПРИМЕНИМОЕ К ГАРАНТИЙНЫМ ПИСЬМАМ

Статья 26. Выбор применимого права

133. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 26:

"[Права и обязанности, оговоренные] [Права, обязанности и средства правовой защиты, связанные с] гарантийным письмом, регулируются [нормами права] [правом], [определенными] [определенным] сторонами. Такое определение содержится в виде прямой оговорки в гарантийном письме или в отдельном соглашении, или

Вариант A: однозначно вытекает из условий гарантийного письма.

Вариант B: подтверждается условиями гарантийного письма [или характером взаимоотношений между гарантом и бенефициаром].

Вариант C: косвенно вытекает из условий гарантийного письма".

134. Как и на пятнадцатой сессии, были высказаны различные мнения в отношении того, следует ли включать в унифицированный закон положения о применимом праве. Те, кто считал, что в унифицированном законе следует уделить этому вопросу незначительное внимание или вообще не следует уделять ему внимания, ссылались на то, что на практике сложности в связи с вопросами о применимом праве возникают лишь в ограниченной степени, а также на то, что достигнут консенсус в вопросе, касающемся права, применимого в отношении основных взаимоотношений, предусматриваемых в гарантийном письме. Сторонники

сохранения положений о применимом праве в ответ приводили доводы о том, что, в частности, из-за неопределенности, которая может возникнуть в случае, когда речь идет о разнообразных взаимоотношениях и законах, этот вопрос заслуживает внимания в унифицированном законе. Было достигнуто общее понимание в отношении того, что в случае включения каких бы то ни было положений о применимом праве они должны быть, насколько это возможно, простыми, по аналогии с проектами статей 26 и 27.

135. Переходя к обсуждению конкретной формулировки статьи 26, Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, достаточно ли сослаться в начале статьи на "права и обязанности", вытекающие из гарантийного письма, или было бы предпочтительно сослаться на "права, обязанности и средства правовой защиты", связанные с гарантийным письмом. Некоторые придерживались мнения о том, что дополнительная ссылка на "средства правовой защиты" была бы полезной, однако другие считали, что, хотя такая ссылка, возможно, и не повредит, необходимости в ней нет, поскольку понятие "средства правовой защиты" охватывается понятием "права и обязанности".

136. Нашлись также сторонники и противники включения взятой в квадратные скобки ссылки на "нормы" права, определенные сторонами. Сторонники сохранения этой ссылки считали, что она целесообразна, поскольку она служила бы подтверждением договорной свободы сторон составлять гарантийное письмо таким образом, чтобы оно подпадало под действие незаконодательных норм, таких, как УПО или УПГТ. Преобладающее мнение заключалось в том, что ссылка на "нормы" права, возможно, будет противоречить внутреннему правопорядку ряда государств и что поэтому статья 26 должна ограничиваться предоставлением сторонам свободы выбора определенного права.

137. Была выражена поддержка в отношении основного подхода, примененного в проекте, подготовленном Секретариатом, в частности в связи с признанием независимости сторон. Что касается положения о косвенном определении применимого права, содержащемся в статье 26, то было высказано мнение о том, что это положение обусловило бы неопределенность и поэтому его следует исключить. Было выдвинуто предложение о том, что статью 26 следует привести в соответствие с языком Римской конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам, 1980 года. В ответ на это предложение отмечалось, что, хотя эта Конвенция действительно существует, в частности для регионального применения, цель унифицированного закона заключается в обеспечении единообразных норм для всеобщего применения. Отмечалось также, что возникают определенные сомнения в отношении применимости этой Конвенции к гарантиям и резервным аккредитивам и что поэтому, возможно, было бы предпочтительно разработать формулировку, непосредственно относящуюся к гарантийным письмам. Члены Рабочей группы договорились о том, что они попытаются собрать дополнительную информацию о возможном характере взаимодействия положений о применимом праве унифицированного закона с любыми конвенциями, касающимися коллизионного права. Далее отмечалось, что вопрос об окончательной форме, которую приобретет унифицированный закон, имеет отношение к оценке положений главы VII.

138. Из трех вариантов, касающихся того, каким образом может быть косвенно указано определение применимого права, наибольшую поддержку получил Вариант A, особенно со стороны тех, кто предпочитал вариант, предусматривающий исключение в целом статьи 21 из унифицированного закона. Одной из привлекательных сторон этого Варианта является то, что он непосредственно связан с условиями гарантийного письма. Тем не менее по Варианту A был высказан ряд оговорок в связи с тем, что в нем предусматривается слишком жесткая норма. По поводу Варианта B высказывались оговорки в связи со ссылкой на характер взаимоотношений между гарантом и бенефициаром. Определенное сомнение было высказано также в отношении целесообразности охвата в одной формулировке различных ситуаций, предусматриваемых в унифицированном законе, в ряде из которых могут действовать законы многих государств. Кроме того, было высказано мнение о том, что рассмотрение положений о применимом праве наглядно подтвердило важное значение определения степени отражения в унифицированном законе других взаимоотношений помимо взаимоотношений между гарантом и бенефициаром.

139. После обсуждения Рабочая группа постановила сохранить статью 26, предусмотрев возможность пересмотра этого решения в будущем. Секретариат просили учесть при пересмотре статьи поддержку, которую получил принцип независимости сторон, исключить ссылку на "нормы" и включить Вариант A. Кроме того, Рабочая группа согласилась с тем, что Секретариату следует продолжать поддерживать контакты и обмениваться информацией с Секретариатом Гаагской конференции по международному частному праву по вопросам, касающимся подготовки положений о применимом праве унифицированного закона и юрисдикции, и изучить, при необходимости, другие формы возможного сотрудничества. Кроме того, было высказано мнение о том, что вопросы о применимом праве, непосредственно относящиеся к гарантийному письму, как представляется, не регулируются какой-либо отдельной конвенцией и что краткие, простые нормы, сформулированные по аналогии с проектами статей 26 и 27, могут быть надлежащим образом включены в унифицированный закон.

Статья 27. Определение применимого права

140. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 27:

> "Если право не выбрано в соответствии со статьей 26, [права и обязанности, обусловленные] [права, обязанности и средства правовой защиты, связанные с] гарантийным письмом, регулируются правом государства, в котором расположено коммерческое предприятие гаранта или, если гарант имеет более одного коммерческого предприятия, в котором гарант имеет коммерческое предприятие, где выдано гарантийное письмо. [Вместе с тем если, согласно гарантийному письму, проверка требования и любых необходимых документов происходит в другом государстве, то, в отсутствие конкретного соглашения об обратном, к нормам осмотрительности и ответственности в отношении такой проверки применяется право этого государства.]".

141. Не выдвигалось возражений относительно основного подхода в статье 27, который предусматривает, что, если стороны не установили применимое право, применяется право государства, в котором расположено коммерческое предприятие гаранта (или, если гарант имеет более одного коммерческого предприятия, в котором гарант имеет коммерческое предприятие, где выдано гарантийное письмо). Вместе с тем поднимались вопросы относительно целесообразности закрепления этой нормы в унифицированном законе, в частности, в связи с тем, что она уже является общепризнанной.

142. Были высказаны различные мнения в отношении целесообразности сохранения второго предложения статьи 27, которое предусматривает, что, когда проверка требования о платеже происходит в другой стране, а не в стране гаранта, к нормам осмотрительности и ответственности в отношении такой проверки будет применяться право этого другого государства. Необходимость в таком положении была поставлена под сомнение на том основании, что в унифицированном законе уже предусмотрена в статье 16 норма осмотрительности в отношении проверки и что поэтому нет надобности включать также норму коллизионного права по этому вопросу. Однако указывалось, что включение нормы осмотрительности в материально-правовое положение может иметь желаемый эффект лишь в том случае, если унифицированный закон примет форму конвенции.

143. Здесь, как и в других положениях унифицированного закона, отмечалось, что цель заключается в том, чтобы охватить встречные гарантийные письма, как это предусмотрено в проекте статьи 6a), с тем чтобы правом, применимым к отношениям между встречным гарантом и его бенефициаром (т.е. гарантом, выдающим дополнительное гарантийное письмо), будет право страны, в которой расположено коммерческое предприятие встречного гаранта.

144. После обсуждений Рабочая группа постановила сохранить статью 27 при условии исключения второго предложения и приведения в соответствие начала этой статьи с началом статьи 26.

III. БУДУЩАЯ ФОРМА УНИФИЦИРОВАННОГО ЗАКОНА

145. Отмечалось, что мнения, выраженные в отношении необходимости и существа положений о юрисдикции и применимом праве, а также некоторых других ранее обсужденных проектов статей, зависят частично от будущей формы унифицированного закона. Поэтому Рабочая группа провела обмен мнений по вопросу о том, должен ли проект текста в конечном итоге быть принят в форме конвенции или типового закона.

146. Была выражена определенная поддержка в отношении типового закона, поскольку он предоставляет государствам большую свободу действий относительно того, какие положения текста являются приемлемыми и могут подходить для включения в национальное право. Несколько более широкая поддержка была выражена в отношении конвенции, поскольку она в большей степени соответствует характеру предусматриваемых норм и будет способствовать обеспечению единообразности, которая, как отмечалось, имеет существенно важное значение для беспрепятственного осуществления сделок, связанных с международными гарантийными письмами.

147. В свете сохраняющихся разногласий по вопросу о будущей форме текста было предложено, чтобы Рабочая группа продолжала исходить из рабочей посылки о том, что окончательный текст примет форму конвенции, не исключая при этом возможности обращения к более гибкой форме типового закона на заключительной стадии работы, когда у Рабочей группы будет более ясная картина в отношении положений, включенных в проект текста. После обсуждения Рабочая группа приняла это предложение при том понимании, что оно облегчит ее будущую работу посредством обеспечения некоторой степени определенности.

148. В связи с обсуждением будущей формы унифицированного закона, однако в рамках отдельного вопроса, была вновь выражена озабоченность в контексте обсуждения просьб о продлении или платеже (см. пункты 71-72). Коротко говоря, озабоченность заключалась в том, что в проекте текста не учитывается существующее различие с точки зрения твердости обязательств между резервными аккредитивами и банковскими гарантиями европейского типа и что было бы неправильным нацеливаться на единый комплекс норм, который был бы справедлив по отношению к каждому из двух видов обязательств, пользующихся на рынке спросом. Поэтому было предложено предусмотреть несколько отдельных положений, которые применялись бы только к твердым обязательствам, независимо от того, определены они или нет в унифицированном законе в качестве резервных аккредитивов, и с этой целью Секретариату было обещано предоставить перечень таких положений и соответствующую информацию.

149. В ответ было заявлено, что степень твердости не является законным критерием для проведения различий между резервными аккредитивами и банковскими гарантиями как таковыми; различия в степени твердости существуют в рамках каждой из этих двух категорий, которые развивались раздельно по историческим причинам. Кроме того, напоминалось, что во время аналогичной дискуссии, указанной выше, были высказаны предложения относительно учета практических различий обязательств с учетом их целей и условий платежа и, прежде всего, что было достигнуто согласие продолжать усилия, направленные на разработку норм, имеющих общее применение.

IV. ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

150. Рабочая группа приняла решение провести свою следующую сессию 30 ноября-11 декабря 1992 года в Вене, если оно будет одобрено Комиссией на ее двадцать пятой сессии.

Примечания

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 17 (A/43/17), пункт 22.

2/ Там же, сорок четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/44/17), пункт 244.

D. Рабочий документ, представленный Рабочей группе по международной договорной практике на ее семнадцатой сессии: независимые гарантии и резервные аккредитивы: предварительный проект унифицированного закона о международных гарантийных письмах: записка секретариата (A/CN.9/WG.II/WP.73 и Add.1) [Подлинный текст на английском языке]

Текст воспроизведен в части второй, IV, B, стр. 513-537.

V. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЭЛЕКТРОННОГО ОБМЕНА ДАННЫМИ

A. Доклад Рабочей группы по международным платежам о работе ее двадцать четвертой сессии (Вена, 27 января - 7 февраля 1992 года) (A/CN.9/360) [Подлинный текст на английском языке]

СОДЕРЖАНИЕ

		Пункты	Страница
ВВЕДЕНИЕ		1-17	572
I.	ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ	18-21	575
II.	ВОЗМОЖНЫЕ МАСШТАБЫ И ФОРМА БУДУЩЕЙ РАБОТЫ	22-31	576
III.	ВОЗМОЖНЫЕ ВОПРОСЫ ДЛЯ БУДУЩЕЙ РАБОТЫ	32-128	578
	A. Требование письменной формы	32-43	578
	1. Обязательное требование письменной формы	32-39	578
	2. Договорное определение письменной формы	40-43	580
	B. Доказательственная сила сообщений ЭДИ	44-59	581
	1. Приемлемость сообщений ЭДИ в качестве доказательства	44-52	581
	2. Бремя доказывания	53-59	583
	C. Требование подлинника	60-70	584
	D. Подпись и другие методы удостоверения подлинности	71-75	586
	E. Составление контрактов	76-95	587
	1. Выражение согласия в условиях использования электронных средств связи	76-86	587
	2. Время и место составления	87-89	589
	3. Общие условия	90-95	590
	F. Ответственность за непередачу или ошибку в передаче сообщения	96-118	591
	1. Ответственность и риски сторон	97-103	591
	2. Ответственность третьей стороны, предоставляющей услуги по связи	104-118	592
	G. Документы, дающие права на имущество, и ценные бумаги	119-124	595
	H. Связь	125	596
	I. Применимое право и связанные с этим вопросы	126-128	596
IV.	РЕКОМЕНДАЦИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО БУДУЩЕЙ РАБОТЫ	129-134	596

ВВЕДЕНИЕ

1. На своей семнадцатой сессии (1984 год) Комиссия постановила включить в свою программу работы в качестве первоочередного пункта вопрос о правовых последствиях автоматической обработки данных в международной торговле 1/. Это решение было принято после рассмотрения доклада Генерального секретаря, который был озаглавлен "Правовые аспекты автоматической обработки данных" (A/CN.9/254) и в котором определялись некоторые правовые проблемы, связанные с юридической ценностью записей ЭВМ, требованием письменной формы, удостоверением подлинности, общими условиями, ответственностью и коносаментами. Комиссия пришла к этому решению после того, как она приняла к сведению доклад Рабочей группы по упрощению процедур международной торговли, работающей под эгидой Европейской экономической комиссии и Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. В докладе высказывалось мнение о том, что поскольку правовые проблемы, возникающие в этой области, главным образом представляют собой проблемы международного торгового права, то Комиссия в качестве основного правового органа в области международного торгового права, по всей видимости, является надлежащим центральным форумом для осуществления и координации необходимой деятельности 2/.

2. На восемнадцатой сессии (1985 год) Комиссии был представлен доклад секретариата, озаглавленный "Юридическая ценность записей ЭВМ" (A/CN.9/265). В этом докладе был сделан вывод о том, что на глобальном уровне использование хранящихся в ЭВМ данных в качестве доказательства при судебном разбирательстве сопряжено с гораздо меньшим числом проблем, чем можно было бы ожидать. В докладе отмечалось, что гораздо более серьезным юридическим препятствием для использования ЭВМ и каналов связи между ЭВМ в международной торговле являются требования о том, чтобы документы были подписаны или были составлены на бумаге. После обсуждения этого доклада Комиссия приняла рекомендацию, содержащую следующие основные положения:

"Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли,

1. рекомендует правительствам:

a) рассмотреть правовые нормы, затрагивающие использование записей на ЭВМ в качестве доказательства при судебных разбирательствах, с тем чтобы устранить ненужные препятствия для их допустимости, убедиться в соответствии этих норм достижениям в области технологии и предоставить судам надлежащие средства для оценки достоверности данных, содержащихся в этих записях;

b) рассмотреть правовые требования о письменной форме определенных торговых сделок или торговых документов, независимо от того, является ли эта форма условием, обеспечивающим исковую силу или действительность сделки или документа, с тем чтобы допустить, когда это целесообразно, возможность регистрации сделок или документов и их передачи в форме, пригодной для ЭВМ;

c) рассмотреть правовые требования, касающиеся подписи от руки или других предназначенных для бумаг способов удостоверения торговых документов, с тем чтобы допустить, когда это целесообразно, использование электронных средств удостоверения документов;

d) рассмотреть правовые требования о письменной форме и подписании от руки документов, представляемых правительствам, с тем чтобы разрешить, когда это целесообразно, представлять такие документы в форме, пригодной для ЭВМ, тем административным службам, которые приобрели необходимое оборудование и установили необходимые процедуры;

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 17 (A/39/17), пункт 136.

2/ "Правовые аспекты автоматического обмена данными о торговле" (TRADE/WP.4/R.185/Rev.1). Доклад, представленный Рабочей группе, воспроизведен в документе A/CN.9/238, приложение.

2. рекомендует международным организациям, разрабатывающим правовые тексты, относящиеся к торговле, принимать во внимание настоящую рекомендацию при принятии таких текстов и, где это целесообразно, рассмотреть вопрос об изменении существующих правовых текстов в соответствии с настоящей рекомендацией" 3/.

3. На своей двадцать первой сессии (1988 год) Комиссия рассмотрела предложение относительно изучения необходимости разработки правовых принципов, применимых к составлению международных коммерческих контрактов электронным способом. Было отмечено, что в настоящее время не существует какой-либо отработанной правовой структуры в такой важной и быстро развивающейся области, как составление контрактов с помощью электронных средств, и что будущая работа по этому вопросу может содействовать заполнению правовых пробелов и устранению неопределенностей и проблем, с которыми приходится сталкиваться на практике. Комиссия просила секретариат подготовить предварительное исследование по этой теме 4/.

4. На двадцать третьей сессии (1990 год) Комиссии был представлен доклад, озаглавленный "Предварительное исследование по правовым вопросам, касающимся составления контрактов электронным способом" (A/CN.9/333). В этом докладе резюмировалась работа, которая была проведена в Европейских сообществах и в Соединенных Штатах Америки в связи с требованием о наличии письменного документа, а также с другими вопросами, которые, как было установлено, возникают в связи с составлением контрактов электронным способом. Были рассмотрены усилия, направленные на решение некоторых из этих проблем с помощью использования типовых соглашений о передаче сообщений. Комиссия просила секретариат продолжить изучение правовых вопросов, касающихся составления контрактов электронным способом, и подготовить к двадцать четвертой сессии Комиссии доклад, в котором были бы проанализированы действующие и предлагаемые типовые соглашения о передаче сообщений с целью выработки рекомендаций относительно возможности всемирного использования типового соглашения и, в случае существования такой возможности, относительно того, следует ли Комиссии приступить к его подготовке. Комиссия высказалась за то, чтобы этот доклад обеспечивал ей ту основу, которая позволила бы ей принять решение о возможных направлениях деятельности Комиссии в этой области 5/.

5. На двадцать четвертой сессии (1991 год) Комиссии был представлен запрошенный ею доклад, озаглавленный "Электронный обмен данными" (A/CN.9/350). В докладе описывалась текущая деятельность различных организаций в связи с правовыми вопросами электронного обмена данными (ЭДИ) и анализировалось содержание ряда уже разработанных или разрабатываемых соглашений о передаче сообщений. В докладе также указывалось, что эти документы значительно различаются в зависимости от разнообразных потребностей различных категорий пользователей, для удовлетворения которых они предназначены, и что разнообразие договорных механизмов иногда определялось в качестве препятствия для разработки удовлетворительных юридических рамок для коммерческого использования ЭДИ. В нем было высказано предположение о том, что существует необходимость в общих рамках, в которых определялись бы имеющиеся проблемы и устанавливался бы свод юридических принципов и базовых правовых норм, регулирующих передачу сообщений посредством ЭДИ. В заключение было указано, что такие базовые рамки могут создаваться и в определенной степени уже создаются на основании договоренностей между сторонами взаимоотношений по ЭДИ и что имеющиеся договорные рамки, которые в настоящее время предлагаются кругу пользователей ЭДИ, часто являются неполными, взаимно не сопоставимыми и не могут использоваться на международном уровне, поскольку они в значительной степени основываются на структурах местного права.

6. В докладе отмечалось также, что, хотя в настоящее время различные технические органы, учреждения по стандартизации и международные организации предпринимают активные усилия в целях разъяснения связанных с ЭДИ проблем, ни одна из организаций, в задачи которых в первую очередь входит всемирная унификация и согласование правовых норм, до настоящего времени не приступила к работе по теме соглашений о передаче сообщений. Поэтому в докладе указывалось, что Комиссия, учитывая ее возможности по использованию мнений, характерных для всех правовых систем, включая развивающиеся страны, которые уже сталкиваются в настоящее время или вскоре

3/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сороковая сессия, Дополнение № 17 (A/40/17), пункт 360.

4/ Там же, сорок третья сессия, Дополнение № 17 (A/43/17), пункты 46 и 47, и там же, сорок четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/44/17), пункт 289.

5/ Там же, сорок пятая сессия, Дополнение № 17 (A/45/17), пункты 38-40.

столкнутся со связанными с ЭДИ проблемами, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности подготовки стандартного соглашения о передаче сообщений для использования в международной торговле.

7. В докладе также предлагалось, что, на законодательном уровне, будущая работа Комиссии в области правовых вопросов ЭДИ может быть связана с проблемой замещения оборотных документов, касающихся права на товар, и в частности транспортных документов, сообщениями ЭДИ. Представляется, что с расширением использования ЭДИ именно в этой области все более остро проявляется необходимость в законодательных положениях. В докладе высказывалось предположение, что секретариату может быть предложено представить одной из будущих сессий Комиссии доклад о целесообразности и возможности подготовки такого текста.

8. Комиссия пришла к мнению, что по мере развития ЭДИ правовым вопросам ЭДИ будет придаваться все большее значение и что Комиссии следует развернуть соответствующую работу в этой области. Что касается вышеупомянутых конкретных предложений, то широкую поддержку получило предложение о том, что работа Комиссии должна быть направлена на определение правовых проблем и принципов, связанных с передачей сообщений посредством ЭДИ, и на выработку соответствующего свода основополагающих правовых норм. Комиссия пришла к выводу, что, поскольку здесь затрагивается целый ряд проблем, этот вопрос должен быть подробно рассмотрен Рабочей группой.

9. На двадцать четвертой сессии Комиссии были высказаны различные точки зрения относительно того, следует ли осуществлять подготовку стандартного соглашения о передаче сообщений в приоритетном порядке. Согласно одному мнению, работа над стандартным соглашением должна быть начата немедленно, поскольку такого документа для использования в глобальном масштабе не существует и поскольку Комиссия, учитывая ее представительный характер, была бы особенно подходящим форумом для этой работы. Тем не менее преобладающая точка зрения сводилась к тому, что приступать немедленно к подготовке стандартного соглашения о передаче сообщений преждевременно и что, возможно, было бы желательно до следующей сессии Комиссии изучить вопрос о работе, проводимой в этой области другими организациями, в частности Комиссией Европейских сообществ и Европейской экономической комиссией.

10. После обсуждения Комиссия приняла решение о том, что Рабочая группа по международным платежам посвятит одну из своих сессий определению связанных с этим правовых проблем и рассмотрению возможных законодательных положений и что Рабочая группа представит Комиссии на ее следующей сессии доклад о целесообразности и возможности проведения дальнейшей работы, в частности подготовки стандартного соглашения о передаче сообщений. Комиссия также приняла к сведению предложение секретариата подготовить единообразный закон о замене оборотных товарораспорядительных документов, в частности транспортных документов, сообщениями ЭДИ 6/.

11. Рабочая группа, в состав которой входят все государства - члены Комиссии, провела свою двадцать четвертую сессию в Вене 27 января - 7 февраля 1992 года. На сессии присутствовали представители следующих государств - членов Рабочей группы: Аргентины, Болгарии, Венгрии, Германии, Египта, Ирана (Исламской Республики), Испании, Италии, Канады, Китая, Коста-Рики, Кубы, Марокко, Мексики, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Франции, Чехословакии, Чили и Японии.

12. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Австралии, Австрии, Алжира, Бельгии, Бразилии, Индонезии, Йемена, Ливана, Омана, Пакистана, Парагвая, Перу, Польши, Саудовской Аравии, Таиланда, Туниса, Турции, Уганды, Филиппин, Финляндии, Швейцарии и Швеции.

13. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций: Европейской экономической комиссии (ЕЭК), Международного валютного фонда (МВФ), Комиссии Европейских сообществ (КЕС), Гаагской конференции по международному частному праву, Межправительственной организации по международному железнодорожному транспорту (МОМЖТ), Азиатского клирингового союза (АКС), Международного комитета железнодорожного транспорта (СИТ) и Международного союза железных дорог (МСЖД).

14. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Хосе Мария Абаскаль Самора (Мексика);

Докладчик: г-н Эссам Рамадан (Египет).

6/ Там же, сорок шестая сессия, Дополнение № 17 (A/46/17), пункты 311-317.

15. Рабочей группе были представлены следующие документы: предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.IV/WP.52) и записка секретариата (A/CN.9/WG.IV/WP.53), в которой перечисляются возможные вопросы для включения в программу будущей работы по правовым аспектам ЭДИ.

16. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Выборы должностных лиц

2. Утверждение повестки дня

3. Возможные вопросы для включения в программу будущей работы по правовым аспектам электронного обмена данными (ЭДИ)

4. Прочие вопросы

5. Принятие доклада.

17. В распоряжении сессии имелись следующие документы:

a) доклад Генерального секретаря о юридической ценности записей ЭВМ (A/CN.9/265);

b) доклад Генерального секретаря об электронном обмене данными - предварительное исследование по правовым вопросам, касающимся составления контрактов электронным способом (A/CN.9/333);

c) доклад Генерального секретаря об электронном обмене данными (A/CN.9/350).

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

18. Прежде чем приступить к обсуждению правовых вопросов ЭДИ, Рабочая группа провела общий обзор работы, проводимой в настоящее время другими международными организациями, которые занимаются относящимися к этой области вопросами. От имени Рабочей группы по упрощению процедур международной торговли (РГ.4) Европейской экономической комиссии Рабочей группе был сделан доклад о программе действий по коммерческим и правовым аспектам упрощения торговли, принятой на двадцать третьей сессии Рабочей группы по упрощению процедур международной торговли (TRADE/WP.4/R.697) 7/. Было вновь указано, что программа действий охватывает следующие проекты: подготовка соглашения об обмене данными; подготовка раздела по юридическим вопросам для Справочника по обмену внешнеторговыми данными Организации Объединенных Наций (ООН/СОВД); устранение барьеров в международной торговле, обусловленных коммерческой практикой передачи прав путем использования оборотных документов; выявление существующих юридических и коммерческих барьеров; определение понятий "электронные сообщения" и содержащихся в них "подписей"; и координация деятельности с другими органами.

19. От имени Межправительственной организации по международному железнодорожному транспорту (МОМЖТ) было также сделано сообщение по вопросу о прогрессе, достигнутом в связи с проектом ДОСИМЕЛ, который направлен на замену бумажной железнодорожной транспортной накладной электронными сообщениями 8/. Было также указано, что Комиссия Европейских сообществ (КЕС) 9/, Международная торговая палата (МТП) 10/, Международный морской комитет (ММК) 11/,

---

7/ Резюме программы действий (TRADE/WP.4/R.697) содержится в документе A/CN.9/350, пункты 28-44.

8/ Резюме информации о проекте ДОСИМЕЛ приводится в документе A/CN.9/350, пункты 49-51.

9/ Резюме информации о работе Комиссии Европейских сообществ в рамках проекта ТЕДИС приводится в документе A/CN.9/333, пункты 15-41, и в документе A/CN.9/350, пункты 12-26.

10/ Описание работы, проводимой МТП, дается в документе A/CN.9/350, пункты 45-48.

11/ Описание работы, проводимой ММК, дается в документе A/CN.9/350, пункты 54, 69 и 104-108.

Балтийский и международный морской совет (БИМКО) 12/, Международный союз автомобильного транспорта (МСАТ) 13/, Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Совет таможенного сотрудничества (СТС) осуществляют проекты, связанные с правовыми аспектами ЭДИ.

20. Рабочая группа также приняла к сведению ряд инициатив, предпринятых правительствами и национальными органами по упрощению торговли с целью содействия использованию ЭДИ. К числу таких инициатив относятся: обзор применимого торгового права и норм, касающихся налогообложения, учета, таможенного режима и других видов регулирования, в целях определения правовых и административных препятствий расширению использования ЭДИ; осуществление экспериментальных проектов по таким проблемам, как использование ЭДИ для государственных закупок; подготовка типовых соглашений о передаче сообщений для факультативного применения сторонами, использующими ЭДИ; разработка нового национального законодательства, непосредственно предназначенного для учета потребностей пользователей ЭДИ, например по вопросам представления доказательств. В этой связи было указано, что, хотя некоторые правовые вопросы ЭДИ (например, приемлемость сообщений ЭДИ в качестве доказательств), возможно, должны регулироваться различным образом в различных областях права (например, приемлемость доказательств в ходе судебного разбирательства в отличие от приемлемости доказательств для административных целей), некоторые другие правовые вопросы ЭДИ, такие, как ответственность за непередачу или ошибку в передаче сообщения, требуют общего регулирования.

21. Рабочая группа выразила благодарность за представленную ей информацию о текущей работе международных организаций, которые занимаются относящимися к этой области вопросами, а также за информацию относительно национальных обзоров или пересмотра законодательств, проводимых национальными властями. Было решено, что такая информация окажет существенную помощь Рабочей группе в ее попытках определить практические потребности в конкретных правовых нормах, касающихся ЭДИ. Было также решено, что имеющиеся данные свидетельствуют о необходимости тесного сотрудничества между всеми заинтересованными организациями в целях согласования решений и недопущения дублирования.

II. ВОЗМОЖНЫЕ МАСШТАБЫ И ФОРМА БУДУЩЕЙ РАБОТЫ

22. Рабочая группа начала рассмотрение возможных вопросов будущей работы с обсуждения ее масштабов и той формы, в которой она должна проводиться. К числу рассмотренных возможных форм работы относились определения юридических общих принципов, применимых к использованию ЭДИ в торговле, подготовка правового руководства и, на законодательном уровне, выработка законодательных положений.

23. Согласно одному мнению, Рабочей группе на первоначальном этапе работы следует сконцентрировать внимание на определении общих юридических принципов, применимых к основным проблемам, связанным с использованием ЭДИ в торговле. К числу таких проблем относятся, например в области составления контрактов, последствия электронных сообщений для решения вопросов, связанных с офертой и акцептом, требования проверки получения электронных сообщений, правовые последствия сокращения участия человека в процессе принятия решений, соображения, связанные с вопросами доказывания, правовой статус операторов сетей (включая управляющих центрами обработки данных) и определение применимого права. Исходя из этого было высказано предположение, что Рабочая группа могла бы заняться подготовкой правового руководства, в котором выявлялись бы самые, как представляется, разнообразные правовые проблемы, возникающие в контексте ЭДИ, и в котором бы предлагались правовые принципы для факультативного использования теми торговыми партнерами, которые рассматривают вопрос об установлении отношений в рамках ЭДИ, или теми национальными органами, которые сталкиваются с проблемами в области ЭДИ.

24. В качестве довода в пользу работы на законодательном уровне было вновь указано, что мандат, предоставленный Рабочей группе, заключается в рассмотрении возможных законодательных положений. Отмечалось также, что законодательные положения, обеспечивая конкретное руководство, будут являться более эффективным инструментом оказания государствам помощи в ликвидации юридических препятствий расширению использования ЭДИ. Было отмечено, что в

12/ Краткое описание проекта БИМКО по электронным коносаментам дается в документе A/CN.9/WG.IV/WP/53, пункт 87.

13/ Описание работы, проводимой МСАТ, дается в документе A/CN.9/350, пункты 52 и 53.

результате отсутствия такого конкретного руководства рекомендация, принятая Комиссией в 1985 году (см. выше, пункт 2), в целях установления правовых принципов и обеспечения национальным законодателям и административным властям руководства в отношении ликвидации правовых препятствий расширению использования ЭДИ, привела лишь к незначительным успехам в деле ликвидации таких препятствий. Было указано, что, вероятно, можно было бы добиться более значительных успехов, если бы общие принципы, содержащиеся в этой рекомендации, были установлены более конкретно и обеспечивали бы практические и подробные нормы относительно методов исключения требования о наличии бумажного документа и замены бумажных документов каким-либо функциональным эквивалентом для использования в условиях электронной обработки данных. Было достигнуто широкое согласие в отношении того, что, хотя попытка выработать такие конкретные нормы, возможно, и была преждевременной в 1985 году и может по-прежнему быть преждевременной применительно к некоторым аспектам коммерческого использования электронных средств связи с учетом постоянно происходящих технических изменений, в настоящий момент, возможно, уместно рассмотреть вопрос о подготовке конкретных норм, касающихся некоторых других аспектов использования ЭДИ. Было также решено, что любые попытки разработать правовые нормы и принципы в области ЭДИ должны основываться на тщательном изучении коммерческой практики и должны быть направлены на расширение использования ЭДИ. Было указано, что, независимо от того, в какой форме будет проводиться работа Комиссии в области ЭДИ, такая работа должна служить информационным целям и должна быть направлена на то, чтобы продемонстрировать преимущества методов ЭДИ по сравнению с текущей практикой, основанной на бумажных документах.

25. Рабочая группа прежде всего постановила, что ее деятельность должна охватывать правовые проблемы, возникающие в связи с использованием ЭДИ в международной торговле, по аналогии с подходом, который использовался в работе Комиссии в прошлом. Было отмечено, что такая направленность может, в зависимости от формы работы, потребовать установления признаков международного характера и не исключает возможности использовать в национальных условиях любых норм, подготовленных Комиссией.

26. Затем Рабочая группа перешла к обзору соответствующих правовых вопросов и коммерческой практики, с тем чтобы определить, являются ли такие вопросы и практика достаточно хорошо разработанными для подготовки правовых норм или же положение остается настолько нестабильным, что могут быть выработаны лишь общие принципы. Рабочая группа также согласилась с тем, что после проведения этого обзора она рассмотрит вопрос о той форме, которую должна принять работа Комиссии. В этой связи Рабочая группа напомнила, что мандат, который был ей предоставлен, заключался именно в том, чтобы посвятить текущую сессию не только определению соответствующих правовых проблем, но и рассмотрению возможных законодательных положений, и что Группа должна также представить Комиссии на ее следующей сессии доклад о целесообразности и возможности проведения дальнейшей работы, в частности подготовки стандартного соглашения о передаче сообщений. Было отмечено, что работу по различным проблемам, возможно, целесообразно проводить в различных формах.

27. Что касается стандартного соглашения о передаче сообщений, то уже в начале обсуждения было указано, что разработка Комиссией стандартного соглашения о передаче сообщений, по крайней мере на текущем этапе, не является ни необходимой, ни целесообразной. Это обосновывалось тем, что в настоящее время уже разработан ряд соглашений о передаче сообщений, что в рамках других организаций проводится работа по соглашениям о передаче сообщений, одни из которых предназначены для отраслевого, а другие для универсального применения; и что может потребоваться целый комплекс соглашений о передаче сообщений (например, специальных соглашений для конкретных секторов торговли), а не одно универсальное типовое соглашение.

28. Что касается конкретного порядка рассмотрения соответствующих вопросов на текущей сессии, то Рабочая группа в целом согласилась с предложением о том, чтобы обсуждение в основном проводилось в том порядке, в котором соответствующие вопросы изложены в представленном ей документе, хотя и было отмечено, что этот перечень не является исчерпывающим и что в будущем может потребоваться внесение добавлений. Что касается определения понятия "ЭДИ", то, по общему мнению, при обсуждении рассматриваемой проблемы Рабочей группе не следует исходить из концепции ЭДИ, ограничивающейся электронным обменом информацией в рамках закрытых сетей пользователей, ставших сторонами соглашения о передаче сообщений. Рабочей группе скорее следует исходить из понятия ЭДИ, охватывающего также и открытые сети, предоставляющие пользователям ЭДИ возможность передавать сообщения без предварительного присоединения к соглашению о передаче сообщений, что позволит охватить разнообразные связанные с торговлей виды использования ЭДИ, которые можно в широком смысле объединить в понятие "электронная торговля".

29. По вопросу о том, следует ли Рабочей группе рассмотреть в начале обсуждения возможность более конкретного определения понятия ЭДИ, были высказаны различные мнения. Одно из них заключалось в том, что такая работа будет полезной и позволит выявить круг проблем, которые должны быть рассмотрены Рабочей группой, поскольку нельзя с полной определенностью утверждать, что некоторые методы передачи информации с помощью электронных средств (например, факсимиле) следует относить к категории ЭДИ. Преобладало, однако, мнение о том, что, исходя из вышеупомянутого общего понятия ЭДИ или "электронной торговли" для целей определения масштабов стоящей перед Рабочей группой задачи, было бы целесообразней рассмотреть вопрос о конкретном определении на более позднем этапе. Такой порядок обсуждения был сочтен особенно целесообразным в силу того, что вопрос об определении ЭДИ может периодически возникать в связи с различными проблемами и что это определение фактически может различаться в зависимости от конкретных рассматриваемых Рабочей группой проблем, а также в силу того, что полное представление о соответствующих вопросах расширит возможности Рабочей группы по выработке определения ЭДИ.

30. Однако, не ставя цели выработать на этом этапе определение ЭДИ, Рабочая группа обсудила вопрос о том, следует ли толковать вышеупомянутое широкое понятие ЭДИ как охватывающее потребительские сделки. После обсуждения Рабочая группа пришла к мнению, что в случае, если она будет рекомендовать Комиссии подготовку правовых норм по ЭДИ, она также будет рекомендовать прямо исключить вопросы, связанные с законами о защите потребителей, из сферы действий этих норм.

31. В связи с этим было указано, что ссылка на "открытые сети" не должна толковаться в качестве охватывающей общедоступные системы для потребительских сделок, такие как системы торговых точек. Понятие "открытые сети" следует скорее толковать как подразумевающие те системы связи, которые предназначены для укрепления возможностей взаимодействия уже существующих и будущих закрытых сетей. В качестве примера такой открытой сети была упомянута разрабатываемая в настоящее время система, которая позволит прямо передавать данные между операторами, подключенными к различным закрытым сетям. Было указано, что такие системы строятся на принципах "электронного конверта", который может обрабатываться сетями различных систем, и подразумевают разработку справочников (иногда называемых "электронными справочниками предприятий"), которые позволят использовать ЭДИ таким же образом, как телекс. Было отмечено, что обработка данных различными сетями может вызвать особые правовые проблемы, в частности, применительно к вопросу об ответственности за непередачу или ошибку в передаче.

III. ВОЗМОЖНЫЕ ВОПРОСЫ ДЛЯ БУДУЩЕЙ РАБОТЫ

A. Требование письменной формы

1. Обязательное требование письменной формы

32. Рабочая группа признала, что по меньшей мере в некоторых правовых системах правила, требующие заключения или подтверждения определенных сделок в письменной форме, могут представлять собой препятствия для использования ЭДИ. Были рассмотрены различные подходы к возможным методам решения вопроса о таких требованиях письменной формы, существующих в различных правовых системах, в целях создания благоприятных правовых условий для применения ЭДИ. Один подход состоит в том, чтобы предпринять усилия в целях полной отмены требований о письменной форме с тем, чтобы в максимально возможной степени облегчить использование ЭДИ. Предложение попытаться устранить требования письменной формы в целом не получило значительной поддержки. Подобный подход, как отмечалось, не только трудно реализовать, но и его целесообразность является спорной; кроме того, такой подход вряд ли будет приемлемым.

33. Доводы против попыток полного исключения требований письменной формы включали сохранение использования в большинстве или даже во всех правовых системах требований письменной формы для конкретных целей, например в качестве подтверждения определенных видов контрактов, а также для целей обращаемости; наличие требований о составлении письменного документа для получения конкретных правовых результатов, например, требований о выдаче документов в соответствии с транспортными конвенциями (например, Конвенция об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, Варшава, 1929 год) и требований о составлении *соглашений об арбитраже или соглашений о юрисдикции* в письменной форме (например, Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года); а также тот факт, что отнюдь не все страны, в частности развивающиеся страны, в равной степени могут воспользоваться преимуществами развития технологии, позволяющей использовать ЭДИ и расширяющей возможности исключения требований письменной формы.

34. С учетом вышеизложенного широкую поддержку получило мнение о том, что более предпочтительным подходом к преодолению возможных препятствий на пути расширения использования ЭДИ, возникающих в результате наличия в национальном праве требований письменной формы, было бы расширение определения термина "письменная форма", с тем чтобы оно охватывало методы ЭДИ, что облегчит выполнение таких требований при использовании электронных средств. Было решено, что цель такого подхода, который иногда называется "функционально-эквивалентным подходом", должна состоять скорее не в навязывании, а в облегчении использования ЭДИ. Было отмечено, что расширенное определение письменной формы позволит государствам учесть в своем внутреннем законодательстве новые виды технологии связи с точки зрения торгового права, не вынуждая их при этом полностью отказываться от самих требований письменной формы или же менять правовые концепции и подходы, лежащие в основе таких требований. В то же время отмечалось, что выполнение требований письменной формы при применении электронных методов может в некоторых случаях потребовать разработки новых правил. Это обусловлено одним из многочисленных различий между бумажными документами и ЭДИ, т.е. тем, что первые могут быть прочитаны невооруженным глазом, в то время как сообщения ЭДИ могут быть прочитаны лишь после распечатки на бумаге или воспроизведения на экране.

35. Было предложено рассмотреть определение письменной формы примерно следующего содержания:

> "Письменная форма включает сообщения по телеграфу, телетайпу или с использованием иных средств электросвязи, которые позволяют сохранить содержащуюся в них информацию и которые можно воспроизвести в материальном виде, однако не ограничивается ими".

Хотя были подняты вопросы относительно целесообразности предлагать какую-либо одну формулировку для охвата множества различных обстоятельств и целей, для которых в настоящее время применяются требования письменной формы, и относительно возникающих в результате этого ограничений в отношении степени возможной унификации, было в целом решено, что определение такого типа заслуживает рассмотрения.

36. Было отмечено, что расширенное определение термина "письменная форма" будет по-прежнему основываться на аналогии между сообщениями ЭДИ и письменными документами и что оно не будет создавать абсолютно новой концепции, которая, как это иногда утверждается, необходима для учета наиболее передовых видов использования ЭДИ. В то же время было высказано общее мнение о том, что такое расширенное определение отнюдь не исключает необходимости проведения дальнейших исследований для определения того, какая новая концепция может оказаться приемлемой. Было также высказано общее мнение о том, что расширенное определение термина "письменная форма" позволит учесть самые разнообразные ситуации, при которых взаимоотношения в связи с ЭДИ по-прежнему в значительной степени сопоставимы с отношениями, возникающими при использовании бумажных документов.

37. Были высказаны различные предложения об уточнениях и другие замечания в отношении предлагаемого определения, которые основывались, в частности, на общем беспокойстве в отношении того, что формулировка подобного определения может оказаться слишком узкой и исключить возможности использования в будущем новых технических достижений, которые в настоящее время не учитываются. В связи с этим отмечалось, что следует исключить любое требование о воспроизведении на бумаге, которое содержится в предлагаемом определении, поскольку любое такое требование будет противоречить целям ЭДИ. С учетом аналогичных соображений было отмечено, что слово "материальный" может способствовать узкому толкованию и что поэтому желательно использовать такие слова, как "удобочитаемый", "разборчивый" или даже "внятный". Другое аналогичное предложение состояло в том, что расширенное определение не должно ограничиваться передачей сообщений между ЭВМ, а должно охватывать также такие методы, как хранение данных на оптических дисках и применение звукозаписи.

38. Другое предлагавшееся решение проблемы, связанной с созданием препятствий для применения новых технических достижений, состояло в том, чтобы не ставить в центр внимания определения конкретные виды связи, а вместо этого сосредоточить внимание на основных элементах регистрационной функции, которая традиционно выполняется письменной формой, однако может также выполняться за счет использования методов ЭДИ. В ответ на это предложение было указано, что определенные ссылки на виды связи, по-видимому, неизбежны, поскольку сама цель расширения определения письменной формы состоит в том, чтобы учесть новые виды связи.

39. Внимание Рабочей группы было обращено на пример другого подхода к признанию электронных эквивалентов бумажных документов. В упомянутом в качестве примера конкретном законодательстве устанавливались условия, при которых обмен сообщениями ЭДИ между участниками в некоторых закрытых сетях можно рассматривать как удовлетворяющий требованиям письменной формы в соответствии с применимым правом. К числу таких условий относились ограничение круга участников лишь теми, которые утверждены правительством, а также использование утвержденных

стандартных форматов сообщений и утвержденных правительством сетей связи. Отмечалось, что в связи с системой такого типа возникает вопрос о степени участия государства в отличие от участия частных сторон в утверждении использования стандартных форматов сообщений.

2. Договорное определение письменной формы

40. Было вновь указано, что соглашения о передаче сообщений часто содержат положения, призванные преодолеть возможные трудности, которые могут возникнуть в отношении действительности и исковой силы юридических актов (особенно договоров) в связи с тем фактом, что они оформляются в результате обмена сообщениями ЭДИ вместо обычных письменных документов. В таких соглашениях о передаче сообщений зачастую применяются один или оба из излагаемых ниже двух подходов, призванных обеспечить юридически обязательный характер сообщений ЭДИ. В соответствии с первым подходом сообщения ЭДИ определяются в качестве письменных документов по взаимному соглашению сторон (см. документ A/CN.9/350, пункты 68-76). Второй подход основывается на взаимном отказе сторон от любых прав или требований в отношении оспаривания юридической силы или возможности принудительного исполнения сделки, заключенной с помощью ЭДИ, в соответствии с возможными положениями применимого местного законодательства, касающегося вопроса о том, должны ли определенные соглашения составляться в письменной форме или подписываться от руки для того, чтобы стороны были ими связаны (см. документ A/CN.9/350, пункты 77 и 78).

41. Было высказано мнение о том, что вопрос о договорных определениях понятия "письменная форма" практически не будет иметь отношения к деятельности Рабочей группы, если она решит рекомендовать Комиссии подготовить статутные положения по данному вопросу. Было также указано, что полезность договорных определений понятия "письменная форма" будет весьма ограниченной с учетом того факта, что договорные положения не могут определять прав и обязательств третьих сторон. Тем не менее было также вновь указано, что одна из целей унифицированного закона может состоять в том, чтобы дать потенциальным пользователям ЭДИ возможность устанавливать надежные взаимоотношения по ЭДИ на основе соглашений о передаче сообщений в рамках закрытой сети. Поэтому было отмечено, что, возможно, было бы целесообразно предусмотреть статутное положение, позволяющее устранить сомнения, которые могут существовать в некоторых правовых системах в отношении действительности определений понятия "письменная форма", согласованных в частном порядке. Кроме того, отмечалось, что в некоторых странах договорные определения понятия "письменная форма" имеют особое значение с учетом того факта, что они используются в соглашениях между государственными, например налоговыми, органами и частными пользователями ЭДИ.

42. Хотя Рабочая группа решила в целом подтвердить принцип автономии сторон в отношении определения термина "письменная форма", широкую поддержку получило предложение о применении "функционально-эквивалентного подхода" в отношении вопроса "письменной формы". Такой функциональный подход мог бы основываться на анализе функций, которые традиционно выполняются бумажными документами, и разрешать сторонам договариваться о том, какие из традиционных функций бумажного документа будут выполняться сообщениями ЭДИ. Указывалось, что простое указание на свободу сторон договариваться об определении понятия "письменная форма", выходящем за рамки традиционных определений применительно к бумажным документам, не будет в достаточной степени гарантировать юридической надежности сделок с использованием ЭДИ в случае судебного разбирательства. Отмечалось, что письменная форма выполняет следующие функции: обеспечение того, что документ будет понятен для всех; обеспечение того, что документ не будет со временем изменен; создание возможностей для воспроизведения документа с тем, чтобы каждая сторона имела экземпляр, содержащий одни и те же данные; создание возможностей для удостоверения подлинности данных посредством подписи; а также обеспечение того, что документ будет иметь приемлемую форму для государственных органов и судов. Было указано, что применительно ко всем вышеупомянутым функциям бумажного документа электронные записи позволяют обеспечить такой же уровень безопасности, как и документы, исполненные на бумаге, и в большинстве случаев большую степень определенности при условии соблюдения ряда технических и правовых требований.

43. В связи с этим было указано на необходимость проведения разграничения между направлением сообщений ЭДИ и ЭДИ в диалоговом режиме. В то время как направление сообщений ЭДИ выполняет ряд функций, аналогичных тем, которые традиционно выполняются с помощью бумажных документов, ЭДИ в диалоговом режиме создает основу для заключения сделок с участием целого ряда сторон, практически одновременно устанавливающих друг с другом отношения, оформление которых с помощью бумажных документов было бы вряд ли возможно. Было высказано предположение о том, что, возможно, необходимо разработать два свода правовых норм, один из которых позволит видоизменить существующие правила, с тем чтобы можно было выполнять электронным способом определенные функции, которые традиционно выполняются бумажными документами, в то время как второй свод норм позволит охватить абсолютно новую ситуацию, возникающую в связи с

возможностью заключать сделки посредством ЭДИ. В то же время было высказано беспокойство в связи с тем, что, если Рабочая группа рекомендует подготовить новые правила, такие новые правила необходимо будет применять при условии соблюдения основополагающих правовых принципов национальных правовых систем.

B. Доказательственная сила сообщений ЭДИ

1. Приемлемость сообщений ЭДИ в качестве доказательства

44. Рабочая группа начала рассмотрение этой проблемы с заслушивания заявлений относительно положений статутного и прецедентного права различных правовых систем по вопросу о приемлемости записей ЭВМ и других форм доказательств, основанных на применении электронных средств. Это позволило выявить широкое разнообразие подходов. Во многих правовых системах сторонам коммерческих споров, как правило, разрешается представлять любые виды доказательств, имеющих отношение к спору. Тем не менее между такими странами существуют определенные различия в отношении конкретной процедуры принятия и рассмотрения доказательств, основанных на применении электронных средств. В некоторых странах, например, установлены конкретные правила, регулирующие представление электронных доказательств. Такие требования направлены на обеспечение ясности, надежности и достоверности доказательства, причем особое внимание уделяется методу записи информации и надежности защиты от изменения. В некоторых правовых системах предварительным условием представления доказательства является получение подтверждения эксперта. В отдельных странах процедуры возражения против представления электронного доказательства отличаются от процедур, применяющихся при возражении против других форм доказательств. Во многих странах, входящих в первую группу государств, при возникновении сомнений в точности и силе электронного доказательства решение вопроса об определении степени достоверности оставляется на усмотрение суда. К числу факторов, которые необходимо учитывать при такой оценке качества доказательства, основанного на применении электронных средств, могут относиться степень надежности системы, позволяющей получить такое доказательство, методы управления ею и ее организация, сведения о надежности функционирования и любые другие факторы, которые могут быть сочтены имеющими отношение к достоверности доказательства.

45. В соответствии с другим подходом, который применяется в целом ряде стран, решение вопроса о приемлемости и оценке записей ЭВМ и других форм электронных доказательств полностью оставляется на усмотрение судов.

46. Было указано, что в странах общего права, в которых в ходе судебных разбирательств обычно применяется состязательная процедура заслушивания сторон, упор делается на показания, основанные на том, что свидетель знает лично, что дает возможность противной стороне проверить достоверность этих заявлений в ходе перекрестного допроса. В тех странах, в которых существует более разработанная законодательная структура, регулирующая вопросы приемлемости доказательств, и свобода усмотрения судов в большей степени ограничена, вторичные источники, как правило, исключаются как "доказательства, основанные на слухах". В тех странах, где записи ЭВМ и другие формы доказательств, основанных на использовании электронных средств, рассматриваются в качестве доказательства, основанного на слухах, доказательство тем не менее может быть признано приемлемым за счет применения исключения из правила о доказательствах, основанных на слухах, в отношении "деловых записей". Для того чтобы воспользоваться таким исключением, лицо, представляющее данное доказательство, как правило, должно будет убедить суд в том, что информация собрана в ходе обычной деловой деятельности, а также описать всю последовательность событий, связанных с составлением такой информации вплоть до того момента, когда данное доказательство приняло нынешнюю форму, с тем чтобы подтвердить безопасность и надежность системы, позволяющей представить такое доказательство. В некоторых случаях для подтверждения достоверности доказательства необходимо представить показания эксперта. Лицам, оспаривающим такое доказательство, разрешается представлять доказательства, свидетельствующие об обратном, в письменной, устной или электронной форме.

47. Вышеизложенный обзор показал, что в большинстве стран необходимо проводить разграничение между приемлемостью электронного доказательства в судебном разбирательстве и признанием и использованием такого доказательства административными органами. Правила и подходы, применяемые этими двумя видами органов, как представляется, различаются. В административной сфере основное внимание, как правило, уделяется сбору информации и обеспечению большей свободы действий для административного органа при уделении в целом меньшего, чем в судебной системе, внимания доказательственным нормам и процедурам. В то же время в некоторых случаях административные и регуляционные акты (например, законы о налогах и ценных бумагах) содержат конкретные требования, которые могут иметь последствия с точки зрения установления доказательственной силы. К числу наиболее широко распространенных требований такого типа

относятся обязательства, налагаемые на коммерческие предприятия в отношении ведения коммерческой документации для целей отчетности и налогообложения. В некоторых странах прямо предусматривается возможность использования ЭДИ для подобных целей при соблюдении таких условий, как ясность и неизменяемость электронных записей. Тем не менее в законодательстве одной из стран, которое было упомянуто в качестве примера, разрешение использовать ЭДИ было конкретно обусловлено возможностью представления впоследствии бумажных документов. Сообщалось также, что в некоторых странах административные органы иногда проводят слушания, для которых установлены конкретные правила в отношении доказательства. Отмечалось также, что определенное общее влияние на практику административных органов в вопросах принятия доказательств могут оказывать судебные правила о доказательствах, поскольку не исключается возможность проведения впоследствии судебного разбирательства.

48. Еще один вопрос, который был поднят в ходе обсуждения и имел отношение к вопросу о приемлемости электронного доказательства, состоял в том, что в некоторых случаях предъявляется требование о том, что доказательство должно представляться в "пригодной для прочтения форме". Было решено, что такое требование, как правило, не сопряжено с какими-либо трудностями, поскольку имеются различные методы преобразования электронных сообщений и записей в ясную для человека форму. В связи с этим Рабочая группа с интересом отметила используемое в одной из стран определение слова "документ". В это определение документа включается любой предмет или материал, позволяющий воспроизвести звуки, изображение или текст с помощью или без помощи другого предмета или устройства.

49. Рабочая группа отметила также возможность того, что некоторые виды практики пользователей и посредников в системе ЭДИ могут противоречить традиционным понятиям доказательного права, в частности понятию "подлинного" документа (см. ниже, пункты 60-70). В связи с этим сообщалось, что может существовать некоторая неопределенность в отношении того, что считать подлинником в контексте ЭДИ. Такая неопределенность обусловлена широким использованием, по соображениям безопасности, шифровальных ключей и кодов для видоизменения сообщений в ходе передачи. Такие видоизмененные сообщения, которые можно считать "подлинными", как правило, стираются после преобразования или дешифровки получателем. Другая проблема с точки зрения традиционных понятий документа как средства хранения информации обусловлена тем фактом, что после получения и дешифровки информация может быть разделена и распределена по различным областям электронных записей получателя. Эта операция была охарактеризована в качестве одного из аспектов процесса, который обычно называется "дематериализацией" документа. Отмечалось, что вследствие этих двух тенденций и с учетом желания исключить бумажные записи стороны в условиях применения ЭДИ могут столкнуться с трудностями, если им необходимо представить "подлинники", например счета-фактуры. Отмечалось далее, что в связи с этим явлением возникает вопрос о том, следует ли считать "подлинником" то сообщение, которое находится у отправителя до передачи и, возможно, зашифровки, или же те данные, которые получены получателем, независимо от того, воспроизводится ли полученное сообщение на экране или же каким-либо иным образом преобразуется получателем. Было выражено беспокойство в связи с тем, что такого рода практика автоматической ликвидации видоизмененных сообщений или "дематериализация" могут расцениваться в некоторых правовых системах как уничтожение доказательства. В ответ было указано, что в большинстве правовых систем видоизмененные сообщения, зашифрованные для передачи, по-видимому, не будут рассматриваться в качестве "подлинников". Кроме того, отмечалось, что в многих правовых системах правила о приемлемости доказательств предусматривают лишь представление наилучшего имеющегося доказательства, а не обязательно подлинника (см. ниже, пункт 61).

50. Завершив обзор положений национального законодательства о приемлемости доказательств ЭДИ, Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, в какой форме может быть оказана помощь государствам в устранении препятствий на пути использования записей ЭВМ для целей доказывания. Было высказано общее мнение о том, что, хотя в рамках Рабочей группы, по-видимому, может быть достигнуто соглашение по вопросу о приемлемости доказательств в строгом смысле слова (т.е. в отношении права сторон представлять электронные записи в ходе судебных или административных разбирательств), по-прежнему трудно будет определить те критерии, которые подлежат применению при оценке доказательственной силы таких записей судами или административными органами. Общее мнение состояло в том, что с учетом существенных различий в подходах национальных правовых систем к решению вопросов доказывания, было бы нецелесообразно предпринимать попытки выработать подробные модели статутных положений. Вместо этого лучше принять рекомендацию устранить в максимально возможной степени препятствия на пути принятия доказательств ЭДИ. В то же время было выражено беспокойство в связи с тем, что, если такая рекомендация будет носить чрезмерно общий характер, ее эффективность с точки зрения обеспечения руководящих принципов будет весьма ограниченной. В связи с этим было предложено изложить в такой рекомендации руководящие принципы в отношении возможной реформы законодательства более подробно, чем это было сделано в рекомендации ЮНСИТРАЛ о юридической ценности записей ЭВМ 1985 года.

51. Что касается конкретного содержания рекомендации, то было указано на необходимость учесть различные возможные обстоятельства и цели, которые могут существовать при представлении доказательств ЭДИ, т.е. те различия, которые могут сыграть важную роль при определении подхода к решению вопроса о приемлемости. Указывалось на то, что невозможно в целом отделить характер подлежащих рассмотрению вопросов доказывания от фундаментального вопроса установления фактов, на который необходимо ответить органу, проводящему рассмотрение фактов по делу. Например, если единственный вопрос будет состоять в том, получила ли соответствующая сторона уведомление, расследование ограничится фактом получения сообщения ЭДИ; если вопрос будет состоять в том, связывает ли себя отправитель данным сообщением, необходимо будет рассмотреть вопросы удостоверения и проверки подлинности. Было высказано мнение о том, что было бы также весьма полезно определить основные вопросы и выявить различные проблемы, возникающие в связи с доказательствами ЭДИ. Можно было бы, например, определить факторы, имеющие отношение к определению той юридической силы, которая признается за доказательствами ЭДИ.

52. Что касается приемлемости доказательств ЭДИ для административных целей, то было высказано мнение о том, что одной из тем будущей работы может стать обзор критериев, используемых административными органами для оценки приемлемости электронных доказательств. Тем не менее преобладающее мнение состояло в том, что Комиссии нецелесообразно сосредоточивать внимание на выработке рекомендаций относительно изменения административных правил на национальном уровне. В то же время было признано, что рекомендации, сделанные в отношении устранения препятствий на пути использования ЭДИ на международном уровне, могли бы содействовать ускорению процесса ликвидации таких препятствий в административной сфере.

2. Бремя доказывания

53. Затем Рабочая группа перешла к рассмотрению вопроса о том, возникают ли в результате использования ЭДИ какие-либо особые соображения, связанные с бременем доказывания. Были, в частности, подняты вопросы относительно возможностей унифицированного применения к ЭДИ встречающегося во многих странах традиционного понятия о том, что бремя доказывания лежит на стороне, представляющей дело в суд. Указывалось, что это понятие может быть неприменимо при наличии факторов, оправдывающих переход бремени доказывания. Одним из таких факторов, на который было обращено особое внимание, является неравенство сторон. Было поддержано мнение о том, что в тех случаях, когда это необходимо, и для предупреждения неравноправия было бы целесообразно переложить бремя доказывания на сторону, контролирующую сеть ЭДИ. В связи с этим отмечалось, что вопрос о бремени доказывания имеет лишь ограниченное значение в тех случаях, когда оператор сети ЭДИ отказывается от ответственности и правомерность такого отказа признается, что, как отмечалось, как правило, происходит в случае таких сетей. К числу других факторов, которые были упомянуты в качестве возможных оснований для перенесения бремени доказывания, относится уничтожение одной из сторон записей ЭДИ и неприменение согласованных мер безопасности, связанных с передачей сообщений ЭДИ. Было указано на то, что, по-видимому, невозможно установить правила, регулирующие все возможные ситуации, которые могут возникнуть, хотя, вероятно, было бы возможно и полезно составить перечень таких факторов, имеющих отношение к решению вопроса о том, на ком должно лежать бремя доказывания.

54. Высказывалось также и несколько иное мнение, заключающееся в том, что довольно трудно решать вопрос о бремени доказывания в отрыве от конкретной ситуации и что поэтому основное внимание следует уделить предмету доказывания в каждом конкретном случае, характеру и договорным условиям основной сделки и юридической силе соответствующего доказательства. Согласно такому подходу, в отрыве от конкретной ситуации невозможно утверждать, что сторона, уничтожившая доказательства или не принявшая мер безопасности, будет, в результате таких действий, во всех случаях и неизбежно нести бремя доказывания. Такое поведение скорее будет лишь уменьшать доверие к этой стороне или к достоверности ее доказательств.

55. Было далее отмечено, что вопрос о бремени доказывания можно в некоторых случаях исключить из категории центральных вопросов или вообще избежать его рассмотрения за счет применения договорных условий, регулирующих основные отношения, и презумпций, установленных такими условиями. Если, например, основной вопрос состоит в том, санкционировано ли данное платежное поручение и стороны согласовали определенные меры безопасности, подлежащие применению в отношении соответствующих сообщений ЭДИ, необходимо будет исходить из презумпции того, что данное платежное поручение фактически является подлинным, действительным и санкционированным. Такие случаи, как отмечалось, свидетельствуют о том, что стороны могут изменить обычное распределение бремени доказывания скорее не за счет решения вопроса о том, на ком оно лежит, а за счет определения своих обязательств. Было высказано мнение о том, что последствия таких мер являются весьма полезной темой, заслуживающей дальнейшего изучения.

56. Внимание Рабочей группы было также обращено на другой подход, который применяется в ряде государств и предусматривает уделение особого внимания сотрудничеству каждой из сторон в процессе представления доказательства в целях выявления спорных вопросов. В соответствии с таким подходом суд вправе вынести постановление о представлении определенных видов доказательств, и на те стороны, которые не участвуют в представлении таких доказательств, может быть возложена ответственность за ущерб.

57. В заключение Рабочая группа рассмотрела вопрос о применимости понятия свободы договора при распределении бремени доказывания. Было поддержано мнение о том, что в таких случаях следует в целом признать свободу договора и что любые правила, которые могут быть разработаны, должны носить дополнительный характер. Отмечалось также, что, как указывалось ранее в отношении общей применимости понятия бремени доказывания к сообщениям ЭДИ, договорные условия, определяющие взаимоотношения по ЭДИ, могут повлиять на решение вопросов, связанных с бременем доказывания. В то же время было указано на то, что могут существовать определенные неизбежные ограничения свободы договора сторон в этой области. Такие ограничения могут быть обусловлены, в частности, императивными нормами применимого права. Другое замечание состояло в том, что, несмотря на принцип свободы договора, суд, рассматривающий вопрос о распределении бремени доказывания, может в некоторых случаях не принять во внимание условия, согласованные сторонами.

58. Отмечалось также, что вопрос о распределении бремени доказывания в договорном порядке необходимо рассматривать с учетом возможных соответствующих отношений, включая не только отношения между отправителем и получателем сообщения ЭДИ, но также и отношения между отправителем или получателем и оператором сети ЭДИ. Что касается последней категории отношений, то была упомянута общая практика операторов сетей отказываться от ответственности за убытки, понесенные пользователями в результате проблем, возникших при передаче сообщений. Было высказано мнение о том, что такая практика безусловного отказа от ответственности потенциально представляет собой злоупотребление господствующим положением и что в этой области свободу договора следует ограничить в законодательном порядке.

59. Завершив обсуждение вышеупомянутых проблем, Рабочая группа постановила вернуться к рассмотрению вопроса о бремени доказывания на более позднем этапе после обсуждения остальных проблем, некоторые из которых могут иметь последствия для решения вопроса о бремени доказывания.

C. Требование подлинника

60. В начале обсуждения было отмечено, что некоторые проблемы и решения, которые были рассмотрены в связи с требованиями письменной формы и вопросом о приемлемости электронных доказательств, имеют отношение к вопросу о применимости в условиях передачи электронных сообщений требований о том, чтобы документы и другие записи представлялись суду в подлиннике.

61. Рабочая группа заслушала выступления по вопросу о том, каким образом регулируется требование подлинника в различных странах. Из этих выступлений следует, что масштабы применения этого требования в различных странах неодинаковы. В ряде стран представление подлинника требуется для ряда конкретных целей, например доказательства прав собственности (например, регистрации акционерных сертификатов и передачи прав на имущество), удовлетворения обеспечительного интереса путем депонирования у кредитора документа, дающего право на имущество, переуступки оборотных документов путем передачи таких документов и для выполнения различных законодательных и административных требований. В других странах требование подлинника применяется к более узкому кругу вопросов; например, представление подлинника может требоваться лишь для доказывания права на землю. В последней группе стран основное внимание уделяется достоверности и долговечности данного экземпляра, а не вопросу о том, является ли конкретный документ первым в цепи воспроизведения. Было также отмечено, что понятие подлинника может оказаться несколько расплывчатым в силу того факта, что во многих случаях стороны договариваются о существовании более чем одного "подлинника" (например, в тех случаях, когда контракт оформляется в двух "подлинных экземплярах". Далее отмечалось, что во многих странах требование подлинника смягчается применением принципа "наилучшего имеющегося доказательства" в тех случаях, когда требуемый подлинник не может быть представлен.

62. Было достигнуто общее согласие о том, что требование подлинника представляет собой препятствие расширению использования ЭДИ в международной торговле и что эту проблему необходимо рассмотреть. Однако по вопросу о том, в какой мере можно разумно ожидать устранения этого требования, были высказаны различные взгляды. С одной стороны, было высказано мнение, что даже с введением электронных эквивалентов бумажных документов потребность в наличии в той или иной степени параллельных бумажных записей в обозримом будущем сохранится. С другой стороны, было высказано мнение, что цель многих сторон,

применяющих процедуры ЭДИ, особенно в отношениях между компаниями и между компаниями и административными органами, состоит в полном отказе от хранения бумажных записей. Согласно этому мнению, если будет предусмотрено параллельное хранение бумажных документов, то это может означать, что внедрение ЭДИ увеличит, а не сократит общие затраты на обработку и хранение информации.

63. Рабочая группа рассмотрела два пути возможного смягчения последствий требования подлинника в качестве препятствия для использования ЭДИ. Один из подходов, аналогичный предложенному ранее в ходе сессии в связи с требованием письменной формы, заключается в том, чтобы предложить в тех случаях, когда это уместно, расширить определение понятия "подлинник" таким образом, чтобы охватить сообщение и записи ЭДИ. Этот подход не вызвал достаточной заинтересованности, в частности в силу того, что Рабочая группа в целом сочла понятие "подлинника" малоуместным в контексте ЭДИ. По общему мнению, более уместным понятием является понятие "запись", которая может быть воспроизведена в пригодной для прочтения форме. Второй возможный подход, который был назван "функционально-эквивалентным подходом" и которому Рабочая группа отдала предпочтение, предусматривал определение целей и функций традиционного требования подлинника с тем, чтобы установить, как эти цели и функции могут быть выполнены с помощью методов ЭДИ. Было отмечено, что в ряде стран либо в различной степени применяется такой функциональный подход, либо осуществляется переход к его применению.

64. Исходя из этого функционального подхода, Рабочая группа приступила к рассмотрению традиционных целей и функций подлинников, а также провела общий обзор тех видов функциональных эквивалентов, которые уже разработаны. Традиционные цели подлинника сводились к представлению о том, что сторона, возбуждающая иск или иным способом отстаивающая права, вытекающие из основного документа, должна иметь подлинник или достаточные объяснения утраты подлинника с тем, чтобы обеспечить действительное признание за этой стороной прав, которыми, по ее утверждению, она обладает. К другим целям относятся обеспечение представления наилучшего возможного доказательства, а также удостоверение подлинности сделки. Было также указано, что имеются случаи, когда подлинник не может быть обнаружен, и что в этих случаях некоторые правовые системы предусматривают способы восстановления подлинника, а это свидетельствует о том, что требование о наличии подлинника не носит абсолютного характера.

65. Сообщалось, что для каждой из этих целей могут быть разработаны или уже фактически применяются электронные эквиваленты. В числе примеров этой тенденции указывались методы электронной торговли ценными бумагами, при которой права приобретаются и передаются без использования бумажных документов, регистрационные системы, использующие электронные картотеки обеспечительных интересов, и признание налоговыми властями электронных картотек и таких документов, как счета-фактуры в электронной форме. Было высказано мнение, что из всех целей требования подлинника наибольшие трудности вызывают те цели, которые связаны с оборотными функциями, хотя и в этой области могут быть разработаны электронные эквиваленты.

66. Рабочая группа с интересом приняла к сведению информацию о значении и ходе разработки электронных методов подписания и удостоверения подлинности, позволяющих убедиться в том, что полученное сообщение ЭДИ является тем же сообщением, которое было отправлено, проконтролировать целостность сообщения и обеспечить, чтобы отправитель сообщения не отказывался от авторства. Сообщалось, что одним из основных методов в этой связи является "цифровая подпись", которая, в частности, хорошо отвечает требованиям банковского сектора. Этот метод, дальнейшей разработкой которого занимается ряд организаций, предусматривает частичное или полное кодирование сообщения для подтверждения того, что оно поступило от предполагаемого отправителя и что в это сообщение не было внесено изменений; этот метод может использоваться получателем в целях предотвращения возможности отрицания отправителем факта передачи сообщения.

67. Было обращено внимание на необходимость учитывать отношения по основной сделке и, в частности, права третьих сторон, которые могут быть затронуты в случае использования электронных эквивалентов для замены подлинников. В качестве примера был приведен случай, связанный с доверенностью. Было высказано предположение, что любая замена с помощью электронных средств должна обеспечивать возможность третьим сторонам, включая судебные органы, гарантировать сохранение соответствующих полномочий. В этой связи было высказано предположение о том, что выполнять полезные функции в случае, когда затрагиваются права третьих сторон, могут регистрационные системы, хотя в рамках единого подхода довольно трудно предусмотреть решения для всех видов возможных отношений.

68. Проблема прав третьих сторон возникает также в связи с вопросами, заданными относительно функционирования и правовых последствий электронных картотек обеспечительных интересов. В частности, был задан вопрос о возможности коллизии в случае наличия у одной стороны бумажного документа, доказывающего обеспечительный интерес, и наличия у другой стороны электронного

файла на обеспечительный интерес в той же собственности. Было указано, что в этом случае простого факта существования бумажного документа будет недостаточно для признания обеспечительного интереса; для этого, скорей, потребуется регистрация центральным органом и результат коллизии прав будет зависеть от того, какая сторона первая произвела регистрацию. Аналогичные проблемы в области торговли ценными бумагами могут быть решены с помощью аналогичных средств. Было также отмечено, что в связи с искажениями в результате мошенничества сообщениями ЭДИ может возникнуть вопрос ответственности отправителя и что вопросы аналогичного характера уже возникали в ходе подготовки проекта типового закона ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах.

69. Был затронут вопрос о том, что электронные эквиваленты могут надежно заменять подлинники лишь в ограниченной степени, учитывая тот факт, что некоторые сообщения ЭДИ могут рассматриваться только как существующие в запоминающем устройстве с произвольной выборкой (ЗУПВ) компьютера, а не в записи на жестких или гибких дисках, при которой риск утраты данных ниже. В ответ на эту озабоченность было указано, что статья 10(a) правил ЮНСИД обязывает пользователей ЭДИ обеспечивать ведение полного журнала регистрации торговых данных в отношении всех сообщений по мере их получения и отправления без каких бы то ни было изменений. Было также высказано предположение, что проблема доказывания в подобных случаях может быть решена на основании принципа наилучшего имеющегося доказательства.

70. Отмечалось, что в некоторых странах, в которых еще не осуществлена модернизация законодательства для выработки четких законодательных положений по таким вопросам, как применимость требования подлинника в условиях электронной передачи сообщений, для содействия использованию ЭДИ применяются административные решения на более низких уровнях и специальные договоренности между коммерческими компаниями и административными органами. Была высказана озабоченность в связи с тем, что подобные ситуации могут в конечном итоге создать трудности и что их необходимо урегулировать за счет надлежащей реформы законодательства.

D. Подпись и другие методы удостоверения подлинности

71. Основное внимание в ходе обсуждения было уделено вопросу о функциях, которые традиционно выполняет собственноручная подпись на бумажном документе. Было отмечено, что одна из функций подписи состоит в том, чтобы указать получателю документа и третьим сторонам источник этого документа. Вторая функция подписи состоит в том, чтобы указать, что подтверждающая подлинность сторона согласна с содержанием документа в том виде, в котором он выдается.

72. Было указано, что для удостоверения подлинности документов, передаваемых с помощью электронных средств, были разработаны различные методы (например, "цифровая подпись"). Подлинность источника сообщения может быть удостоверена с помощью некоторых методов кодирования, которые также позволяют проконтролировать целостность содержания сообщения. Отмечалось, что при рассмотрении вопроса о применении таких методов удостоверения подлинности необходимо принимать во внимание соответствующие затраты, размеры которых могут существенно различаться в зависимости от требуемого объема компьютерной обработки. Такие затраты необходимо сопоставлять с предполагаемыми преимуществами выбора соответствующего способа удостоверения подлинности. Было высказано предположение о том, что пользователям ЭДИ, вероятно, следует рассмотреть вопрос о различных уровнях удостоверения подлинности для различных видов сообщений.

73. Затем Рабочая группа перешла к рассмотрению положений некоторых многосторонних конвенций, содержащих определения понятия "подпись" и других средств удостоверения подлинности. Было отмечено, что в ряде недавно принятых международных документов предусматриваются функциональные эквиваленты собственноручной подписи для использования в условиях электронной передачи сообщения. В соответствующих положениях обычно содержится расширенное определение термина "подпись", аналогичное следующему определению, которое дается в статье 5(k) Конвенции Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях:

> "Подпись" означает собственноручную подпись либо ее факсимиле или иное эквивалентное удостоверение аутентичности с помощью других средств".

Было, однако, отмечено, что в других документах, таких, как Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года, по-прежнему используется концепция "соглашения в письменной форме", которое определяется как соглашение, "подписанное сторонами или содержащееся в обмене письмами или телеграммами" (статья II).

74. Далее отмечалось, что в проекте типового закона о международных кредитовых переводах (статья 4) используется концепция "удостоверения подлинности" или "коммерчески обоснованного

удостоверения подлинности" и предусматривается, что предполагаемый отправитель платежного поручения будет обычно нести ответственность по платежному поручению, если согласованные процедуры удостоверения подлинности были соблюдены. Было высказано мнение, что при подготовке этого проекта типового закона было решено отказаться от понятия "подпись" для того, чтобы избежать трудностей, которые могут возникнуть в контексте либо традиционного, либо расширенного определения термина "подпись" при решении вопроса о том, было ли в действительности лицо, подписавшее платежное поручение, должным образом уполномочено отправлять это платежное поручение.

75. Рабочая группа в целом согласилась с тем, что существует необходимость в устранении обязательных требований подписи для сообщений ЭДИ. Было также решено, что необходимо содействовать применению электронных процедур удостоверения подлинности в отношении источника и содержания сообщений ЭДИ и что такие процедуры должны быть приспособлены к функциям, которые выполняет электронное сообщение. Сторонам следует разрешить определять характер таких процедур удостоверения подлинности, руководствуясь соображениями коммерческой обоснованности. Широкую поддержку получила идея о том, что для установления принципа "коммерческой обоснованности" могут потребоваться законодательные положения. Рабочая группа согласилась с тем, что проблемы, возникающие в связи с понятием подписи, а также в связи с другими соответствующими методами, такими, как цифровая подпись, обусловливают необходимость в тесном сотрудничестве с другими организациями, проводящими работу в этой области как на техническом, так и на правовом уровнях.

E. Составление контрактов

1. Выражение согласия в условиях использования электронных средств связи

76. На первом этапе обсуждения Рабочая группа сосредоточила внимание на теме ситуации, когда стороны связаны с соглашением, заключенным до установления отношений по ЭДИ и прямо разрешающим им заключать в будущем контракты посредством обмена сообщениями ЭДИ. Было отмечено, что такие согласованные рамки для заключения в будущем контрактов посредством ЭДИ могут согласовываться сторонами либо в конкретном коммерческом соглашении, которое часто именуется "генеральное соглашение", либо путем включения соответствующих положений в соглашение о передаче сообщений. Еще одна возможность заключается в присоединении сторон к конкретному соглашению о создании сети, в котором предусматриваются правила составления контрактов в рамках сетевой системы.

77. Рабочая группа пришла к общему мнению, что при таком генеральном соглашении стороны не столкнутся с какими-либо трудностями при заключении юридически обязательных контрактов с помощью сообщений ЭДИ. Было указано, что в настоящее время на первых этапах развития ЭДИ стороны обычно осознают необходимость заключения того или иного генерального соглашения и что в зависимости от вида этого соглашения контракты, составленные с помощью сообщений ЭДИ, могут рассматриваться либо в качестве актов по исполнению генерального соглашения, либо в качестве отдельных контрактов, заключенных в соответствии с процедурами, оговоренными в генеральном соглашении. Было, однако, отмечено, что по мере дальнейшего развития ЭДИ стороны, возможно, перестанут ощущать необходимость заключать генеральное соглашение до начала использования ЭДИ в целях заключения контрактов.

78. По общему мнению, учитывая разнообразие и сложность национальных законов по вопросу выражения и действительности согласия в процессе составления контрактов, а также учитывая возможный отзывный характер оферты, необходимо содействовать использованию генеральных соглашений, в которых соответствующие вопросы будут рассмотрены до установления сторонами отношений и по ЭДИ. Рабочая группа согласилась с тем, что в будущем, возможно, потребуется обсудить вопрос о целесообразности подготовки законодательных положений для обеспечения того, чтобы во всех правовых системах сторонам разрешалось договариваться о заключении таких генеральных соглашений и чтобы действительность такой договоренности сторон признавалась.

79. Рабочая группа также пришла к мнению, что следует рассмотреть вопрос о том, существует ли необходимость в своде правовых норм, которые будут применяться к составлению контрактов в отсутствие предварительного генерального соглашения сторон относительно использования ЭДИ. Было отмечено, что, хотя, с теоретической точки зрения, в контексте ЭДИ и в контексте других средств телесвязи, возможно, возникают одни и те же правовые проблемы, касающиеся составления контрактов, использование ЭДИ требует такой степени правовой определенности, которая не может основываться лишь на предпосылке, что по отношению к ЭДИ будут по аналогии применяться традиционные нормы.

80. Широко признавалось, что из всех проблем, которые предстоит рассмотреть, особое значение в контексте ЭДИ, возможно, имеют вопросы оферты и акцепта, поскольку ЭДИ создает новые возможности для автоматизации процесса принятия решений, ведущего к составлению контракта. Такая автоматизация может повысить вероятность того, что в результате отсутствия прямого контроля со стороны владельцев компьютеров будет отправлено такое сообщение и будет заключен такой контракт, которые не отражают действительных намерений одной или нескольких сторон в момент составления контракта. Автоматизация повышает также вероятность того, что в тех случаях, когда отправленное сообщение не отражает намерения отправителя, ошибка останется незамеченной как отправителем, так и получателем до того момента, пока не будут приняты меры по исполнению ошибочного контракта. Учитывая возможность автоматического исполнения ошибочного контракта, последствия такой ошибки при направлении сообщения посредством ЭДИ могут быть более значительными, чем при использовании традиционных средств связи.

81. Было высказано мнение о том, что применение компьютеров в процессе составления контрактов может вызвать трудности в связи с вопросом о существовании или действительности контрактов, заключенных посредством ЭДИ, особенно в тех случаях, когда процесс составления контракта не предусматривает какого-либо прямого контроля со стороны человека и не требует какого-либо подтверждения со стороны человека. Было указано, что лицо, которое в конечном счете контролирует или, как предполагается, контролирует применение компьютера, должно считаться утвердившим отправку всех сообщений, направленных с помощью соответствующего средства связи. Другое предположение заключалось в том, что независимо от того, было ли в действительности дано согласие на составление какого-либо конкретного контракта, что ответственность за все последствия функционирования компьютерной системы должна лежать на лице, которое взяло на себя риск эксплуатировать такую систему.

82. Что касается вопроса об отзывном характере оферты, то Рабочая группа напомнила, что в статье 16 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже предусматривается, что оферта, может быть, как правило, отозвана, если сообщение об отзыве будет получено адресатом оферты до отправки им акцепта. Хотя предложение о том, что такая норма должна применяться в отношении контрактов, составленных посредством ЭДИ, получило определенную поддержку, в отношении практической целесообразности такой нормы, учитывая скорость передачи сообщений по ЭДИ, были высказаны определенные сомнения.

83. В качестве примера ситуации, при которой контракты могут быть составлены посредством сообщения ЭДИ без предварительной договоренности между заключающими контракт сторонами, была упомянута возможность установления новых коммерческих отношений через использование руководств или общедоступных справочников по ЭДИ или "электронных справочников предприятий" (см. выше, пункт 31). Было указано, что на практике решение об акцепте оферты на таких условиях обычно требует участия человека. Отмечалось, однако, что технически возможно запрограммировать компьютер таким образом, что он будет автоматически давать ответ на оферту путем отправки сообщения об акцепте или путем санкционирования любых других действий, равнозначных акцепту (например, поставка товаров). В целом признавалось, что такое предварительное программирование должно рассматриваться в качестве презумпции того, что программирующая сторона намеревалась одобрить отправку сообщения об акцепте или любые другие решения и действия, принятые машиной, находящейся под ее контролем.

84. Было отмечено, что оферент, оферта которого была по внешним признакам акцептована, не имеет возможности установить, явился ли предполагаемый акцепт результатом решения человека или же автоматической обработки. Было сделано более общее замечание о том, что обе стороны должны иметь возможность полагаться на предполагаемую оферту и предполагаемый акцепт, обмен которыми произошел по линиям связи между их компьютерами. Было предложено разработать в этой связи соответствующее правило.

85. Другим примером возможности заключения контракта без конкретного и прямо выраженного согласия является ситуация, при которой компьютер поставщика запрограммирован запрашивать инвентарные записи покупателя и автоматически отдавать распоряжения о доотправке определенного количества товара в случае, если количество товара, находящееся у покупателя, падает ниже определенного уровня. В этой ситуации компьютер поставщика, удостоверившись, что требования к составлению контракта соблюдены, автоматически принимает решение о действии во исполнение контракта. Было высказано предположение, что компьютер, который был запрограммирован на принятие автоматического решения в отношении оферты путем акта акцепта, в действительности не выражает согласия на составление контракта, а лишь устанавливает, что желание оферента соответствует желанию акцептанта. Было отмечено, что подобное теоретическое построение может привести к пересмотру традиционного понятия согласия. Было также указано, что, возможно, необходимо установить в форме соответствующего правила, что, если не согласовано иное, в случае, когда контракт составляется в результате действия компьютерной программы, сторона, исполнившая контракт, должна направить прямо выраженное уведомление о составлении контракта другой стороне.

86. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что любые нормы относительно выражения согласия в условиях электронной передачи сообщений должны основываться на принципе автономии сторон. Было также решено, что в будущем необходимо провести работу по определению сферы применения и содержания возможного свода правовых норм, которые будут применяться в отсутствие согласия сторон (например, двустороннего соглашения или общих правил, установленных оператором сети). Хотя было высказано мнение, что во многих правовых системах подобный вывод будет обусловлен толкованием традиционных правовых норм и что, таким образом, необходимости в разработке новых норм не существует, было отмечено, что такое толкование традиционных норм, возможно, не является решением для всех стран. Было решено уделить особое внимание в этой связи тому факту, что пользователям ЭДИ необходима определенность относительно применимых правовых норм и что необходимость полагаться на толкование традиционных норм, которые действуют в отношении сделок, заключаемых с помощью бумажных документов, возможно, не обеспечивает в этой связи удовлетворительного решения. Было также достигнуто согласие о том, что при рассмотрении сферы действия и содержания возможных норм следует уделить внимание обеспечению возможности автоматического выражения согласия с помощью компьютеров и обязательству акцептанта направлять оференту уведомление об акцепте.

2. Время и место составления

87. Отмечалось, что при решении вопроса о времени и месте составления контрактов применительно к отношениям по ЭДИ в правовых системах, как правило, используются следующие два решения (см. документ A/CN.9/333, пункты 72-74): правило получения и правило отправления. Было вновь указано, что в соответствии с правилом отправления контракт составляется в момент отправления адресатом оферты заявления об акцепте оферты оференту. В соответствии с правилом получения контракт составляется в момент получения оферентом акцепта оферты ее адресатом. Этот вопрос является одним из важнейших вопросов, который, в отсутствие императивных положений законодательства, может быть урегулирован в соглашении о передаче сообщений. В качестве примера такого договорного положения была приведена статья 9.2 "Европейского типового соглашения об ЭДИ ТЕДИС", подготовленного Комиссией Европейских сообществ (май 1991 года), которое гласит следующее:

> "Если не согласовано иное, контракт, составленный с помощью ЭДИ, считается заключенным в тот момент и в том месте, в котором сообщение ЭДИ, представляющее собой акцепт оферты, получено информационной системой получателя".

88. Было вновь указано, что исследование ТЕДИС по составлению контрактов (см. документ A/CN.9/WG.IV/WP.53, пункт 68) содержит главу по вопросам времени и места составления контрактов. В соответствии с выводами этого исследования следует всячески содействовать применению правила получения как наиболее приемлемому для целей ЭДИ. Отмечалось, что передача сообщений ЭДИ может быть начата в различных местах, например в коммерческом предприятии отправителя, в том месте, где установлены компьютеры отправителя, или в любом другом месте, где отправитель может осуществлять свои операции, например, при помощи портативного компьютера. Отмечалось также, что в процессе передачи сообщения, особенно если в ней участвует третья сторона-поставщик услуг, сообщения ЭДИ могут проходить через места, которые не имеют отношения к основному коммерческому контракту. Поэтому утверждалось, что для обеспечения юридической определенности, в частности в том что касается вопроса о месте составления контракта, можно с достаточной четкостью установить лишь то место, где сообщение поступает в распоряжение получателя. Было также упомянуто о том, что правило получения соответствует положениям статьи 18(2) Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, проекту принципов международных коммерческих контрактов, подготовленному Международным институтом унификации частного права (МИУЧП), и национальному законодательству ряда государств.

89. После обсуждения Рабочая группа решила, что любые правила в отношении времени и места составления контрактов с применением электронных методов должны основываться на принципе автономии сторон. Что касается определения возможного правила, подлежащего применению в отсутствие предварительной договоренности сторон, то было решено, что основная цель такого правила должна состоять в обеспечении определенности для всех заинтересованных сторон. Определенная поддержка была выражена теории получения. Было решено, что в будущем необходимо будет провести работу по определению содержания правила о времени и месте составления контракта. Отмечалось, что разработка такого правила может быть сопряжена с трудностями, если принять во внимание возможность участия ряда коммерческих сторон и ряда третьих сторон - поставщиков услуг, причем каждая такая сторона может использовать компьютеры в различных местах. Было решено, что, возможно, необходимо будет предусмотреть исключения из правила получения для тех случаев, когда место получения не может быть объективно определено сторонами в момент составления контракта, и для тех случаев, когда место получения может быть

никак не связано с основной сделкой. Было высказано предположение, что место составления контракта может определяться путем ссылки на объективное событие, с тем чтобы избежать некорректной увязки, например, с местом размещения компьютеров.

3. Общие условия

90. Было вновь указано, что основная проблема применительно к общим условиям контракта состоит в определении того, в какой степени одна из сторон может ссылаться на них в своих требованиях к другой договаривающейся стороне (см. документ A/CN.9/333, пункты 65-68). Во многих странах суды рассмотрят вопрос о том, можно ли обоснованно заключить из обстоятельств дела, что сторона, против которой на основании общих условий выдвигается требование, имела возможность получить информацию об их содержании или можно ли заключить, что сторона прямо или косвенно согласилась не возражать против их полного или частичного применения.

91. Было также вновь указано, что системы ЭДИ, по меньшей мере в настоящее время, не имеют достаточных технических средств или даже не предназначены для передачи всех юридических положений общих условий, которые воспроизводятся на обратной стороне заказов на поставку, подтверждений и других бумажных документов, традиционно используемых торговыми партнерами. Методы ЭДИ, используемые в настоящее время, предназначены для передачи стандартных зашифрованных сообщений со специальным синтаксисом, и общие условия, как правило, нельзя включить в такие сообщения. Эта проблема может быть решена путем включения общих условий в соглашения о передаче сообщений, заключаемые между торговыми партнерами. Тем не менее некоторые типовые соглашения прямо исключают охват общих условий на основе принципа, закрепленного в статье 1 Правил ЮНСИД (см. документ A/CN.9/WG.IV/WP.53, приложение) и предусматривающего, что соглашения об обмене данными распространяются лишь на обмен данными и не применяются к содержанию сообщения, которое может быть связано с учетом различных основных коммерческих или договорных обязательств сторон. Отмечалось также, что в случае открытых сетей, имеющих службу "электронного справочника предприятий", права сторон составленных контрактов могут регулироваться законодательными нормами или условиями, установленными оператором сети.

92. С учетом вышеизложенного основное внимание было уделено необходимости проведения четкого разграничения между условиями, регулирующими передачу сообщений через сеть ЭДИ, и общими условиями, применимыми к контрактам, составленным сторонами путем использования сообщений ЭДИ. В то же время была упомянута возможность того, что в некоторых случаях условия первого типа, т.е. условия, регламентирующие использование средств связи ЭДИ, могут существенно повлиять на права и обязательства сторон по основному контракту (например, применительно к таким вопросам, как оферта и акцепт).

93. Были упомянуты различные не снижающие рентабельности ЭДИ методы обеспечения применимости общих условий к контракту, составленному на основе сообщений ЭДИ. Согласно одному предложению, общие условия могут быть охвачены в генеральном соглашении в отличие от соглашения о передаче сообщений, например в генеральном соглашении о поставках в отношении купли-продажи товаров. Другое предложение состояло в том, что само сообщение ЭДИ может содержать ссылку на общие условия, по аналогии с подходом, который традиционно используется в договорной практике. Еще одно предложение состояло в том, что такие ссылки могут быть увязаны с практикой, применяемой, как сообщается, в одной из стран и предусматривающей публикацию общих условий купли-продажи в соответствующем официальном издании или их представление правительственному органу, что позволяет включать такие условия в отдельные контракты купли-продажи путем ссылки. Электронным аналогом такого подхода могло бы стать создание баз данных, в которых можно было бы хранить такие общие условия и обеспечивать к ним электронный доступ, облегчая тем самым включение общих условий путем ссылки в сообщения ЭДИ. Было указано, что такую базу данных или любой другой метод передачи общих условий могут обеспечить в качестве одной из услуг сети, предоставляющие платные дополнительные услуги.

94. Был высказан ряд общих замечаний в отношении обсуждавшихся методов передачи и включения общих условий. Отмечалось, в частности, что используемые методы призваны обеспечить осведомленность или, по меньшей мере, возможность ознакомления сторон с содержанием общих условий, что следует обеспечить применение принципа свободы договора, что необходимо найти простые решение, с тем чтобы не усугубить в результате применения ЭДИ так называемых проблем "борьбы форм", и что по крайней мере до преодоления технических препятствий на пути использования стандартных сообщений для передачи общих условий можно было бы создать в определенной степени смешанную систему, при которой общие условия по-прежнему излагались бы в бумажных документах.

95. Было высказано замечание о том, что вопрос об общих условиях является источником некоторой неопределенности в отношении расширения использования ЭДИ и что в будущем можно

было бы конкретно говорить о разработке норм в этой области, однако Рабочая группа, без ущерба для возможного дальнейшего развития практики, пришла к мнению о том, что вопрос об общих условиях прежде всего связан с проблемой прав и обязательств, согласованных сторонами. Было также отмечено, что вопросы, касающиеся общих условий затрагивались в других правовых документах, в частности, в Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи и в проекте принципов международных коммерческих контрактов, подготовленном Международным институтом унификации частного права (МИУЧП).

F. Ответственность за непередачу или ошибку в передаче сообщения

96. Рабочая группа отметила, что правовые последствия непередачи или ошибки в передаче сообщения ЭДИ иногда рассматриваются в соглашениях между соответствующими сторонами, однако практика в этой области недостаточно разработана, и что соответствующие оговорки имеют различный охват и предусматривают различные решения. Рабочая группа пришла к общему мнению, что существует необходимость в законодательных положениях по обоим вопросам, причем такие положения могут принимать форму либо резервных решений для случаев, когда соответствующая проблема не урегулирована на основании соглашения сторон, либо законодательных положений, защищающих законные интересы сторон. Было указано, что, возможно, целесообразно дать определения таким терминам, как "убытки", "прямые убытки" и "косвенные убытки", и более глубоко изучить вопрос о том, какие виды убытков должны рассматриваться в этих законодательных положениях.

1. Ответственность и риски сторон

97. Рабочая группа провела обсуждение двух взаимосвязанных вопросов, которые могут возникнуть в случае, если передача сообщения задерживается или не осуществляется должным образом. Один из вопросов касался ответственности за убытки, которые ложатся на сторону, по вине которой произошла непередача или ошибка в передаче сообщения. Другой вопрос заключался в том, какая сторона должна нести риск убытков, вызванных непередачей или ошибкой в передаче сообщения. Были высказаны мнения о том, что при подготовке законодательного положения по этим вопросам необходимо должным образом признать принцип свободы договора.

98. Было выдвинуто предложение решить вопрос об ответственности и рисках с помощью положения примерно следующего содержания:

> "При условии соблюдения согласованных процедур удостоверения подлинности или проверки, риск и ответственность за любую ненадлежащую передачу и обусловленные ею убытки возлагаются на отправителя".

В порядке разъяснения было добавлено, что цель вступительной формулировки предложенного положения заключается в том, чтобы пояснить, что оно касается ситуации, когда были согласованы процедуры защиты и получатель сообщения выполнил эти процедуры.

99. Согласно одному мнению, предложенный текст представляет собой хорошую основу для дальнейшего обсуждения. В соответствии с другим мнением, предложенная норма является слишком односторонней, так как в ней выделяется ответственность отправителя, а убытки могут быть причинены не только в результате его небрежности, но и в случае небрежности получателя, их совместной небрежности или же третьей стороной. Было указано, что предложенную норму следует расширить, с тем чтобы более четко установить случаи, когда ответственность не должна возлагаться на отправителя. Указывалось также, что предложенное положение, хотя оно, возможно, и подходит для случаев, когда отправитель и получатель обмениваются сообщениями по прямой линии связи, не используя каких-либо платных дополнительных услуг той или иной системы связи, должным образом не учитывает ситуацию, когда стороны обмениваются сообщениями через систему связи, оказывающую платные дополнительные услуги.

100. В ряде выступлений подчеркивалась необходимость проводить разграничение между вопросом об ответственности за убытки и вопросом о том, на какой стороне лежит риск убытков в случаях, когда за них никто не несет ответственности. Было указано, что, хотя предложенная норма обеспечивает соответствующий подход к решению вопроса о риске, для подготовки положения об ответственности необходимо использовать иной подход. В этой связи было заявлено, что положение об ответственности могло бы в целом строиться на подходе, использованном в статье 12 проекта соглашения ТЕДИС, которая воспроизводится в пункте 102 документа A/CN.9/350:

> "Каждая сторона несет ответственность за прямые убытки, понесенные по причине или в результате какого-либо намеренного нарушения настоящего соглашения или любой непередачи, задержки или ошибки в отправке или получении какого-либо сообщения или в принятии

соответствующих мер. Ни одна сторона не несет ответственности перед другой за какие-либо случайные или косвенные убытки, понесенные по причине или в результате какого-либо подобного нарушения, невыполнения, задержки или ошибки.

Обязательства каждой стороны, налагаемые в силу настоящего соглашения об ЭДИ, приостанавливаются в течение того периода и в той степени, в которой форс-мажорные обстоятельства создают препятствия или задержку для осуществления этого обязательства какой-либо стороной.

Как только какие-либо обстоятельства, ведущие к неисполнению, задержке или ошибке, становятся известными любой стороне, она незамедлительно информирует об этом другую сторону (стороны) и прилагает все усилия к передаче сообщений с помощью альтернативных способов".

101. В качестве возможной модели для положения об ответственности упоминалась также статья 16 проекта соглашения СИТПРОСА, которая воспроизводится в пункте 103 документа A/CN.9/350:

"16.1 Риск и ответственность за любую ненадлежащую передачу и обусловленные ею убытки возлагаются на отправителя:

a. при условии соблюдения исключений, установленных в положении 16.2; и

b. при условии соблюдения условия о том, что отправитель не будет нести ответственности за любые косвенные убытки, помимо тех, за которые он нес бы ответственность в случае нарушения договора с точки зрения основного контракта, или тех, которые были конкретно согласованы.

16.2 Хотя отправитель несет обязательства и ответственность за полноту и точность СТД [сообщение торговых данных], отправитель не будет нести ответственности за последствия, вытекающие из использования СТД, в случаях, когда:

a. ошибка может быть разумно сочтена очевидной и должна была быть обнаружена получателем;

b. согласованные процедуры удостоверения подлинности или проверки не были соблюдены".

102. Было отмечено, что вопрос об ответственности тесно связан с соблюдением коммерчески обоснованных процедур проверки и обеспечения безопасности связи. Указывалось, что любая законодательная норма, которая будет, возможно, подготовлена Комиссией, должна быть более конкретной в отношении таких процедур. В качестве примера положений, содержащих ссылку на обязанность соблюдать такие коммерчески обоснованные процедуры, были приведены статьи 6, 7 и 8 Правил ЮНСИД. Кроме того, было отмечено, что соответствующее законодательное положение может потребовать уточнения в зависимости от того, кто будет автором конкретной процедуры и насколько соответствующая процедура отвечает методу функционирования системы связи.

103. Было отмечено, что содержание соответствующего положения может зависеть от предусматриваемого метода связи. Содержание такого положения может также зависеть от того, понесены ли убытки в отношениях между сторонами, часто вступающими в связь на основе соглашения об обмене сообщениями, или же в отношениях между сторонами, которые не поддерживают связи на регулярной основе.

2. Ответственность третьей стороны, предоставляющей услуги по связи

104. Рабочая группа обсудила вопрос об ответственности операторов сетей ЭДИ, которые могут причинить убытки в результате ненадлежащей или несвоевременной передачи, например, оферты, платежного поручения, уведомления об отпуске товаров или уведомления о том, что товары повреждены. Кроме того, оператор сети может причинить убытки в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения платных дополнительных услуг, которые его сеть обязалась исполнять.

105. Рабочая группа рассмотрела вопрос об ответственности различных категорий операторов сетей ЭДИ, являющихся третьими сторонами, перед пользователями этих сетей. К одной категории относятся третьи стороны, которые лишь передают сообщения без предоставления дополнительных платных услуг (пассивные сети). К другой категории относятся стороны, которые предоставляют платные дополнительные услуги, такие, как удостоверение подлинности, проверка, архивизация, регистрация или составление копий. Еще одной категорией, которая именуется также управляющими центрами обработки данных, являются третьи стороны, обработка которыми потока информации играет определяющую роль для функционирования закрытой сети ЭДИ, и поэтому любая

сторона, которая пожелает присоединиться к сети, вынуждена давать согласие на проведение операций через управляющего центром обработки данных. Управляющие центрами обработки данных могут, помимо предоставления одной или нескольких платных дополнительных услуг по ЭДИ (например, удостоверение подлинности, проверка, архивизация, регистрация или составление копий), осуществлять также и другие функции, такие, как координация и сортировка потока данных или взаимные зачеты непогашенных требований между участвующими сторонами.

106. Было отмечено, что в контексте программы ТЕДИС проводится предварительный анализ проблем ответственности в связи с двумя категориями операторов: a) операторов сетей, услуги которых в основном ограничиваются передачей данных, и b) операторов, которые участвуют в ЭДИ в целях хранения, удостоверения подлинности и проверки данных.

107. Отмечалось, что на практике ответственность операторов сетей в значительной степени ограничена. В случае операторов сетей, имеющих публичный статус (например, сетей, принадлежащих государству, занимающих в определенной степени монопольное положение или имеющих особое значение для национальной экономики), ограничение или исключение ответственности зачастую устанавливается в законе или правилах, регулирующих функционирование такой сети. Существенно ограничивается или исключается, в частности, ответственность пассивных систем передачи данных (например, телефонных, телексных или факсимильных сетей). В случае сетей, не обладающих таким публичным статусом, ограничение ответственности устанавливается в контрактах с пользователями услуг по связи. Ограничение ответственности, как правило, касается, помимо исключения или установления финансовых пределов ответственности, оснований ответственности и бремени доказывания. Ответственность может быть также ограничена правилами, устанавливающими, что оператор несет ответственность лишь за прямые убытки или убытки, которые такой оператор мог разумно предвидеть; если, например, платежное поручение или акцепт оферты не переданы надлежащим образом, ответственность может ограничиваться суммой, выплаченной за передачу сообщения, и суммой процентов, не полученных в результате задержки платежа.

108. Отмечалось, что при разработке правил об ответственности необходимо учитывать, что сообщения ЭДИ могут передаваться по сетям различных операторов, включая операторов, не состоящих в договорных отношениях с отправителем или адресатом данного сообщения, и что в некоторых случаях пользователю системы связи не известно, через какие сети будет передаваться сообщение.

109. В ряде выступлений указывалось на необходимость разработки законодательных положений об ответственности, также на последствия таких положений для развития и коммерческой рентабельности сетей ЭДИ. Указывалось, что для обеспечения соблюдения надлежащих процедур и технических стандартов в области ЭДИ необходимы императивные правила об ответственности, аналогичные правилам, которые регулируют ответственность, возникающую в связи с другой коммерческой деятельностью. Указывалось также, что применение правил об ответственности неизбежно повлияет на ставки операторов сетей и что существенное увеличение таких ставок может затруднить или сдержать коммерческое развитие ЭДИ. Одним из важных критериев для оценки целесообразности принятия предлагаемых правил об ответственности является, как указывалось, возможность страхования такой ответственности. Были приведены примеры попыток создать предоставляющие дополнительные платные услуги системы связи, которые в конечном счете завершились неудачей, поскольку было трудно оценить степень возможного риска ответственности, что свидетельствует о невозможности застраховать риск ответственности по коммерчески приемлемой страховой премии.

110. Отмечалось, что оператор может предложить различные ставки за одну и ту же услугу, в зависимости от уровня ответственности, принимаемой на себя оператором. Было указано, что вполне можно допустить широкую свободу договора в отношении исключения ответственности, если пользователь имеет разумный выбор в отношении уплаты более высокой комиссии за повышенную ответственность. Тем не менее было указано, что такая свобода договора приемлема лишь при наличии конкуренции между операторами сетей.

111. Отмечалось, что по мере расширения использования ЭДИ вероятность невыявленной ошибки или злоупотребления будет постепенно снижаться. Если, например, данная сделка осуществляется в результате серии сообщений (например, заказа на поставку, функционального подтверждения заказа, акцепта оферты, функционального подтверждения акцепта, распоряжения об отгрузке, инструкции перевозчику), электронные меры безопасности, вероятно, позволят предупредить пользователей в случае изменения данных на каком-либо конкретном участке передачи сообщения.

112. После обсуждения Рабочая группа пришла к общему мнению о том, что в принципе пользователям и сетям следует предоставить свободу в отношении согласования уровня

ответственности сетей. Тем не менее такая свобода должна ограничиваться императивными положениями, которые позволят обеспечить, чтобы ответственность сетей не исключалась и не устанавливалась на чрезмерно низком уровне.

113. Рабочая группа провела обзор следующих видов платных услуг в области связи, при которых может возникать ответственность оператора сети: удостоверение подлинности, проверка, архивизация, регистрация и составление копий.

114. Что касается удостоверения подлинности и проверки, то в настоящее время, как отмечалось, используются различные методы и эти методы обеспечивают различный уровень безопасности для пользователей ЭДИ. Применяются самые различные методы, начиная от технически простой проверки адреса владельца компьютера, отправившего или получившего сообщение, и кончая сложными "цифровыми подписями". Некоторые из этих методов позволяют проверить лишь источник сообщения, в то время как другие обеспечивают проверку источника сообщения, а также позволяют установить, является ли полученное сообщение идентичным отправленному. Отмечалось, что если пользователю обещано применение какого-либо конкретного метода удостоверения подлинности, такой пользователь имеет право привлечь сеть к ответственности, если согласованный метод не был использован. Отмечалось также, что применение процедур удостоверения подлинности и проверки отвечает публичным интересам, поскольку пользователь может полагаться на такие удостоверенные по подлинности и проверенные сообщения в своих отношениях с налоговыми, таможенными и другими органами.

115. Характер обязанностей и ответственности сети в связи с исполнением функций регистрации и архивизации зависит, как отмечалось, от объема и целей таких функций. Задачи сети могут ограничиваться регистрацией и хранением выборочных данных, касающихся сообщений (например, даты и времени отправления или получения сообщения, размеров сообщения и адресата), или же сеть может обеспечивать архивизацию всего содержания сообщения. Срок, в течение которого информация будет подлежать хранению, зависит от потребностей пользователя и соответствующих затрат. Для некоторых видов записей срок архивизации и подлежащие применению меры безопасности регулируются императивными положениями национального законодательства. Было высказано предположение о том, что в связи с подготовкой норм об ответственности, возможно, целесообразно рекомендовать унифицировать национальные правила, касающиеся сроков хранения определенных видов записей. Тем не менее преобладающее мнение состояло в том, что такие национальные правила распространяются не только на записи, хранимые в пригодной для компьютера форме, и что унификация таких правил выходит за рамки правил в отношении ЭДИ. Было особо указано на случаи, когда зарегистрированная информация касается права какого-либо лица и соответствующую запись необходимо изменить для передачи такого права (например в случае "электронного коносамента" (см. ниже, пункты 119-124)). В таких случаях, как отмечалось, нарушение обязательств сети может иметь серьезные последствия для сторон сделки. Было высказано замечание о том, что лицо, в пользу которого передается соответствующее право, зарегистрированное данной сетью, может получить определенные права в отношении данной сети, даже если такое лицо и сеть не связаны каким-либо договором.

116. Другой вид услуг сети, в связи с которым может возникнуть ответственность, предусматривает предоставление копий записей информации определенным лицам или пользователям. Было упомянуто два аспекта такой услуги. Один из аспектов связан с обязанностью предоставлять копию в соответствии с условиями, установленными в договоре между пользователем и сетью. Другой аспект заключается в обязанности предоставлять копию суду или аналогичному органу, уполномоченному в соответствии с законом получать определенную информацию.

117. Были высказаны различные замечания относительно любого законодательного положения об ответственности, которое будет, возможно, подготовлено Комиссией. Указывалось на целесообразность разработки одного комплекса норм, которые будут регулировать различные виды услуг, выполняемых операторами сети ЭДИ. Один из возможных подходов в данном случае мог бы состоять в том, чтобы основывать положения об ответственности на принципе, в соответствии с которым обязательство сети состоит в том, чтобы в максимально возможной степени обеспечить средства для предоставления данной услуги ("обязательство в отношении средств"). Другой возможный подход состоит в том, чтобы данное положение основывалось на принципе, в соответствии с которым сеть гарантирует предоставление данной услуги ("обязательство в отношении результата"). Предлагалось также лишить сеть права исключать свою ответственность в случае небрежности. Ответственность в случае небрежности может быть определена путем установления конкретно оговоренных обязанностей сети перед пользователем и включение положений о том, что сеть несет ответственность в случае нарушения таких обязанностей. В противном случае ответственность можно определить, указав, что сеть несет ответственность в том случае, если ею не были приняты все меры, которые могли разумно требоваться для

предупреждения убытков. Что касается убытков, то предлагалось предоставить сетям право отказываться от ответственности за косвенные убытки и убытки, которые нельзя было предвидеть. Было также высказано мнение о том, что при участии нескольких сетей в предоставлении определенной услуги, в законодательных положениях должна определяться та сеть или те сети, которые несут ответственность перед пользователем.

118. Ответственность оператора сети, как отмечалось, может зависеть также от того, кто создал данную систему связи: оператор сети или какое-либо другое лицо; кто принял решение об использовании какой-либо конкретной системы связи: пользователь или оператор сети; является ли оператор сети единственной стороной, контролирующей систему связи; сопровождалось ли предложение пользователю использовать данную систему связи указанием на возможность адаптировать данную систему к конкретным потребностям пользователя; и выполнил ли пользователь свое обязательство по соблюдению согласованных мер безопасности.

G. Документы, дающие права на имущество, и ценные бумаги

119. В центре внимания обсуждения по теме обращаемости документов, дающих права на имущество, в условиях ЭДИ стоял вопрос о морских коносаментах. Было отмечено, что хотя уже найдены технические и договорные решения в области электронной передачи коносаментов и аналогичных документов, дающих права на имущество, в ряде стран все еще остаются нерешенными практические проблемы, связанные с использованием ЭДИ в отношении "дематериализованной торговли ценными бумагами", т.е. передачи рыночных ценных бумаг, например акций или облигаций.

120. Были даны разъяснения по вопросу о передаче права на транзитные грузы в соответствии с "Правилами ММК для электронных коносаментов", принятыми Международным морским комитетом (ММК) в 1990 году. Эти Правила применяются по договоренности участвующих сторон. Было указано, что электронный коносамент, для того чтобы его использование обеспечивало привлекательную альтернативу использованию бумажного коносамента, должен выполнять, в частности, следующие функции: подтверждать договор перевозки, подтверждать получение груза, предусматривать право осуществления контроля над грузом и возможность передачи этого права, обеспечивать достоверную информацию относительно описания груза, допускать проверку заинтересованными третьими сторонами (например, страховщиками) информации о грузе и допускать установление обеспечительного интереса в грузе.

121. Рабочая группа заслушала сообщение, в котором разъяснялись шаги, связанные с выдачей и передачей электронного коносамента согласно Правилам ММК. В первую очередь грузоотправитель и перевозчик должны договориться о том, что они будут поддерживать электронную связь, что вместо бумажного коносамента будет использован электронный и что будут применяться Правила ММК. Затем, после подтверждения перевозчиком направленной грузоотправителем "букинг-нот", где оговариваются потребности грузоотправителя, и после доставки грузоотправителем груза перевозчику, перевозчик выдает квитанцию на полученный груз. В квитанции содержится описание количества, качества и состояния груза. Вместе с квитанцией перевозчик передает грузоотправителю шифр ("частный ключ"), который должен использоваться для обеспечения подлинности и целостности любой будущей инструкции перевозчику в отношении груза. Частным ключом может быть любой технически приемлемый шифр, например согласованное сторонами сочетание цифр или букв. Затем грузоотправитель подтверждает перевозчику свое согласие с описанием груза в квитанции. В Правилах ММК предусматривается, что грузоотправитель в силу того, что он является держателем частного ключа, обладает "правом контроля и передачи" в отношении груза, т.е. правом затребовать поставки груза и правом назначить грузополучателя. Для передачи права контроля и передачи необходимо осуществить следующие шаги: лицо, являющееся держателем частного ключа в данный момент, должно направить перевозчику уведомление о своем намерении передать право контроля и передачи другому лицу; перевозчик должен подтвердить получение такого уведомления; перевозчик должен сообщить предлагаемому новому держателю описание груза; предполагаемый новый держатель должен уведомить перевозчика о своем согласии с описанием груза, после чего перевозчик должен аннулировать действующий частный ключ и сообщить новому держателю новый частный ключ. Впоследствии новый держатель частного ключа может в результате такой же процедуры передать свои права на груз новому держателю. В порту назначения перевозчик должен сдать груз в соответствии с инструкциями о сдаче, подтвержденными частным ключом.

122. Отмечалось, что простой факт владения действительным в данный момент частным ключом не является достаточным основанием для передачи права контроля и передачи. Перевозчик, поддерживающий связь с держателем ключа, должен также проверить, исходит ли инструкция о передаче от лица, определенного предыдущим держателем. Такая идентификационная проверка проводится без использования частного ключа с помощью дополнительных электронных средств удостоверения подлинности.

123. Было отмечено, что Правила ММК не допускают возможности одновременного осуществления контроля над грузом двумя лицами, одним из которых является владелец груза, а другим - держатель обеспечительного интереса в грузе. Если обеспечительный интерес создается в пользу какого-либо лица (например, банка), это лицо должно стать единственным обладателем права контроля и передачи в отношении груза. Было предложено учесть возможную ситуацию, когда владелец груза, сохраняющий определенную степень контроля над грузом, создаст с помощью ЭДИ обеспечительный интерес в грузе, например в пользу кредитора. В связи с этим было предложено также рассмотреть возможность электронной передачи обеспечительного интереса в грузе, независимо от передачи права собственности на груз.

124. Рабочая группа согласилась с необходимостью рассмотреть имеющиеся законодательные нормы о документах, дающих права на имущество, с тем чтобы установить, имеется ли потребность в новых законодательных положениях, допускающих или облегчающих использование документов, дающих права на имущество, в условиях ЭДИ. Было указано, что такая будущая работа должна вестись в сотрудничестве с другими организациями, занимающимися этими проблемами.

H. Связь

125. Рабочая группа отметила, что правовые аспекты связи, например вопрос об использовании функциональных подтверждений, рассматриваются в Правилах ЮНСИД и в большинстве соглашений о передаче сообщений или руководств для пользователей, подготовленных для потенциальных пользователей ЭДИ. Было принято решение о включении этой темы в перечень возможных вопросов для будущей работы.

I. Применимое право и связанные с этим вопросы

126. Рабочая группа согласилась с тем, что в контексте подготовки будущего документа по правовым вопросам ЭДИ Комиссии следует уделить внимание вопросам права, применимого к отношениям по ЭДИ. В этой связи было предложено разработать норму о том, что стороны отношений по ЭДИ будут обладать полной свободой определять право, применимое к этим отношениям. Было, однако, высказано мнение, что автономия сторон в этом вопросе должна быть ограничена соображениями международного публичного порядка, с тем чтобы оговорки о выборе права не использовались в качестве средства, позволяющего избежать применения основополагающих юридических принципов. Другое предложение состояло в том, чтобы установить коллизионную норму, предусматривающую, в отсутствие соглашения об обратном, возможность применения одного национального права к различным сегментам заключенной посредством ЭДИ сделки, а также метод определения такого права.

127. Далее предлагалось, чтобы правила по ЭДИ содействовали обращению сторон в арбитраж. В частности, следует рассмотреть вопрос о применении процедур ЭДИ для заключения арбитражного соглашения и о законодательных положениях, подкрепляющих действительность соглашений об арбитраже.

128. Рабочая группа согласилась с тем, что будущая работа по этим проблемам должна проводиться при использовании вышеизложенных предложений в качестве основы для обсуждения.

IV. РЕКОМЕНДАЦИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО БУДУЩЕЙ РАБОТЫ

129. Рабочая группа решила, что любая будущая работа Комиссии в этой области должна быть направлена на содействие расширению использования ЭДИ. Рабочая группа согласилась также с тем, что в ходе ее обсуждений выяснилось, что необходимо разработать правовые нормы в области ЭДИ. Были поддержаны предположения о том, что обзор правовых проблем, возникающих в результате расширения использования ЭДИ, показал также, что некоторые из этих проблем целесообразнее всего решить путем разработки законодательных положений. В качестве примеров были упомянуты проблемы составления контрактов; риска и ответственности коммерческих партнеров и поставщиков услуг, являющихся третьими сторонами, в рамках отношений по ЭДИ; расширения определения понятий "письменная форма" и "подлинник" для использования в условиях ЭДИ; и вопросы обращаемости документов, дающих права на имущество.

130. В то же время было также высказано предположение о том, что другие вопросы, возникающие в связи с использованием ЭДИ, еще преждевременно обсуждать с точки зрения выработки законодательных положений и что эти вопросы потребуют дальнейшего изучения или дальнейшего развития с технической точки зрения или с точки зрения торговой практики. Было высказано общее мнение, что, хотя было бы целесообразно попытаться обеспечить высокую степень правовой определенности и согласования за счет выработки подробных положений соответствующего унифицированного закона, следует также, исходя из соображений осторожности, сохранить гибкий

подход к решению ряда вопросов, законодательное оформление которых может быть преждевременным или неуместным. В качестве примера такой проблемы было указано на то, что попытки провести законодательную унификацию доказательственных норм, применимых к передаче сообщений ЭДИ, могли бы оказаться тщетными. Было указано, что в связи с некоторыми такими вопросами Комиссия, возможно, сочтет целесообразным подготовку правовых норм, правовых принципов или рекомендаций.

131. После обсуждения Рабочая группа постановила, что она будет рекомендовать Комиссии заняться подготовкой правовых норм и правил в отношении использования ЭДИ в международной торговле. Было решено, что такие нормы и правила должны быть достаточно подробными, чтобы обеспечивать практическое руководство для пользователей ЭДИ, а также национальных законодателей и административных органов. Было решено также, что Комиссии, хотя она и должна попытаться добиться максимально возможной степени определенности и согласования, не следует на данном этапе принимать решение об окончательной форме, которую примут эти нормы и правила.

132. Что касается возможной подготовки стандартного соглашения о передаче сообщений для всемирного использования в международной торговле, Рабочая группа согласилась с тем, что, по крайней мере в настоящий момент, необходимости в разработке Комиссией стандартного соглашения о передаче сообщений не существует (см. выше, пункт 27). Было, однако, отмечено, что с учетом рекомендации Комиссии придерживаться гибкого подхода в отношении формы окончательного документа, могут возникнуть ситуации, в которых подготовка типовых договорных положений может быть сочтена надлежащим методом решения конкретных проблем.

133. Рабочая группа подтвердила необходимость в тесном сотрудничестве между всеми международными организациями, проводящими деятельность в этой области. Было решено, что Комиссия, учитывая ее универсальный членский состав и общий мандат в качестве основного юридического органа системы Организации Объединенных Наций в области права международной торговли, призвана сыграть особенно активную роль в этих вопросах. В этой связи было сделано напоминание о том, что мандат, возложенный на Комиссию Генеральной Ассамблеей, заключался в содействии "прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли путем:

a) координирования работы организаций, работающих в этой области, и поощрения сотрудничества между ними;

b) поощрения более широкого участия в существующих международных конвенциях и более широкого признания существующих типовых и единообразных законов;

c) подготовки или поощрения принятия новых международных конвенций, типовых и единообразных законов и поощрения кодификации и более широкого признания международных торговых терминов, положений, обычаев и практики в сотрудничестве, когда это представляется уместным, с организациями, работающими в этой области;

d) изыскания путей и средств, обеспечивающих единообразное толкование и применение международных конвенций и единообразных законов в области права международной торговли;

e) сбора и распространения информации о национальных законодательствах и современных юридических мероприятиях, включая прецедентное право, в области права международной торговли;

f) установления и поддержания тесного сотрудничества с Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию;

g) поддержания связи с другими органами Организации Объединенных Наций и специализированными учреждениями, занимающимися проблемами международной торговли;

h) принятия любых других мер, которые она может счесть полезными для выполнения своих функций" 14/.

134. Было также решено, что секретариату следует по-прежнему следить за процессом рашения соответствующих правовых вопросов в других организациях, таких, как Европейская экономическая комиссия, Европейские сообщества и Международная торговая палата, содействовать обмену соответствующей документацией между Комиссией и этими организациями и информировать Комиссию и ее соответствующие рабочие группы о работе, проделанной этими организациями.

14/ Резолюция 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи, раздел II, пункт 8 [Ежегодник за 1968-1970 годы, часть первая, глава II, раздел E].

B. Рабочий документ, представленный Рабочей группе по международным платежам на ее двадцать четвертой сессии: электронный обмен данными: возможные вопросы для включения в программу будущей работы по правовым аспектам ЭДИ: записка секретариата (A/CN.9/WG.IV/WP.53) [Подлинный текст на английском языке]

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты	Страница
ВВЕДЕНИЕ	1-10	600
I. ПРЕДШЕСТВУЮЩАЯ РАБОТА И ВОЗМОЖНАЯ ДАЛЬНЕЙШАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	11-24	601
A. Рекомендация о юридической ценности записей ЭВМ	11-15	601
B. Координация работы	16-19	604
C. Участие в разработке правил ЮНСИД	20-24	604
II. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭДИ	25-33	605
III. ВОЗМОЖНЫЕ ВОПРОСЫ ДЛЯ БУДУЩЕЙ РАБОТЫ	34-90	608
A. Требование письменной формы	37-45	608
1. Общие замечания	37-40	608
2. Статутные определения понятия "письменная форма"	41-43	609
3. Договорные определения понятия "письменная форма"	44-45	609
B. Доказательственная сила сообщений ЭДИ	46-55	610
1. Положения статутного и прецедентного права о приемлемости доказательства	46-53	610
2. Договорные правила о приемлемости доказательств	54-55	611
C. Требование подлинника	56-60	611
1. Статутные нормы	56-58	611
2. Договорные правила	59-60	612
D. Подпись и другие методы удостоверения подлинности	61-66	612
E. Составление контрактов	67-78	613
1. Согласие, оферта и акцепт в контексте ЭДИ	70-73	614
2. Время и место составления контракта	74-76	615
3. Общие условия	77-78	615
F. Передача сообщений	79-83	615
1. Использование функциональных подтверждений	80-81	615
2. Ответственность за непередачу или ошибку в передаче сообщения	82-83	616
G. Документы, предоставляющие право на товар и обеспечительные документы	84-90	616

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

		Пункты	Страница
IV.	ВОЗМОЖНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СОГЛАСОВАНИЯ	91-98	617
	A. Унифицированные правила и обычаи	91-92	617
	B. Типовое соглашение о передаче сообщений	93-96	617
	C. Законодательные положения	97-98	618
ПРИЛОЖЕНИЕ.	УНИФИЦИРОВАННЫЕ ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ ДЛЯ ОБМЕНА ТОРГОВЫМИ ДАННЫМИ ПО ТЕЛЕСВЯЗИ		620

ВВЕДЕНИЕ

1. На своей двадцать первой сессии (1988 год) Комиссия рассмотрела предложение относительно изучения необходимости разработки правовых принципов, применимых к составлению международных коммерческих контрактов электронным способом. Было отмечено, что в настоящее время не существует какой-либо отработанной правовой структуры в такой важной и быстро развивающейся области, как составление контрактов с помощью электронных средств, и что будущая работа по этому вопросу может содействовать заполнению правовых пробелов и устранению неопределенностей и проблем, с которыми приходится сталкиваться на практике. Комиссия просила секретариат подготовить предварительное исследование по этой теме 1/.

2. На двадцать третьей сессии (1990 год) Комиссии был представлен доклад, озаглавленный "Предварительное исследование по правовым вопросам, касающимся составления контрактов электронным способом" (A/CN.9/333). В этом докладе резюмировалась работа, которая была проведена в Европейских сообществах и в Соединенных Штатах Америки в связи с требованием о наличии письменного документа, а также с другими вопросами, которые, как было установлено, возникают в связи с составлением контрактов электронным способом. Были рассмотрены усилия, направленные на решение некоторых из этих проблем с помощью использования типовых соглашений о передаче сообщений. Комиссия просила секретариат продолжить изучение правовых вопросов, касающихся составления контрактов электронным способом, и подготовить к двадцать четвертой сессии Комиссии доклад, в котором были бы проанализированы действующие и предлагаемые типовые соглашения о передаче сообщений с целью выработки рекомендаций относительно возможности всемирного использования типового соглашения и, в случае существования такой возможности, относительно того, следует ли Комиссии приступить к его подготовке. Комиссия высказалась за то, чтобы этот доклад обеспечивал ей ту основу, которая позволила бы ей принять решение о возможных направлениях деятельности Комиссии в этой области 2/.

3. На двадцать четвертой сессии (1991 год) Комиссии был представлен запрошенный ею доклад, озаглавленный "Электронный обмен данными" (A/CN.9/350). В докладе описывалась текущая деятельность различных организаций в связи с правовыми вопросами электронного обмена данными (ЭДИ) и анализировалось содержание ряда уже разработанных или разрабатываемых соглашений о передаче сообщений. В докладе также указывалось, что эти документы значительно отличаются в зависимости от различных потребностей различных категорий пользователей, для удовлетворения которых они предназначены, и что разнообразие договорных механизмов иногда определялось в качестве препятствия разработке удовлетворительных юридических рамок для коммерческого использования ЭДИ. В нем было высказано предположение о том, что существует необходимость в общих рамках, в которых определялись бы имеющиеся проблемы и устанавливался бы свод юридических принципов и базовых правовых норм, регулирующих передачу сообщений посредством ЭДИ. В заключение было указано, что такие базовые рамки могут создаваться и в определенной степени уже создаются на основании договоренностей между сторонами взаимоотношений по ЭДИ и что имеющиеся договорные рамки, которые в настоящее время предлагаются кругу пользователей ЭДИ, часто являются неполными, взаимно не сопоставимыми и не могут использоваться на международном уровне, поскольку они в значительной степени основываются на структурах местного права.

4. В докладе отмечалось, что, хотя в настоящее время различные технические органы, учреждения по стандартизации и международные организации предпринимают активные усилия в целях разъяснения связанных с ЭДИ проблем, ни одна из организаций, в задачи которых в первую очередь входит всемирная унификация и согласование правовых норм, до настоящего времени не приступила к работе по теме соглашений о передаче сообщений. Для достижения унификации базовых правил по ЭДИ в целях содействия использованию ЭДИ в международной торговле в докладе предлагалось, что Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности подготовки стандартного соглашения о передаче сообщений для использования в международной торговле. Было указано, что работа Комиссии в этой области будет иметь особое значение, поскольку она будет связана с участием представителей всех правовых систем, включая развивающиеся страны, которые уже сталкиваются в настоящее время или вскоре столкнутся со связанными с ЭДИ проблемами.

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение 17 (A/43/17), пункты 46 и 47, и там же, сорок четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/44/17), пункт 289.

2/ Там же, сорок пятая сессия, Дополнение № 17 (A/45/17), пункты 38-40.

5. В докладе также предлагалось, что будущая работа может быть связана с проблемой замещения оборотных документов, касающихся права на товар, и, в частности, транспортных документов сообщениями ЭДИ. Представляется, что с расширением использования ЭДИ именно в этой области все более остро проявляется необходимость в законодательных положениях. В докладе высказывалось предположение, что секретариату может быть предложено представить одной из будущих сессий Комиссии доклад о целесообразности и возможности подготовки такого текста.

6. Комиссия пришла к мнению, что, по мере развития ЭДИ, правовым вопросам ЭДИ будет придаваться все большее значение и что Комиссии следует развернуть соответствующую работу в этой области.

7. Что касается вышеупомянутых предложений, то широкую поддержку получило предложение о том, чтобы Комиссия подготовила общие рамки, определяющие правовые проблемы и устанавливающие свод юридических принципов и базовых правовых норм, регулирующих передачу сообщений посредством ЭДИ. Комиссия пришла к выводу, что, поскольку здесь затрагивается целый ряд проблем, этот вопрос должен быть подробно рассмотрен Рабочей группой.

8. Что касается подготовки стандартного соглашения о передаче сообщений для всемирного использования в международной торговле, то была поддержана идея о том, что Комиссии, возможно, было бы целесообразно приступить к разработке соответствующего проекта. Были, однако, выражены различные точки зрения относительно того, следует ли осуществлять подготовку такого стандартного соглашения о передаче сообщений в приоритетном порядке. Согласно одному мнению, работа над стандартным соглашением должна быть начата немедленно по причинам, изложенным в докладе, а именно потому, что такого документа не существует или, судя по всему, не готовится ни одной из организаций, которые в основном занимаются всемирной унификацией и согласованием правовых норм, и что Комиссия была бы особенно подходящим форумом, поскольку она обеспечивает участие представителей всех правовых систем, включая развивающиеся страны, которые уже столкнулись или в скором времени столкнутся со связанными с ЭДИ проблемами. Тем не менее преобладающая точка зрения сводилась к тому, что приступать немедленно к подготовке стандартного соглашения о передаче сообщений преждевременно и что, возможно, было бы желательно до следующей сессии Комиссии изучить вопрос о работе, проводимой в этой области другими организациями, в частности Комиссией Европейских сообществ и Европейской экономической комиссией. Было отмечено, что высокоскоростные электронные коммерческие операции требуют пересмотра основополагающих вопросов договорного права, например вопросов об оферте и акцепте, и что необходимо рассмотреть правовые последствия повышения роли централизованных систем управления данными для международного торгового права.

9. После обсуждения Комиссия приняла решение о том, что Рабочая группа по международным платежам посвятит одну из своих сессий определению связанных с этим правовых проблем и рассмотрению возможных законодательных положений и что Рабочая группа представит Комиссии на ее следующей сессии доклад о целесообразности и возможности проведения дальнейшей работы, в частности подготовки стандартного соглашения о передаче сообщений. Комиссия также приняла к сведению предложение секретариата подготовить единообразный закон о замене оборотных товарораспорядительных документов, в частности транспортных документов, сообщениями ЭДИ 3/.

10. Настоящая записка была подготовлена в целях оказания Рабочей группе помощи в организации ее работы. Записка служит трем целям: первая из них состоит в рассмотрении предыдущей работы, проведенной Комиссией в связи с ЭДИ и записями ЭВМ, и в выработке предложений относительно возможной дальнейшей деятельности; вторая заключается в том, чтобы представить на рассмотрение Рабочей группы аннотированный предварительный перечень правовых вопросов, в связи с которыми Комиссии в будущем, возможно, потребуется провести соответствующую работу; третья цель состоит в рассмотрении возможных правовых документов, которые могут быть подготовлены на международном уровне в целях содействия расширению использования ЭДИ в международной торговле.

I. ПРЕДШЕСТВУЮЩАЯ РАБОТА И ВОЗМОЖНАЯ ДАЛЬНЕЙШАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

A. Рекомендация о юридической ценности записей ЭВМ

11. На своей семнадцатой сессии (1984 год) Комиссия постановила включить в свою программу работы в качестве первоочередного пункта вопрос о правовых последствиях автоматической обработки данных в международной торговле 4/. Это решение было принято после рассмотрения

3/ Там же, сорок шестая сессия, Дополнение № 17 (A/46/17), пункты 311-317.

4/ Там же, тридцать девятая сессия, Дополнение № 17 (A/39/17), пункт 136.

доклада Генерального секретаря, который был озаглавлен "Правовые аспекты автоматической обработки данных" (A/CN.9/254) и в котором определялись некоторые правовые проблемы, связанные с юридической ценностью записей ЭВМ, требованием письменной формы, удостоверением подлинности, общими условиями, ответственностью и коносаментами. Комиссия пришла к этому решению после того, как она приняла к сведению доклад Рабочей группы по упрощению процедур международной торговли (далее в тексте - РГ.4), работающей под эгидой Европейской экономической комиссии и Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. В докладе высказывалось мнение о том, что поскольку правовые проблемы, возникающие в этой области, главным образом представляют собой проблемымеждународного торгового права, то Комиссия в качестве основного правового органа в области международного торгового права, по всей видимости, является надлежащим центральным форумом для осуществления и координации необходимой деятельности 5/.

12. На восемнадцатой сессии (1985 год) Комиссии был представлен доклад секретариата, озаглавленный "Юридическая ценность записей ЭВМ" (A/CN.9/265). В этом докладе был сделан вывод о том, что на глобальном уровне использование хранящихся в ЭВМ данных в качестве доказательства при судебном разбирательстве сопряжено с гораздо меньшим числом проблем, чем можно было бы ожидать. В докладе отмечалось, что гораздо более серьезным юридическим препятствием для использования ЭВМ и каналов связи между ЭВМ в международной торговле являются требования о том, чтобы документы были подписаны или были составлены на бумаге. После обсуждения этого доклада Комиссия приняла следующую рекомендацию:

"Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли,

отмечая, что использование автоматической обработки данных (АОД) уже прочно внедряется во всем мире во многих сферах внутренней и международной торговли, а также в административных службах,

отмечая также, что существовавшие до АОД правовые нормы, основанные на использовании бумажных документов в области международной торговли, могут создавать помехи такому использованию АОД и тем самым привести к правовой необеспеченности или помешать эффективному использованию АОД в тех сферах, где ее использование было бы оправдано,

отмечая далее с признательностью усилия Европейского совета, Совета таможенного сотрудничества и Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций, направленные на преодоление препятствий для использования АОД в международной торговле, вытекающих из этих правовых норм,

считая в то же время, что нет необходимости унифицировать доказательственные правила в отношении использования записей на ЭВМ в международной торговле, поскольку существующий опыт свидетельствует о том, что значительные расхождения в доказательственных правилах, применяющихся к системе бумажной документации, до сих пор не нанесли заметного ущерба развитию международной торговли,

считая также, что прогресс в использовании АОД порождает желательность для ряда правовых систем приспособить существующие правовые нормы к этим изменениям, уделяя, однако, должное внимание необходимости поощрения использования таких средств АОД, которые могли бы обеспечить такую же или еще большую надежность по сравнению с бумажной документацией,

1. рекомендует правительствам:

а) рассмотреть правовые нормы, затрагивающие использование записей на ЭВМ в качестве доказательства при судебных разбирательствах, с тем чтобы устранить ненужные препятствия для их допустимости, убедиться в соответствии этих норм достижениям в области технологии и предоставить судам надлежащие средства для оценки достоверности данных, содержащихся в этих записях;

5/ "Правовые аспекты автоматического обмена данными о торговле" (TRADE/WP.4/R.185/Rev.1). Доклад, представленный Рабочей группе, воспроизведен в документе A/CN.9/238, приложение II.

b) рассмотреть правовые требования о письменной форме определенных торговых сделок или торговых документов, независимо от того, является ли эта форма условием, обеспечивающим исковую силу или действительность сделки или документа, с тем чтобы допустить, когда это целесообразно, возможность регистрации сделок или документов и их передачи в форме, пригодной для ЭВМ;

c) рассмотреть правовые требования, касающиеся подписи от руки или других предназначенных для бумаг способов удостоверения торговых документов, с тем чтобы допустить, когда это целесообразно, использование электронных средств удостоверения документов;

d) рассмотреть правовые требования о письменной форме и подписании от руки документов, представляемых правительствам, с тем чтобы разрешить, когда это целесообразно, представлять такие документы в форме, пригодной для ЭВМ, тем административным службам, которые приобрели необходимое оборудование и установили необходимые процедуры;

2. рекомендует международным организациям, разрабатывающим правовые тексты, относящиеся к торговле, принимать во внимание настоящую рекомендацию при принятии таких текстов и, где это целесообразно, рассмотреть вопрос об изменении существующих правовых текстов в соответствии с настоящей рекомендацией" 6/.

13. Эта рекомендация (далее в тексте - Рекомендация ЮНСИТРАЛ 1985 года) была одобрена Генеральной Ассамблеей в пункте 5(b) резолюции 40/71 от 11 декабря 1985 года, который гласил следующее:

"Генеральная Ассамблея,

... призывает правительства и международные организации принять, где это необходимо, меры в соответствии с рекомендацией Комиссии в целях обеспечения правовых гарантий в контексте самого широкого возможного применения автоматической обработки данных в международной торговле; ..." 7/.

14. Начиная с 1985 года международными организациями с помощью рассылки вопросников был проведен ряд обзоров законодательства различных стран в целях обновления имеющейся информации о правовых препятствиях расширению использования ЭДИ. Подобный обзор, например, был недавно подготовлен Советом таможенного сотрудничества (СТС) 8/. Можно также напомнить о том, что РГ.4 постановила разработать вопросник о юридических препятствиях использованию ЭДИ в различных правовых системах (см. A/CN.9/350, пункт 112). Маловероятно, что этот вопросник будет опубликован до 1993 года. Секретариат будет следить за проведением этого обзора и сообщит Комиссии о его результатах.

15. Как уже отмечалось в ряде документов и на совещаниях, связанных с проблемами, стоящими перед международными пользователями ЭДИ, например на совещаниях РГ.4, существует общее мнение о том, что, несмотря на усилия, предпринятые в связи с Рекомендацией ЮНСИТРАЛ 1985 года и Рекомендацией ЕЭК 1979 года (см. A/CN.9/333, пункт 51), в деле упразднения обязательных требований, установленных в национальных законодательствах относительно использования бумажных документов и собственноручных подписей, существенного прогресса достигнуто не было. В письме Норвежского комитета по процедурам торговли (НОРПРО) секретариату высказывается предположение, что "одна из причин этого, возможно, заключается в том, что в Рекомендации ЮНСИТРАЛ 1985 года сообщается о необходимости модернизации юридических положений, однако не дается никаких указаний на то, как эта модернизация может быть проведена". В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, какие последующие меры относительно Рекомендации ЮНСИТРАЛ 1985 года Комиссии было бы целесообразно принять с тем, чтобы активизировать столь необходимую модернизацию законодательных норм.

6/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сороковая сессия, Дополнение № 17 (A/40/17), пункт 360.

7/ Резолюция 40/71 воспроизводится в Ежегоднике Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, 1985 год, том XVI, часть первая, D (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.87.V.49).

8/ См. Customs Co-operation Council, document № 36.548 E (Brussels, 19 March 1991).

B. Координация работы

16. На своей девятнадцатой сессии (1986 год) Комиссия рассмотрела доклад Генерального секретаря с описанием работы международных организаций, осуществляющих деятельность в области автоматической обработки данных (A/CN.9/279). Комиссия одобрила содержащееся в докладе предложение о том, что она могла бы взять на себя руководящую роль по координации деятельности в этой области обратившись к секретариату с просьбой организовать в конце 1986 или в начале 1987 года совещание, на которое можно было бы пригласить все заинтересованные межправительственные и неправительственные международные организации 9/.

17. Совещание было проведено в Вене 12-13 марта 1987 года. В его работе приняли участие следующие организации: Центральное бюро международных железнодорожных перевозок; Совет Европы; Европейская экономическая комиссия; Комиссия Европейских сообществ; Гаагская конференция по частному международному праву; Международная морская организация; Организация экономического сотрудничества и развития; Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли.

18. На совещании было признано, что, хотя сотрудничество имеет важное значение, оно связано с некоторыми трудностями. Оно имеет важное значение, поскольку внедрение методов автоматической обработки данных в международную торговлю за счет применения компьютеров и обеспечения их взаимосвязи с помощью телекоммуникационных средств ведет к возникновению правовых проблем, которые вряд ли могут быть решены какой-либо одной организацией. Поэтому сотрудничество необходимо не только для исключения конфликтов между организациями в их работе, но также потому, что некоторые проблемы можно решить лишь усилиями, предпринятыми на основе различных точек зрения. Вместе с тем было признано, что иногда обеспечение сотрудничества представляет трудности ввиду существования различий между организациями, которые находят отражение в их основных задачах, подходе к решению правовых проблем, членском составе и методах работы (см. A/CN.9/292, пункты 2-8).

19. На своих последующих сессиях Комиссия получала информацию о прогрессе в работе других заинтересованных организаций (см. A/CN.9/292; A/CN.9/333; A/CN.9/350). Можно утверждать, что, хотя сотрудничество по правовым вопросам ЭДИ становится все более трудным, необходимость в нем также возрастает, учитывая большое число занимающихся этими проблемами организаций, часто специализированных, а также множество проектов, осуществляемых или планируемых в связи с правовыми последствиями ЭДИ. Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить координирующую роль ЮНСИТРАЛ и обсудить вопрос о целесообразности созыва, как и в 1987 году, нового совещания, на которое могут быть приглашены все заинтересованные межправительственные и неправительственные организации.

C. Участие в разработке правил ЮНСИД

20. Первая попытка согласовать и унифицировать практику использования ЭДИ, предпринятая международными организациями - пользователями ЭДИ, способствовала тому, что в 1987 году Международная торговая палата (МТП) приняла Единообразные правила поведения для обмена внешнеторговыми данными по телесвязи (ЮНСИД) (ICC Publication № 452). ЮНСИД были подготовлены специальным объединенным комитетом МТП, в котором были представлены следующие организации: Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций (ЕЭК); Совет таможенного сотрудничества (СТС); Специальная программа ЮНКТАД по упрощению торговых процедур (ФАЛПРО); Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР); Международная организация по стандартизации (МОС); Комиссия ЕС; Европейский комитет страхования; Организация по обмену данными через средства телесвязи в Европе (ОДЕТТЕ) и секретариат ЮНСИТРАЛ.

21. Хотя первый проект ЮНСИД основан на идее создания типового соглашения о передаче сообщений, выяснилось, что на такой ранней стадии разработки методов ЭДИ подготовка типового соглашения о передаче сообщений является практически неосуществимой задачей ввиду различных потребностей различных групп пользователей. Поэтому было решено разработать небольшой свод диспозитивных правил, на основе которых пользователи ЭДИ и поставщики услуг в рамках сетей обмена данными могут заключать соглашения о передаче сообщений. ЮНСИД были также включены в Правила Организации Объединенных Наций для электронного обмена данными в управлении, торговле и на транспорте (ООН/ЭДИФАКТ) как часть Справочника Организации Объединенных Наций по обмену

9/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Дополнение № 17 (A/41/17), пункт 261.

внешнеторговыми данными. Хотя ЮНСИД имеют ограниченное значение, они являются, вместе с тем, важным этапом в разработке правовых рамок для ЭДИ, поскольку они обеспечивают основу для подготовки отдельных соглашений о передаче сообщений и поскольку они представляют собой первую попытку, результаты которой позднее могут быть использованы для достижения более высокого уровня унификации (см. пункты 82-86 документа A/CN.9/333).

22. Рабочая группа, возможно, пожелает обсудить вопрос о рассмотрении существа Правил ЮНСИД и использовании результатов такого рассмотрения в качестве основы для своей последующей работы по правовым проблемам ЭДИ (см. ниже главу III). Представляется также, что такое рассмотрение Правил ЮНСИД поможет Рабочей группе обсудить возможные статутные положения, а также вопрос о целесообразности и возможности проведения дальнейшей работы, например по подготовке стандартного соглашения о передаче сообщений (см. ниже главу IV, разделы B и C). Текст Правил ЮНСИД и вступительное примечание, подготовленное МТП (ICC Publication № 452), вопроизводятся в приложении.

23. В Правилах ЮНСИД рассматриваются следующие вопросы: определения; применение стандартов обмена данными; критерии осмотрительности, которую должны проявлять стороны при передаче сообщений в рамках ЭДИ; идентификация и установление подлинности сообщений и передаваемых данных; подтверждение получения данных; подтверждение содержания сообщений; защита торговых данных; хранение данных. Кроме того, во вступительном примечании к ЮНСИД рассматриваются следующие вопросы, которые необходимо принимать во внимание при разработке соглашения о передаче сообщений: ответственность; положение третьих сторон; страхование; сроки, в течение которых получатель должен обработать данные; конфиденциальность или другие правила в отношении содержания передаваемых данных; правила профессионального характера; кодирование и другие меры безопасности; правила в отношении подписания; применимое право и урегулирование споров.

24. Большая часть вопросов, охваченных в ЮНСИД и вступительном примечании, рассматриваются ниже, в главе III. Некоторые из вопросов, которые рассматриваются в ЮНСИД или вступительном примечании, однако не рассматриваются в настоящей записке, имеют чисто технический характер или имеют юридические последствия, главным образом, вне сферы применения торгового права - например, применение стандартов обмена данными; защита и хранение данных; страхование; конфиденциональность или другие правила в отношении содержания передаваемых данных. Некоторые другие вопросы связаны с юридическими последствиями, главным образом в сфере применения торгового права, и их необходимо будет тщательно обсудить, если будет решено подготовить тот или иной правовой документ, касающийся ЭДИ - например, критерии осмотрительности, которую должны проявлять стороны при передаче сообщений в рамках ЭДИ; сроки, в течение которых получатель должен обработать данные; последствия применения правил профессионального характера, таких, как правила Международной межбанковской организации по валютно-финансовым расчетам по телексу (СВИФТ); применимое право и урегулирование споров.

II. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭДИ

25. Для того чтобы получить более четкое представление о современном содержании термина "ЭДИ", Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть существующие определения понятия ЭДИ. В последние годы термин "электронный обмен данными" или его акроним "ЭДИ" широко используется на практике для описания применения компьютерной техники в коммерческих целях. Тем не менее следует отметить, что в настоящее время не существует какого-либо унифицированного определения ЭДИ и что использование этого термина в правовой сфере может привести к возникновению определенной путаницы.

26. В настоящее время секретариату неизвестно о существовании какого-либо определения ЭДИ в статутном или прецедентном праве. Тем не менее можно отметить, что ряд определений ЭДИ можно встретить в рабочих документах международных организаций и что они берутся за основу в работе этих организаций. Например, в справочнике Организации Объединенных Наций по обмену внешнеторговыми данными (СОВД), изданном Европейской экономической комиссией Организации Объединеных Наций (TRADE/WP.4/R.721), содержится следующее определение:

> "Электронный обмен данными: передача коммерческих данных стандартного формата от одного компьютера к другому".

27. Определения ЭДИ содержатся также в соглашениях о передаче сообщений, других договорных положениях и комментариях к ним. Несмотря на некоторые различия формулировок, большинство определений ЭДИ, содержащихся в действующих типовых соглашениях об обмене данными, по-видимому, основывается на сочетании двух или более из перечисленных элементов: передача торговых данных; между компьютерами; используемыми различными торговыми партнерами; со

ссылкой на стандартный синтаксис или формат; на основе применения электронных средств. Примерами таких определений ЭДИ в типовых соглашениях о передаче сообщений являются следующие: "обмен торговыми данными, осуществляемый с помощью средств телесвязи" 10/; "передача данных, структурированных в соответствии с согласованными стандартами для сообщений, между информационными системами при помощи электронных средств" 11/; "передача структурированных данных по электронным каналам связи между сторонами" 12/. Аналогичные формулировки встречаются и в других типовых соглашениях о передаче сообщений 13/, а также в комментариях к ним. Так, например, комментарий, разработанный Американской ассоциацией адвокатов (AAA), гласит следующее:

> "Электронный обмен данными ("ЭДИ") является методом, при помощи которого коммерческие данные могут передаваться электронным способом между компьютерами в стандартном формате (например, заказы на поставку, счета-фактуры, ордера на отгрузку и извещения о денежном переводе) вместо пересылки обычных бумажных документов. ... С технической точки зрения ЭДИ представляет собой передачу в стандартном синтаксисе четкой информации между компьютерами независимых организаций" 14/.

28. Однако существуют определенные различия, связанные с тем, в какой степени коммерческие виды использования компьютеров должны охватываться термином "ЭДИ". Например, в предварительном докладе, озаглавленном "DOCIMEL Rapport de base droit" (март 1991 года) и опубликованном Международным комитетом железнодорожного транспорта (МКЖТ), содержится следующее замечание:

> "Представляется, что [термин "ЭДИ"] охватывает исключительно обмен данными, но не обработку этих данных, которую следует рассматривать независимо от их фактической передачи".

29. Другое разграничение проводится в докладе, подготовленном Организацией по упрощению процедур международной торговли в Южной Африке (СИТПРОСА), и гласит следующее:

> "Электронный обмен данными обычно определяется как электронный обмен данными, которые поддаются машинной обработке и имеют соответствующую структуру, сформатированы в соответствии с согласованными стандартами и передаются через интерфейсы телесвязи непосредственно в рамках различных прикладных систем, применяемых на раздельных компьютерах. С учетом этого определения абсолютно ясно, что ЭДИ не включает факсимильную передачу сообщений, электронную почту или другие виды текста или изображения свободного формата" 15/.

30. Такие различия отнюдь не обязательно применяются правоведами; вместо этого было предложено более широкое определение ЭДИ, которое гласит следующее:

10/ Статья 2(b) "Правил ММК для электронных коносаментов", принятых Международным морским комитетом (ММК) в июне 1990 года.

11/ Статья 1 "Европейского типового соглашения об ЭДИ ТЕДИС", подготовленного Комиссией Европейских сообществ (май 1991 года).

12/ Статья 1.1. проекта "Типового соглашения об обмене данными", подготовленного Организацией по упрощению процедур международной торговли в Южной Африке (СИТПРОСА, март 1991 года).

13/ Статья 1.f. "Стандартного соглашения об обмене данными", подготовленного министерством связи провинции Квебек (Канада), 1990 год; статья 0.a. типового соглашения об ЭДИ, подготовленного Международным исследовательским и учебным центром права в области информатики и телесвязи (СИРЕДИТ) (Франция, 1990 год).

14/ Введение к публикации "The Commercial Use of Electronic Data Interchange - A Report" (Chicago, Illinois, American Bar Association, 1990), p. 1. Также опубликовано в The Business Lawyer, vol. 45, No. S, June 1990, p. 1661.

15/ G.T.S. Eiselen, "Legal issues of the change to electronic data interchange. - Report of a preliminary investigation", document prepared for SITPROSA in 1989.

"Как правило, признается, что ЭДИ охватывает лишь передачу торговых документов (например, заказа на поставку, счета-фактуры, таможенной декларации или других документов, формат которых может быть установлен на основе международных стандартов) между торговыми партнерами или какому-либо органу государственного управления. [...] Тем не менее расширение использования новых информационных технологий в современной экономике позволяет сделать вывод о том, что последствия использования ЭДИ гораздо шире и не могут ограничиваться определенными отношениями между торговыми партнерами и органами государственного управления. Так, например, необходимо учитывать в качестве компонента отношений в связи с ЭДИ использование таких средств автоматической обработки данных, как автоматизированное проектирование, например в автомобильной промышленности, или использование банков статистических данных в страховом деле. ... При анализе правовых проблем ЭДИ необходимо учитывать существенные различия в отношениях между пользователями различных категорий, несмотря на тот факт, что такие отношения не связаны с применением лишь стандартных документов" 16/.

31. Термин "ЭДИ" используется в двух последних исследованиях, подготовленных для Комиссии по данному вопросу (A/CN.9/333 и A/CN.9/350). Можно отметить, что в предшествующих докладах, представленных Комиссии, и в докладах самой Комиссии этот вопрос именовался в широком смысле "автоматической обработкой данных" (АОД), поскольку этот термин, как правило, применялся для описания использования компьютеров в коммерческих целях (см. A/CN.9/333, пункт 7). Изменение терминологии с АОД на ЭДИ отнюдь не было направлено на то, чтобы провести разграничение между передачей и обработкой данных или же для исключения вопросов, связанных с передачей различного рода текстов и изображений свободного формата для коммерческих целей. Тем не менее можно отметить, что передача данных в рамках ЭДИ неизбежно предполагает определенную степень стандартизации в форме заранее определенного синтаксиса, используемого сообща всеми сторонами отношений в рамках ЭДИ, с тем чтобы соответствующие данные можно было бы считывать и обрабатывать при помощи компьютеров как отправителей, так и получателей данных.

32. Ссылки на правовые проблемы ЭДИ в предыдущих докладах, представленных Комиссии, и в докладах самой Комиссии были направлены на то, чтобы охватить правовые вопросы, которые могут возникнуть в результате применения новых информационных технологий, связанных с обменом данными, в коммерческих или управленческих целях (за исключением сделок в потребительской сфере), и имеющего, таким образом, правовые последствия, например в форме создания прав и обязательств, которые традиционно возникали или подкреплялись обменом обычных бумажных документов. В связи с этим Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть такую новую концепцию, как "открытый ЭДИ", которая недавно была разработана Международной организацией по стандартизации (МОС) в рамках ее Специальной рабочей группы по ЭДИ. Открытый ЭДИ определяется следующим образом:

"Электронный обмен данными между автономными сторонами, использующими государственные и непатентованные стандарты, целью которых является достижение глобального взаимодействия по времени, между коммерческими секторами, системами информационной технологии и видами данных".

Это определение понятия "открытый ЭДИ" основано на следующем определении ЭДИ:

"Автоматизированный обмен данными определенного содержания и структуры для некоторых "коммерческих" целей между информационными системами двух или более сторон, количество которых определяется "коммерческой операцией" или соответствующим равноценным видом деятельности" 17/.

16/ J. Huet, "Aspects juridiques de l'EDI, Echange de Données Informatisées (Electronic Data Interchange)" (Paris, Recueil Dalloz, Chron. p. 182-183, 1991). Автор предлагает также расширить определение ЭДИ, с тем чтобы оно распространялось также на передачу данных с участием третьих сторон, например конечных потребителей.

17/ См. J.V.Th. Knoppers, "Results of the work of the International Organization for Standardization (ISO) [International Electrotechnical Commission (IEC)] on the 'Open-EDI conceptual model' and its importance for EDI developments", текст доклада, сделанного на Всемирном форуме по ЭДИ (Брюссель, сентябрь 1991 года).

33. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о применении новой терминологии, которая будет более четко отражать характер тех вопросов, которые в настоящее время рассматриваются в рамках термина "ЭДИ". Утверждается, что целесообразнее использовать формулировку, содержащую термин "недокументарная торговля", несмотря на то, что современная практика ЭДИ, по-видимому, не приведет к полному исчезновению обычных документов.

III. ВОЗМОЖНЫЕ ВОПРОСЫ ДЛЯ БУДУЩЕЙ РАБОТЫ

34. Секретариат прежде всего хотел бы особо отметить, что замечания и предложения, приводимые в настоящем аннотированном перечне возможных вопросов, носят весьма предварительный характер с учетом того, что работа по данной теме находится в самой начальной стадии. В аннотированном перечне кратко излагается и обновляется определенная часть информации, содержавшейся в предыдущих документах, с целью оказания помощи Рабочей группе в проведении обзора предшествующей работы и, в частности, в рассмотрении соответствующих рекомендаций для последующего представления Комиссии в отношении сферы и содержания возможной будущей деятельности по правовым аспектам ЭДИ.

35. Большая часть правовых проблем, рассматриваемых в настоящей главе, является следствием статутных препятствий, возникающих на пути расширения применения ЭДИ в международной торговле, и большинство таких вопросов регулируется соглашениями о передаче сообщений в целях преодоления таких статутных препятствий чисто договорными средствами.

36. Тем не менее следует отметить, что не все проблемы могут быть удовлетворительно разрешены договорными средствами. Развитие договорного подхода, хотя оно и способствует улучшению понимания правовых вопросов, связанных с ЭДИ, главным образом отражает концепцию, в соответствии с которой применение ЭДИ для коммерческих целей предусматривается в основном или даже исключительно в рамках замкнутых сетей, создаваемых между индивидуальными пользователями или же поставщиками услуг, являющимися третьими сторонами.

A. Требование письменной формы

1. Общие замечания

37. В соответствии с правовыми нормами многих государств некоторые сделки должны заключаться или подтверждаться в письменной форме. В докладе, на основе которого была принята рекомендация ЮНСИТРАЛ 1985 года, требование о письменной форме, содержащееся в статутном праве отдельных государств, а также в некоторых международных конвенциях по праву международной торговли, определялось в качестве одного из основных препятствий на пути расширения использования ЭДИ (A/CN.9/265, пункты 59-72).

38. В целом можно отметить, что требование в соответствии с национальным законодательством о составлении договоров в письменной форме может иметь одну из следующих трех последствий. В одном случае письменная форма требуется как условие действительности и, следовательно, отсутствие письменной формы означает недействительность юридического акта. Во втором случае письменная форма требуется в соответствии с законодательством для доказательственных целей. Такого рода договор может быть заключен сторонами и быть юридически действительным без обязательного его письменного оформления, однако исковая сила такого договора ограничивается общим правилом, которое требует, чтобы существование и содержание договора подтверждалось в письменной форме в случае судебного разбирательства. Из этого правила могут быть определенные исключения (см. ниже пункт 40). В третьем случае письменная форма необходима для получения определенных конкретных правовых результатов помимо простого подтверждения договора. К такого рода случаям, например, относится договор о воздушной перевозке грузов в соответствии с Варшавской конвенцией 1929 года 18/. В соответствии с этой Конвенцией выдача авианакладной не является условием заключения договора на перевозку груза, однако такая накладная необходима перевозчику для того, чтобы он мог воспользоваться положениями Конвенции, касающимися ограничения ответственности перевозчика (см. A/CN.9/333, пункт 11).

39. Требование письменной формы может быть обусловлено стремлением ограничить споры за счет обеспечения материального подтверждения существования и содержания договора; помочь сторонам осознать последствия заключения договора; позволить третьей стороне основываться на данном

18/ Конвенция об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, Варшава, 12 октября 1929 года, статьи 5-9.

документе и облегчить последующую ревизию для бухгалтерских, налоговых или управленческих целей.

40. В тех странах, где соответствующая общая норма гражданского права (в отличие от коммерческого права) предусматривает, что экономические сделки могут подтверждаться в ходе судебного разбирательства лишь в письменной форме, существует большое количество исключений из этой нормы. Так, например, письменная форма, как правило, не требуется в отношении сделок на незначительные суммы, или же в качестве доказательства может приниматься письменный документ, который сам по себе не является договором, однако содержит определенные материалы, касающиеся существа данного договора. Другое исключение может применяться в том случае, если какая-либо сторона не в состоянии получить письменное подтверждение договора 19/. Кроме того, общее требование письменной формы, как правило, рассматривается в качестве требования доказательства в соответствии с гражданским правом, а не коммерческим правом, где доказательство существования договора может быть представлено суду в любой форме.

2. Статутные определения понятия "письменная форма"

41. Понятие "письменная форма" само по себе является предметом споров. В некоторых странах этому термину дано определение, хотя обычно это делается путем ссылки на способ изложения текста документа на данном носителе, а не путем ссылки на характер самого такого носителя. Например, в Соединенном Королевстве в соответствии с Актом о толковании 1978 года понятие "письменная форма" включает машинописные, типографские, литографические, фотографические и другие способы отображения или воспроизведения текста в видимой форме, а в разделе 1-201(46) Единого коммерческого кодекса Соединенных Штатов предусматривается, что "документ в письменной форме" или "письменная форма" включает типографское, машинописное или любое другое специальное воспроизведение текста документа в материальном виде. Вполне вероятно, что если в каком-либо законодательном акте термин "письменная форма" используется без определения, то законодатель изначально предполагал, что такая письменная форма будет представлять собой традиционный лист бумаги или любой другой физический носитель, позволяющий человеку непосредственно читать изложенный на нем текст.

42. Как правило, предполагается, что определение понятия "письменная форма" включает также телеграмму или телекс, как это предусматривается в статье 13 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров. В статье 7(2) Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже определение письменной формы было еще больше расширено и дополнено "сообщениями по телетайпу, телеграфу или с использованием иных средств электросвязи, обеспечивающих фиксацию такого соглашения". Статья 4(3) Конвенции об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле предусматривает, что "документ... может выдаваться в любой форме, при которой сохраняется содержащаяся в нем информация". Аналогичная идея выражена в определении понятия "письменного уведомления" в статье 1(4)(b) Конвенции Международного института по унификации частного права (МИУЧП) о международных факторных операциях 1988 года, в соответствии с которым понятие письменной формы "охватывает, в частности, телеграмму, телекс и любое другое сообщение при помощи средств электросвязи, которое можно воспроизвести в материальном виде".

43. Общее исследование законодательных положений было проведено Комиссией Европейских сообществ в рамках программы ТЕДИС (Система электронного обмена торговыми данными) 20/, одна из целей которой заключается в разработке соответствующей правовой основы для расширения использования ЭДИ. В соответствии с Рекомендацией ЮНСИТРАЛ 1985 года задача исследования состояла в том, чтобы выявить правовые препятствия на пути расширения использования ЭДИ в двенадцати государствах Европейских сообществ. Результаты этого исследования кратко излагаются в пунктах 15-41 документа A/CN.9/333. Аналогичный анализ проводится в настоящее время в отношении национальных законов государств-членов Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) в рамках программы ТЕДИС.

3. Договорные определения понятия "письменная форма"

44. Соглашения о передаче сообщений нередко содержат положения, призванные преодолеть в будущем трудности, которые могут возникнуть в отношении действенности и исковой силы юридических актов (особенно договоров), в связи с тем фактом, что они оформляются в

19/ О примерах такой нормы и некоторых исключениях см. статьи 1341, 1347 и 1348 Гражданского кодекса Франции.

20/ TEDIS - The legal position of the Member States with respect to Electronic Data Interchange, (Brussels, Commission of the European Communities, 1989).

результате обмена сообщениями ЭДИ вместо обычных письменных документов. В ряде соглашений о передаче сообщений, проанализированных секретариатом, просматриваются один или два излагаемых ниже подхода, призванных обеспечить юридическую силу сообщений ЭДИ. В соответствии с первым подходом сообщения ЭДИ определяются как письменные документы по взаимному соглашению сторон (см. пункты 68-76 документа A/CN.9/350). Второй подход основывается на взаимном отказе сторон от прав или требований оспаривать юридическую или исковую силу сделки, заключенной с помощью ЭДИ, в соответствии с возможными положениями применимого местного законодательства, касающегося вопроса о том, должны ли определенные соглашения составляться в письменной форме и подписываться от руки, для того чтобы стороны были ими связаны (см. пункты 77-78 документа A/CN.9/350).

45. Можно отметить, что ни в одном договорном положении не делается попытки рассмотреть те категории договоров, которые в определенных правовых системах необходимо составлять в той или иной конкретной форме, как правило, в форме письменного документа, подлинность которого удостоверяется органом государственной власти (см. пункты 23-25 документа A/CN.9/333).

B. Доказательственная сила сообщений ЭДИ

1. Положения статутного и прецедентного права о приемлемости доказательства

46. Общий обзор положений статутного и прецедентного права в отношении доказывания, подготовленный на основе ответов государств и международных организаций на вопросники, разосланные секретариатом в 1984 году, содержится в пунктах 27-48 документа A/CN.9/265. В обзоре отмечается, что существуют три основные разновидности положений общего права о доказательствах, которые касаются доказательственной силы записей ЭВМ. Эти разновидности основываются на различных правовых традициях и практике в процессе установления фактов по делам о гражданских и коммерческих спорах.

47. В ряде правовых систем сторонам в принципе разрешается представлять в суд любую информацию, которая имеет отношение к спору. Если возникает сомнение в точности информации, то суд должен определить, в какой степени на нее можно полагаться. В этих правовых системах в принципе не существует препятствий для представления записей ЭВМ в качестве доказательства в судебных и арбитражных разбирательствах.

48. В другой группе государств разработаны полные перечни приемлемых доказательств, в которых письменные документы всегда фигурируют в качестве одного из приемлемых средств доказывания. В некоторых из этих государств записи ЭВМ считаются неприемлемыми в качестве доказательств во всех судах. В других государствах записи ЭВМ могут рассматриваться в качестве основания для презюмирования судами фактов по делу. Кроме того, в некоторых из этих государств в гражданском праве, регулирующем вопросы некоммерческого характера, предусмотрены ограничения на использование неписьменных доказательств. В делах коммерческого характера, так же как и в уголовном процессе, неписьменное доказательство может быть принято беспрепятственно. Поэтому в этих государствах запись ЭВМ может быть в целом приемлемой в качестве доказательства по всем коммерческим вопросам.

49. В странах общего права в ходе судебных разбирательств в принципе применяется процедура дачи устных показаний и заслушивания сторон спора. В соответствии с этой двойной традицией свидетель, в частности, может давать показания лишь о том, что он знает лично, чтобы дать возможность оппоненту проверить эти заявления в ходе перекрестного допроса. То, что ему известно из вторых источников, например от другого лица, из книги или записи о событии, считается "доказательством, основанном на слухах", и суд в принципе не может принять это в качестве доказательства.

50. В связи с тем, что применение положения о доказательстве, основанном на слухах, сопряжено с рядом трудностей, оно имеет множество исключений. Одно из таких исключений состоит в том, что деловая запись, сделанная в ходе обычной коммерческой деятельности, может быть принята в качестве доказательства, даже если нет лица, которое может выступить в качестве свидетеля в отношении конкретной рассматриваемой записи, основываясь на том, что оно знает или помнит. В некоторых странах общего права должны быть приведены веские обоснования того, что запись, излагаемая в ходе устного показания, носит самый обычный характер. В других странах запись автоматически принимается, как оспариваемая, и в этом случае сторона, построившая доказательство на записи, должна доказать, что запись является приемлемой. Некоторые страны общего права рассматривают распечатки с ЭВМ как подпадающие под исключение о деловых записях из положения о доказательствах, основанных на слухах.

51. Совсем недавно Комиссия Европейских сообществ провела исследование правовых норм о приемлемости доказательства в рамках программы ТЕДИС (см. пункт 43 выше). Резюме выводов, полученных в ходе исследования ТЕДИС, содержится в пунктах 29-41 документа A/CN.9/333.

52. Общий вывод исследования ТЕДИС заключается в том, что, хотя не существует никаких серьезных препятствий для развития ЭДИ в странах гражданского права и поэтому нет необходимости в коренном изменении этих норм, в странах общего права возникают проблемы теоретического характера, которые требуют принятия соответствующего законодательства для обеспечения потребностей ЭДИ.

53. Выводы исследования ТЕДИС показывают также, что остается еще целый ряд препятствий в связи с требованием письменной формы для целей отчетности, налогообложения или осуществления других мер контроля. Можно отметить, что в ряде государств готовится или осуществляется реформа такого законодательства. Так обстоит дело, например, в случае с Францией, где недавно было изменено законодательство в области контроля цен, в соответствии с которым счета-фактуры должны составляться в письменной форме 21/. Можно ожидать, что рассматриваемый РГ.4 проект подготовки нового вопросника может помочь выявлению таких некоммерческих препятствий на пути расширения использования ЭДИ, а также любых изменений, предусматриваемых в настоящее время национальными органами.

2. Договорные правила о приемлемости доказательств

54. В свое время спорным вопросом являлась юридическая сила согласованных частным образом стандартов приемлемости доказательств в случае судебного спора. В настоящее время, как представляется, широкое признание получило представление о том, что в соответствии с системами общего и гражданского права такие частные коммерческие соглашения о приемлемости доказательств являются юридически действительными или, по крайней мере, не подпадают под общее запрещение.

55. Обзор договорных положений о приемлемости сообщений ЭДИ в качестве доказательств содержится в пунктах 79-83 документа A/CN.9/350.

C. Требование подлинника

1. Статутные нормы

56. Общее правило в отношении доказывания заключается в том, что документы или другие записи должны представляться суду в их подлинной форме, с тем чтобы гарантировать соответствие представленных суду данных подлиннику. Однако возможность крупномасштабной экономии средств за счет хранения вместо подлинных бумажных документов микрофильмов или записей ЭВМ и уничтожения подлинников привела к тому, что в последние годы многие государства стали разрешать использование этих средств в качестве доказательств вместо подлинников. Вопросы записи подлинных бумажных документов в компьютерной форме и вопрос о том, должна ли распечатка ЭВМ считаться подлинником или копией записи ЭВМ, обсуждались в контексте темы автоматической обработки данных в пунктах 43-48 документа A/CN.9/265.

57. Человек не может прочесть или расшифровать ту запись, которая хранится в ЭВМ в электронной форме. Поэтому эта запись может быть представлена суду, лишь если она обретет визуальную форму в качестве распечатки или на дисплее, что дает возможность суду ее просмотреть. Как видно из ответов на вопросник 1984 года, используются оба средства представления данных суду.

58. В некоторых государствах возник вопрос, является ли распечатка или изображение на дисплее подлинной записью ЭВМ, или это копия записи, хранящейся в форме, считываемой ЭВМ. По-видимому, этот вопрос либо не возникал в большинстве государств, либо копия в форме, доступной для обычного прочтения, принимается на основании того, что подлинная запись не может быть представлена суду. В тех случаях, когда это могло стать помехой для принятия записей ЭВМ в качестве доказательства, доказательственные правила иногда изменялись в пользу того, чтобы распечатку можно было считать подлинной записью.

21/ Loi de finances rectificative pour 1990 (№ 90-1169 du 29 decembre 1990), article 47, (Journal Officiel du 30 decembre 1990).

2. Договорные правила

59. В ряде типовых соглашений о передаче сообщений предлагается договорное определение подлинного документа на основе "стратегии определения", выработанной с целью снять требование о представлении письменного документа (см. пункт 84 документа A/CN.9/350). Например, в "Типовом соглашении об обмене электронными данными между торговыми партнерами" Американской ассоциации адвокатов (статья 3.3.2.) предусматривается следующее:

> "("Подписанные документы") считаются для всех целей ... как представляющие собой "подлинник", если они отпечатаны с электронных файлов или картотек, созданных и обновляемых в ходе обычных деловых операций" 22/.

60. Следует отметить, что по крайней мере в одной стране гражданского права правоведы выразили сомнение относительно того, может ли договорное определение подлинника иметь юридическую силу в случае отхода от законодательного положения, в котором перечисляется ограниченное число обстоятельств, при которых копия может заменить требуемый в обычных условиях подлинник при сохранении той же доказательственной силы 23/.

D. Подпись и другие методы удостоверения подлинности

61. Вопрос об удостоверении подлинности посланий ЭДИ затрагивался в большинстве предыдущих докладов секретариата (см. документы A/CN.9/265, пункты 49-58, A/CN.9/333, пункты 50-59 и A/CN.9/350, пункты 86-89). Резюме содержания этих докладов приводится в пунктах 62-66 ниже.

62. Удостоверение подлинности документа по сделке служит для того, чтобы указать получателю и третьим сторонам источник документа и намерение удостоверяющей стороны издать его в его настоящей форме. В случае возникновения спора удостоверение подлинности служит доказательством в этих вопросах. Хотя удостоверение подлинности требуется законом, должно проводиться по установленной форме, удостоверение подлинности, по требованию сторон, может предполагать любой знак или процедуру, которые они соглашаются считать достаточными для взаимной идентификации. Самой распространенной формой удостоверения подлинности, которую требует закон, является подпись от руки.

63. В рекомендации ЮНСИТРАЛ 1985 года юридические требования в отношении подписи от руки или другого метода удостоверения подлинности на бумаге определены как препятствие для ЭДИ. В соответствии с этой Рекомендацией и Рекомендацией 1979 года Рабочей группы ЕЭК (см. пункт 51 документа A/CN.9/333), которая выразила аналогичную озабоченность 24/, группа ТЕДИС в рамках ЕЭС предпринимает усилия по упразднению обязательных требований подписи от руки в национальном законодательстве. Аналогичные усилия предпринимаются и в ряде других стран. Несмотря на эти усилия, наиболее распространенной формой удостоверения подлинности, требуемой национальным законодательством, по-прежнему является подпись, под которой, как правило, понимается личное проставление от руки своей фамилии или инициалов. Правовые системы все в большей степени допускают, чтобы необходимое визирование некоторых или всех документов осуществлялось печатями, символами, факсимильно, перфорированием или другими механическими или электронными способами. Такая тенденция наиболее очевидна для права, регулирующего перевозку товаров, где все основные многосторонние конвенции, требующие подписи на транспортном документе, допускают визирование каким-либо иным способом, помимо подписи от руки (см. пункт 47 документа A/CN.9/225). Еще один пример такого определения подписи можно найти в статье 5(k) Конвенции Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях, которая гласит следующее: "Подпись означает собственноручную подпись либо ее факсимиле или иное эквивалентное удостоверение аутентичности с помощью других средств".

64. Хотя подпись от руки или ее физическое воспроизведение механическими или иными способами является привычной и недорогой формой удостоверения подлинности и вполне годится для документов, проходящих между известными друг другу сторонами, это далеко не самый эффективный и более безопасный метод удостоверения подлинности. Лицо, полагающееся на данный документ,

---

22/ См. примечание 13.

23/ См. A. Bensoussan in La gazette de la telematique et de la communication inter-entreprises, № 11 (spring 1991), p. 20.

24/ См. TRADE/WP.4/INF.63; TD/B/FAL/INF.63.

зачастую не знает фамилий лиц, уполномоченных ставить свою подпись, и не имеет образцов подписей для сличения. Но даже если имеется образец подписи уполномоченного лица для сличения, только эксперт сможет отличить от него умелую подделку. При обработке большого числа документов подписи зачастую даже не сличаются, за исключением наиболее важных операций.

65. Для удостоверения подлинности документов, передаваемых электронным способом, разработаны некоторые новые способы. Если следовать надлежащим процедурам, то маловероятно, чтобы посторонние лица могли воспользоваться некоторыми приемами удостоверения подлинности, которые используются в ходе обмена компьютерными данными. Существует ряд приемов кодирования, которые удостоверяют подлинность источника послания, а также проверяют достоверность содержания послания. В случае использования таких методов, по-видимому, можно быть уверенным в том, что такие сообщения не могут быть расшифрованы третьими сторонами в коммерчески значимые сроки. В предыдущих докладах, подготовленных секретариатом, содержится описание методов удостоверения подлинности, которые позволят проверить как достоверность сообщения, так и личность отправителя (см. пункты 48 и 54-56 документа A/CN.9/333). При рассмотрении таких методов удостоверения подлинности представляется необходимым принимать во внимание соответствующие затраты, которые могут существенно различаться в зависимости от степени компьютерной обработки данных, необходимой для их применения. Такие затраты необходимо соотносить с ожидаемыми преимуществами выбора соответствующего метода удостоверения подлинности.

66. По-прежнему существует значительная неопределенность в отношении того, в какой степени такие методы получат юридическое признание в тех государствах, где закон требует наличия подписи на определенных документах. Там, где закон не толкуется судами таким образом, чтобы рассматривать электронную форму удостоверения подлинности в качестве "подписи", такая неопределенность, вероятно, будет преодолена лишь за счет разработки нового законодательства. Поэтому необходимо рассмотреть вопрос о том, в какой степени такое законодательство, когда оно специально разрешает удостоверить подлинность методами ЭДИ, должно требовать подтверждения соответствия с применимым протоколом ЭДИ, по крайней мере в качестве условия существования презумпции подлинности, причем бремя доказывания возлагается на сторону, удостоверяющую подлинность сообщения, в случаях, когда требования протокола не были выполнены.

E. Составление контрактов

67. Вопросы составления контрактов уже рассматривались в предыдущих докладах (см. пункты 60-75 документа A/CN.9/333 и пункты 93-108 документа A/CN.9/350). Содержание этих докладов кратко излагается ниже в пунктах 70-78.

68. В дополнение можно отметить, что недавно для Комиссии европейских сообществ в рамках программы ТЕДИС (см. пункт 15 документа A/CN.9/333) было подготовлено исследование, озаглавленное "La formation des contrats par échange de données informatisées" (далее в тексте - исследование ТЕДИС по составлению контрактов). Ожидается, что подлинный текст этого исследования на французском языке будет выпущен в ближайшее время, а текст на английском языке, как ожидается, будет издан до конца 1992 года. Содержание исследования ТЕДИС по составлению контрактов было сообщено секретариату Комиссией европейских сообществ, и эта информация была использована для подготовки настоящей записки.

69. Кроме того, можно отметить, что в ходе недавно состоявшегося совещания рабочей группы МТП по "правовым и коммерческим аспектам ЭДИ" (см. ниже) был представлен проект "Компьютерного кодекса", подготовленный Норвежским исследовательским центром по компьютерной технике и праву (Осло). В введении к этому документу 25/ отмечается, что "проект Компьютерного кодекса следует рассматривать как стандартные условия, которые можно изменять на основе контракта". Вместе с тем необходимо отметить, что предложения, содержащиеся в проекте "Компьютерного кодекса", "разработаны применительно к открытым сетям, где стороны изначально не связаны договорными отношениями". Этот документ также использовался при подготовке настоящей записки.

1. Согласие, оферта и акцепт в контексте ЭДИ

70. В принципе вопросы, связанные с офертой и акцептом, могут иметь особое значение в контексте ЭДИ, поскольку ЭДИ создает новые возможности для автоматизации процесса принятия

25/ J. Freese, "EDI and National Legislation - Teresa (86)", International Chamber of Commerce, Document No. 460-10/Int.38 (September 1991).

решений (см. пункты 60-64 документа A/CN.9/333). Такая автоматизация может повысить вероятность того, что ввиду отсутствия прямого контроля со стороны владельцев устройств будет отправлено такое сообщение и будет заключен такой контракт, которые не отражают фактического намерения одной или нескольких сторон в момент составления контракта. Автоматизация также повышает возможность того, что при отправке сообщения, не отражающего намерения отправителя, эта ошибка останется незамеченной как отправителем, так и получателем до реализации ошибочного контракта. Последствия такой ошибки при отправлении сообщения могут быть серьезнее в случае ЭДИ, чем в случае традиционных средств связи.

71. Разнообразие и сложность национальных законов, касающихся выражения и юридической силы согласия в процессе заключения контракта, равно как и возможность отзыва оферты, свидетельствуют о необходимости заключения сторонами соглашения о передаче сообщений для урегулирования этого вопроса до установления отношений при помощи ЭДИ. Пример такого договорного положения приводится в пункте 93 документа A/CN.9/350.

72. Вопросы согласия, оферты и акцепта рассматривались в вышеупомянутом исследовании ТЕДИС по составлению контрактов. В этом исследовании делается вывод (см. пункты 2.3.1.3. и 2.3.1.4.) о том, что в результате применения прикладных вычислительных систем в процессе заключения контракта могут возникнуть трудности, связанные с юридической силой контрактов, заключенных с помощью ЭДИ, в частности когда процесс составления контракта не предполагает прямого контроля со стороны человека и не требует никакого подтверждения человеком. В исследовании ТЕДИС по составлению контрактов отмечается, что вычислительные системы не получают никаких преимуществ в результате их юридического признания в качестве "лиц" и поэтому не могут считаться надежным способом выражения согласия в отношении установления юридически императивных отношений. Вместе с тем существует также мнение, что можно, по-видимому, считать, что лицо, осуществляющее (или предположительно осуществляющее) конечный контроль за управлением прикладными вычислительными системами, согласилось со всеми сообщениями, отправленными этой прикладной системой.

73. В исследовании ТЕДИС по составлению контрактов рекомендуется подготовить унифицированный закон для использования государствами-членами Европейских сообществ. Благодаря такому унифицированному закону, в частности, оспаривание юридической силы контрактов, составленных с помощью ЭДИ, не может основываться на том, что были использованы какие-либо определенные средства связи в процессе составления контракта. В исследовании ТЕДИС по составлению контрактов рекомендуется также унифицировать требования доказательственного права и аннулировать на основании унифицированного закона обязательные требования, касающиеся использования письменных документов и собственноручных подписей. Предлагается также включить в унифицированный закон нормы, касающиеся вопросов передачи сообщений. Такие нормы могут быть сформулированы в соответствии с правилами ЮНСИД, в частности применительно к идентификации отправителя сообщения и дубликатам сообщений. В исследовании ТЕДИС по составлению контрактов рекомендуется также, чтобы лицо, осуществляющее (или предположительно осуществляющее) конечный контроль за управлением вычислительной системой несло ответственность за все решения, принятые данной прикладной вычислительной системой. Ответственность за все последствия эксплуатации вычислительной системы должно нести то лицо, которое решилось использовать такую систему.

2. Время и место составления контракта

74. Стороны контракта практически заинтересованы в том, чтобы знать, где и когда составляется контракт. Время заключения контракта может определять такие вопросы, как момент потери оферентом права отзыва своей оферты, а адресатом оферты - отзыва своего акцепта; применимость законодательства, которое вступило в силу в период ведения переговоров; момент передачи права собственности и перехода риска утраты или убытков в случае купли-продажи конкретно определенного товара; цена, если она определяется по рыночной цене в момент заключения контракта. Место заключения контракта также может иметь значение для определения компетентного суда или применимого права (см. пункт 69 документа A/CN.9/333).

75. При рассмотрении вопроса о времени и месте составления контрактов в контексте отношений по ЭДИ стороны, вероятно, на практике будут иметь возможность выбора между правилом отправления и правилом получения, т.е. между двумя решениями, наиболее часто встречаемыми в правовых системах (см. пункты 72-74 документа A/CN.9/333). Следует напомнить, что в соответствии с правилом отправления контракт заключается в тот момент, когда заявление об акцепте оферты отправляется адресатом оференту. В соответствии с правилом получения контракт заключается в тот момент, когда оферент получает акцепт адресата. Данный вопрос является одним из важных вопросов, которые могут быть в целом урегулированы в соглашении о передаче сообщений в отсутствие императивных положений статутного права. Примером такого договорного положения является статья 9.2 "Европейского типового соглашения об ЭДИ ТЕДИС", подготовленного Комиссией европейских сообществ (май 1991 года), которае гласит следующее:

"Если не согласовано иное, контракт, составленный с помощью ЭДИ, будет считаться заключенным в тот момент и в том месте, в котором сообщение ЭДИ об акцепте оферты поступает в информационную систему получателя" 26/.
(Другие примеры таких договорных положений приводятся в пунктах 99-100 документа A/CN.9/350).

76. В исследовании ТЕДИС по составлению контрактов (см. пункт 68 выше) содержится глава, касающаяся вопросов времени и места составления контрактов. Согласно выводам этого исследования, следует содействовать применению правила получения, как особенно соответствующего ЭДИ. В исследовании ТЕДИС по составлению контрактов указывается также, что правило получения соответствует статье 18(2) Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже товаров и национальному законодательству ряда европейских государств.

3. Общие условия

77. Следует напомнить, что основная проблема, касающаяся общих условий контракта, заключается в установлении того, в какой степени они могут служить основанием требований к другой стороне договора (см. пункты 65-68 документа A/CN.9/333). Во многих странах суды будут рассматривать вопрос о том, можно ли с разумными основаниями вывести из контекста, что сторона, в отношении которой выдвигаются требования на основании общих условий, имела возможность узнать об их содержании, или же можно было предположить, что данная сторона прямо или косвенно согласилась не возражать против всех или части этих условий.

78. Средства ЭДИ не приспособлены и даже не предназначены для того, чтобы передавать все юридические положения общих условий, напечатанных на оборотной стороне заказов на поставки, подтверждений и других бумажных документов, традиционно используемых торговыми партнерами. Это затруднение может быть устранено включением общих условий в соглашение о передаче сообщений, заключаемое между торговыми партнерами. Пример такого положения содержится в пункте 96 документа A/CN.9/350. Однако некоторые типовые соглашения намеренно исключают общие условия, исходя из изложенного в статье 1 Правил ЮНСИД (приложение) принципа, в соответствии с которым соглашение об обмене должно касаться лишь обмена данными, а не существа данного перевода, которое может побудить к рассмотрению различных основополагающих коммерческих или договорных обязательств сторон 27/. В этом случае общие условия могут охватываться генеральным соглашением, которое отличается от соглашения о передаче сообщений, например, генеральным соглашением на поставку товаров для продажи.

F. Передача сообщений

79. Юридические вопросы, касающиеся передачи сообщений, рассматриваются в Правилах ЮНСИД (см. пункты 23-24 выше) и в большинстве соглашений о передаче сообщений или пособий для пользователей, подготовленных для потенциальных пользователей ЭДИ.

1. Использование функциональных подтверждений

80. Некоторые недавно разработанные правила и типовые соглашения о передаче сообщений включают специальные положения, поощряющие систематическое использование процедур "функционального подтверждения" и проверки. Функциональное подтверждение представляет собой механизм, с помощью которого отправитель сообщения почти немедленно может быть уведомлен о том, что сообщение получено, причем без дефектов, таких, как упущения или ошибки в формате или синтаксисе. Подтверждение получения лишь удостоверяет, что оригинал сообщения находится у стороны-получателя и его не следует путать с каким-либо решением стороны-получателя в отношении согласия с содержанием сообщения. Тем не менее подтверждение получения сообщения помогает устранить ряд проблем, связанных с неясностями или недоразумениями, а также ошибки в процессе передачи сообщений.

81. Соглашения о передаче сообщений часто отличаются по требованиям к характеристикам функциональных подтверждений. Кроме того, они отличаются по предусматриваемым последствиям в связи с отправлением или неотправлением подтверждения 28/.

26/ Окончательный проект соглашения ТЕДИС воспроизводится в документе TRADE/WP.4/R/784.

27/ Примером соглашения об обмене данными, не охватывающего общие условия, является "Стандартное соглашение об электронном обмене данными Ассоциации ЭДИ [Соединенного Королевства]", пояснительный комментарий, август 1990 года.

28/ См. A.H. Boss, "The proliferation of "Model" interchange agreements", текст, представленный на третьем Международном конгрессе пользователей ЭДИ.

2. Ответственность за непередачу или ошибку в передаче сообщения

82. Вопрос, который не связан непосредственно с составлением договоров, но который необходимо рассмотреть в рамках, регулирующих договорное оформление отношений в рамках ЭДИ, заключается в определении того, на какой стороне лежит риск непередачи сообщения об оферте или акцепте или какого-либо иного сообщения, влекущего за собой юридические последствия, как, например, инструкции о выдаче товара третьей стороне. Можно отметить, что обычно в типовых соглашениях случаи непередачи сообщения, как и случаи ошибки в сообщении рассматриваются в рамках одного положения. Некоторые соглашения накладывают на отправителя обязательство обеспечивать полноту или точность передаваемых данных. Другие соглашения налагают на получателя сообщения обязательство уведомлять отправителя, если сообщение является непонятным или искаженным. Примеры таких положений приведены в документе A/CN.9/350, пункты 102-103 29/.

83. Если стороны отношений в рамках ЭДИ посылают сообщения через третью сторону, являющуюся поставщиком услуг, например какая-то сеть, создающая добавленную стоимость, то договоренности между сторонами не могут быть обязательными для третьей стороны. Стороны могут лишь согласиться о распределении рисков в случае совершения неправомерных действий или невыполнения обязательств поставщиком услуг. В рамках договорных отношений правила, применимые к ответственности оператора сети, могут ограничиваться правилами, согласованными с самим оператором и включенными в договор об оказании услуг, который заключается между оператором и его клиентами. Дополнительные трудности возможны в ситуации, при которой передача определенного сообщения предполагает участие более чем одной сети. В целом, если полагаться на договорные соглашения, касающиеся вопросов ответственности, то возможно возникновение несбалансированных ситуаций. Хотя ответственность, вероятно, предусматривается общими положениями законодательства, Рабочая группа, возможно, пожелает учесть наличие необходимости в разработке конкретных статутных правил, касающихся ответственности сторон, имеющих отношения в рамках ЭДИ.

G. Документы, предоставляющие право на товар и обеспечительные документы

84. В условиях ЭДИ главный вопрос, касающийся документов, предоставляющих право на товар, заключается в том, могут ли быть учтены в контексте электронных сообщений оборотный характер и другие характеристики документов, связанных с обладанием права на товар. Дополнительный вопрос заключается в том, можно ли в контексте ЭДИ проблемы в отношении документов, предоставляющих право на товары, решать в рамках договорного соглашения или требуется статутные права. В этой связи можно напомнить, что в правовом режиме документов, касающихся прав на товар, должен учитываться тот факт, что право на собственность и другие имущественные права могут передаваться в целях предоставления обеспечения и что такие права и обеспечительные интересы необходимо регулировать с учетом правового положения кредиторов и других третьих сторон.

85. Конкретные проблемы, связанные с оборотными коносаментами, рассматриваются в "Правилах ММК для электронных коносаментов", принятых Международным морским комитетом (ММК) в 1990 году. В Правилах ММК предусматривается управляемая перевозчиком система, которая сохраняет оборотный характер электронного коносамента путем использования конфиденциального кода ("частного ключа"). Кроме того, в рамках РГ.4 ведется обсуждение с целью выработки определения понятия "электронный коносамент".

86. Следует отметить, что еще до принятия Правил ММК в рамках частного проекта, известного как система "Seadocs", была предпринята попытка осуществлять электронный перевод прав, традиционно осуществляемый переводом бумажного коносамента. Этот проект был нацелен на удовлетворение особых потребностей, связанных с перевозками насыпных или наливных грузов, особенно нефти. В основе функционирования этого проекта лежало создание центрального органа управления, который держал у себя коносамент и регистрировал различные изменения в правах собственности, поэтому когда должна была осуществляться поставка, хозяин судна мог со ссылкой на этот центральный регистрационный орган гарантировать наличие коносамента и осуществление поставки необходимой стороне 30/. Отказ от этого проекта был связан, по-видимому, с трудностью оценки риска, на который шел центральный орган управления, и предоставления соответствующего страхового обеспечения для возможного покрытия обязательств центральным органом управления в случае сбоя системы.

29/ Что касается других примеров, см. A.H. Boss (сноска 28 выше).

30/ См. J. Richardson, "Non-negotiable transport documentation", in Trading with EDI - The legal issues (H.B. Thomsen and B.S. Wheble, editors, London, IBC Financial Books, 1989), p. 179.

87. В настоящее время Балтийский и международный морской совет (БИМКО) рассматривает проект, соединяющий в себе черты проекта "Seadocs", использование Правил ММК, а также сообщений ЮНСИД и ЭДИФАКТ. Основная особенность проекта заключается в том, что функционирование центрального регистрационного органа будет обеспечивать непосредственно БИМКО. В настоящий момент в проекте не содержится ясного указания на правила, которые будут регулировать ответственность БИМКО в случае сбоя системы. Вполне возможно, что, учитывая крепнущую уверенность в технической надежности ЭДИ, вероятность такого сбоя будет, согласно оценкам, гораздо меньше, чем это было всего несколько лет назад. В этом случае вышеупомянутый риск возможно будет покрываться за счет самострахования членами БИМКО - участниками системы, по крайней мере до определенного предела.

88. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности разработки законодательных положений, которые позволят сторонам с помощью согласованной электронной системы передачи сообщений передавать право собственности на товар, находящийся в распоряжении морского перевозчика. Такая электронная передача прав собственности будет представлять собой альтернативу передаче прав на товары путем переуступки традиционного коносамента. Рабочая группа, возможно, пожелает учесть, что электронный перевод прав собственности может осуществляться с целью продажи товара или использования его под обеспечение. Примером согласованной электронной системы передачи сообщений, предназначенной для передачи прав на товары, находящиеся в пути, является система, которая предусматривается в "Правилах ММК для электронных коносаментов" 1990 года.

89. Электронная система передачи права на товар может характеризоваться нижеследующим. Во-первых, заключается соглашение между грузоотправителем и перевозчиком о том, что перевозчик при получении товара для перевозки обеспечивает электронную запись информации, которая обычно включалась бы в коносамент, если бы он выдавался. Во-вторых, перевозчик берет на себя обязательство уведомлять лицо, которого грузоотправитель, т.е. индоссант, определяет в качестве индоссатора, о том, что в распоряжении перевозчика находятся товары к приказу этого индоссатора. В-третьих, стороны договариваются о том, что перевозчик уведомляет о передаче права собственности лишь в том случае, если индоссант и индоссатор имеют конфиденциальный код, созданный перевозчиком и переданный индоссанту. В-четвертых, стороны договариваются о том, что после совершения передачи перевозчик уничтожит код, который использовался для проверки этой передачи, и создаст другой код; новый код должен быть предоставлен индоссатору, т.е. фактическому обладателю права собственности, чтобы он мог осуществить дальнейшую передачу права на товар. В-пятых, перевозчик берет на себя обязательство доставить товар к месту назначения лишь в том случае, если товар востребует индоссатор, который идентифицирует себя с помощью предоставленного ему конфиденциального кода.

90. При обсуждении любых законодательных положений следует учитывать вопрос о возможных рисках и ответственности сторон в случае ненаправления уведомлений, которые необходимы для передачи прав на товары.

IV. ВОЗМОЖНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СОГЛАСОВАНИЯ

A. Унифицированные правила и обычаи

91. В связи с недавним совещанием Рабочей группы МТП по юридическим и коммерческим аспектам ЭДИ был высказан ряд мнений в отношении возможной разработки правил ЭДИ, не имеющих обязательного характера. Согласно одному из мнений, существует необходимость в разработке унифицированных правил, которые можно было бы представить в форме пересмотренного варианта Правил ЮНСИД с целью подготовки документа, который в итоге приобрел бы такую же юридическую силу, что и унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (УПО). Другое мнение заключалось в том, что МТП следует заняться разработкой стандартной договорной терминологии ("ЭДИТЕРМС") по принятому ранее для ИНКОТЕРМС образцу.

92. Вместе с тем на этом совещании было выражено общее мнение, что попытки кодификации торговых обычаев, касающихся ЭДИ, являются преждевременными, поскольку ЭДИ все еще находится в стадии становления и пока нельзя определить и рекомендовать для широкого пользования какие-либо общепринятые обычаи.

B. Типовое соглашение о передаче сообщений

93. Необходимо напомнить, что в соответствии с подходом, применяемым в последние годы пользователями ЭДИ в большинстве стран, юридические трудности, связанные с использованием ЭДИ, пытаются урегулировать в тексте контрактов. Одна из причин формирования договорного

подхода заключается в концепции, согласно которой использование ЭДИ в коммерческих целях должно осуществляться преимущественно, а то и исключительно в рамках закрытых сетей, создаваемых между ограниченным числом индивидуальных пользователей или поставщиками услуг, являющимися третьими сторонами (см. выше пункты 35 и 36). Более широкая по охвату концепция ЭДИ учитывает возможность создания открытых сетей, которые позволят пользователям ЭДИ обмениваться сообщениями без предварительного присоединения к какой-либо группе пользователей (см. выше, пункты 31 и 32). Вместе с тем такая более широкая концепция ЭДИ не исключает использования закрытых сетей и может предусматривать договорные решения юридических вопросов ЭДИ в качестве первого шага, способствующего преодолению многих имеющихся практических трудностей и лучшему пониманию вопросов, которые в будущем потребуют подготовки законодательных актов (см. A/CN.9/350, пункт 66).

94. Ряд государственных и частных органов разработали подобные типовые контракты, что было названо процессом "распространения типовых соглашений об обмене данными" 31/. Можно ожидать, что типовые соглашения о передаче сообщений, разрабатываемые во всем мире, могут привести через определенное время к тому, что было названо "квази-нормоустанавливающим санкционированием электронной торговли, которое [служит] закреплению и унификации, а также выработке предложений о надлежащих правилах и обычаях" 32/.

95. В документах, подготовленных ранее секретариатом (A/CN.9/333 и A/CN.9/350), содержалось предложение о подготовке типового соглашения о передаче сообщений, предназначенного для использования во всем мире. Основной довод в пользу разработки такого соглашения заключался в том, что существующие соглашения часто являются неполными, взаимно не сопоставимыми и не могут использоваться на международном уровне, поскольку они в значительной степени основываются на структурах местного статутного права (см. выше, пункты 3 и 4). Как об этом просила Комиссия, Рабочая группа должна представить Комиссии на ее следующей сессии доклад о целесообразности и обоснованности разработки стандартного соглашения о передаче сообщений (см. выше, пункты 8 и 9). При обсуждении этого вопроса Рабочая группа, возможно, примет во внимание тот факт, что РГ.4 поручила своим докладчикам по юридическим вопросам разработать соглашение об обмене данными, которое могло бы быть рекомендовано для факультативного использования на международном уровне. В соответствии с программой работы докладчиков по юридическим вопросам этот проект должен быть завершен к 1995 году (см. A/CN.9/350, пункты 32-34).

96. В этой связи на двадцать четвертой сессии Комиссии были высказаны два различных мнения в отношении возможных вариантов будущей работы. Согласно одному мнению, Комиссии следует лишь внимательно следить за работой, осуществляемой в рамках Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций, и принять решение о будущей работе после рассмотрения текста, подготовленного РГ.4. Было отмечено, что такой подход будет способствовать предотвращению дублирования в работе и возможного нерационального использования ресурсов Организации Объединенных Наций. Другое мнение заключалось в том, что Комиссия была бы самым лучшим форумом для подготовки типового соглашения о передаче сообщений, предназначенного для всемирного использования, поскольку в ее работе участвуют представители всех правовых систем, включая развивающиеся страны, которые уже сталкиваются или вскоре столкнутся со связанными с ЭДИ проблемами. Было также указано, что разработка типового соглашения о передаче сообщений могла бы сыграть полезную образовательную роль и тем самым помочь Комиссии принять решение о том, какие вопросы требуют разработки законодательных актов.

C. Законодательные положения

97. Несмотря на то, что юридические проблемы, связанные с использованием ЭДИ, на практике зачастую пытаются урегулировать в тексте контрактов (см. выше, пункты 35 и 36), необходимо напомнить, что договорный подход к ЭДИ был разработан не только из-за таких присущих ему преимуществ, как гибкость, но и из-за отсутствия конкретных положений статутного или прецедентного права. Ограниченность договорного подхода заключается в том, что он не в состоянии преодолеть какие-либо юридические препятствия использованию ЭДИ, которые могут возникать в силу императивных положений применимого статутного или прецедентного права. В этой связи отмечается, что одна из трудностей, связанная с использованием соглашений

31/ См. сноску 28.

32/ См. M.S. Baum and H.H. Perritt Jr., Electronic contracting, publishing, and EDI law (New York, Wiley, 1991), p.104.

о передаче сообщений, вытекает из отсутствия ясности в отношении того, каким правовым весом будут обладать некоторые договорные положения в случае судебного разбирательства. Ограниченность договорного подхода связана также и с тем, что стороны контракта не могут эффективно регулировать права и обязательства третьих сторон. Представляется, что по крайней мере для тех сторон, которые не являются участниками договоренности, необходимо будет разработать законодательные акты на основе типового закона или международной конвенции (см. A/CN.9/350, пункт 107).

98. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности и возможности разработки унифицированного закона с целью ликвидации рассмотренных выше юридических препятствий и неясностей в тех случаях, когда устранение таких препятствий и неясностей можно практически обеспечить лишь на основе законодательных положений. Одна из целей унифицированного закона будет заключаться в том, чтобы дать потенциальным пользователям ЭДИ возможность устанавливать надежные отношения по ЭДИ посредством заключения соглашения о передаче сообщений в рамках закрытой сети. Вторая цель унифицированного закона могла бы заключаться в создании основополагающих рамок для развития использования ЭДИ за пределами такой закрытой сети в открытых условиях, включая регулирование некоторых вопросов, касающихся положения третьих сторон. Унифицированный закон мог бы содержать положения, касающиеся всех или некоторых изложенных ниже вопросов:

- определение таких терминов, как: ЭДИ; сообщение ЭДИ; подтверждение получения; отправитель; получатель; принимающий компьютер; дата получения; поставщик услуг, являющийся третьей стороной; удостоверение подлинности; компьютерная запись;

- "Письменная форма" (см. выше пункты 37-45);

- "Подлинник" (см. выше, пункты 56-58);

- приемлемость компьютерных выходных данных в качестве доказательства (см. выше, пункты 46-55);

- подпись и иное удостоверение подлинности (см. выше, пункты 61-66);

- согласие, оферта, акцепт и отзыв в рамках ЭДИ (см. выше, пункты 70-73);

- время и место составления контрактов (см. выше, пункты 74-76);

- ссылка на общие условия (см. выше, пункты 77 и 78);

- минимальный стандарт осмотрительности, который должен соблюдаться сторонами, пользующимися сообщениями ЭДИ (см. выше, пункты 23 и 24);

- использование функциональных подтверждений и подтверждений содержания сообщений ЭДИ (см. выше, пункты 80 и 81);

- время обработки данных получателем (см. выше, пункты 23 и 24);

- ответственность за непередачу или ошибку в передаче сообщения (см. выше, пункты 82 и 83);

- последствия применения правил профессионального характера, например Правил СВИФТ (см. выше, пункты 23 и 24);

- документы, дающие право на товары, и обеспечительные интересы (см. выше, пункты 84-90);

- применимое законодательство и урегулирование споров (см. выше, пункты 23 и 24).

ПРИЛОЖЕНИЕ

УНИФИЦИРОВАННЫЕ ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ ДЛЯ ОБМЕНА ТОРГОВЫМИ ДАННЫМИ ПО ТЕЛЕСВЯЗИ

[Текст издания МТП № 452, стр. 6-11 и 16-19 английского текста]

Стороны, участвовавшие в работе Объединенного комитета

В разработке Правил поведения ЮНСИД участвовали следующие межправительственные и неправительственные международные и национальные организации:

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)

Специальная программа по упрощению торговых процедур Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД/ФАЛПРО)

Рабочая группа по упрощению процедур международной торговли Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ООН/ЕЭК)

Совет таможенного сотрудничества (СТС)

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

Комиссия Европейских сообществ (ЕС)

Международная организация по стандартизации (МОС)

Европейский комитет страхования (ЕКС)

Европейский совет федераций химической промышленности (ЕСФХП)

Организация по обмену данными через средства телесвязи в Европе (ОДЕТТЕ),

а также одна региональная и ряд национальных организаций, занимающиеся вопросами упрощения процедур торговли (НОРДИПРО - авторы концепции, ФИНПРО, НСИТД, СИМПРОФРАНС, СИТПРО).

Вступительное примечание

I. Международные торговые операции

Правила ЮНСИД предназначены для обеспечения справочной информацией пользователей ЭДИФАКТ (Электронный обмен данными для управления, торговли и транспорта) и других систем электронного обмена торговыми данными, для краткости называемого далее ЭДИ.

Пользователям будут подробно разъяснены сложные процедуры осуществления международных торговых операций, а также важнейшие преимущества электронного обмена. Для примера см. Приложение 1, в котором приводится информация о потоках данных и функциях сообщений. [Приложение 1 в настоящей записке не воспроизводится.]

II. Компьютеризация - путь к торговле без бумажных документов

Всеобщее мнение сводится к тому, что последствия компьютеризации будут столь же велики, что и последствия промышленной революции. С помощью компьютеров уже обеспечивается самое разнообразное и все более оперативное обслуживание при постоянно снижающихся затратах. Представляется, однако, что международная передача торговых данных по-прежнему остается плохо разработанной областью. В то же время потребность в такой передаче чрезвычайно велика. Проблема заключается не только в том, что на оформление бумажной документации и соответствующие процедуры приходится до 10 процентов стоимости товаров, но и в том, что такие процедуры и документации недостаточно оперативны, недостаточно надежны, сложны и их объем постоянно увеличивается. Расходы можно сократить примерно на 50 процентов, что отвечает интересам не только основных сторон сделок, но и всех иных заинтересованных сторон, в том числе властей.

Именно поэтому деятельность Рабочей группы по упрощению процедур международной торговли Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК) в течение последних 15 лет в основном была направлена на создание механизмов, которые превратили бы электронный обмен данными в сфере международной торговли в надежную, эффективную и недорогостоящую операцию.

ЭДИ представляет собой прямую передачу структурированной коммерческой информации между компьютерами с помощью электронных средств, т.е. передачу коммерческой "документации" без передачи бумажных документов. (Пример таких операций содержится в Приложении 2). [Приложение 2 в настоящей записке не воспроизводится]

Последние годы были отмечены бурным развитием заинтересованности в ЭДИ со стороны участников внутренней и международной торговли. Необходимая технология вполне доступна, и интерес к ЭДИ возрастает. Предполагается, что через пять лет ЭДИ станет обычным средством осуществления международных торговых операций между крупнейшими участниками торговли. Однако ЭДИ не может использоваться сколь-либо широко в условиях отсутствия единого международного стандарта, и уже был достигнут определенный успех в соединении воедино различных стандартов. Необходимы три основополагающих компонента: общие элементы данных, эквивалентные словарному составу языка; синтаксис, соответствующий грамматике обычного языка; и стандартные сообщения, объединяющие элементы данных и синтаксис в структурированном коммерческом сообщении, аналогичном по своей сути бумажному документу. Деятельность по разработке соответствующей документации координируется ЕЭК.

Наряду с техническими аспектами внимание также было уделено так называемым "правовым" аспектам ЭДИ.

III. Юридическая справка

Традиционный бумажный документ благодаря его физическим характеристикам признается в качестве доказательства. Он долговечен, и любые внесенные в него изменения или добавления обычно легко установить. Электронный документ в корне отличается от бумажного документа. Он представляет собой магнитный носитель данных, которые могут быть изменены в любой момент. Изменения или дополнения не являются очевидными.

Однако бумажный документ и линии передачи данных являются лишь средством переноса информации, и можно разработать такие методы, которые сделают электронный обмен данных равным или превосходящим по своим характеристикам бумажный документ не только в качестве носителя информации, но и с точки зрения доказательственных функций.

Во-первых, ЭДИ по своей сути предполагает использование процедур, которые обеспечивают более высокую надежность этого вида связи. Помимо идентификации, этот метод может также обеспечить выявление и исправление ошибок. Может быть разработана процедура удостоверения подлинности сообщения в плане подтверждения правильности содержащихся в нем данных, а с помощью различных встроенных в систему средств может быть обеспечена конфиденциальность сообщения. И, наконец, может быть также обеспечено удостоверение подлинности сообщения с той точки зрения, что оно было направлено действительно уполномоченным на это лицом.

В этой связи ЕЭК, Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) и Совет таможенного сотрудничества (СТС) рекомендовали правительствам и организациям, ответственным за определение предъявляемых к документам требований, тщательно изучить и обновить эти требования для обеспечения возможности использования ЭДИ. Однако для этого потребуется определенное время. Выполнение этой задачи зависит также от общего признания высокой степени надежности обмена данными.

Поэтому признано целесообразным разработать свод международно признанных правил - ЮНСИД. Первый проект был основан на идее разработки стандарта для соглашений о передаче сообщений. Однако выяснилось, что эта задача является невыполнимой ввиду различных потребностей разных групп пользователей. С другой стороны, было достигнуто общее согласие по предложениям об унифицированных правилах, принятых в форме кодекса поведения.

IV. ЮНСИД

Международная торговая палата (МТП) согласилась с созданием Объединенного специального комитета с участием в нем представителей других заинтересованных организаций и групп пользователей для оценки и разработки такого свода правил. В этом Комитете были представлены

ЮНСИТРАЛ, ЕЭК, СТС, Специальная программа ЮНКТАД по упрощению торговых процедур (ФАЛПРО), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международная организация по стандартизации (МОС), Комиссия Европейских сообществ, Европейский комитет страхования и Организация по обмену данными через средства телесвязи в Европе (ОДЕТТЕ), а также различные комиссии МТП.

При подготовке этих правил комитет опирался в своей работе на определенные основополагающие концепции, предусматривающие, в частности, что эти правила должны:

a) быть направлены на упрощение использования ЭДИ путем разработки согласованного кодекса поведения сторон, участвующих в таком электронном обмене;

b) применяться лишь к обмену данными, а не к существу сообщений, содержащих торговые данные;

c) предусматривать использование МОС и других международно признанных стандартов в целях предупреждения несогласованности;

d) решать вопросы безопасности, проверки и подтверждения сообщений, удостоверения личности сторон, передающих сообщения, электронной записи и хранения данных;

e) установить координационный орган для толкования, что может способствовать обеспечению более согласованного международного понимания и, следовательно, содействовать использованию этого кодекса.

Подтверждение получения и содержания сообщения является примером некоторых из проблем, возникших в ходе разработки эффективных правил. В некоторых системах подтверждение получения сообщения является обязательным требованием. В других оно рассматривается в качестве добросовестного поведения. В-третьих правовых системах такое подтверждение должен запрашивать отправитель. В ЮНСИД выбран третий вариант. В определенных случаях отправитель пожелает также узнать, что содержание сообщения было получено в надлежащем виде и было понято. В этом случае отправитель может запросить подтверждение содержания сообщения. Это, безусловно, затрагивает вопрос фактического содержания сообщения, но лишь незначительно. Эту проблему не следует путать с концепцией юридического акцепта - с еще одним (третьим) аспектом этого вопроса, целиком выходящим за рамки правил ЮНСИД.

В этой связи предусматривалось также, что данные правила могут включаться в качестве составной части в любой протокол о применении системы обмена торговыми данными (ТДИ-АП) или любое другое конкретное соглашение о передаче сообщений либо упоминаться в них.

V. Потребность в конкретных соглашениях о передаче сообщений

Группы пользователей могут быть организованы по-разному. Однако во всех случаях существует необходимость в каком-либо соглашении о передаче сообщений, хотя требования в этом плане и отличаются друг от друга в зависимости от рассматриваемых групп и в зависимости от того, что включается в соответствующее "руководство для пользователей" или в "протокол о порядке применения", который также представляет собой своего рода соглашение, но носит более технический характер.

Судя по всему, в настоящее время ощущается острая потребность в соглашениях о передаче сообщений в тех случаях, когда система ЭДИ используется определенными организациями. В этой связи предполагается, что эта потребность может быть еще более острой в случае прямых открытых сообщений.

Некоторые группы пользователей подчеркивают, что правила ЮНСИД могут быть с успехом положены в основу их соглашений о передаче сообщений. ЮНСИД - согласованные правила поведения - это не просто отправная точка, они дают гораздо больше. Определяя приемлемый уровень профессионального поведения, они к тому же обеспечивают и общий подход.

Конкретные положения и форма соглашений о передаче сообщений могут различаться в зависимости от размера и типа групп пользователей. Соглашение может быть включено в протокол или оформлено как отдельный документ. Оно может включать дополнительные правила в отношении, например, основных элементов обмениваемых данных, базового соглашения или профессионального подхода. В этой связи разрабатывать какой-либо стандартный образец нецелесообразно.

Вместе с тем было бы полезно определить в общих чертах некоторые элементы, которые можно было бы рассмотреть при подготовке соглашения в дополнение к ЮНСИД:

1) Всегда есть риск, что может возникнуть какая-либо проблема. Кто в этом случае несет этот риск? Должна ли нести каждая сторона свой риск или этот риск можно было бы покрыть страхованием или перенести его на оператора сети?

2) Каковы должны быть последствия ущерба, нанесенного в результате несоблюдения правил одной из сторон? Отчасти, это вопрос ограничения ответственности. Его решение сказывается также и на положении третьих сторон.

3) Должны ли правила, касающиеся вопросов о рисках и ответственности, охватываться правилами, касающимися страхования?

4) Нужны ли правила о сроках, например, о сроке, в течение которого получатель должен обработать данные, и т.д.?

5) Нужны ли правила, касающиеся конфиденциального характера, или какие-либо другие правила в отношении содержания обмениваемых данных?

6) Нужны ли правила профессионального характера, как, например, банковские правила, установленные в системе СВИФТ?

7) Нужны ли правила о кодировании или другие меры защиты?

8) Нужны ли правила, касающиеся "подписи"?

Как представляется, необходимо также разработать правила, касающиеся применимого законодательства и урегулирования споров.

УНИФИЦИРОВАННЫЕ ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ (ЮНСИД),

принятые Исполнительным советом МТП на его пятьдесят первой сессии (Париж, 22 сентября 1987 года)

Статья 1 - Цель

Настоящие правила имеют целью облегчить обмен торговыми данными через системы телесвязи посредством установления согласованных правил поведения между сторонами, осуществляющими такую передачу. Настоящие правила, если в них не оговорено иное, не применяются к содержанию передаваемых торговых данных.

Статья 2 - Определения

Для целей настоящих правил используемые в них формулировки имеют следующее значение:

a) Торговая сделка: конкретный договор купли-продажи или поставки товаров и/или услуг и/или осуществления других действий, заключенный между соответствующими сторонами и идентифицируемый как сделка, к которой относится то или иное сообщение, содержащее торговые данные.

b) Сообщение, содержащее торговые данные: торговые данные, которыми обмениваются соответствующие стороны в ходе заключения или осуществления торговой сделки.

c) Передача торговых данных (именуемая ниже "передача"): одно или несколько сообщений, содержащих торговые данные, передаваемые вместе в качестве блока данных с указанием начала и конца сообщения.

d) Протокол о применении системы обмена торговыми данными (ТДИ-АП): принятый метод обмена сообщениями, содержащими торговые данные, на основе международных стандартов на форму и структуру передачи торговых данных, осуществляемой с помощью телесвязи.

e) Журнал регистрации торговых данных: журнал произведенных передач торговых данных, который содержит полную информацию о всех произведенных обменах торговыми данными.

Статья 3 - Применение

Настоящие правила предназначены для применения к обмену торговыми данными между сторонами, которые используют ТДИ-АП. При необходимости они могут также применяться в случае использования других методов обмена торговыми данными с помощью средств телесвязи.

Статья 4 - Стандарты обмена

Элементы торговых данных, структура сообщений и аналогичные, касающиеся сообщений, правила и стандарты, которые используются при обмене данными, должны соответствовать указанным в соответствующем протоколе ТДИ-АП.

Статья 5 - Осмотрительность

a) Стороны, применяющие ТДИ-АП, должны обеспечивать, чтобы в соответствии с применяемым протоколом передаваемые ими сообщения были правильными по форме и надежными, и принимать меры к тому, чтобы обеспечить технические возможности приема таких передач.

b) Посредникам, занимающимся передачей данных, должно быть дано указание исключить возможность несанкционированного изменения передаваемых данных, которые должны быть переданы далее, и ознакомления любого не уполномоченного на то лица с данными, содержащимися в таких передачах.

Статья 6 - Сообщения и передачи

a) Сообщение, содержащее торговые данные, может относиться к одной или нескольким торговым сделкам и должно включать соответствующий идентификатор каждой сделки и способ проверки того, что данное сообщение является, в соответствии с используемым протоколом ТДИ-АП, полным и правильным.

b) Передача должна содержать идентификатор отправителя и получателя; она также должна предусматривать способы проверки формальной полноты и подлинности передачи либо с помощью методов, используемых в самой передаче, либо каким-либо иным способом, предусмотренным в применяемом протоколе ТДИ-АП.

Статья 7 - Подтверждение получения передачи

a) Отправитель передачи может оговорить подтверждение ее получения получателем. Подтверждение может быть произведено с помощью используемого метода телесвязи или иным способом, предусмотренным в применяемом протоколе ТДИ-АП. Получатель не имеет права предпринимать какие-либо действия в отношении такой передачи до тех пор, пока он не выполнит требования отправителя.

b) Если отправитель не получил оговоренное подтверждение в разумные или указанные сроки, он должен принять меры к тому, чтобы получить такое подтверждение. Если, несмотря на такие меры, подтверждение не получено в новые разумные сроки, отправитель должен уведомить об этом получателя тем же способом, как и в случае первой передачи данных или, в случае необходимости, другим способом и, если он действует таким образом, он имеет право считать, что первоначальная передача данных получена не была.

c) Если есть основания полагать, что полученная передача произведена с нарушениями или является неправильной или неполной по форме, получатель должен в кратчайшие сроки уведомить об этом отправителя.

d) Если получатель передачи видит, что она адресована не ему, он должен в кратчайшие сроки принять разумные меры с целью уведомить об этом отправителя и должен стереть информацию, содержащуюся в такой передаче, из памяти своей системы, за исключением информации, занесенной в журнал регистрации торговых данных.

Статья 8 - Подтверждение содержания

a) Отправитель передачи может обратиться к получателю с просьбой уведомить его о том, что содержание одного или более идентифицированных сообщений в передаче является, по его мнению, правильным по существу, без ущерба для любого последующего

рассмотрения или действия, которые могут быть обусловлены этим содержанием. Получатель не имеет права предпринимать какие-либо меры в связи с такой передачей до тех пор, пока он не выполнит эту просьбу отправителя.

b) Если отправитель не получает в разумные сроки запрашиваемое уведомление, он должен принять меры к тому, чтобы получить такое уведомление. Если, несмотря на такие меры, уведомление не получено в новые разумные сроки, отправитель должен уведомить об этом получателя и, если он действует таким образом, он имеет право считать, что данная передача не принята как правильная по существу.

Статья 9 - Защита торговых данных

a) Стороны могут договориться о применении там, где это допускается, к части или ко всем данным, которые являются предметом обмена между ними, специальной защиты с помощью кодирования или других способов.

b) Получатель защищенной таким образом передачи должен обеспечить, чтобы к любой последующей передаче применялся по крайней мере такой же уровень защиты.

Статья 10 - Хранение данных

a) Каждая сторона должна вести полный журнал регистрации торговых данных в отношении всех передач по мере их получения и отправления без каких бы то ни было изменений.

b) Такой журнал регистрации торговых данных может вестись на электронных носителях данных, при условии, что, в случае необходимости, такие данные могут быть извлечены из памяти и представлены в удобочитаемой форме.

c) Журнал регистрации торговых данных, указанный в пункте (a) настоящей статьи, должен храниться без каких бы то ни было изменений либо в течение срока, установленного национальным законодательством в стране местопребывания той стороны, которая ведет такой журнал регистрации торговых данных, либо в течение такого более длительного срока, который может быть установлен по соглашению сторон, либо - в случае отсутствия таких требований в национальном законодательстве или соглашения между сторонами - в течение трех лет.

d) Каждая сторона должна принимать такие меры, которые могут оказаться необходимы для того, чтобы данные, указанные в пункте (b) настоящей статьи, представляли собой правильную регистрацию передач, отправленных и полученных этой стороной, в соответствии с пунктом (a) настоящей статьи.

e) Каждая сторона должна следить за тем, чтобы лицо, отвечающее за функционирование системы обработки данных соответствующей стороны, или такая третья сторона, которая может быть определена по соглашению сторон или предусмотрена законодательством, удостоверяло, если это требуется, правильность журнала регистрации торговых данных и любой распечатки, сделанной на его основе.

Статья 11 - Толкование

Запросы, касающиеся правильного толкования настоящих правил, должны направляться в Международную торговую палату, Париж.

VI. КООРДИНАЦИЯ РАБОТЫ

A. Содействие со стороны многосторонних организаций и двусторонних учреждений, занимающихся вопросами предоставления помощи, обновлению торгового права в развивающихся странах: записка секретариата (A/CN.9/364) [Подлинный текст на английском языке]

Содержание

	Пункты	Страница
ВВЕДЕНИЕ	1-6	627
I. ОБЛАСТИ, В КОТОРЫХ МНОГОСТОРОННИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДВУСТОРОННИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ, ЗАНИМАЮЩИЕСЯ ВОПРОСАМИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОМОЩИ, ОКАЗЫВАЮТ СОДЕЙСТВИЕ	7-12	628
1. Законы об инвестициях	8	628
2. Право по вопросам интеллектуальной собственности	9-10	628
3. Законодательство о морских перевозках	11	629
4. Законы и правила в других областях	12	629
II. РЕКОМЕНДАЦИИ	13-15	629

ВВЕДЕНИЕ

1. Генеральная Ассамблея в резолюции 34/142 от 17 декабря 1979 года просила Генерального секретаря представлять на каждой сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли доклад о правовой деятельности международных организаций в области права международной торговли вместе с рекомендациями о мерах, которые должны быть приняты Комиссией для выполнения возложенной на нее задачи по координации деятельности других организаций в этой области.

2. Во исполнение этой резолюции на регулярной основе издавались подробные доклады о текущей деятельности других организаций в области согласования и унификации права международной торговли; последний из таких докладов был представлен на двадцать третьей сессии в 1990 году (A/CN.9/336). На двадцать четвертой сессии сообщалось, что секретариат проводит работу в целях определения степени возможного участия многосторонних организаций и двусторонних учреждений, занимающихся вопросами предоставления помощи, в деятельности, цель которой состоит в обновлении торгового права в развивающихся странах (A/CN.9/352).

3. Развитие международного торгового права обычно рассматривается с точки зрения подготовки правовых текстов, регулирующих определенные аспекты права международной торговли, различными международными организациями, например организациями, деятельность которых освещалась в предыдущих докладах. Между тем, международное сообщество может также оказывать влияние на развитие международного торгового права, способствуя развитию внутреннего торгового права, например, за счет оказания финансовой и технической помощи в целях принятия законодательства в отдельных областях торгового права. Секретариату было известно, что различные многосторонние организации и двусторонние учреждения, занимающиеся вопросами предоставления помощи, периодически оказывали содействие развивающимся странам в разработке законодательства по различным аспектам торгового права, включая такие области, как морское право, торговый арбитраж и интеллектуальная собственность. Секретариату было также известно, что такого рода проекты осуществлялись по просьбе как правительств отдельных стран, так и групп правительств. Было признано, что создание глобальной картины такой деятельности было бы весьма полезным для всех заинтересованных сторон. Было, в частности, высказано пожелание запросить информацию о том, в какой степени унифицированные правовые тексты, разработанные на международном уровне, служат основой для правовых текстов, разрабатываемых под эгидой многосторонних организаций и двусторонних учреждений, занимающихся вопросами предоставления помощи.

4. Перед подготовкой и в процессе подготовки доклада о текущей деятельности международных организаций в области согласования и унификации права международной торговли для двадцать четвертой сессии Комиссии (1991 год) (A/CN.9/352) секретариат запросил у многосторонних организаций и двусторонних учреждений, занимающихся вопросами предоставления помощи, информацию о проектах, которые они, возможно, финансировали в течение последних пяти лет или в связи с которыми они, возможно, предоставляли техническую помощь в целях обновления права, регулирующего те или иные аспекты экономической деятельности.

5. По каждому проекту были, в частности, запрошены следующие данные: 1) название страны, в которой осуществлялся проект, или, если проект осуществлялся для региона или региональной организации, - названия региона, организации и стран, которых он непосредственно касался; 2) дата начала осуществления проекта и, если проект завершен, дата завершения; 3) тема проекта и вид разработанного правового текста; 4) характер и масштабы экспертной помощи, предоставленной при осуществлении проекта; 5) был ли принятый на международном уровне унифицированный или типовой правовой текст по части или по всей теме проекта i) включен в полном объеме в текст, подготовленный в рамках проекта, или ii) использован в качестве основы для текста, подготовленного в рамках проекта, или же iii) вообще не использовался в тексте, подготовленном в рамках проекта; и 6) были ли законодательные положения какого-либо конкретного государства, помимо государства, в котором осуществлялся проект, включены в полном объеме или частично в текст, подготовленный в рамках проекта, или же использованы в качестве основы для текста, подготовленного в рамках проекта, и характер изменений, если таковые были внесены. Организациям было также предложено представить секретариату правовые тексты, если таковые были приняты.

6. Двадцать четвертая сессия Комиссии была проинформирована о том, что, хотя ряд многосторонних организаций и двусторонних учреждений, занимающихся вопросами предоставления помощи, которым были направлены запросы об информации, представили секретариату свои ответы, полученная информация не позволяла установить, в какой степени многосторонние организации и двусторонние учреждения, занимающиеся вопросами предоставления помощи, участвуют в

деятельности, цель которой состоит в обновлении торгового права в развивающихся странах (документ A/CN.9/352, пункт 5). После двадцать четвертой сессии секретариат вновь попытался собрать аналогичную информацию. На этот раз, однако, секретариат обратился ко всем представителям-резидентам Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) с вопросом о том, располагают ли они информацией о каких-либо проектах, которые связаны с пересмотром законодательства, регулирующего экономическую деятельность, включая торговлю и инвестиции, и которые осуществлялись в последние годы при финансовой и технической помощи других учреждений в их соответствующих странах.

I. ОБЛАСТИ, В КОТОРЫХ МНОГОСТОРОННИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДВУСТОРОННИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ, ЗАНИМАЮЩИЕСЯ ВОПРОСАМИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОМОЩИ, ОКАЗЫВАЮТ СОДЕЙСТВИЕ

7. Обзор информации, содержащийся в ответах, показывает, что некоторые многосторонние организации и двусторонние учреждения, занимающиеся вопросами предоставления помощи, оказывают содействие в проведении деятельности, цель которой состоит в обновлении торгового права в развивающихся странах. Такое содействие, как правило, оказывается в форме выделения экспертов, а также финансовых ресурсов, которые могут быть использованы для осуществления проектов. Такая деятельность прежде всего направлена на обновление и развитие законодательства в следующих четырех областях:

1. законы об инвестициях
2. право по вопросам интеллектуальной собственности
3. законодательство о морских перевозках
4. законы и правила в других областях

1. Законы об инвестициях

8. Работа в области законов об инвестициях осуществляется Центром Организации Объединенных Наций по транснациональным корпорациям (ЦТК), Международным банком реконструкции и развития (МБРР) и, в меньшей степени, Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) и ПРООН. Обычно такая работа прежде всего направлена на разработку инвестиционных кодексов, которые призваны создать благоприятную правовую основу для внутренних и иностранных инвестиций. В инвестиционных кодексах рассматриваются такие вопросы, как обеспечение механизмов для создания инвестиционных центров, на которые возлагаются функции, связанные с применением законов об инвестициях, в частности обязанности по содействию, координации, регулированию и контролю местных и иностранных инвестиций в данной стране; инвестиционные процедуры, которые должны соблюдаться инвесторами при создании предприятий в данной стране, и обеспечение льгот и гарантий, которые следует предоставлять инвесторам для того, чтобы стимулировать их к осуществлению капиталовложений.

2. Право по вопросам интеллектуальной собственности

9. Работа в области права по вопросам интеллектуальной собственности, о которой было сообщено секретариату, охватывает патенты, промышленные образцы, авторские права и товарные знаки. Работа в этой области прежде всего осуществляется Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС); определенная работа проводится также Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). ВОИС по запросу осуществляет сотрудничество с отдельными правительствами или группами правительств развивающихся стран в их усилиях по принятию новых национальных законов и правил или новых региональных договоров либо по совершенствованию действующих законов и правил в области интеллектуальной собственности. Такое сотрудничество осуществляется в различных формах, в частности, в форме подготовки типовых положений, типовых законов, принципов и руководящих положений, которые должны послужить основой для принятия национального законодательства или региональных договоров.

10. Другие проекты ВОИС направлены на повышение общей осведомленности о полезности и важности учета вопросов интеллектуальной собственности в процессе развития, на содействие приобретению технологии в развивающихся странах и на облегчение для развивающихся стран процесса получения юридической защиты в других странах в отношении их собственных изобретений и других результатов изобретательской деятельности. Еще одна категория проектов ВОИС связана с проведением консультаций между сотрудниками Международного бюро ВОИС или консультантами, привлекаемыми международным бюро, с одной стороны, и должностными лицами заинтересованных правительств, с другой стороны. Международное бюро ВОИС также оказывает по запросу содействие правительствам развивающихся стран в разработке и осуществлении среднесрочных

планов и проектов развития права по вопросам интеллектуальной собственности в связи с созданием, укреплением и повышением эффективности законов по вопросам интеллектуальной собственности в этих странах в целях охраны прав интеллектуальной собственности.

3. Законодательство о морских перевозках

11. Работа в области законодательства о морских перевозках осуществляется Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), и довольно часто страны, в которых осуществляются проекты, получают финансовую помощь от ПРООН. Такая работа связана с подготовкой современных морских кодексов для заинтересованных стран. В рамках одного из таких проектов соответствующей стране была оказана помощь в разработке закона о торговом судоходстве, в рамках другого проекта - в разработке правил, касающихся выдачи мореплавателям соответствующих сертификатов и других вопросов судоходства по внутренним водным путям. В трех странах, в которых, как было сообщено секретариату, проводится такая работа, Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов 1978 года (Гамбург) была использована в качестве типовой основы для разработки нового законодательства. Секретариату, однако, известно о других случаях, по которым ему не было представлено информации, когда проводилась аналогичная работа и использовалась Международная конвенция об унификации некоторых правил, касающихся коносаментов (Гаагские правила, 1924 год).

4. Законы и правила в других областях

12. Работа, проводимая в связи с торговым правом, включает и разработку законодательства в таких областях, как налогообложение, страхование, таможенный контроль, закупки, а также экспортная и импортная торговля. Эта работа, как правило, осуществляется в контексте общей модернизации коммерческого сектора соответствующей страны в целях стимулирования экономического роста и поддержки процесса расширения деловой активности и увеличения инвестиций в частном секторе. Проект, осуществленный в одной из стран, был, например, связан с разработкой закона о закупках для регулирования закупок, осуществляемых организациями государственного сектора. В другой стране соответствующий проект был направлен на разработку общих и специальных договорных положений для включения в соглашения о промышленном субподряде, а еще в одной стране соответствующий проект был связан с обновлением и упрощением законодательства, регулирующего выдачу торговых лицензий лицам, заинтересованным в создании коммерческих предприятий. Проект, осуществленный еще в одной стране, был связан с модернизацией страхового права данной страны. Деятельность по проектам, о которых было сообщено секретариату, главным образом осуществлялась при содействии ПРООН, Всемирного банка и Агентства Соединенных Штатов по международному развитию (ЮСАИД).

II. РЕКОМЕНДАЦИИ

13. Деятельность многосторонних организаций и двусторонних учреждений, занимающихся вопросами предоставления помощи, может сыграть важную роль в развитии права международной торговли. Кроме того, их деятельность по оказанию помощи развивающимся странам в разработке законодательства в различных областях торгового права оказывает воздействие на унификацию права международной торговли. С учетом этого Комиссия, возможно, пожелает предложить секретариату по-прежнему следить за работой таких организаций в связи с оказанием помощи развивающимся странам в разработке законодательства по различным аспектам торгового права и представить впоследствии Комиссии доклад о новых моментах в этой области.

14. Кроме того, с учетом важности обеспечения соответствия правовой структуры задачам экономического развития развивающихся стран и стран, осуществляющих переход от централизованно планируемой к рыночной экономике, Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, чтобы рекомендовать таким многосторонним организациям и двусторонним учреждениям, занимающимся вопросами оказания помощи, которые до настоящего времени не участвовали в деятельности, связанной с обновлением торгового права, рассмотреть возможность активизации их участия в этой деятельности и включения соответствующих мероприятий в свою программу работы.

15. Комиссия, возможно, пожелает также призвать к расширению сотрудничества и консультаций между ЮНСИТРАЛ и многосторонними организациями и двусторонними учреждениями, занимающимися вопросами предоставления помощи, в тех случаях, когда такие организации осуществляют проекты, направленные на обновление торгового права в развивающихся странах. Такое сотрудничество может охватывать обмен информацией о возможных типовых текстах для использования в качестве основы при разработке законодательства в рамках соответствующих проектов, а также проведение консультаций по вопросам назначения экспертов, привлекаемых для работы по таким проектам.

B. ИНКОТЕРМС Международной торговой палаты (МТП) (A/CN.9/348) [Подлинный текст на английском языке]

Документ A/CN.9/348, который был представлен Комиссии на ее двадцать четвертой сессии, но не был рассмотрен по причине отсутствия времени (см. A/46/17, пункт 352, Ежегодник за 1991 год, стр. 70), воспроизводится в Ежегоднике за 1991 год, стр. 630-665. Он был рассмотрен Комиссией на ее двадцать пятой сессии (см. A/47/17, пункты 159-161, стр. 38 выше).

VII. СТАТУС ТЕКСТОВ ЮНСИТРАЛ

Статус конвенций: записка секретариата (A/CN.9/368) [Подлинный текст на английском языке]

1. На своей тринадцатой сессии Комиссия постановила рассматривать на каждой своей сессии вопрос о статусе конвенций, являющихся результатом ее работы а/.

2. Настоящая записка представляется в соответствии с этим решением. В приложении к ней излагается положение дел по состоянию на 23 апреля 1992 года в отношении подписания, ратификации, присоединения и одобрения текстов следующих конвенций: Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 1974 год); Протокола с поправками к Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Вена, 1980 год); Конвенции Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов 1978 года (Гамбург); Конвенции Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях (Нью-Йорк, 1988 год); Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год); Конвенции Организации Объединенных Наций об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле (Вена, 1991 год); и Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год). Последняя Конвенция, не являющаяся результатом работы Комиссии, была включена ввиду проявления к ней большого интереса со стороны Комиссии, в частности в связи с работой Комиссии над вопросами международного торгового арбитража. Кроме того, в приложении указаны государства, принявшие законодательство на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже.

3. Со времени издания последнего доклада этой серии, отражающего статус конвенций по состоянию на 5 июня 1991 года (A/CN.9/353), в отношении Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров получено еще два присоединения (Румыния и Уганда); в отношении Протокола с поправками к этой Конвенции получено еще два присоединения (Румыния и Уганда); в отношении Конвенции Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов 1978 года ("Гамбургские правила") получено еще одно присоединение (Замбия), в результате чего эта Конвенция вступит в силу 1 ноября 1992 года; в отношении Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров получено еще два присоединения (Уганда и Эквадор); Конвенция Организации Объединенных Наций об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле была подписана еще одним государством (Франция); и в отношении Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений получено еще два присоединения (Латвия и Уганда). Кроме того, в Орегоне, Соединенные Штаты Америки было принято законодательство, основанное на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже.

4. Названия государств, которые ратифицировали конвенции или присоединились к ним с момента подготовки последнего доклада, подчеркнуты.

1. Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 1974 год)

Государство	Подписание	Ратификация Присоединение Одобрение	Вступление в силу
Аргентина		9 октября 1981 года	1 августа 1988 года
Бразилия	14 июня 1974 года		
Болгария	24 февраля 1975 года		
Беларусь	14 июня 1974 года		
Коста-Рика	30 августа 1974 года		
Чехословакия	29 августа 1975 года	26 мая 1977 года	1 августа 1988 года
Доминиканская Республика		23 декабря 1977 года	1 августа 1988 года
Египет		6 декабря 1982 года	1 августа 1988 года

а/ Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее тринадцатой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 17 (A/35/17), пункт 163.

Государство	Подписание	Ратификация Присоединение Одобрение	Вступление в силу
Германия*			
Гана	5 декабря 1974 года	7 октября 1975 года	1 августа 1988 года
Гвинея		23 января 1991 года	1 августа 1991 года
Венгрия	14 июня 1974 года	16 июня 1983 года	1 августа 1988 года
Мексика		21 января 1988 года	1 августа 1988 года
Монголия	14 июня 1974 года		
Никарагуа	13 мая 1975 года		
Норвегия 1/	11 декабря 1975 года	20 марта 1980 года	1 августа 1988 года
Польша	14 июня 1974 года		
Румыния		23 апреля 1992 года	1 ноября 1992 года
Российская Федерация**	14 июня 1974 года		
Уганда		12 февраля 1992 года	1 сентября 1992 года
Украина	14 июня 1974 года		
Югославия		27 ноября 1978 года	1 августа 1988 года
Замбия		6 июня 1986 года	1 августа 1988 года

Подписали только - 9 государств; ратифицировали и присоединились - 13*.

*Конвенция была подписана бывшей Германской Демократической Республикой 14 июня 1974 года, ратифицирована ею 31 августа 1989 года, и она вступила в силу 1 марта 1990 года.

**С 24 декабря 1991 года Российская Федерация продолжает членство бывшего Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в Организации Объединенных Наций и начиная с этой даты несет в полном объеме ответственность по всем правам и обязательствам СССР согласно Уставу Организации Объединенных Наций и многосторонним договорам, депозитарием которых является Генеральный секретарь.

Заявления и оговорки

1/ При подписании Конвенции Норвегия заявила и подтвердила при ратификации, что в соответствии со статьей 34 Конвенция не будет регулировать договоры купли-продажи в случае, если соответствующие места коммерческих предприятий как продавца, так и покупателя находятся на территории Северных государств (т.е. Норвегии, Дании, Финляндии, Исландии и Швеции).

2. Протокол с поправками к Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Вена, 1980 год)

Государство	Присоединение	Вступление в силу
Аргентина	19 июля 1983 года	1 августа 1988 года
Чехословакия 1/	5 марта 1990 года	1 октября 1990 года
Египет	6 декабря 1982 года	1 августа 1988 года
Германия*		
Гвинея	23 января 1991 года	1 августа 1991 года
Венгрия	16 июня 1983 года	1 августа 1988 года
Мексика	21 января 1988 года	1 августа 1988 года
Румыния	23 апреля 1992 года	1 ноября 1992 года
Уганда	12 февраля 1992 года	1 сентября 1992 года
Замбия	6 июня 1986 года	1 августа 1988 года

В соответствии со статьями XI и XIV Протокола Договаривающиеся государства Протокола считаются Договаривающимися участниками Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом, в отношении друг друга и Договаривающимися участниками Конвенции без поправок в отношении любого Договаривающегося участника Конвенции, который еще не стал Договаривающейся стороной данного Протокола.

*К Протоколу присоединилась бывшая Германская Демократическая Республика 31 августа 1989 года, и он вступил в силу 1 марта 1990 года.

Заявления и оговорки

1/ При присоединении Чехословакия заявила, что в соответствии со статьей XII она не считает себя связанной статьей I.

3. Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов 1978 года (Гамбург)

Государство	Подписание	Ратификация Присоединение	Вступление в силу
Австрия	30 апреля 1979 года		
Барбадос		2 февраля 1981 года	1 ноября 1992 года
Ботсвана		16 февраля 1988 года	1 ноября 1992 года
Бразилия	31 марта 1978 года		
Буркина Фасо		14 августа 1989 года	1 ноября 1992 года
Чили	31 марта 1978 года	9 июля 1982 года	1 ноября 1992 года
Чехословакия 1/	6 марта 1979 года		
Дания	18 апреля 1979 года		
Эквадор	31 марта 1978 года		
Египет	31 марта 1978 года	23 апреля 1979 года	1 ноября 1992 года
Финляндия	18 апреля 1979 года		
Франция	18 апреля 1979 года		
Германия	31 марта 1978 года		
Гана	31 марта 1978 года		
Гвинея		23 января 1991 года	1 ноября 1992 года
Святейший Престол	31 марта 1978 года		
Венгрия	23 апреля 1979 года	5 июля 1984 года	1 ноября 1992 года
Кения		31 июля 1989 года	1 ноября 1992 года
Ливан		4 апреля 1983 года	1 ноября 1992 года
Лесото		26 октября 1989 года	1 ноября 1992 года
Мадагаскар	31 марта 1978 года		
Малави		18 марта 1991 года	1 ноября 1992 года
Мексика	31 марта 1978 года		
Марокко		12 июня 1981 года	1 ноября 1992 года
Нигерия		7 ноября 1988 года	1 ноября 1992 года
Норвегия	18 апреля 1979 года		
Пакистан	8 марта 1979 года		
Панама	31 марта 1978 года		
Филиппины	14 июня 1978 года		
Португалия	31 марта 1978 года		
Румыния		7 января 1982 года	1 ноября 1992 года
Сенегал	31 марта 1978 года	17 марта 1986 года	1 ноября 1992 года
Сьерра-Леоне	15 августа 1978 года	7 октября 1988 года	1 ноября 1992 года
Сингапур	31 марта 1978 года		
Швеция	18 апреля 1979 года		
Тунис		15 сентября 1980 года	1 ноября 1992 года
Уганда		6 июля 1979 года	1 ноября 1992 года
Объединенная Республика Танзания		24 июля 1979 года	1 ноября 1992 года
Соединенные Штаты Америки	30 апреля 1979 года		
Венесуэла	31 марта 1978 года		
Заир	19 апреля 1979 года	7 октября 1991 года	
Замбия		7 октября 1991 года	1 ноября 1992 года

Подписали только - 22 государства; ратифицировали и присоединились - 20.

Заявления и оговорки

1/ При подписании Конвенции правительство Чехословацкой Социалистической Республики заявило в соответствии со статьей 26 о формуле пересчета сумм ответственности, о которых говорится в пункте 2 данной статьи, в чехословацкую валюту и о сумме пределов ответственности, которая будет применяться на территории Чехословацкой Социалистической Республики, в чехословацкой валюте.

4. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год)

Государство	Подписание	Ратификация Присоединение Утверждение Принятие	Вступление в силу
Аргентина 1/		19 июля 1983 года	1 января 1988 года
Австралия		17 марта 1988 года	1 апреля 1989 года
Австрия	11 апреля 1980 года	29 декабря 1987 года	1 января 1989 года
Болгария		9 июля 1990 года	1 августа 1991 года
Беларусь 1/		9 октября 1989 года	1 ноября 1990 года
Канада 8/ 9/		23 апреля 1991 года	1 мая 1992 года
Чили 1/	11 апреля 1980 года	7 февраля 1990 года	1 марта 1991 года
Китай 2/	30 сентября 1981 года	11 декабря 1986 года	1 января 1988 года
Чехословакия 3/	1 сентября 1981 года	5 марта 1990 года	1 апреля 1991 года
Дания 4/ 5/	26 мая 1981 года	14 февраля 1989 года	1 марта 1990 года
Эквадор		27 января 1992 года	1 февраля 1993 года
Египет		6 декабря 1982 года	1 января 1988 года
Финляндия 4/ 5/	26 мая 1981 года	15 декабря 1987 года	1 января 1989 года
Франция	27 августа 1981 года	6 августа 1982 года	1 января 1988 года
Германия* 7/	26 мая 1981 года	21 декабря 1989 года	1 января 1991 года
Гана	11 апреля 1980 года		
Гвинея		23 января 1991 года	1 февраля 1992 года
Венгрия 1/ 6/	11 апреля 1980 года	16 июня 1983 года	1 января 1988 года
Ирак		5 марта 1990 года	1 апреля 1991 года
Италия	30 сентября 1981 года	11 декабря 1986 года	1 января 1988 года
Лесото	18 июня 1981 года	18 июня 1981 года	1 января 1988 года
Мексика		29 декабря 1987 года	1 января 1989 года
Нидерланды	29 мая 1981 года	13 декабря 1990 года	1 января 1992 года
Норвегия 4/ 5/	26 мая 1981 года	30 июля 1988 года	1 августа 1989 года
Польша	28 сентября 1981 года		
Румыния		22 мая 1991 года	1 июня 1992 года
Российская Федерация** 1/		16 августа 1990 года	1 сентября 1990 года
Сингапур	11 апреля 1980 года		
Испания		24 июля 1990 года	1 августа 1991 года
Швеция 4/ 5/	26 мая 1981 года	15 декабря 1987 года	1 января 1989 года
Швейцария		21 февраля 1990 года	1 марта 1991 года
Сирийская Арабская Республика		19 октября 1982 года	1 января 1988 года
Уганда		12 февраля 1992 года	1 марта 1993 года
Соединенные Штаты Америки 3/	31 августа 1981 года	11 декабря 1986 года	1 января 1988 года
Венесуэла	28 сентября 1981 года		
Украина 1/		3 января 1990 года	1 февраля 1991 года
Югославия	11 апреля 1980 года	27 марта 1985 года	1 января 1988 года
Замбия		6 июня 1986 года	1 января 1988 года

Подписали только - 4 государства; ратифицировали, присоединились и одобрили - 34.

*Конвенция была подписана бывшей Германской Демократической Республикой 13 августа 1981 года, ратифицирована 23 февраля 1989 года, и она вступила в силу 1 марта 1990 года.

**С 24 декабря 1991 года Российская Федерация является продолжает членство бывшего Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в Организации Объединенных Наций и начиная с этой даты несет в полном объеме ответственность по всем правам и обязательствам СССР согласно Уставу Организации Объединенных Наций и многосторонним договорам, депозитарием которых является Генеральный секретарь.

Заявления и оговорки

1/ При ратификации Конвенции правительства Аргентины, Беларуси, Венгрии, Российской Федерации, Украины и Чили заявили в соответствии со статьями 12 и 96 Конвенции, что любое положение статьи 11, статьи 29 или части II Конвенции, которое допускает, чтобы договор купли-продажи или его изменение или прекращение соглашением сторон либо оферта, акцепт или любое иное выражение намерения совершались не в письменной форме, неприменимо, если хотя бы одна из сторон имеет свое коммерческое предприятие в их соответствующих государствах.

2/ При утверждении Конвенции правительство Китая заявило, что оно не считает себя связанным положениями подпункта (b) пункта 1 статьи 1 и статьи 11, а также положениями Конвенции, касающимися содержания статьи 11.

3/ При ратификации Конвенции правительства Соединенных Штатов Америки и Чехословакии заявили, что они не считают себя связанными положениями подпункта 1(b) статьи 1.

4/ При ратификации Конвенции правительства Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции заявили в соответствии со статьей 92(1), что они не считают себя связанными положениями части II Конвенции (Заключение договора).

5/ При ратификации Конвенции правительства Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции заявили в соответствии со статьей 94(1) и 94(2), что Конвенция не будет применяться в отношении договоров купли-продажи, если стороны имеют свои коммерческие предприятия в Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии или Швеции.

6/ При ратификации Конвенции правительство Венгрии заявило, что Соглашение об общих условиях поставок товаров между организациями стран - членов Совета Экономической Взаимопомощи регулируется положениями статьи 90 Конвенции.

7/ При ратификации Конвенции правительство Германии заявило, что оно не будет применять статью 1(1)(b) в отношении любого государства, сделавшего заявление о том, что это государство не будет применять статью 1(1)(b).

8/ При присоединении правительство Канады заявило, что в соответствии со статьей 93 Конвенции действие Конвенции распространяется на провинции Альберта, Британская Колумбия, Манитоба, Нью-Брансуик, Ньюфаундленд, Новая Шотландия, Онтарио, Остров Принца Эдуарда и Северо-Западные территории.

9/ При присоединении правительство Канады заявило, что в соответствии со статьей 95 Конвенции в отношении Британской Колумбии оно не считает себя связанным статьей 1(1)(b) Конвенции.

5. Конвенция Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях (Нью-Йорк, 1988 год)

Государство	Подписание	Ратификация	Вступление в силу
Присоединение			
Канада		7 декабря 1989 года	
Гвинея			23 января 1991 года
Российская Федерация**	30 июня 1990 года		
Соединенные Штаты Америки	29 июня 1990 года		

Подписали только - 3 государства; ратифицировали и присоединились - 1.

Для вступления Конвенции в силу необходимо, чтобы ее ратифицировали или присоединились к ней 10 государств.

**С 24 декабря 1991 года Российская Федерация продолжает членство бывшего Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в Организации Объединенных Наций и начиная с этой даты несет в полном объеме ответственность по всем правам и обязательствам СССР согласно Уставу Организации Объединенных Наций и многосторонним договорам, депозитарием которых является Генеральный секретарь.

6. Конвенция Организации Объединенных Наций об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле (Вена, 1991 год)

Государство	Подписание	Ратификация	Вступление в силу
Присоединение			
Франция		15 октября 1991 года	
Мексика		19 апреля 1991 года	
Филиппины	19 апреля 1991 года		
Испания		19 апреля 1991 года	

Подписали только - 4 государства.

Для вступления Конвенции в силу необходимо, чтобы ее ратифицировали или присоединились к ней 5 государств.

7. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год)

Законодательство, основанное на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, принято в Австралии, Болгарии, Гонконге, Канаде (федеральным парламентом и законодательными органами всех провинций и территорий), Кипре, Нигерии, Шотландии и в рамках Соединенных Штатов Америки - в Калифорнии, Коннектикуте, Орегоне и Техасе.

8. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год)

Государство	Подписание	Ратификация Присоединение
Алжир 1/ 2/		7 февраля 1989 года
Антигуа и Барбуда 1/ 2/		2 февраля 1989 года
Аргентина 1/ 2/ 7/	26 августа 1958 года	14 марта 1989 года
Австралия		26 марта 1975 года
Австрия		2 мая 1961 года
Бахрейн 1/ 2/		6 апреля 1988 года
Бельгия 1/	10 июня 1958 года	18 августа 1975 года
Бенин		16 мая 1974 года
Ботсвана 1/ 2/		20 декабря 1971 года
Болгария 1/ 3/	17 декабря 1958 года	10 октября 1961 года
Буркина Фасо		23 марта 1987 года
Беларусь 1/ 3/	29 декабря 1958 года	15 ноября 1960 года
Камерун		19 февраля 1988 года
Канада 4/		12 мая 1986 года
Центральноафриканская Республика 1/ 2/		15 октября 1962 года
Чили		4 сентября 1975 года
Китай 1/ 2/		22 января 1987 года
Колумбия		25 сентября 1979 года
Коста-Рика	10 июня 1958 года	26 октября 1987 года
Кот-д'Ивуар		1 февраля 1991 года
Куба 1/ 2/ 3/		30 декабря 1974 года
Кипр 1/ 2/		29 декабря 1980 года
Чехословакия 1/ 3/	3 октября 1958 года	10 июля 1959 года
Демократическая Кампучия		5 января 1960 года
Дания 1/ 2/		22 декабря 1972 года
Джибути		14 июня 1983 года
Доминика		28 октября 1988 года
Эквадор 1/ 2/	17 декабря 1958 года	3 января 1962 года
Египет		9 марта 1959 года
Сальвадор	10 июня 1958 года	
Финляндия	29 декабря 1958 года	19 января 1962 года
Франция 1/	25 ноября 1958 года	26 июня 1959 года

Государство	Подписание	Ратификация Присоединение
Германия* 1/	10 июня 1958 года	30 июня 1961 года
Гана		9 апреля 1968 года
Греция 1/ 2/		16 июля 1962 года
Гватемала 1/ 2/		21 марта 1984 года
Гвинея		23 января 1991 года
Гаити		5 декабря 1983 года
Святейший Престол 1/ 2/		14 мая 1975 года
Венгрия 1/ 2/		5 марта 1962 года
Индия 1/ 2/	10 июня 1958 года	13 июля 1960 года
Индонезия 1/ 2/		7 октября 1981 года
Ирландия 1/		12 мая 1981 года
Израиль	10 июня 1958 года	5 января 1959 года
Италия		31 января 1969 года
Япония 1/		20 июня 1961 года
Иордания	10 июня 1958 года	15 ноября 1979 года
Кения 1/		10 февраля 1989 года
Кувейт 1/		28 апреля 1978 года
Латвия		14 апреля 1992 года
Лесото		13 июня 1989 года
Люксембург 1/	11 ноября 1958 года	9 сентября 1983 года
Мадагаскар 1/ 2/		16 июля 1962 года
Малайзия 1/ 2/		5 ноября 1985 года
Мексика		14 апреля 1971 года
Монако 1/ 2/	31 декабря 1958 года	2 июня 1982 года
Марокко 1/		12 февраля 1959 года
Нидерланды 1/	10 июня 1958 года	24 апреля 1964 года
Новая Зеландия 1/		6 января 1983 года
Нигер		14 октября 1964 года
Нигерия 1/ 2/		17 марта 1970 года
Норвегия 1/ 5/		14 марта 1961 года
Пакистан	30 декабря 1958 года	
Панама		10 октября 1984 года
Перу		7 июля 1988 года
Филиппины 1/ 2/	10 июня 1958 года	6 июля 1967 года
Польша 1/ 2/	10 июня 1958 года	3 октября 1961 года
Корейская Республика 1/ 2/		8 февраля 1973 года
Румыния 1/ 2/ 3/		13 сентября 1961 года
Российская Федерация** 1/ 3/	29 декабря 1958 года	24 августа 1960 года
Сан-Марино		17 мая 1979 года
Сингапур 1/		21 августа 1986 года
Южная Африка		3 мая 1976 года
Испания		12 мая 1977 года
Шри-Ланка	30 декабря 1958 года	9 апреля 1962 года
Швеция	23 декабря 1958 года	28 января 1972 года
Швейцария 1/	29 декабря 1958 года	1 июня 1965 года
Сирийская Арабская Республика		9 марта 1959 года
Таиланд		21 декабря 1959 года
Тринидад и Тобаго 1/ 2/		14 февраля 1966 года
Тунис 1/ 2/		17 июля 1967 года
Уганда 1/		12 февраля 1992 года
Украина 1/ 3/	29 декабря 1958 года	10 октября 1960 года
Соединенное Королевство 1/		24 сентября 1975 года
Объединенная Республика Танзания 1/		13 октября 1964 года
Соединенные Штаты Америки 1/ 2/		30 сентября 1970 года
Уругвай		30 марта 1983 года
Югославия 1/ 2/ 6/		26 февраля 1982 года

Подписали только - 2 государства; ратифицировали и присоединились - 86.

*К Конвенции присоединилась бывшая Германская Демократическая Республика 20 февраля 1975 года с оговорками 1/, 2/ и 3/.

**С 24 декабря 1991 года Российская Федерация является продолжает членство бывшего Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в Организации Объединенных Наций и начиная с этой даты несет в полном объеме ответственность по всем правам и обязательствам СССР согласно Уставу Организации Объединенных Наций и многосторонним договорам, депозитарием которых является Генеральный секретарь.

Заявления и оговорки
(За исключением заявлений территориального характера и некоторых других оговорок и заявлений политического характера)

1/ Государство применяет Конвенцию в отношении признания и приведения в исполнение решений, вынесенных на территории другого договаривающегося государства.

2/ Государство применяет Конвенцию исключительно в отношении разногласий, касающихся юридических взаимоотношений, будь то договорного или иного характера, которые рассматриваются в соответствии с национальным законодательством в качестве торговых.

3/ В отношении решений, вынесенных на территории недоговаривающихся государств, государство применяет Конвенцию только в той мере, в какой данные государства признают режим взаимности.

4/ Правительство Канады заявило, что Канада применяет Конвенцию исключительно в отношении разногласий, касающихся юридических взаимоотношений, будь то договорного или иного характера, которые рассматриваются в соответствии с законодательствами Канады в качестве торговых, за исключением провинции Квебек, законодательство которой не предусматривает такого ограничения.

5/ Государство не применяет Конвенцию в отношении разногласий при разбирательствах, касающихся недвижимой собственности, которая находится в государстве, или права в отношении такой собственности или на такую собственность.

6/ Государство применяет Конвенцию исключительно к тем арбитражным решениям, которые были приняты после вступления Конвенции в силу.

7/ Настоящая Конвенция должна рассматриваться в соответствии с принципами и правилами действующей национальной конституции или с теми из них, которые вытекают из проведенных в соответствии с конституцией реформ.

VIII. ПОДГОТОВКА КАДРОВ И ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ

Подготовка кадров и оказание помощи: записка секретариата (A/CN.9/363) [Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты	Страница
ВВЕДЕНИЕ		1-2	640
I.	МЕЖДУНАРОДНЫЕ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СЕМИНАРЫ	3-11	640
II.	ВОЗМОЖНАЯ БУДУЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	12-14	641
III.	ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ	15	642
IV.	ПРОГРАММА СТАЖИРОВОК	16	642
V.	ФИНАНСОВЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ	17-19	642

ВВЕДЕНИЕ

1. На двадцатой сессии Комиссии (1987 год) было решено уделять более значительное внимание подготовке кадров и оказанию помощи, а также содействию применению правовых текстов, подготовленных Комиссией, особенно в развивающихся странах. Было признано, что проведение семинаров и симпозиумов в развивающихся странах будет способствовать ознакомлению этих стран с правовыми текстами ЮНСИТРАЛ и таким образом содействовать принятию этих текстов. Поэтому было отмечено, что "подготовка кадров и оказание помощи являются важными направлениями деятельности Комиссии и что им следует уделять более значительное внимание, чем прежде" 1/.

2. В соответствии с этим решением Комиссии секретариат приступил к разработке более углубленной по сравнению с проводившейся прежде программы подготовки кадров и оказания помощи. Основная цель программы заключается в том, чтобы ознакомить юристов, государственных деятелей и ученых, в частности из развивающихся стран, с работой ЮНСИТРАЛ и правовыми текстами, подготовленными в результате ее работы, и содействовать принятию и применению этих текстов. В настоящей записке дается описание деятельности секретариата после двадцать четвертой сессии Комиссии (1991 год) и рассматриваются возможные направления будущей деятельности.

I. МЕЖДУНАРОДНЫЕ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СЕМИНАРЫ

A. Региональный семинар по праву международной торговли на Фиджи (Сува, 21-25 октября 1991 года)

3. Как было объявлено на двадцать четвертой сессии Комиссии (1991 год) 2/, региональный семинар по праву международной торговли, организованный совместно с секретариатом Южнотихоокеанского форума, состоялся в штаб-квартире секретариата Форума в Суве, Фиджи.

4. В ноябре 1990 года Комитет региональной безопасности Южнотихоокеанского форума - региональной организации, членами которой являются 15 государств, постановил, что семинар по праву международной торговли будет важным событием для региона, и одобрил план проведения семинара по праву международной торговли секретариата Форума/ЮНСИТРАЛ.

5. На семинаре присутствовали 16 участников, главным образом старшие правительственные должностные лица, которые занимают в своих соответствующих странах достаточно высокое положение и в состоянии повлять на решения, касающиеся принятия правовых текстов ЮНСИТРАЛ. Они представляли следующие государства - члены Южнотихоокеанского форума: Австралию, Вануату, Кирибати, Науру, Острова Кука, Папуа-Новую Гвинею, Соломоновы Острова, Тонга, Тувалу, Федеративные Штаты Микронезии и Фиджи.

6. Секретариат Форума обеспечил необходимые условия для проведения семинара, который финансировался за счет взноса правительства Австралии и средств Целевого фонда ЮНСИТРАЛ для симпозиумов. Австралия оказала также поддержку в проведении семинара за счет направления двух лекторов; кроме того, в число лекторов входили канадский консультант, юрист из этого региона и два сотрудника секретариата Комиссии.

7. Семинар был посвящен вопросам международной купли-продажи товаров, международных перевозок и хранения грузов, урегулирования международных споров и международных платежей. На рассмотрение и обсуждение были представлены следующие правовые тексты: Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год); Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год); Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов 1978 года (Гамбург); Конвенция Организации Объединенных Наций об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле (Вена, 1991 год); Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год); Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 1974 год) с изменениями, внесенными в

1/ Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее двадцатой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 17 (A/42/17), пункт 335.

2/ Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее двадцать четвертой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 17 (A/46/17), пункт 338.

соответствии с Протоколом 1980 года; и Конвенция Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях (Нью-Йорк, 1988 год). Кроме того, на обсуждение были вынесены правовое руководство ЮНСИТРАЛ по составлению международных контрактов на строительство промышленных объектов и вопрос о текущей работе над правовым руководством по международным встречным торговым сделкам, типовым законом о закупках и унифицированным законом о гарантиях и резервных аккредитивах.

8. В ходе дискуссий, проходивших после лекций, было признано, что действующее законодательство большинства государств - членов Форума вполне может не отвечать современным требованиям. В связи с этим были высказаны предложения о том, i) чтобы все участники представили своим правительствам соответствующие рекомендации и доклады; и ii) чтобы выводы и замечания, сделанные на семинаре, были доведены до сведения Комитета региональной безопасности Форума и Комитета официальных представителей Форума, с тем чтобы они рассмотрели последующие региональные инициативы. Такие последующие инициативы могут быть прежде всего направлены на оценку целесообразности региональной унификации торгового права и на оказание технической помощи в проведении дальнейшей оценки взаимосвязи между действующими национальными законами и законами и практикой, которые наиболее широко применяются в международной торговле. Что касается урегулирования международных споров, то было отмечено, что государства - члены Форума, возможно, пожелают рассмотреть вопрос об обеспечении надлежащих правовых условий для проведения арбитражных разбирательств в своем регионе, с тем чтобы ограничить необходимость урегулирования своих споров за пределами региона в государствах, которые могут иметь иную правовую систему. По этой причине государствам - членам Форума следует придерживаться Нью-йоркской конвенции 1958 года, принять законодательство на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ и рассмотреть вопрос о создании регионального арбитражного центра ("Тихоокеанский арбитражный форум"), который использовал бы в качестве внутренних правил Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ.

9. Секретариат ЮНСИТРАЛ продолжает поддерживать тесные контакты с секретариатом Форума и участниками семинара для поддержания интереса, проявленного к принятию текстов, подготовленных в результате работы Комиссии.

B. Национальный семинар по международному торговому арбитражу, в Мексике (Мехико, 20-21 февраля 1992 года)

10. Семинар по международному торговому арбитражу проходил 20 и 21 февраля 1992 года в Мехико. Семинар был организован совместно министерством иностранных дел Мексики и секретариатом Комиссии. Четыре мексиканских эксперта, один консультант и сотрудник секретариата прочитали лекции по различным правовым текстам, включая Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже и Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, а также по различным проблемам международной арбитражной практики. В работе семинара принимали участие около 80 сотрудников министерств, юристов и правоведов.

C. Другие семинары и курсы

11. Сотрудники секретариата ЮНСИТРАЛ выступили с докладами на следующих семинарах и курсах, в ходе которых проводилось изучение и обсуждение правовых текстов ЮНСИТРАЛ: программа стипендий в области международного права Организации Объединенных Наций - ЮНИТАР (Гаага, 5-9 августа 1991 года), семинар по проблемам арбитража (Сидней, 18 октября 1991 года), ежегодный австралийский семинар по праву международной торговли (Канберра, 18 и 19 октября 1991 года) и семинар по вопросам арбитража (Дахран, 18 и 19 ноября 1991 года).

II. ВОЗМОЖНАЯ БУДУЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

12. Секретариат намерен еще больше активизировать свои усилия, направленные на организацию и участие в проведении семинаров и симпозиумов по праву международной торговли, особенно для развивающихся стран.

A. Пятый симпозиум ЮНСИТРАЛ

13. Как было объявлено на двадцать четвертой сессии Комиссии (A/46/17, пункт 337), с учетом интереса, проявленного к четвертому симпозиуму ЮНСИТРАЛ, и преимуществ проведения симпозиумов параллельно с сессиями Комиссии, когда они проходят в штаб-квартире секретариата Комиссии в Вене, пятый симпозиум ЮНСИТРАЛ по праву международной торговли предполагается организовать в ходе двадцать шестой сессии Комиссии в 1993 году.

B. Предварительные планы семинаров

14. Секретариат получил просьбы о проведении семинаров от различных государств Африки, Азии и Латинской Америки. Приняты предварительные планы организации в ноябре 1992 года ряда национальных семинаров в Индонезии, на Филиппинах и, возможно, в Малайзии и Таиланде. При наличии соответствующих средств такие же семинары могут быть организованы в некоторых странах Латинской Америки.

III. ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

15. Ознакомление многих стран, в частности развивающихся стран, с правовыми текстами ЮНСИТРАЛ сопровождается увеличением числа просьб со стороны отдельных правительств и региональных организаций об оказании технической помощи. В ряде случаев секретариат получил просьбы о консультировании отдельных стран в ходе рассмотрения в этих странах одного из текстов ЮНСИТРАЛ. Обычно такая работа предусматривает представление письменных замечаний по докладам и проектам законов; "подготовку пособий по присоединению" или проведение сопоставления соответствующего правового текста ЮНСИТРАЛ с действующим законом данной страны и обсуждение его преимуществ и недостатков по сравнению с действующим законом. Просьбы региональных организаций касаются различных вопросов: от обзора законов государств-членов с целью их согласования и возможной унификации до выделения консультантов.

IV. ПРОГРАММА СТАЖИРОВОК

16. Цель данной программы заключается в том, чтобы дать возможность лицам, являющимся выпускниками юридических факультетов или практически завершившим работу над дипломами, пройти стажировку в Отделении права международной торговли. Перед стажерами ставятся конкретные задачи, связанные с проектами, над которыми работает секретариат. Лица, участвующие в программе, имеют возможность ознакомиться с деятельностью ЮНСИТРАЛ и расширить свои знания в соответствующих областях права международной торговли. Кроме того, в некоторых случаях секретариат в течение непродолжительного срока оплачивает правоведам и юристам-практикам командировочные расходы. К сожалению, секретариат не располагает какими-либо средствами для оказания помощи стажерам в оплате их путевых расходов и других затрат. Стажеры зачастую пользуются поддержкой различных организаций, университетов или государственных учреждений или же самостоятельно оплачивают свои расходы. В течение прошлого года секретариат принял трех стажеров.

V. ФИНАНСОВЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

17. Осуществление программы подготовки кадров и оказания помощи, в частности проведение региональных и национальных семинаров, зависит от постоянного притока достаточных финансовых ресурсов. В регулярном бюджете ассигнований для финансирования путевых расходов участников и лекторов не предусмотрено. В связи с этим расходы покрываются за счет добровольных взносов в Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для симпозиумов.

18. Особую ценность представляют взносы в Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для симпозиумов, рассчитанные на несколько лет, поскольку они позволяют секретариату планировать и финансировать программу, не обращаясь к потенциальным донорам с просьбой выделить средства на каждое отдельное мероприятие. Такие взносы были получены от Канады и Финляндии. Кроме того, для финансирования программы семинаров используется ежегодный взнос Швейцарии. Помимо этого, финансовые взносы были предоставлены Австралией и Францией. Как было объявлено на двадцать четвертой сессии Комиссии, Австралия внесла также специальный взнос для проведения семинара на Фиджи в октябре 1991 года (A/46/17, пункт 338).

19. Комиссия, возможно, пожелает выразить благодарность всем государствам и организациям, которые содействовали осуществлению ее программы подготовки кадров и оказания помощи за счет выделения средств или персонала или же организации семинаров. Комиссия, возможно, пожелает также предложить секретариату продолжить его усилия по мобилизации финансовой, кадровой и административной поддержки, необходимой для обеспечения надежной и постоянной основы для данной программы. Наконец, Комиссия, возможно, пожелает призвать все государства рассмотреть возможность внесения взносов в Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для симпозиумов, с тем чтобы секретариат смог удовлетворять возрастающие потребности развивающихся стран в области подготовки кадров и оказания помощи.

IX. ДЕСЯТИЛЕТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Конгресс ЮНСИТРАЛ по теме "Унифицированное торговое право в XXI веке" (Нью-Йорк, 18-22 мая 1992 года)

1. В ходе третьей недели работы двадцать пятой сессии Комиссии, которая проходила в Нью-Йорке (4-22 мая 1992 года), секретариат ЮНСИТРАЛ организовал проведение Конгресса по теме "Унифицированное торговое право в XXI веке". Предполагалось, что проведение этого Конгресса, рассматривавшегося в качестве части двадцать пятой сессии Комиссии, явится вкладом Комиссии в мероприятия в рамках Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций.

2. Участникам Конгресса было предложено обсудить успехи, достигнутые в прогрессивной унификации и согласовании прав международной торговли за последние двадцать пять лет, а также прогнозы о возможных потребностях на следующие двадцать пять лет. Более шестидесяти выступавших, представлявших различные регионы и правовые системы, провели общий обзор новых моментов в основных областях международного торгового права.

3. Работа Конгресса была ориентирована на рассмотрение практических вопросов за счет предоставления юристам-практикам, юрисконсультам корпораций, сотрудникам министерств, судьям, арбитрам, правоведам и другим пользователям унифицированных юридических текстов:

a) новейшей информации и практических рекомендаций в отношении основных правовых текстов, имеющих универсальную значимость;

b) возможности выразить их мнение относительно современного состояния унификации законов и норм, регулирующих мировую торговлю;

c) форума, на котором можно высказать свои практические потребности, которые послужат основой для будущей работы Комиссии и других учреждений, занимающихся разработкой правовых текстов.

4. Первый день работы Конгресса (понедельник, 18 мая) был посвящен общей теме "Процесс и значение унификации торгового права (уроки прошедших 25 лет на будущее)". На утреннем заседании председательствовал г-н Хосе Мария Абаскаль Самора, Мексика, Председатель двадцать пятой сессии Комиссии. Работу Конгресса открыл г-н Бутрос Бутрос-Гали, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, который произнес вступительную речь. После минуты молчания, посвященной памяти г-на Клайва М. Шмиттхофа, г-н Арон Брохес, бывший заместитель Президента и Генеральный советник Всемирного банка, Вашингтон, и посол Андре Ердёш, постоянный представитель Венгрии, выступили по теме "Создание ЮНСИТРАЛ". Затем г-н Джон О. Хоннолд, профессор, Пенсильванский университет, Филадельфия (Секретарь ЮНСИТРАЛ, 1969-1974 годы), остановился на теме "Цели унификации". После этого по теме "Процесс подготовки универсально приемлемых унифицированных правовых текстов" выступил г-н Виллем А. Вис, профессор, Университет Мира, Уайт-Плейнз (Секретарь ЮНСИТРАЛ, 1974-1980 годы). После короткого перерыва г-н Эрик Е. Бергстен, профессор, Университет Фордем, Нью-Йорк (Секретарь ЮНСИТРАЛ, 1985-1991 годы), г-н Малком Эванс, Генеральный секретарь, Международный институт по унификации частного права (МИУЧП), Рим, г-н Мишель Пелиссе, заместитель Генерального директора, Гаагская конференция по частному международному праву, Гаага, и г-жа Доминик Хашер, Секретарь, Комиссия по международному арбитражу, Международная торговая палата, Париж, выступили по теме "Методы совершенствования координации деятельности учреждений, занимающихся разработкой правовых текстов". После этого трибуна была предоставлена для общей дискуссии.

5. Во второй половине дня работа Конгресса возобновилась под председательством г-на Рафаэля Эйсагирре, профессора и адвоката, Сантьяго, Чили. Первой темой, обсуждавшейся на заседании во второй половине дня, были "Различные методы унификации". Первым выступил г-н Сергей Лебедев, профессор, Москва, который посвятил свою речь "Законодательным средствам унификации", а затем г-н Йоаким Бонелл, профессор, Университет "Ла Сапиенца", Рим, выступил по теме "Незаконодательные средства согласования". Следующей темой, рассмотренной на этом заседании, было "Применение и толкование унифицированных правовых текстов". Первым по этому вопросу выступил г-н Чжан Югин, Договорно-правовой отдел, Министерство внешних экономических отношений и торговли, Пекин, который остановился на теме "Подготовительные материалы, сборники дел, комментарии и другие вспомогательные материалы для толкования"; затем по теме "Самообслуживание: опыт судьи, применяющего правовой текст, одним из авторов которого он является" выступил г-н Говард Г. Хольцман, судья, Арбитражный суд по требованиям между Ираном

и Соединенными Штатами, Гаага; в завершение обсуждения выступил г-н Луи Сон, профессор, Университет Джорджа Вашингтона, Вашингтон, О.К., который остановился на "Предложениях о международном суде по толкованию унифицированных правовых текстов". После короткого перерыва по теме "Значение всемирной унификации для региональной интеграции и развития" выступили представители следующих региональных организаций: Афро-азиатский консультативно-правовой комитет, Организация американских государств, Зона преференциальной торговли для восточно- и южноафриканских государств и Европейское экономическое сообщество. Первый день работы завершился общей дискуссией по этой теме.

6. Работа Конгресса во второй день (вторник, 19 мая) проходила по общей теме "От товаров до услуг". Утреннее заседание, на котором председательствовал г-н Сергей Лебедев, профессор, Москва, было посвящено теме "Купля-продажа товаров". Первый выступавший, г-н С. Кофи Дэйт-Бах, Секретариат Содружества, Лондон, остановился на теме "Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже: общий обзор и рассмотрение некоторых практических связанных с нею вопросов". Вслед за ним по теме "Новации в ИНКОТЕРМС МТП 1990" выступил г-н Ян Рамберг, профессор, Стокгольмский университет. Далее последовали выступления занимающихся практической деятельностью представителей международных кругов, которые пожелали дать оценку практической значимости существующих унифицированных правовых текстов и предложить темы для будущей работы ЮНСИТРАЛ и других учреждений, занимающихся разработкой правовых текстов. Выступили следующие ораторы: г-н Ханс ван Хоутт, профессор и адвокат, Брюссель, Подкомитет по международной купле-продаже, Международная ассоциация юристов, г-н Бургхард Пильц, адвокат, Гютерсло, Международный союз адвокатов, г-н Рафаэль Эйсагирре, профессор и адвокат, Сантьяго, Чили, Президент, Межамериканская комиссия по торговому арбитражу, Межамериканская ассоциация адвокатов, г-н Майкл Л. Шер, адвокат, Нью-Йорк, Нью-йоркская городская ассоциация адвокатов, и г-жа Элен Хартнелл, профессор, Туланский университет, Новоорлеанская секция международного права и практики, Американская ассоциация адвокатов. После короткого перерыва трибуна была предоставлена для общей дискуссии.

7. В центре внимания работы на заседании во второй половине дня, на котором председательствовал г-н Йоко-Смарт, профессор и адвокат, Фритаун, Сьерра-Леоне, стояла тема "Услуги". Первым выступил г-н Рой Гуде, профессор, Колледж Св. Джона, Оксфорд, который остановился на теме "Практические вопросы, связанные с Конвенцией МИУЧП о лизинге (1988 год)". Затем по теме "Правовое руководство ЮНСИТРАЛ по строительству промышленных объектов и новые условия ФИДИК" выступил г-н Джеймс Б. Майерс, адвокат, Бостон. Вслед за ним выступили следующие занимающиеся практической деятельностью представители международных кругов: г-н Роберт Николсон, судья, Перт, Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПСАТО), г-н Ричард Лутрингер, адвокат, Нью-Йорк, президент, Американская ассоциация иностранного права, г-н Хосе Игнасио Крус, адвокат, Нью-Йорк, Мексиканская ассоциация адвокатов, г-н Эдвард В. Лазй, заместитель президента и генеральный советник, "Пепсико Инк.", Уэстчестерско-Фэрфильдская ассоциация юристов корпораций, и г-н Кристофер Осакве, профессор, Лос-Анджелес, Комитет по отраслям международных услуг, Американская ассоциация адвокатов. Затем после короткого перерыва состоялась общая дискуссия.

8. Третий день работы Конгресса (среда, 20 мая) был посвящен общей теме "От традиционных платежей до электронных сообщений". В центре внимания работы на утреннем заседании, на котором председательствовала г-жа Ана Исабель Пьяджи де Ваносси, профессор и судья, Буэнос-Айрес, стояла тема "Платежи, аккредитивы и банковское дело". Первым выступил г-н Брэдли Крофорд, королевский адвокат, профессор и адвокат, Торонто, который остановился на теме "Оценка специалистом по банковскому праву Конвенции ЮНСИТРАЛ о переводных и простых векселях (1988 год)". Затем по теме "УПО 500: предлагаемый пересмотренный вариант Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов МТП" выступил г-н Сальваторе Маккароне, профессор и адвокат, Рим. Вслед за ним в числе представителей международных кругов, занимающихся практической деятельностью, выступили г-н Роберт Д. Уэбстер, адвокат, Нью-Йорк, Комитет по банковскому праву, Международная ассоциация юристов, г-н Умберто Бурани, Генеральный секретарь, Банковская федерация Европейского сообщества, г-н Карлос Цейен, адвокат, Люксембург, г-н Джордж А. Хисерт, адвокат, Сан-Франциско, председатель, Подкомитет по аккредитивам, Комитет по Единому торговому кодексу, Ассоциация адвокатов штата Калифорния, и г-н Алехандро М. Гарро, лектор правового факультета Колумбийского университета, Нью-Йорк. После короткого перерыва трибуна была предоставлена для общей дискуссии.

9. В центре внимания работы на заседании во второй половине дня, на котором председательствовал профессор Микаэль Йоахим Бонелл, профессор, Рим, стояла тема "Электронный обмен данными (ЭДИ)". Первой выступила г-жа Амелия Х. Босс, профессор, Темплский университет, Филадельфия, которая остановилась на теме "Электронная торговля и право". Затем по теме "Унифицированные правовые нормы, необходимые для ЭДИ" выступил г-н Хосе Мария Абаскаль Самора, профессор и адвокат, Мехико. Вслед за ним в числе представителей

международных кругов, занимающихся практической деятельностью, выступили г-н Джеффри Б. Риттер, адвокат, Колумбус, Рабочая группа ЕЭК по упрощению процедур международной торговли (РГ.4), г-жа Сильвия Хачерьян, адвокат, Нью-Йорк, Комитет по международному компьютерному и технологическому праву, Международная ассоциация юристов, г-н Папа Мусса Ндиайе, юрисконсульт, Международный центр внешней торговли Сенегала, Дакар, г-н Сиро Ангарита Барон, профессор и судья, Богота, и г-н Олав Торвунн, профессор, Осло, Норвежский исследовательский центр по вопросам компьютеров и права. После короткого перерыва состоялась общая дискуссия.

10. Четвертый день работы Конгресса (четверг, 21 мая) был посвящен общей теме "Перевозки; урегулирование споров". В центре внимания работы на утреннем заседании, на котором председательствовал г-н Рольф Хербер, профессор, Гамбург, стояла тема "Перевозки". Первым выступил г-н Йоко-Смарт, профессор и адвокат, Фритаун, который остановился на теме "От Гааги до Гамбурга: выработка современных унифицированных норм для морских перевозок". Затем по теме "Стандарты ответственности в Конвенции Организации Объединенных Наций об операторах транспортных терминалов (1991 год) и других транспортных конвенциях" выступил г-н Жан-Поль Бородо, председатель, Апелляционный суд, Гренобль. Вслед за ним в числе представителей международных кругов, занимающихся практической деятельностью, выступили г-н О.П. Шарма, адвокат, Дели, президент, Азиатско-тихоокеанская ассоциация юристов (Отделение Индии), г-н Леннард Рамбуш, адвокат, Нью-Йорк, Комитет по морскому и транспортному праву, Международная ассоциация юристов, и г-н Джеффри Дж. Гинос, адвокат, Нью-Йорк, Отделение международного права и практики, Ассоциация адвокатов штата Нью-Йорк. После короткого перерыва работа Конгресса была возобновлена и состоялась общая дискуссия.

11. В центре внимания работы на заседании во второй половине дня, на котором председательствовал г-н Гаван Гриффит, заместитель Генерального прокурора Австралии, стояла тема "Урегулирование споров". Первым выступил г-н Альберт Ян ван ден Берг, профессор и адвокат, Амстердам, который остановился на теме "Практические проблемы применения Нью-йоркской конвенции 1958 года". Затем по теме "Полезные дополнения к Типовому закону ЮНСИТРАЛ об арбитраже" выступил г-н Иван Сас, профессор и адвокат, Будапешт. Вслед за ним в числе представителей международных кругов, занимающихся практической деятельностью, выступили г-н Джорджо Бернини, профессор и адвокат, Болонья, председатель, Международный совет по торговому арбитражу, г-н Джон М. Таунсенд, адвокат, Вашингтонский юридический комитет и Вашингтонский комитет юристов корпораций, Американская арбитражная ассоциация, г-жа Доминик Хашер, Париж, Секретарь, Комиссия по международному арбитражу, Международная торговая палата, г-н Ян Паулссон, адвокат, Париж, Совет пользователей, Лондонский международный арбитражный суд, и г-н М.И.М. Абул-Энеин, директор, Каирский региональный центр по международному торговому арбитражу, Каир, Египет. Затем после короткого перерыва состоялась общая дискуссия.

12. Пятый день работы Конгресса (пятница, 22 мая) был посвящен общей теме "Будущая роль ЮНСИТРАЛ". На этом заседании председательствовал г-н Боон Тейк Тан, бывший Генеральный прокурор, Сингапур. Первым выступил г-н Кадзуаки Соно, профессор, Саппоро, помощник Генерального советника, Международный валютный фонд (Секретарь ЮНСИТРАЛ, 1980-1985 годы), который остановился на теме "Изменение роли ЮНСИТРАЛ". Затем по теме "Содействие расширению осведомленности об унифицированных правовых текстах и их принятию" выступил г-н Герольд Херрман, Секретарь ЮНСИТРАЛ. Затем работа продолжилась по теме "Стремления и приоритеты развивающихся стран: связанные с ЮНСИТРАЛ ожидания развивающихся стран - резюме представителей из различных регионов". По этой теме выступили г-н Аббас Сафариан Неамат Абад, начальник Договорного департамента, Министерство иностранных дел, Исламская Республика Иран, Тегеран, г-жа Ана Исабель Пьяджи де Ваносси, профессор и судья, Буэнос-Айрес, г-н Б.М. Коентджоро-Джакти, помощник министра торговли Индонезии, Джакарта, и г-н Роберт Руфус Хунжа, Постоянное представительство Кении при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк. После короткого перерыва было открыто обсуждение по теме "Заключительные предложения о будущей деятельности ЮНСИТРАЛ".

13. Конгресс закрыл г-н Карл-Аугуст Флейшхауэр, заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам, юрисконсульт, Организация Объединенных Наций, который произнес заключительную речь.

14. Работа Конгресса дала хорошую возможность оценить прогресс, достигнутый к настоящему времени в области унификации и согласования международного торгового права, а проведенные обсуждения помогут Комиссии и другим организациям, занимающимся унификацией и согласованием международного торгового права, определить направления своей будущей работы. Предполагается, что документы Конгресса будут вскоре опубликованы.

I. ТЕКСТЫ, ПРИНЯТЫЕ КОНФЕРЕНЦИЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОПЕРАТОРОВ ТРАНСПОРТНЫХ ТЕРМИНАЛОВ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ, И КОНВЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОПЕРАТОРОВ ТРАНСПОРТНЫХ ТЕРМИНАЛОВ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

(Вена, 2-19 апреля 1991 года) (A/CONF.152/13)

[Подлинный текст на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках]

1. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, рассмотрев главу II доклада Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее двадцать второй сессии в 1989 году (A/44/17) и приложение I к этому докладу, в котором содержался проект конвенции об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле, в своей резолюции 44/33 от 4 декабря 1989 года постановила созвать 2-19 апреля 1991 года в Вене международную конференцию полномочных представителей с целью рассмотреть проект конвенции, подготовленный Комиссией, и материализовать результаты ее работы в международной конвенции об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле.

2. Конференция Организации Объединенных Наций по вопросу об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле проходила в Вене, Австрия, со 2 по 19 апреля 1991 года.

3. В работе Конференции принимали участие следующие 48 государств: Австралия, Австрия, Аргентина, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Бельгия, Болгария, Боливия, Бразилия, Вьетнам, Габон, Гвинея, Германия, Дания, Египет, Израиль, Индия, Индонезия, Ирак, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Йемен, Канада, Китай, Корейская Республика, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Марокко, Мексика, Нигерия, Нидерланды, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Таиланд, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Филиппины, Финляндия, Франция, Чили, Швейцария, Швеция, Югославия и Япония.

4. Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря пригласить представителей организаций, которые получили постоянно действующее приглашение от Генеральной Ассамблеи участвовать в качестве наблюдателей в сессиях и работе всех международных конференций, созываемых под ее эгидой в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 3237 (XXIX) от 22 ноября 1974 года и 31/152 от 20 декабря 1976 года; пригласить представителей национально-освободительных движений, признанных в своем регионе Организацией африканского единства, принять участие в Конференции в качестве наблюдателей в соответствии с резолюцией 3280 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1974 года; и предложить специализированным учреждениям и Международному агентству по атомной энергии, а также заинтересованным органам Организации Объединенных Наций и другим заинтересованным международным организациям направить на Конференцию наблюдателей. Направить на Конференцию наблюдателей было предложено также заинтересованным неправительственным организациям. Эти приглашения приняли и направили на Конференцию наблюдателей следующие межправительственные и неправительственные организации:

Секретариат Организации Объединенных Наций

Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию
Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде

Специализированные учреждения

Международная морская организация

Другие межправительственные организации

Центральная комиссия по судоходству по Рейну
Межправительственная организация по международному железнодорожному транспорту
Международный институт унификации частного права
Лига арабских государств

Освободительные движения

Панафриканский конгресс Азании

Неправительственные организации

Аргентино-уругвайский институт торгового права
Европейский совет грузоотправителей
Латиноамериканская и Карибская федерация национальных грузовых ассоциаций
Ассоциация арендодателей в международных контейнерных перевозках
Международная ассоциация воздушного транспорта
Международная ассоциация портов и гаваней
Международная палата судоходства
Международный морской комитет
Международный союз автомобильного транспорта
Международный союз морского страхования
Региональный центр по международному торговому арбитражу, Каир

5. Конференция избрала г-на Хосе Мария Абаскаля (Мексика) Председателем.

6. Конференция избрала заместителями Председателя представителей следующих государств: Австралии, Аргентины, Белорусской Советской Социалистической Республики, Бельгии, Болгарии, Габона, Египта, Ирана (Исламской Республики), Испании, Италии, Китая, Марокко, Нигерии, Союза Советских Социалистических Республик, Таиланда, Филиппин, Швеции, Югославии и Японии.

7. Конференция учредила следующие комитеты:

Генеральный комитет

Председатель: Председатель Конференции
Члены: Председатель и заместители Председателя Конференции
Председатели Первого и Второго комитетов и
Председатель Редакционного комитета

Первый комитет

Председатель: г-н Жан-Поль Бородо (Франция)
Заместитель Председателя: г-н Махмуд Солиман (Египет)
Докладчик: г-н Аббас Сафариан Нематабад (Исламская Республика Иран)

Второй комитет

Председатель: г-жа Елена Вилус (Югославия)
Заместитель Председателя: г-н Кен Фуджисита (Япония)
Докладчик: г-жа Сильвия Штрольц (Австрия)

Редакционный комитет

Председатель: г-н П.К. Рао (Индия)
Члены: Гвинея, Германия, Египет, Испания, Китай, Марокко, Мексика, Нигерия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Филиппины, Франция

Комитет по проверке полномочий

Председатель: г-н Росс Хорнби (Канада)
Члены: Аргентина, Гвинея, Иран (Исламская Республика), Канада, Китай, Лесото, Мексика, Соединенные Штаты Америки и Украинская Советская Социалистическая Республика

8. Генерального секретаря Организации Объединенных Наций представлял г-н Карл-Аугуст Флейшхауэр, заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсульт, Управление по правовым вопросам Организации Объединенных Наций. Обязанности Исполнительного секретаря выполнял г-н Эрик Э.Бергстен, начальник Отделения по праву международной торговли Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций.

9. В соответствии с резолюцией 44/33 от 4 декабря 1989 года о созыве Конференции Генеральная Ассамблея передала Конференции в качестве основы для рассмотрения вопроса об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле проект конвенции об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле, содержащийся в приложении I к докладу Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее двадцать второй сессии (A/CONF.152/5).

10. Конференция поручила Первому комитету рассмотреть текст статей 1-16 и 20 проекта конвенции об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле. Конференция поручила Второму комитету рассмотреть статьи 17-19 и 21-25 проекта конвенции.

11. На основе обсуждений, ход которых отражен в кратких отчетах Конференции (A/CONF.152/SR.1-8), в кратких отчетах Первого комитета (A/CONF.152/C.1/SR.1-18) и его докладе (A/CONF.152/9), а также в кратких отчетах Второго комитета (A/CONF.152/C.2/SR.1-4) и его докладе (A/CONF.152/10 и Add.1), Конференция выработала Конвенцию Организации Объединенных Наций об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле.

12. Эта Конвенция, текст которой прилагается к настоящему Заключительному акту, была принята Конференцией 17 апреля 1991 года и была открыта для подписания на заключительном заседании Конференции 19 апреля 1991 года. Она будет оставаться открытой для подписания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до 30 апреля 1992 года. С 19 апреля 1991 года она открыта также для присоединения.

13. Конвенция сдана на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

СОВЕРШЕНО в Вене, Австрия, девятнадцатого апреля тысяча девятьсот девяносто первого года в единственном экземпляре, тексты которого на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО представители подписали настоящий Заключительный акт.

Председатель

Исполнительный секретарь

Приложение

КОНВЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОПЕРАТОРОВ ТРАНСПОРТНЫХ ТЕРМИНАЛОВ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

ПРЕАМБУЛА

ДОГОВАРИВАЮЩИЕСЯ ГОСУДАРСТВА,

ВНОВЬ ПОДТВЕРЖДАЯ СВОЮ УБЕЖДЕННОСТЬ в том, что прогрессивное согласование и унификация права международной торговли, сокращая или устраняя правовые препятствия в международной торговле, особенно препятствия, влияющие на развивающиеся страны, в значительной степени содействовали бы всеобщему экономическому сотрудничеству между всеми государствами на основе равенства, справедливости и общих интересов, делу ликвидации дискриминации в международной торговле и, таким образом, благосостоянию всех народов,

УЧИТЫВАЯ проблемы, создаваемые неопределенностью в отношении правового режима, применимого к грузам в процессе международной перевозки, когда такие грузы не находятся ни в ведении перевозчиков, ни в ведении владельцев грузов, а находятся в ведении операторов транспортных терминалов в международной торговле;

НАМЕРЕВАЯСЬ облегчить движение грузов посредством принятия унифицированных норм, касающихся ответственности за утрату, повреждение или задержку в передаче таких грузов, когда они находятся в ведении операторов транспортных терминалов и не охвачены законами о перевозке, основанными на конвенциях, применимых к различным видам транспорта,

СОГЛАСИЛИСЬ О НИЖЕСЛЕДУЮЩЕМ:

Статья 1

Определения

В настоящей Конвенции:

a) "Оператор транспортного терминала" (ниже именуемый "оператором") означает лицо, которое в ходе выполнения своей работы обязуется принять в свое ведение груз, являющийся объектом международной перевозки, с целью предоставления или обеспечения предоставления транспортных услуг в отношении этого груза в районе, который оно контролирует либо который оно имеет право посещать или использовать. Однако лицо не будет считаться оператором в том случае, если оно является перевозчиком в соответствии с применимыми нормами права, регулирующими перевозку;

b) В тех случаях, когда товары объединены в контейнере, на паллете или подобном приспособлении для транспортировки или когда они упакованы, "груз" включает такое приспособление для транспортировки или упаковку, если они не предоставлены оператором;

c) "Международная перевозка" означает любую перевозку, при которой место отправления и место назначения идентифицируются как находящиеся в двух различных государствах на момент, когда оператор принимает груз в свое ведение;

d) "Транспортные услуги" включают такие услуги, как хранение, складирование, погрузка, разгрузка, штивка, размещение, укладка и увязка;

e) "Уведомление" означает уведомление, сделанное в форме, при которой обеспечивается запись содержащейся в нем информации;

f) "Запрос" означает запрос, сделанный в форме, при которой обеспечивается запись содержащейся в нем информации.

Статья 2

Сфера применения

1) Настоящая Конвенция применяется к транспортным услугам, предоставляемым в отношении груза, который является объектом международной перевозки:

a) когда транспортные услуги предоставляются оператором, место коммерческого предприятия которого находится в Государстве-стороне, или

b) когда транспортные услуги предоставляются в Государстве-стороне, или

c) когда в соответствии с нормами частного международного права транспортные услуги регулируются законом Государства-стороны.

2) Если оператор имеет более одного коммерческого предприятия, его коммерческим предприятием считается то, которое имеет наиболее тесную связь с транспортными услугами в целом.

3) Если оператор не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание его постоянное местожительство.

Статья 3

Период ответственности

Оператор несет ответственность за груз с момента его принятия в свое ведение до момента его передачи или предоставления в распоряжение лицу, управомоченному принять его.

Статья 4

Выдача документа

1) Оператор может, и по просьбе заказчика должен, в разумный срок, по своему выбору, либо:

a) удостоверить получение им груза путем подписания и датирования представленного заказчиком документа, идентифицирующего груз, либо

b) выдать подписанный документ, идентифицирующий груз, удостоверяющий факт и дату получения им груза и указывающий состояние и количество груза в той степени, в какой они могут быть установлены с помощью разумных средств проверки.

2) Когда оператор не совершает действий, предусмотренных в подпункте (a) или в подпункте (b) пункта 1, то считается, что он получил груз во внешнем хорошем состоянии, если он не докажет иного. Подобная презумпция не применима, когда услуги, предоставляемые оператором, ограничиваются прямым перемещением груза между транспортными средствами.

3) Документ, указанный в пункте 1, может выдаваться в любой форме, при которой сохраняется содержащаяся в нем информация. В тех случаях, когда заказчик и оператор договорились использовать электронные средства связи, документ, указанный в пункте 1, может заменяться эквивалентным сообщением по системе электронного обмена данными.

4) Подпись, указанная в пункте 1, означает собственноручную подпись либо ее факсимиле или иное эквивалентное удостоверение аутентичности с помощью других средств.

Статья 5

Основания ответственности

1) Оператор несет ответственность за ущерб, являющийся результатом утраты или повреждения груза, а также задержки в передаче груза, если обстоятельства, вызвавшие утрату, повреждение или задержку, имели место в пределах периода ответственности оператора за груз, как это определено в статье 3, если только оператор не докажет, что он, его служащие или агенты либо другие лица, услуги которых он использует для предоставления транспортных услуг, приняли все меры, которые могли разумно требоваться, чтобы избежать таких обстоятельств и их последствий.

2) В тех случаях, когда непринятие оператором, его служащими или агентами либо другими лицами, услуги которых оператор использует для предоставления транспортных услуг, мер, указанных в пункте 1, сочетается с другой причиной в возникновении утраты, повреждения или задержки, оператор несет ответственность лишь в той степени, в какой ущерб, являющийся результатом такой утраты, повреждения или задержки, обусловлен непринятием этих мер, при условии, что оператор докажет размер ущерба, который не обусловлен непринятием этих мер.

3) Задержка в передаче груза имеет место, если оператором груз не передается или не предоставляется в распоряжение лицу, управомоченному принять его, в пределах срока, прямо определенного соглашением, или при отсутствии такого соглашения - в пределах разумного срока после получения запроса на груз от такого лица.

4) Если оператором груз не передается или не предоставляется в распоряжение лицу, управомоченному принять его, в течение 30 календарных дней после даты, прямо определенной соглашением, или при отсутствии такого соглашения - в течение 30 календарных дней после получения запроса на груз от такого лица, лицо, управомоченное заявить требование по поводу утраты груза, может считать груз утраченным.

Статья 6

Пределы ответственности

1) a) Ответственность оператора за ущерб, являющийся результатом утраты или повреждения груза, в соответствии с положениями статьи 5 ограничивается суммой, не превышающей 8,33 расчетной единицы за один килограмм веса брутто утраченного или поврежденного груза.

b) Однако, если груз передается оператору сразу же после перевозки морем или по внутренним водным путям либо если груз передается или должен передаваться им для такой перевозки, ответственность оператора за ущерб, являющийся результатом утраты или повреждения груза, в соответствии с положениями статьи 5 ограничивается суммой, не превышающей 2,75 расчетной единицы за один килограмм веса брутто утраченного или поврежденного груза. Для целей настоящего пункта перевозка морем или по внутренним водным путям включает вывоз и доставку грузов в границах порта.

c) Когда утрата или повреждение части груза влияет на стоимость другой части груза, то при определении предела ответственности должен приниматься во внимание общий вес утраченного или поврежденного груза и груза, на стоимость которого оказано влияние.

2) Ответственность оператора за задержку в передаче груза в соответствии с положениями статьи 5 ограничивается суммой, в 2,5 раза кратной вознаграждению, подлежащему уплате оператору за его услуги в отношении задержанного груза, но не превышающей размеры такого вознаграждения в отношении партии, частью которой является данный груз.

3) Ни в коем случае совокупная ответственность оператора на основании обоих пунктов 1 и 2 не должна превышать ограничения, которое было бы установлено согласно пункту 1 за полную утрату груза, в отношении которого возникла такая ответственность.

4) Оператор может согласиться с пределами ответственности, превышающими те, которые предусмотрены в пунктах 1, 2 и 3.

Статья 7

Применение в отношении внедоговорных требований

1) Возражения ответчика и пределы ответственности, предусмотренные в настоящей Конвенции, применяются при любом иске к оператору по поводу утраты или повреждения груза, равно как и по поводу задержки в передаче груза, независимо от того, основан этот иск на договоре, деликте или ином правоосновании.

2) Если такой иск предъявлен к служащему или агенту оператора либо другому лицу, услуги которого оператор использует для предоставления транспортных услуг, такой служащий, агент или лицо, доказав, что его действия находились в пределах его служебных обязанностей или функций, имеет право воспользоваться возражениями ответчика и пределами ответственности, на которые согласно настоящей Конвенции вправе ссылаться сам оператор.

3) За исключением того, что предусмотрено в статье 8, суммы, которые могут быть взысканы с оператора и любого служащего, агента или лица, упомянутых в предыдущем пункте, не должны превышать в совокупности пределы ответственности, предусмотренные в настоящей Конвенции.

Статья 8

Утрата права на ограничение ответственности

1) Оператор не имеет права на ограничение ответственности, предусмотренное в статье 6, если доказано, что утрата, повреждение или задержка явились результатом действия или упущения

самого оператора, его служащих или агентов, совершенных либо с намерением причинить такую утрату, повреждение или задержку, либо вследствие безответственности и с пониманием вероятности возникновения такой утраты, повреждения или задержки.

2) Несмотря на положения пункта 2 статьи 7, служащий или агент оператора либо другое лицо, услуги которого оператор использует для предоставления транспортных услуг, не имеет права на ограничение ответственности, предусмотренное в статье 6, если доказано, что утрата, повреждение или задержка явились результатом действия или упущения такого служащего, агента или лица, совершенных либо с намерением причинить такую утрату, повреждение или задержку, либо вследствие безответственности и с пониманием вероятности возникновения такой утраты, повреждения или задержки.

Статья 9

Специальные правила об опасном грузе

Если опасный груз передается оператору без маркировки, обозначения, упаковки или документов, требуемых в соответствии с любым законом или предписанием, касающимися опасных грузов и применимыми в стране, где передается груз, и если в момент принятия им груза в свое ведение оператор иным образом не осведомлен об опасном характере груза, он имеет право:

a) принять все меры предосторожности, которые могут потребовать обстоятельства, в том числе, если груз представит непосредственную опасность для любого лица или имущества, уничтожить груз, обезвредить его или распорядиться им с помощью иных правомерных средств без уплаты компенсации за повреждение или уничтожение груза в результате таких мер предосторожности, и

b) получить возмещение за все расходы, понесенные им в связи с принятием мер, указанных в подпункте (a), от лица, не выполнившего любое обязательство на основании такого применимого закона или предписания проинформировать его об опасном характере груза.

Статья 10

Обеспечительные права в отношении грузов

1) Оператор имеет право удерживать груз в связи с издержками и требованиями, возникшими в связи с транспортными услугами, предоставленными им в отношении груза как в пределах периода его ответственности за груз, так и впоследствии. Однако ничто в настоящей Конвенции не влияет на действительность в соответствии с применимым законом любых договорных условий, расширяющих обеспечительное право оператора в отношении груза.

2) Оператор не имеет права удерживать груз, если предоставлена достаточная гарантия относительно суммы требования или если эквивалентная сумма депонирована у взаимно одобренной третьей стороны или в официальном учреждении государства, где оператор имеет свое коммерческое предприятие.

3) Для получения суммы, необходимой для удовлетворения своего требования, оператор имеет право, в пределах, допускаемых законом государства, где находится груз, продать, полностью или частично, груз, в отношении которого он использовал право удержания, предусмотренное в настоящей статье. Это право продажи не применяется к контейнерам, паллетам или подобным приспособлениям для транспортировки или упаковки, которые принадлежат стороне, не являющейся перевозчиком или грузоотправителем, и на которых четко обозначено наименование владельца, кроме случаев, когда требования оператора касаются стоимости ремонта или усовершенствования контейнеров, паллетов или подобных приспособлений для транспортировки или упаковки.

4) Прежде чем осуществлять любое право продажи груза, оператор должен предпринять разумные усилия, с тем чтобы уведомить владельца груза, лицо, от которого оператор получил его, и лицо, управомоченное принять груз от оператора, о намеченной продаже. Оператор обязан должным образом отчитаться относительно остатка поступлений от продажи сверх сумм, причитающихся оператору, и разумных расходов, связанных с продажей. Право продажи должно осуществляться во всех других отношениях в соответствии с законом государства, где находится груз.

Статья 11

Уведомление об утрате, повреждении или задержке

1) Если уведомление об утрате или повреждении, конкретно указывающее на общий характер такой утраты или повреждения, не сделано оператору не позднее третьего рабочего дня, следующего за днем, когда оператор передал груз лицу, управомоченному принять его, такая передача является доказательством prima facie передачи оператором груза в соответствии с описанием в документе, выданном оператором согласно пункту 1(b) статьи 4, или, если такой документ не был выдан, в хорошем состоянии.

2) Если утрата или повреждение не являются очевидными, положения пункта 1 применяются соответственно, если уведомление не сделано оператору в течение 15 календарных дней после дня, когда груз достиг конечного получателя, но ни в коем случае не позднее 60 календарных дней после дня передачи груза лицу, управомоченному принять его.

3) Если оператор участвовал в осмотре или проверке груза при его передаче лицу, управомоченному принять груз, нет необходимости в уведомлении оператора об утрате или повреждении, которые были установлены во время этого осмотра или проверки.

4) В случае какой-либо фактической или предполагаемой утраты или повреждения груза оператор, перевозчик и лицо, управомоченное принять груз, должны предоставлять друг другу все разумные возможности для проверки и счета груза.

5) Никакая компенсация не подлежит уплате за ущерб, вызванный задержкой в передаче груза, если уведомление не было сделано оператору в течение 21 календарного дня после дня передачи груза лицу, управомоченному принять его.

Статья 12

Исковая давность

1) Любой иск на основании настоящей Конвенции погашается давностью, если судебное или арбитражное разбирательство не было начато в течение двух лет.

2) Срок исковой давности начинается:

a) в день, когда оператором груз или часть его передается либо предоставляется в распоряжение лицу, управомоченному принять груз, или

b) в случае полной утраты груза, в день, когда лицо, управомоченное заявить требование, получает от оператора уведомление о том, что груз утрачен, или в день, когда это лицо может считать груз утраченным в соответствии с пунктом 4 статьи 5, в зависимости от того, что наступает раньше.

3) День, когда начинается срок исковой давности, не включается в этот срок.

4) Оператор может в любое время в течение срока исковой давности продлить этот срок путем уведомления заявителю требования. Этот срок может быть продлен путем другого уведомления или уведомлений.

5) Регрессный иск перевозчика или другого лица против оператора может быть предъявлен даже по истечении срока исковой давности, предусмотренного в предыдущих пунктах, если он предъявляется в течение 90 дней после того, как перевозчик или другое лицо признается ответственным по иску против него самого или оплачивает требование, на котором основывался такой иск, и если в разумный срок после заявления против перевозчика или другого лица требования, которое может привести к регрессному иску против оператора, уведомление о заявлении такого требования было сделано оператору.

Статья 13

Договорные условия

1) За исключением случаев, когда в настоящей Конвенции предусмотрено иное, любое условие в договоре, заключенном оператором, или в любом документе, подписанном или выданном оператором на основании статьи 4, является ничтожным в той степени, в какой оно противоречит прямо или косвенно положениям настоящей Конвенции. Недействительность такого условия не затрагивает действительность других положений договора или документа, частью которого оно является.

2) Несмотря на положения предыдущего пункта, оператор может согласиться увеличить свою ответственность и обязательства по настоящей Конвенции.

Статья 14

Толкование Конвенции

При толковании настоящей Конвенции надлежит учитывать ее международный характер и необходимость содействовать достижению единообразия в ее применении.

Статья 15

Международные транспортные конвенции

Настоящая Конвенция не меняет каких-либо прав или обязанностей, которые могут возникать на основании какой-либо международной конвенции, касающейся международной перевозки грузов и связывающей государство, являющееся стороной настоящей Конвенции, или на основании какого-либо закона такого государства, который приводит в действие конвенцию, касающуюся международной перевозки грузов.

Статья 16

Расчетная единица

1) Расчетная единица, упоминаемая в статье 6, является единицей специального права заимствования, как она определена Международным валютным фондом. Суммы, указанные в статье 6, выражаются в национальной валюте государства в соответствии со стоимостью этой валюты на дату судебного решения или на дату, согласованную сторонами. Эквивалентность между национальной валютой Государства-стороны, которое является членом Международного валютного фонда, и специальным правом заимствования исчисляется в соответствии с методом определения стоимости, применяемым Международным валютным фондом на соответствующую дату для его собственных операций и расчетов. Эквивалентность между национальной валютой Государства-стороны, которое не является членом Международного валютного фонда, и специальным правом заимствования исчисляется способом, установленным этим государством.

2) Исчисление, упомянутое в последней фразе предыдущего пункта, осуществляется таким образом, чтобы выразить в национальной валюте Государства-стороны, насколько это возможно, ту же реальную ценность сумм, указанных в статье 6, какая выражена в этой статье в расчетных единицах. Государства-стороны сообщают депозитарию способ исчисления во время подписания или при сдаче на хранение своих ратификационных грамот, документов о принятии, утверждении или присоединении и каждый раз, когда происходит изменение в способе такого исчисления.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 17

Депозитарий

Депозитарием настоящей Конвенции является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Статья 18

Подписание, ратификация, принятие, утверждение, присоединение

1) Настоящая Конвенция открыта для подписания на заключительном заседании Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле; она будет оставаться открытой для подписания всеми государствами в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до 30 апреля 1992 года.

2) Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению подписавшими ее государствами.

3) Настоящая Конвенция открыта для присоединения всех не подписавших ее государств с даты открытия ее для подписания.

4) Ратификационные грамоты, документы о принятии, утверждении и присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 19

Применение в отношении территориальных единиц

1) Если государство имеет две или более территориальные единицы, в которых применяются различные системы права по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции, то оно может в момент подписания, ратификации, принятия, утверждения или присоединения заявить, что настоящая Конвенция распространяется на все его территориальные единицы или только на одну или несколько из них, и может в любое время представить другое заявление вместо ранее сделанного.

2) В этих заявлениях должны ясно указываться территориальные единицы, на которые распространяется Конвенция.

3) Если в силу заявления, сделанного в соответствии с данной статьей, настоящая Конвенция распространяется на одну или несколько территориальных единиц, а не на все территориальные единицы Государства-стороны, настоящая Конвенция должна применяться лишь в том случае, если

a) транспортные услуги предоставляются оператором, место коммерческого предприятия которого находится в территориальной единице, на которую распространяется Конвенция, или

b) транспортные услуги предоставляются в территориальной единице, на которую распространяется Конвенция, или

c) в соответствии с нормами частного международного права, транспортные услуги регулируются законом, действующим в территориальной единице, на которую распространяется Конвенция.

4) Если государство не делает заявления в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, Конвенция распространяется на все территориальные единицы этого государства.

Статья 20

Вступление заявления в силу

1) Заявления в соответствии со статьей 19, сделанные во время подписания, подлежат подтверждению при ратификации, принятии или утверждении.

2) Заявления и подтверждения заявлений делаются в письменной форме и официально сообщаются депозитарию.

3) Заявление вступает в силу одновременно со вступлением в силу настоящей Конвенции в отношении соответствующего государства. Однако заявление, о котором депозитарий получает официальное уведомление после такого вступления в силу, вступает в силу с первого дня месяца по истечении шести месяцев после даты его получения депозитарием.

4) Любое государство, которое делает заявление в соответствии со статьей 19, может отказаться от него в любое время посредством официального уведомления в письменной форме на имя депозитария. Такой отказ вступает в силу с первого дня месяца по истечении шести месяцев после даты получения уведомления депозитарием.

Статья 21

Оговорки

Никакие оговорки не могут быть сделаны к настоящей Конвенции.

Статья 22

Вступление в силу

1) Настоящая Конвенция вступает в силу с первого дня месяца по истечении одного года после даты сдачи на хранение пятой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.

2) Для каждого государства, становящегося Договаривающимся государством настоящей Конвенции после даты сдачи на хранение пятой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, настоящая Конвенция вступает в силу с первого дня месяца по истечении одного года после даты сдачи на хранение соответствующего документа от имени этого государства.

3) Каждое Государство-сторона должно применять положения настоящей Конвенции к транспортным услугам в отношении груза, принятого в свое ведение оператором в дату или после даты вступления в силу настоящей Конвенции в отношении этого государства.

Статья 23

Пересмотр и внесение поправок

1) По просьбе не менее чем одной трети Государств – сторон настоящей Конвенции депозитарий должен созвать конференцию Договаривающихся государств для пересмотра ее или внесения в нее поправок.

2) Считается, что любая ратификационная грамота и любой документ о принятии, утверждении или присоединении, сданные на хранение после вступления в силу поправки к настоящей Конвенции, относятся к Конвенции с внесенными в нее поправками.

Статья 24

Пересмотр сумм ограничения

1) По просьбе по меньшей мере четвертой части Государств-сторон депозитарий должен созвать совещание Комитета в составе представителей Договаривающихся государств, по одному от каждого государства, для обсуждения вопроса об увеличении или сокращении сумм, упоминаемых в статье 6.

2) Если настоящая Конвенция вступит в силу спустя более пяти лет после того, как она была открыта для подписания, депозитарий должен созвать совещание Комитета в течение первого года после ее вступления в силу.

3) Совещание Комитета должно проводиться во время и в месте проведения ближайшей сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли.

4) При установлении того, следует ли изменять пределы и, если да, то на какую сумму, должны приниматься во внимание следующие критерии, определенные на международной основе, и любые другие критерии, которые признаны уместными:

a) сумма, на которую были изменены пределы ответственности в какой-либо из транспортных конвенций,

b) стоимость грузов, обрабатываемых оператором;

c) стоимость транспортных услуг;

d) размер страховых взносов, в том числе при страховании грузов, страховании ответственности операторов и страховании рабочих от несчастных случаев на производстве;

e) средний размер убытков, взысканных с операторов за утрату или повреждение груза или задержку в его передаче; и

f) стоимость электроэнергии, топлива и других производственных факторов.

5) Поправки должны утверждаться Комитетом большинством в две трети его членов, присутствующих и участвующих в голосовании.

6) Никакая поправка к пределам ответственности в соответствии с настоящей статьей не может рассматриваться ранее чем через пять лет после даты открытия настоящей Конвенции для подписания.

7) Любую поправку, утвержденную в соответствии с пунктом 5, депозитарий должен довести до сведения всех Договаривающихся государств. Поправка считается принятой в конце 18-месячного срока после уведомления, если в пределах этого срока не менее чем одна треть государств, которые были Государствами-сторонами во время утверждения поправки Комитетом, не сообщили

депозитарию о том, что они не принимают эту поправку. Поправка, считающаяся принятой в соответствии с настоящим пунктом, вступает в силу для всех Государств-сторон через 18 месяцев после ее принятия.

8) Государство-сторона, не принявшее поправку, тем не менее связано ею, если такое государство не денонсировало настоящую Конвенцию по меньшей мере за один месяц до вступления поправки в силу. Такая денонсация приобретает силу при вступлении в силу поправки.

9) Если поправка принята в соответствии с пунктом 5, а 18-месячный срок для ее принятия еще не истек, то государство, которое становится Государством - стороной настоящей Конвенции в течение упомянутого срока, связано поправкой в случае ее вступления в силу. Государство, которое становится Государством- стороной после упомянутого срока, связано любой поправкой, которая была принята в соответствии с пунктом 7.

10) Применимым пределом ответственности является предел, который, в соответствии с предшествующими пунктами, действует в день, когда имели место обстоятельства, вызвавшие утрату, повреждение или задержку.

Статья 25

Денонсация

1) Настоящая Конвенция может быть в любое время денонсирована Государством-стороной путем направления депозитарию письменного уведомления.

2) С учетом пункта 8 статьи 24, денонсация приобретает силу с первого дня месяца по истечении одного года после получения депозитарием такого уведомления. Если в уведомлении указан более длительный срок, то денонсация приобретает силу по истечении этого срока после получения депозитарием такого уведомления.

СОВЕРШЕНО в Вене девятнадцатого апреля тысяча девятьсот девяносто первого года в единственном экземпляре, тексты которого на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся полномочные представители, должным образом уполномоченные своими правительствами, подписали настоящую Конвенцию.

II. ТИПОВОЙ ЗАКОН ЮНСИТРАЛ О МЕЖДУНАРОДНЫХ КРЕДИТОВЫХ ПЕРЕВОДАХ

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ*

Статья 1

Сфера применения**

1) Настоящий закон применяется к кредитовым переводам, когда любой банк-отправитель и его банк-получатель находятся в разных государствах.

2) Настоящий закон применяется к другим предприятиям, в сферу обычной деятельности которых входит исполнение платежных поручений, таким же образом, как он применяется к банкам.

3) Для цели определения сферы применения настоящего закона отделения и отдельные конторы одного банка в разных государствах являются отдельными банками.

---

* Комиссия предлагает государствам следующий текст, который они, возможно, пожелают принять:

Статья У

Коллизия правовых норм

1) Права и обязанности, вытекающие из платежного поручения, регулируются правом, выбранным сторонами. При отсутствии договоренности применяется право государства банка-получателя.

2) Второе предложение пункта 1 не влияет на определение того, какое право регулирует решение вопроса о том, обладал ли фактический отправитель платежного поручения полномочиями обязать предполагаемого отправителя.

3) Для целей настоящей статьи:

a) если государство состоит из нескольких территориальных единиц, в которых действуют различные правовые нормы, каждая территориальная единица считается отдельным государством;

b) отделения и отдельные конторы одного банка в разных государствах являются отдельными банками.

Статья 2

Определения

Для целей настоящего закона:

a) "Кредитовый перевод" означает ряд операций, начиная с платежного поручения перевододателя, осуществляемых с целью передачи средств в распоряжение бенефициара. Этот термин распространяется на любые платежные поручения, выдаваемые банком перевододателя или любым банком-посредником в целях выполнения платежного поручения перевододателя. Платежное поручение, выдаваемое в целях осуществления платежа по такому поручению, считается частью другого кредитового перевода;

** Настоящий закон не регулирует вопросы, касающиеся защиты потребителей.

b) "Платежное поручение" означает безусловный приказ в любой форме отправителя банку-получателю передать в распоряжение бенефициара установленную или подлежащую установлению сумму денег, если:

i) возмещение банку-получателю должно предоставляться путем дебетования счета отправителя или получения от него платежа иным образом и

ii) приказ не предусматривает, что платеж должен быть произведен по просьбе бенефициара.

Ничто в настоящем пункте не запрещает считать какой-либо приказ платежным поручением лишь в силу того, что в нем содержится указание банку бенефициара держать, пока бенефициар не запросит платеж, средства для бенефициара, который не имеет счета в этом банке;

c) "Перевододатель" означает лицо, выдающее первое платежное поручение в ходе кредитового перевода;

d) "Бенефициар" означает лицо, указанное в платежном поручении перевододателя в качестве получателя средств в результате кредитового перевода;

e) "Отправитель" означает лицо, которое выдает платежное поручение, включая перевододателя и любой банк-отправитель;

f) "Банк-получатель" означает банк, который получает платежное поручение;

g) "Банк-посредник" означает любой банк-получатель, не являющийся банком перевододателя и банком бенефициара;

h) "Средства" или "деньги" включают кредитовый остаток на счете, который ведется банком, и включают кредитовый остаток, выраженный в валютно-расчетной единице, установленной межправительственным учреждением или соглашением двух или более государств, при условии, что настоящий закон применяется без ущерба для правил такого межправительственного учреждения или положений такого соглашения;

i) "Удостоверение подлинности" означает определенную по соглашению процедуру для установления того, действительно ли платежное поручение, измененное платежное поручение или отзыв платежного поручения выдано лицом, указанным в качестве отправителя;

j) "Рабочий день банка" означает ту часть дня, в течение которой банк выполняет данный вид операций;

k) "Срок исполнения" означает срок в один-два дня, начинающийся с первого дня, когда платежное поручение может быть исполнено согласно статье 11(1), и истекающий в последний день, в который оно может быть исполнено согласно этой статье;

l) "Исполнение" в той мере, в какой этот термин применяется к банку-получателю, не являющемуся банком бенефициара, означает выдачу платежного поручения, предназначенного для выполнения платежного поручения, полученного этим банком-получателем;

m) "Проценты" означают прирост соответствующих средств или денег за определенное время, который, если не достигнуто согласие об ином, исчисляется по ставкам и на основе, принятым в банковской практике в отношении соответствующих средств или денег.

Статья 3

Обусловленные приказы

1) Когда приказ не представляет собой платежного поручения, поскольку он предполагает выполнение определенных условий, но получивший приказ банк исполняет его, выдав безусловное платежное поручение, в последующем отправитель

обусловленного приказа имеет те же права и обязанности по настоящему закону, что и отправитель платежного поручения, а указанный в обусловленном приказе бенефициар рассматривается как бенефициар по платежному поручению.

2) Настоящий закон не регулирует сроков исполнения обусловленного приказа, полученного банком, а также не влияет на какие-либо права или обязанности отправителя обусловленного приказа, которые зависят от выполнения содержащегося в нем условия.

Статья 4

Изменения по договоренности

Если в настоящем законе не предусмотрено иное, права и обязанности сторон кредитового перевода могут быть изменены по их договоренности.

ГЛАВА II. ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН

Статья 5

Обязанности отправителя

1) Отправитель несет обязанности в связи с платежным поручением, измененным платежным поручением или отзывом платежного поручения, если они были выданы отправителем или другим лицом, которое имело полномочия обязать отправителя.

2) Когда подлинность платежного поручения, измененного платежного поручения или отзыва платежного поручения должна быть удостоверена каким-либо иным способом помимо простого сопоставления подписей, предполагаемый отправитель, который не несет обязанностей согласно пункту 1, тем не менее несет такие обязанности, если

a) удостоверение подлинности представляет собой в данных обстоятельствах коммерчески обоснованный метод защиты против несанкционированных платежных поручений и

b) банк-получатель произвел удостоверение подлинности.

3) Сторонам не разрешается договариваться о возложении обязанностей на предполагаемого отправителя согласно пункту 2, если удостоверение подлинности не является коммерчески обоснованным в данных обстоятельствах.

4) Предполагаемый отправитель не несет, однако, ответственности согласно пункту 2, если он докажет, что платежное поручение, полученное банком-получателем, было результатом действий какого-либо лица, иного, чем:

a) нынешний или бывший служащий предполагаемого отправителя или

b) лицо, отношения которого с предполагаемым отправителем дали такому лицу возможность получить доступ к процедуре удостоверения подлинности.

Предыдущее предложение не применяется, если банк-получатель докажет, что платежное поручение явилось результатом действий лица, которое получило доступ к процедуре удостоверения подлинности по вине предполагаемого отправителя.

5) Отправитель, несущий обязанности по платежному поручению, несет обязанности в соответствии с условиями поручения, полученного банком-получателем. Однако отправитель не несет ответственности за ошибочные дубликаты платежного поручения, ошибки или несоответствия в платежном поручении, если

a) отправитель и банк-получатель договорились о процедуре обнаружения ошибочных дубликатов, ошибок или несоответствий в платежном поручении и

b) использование этой процедуры банком-получателем позволило или могло бы позволить обнаружить ошибочный дубликат, ошибку или несоответствие.

Если ошибка или несоответствие, которое обнаружил бы банк, заключается в том, что отправитель дал указание о платеже в сумме большей, чем это входило в его намерения, то отправитель несет ответственность только в объеме предполагавшейся суммы. Пункт 5 применяется в отношении ошибки или несоответствия в измененном поручении или поручении об отзыве так же, как он применяется в отношении ошибки или несоответствия в платежном поручении.

6) У отправителя возникает обязанность произвести платеж банку-получателю по платежному поручению, когда банк-получатель акцептует его, однако срок платежа наступает лишь с наступления срока исполнения.

Статья 6

Платеж банку-получателю

Для целей настоящего закона платеж в соответствии с обязанностью отправителя произвести платеж банку-получателю согласно статье 5(6) имеет место

a) если банк-получатель дебетует счет отправителя в банке-получателе - когда производится дебетование; или

b) если отправитель является банком и подпункт (a) не применяется -

i) когда средства, кредитованные отправителем на счет банка-получателя у отправителя, используются, или, если они не используются, на следующий рабочий день банка после дня, на который кредитованные средства предоставляются для использования и банку-получателю становится известно об этом факте, или

ii) когда средства, кредитованные отправителем на счет банка-получателя в другом банке, используются, или, если они не используются, на следующий рабочий день банка после дня, на который кредитованные средства предоставляются для использования и банку-получателю становится известно об этом факте, или

iii) когда производится окончательный расчет в отношении банка-получателя в центральном банке, в котором банк-получатель имеет счет, или

iv) когда производится окончательный расчет в отношении банка-получателя в соответствии с

a. правилами системы перевода средств, которая предусматривает расчет по обязательствам между участниками на двусторонней либо многосторонней основе, или

b. двусторонним соглашением о взаимных зачетах с отправителем; или

c) если не применяются ни подпункт (a), ни подпункт (b) - в соответствии с иными правовыми нормами.

Статья 7

Акцепт или отклонение платежного поручения банком-получателем, не являющимся банком бенефициара

1) Положения настоящей статьи применяются к банку-получателю, не являющемуся банком бенефециара.

2) Банк-получатель акцептует платежное поручение отправителя в ближайший из нижеуказанных моментов времени:

a) когда банк получает платежное поручение при условии, что отправитель и банк договорились, что банк будет исполнять платежные поручения отправителя по их получении;

b) когда банк направляет отправителю уведомление об акцепте;

c) когда банк выдает платежное поручение, предназначенное для выполнения полученного платежного поручения;

d) когда банк дебетует счет отправителя в этом банке в качестве платежа по платежному поручению; или

e) когда истек срок направления уведомления об отклонении согласно пункту 3, а уведомление не направлено.

3) Банк-получатель, который не акцептует платежного поручения, обязан направить уведомление об отклонении не позднее следующего рабочего дня банка после истечения срока исполнения, кроме случаев, когда:

a) при осуществлении платежа путем дебетования счета отправителя в банке-получателе на счете не имеется достаточных средств для платежа по платежному поручению;

b) при осуществлении платежа иным образом платеж не был получен; или

c) имеющейся информации недостаточно для идентификации отправителя.

4) Платежное поручение теряет силу, если оно не было акцептовано или не было отклонено согласно настоящей статье до конца работы в пятый рабочий день банка после истечения срока исполнения.

Статья 8

Обязанности банка-получателя, не являющегося банком бенефициара

1) Положения настоящей статьи применяются к банку-получателю, не являющемуся банком бенефициара.

2) Банк-получатель, который акцептует платежное поручение, обязан согласно этому платежному поручению в сроки, установленные в статье 11, выдать либо банку бенефициара, либо банку-посреднику платежное поручение, которое соответствует содержанию платежного поручения, полученного банком-получателем, и которое содержит указания, необходимые для осуществления кредитового перевода надлежащим образом.

3) Банк-получатель, установивший, что указание отправителя, оговаривающее банк-посредник или систему перевода средств, которые должны быть использованы при осуществлении кредитового перевода, невыполнимо или что выполнение этого указания будет сопряжено с чрезмерными затратами или задержкой в завершении кредитового перевода, считается выполнившим положения пункта 2, если до истечения срока исполнения он запрашивает отправителя в отношении дальнейших действий, которые ему следует предпринять.

4) Когда получено указание, которое, как представляется, предназначено в качестве платежного поручения, однако не содержит достаточной информации, чтобы считаться платежным поручением, или, являясь платежным поручением, не может быть исполнено по причине недостаточной информации, но при этом отправитель может быть идентифицирован, банк-получатель уведомляет отправителя о такой неполной информации в сроки, установленные в статье 11.

5) Когда банк-получатель обнаруживает расхождение в информации, касающейся подлежащей переводу суммы денег, он в сроки, установленные в статье 11, направляет отправителю уведомление об этом расхождении, если отправитель может быть идентифицирован. Любые проценты, подлежащие выплате согласно статье 17(4) за ненаправление уведомления, требуемого по настоящему пункту, вычитаются из любых процентов, подлежащих выплате согласно статье 17(1) за невыполнение положений пункта 2 настоящей статьи.

6) Для целей настоящей статьи отделения и отдельные конторы банка, даже если они находятся в одном государстве, являются отдельными банками.

Статья 9

Акцепт или отклонение платежного поручения банком бенефициара

1) Банк бенефициара акцептует платежное поручение в ближайший из нижеуказанных моментов времени:

a) когда банк получает платежное поручение при условии, что отправитель и банк договорились, что банк будет исполнять платежные поручения отправителя по их получении;

b) когда банк направляет отправителю уведомление об акцепте;

c) когда банк дебетует счет отправителя в этом банке в качестве платежа по платежному поручению;

d) когда банк кредитует счет бенефициара или каким-либо иным образом передает средства в распоряжение бенефициара;

e) когда банк направляет бенефициару уведомление о том, что тот имеет право снять средства или использовать кредитованные средства;

f) когда банк использует кредитованные средства каким-либо иным образом в соответствии с инструкцией, содержащейся в платежном поручении;

g) когда банк использует кредитованные средства для погашения долга бенефициара перед банком или использует их в соответствии с постановлением суда или иного компетентного органа; или

h) когда истек срок направления уведомления об отклонении согласно пункту 2, а уведомление не направлено.

2) Банк бенефициара, который не акцептует платежного поручения, обязан направить уведомление об отклонении не позднее следующего рабочего дня банка после истечения срока исполнения, кроме случаев, когда:

a) при осуществлении платежа путем дебетования счета отправителя в банке бенефициара, на счете не имеется достаточных средств для платежа по платежному поручению;

b) при осуществлении платежа иным образом, платеж не был получен; или

c) имеющейся информации недостаточно для идентификации отправителя.

3) Платежное поручение теряет силу, если оно не было акцептовано или не было отклонено согласно настоящей статье до конца работы в пятый рабочий день банка после истечения срока исполнения.

Статья 10

Обязанности банка бенефициара

1) Банк бенефициара обязан после акцепта платежного поручения передать средства в распоряжение бенефициара или иным образом использовать кредитованные средства в соответствии с платежным поручением и правом, регулирующим отношения между банком и бенефициаром.

2) Когда получено указание, которое, как представляется, предназначено в качестве платежного поручения, однако не содержит достаточной информации, чтобы считаться платежным поручением, или, являясь платежным поручением, не может быть исполнено по причине недостаточной информации, но при этом отправитель может быть идентифицирован, банк бенефициара уведомляет отправителя о такой неполной информации в сроки, установленные в статье 11.

3) Когда банк бенефициара обнаруживает расхождение в информации, касающейся подлежащей переводу суммы денег, он в сроки, установленные в статье 11, направляет отправителю уведомление об этом расхождении, если отправитель может быть идентифицирован.

4) Когда банк бенефициара обнаруживает расхождение в информации, призванной идентифицировать бенефициара, он в сроки, установленные в статье 11, уведомляет отправителя об этом расхождении, если отправитель может быть идентифицирован.

5) Если в платежном поручении не указано иного, банк бенефициара в сроки, требуемые для исполнения согласно статье 11, направляет бенефициару, который не имеет счета в этом банке, уведомление о том, что он держит поступившие в пользу бенефициара средства, если банк располагает достаточной информацией для направления такого уведомления.

Статья 11

Срок исполнения банком-получателем платежного поручения и направления уведомлений

1) Как правило, банк-получатель, который обязан исполнить платежное поручение, обязан сделать это в рабочий день банка, когда оно получено. Если он не делает этого, он исполняет поручение в рабочий день банка после его получения. Однако если:

a) в платежном поручении указана более поздняя дата, платежное поручение исполняется в эту дату, или

b) в поручении указывается дата, когда средства должны быть переданы в распоряжение бенефициара, и из этой даты следует, что исполнение целесообразно перенести на более поздний срок, с тем чтобы банк бенефициара акцептовал платежное поручение и исполнил его в эту дату, платежное поручение исполняется в эту дату.

2) Если банк-получатель исполняет платежное поручение в рабочий день банка после его получения, кроме случаев, когда это происходит в соответствии с подпунктом (a) или (b) лункта 1, банк-получатель должен исполнить поручение, используя в качестве дня валютирования день его получения.

3) Банк-получатель, на который возлагается обязанность исполнить платежное поручение в силу акцепта платежного поручения согласно статье 7(2)(e), должен исполнить поручение, используя в качестве даты валютирования наиболее позднюю из двух дат: дату получения платежного поручения или дату, когда

a) при осуществлении платежа путем дебетования счета отправителя в банке бенефициара, на счете имеются достаточные средства для платежа по платежному поручению;

b) при осуществлении платежа иным образом, платеж получен.

4) Уведомление, которое требуется направлять согласно статье 8(4) или (5) либо статье 10(2), (3) или (4), направляется в следующий рабочий день банка после истечения срока исполнения или до этого дня.

5) Банк-получатель, который получает платежное поручение после установленного этим банком-получателем предельного срока для платежных поручений данного вида, имеет право считать это поручение полученным на следующий день, когда банк исполняет платежные поручения такого вида.

6) Если банк-получатель обязан принять какие-либо меры в тот день, когда он не принимает такие меры, он должен принять требуемые меры на следующий день, когда он принимает такие меры.

7) Для целей настоящей статьи отделения или отдельные конторы банка, даже если они находятся в одном государстве, являются отдельными банками.

Статья 12

Отзыв

1) Платежное поручение может быть отозвано отправителем лишь в том случае, если банк-получатель, не являющийся банком бенефициара, получает поручение об отзыве достаточно заблаговременно и таким образом, чтобы у банка-получателя имелась разумная возможность предпринять необходимые действия до фактического момента исполнения или наступления дня, когда платежное поручение должно было быть исполнено согласно подпункту (a) или (b) статьи 11(1), в зависимости от того, какой момент наступает позднее.

2) Платежное поручение может быть отозвано отправителем лишь в том случае, если банк бенефициара получает поручение об отзыве достаточно заблаговременно и таким образом, чтобы у банка имелась разумная возможность предпринять необходимые действия до момента завершения кредитового перевода или наступления дня, когда средства должны быть переданы в распоряжение бенефициара, в зависимости от того, какой момент наступает позднее.

3) Несмотря на положения пунктов 1 и 2, отправитель и банк-получатель могут договориться, что платежные поручения, выданные отправителем банку-получателю, являются безотзывными или что поручение об отзыве имеет силу лишь в том случае, если оно получено ранее, чем в сроки, указанные в пунктах 1 или 2.

4) Подлинность поручения об отзыве должна быть удостоверена.

5) Не являющийся банком бенефициара банк-получатель, исполняющий платежное поручение, или банк бенефициара, акцептующий платежное поручение, в отношении которого получено или получено впоследствии действительное поручение об отзыве не имеет права на получение платежа по этому платежному поручению. Если кредитовый перевод завершен, банк возмещает любой полученный им платеж.

6) Если получатель возмещения не является перевододателем кредитового перевода, он передает полученные средства его отправителю.

7) Банк, который обязан предоставить возмещение своему отправителю, освобождается от этой обязанности в той мере, в какой он выплачивает возмещение непосредственно предыдущему отправителю. Любой банк, последующий по отношению к этому предыдущему отправителю, освобождается от обязательства в той же мере. Этот пункт не применяется по отношению к банку, если это затронет права и обязанности этого банка в соответствии с любым соглашением или любым правилом системы перевода средств.

8) Перевододатель, который имеет право на возмещение согласно настоящей статье, может получить возмещение от любого банка, обязанного предоставить возмещение согласно этой статье в той мере, в какой этот банк не выплатил ранее возмещения. Банк, который обязан предоставить возмещение, освобождается от этой обязанности в той мере, в какой он выплачивает возмещение непосредственно перевододателю. Любой другой банк, несущий обязанность, освобождается от нее в той же мере.

9) Пункты 7 и 8 не применяются по отношению к банку, если это затронет права и обязанности этого банка в соответствии с любым соглашением или любым правилом системы перевода средств.

10) Если кредитовый перевод завершен, однако какой-либо банк-получатель исполняет платежное поручение, в отношении которого получено или получено впоследствии действительное поручение об отзыве, банк-получатель имеет такие права на получение от бенефициара возмещения суммы кредитового перевода, какие могут быть предусмотрены другими правовыми нормами.

11) Смерть, неплатежеспособность, банкротство или недееспособность отправителя или перевододателя сами по себе не приводят к отзыву платежного поручения или прекращению полномочий отправителя.

12) Принципы, предусмотренные в настоящей статье, применяются к измененному платежному поручению.

13) Для целей настоящей статьи отделения или отдельные конторы банка, даже если они находятся в одном государстве, являются отдельными банками.

ГЛАВА III. ПОСЛЕДСТВИЯ НЕИСПОЛНЕНИЯ, ОШИБОЧНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ИЛИ ЗАДЕРЖКИ ИСПОЛНЕНИЯ КРЕДИТОВОГО ПЕРЕВОДА

Статья 13

Помощь

Пока кредитовый перевод не завершен, каждому банку-получателю предлагается оказывать помощь перевододателю и каждому последующему банку-отправителю и добиваться помощи от следующего банка-получателя в завершении банковских процедур кредитового перевода.

Статья 14

Возмещение

1) Если кредитовый перевод не завершен, банк перевододателя обязан возместить перевододателю любой полученный от него платеж с процентами за период, начинающийся со дня платежа и заканчивающийся в день возмещения средств. Банк перевододателя и каждый последующий банк-получатель имеет право на возмещение любых средств, которые он выплатил своему банку-получателю, с процентами за период, начинающийся со дня платежа и заканчивающийся в день возмещения средств.

2) Положения пункта 1 не могут быть изменены на основании соглашения, за исключением случаев, когда действующий с осторожностью банк перевододателя не акцептовал бы иным образом платежное поручение по причине существенного риска, связанного с этим кредитовым переводом.

3) Банк-получатель не обязан предоставлять возмещение согласно пункту 1, если он не может получить возмещения, поскольку банк-посредник, через который он, согласно полученному указанию, осуществил кредитовый перевод, приостановил платежи или если этому банку-посреднику запрещено законом предоставлять возмещение. Банк-получатель не считается получившим указание относительно использования банка-посредника, если только банк-получатель не докажет, что в аналогичных случаях он не запрашивает на систематической основе таких указаний. Отправитель, который первым оговорил использование этого банка-посредника, имеет право на получение возмещения от банка-посредника.

4) Банк, который обязан предоставить возмещение своему отправителю, освобождается от этой обязанности в той мере, в какой он выплачивает возмещение непосредственно предыдущему отправителю. Любой банк, последующий по отношению к этому предыдущему отправителю, освобождается в той же мере.

5) Перевододатель, который имеет право на возмещение согласно настоящей статье, может получить возмещение от любого банка, обязанного предоставить возмещение согласно этой статье, в той мере, в какой этот банк не выплатил ранее возмещения. Банк, который обязан предоставить возмещение, освобождается от этой обязанности в той мере, в какой он выплачивает возмещение непосредственно перевододателю. Любой другой банк, несущий эту обязанность, освобождается от нее в той же мере.

6) Пункты 4 и 5 не применяются по отношению к банку, если это затронет права и обязанности этого банка в соответствии с любым соглашением или любым правилом системы перевода средств.

Статья 15

Возмещение недовыплаченных средств

Если сумма платежного поручения, исполненного банком-получателем, меньше суммы акцептованного им платежного поручения, если только это не вызвано удержанием им банковских сборов, этот банк обязан выдать платежное поручение на сумму разницы.

Статья 16

Возмещение излишне выплаченных средств

Если кредитовый перевод завершен, однако сумма платежного поручения, исполненного банком-получателем, больше суммы акцептованного им платежного поручения, этот банк имеет такие права на возмещение суммы разницы бенефициаром, какие могут быть предусмотрены другими правовыми нормами.

Статья 17

Обязательства по уплате процентов

1) У банка-получателя, не выполняющего своих обязанностей согласно статье 8(2), возникает обязательство перед бенефициаром, если кредитовый перевод завершается. Банк-получатель обязан уплатить проценты с суммы платежного поручения за период задержки, вызванной неисполнением со стороны банка-получателя. Если задержка касается лишь части суммы платежного поручения, то обязательство заключается в уплате процентов с суммы, выплата которой была задержана.

2) Обязательство банка-получателя согласно пункту 1 может быть выполнено путем его платежа банку-получателю или путем прямого платежа бенефициару. Если банк-получатель, получающий платеж, не является бенефициаром, банк-получатель передает право на получение процентов следующему банку-получателю или, если он является банком бенефициара, бенефициару.

3) Перевододатель может истребовать проценты, которые бенефициар имел право получить, но не получил, в соответствии с пунктами 1 и 2, в сумме, равной сумме процентов, выплаченных перевододателем бенефициару в связи с задержкой в завершении кредитового перевода. Банк перевододателя и каждый последующий банк-получатель, не являющийся банком, обязанным уплатить проценты согласно пункту 1, могут истребовать проценты, выплаченные ими отправителю, со своего банка-получателя или с банка, обязанного их выплатить согласно пункту 1.

4) Банк-получатель, не направляющий уведомления, которое требуется согласно статье 8(4) или (5), уплачивает отправителю проценты с суммы любого платежа, полученного им от отправителя согласно статье 5(6), за период, в течение которого он удерживает платеж.

5) Банк бенефициара, не направляющий уведомления, которое требуется согласно статье 10(2), (3) или (4), уплачивает отправителю проценты с суммы любого платежа, полученного им от отправителя согласно статье 5(6), за период, начинающийся со дня платежа и заканчивающийся в день, когда он направляет требуемое уведомление.

6) Банк бенефициара несет ответственность перед бенефициаром в той мере, в какой это предусмотрено правом, регулирующим отношения между бенефициаром и банком, за невыполнение одной из обязанностей согласно статье 10(1) или (5).

7) Положения настоящей статьи могут быть изменены по договоренности в той мере, в какой это увеличивает или уменьшает обязательства одного банка перед другим банком. Такая договоренность об уменьшении обязательств может содержаться в стандартных условиях операций банка. Банк может согласиться увеличить свои обязательства перед перевододателем или бенефициаром, не являющимися банками, но не может уменьшить свои обязательства перед таким перевододателем или бенефициаром. В частности, он не может уменьшить свои обязательства на основании договоренности об установлении процентной ставки.

Статья 18

Исключительный характер средств правовой защиты

Средства правовой защиты, предусмотренные в статье 17, носят исключительный характер, и никакое другое средство правовой защиты, вытекающее из других принципов права, не применяется к невыполнению положений статей 8 или 10, за

исключением любого средства правовой защиты, которое может существовать для случаев, когда банк исполняет платежное поручение ненадлежащим образом или не исполняет его a) с действительным намерением причинить убытки или b) вследствие небрежности и со знанием вероятности причинения убытков.

ГЛАВА IV. ЗАВЕРШЕНИЕ КРЕДИТОВОГО ПЕРЕВОДА

Статья 19

Завершение кредитового перевода***

1) Кредитовый перевод завершается акцептом платежного поручения банком бенефициара в интересах бенефициара. По завершении кредитового перевода банк бенефициара становится должником бенефициара в размере акцептованного им платежного поручения. Завершение кредитового перевода не оказывает никакого иного влияния на отношения между бенефициаром и банком бенефициара.

2) Кредитовый перевод считается завершенным независимо от того обстоятельства, что сумма платежного поручения, акцептованного банком бенефициара, меньше, чем сумма платежного поручения перевододателя в результате взимания сборов одним или несколькими банками-получателями. Завершение кредитового перевода не наносит ущерба каким-либо правам бенефициара на основании применимого права, регулирующего основное обязательство, в отношении возмещения перевододателем суммы этих сборов.

*** Комиссия предлагает государствам следующий текст, который они, возможно, пожелают принять:

> Если кредитовый перевод предназначался для целей исполнения обязательства перевододателя перед бенефициаром, которое может быть исполнено путем кредитового перевода на счет, указанный перевододателем, то обязательство исполняется в момент, когда банк бенефициара акцептует платежное поручение, и в том объеме, в каком оно было бы исполнено путем платежа такой же суммы наличными.

III. КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ О ЗАСЕДАНИЯХ КОМИССИИ, ПОСВЯЩЕННЫХ ПОДГОТОВКЕ ТИПОВОГО ЗАКОНА ЮНСИТРАЛ О МЕЖДУНАРОДНЫХ КРЕДИТОВЫХ ПЕРЕВОДАХ

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 467-м ЗАСЕДАНИИ

Понедельник, 4 мая 1992 года, 10 час. 30 мин.

[A/CN.9/SR.467]

Временный Председатель: г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии)
Председатель: г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика)

Заседание открывается в 11 час. 10 мин.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ: ПРОЕКТ ТИПОВОГО ЗАКОНА О МЕЖДУНАРОДНЫХ КРЕДИТОВЫХ ПЕРЕВОДАХ

ОТКРЫТИЕ СЕССИИ

1. ВРЕМЕННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что двадцать пятая сессия Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) будет иметь важное значение не только потому, что ее проведение совпадает с двадцатипятилетней годовщиной деятельности Комиссии, но и потому, что Комиссия рассчитывает завершить на ней свою работу над двумя основополагающими документами, а именно - проектом типового закона о международных кредитовых переводах и проектом правового руководства по международным встречным торговым сделкам. Комиссия также рассмотрит на ней ряд других важных вопросов.

2. Конгресс по праву международной торговли будет проведен в течение последней недели сессии. Секретариат ЮНСИТРАЛ подготовил интересную программу работы Конгресса, которая предусматривает выступления на нем более 60 ораторов. Секретариат постановил, что на Конгрессе не будут выноситься официальные заключения и приниматься резолюции и что предпочтительнее провести его в форме свободного диалога. На своей следующей сессии Комиссия могла бы рассмотреть вопрос об оптимальном использовании положительных результатов Конгресса в рамках ее будущей программы работы.

ВЫБОРЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

3. Г-н Абаскаль Самора (Мексика) избирается Председателем путем аккламации.

4. Г-н Абаскаль Самора (Мексика) занимает место Председателя.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ (A/CN.9/355)

5. Повестка дня утверждается.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ: ПРОЕКТ ТИПОВОГО ЗАКОНА О МЕЖДУНАРОДНЫХ КРЕДИТОВЫХ ПЕРЕВОДАХ (A/46/17; A/CN.9/346, A/CN.9/347 и Add.1 и A/CN.9/367)

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что на своей двадцать четвертой сессии Комиссия рассмотрела в общих чертах статью 16 проекта типового закона о международных кредитовых переводах и постановила вернуться к рассмотрению этой статьи, а также внесенного Соединенным Королевством и Финляндией предложения о замене существующего текста этой статьи текстом, содержащимся в пункте 278 доклада ЮНСИТРАЛ (A/46/17). В связи со статьей 16 он обращает внимание Комиссии на определение термина "проценты", содержащееся в пункте 92 доклада Комиссии.

7. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что в основу статьи 16 положен принцип, в соответствии с которым, когда кредитовый перевод завершен, но при этом имела место некоторая задержка, банк, вызвавший эту задержку,

обязан передать право на получение процентов обратно бенефициару. Статьей 16 также предусматривается ответственность за неисполнение некоторых других обязательств, изложенных в проекте типового закона, как, например, обязательства банков направлять, в определенных обстоятельствах, уведомления о несоответствиях, которые они могут обнаружить в полученных ими платежных поручениях. В этом случае действует иной принцип: банк, не выполнивший требования о направлении уведомления, уплачивает процентный доход с суммы платежа его отправителю. Комиссия должна иметь в виду, что в статье 16 рассматриваются два момента: первый связан с необходимостью уплаты процентов бенефициару в связи с задержкой с исполнением, а второй - с необходимостью уплаты процентов отправителю, когда банк-получатель не выполнил положения о направлении уведомления.

8. После рассмотрения положений статьи 16, изложенных в приложении I к документу A/46/17, у него сложилось мнение, что новый вариант, подготовленный Соединенным Королевством и Финляндией, преследует цель отразить решения, принятые Комиссией по статьям 1-15, а также более последовательно сформулировать существующие положения статьи 16.

9. Вносит на рассмотрение пересмотренный текст статьи 16 (1) (содержащийся в документе A/46/17, пункт 278), он говорит, что ни одно из изменений не затрагивает существа его содержания. В первом предложении вместо ссылки на "неисполнение" банком-получателем, как и в существующем тексте (содержащемся в приложении I к документу A/46/17), делается ссылка на "невыполнение своих обязательств согласно статье 7 (2)". Содержащееся в статье 7 (2) требование, согласно которому банк-получатель обязан выдать платежное поручение на сумму, соответствующую сумме полученного им платежа, создает основную цепь обязательств. Внесенные в формулировку первого предложения статьи 16 (1) изменения делают ее более точной.

10. Если второе предложение оставлено без изменений, то третье предложение пересмотрено полностью. Существующий текст, в котором излагается принцип исполнения ответственности, было бы более логичным включить в статью 16 (2); в пересмотренном тексте предусматривается, что необходимо делать в том случае, когда платежное поручение выдано на часть причитающейся суммы, - вопрос, который сейчас рассматривается в статье 16 (5). Он предлагает Комиссии утвердить статью 16 (1) с внесенными в нее изменениями.

11. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, хотя его делегация резервирует свою позицию в отношении возможной проблемы в статье 16 (2) до тех пор, пока не будет достигнута ясность в формулировке всего текста статьи 16, он хотел бы внести предложение о возможном включении в пункт 2 уже согласованной в двух предыдущих статьях формулировки, касающейся защиты прав сторон, участвующих в кредитовом переводе, которые могут быть лишены возможности не уплачивать проценты, предусмотренной в статье 16 (2).

12. Г-н ЭЛЬ-ШАРКАУИ (Египет) спрашивает, является ли, как это предусматривает новая статья 16 (2 бис), ответственность банка-получателя согласно статье 16 (1) объективной ответственностью, которая не требует представления никаких доказательств вины.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в намерения Рабочей группы действительно входило, чтобы она была объективной.

14. Г-н ФУДЗИСИТА (Япония) говорит, что он усматривает наличие двух проблем, связанных как с существующим, так и пересмотренным текстами. Он отмечает, что из существующего текста статьи 16 все ссылки на ущерб - расходы, связанные с повторным выпуском платежных поручений, и расходы на оплату услуг адвокатов - были исключены, и интересуется, почему это было сделано, ввиду исключительной важности содержащегося в существующей статье 16 (8) положения, предусматривающего исчерпывающий перечень средств правовой защиты от ущерба. Если будет сохранена нынешняя формулировка статьи 16, то о таком ущербе необходимо будет дополнительно упомянуть в статье 16 (1). Если же будет принят предложенный Соединенным Королевством/Финляндией пересмотренный вариант статьи 16, из которого исключен содержащийся в проекте пункт 8, то он поддержит пересмотренный текст пункта 1 в предложенной формулировке.

15. Другой проблемой, возникающей в связи с третьим предложением новой статьи 16 (1), является то, что упоминаемая в нем ответственность, следуя формулировке первого предложения, увязывается с завершением кредитового перевода согласно статье 17 (2). Однако в том случае, если банк бенефициара получит платежный перевод лишь на часть причитающейся ему суммы, кредитовый перевод будет, по-видимому, все равно считаться завершенным согласно положениям статьи 17 (2) и ответственность будет нести этот банк. Насколько ему известно, именно за-за наличия такой возможности было решено не включать в статью 16 (1) концепцию "частичного завершения".

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что из существующего текста статьи 16 были исключены все конкретные ссылки на ущерб, поскольку было сочтено, что расходы, связанные с выпуском нового платежного поручения, слишком незначительны, чтобы упоминать о них, а вопрос об оплате услуг адвокатов относится к сфере национального законодательства, а не типового закона. Одно время эта статья сопровождалась соответствующей сноской.

17. Что касается платежных поручений на неполную сумму, о которых говорится в существующей статье 16 (5), то этот вопрос нужно будет рассмотреть в связи как со статьей 14, так и со статьей 17 (1).

18. Г-н ВЕРГСТЕН (Консультант при Секретариате) говорит, что положения, касающиеся исполнения обязанности перевододателя перед бенефициаром, сейчас содержатся в статье 16 (2).

19. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что предыдущие ссылки на расходы, связанные с оплатой юридических услуг, были действительно исключены, но совсем не потому, что они являются лишь незначительным элементом или вопросом, относящимся к сфере национального законодательства. Они были исключены, потому что Рабочая группа на своей последней сессии изменила свою позицию. Статья 16 больше не основывается на принципе вины и не предусматривает концепции ущерба, а является статьей, во главу угла которой ставится только принцип объективного неисполнения, но не принцип вины или убытка или оценки убытка. В статье 16 речь идет о процентах, которые получает банк, вызвавший задержку, и которые должны быть уплачены. Он согласен с тем, что пункт 1 в его нынешней редакции следует рассматривать в свете нынешнего пункта 8, когда это целесообразно, при обсуждении предложения Японии относительно того, чтобы вновь включить в него ссылку на ущерб. В пересмотренном пункте 1 речь идет только о процентах.

20. Второй вопрос, поднятый представителем Японии в отношении возможности частичного завершения платежного поручения, подпадает под статью 17; статья же 16 (1) в ее нынешней редакции основывается на статье 17, разработанной Рабочей группой. В любом случае основной принцип, который разделяется всеми, состоит в том, что статья 16 (1) применима, если банк бенефициара акцептует платежное поручение, что является конечным звеном в цепи ответственности, начинающейся с момента выдачи платежного поручения перевододателем.

21. Г-н ЛОХРЕНТИО (Испания) говорит, что как в существующем, так и в пересмотренном текстах статьи 16 (1) остается невыясненным один момент, связанный с установлением различия между обязательством по уплате процентов и ответственностью перед бенефициаром. Из формулировки третьего предложения существующего текста неясно, кто будет нести ответственность перед бенефициаром. Представляется логичным, что ответственность должен нести банк, получающий проценты, но это должно быть четко сформулировано, как и то, что бенефициар может потребовать возмещения ущерба либо от банка, который не исполнил обязательства, либо от банка-получателя.

22. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что в связи со статьей 16 (1) возникают две проблемы. Во-первых, ему неясно, почему банк-получатель должен нести ответственность только перед бенефициаром, а не перед перевододателем или банком-эмитентом. По мнению его делегации, обязательство, о котором идет речь, носит договорный характер, хотя Рабочая группа считает его уставным. Но даже если встать на эту точку зрения, то с учетом права бенефициара требовать возмещения ущерба в случае задержки платежа либо от перевододателя, либо от

банка-получателя, перевододатель может столкнуться с серьезной проблемой, если бенефициар изберет первый вариант, поскольку в данном случае перевододатель не имеет возможности потребовать возмещения от банка-получателя. Бенефициар не должен иметь исключительные права в этом вопросе.

23. Во-вторых, в статье 16 не содержится четкого определения концепции объективной ответственности. Так, если будет сочтено, что банк-получатель в результате неисполнения им платежного получения неосновательно обогатился, ему должна быть предоставлена возможность доказать, что такое обогащение не имело места. На его взгляд, банк-получатель должен нести ответственность только в тех случаях, когда он в силу небрежности или намеренно не исполнил поручения. Он не поддерживает концепцию объективной ответственности.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что ввиду существующей на сегодня практики передачи банками-получателями платежных поручений и права на получение соответствующих процентов следующему в этой цепи банку-получателю Рабочая группа в статье 13 (1) предусмотрела право перевододателя на получение процентов от банка-получателя, который не исполнил поручения.

25. Что же касается объективной ответственности, то Рабочая группа пришла к выводу, что не исполнивший поручения банк-получатель должен нести ответственность, которая, однако, ограничивается уплатой процентов и не распространяется на другие виды опосредованного или вызванного этим ущерба.

26. Г-н ВАССЕР (наблюдатель, Федерация банков Европейского сообщества) говорит, что его организация, которая выступает от имени почти всех западноевропейских банков, трудно согласиться с мыслью о том, что банк-получатель должен нести ответственность за уплату процентов, если он не исполнил платежного поручения. Эта точка зрения подразумевает, что банк имел в своем распоряжении средства перевододателя и что он неосновательно обогатился. Но банк мог авансировать эти средства и, хотя он обязался исполнить платежное поручение, в действительности он мог не иметь в своем распоряжении средств перевододателя. Он хотел бы выяснить, рассматривается ли в статье 16 такая ситуация.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при рассмотрении вопроса об ответственности внимание Рабочей группы было сосредоточено не на неосновательном обогащении, а на масштабах ответственности. По ее мнению, если банк обязуется исполнить поручение, он несет объективную ответственность и поэтому обязан уплатить проценты независимо от того, имеются ли у него в действительности указанные средства.

28. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что статья 13 (1) охватывает ситуацию, когда перевод не был завершен, тогда как в статье 16 (1) рассматривается ситуация, при которой платежное поручение было исполнено, но не в надлежащие сроки. В последнем случае статья 16 (1) предусматривает, что проценты должны быть уплачены только бенефициару, а не перевододателю. На его взгляд, положение об уплате процентов должно быть также распространено на перевододателя.

29. Что касается концепции объективной ответственности, то, как ему известно, ранее Рабочая группа выступила с предложением о необходимости введения ряда исключений, которые охватывали бы случаи, когда, например по причине войны, исполнить поручение невозможно. Комиссия должна либо вновь вернуться к рассмотрению вопроса об исключениях из ответственности, либо принять концепцию ответственности, основанную на принципе вины.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отметив предложение представителя Германии, что Комиссия должна вновь вернуться к рассмотрению вопроса об исключениях из ответственности, указывает на различия между ситуациями, предусмотренными в статьях 16 (1) и 13 (1), и предлагает передать этот вопрос на рассмотрение Редакционной группы.

31. Г-н ЭЛЬ-ШАРКАУИ (Египет) говорит, что вопроса о неосновательном обогащении просто не возникает, поскольку не должна существовать необходимость доказывания факта небрежности или вины.

32. Г-жа КОСКЕЛО (наблюдатель от Финляндии) говорит, что упомянутая представителем Германии ситуация, при которой бенефициар требует уплаты процентов от перевододателя по причине задержки перевода, была рассмотрена в пункте 2 тер предлагаемого пересмотренного варианта статьи 16.

33. Что касается определения ответственности, то имеются весьма веские основания в пользу использования концепции объективной ответственности. Упоминание о концептуальных рамках ущерба и неосновательном обогащении сделает статью 16 более содержательной. Рабочая группа просто вынесла заключение, что сторона, которая владеет средствами, способна извлечь прибыль из этих средств и поэтому обязана уплатить компенсацию за неисполнение. Что же касается причины, вызвавшей такое неисполнение, то она является несущественной.

34. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что он полностью разделяет только что выраженное представителем Финляндии мнение относительно основы для ответственности. Кодификация типового закона происходит в эпоху высокоскоростных электронных переводов, и Комиссия необязательно должна придерживаться таких концепций внутригосударственного права, как неосновательное обогащение и небрежность. В этом плане механизм объективной ответственности, основанной на простом подсчете процентов, является значительно более легким в управлении.

35. Г-н ЛЕ ГЭН (Франция) согласен с тем, что банк-получатель объективно должен нести ответственность за уплату процентов, когда он не исполняет платежного поручения, безотносительно к принципу неосновательного обогащения или вины. Из проекта текста были исключены некоторые основания, обусловливающие ответственность банков-получателей, включая ответственность за понесенные убытки в результате колебаний курса иностранной валюты. Это является дополнительным соображением в пользу необходимости уточнения сохраненного в данном проекте режима ответственности.

36. Он предупреждает против внесения любых изменений в проекты статей 16, 17 и, в какой-то степени, 18, способных отразиться на остальном тексте, по которому уже достигнуто широкое согласие.

37. Г-н ФЕЛСЕНФЕЛЬД (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он разделяет мнения, выраженные представителями Соединенного Королевства, Финляндии и Франции. В соответствии с проектом типового закона предлагается упорядоченная, реалистичная и рациональная система, построенная на посылке о том, что банк, который хранит средства сверх установленного срока, обязан уплачивать проценты. Если банк перевододателя не хранит средства, он освобождается от такой обязанности. Введение исключений привело бы к ненужным сбоям в функционировании этой системы.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 468-м ЗАСЕДАНИИ

Понедельник, 4 мая 1992 года, 15 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.468]

Председатель: г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика)

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ: ПРОЕКТ ТИПОВОГО ЗАКОНА О МЕЖДУНАРОДНЫХ КРЕДИТОВЫХ ПЕРЕВОДАХ (продолжение) (A/46/17; A/CN.9/346, A/CN.9/347 и Add.1 и A/CN.9/367)

Статья 16

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, не получив поддержки со стороны Комиссии, представитель Германии согласился снять свои возражения в отношении положения об объективной ответственности при том условии, что взгляды его делегации будут отражены в отчете.

2. Комиссия должна определить, следует ли использовать в пункте 1 статьи 16 формулировки, первоначально предложенные Рабочей группой по международным платежам и содержащиеся в приложении I к докладу Комиссии о работе ее двадцать четвертой сессии (A/46/17), или же формулировки, предложенные Соединенным Королевством и Финляндией (A/46/17, пункт 278). Кроме того, представитель Германии поднял вопрос о распространении ответственности перевододателя на те ситуации, когда перевод денежных средств не был завершен; эта ситуация рассматривается в пункте 2 тер предложения Соединенного Королевства/Финляндии.

3. Г-н ФУДЗИСИТА (Япония) говорит, что его делегация не будет возражать против положений пунктов 1 и 2 тер при том условии, что взгляды, изложенные им на предыдущем заседании, будут надлежащим образом учтены при рассмотрении Комиссией статей 16 (8) и 17 (1).

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять пункт 1 и передать пункты 1 и 2 тер предложения Соединенного Королевства/Финляндии в Редакционную группу для их дальнейшего рассмотрения.

5. Предложение принимается.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять пункт 2.

7. Предложение принимается.

8. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство), ссылаясь на пункт 2 бис предложения Соединенного Королевства/Финляндии, говорит, что цель статьи 16 состоит в создании механизма, в рамках которого предусмотренные в типовом законе обязательства, имеющие ключевое значение для осуществления кредитовых переводов, несли бы в себе определенный элемент ответственности. Таким образом, пункт 2 бис необходим для того, чтобы разъяснить, что одним из видов бездействия, который может повлечь за собой ответственность по пункту 1, является неосуществление платежа. Вместе с тем он отмечает, что понятие "платеж" не включает в себя дебетование счета отправителя в банке-получателе, которое может быть произведено на любом этапе.

9. При наличии правила, обязывающего банк своевременно осуществлять платеж, надлежащим моментом для осуществления такого платежа является момент, когда на счете имеются средства. По замыслу авторов, это правило должно применяться к банку, который получил денежные средства, но удерживает их в своем распоряжении даже несмотря на то, что он выписал платежное поручение, соответствующее оприходованному поручению. Подобное правило внесло бы ясность в содержание обязательств, о которых говорится в пункте 1.

10. Г-н ФЕЛЬЗЕНФЕЛЬД (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он разделяет цели, поставленные представителем Соединенного Королевства, однако полагает, что пункт 2 бис не позволит обеспечить их достижение. У выступающего есть ряд возражений в отношении этого пункта: например, банк, осуществляющий платеж, обязан платить любому банку-получателю, акцептующему платежное поручение, вне зависимости от того, были ли уплачены соответствующие средства банку-отправителю. Выступающий не уверен в том, какие санкции должны применяться в том случае, если это условие не соблюдается. Неясным является и положение, касающееся задержки, вызванной неосуществлением платежа. Банк, выдавший платежное поручение, которое было акцептовано, должен обеспечить платеж по этому поручению, и невыполнение этого условия представляет собой нарушение соответствующего обязательства. Тот факт, что неосуществление платежа повлекло за собой задержку, не имеет отношения к указанной операции. Наконец, Комиссия уже приняла решение о том, что в отношении банков, не имеющих возможности осуществить платеж, какие-либо конкретные санкции предусматриваться не будут.

11. Г-жа КОСКЕЛО (наблюдатель от Финляндии) говорит, что пункт 2 бис не имеет своей целью принятие мер в связи с ситуациями, когда банк-отправитель допускает неплатеж по платежному поручению, уже акцептованному банком-получателем. Необходимость этого пункта вытекает из того факта, что банк, который получил и акцептовал платежное поручение, может задержать осуществление кредитового перевода двумя путями: путем несвоевременного исполнения платежного поручения или оформления своего собственного платежного поручения без осуществления платежа следующему банку. В последнем из указанных случаев следующий банк откажется акцептировать поручение, в результате чего может возникнуть задержка.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что, как предусматривается в статье 4 (б), когда банк-получатель акцептует платежное поручение, у банка-отправителя возникает обязательство произвести платеж банку-получателю по этому платежному поручению. В статье 7 (2) излагаются обязательства банков. Если банк акцептует платежное поручение, то это, как правило, должно означать, что этот банк располагает необходимыми средствами. Однако в случае отсутствия средств банк не в состоянии осуществить операцию. Акцептовав первоначальное платежное поручение, он затем должен выдать новое поручение. Банк, не сделавший этого, пренебрегает своими обязательствами.

13. Г-н БУРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в связи с пунктом 2 бис могут возникнуть серьезные проблемы. Наблюдатель от Финляндии указала, что этот пункт не должен охватывать ситуации, связанные с неплатежом банка-отправителя. Однако в рамках кредитового перевода банк-получатель, акцептовавший платежное поручение и выдавший новое поручение от своего имени, тем самым становится банком-отправителем. В действительности проблема, связанная с неплатежом или задержкой платежа по таким поручениям банками-получателями, является надуманной. Так называемое неосуществление платежа в действительности представляет собой кредитную операцию, и по счетам банков проходят миллиарды долларов без какого бы то ни было "обеспечения". В статье 4 (б) предусматривается обязательство осуществлять платеж, и это обязательство не требует разъяснения.

14. Включение в статью 16 пункта 2 бис означало бы вмешательство в решения по вопросам кредита, принимаемые банками-получателями, и повлекло бы за собой сложности в осуществлении оперативных кредитовых переводов на крупные суммы. На практике банки-получатели никогда не согласовывают получаемые и выдаваемые платежные поручения на индивидуальной основе. Обеспечение соблюдения подобного обязательства являлось бы весьма сложной задачей.

15. Г-н ДЖОНС (Соединенное Королевство) говорит, что ему известны проблемы практического характера, на которые указал представитель Соединенных Штатов. Однако пункт 2 бис направлен на то, чтобы предусмотреть обязательство, которое не позволяло бы банкам выдавать платежные поручения, не имея необходимых средств для осуществления платежа. В действительности эта проблема усугубляется в контексте оперативных переводов денежных средств, которые значительно замедляются в результате большого числа необеспеченных средствами операций. Таким образом, предложение его делегации направлено на создание ситуации, при которой большинство платежных поручений будет выдаваться под имеющийся кредит и осуществление операций не будет замедляться отсутствием кредита.

16. Г-жа КОСКЕЛО (наблюдатель от Финляндии) говорит, что новое правило не повлечет за собой вмешательства в решения по вопросам кредита, принимаемые банками-получателями. В том случае, когда банк-получатель готов исполнить платежное поручение даже если он не получил причитающийся ему платеж или заверения в том, что поручение будет обеспечено, никакой проблемы не возникает, за исключением тех редких случаев, когда банк-получатель не желает предоставлять кредит отправителю. Проблема, на решение которой направлено предложение, возникает в том случае, когда банк-получать отказывается исполнить платежное поручение без гарантий его обеспечения; в этой ситуации возникает задержка, связанная с непредоставлением обеспечения банком-отправителем.

17. Что касается возражения, обусловленного тем, что новое правило приведет к возникновению административной нагрузки, связанной с необходимостью обеспечивать соответствие платежей и платежных поручений, то оратор подчеркивает, что предлагаемое правило нацелено всего лишь на присвоение ответственности. Таким образом, оно не подразумевает внесения каких-либо изменений в фактический процесс обработки платежных поручений.

18. Г-н ДЕ БОЕР (наблюдатель от Нидерландов) говорит, что он поддерживает предложение Соединенного Королевства/Финляндии. На прошлой сессии делегация Нидерландов представила предложение, принятие которого повлекло бы за собой аналогичные результаты. Любая задержка, вызванная тем, что банк, выдавший платежное поручение, не предоставил под него соответствующего обеспечения, должна компенсироваться. В этой связи в типовом законе налицо пробел.

19. Г-н ЯНССОН (наблюдатель от Швеции) поддерживает взгляды, высказанные наблюдателем от Нидерландов.

20. Г-н ДЖОНС (Соединенное Королевство) говорит, что проблемы практического характера, на которые указал представитель Соединенных Штатов Америки, не имеют отношения к статье 16. Его делегация не видит каких-либо различий между ситуацией, при которой средства фактически имеются в наличии, и ситуацией, при которой предоставляется кредит. Хотя выступающий и согласен с тем, что согласование платежей на индивидуальной основе не производится, предложение его делегации не требует какого бы то ни было согласования подобного рода. Важно обеспечить фактическое получение банком-получателем достаточных средств каким бы то ни было образом; если это условие выполнено и банк принимает решение акцептовать платеж и произвести другой платеж, он не должен удерживать эти средства.

21. Г-н БУРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, к сожалению, идеи, представляющиеся логичными, противоречат реальной практике коммерческой деятельности. Комиссия проявляет склонность к принятию чрезмерного количества правил и пытается подвести какую-то правовую базу под туманное понятие "обеспечение". В реальной коммерческой деятельности исполнение разнообразных платежных поручений обеспечивается потому, что один из банков в "цепочке", следуя своему собственному коммерческому решению, акцептует и исполняет их. В реальной жизни платежные поручения, поступающие из самых различных стран, зачастую не обеспечены денежными средствами. Если Комиссия ставит перед собой цель поощрения торговли и коммерции, ей не следует возрождать концепцию обеспечения. Если она попытается урегулировать эту систему, это не окажет никакого влияния на все более расширяющуюся практику осуществления банковских операций с применением компьютеров.

22. Г-н ФЕНЗЕЛЬФЕЛЬД (Соединенные Штаты Америки) говорит, что проект типового закона всегда основывался на простом постулате, согласно которому любой кредитовый перевод, будь то обеспеченный или необеспеченный, может быть акцептован или не принят банком-получателем без всяких ограничений. В этой связи пробелов в проекте типового закона не существует. Представив требование относительно обеспечения, банк-получатель может сам вызвать задержку; подобные действия не соответствовали бы добросовестной практике в вопросах кредита и теме проекта типового закона.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что текст пункта 2 бис пользуется лишь крайне ограниченной поддержкой. Таким образом, если не поступит возражений, то он будет считать, что Комиссия принимает решение не включать пункт 2 бис в статью 16.

24. Решение принимается.

25. Г-н БЕРГСТЕН (консультант Секретариата) говорит, что поскольку на предыдущей сессии было принято решение исключить из текста статью 7 (3), ссылку на эту статью в пункте 3 статьи 16 также следует опустить. В пункте 4 ссылку на статью 9 следует читать: "согласно статье 9 (2), (3) или (4)".

26. Г-н БХАЛА (Соединенные Штаты Америки) говорит, что пункты 3 и 4 статьи 16 касаются обязанностей, относящихся к уведомлению, которые иногда возникают в случаях несоответствий в платежных поручениях. Хотя Комиссия уже рассмотрела некоторые аспекты этого вопроса, она, возможно, пожелает вернуться к нему на более поздней стадии.

27. Пункты 3 и 4 принимаются.

28. Г-жа КОСКЕЛО (наблюдатель от Финляндии), ссылаясь на статью 16 (5), говорит, что у нее имеются оговорки в отношении двух аспектов текста, предложенного Рабочей группой, которые нашли свое отражение в предложении, выдвинутом делегациями Финляндии и Соединенного Королевства. В пункте 5 предусматривается ответственность перед бенефициаром за уплату процентов с любой части суммы разницы, которая не предоставляется в распоряжение бенефициара по состоянию на дату платежа, вследствие чего ответственность в случае частичной задержки возникает лишь в том случае, когда в платежном поручении указана дата платежа. Такое положение представляет собой отход от общего правила, установленного в статье 16 (1), в соответствии с которым банк несет ответственность за уплату процентов независимо от того, указана ли в поручении установленная дата платежа.

29. Последнее предложение пункта 5 также представляет собой отход от положений пункта 1. Достаточно лишь указать, что если допущена задержка в уплате части переводимой суммы, проценты должны выплачиваться с суммы, перевод которой был задержан.

30. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) соглашается с мнениями, высказанными представителем Финляндии.

31. Г-н ЭШ-ШАРКАУИ (Египет) отмечает, что в пункте 5 предусматриваются те же санкции, что и в пункте 1. Вместе с тем в соответствии с положениями пункта 1 ответственность носит объективный характер и не вытекает из факта нарушения, тогда как ответственность, предусматриваемая пунктом 5, вытекает из факта нарушения, поскольку соответствующая сумма меньше суммы платежного поручения, акцептованного банком-получателем. В типовом законе следует провести различие между этими двумя ситуациями.

Заседание прерывается в 16 ч. 30 м. и возобновляется в 16 ч. 55 м.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что Рабочая группа не обсуждала принцип, отраженный в последнем предложении пункта 5. Таким образом, он приветствует решение проблемы, связанной с выдачей платежного поручения на меньшую сумму, которое содержится в предложении Соединенного Королевства/Финляндии.

33. Г-н ДУЧЕК (Австрия) говорит, что предложение Соединенного Королевства/Финляндии является более предпочтительным, нежели текст, предложенный Рабочей группой. Формулировка "ненадлежащие действия банка-получателя" является неточной, и ее следует опустить.

34. Г-н АЗЗИМАН (Марокко) говорит, что он разделяет обеспокоенность, выраженную предыдущими ораторами. Он не вполне улавливает разницу между полным и частичным неисполнением платежного поручения; ответственность в обоих случаях должна быть одинаковой. Поэтому он поддерживает предложение Соединенного Королевства/Финляндии о том, чтобы отразить обе эти ситуации в пункте 1.

35. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) говорит, что, согласно пониманию его делегации, предложение предусматривает перенос последнего предложения пункта 5 в заключительную часть пункта 1; если это так, то его делегация поддержит это предложение.

36. Г-н ЛЕ ГЕН (Франция) соглашается с мнением представителя Марокко о том, что обе ситуации следует отразить в пункте 1.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если не поступит возражений, то он будет считать, что Комиссия желает опустить пункт 5.

38. Решение принимается.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что пункт 6 касается ответственности банка-бенефициара перед бенефициаром в соответствии с применимым правом. После завершения кредитовой передачи, которое наступает в момент акцептования платежного поручения банком бенефициара, взаимоотношения между банком и бенефициаром перестают подпадать под сферу охвата типового закона. Таким образом, цель статьи 16 (6) состоит в том, чтобы не допустить освобождения банка бенефициара от ответственности, предусматриваемой статьей 16, при выполнении им обязательств, налагаемых на него статьями 9 (1) и 9 (5).

40. Г-жа ОЖЬЕ (Франция) высказывает оговорки в отношении пункта 6, который касается понятия "завершения" кредитового перевода, определяемого в статье 17. Делегация Франции хотела бы обеспечить, чтобы перевод не считался завершенным до того, как средства поступят в распоряжение бенефициара.

41. Г-н ЛИМ (Сингапур) предлагает перенести ссылку на статью 9 (1) или (5) в начало пункта 6, с тем чтобы со всей ясностью указать, что в данном случае ответственность касается обязательств, предусмотренных этими пунктами.

42. Пункт 6 принимается.

43. Г-н АЛЬ-НАССЕР (Саудовская Аравия) говорит, что, по мнению коммерческих банков его страны, пункт 7 следует опустить, поскольку он касается вопроса, охватываемого принципом свободы контрактов.

44. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) говорит, что его делегация предпочла бы сохранить этот пункт.

45. Г-н ЛИМ (Сингапур) отмечает, что в предложении Соединенного Королевства/Финляндии этот пункт был опущен. Если преследуется цель предоставления сторонам максимальной свободы контрактов, то этот пункт следует опустить, поскольку он ограничил бы возможности для варьирования положений статьи 16.

46. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что авторы предложения непреднамеренно опустили пункты 6 и 7 в отредактированном ими варианте статьи 16; новые варианты пока еще не были представлены.

47. Г-н ВАССЕР (Федерация банков Европейского сообщества) говорит, что та организация, которую он представляет, надеется, что в типовом законе будет предусмотрена максимальная свобода контрактов. Поэтому последнее предложение пункта 7 следует опустить; следует также ясно указать, что банк может дать согласие на уменьшение или увеличение своей ответственности перед перевододателем или бенефициаром. Поскольку подобное решение касается расходов, пределы ответственности банка следует оставить на усмотрение банка и его клиента.

48. Привлекая внимание к пункту 4 замечания секретариата по статье 16 (A/CN.9/346), выступающий отмечает, что в этом документе типовой закон сравнивался с конвенциями о международных перевозках товаров. Представляется, что в тех случаях, когда речь идет о совместной ответственности перевозчиков, стороны могут по взаимному согласию принять решение о неприменении системы ответственности. Подобный механизм был бы уместен и в отношении ответственности банка.

49. Кроме того, когда перевододатель выдает официальное платежное поручение, требующее исполнения в той или иной установленной форме конкретным посредником, банк не должен нести какой бы то ни было особой ответственности, что также следует отразить в тексте.

50. Наконец, Федерация банков Европейского сообщества хотела бы, чтобы положения бывшей статьи 13 (A/46/17, пункт 250) были включены либо в статью 16, либо в отдельную статью, с тем чтобы обеспечить освобождение банка от любой ответственности в случае форс-мажорных обстоятельств.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия обсудит возможное восстановление в тексте бывшей статьи 13 в надлежащем порядке. Что касается конвенций о международных перевозках товаров, на которые ссылался предыдущий оратор, то все эти конвенции, насколько известно Председателю, предусматривают ответственность различных перевозчиков перед грузоотправителем, однако не позволяют перевозчикам давать согласие на увеличение или уменьшение своей ответственности перед грузоотправителем или владельцем товаров. Перевозчикам запрещается устанавливать более низкие, нежели это предусматривается в конвенции, пределы своей ответственности в ущерб грузоотправителю или владельцу товаров.

52. Г-жа КОСКЕЛО (наблюдатель от Финляндии) говорит, что в действительности пункт 7 был опущен намеренно, поскольку первые два предложения этого пункта охвачены статьей 3, а статья 16 тер предусматривает, что банк в основном несет ответственность перед бенефициаром.

53. Г-н ДЕ БОЕР (наблюдатель от Нидерландов) говорит, что если опустить положения пункта 7, могут возникнуть такие обстоятельства, при которых банк будет в состоянии свести свою ответственность до абсолютного минимума. Подобная ситуация привела бы к подрыву консенсуса, достигнутого в отношении типового закона. Поэтому указанный пункт не является излишним и его следует сохранить.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он согласен с представителем Финляндии в том, что в свете положений статьи 3, касающейся свободы контрактов, пункт 7 в определенной мере является излишним. Вместе с тем он полагает, что последнее предложение этого пункта следует сохранить даже в том случае, если охватываемые им обстоятельства носят необычный характер. Налицо возможность того, что банк может предпринять попытку уменьшить свою ответственность перед бенефициаром, вследствие чего указанный запрет является необходимым.

55. Г-н БУРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что вопрос о сохранении в тексте пункта 7 следует подвергнуть дальнейшему обсуждению. Возможно, потребуется также вернуться к пункту 7 после того, как будет принято решение по пункту 8, который также касается ответственности.

56. Г-н АЗЗИМАН (Марокко) говорит, что заключительное предложение пункта 7 предусматривает полезную меру, которая обеспечивает защиту клиента. В целом ответственность банков по типовому закону уже является в определенной мере ограниченной, и не следует оставлять возможности для ее дальнейшего ограничения. Кроме того, положения, ограничивающие ответственность, вполне могут быть истолкованы по-разному в различных странах. Таким образом, указанные положения следует сохранить.

57. Г-н ЭШ-ШАРКАУИ (Египет) говорит, что заключительное предложение пункта 7 основано на той посылке, что между соответствующим банком и бенефициаром существуют договорные отношения. Выступающий не может представить себе ситуацию, при которой такие отношения стали бы возможными.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что данное предложение касается не только бенефициара, но и перевододателя и что договорные отношения между банком и перевододателем вполне возможны.

59. Учитывая широкую поддержку пункта 7, Председатель настоятельно призывает делегации, у которых есть оговорки, помнить о том духе, в котором Рабочая группа составляла типовой закон; Председатель спрашивает, согласны ли они сохранить пункт 7 при том понимании, что Редакционная группа рассмотрит вопрос о необходимости первых двух предложений в свете положений статьи 3, касающейся свободы контрактов.

60. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) говорит, что его делегация предпочла бы сохранить пункт 7 в его нынешнем виде.

61. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что рассматриваемый вопрос не носит чисто редакционного характера; необходимо сохранить соответствующий текст в полном объеме. В частности, второе предложение рассматриваемого пункта имеет важное

значение в контексте гармонизации положений, регламентирующих общие условия торговли в рамках Европейского сообщества.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что к Редакционной группе будет обращена просьба о рассмотрении проблем, поднятых представителем Германии.

63. Г-н БУРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в докладе Комиссии следует со всей ясностью указать, что включение в пункт 7 второго предложения, а также тот факт, что это положение не встречается в какой-либо другой части текста, не следует истолковывать таким образом, что банки не имеют права использовать стандартные условия операций применительно к другим вопросам, затрагиваемым в прочих пунктах.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Редакционной группе будет предложено принять это замечание к сведению. Возможно, соответствующую ссылку можно будет включить в статью 3, где она была бы наиболее уместной.

65. Г-жа КОСКЕЛО (наблюдатель от Финляндии) говорит, что вопрос, поднимаемый во втором предложении пункта 7, также обсуждался на двадцать четвертой сессии Комиссии в связи со статьей 3. Тогда было принято решение не включать в текст ссылку на стандартные условия операций и оставить этот вопрос открытым. Если включить в текст конкретную ссылку на стандартные условия операций, то может возникнуть вопрос о том, каким образом это положение соотносится с другими разделами типового закона, в результате чего создадутся трудности при инкорпорации типового закона в национальные правовые системы. Таким образом, представляется оптимальным опустить это положение и оставить этот вопрос на усмотрение отдельных стран.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает сохранить второе предложение пункта 7 в соответствии с решением Рабочей группы, а также подвергнуть дальнейшему изучению возможность включения в стандартные условия операций других положений. Кроме того, Комиссии следует рассмотреть возможность того, что путем установления крайне низких процентных ставок тот или иной банк может освободить себя от ответственности по статье 16 (7). В этой связи можно было бы либо опустить предложение, касающееся свободы контрактов при определении процента, либо включить соответствующие формулировки в пункт 7 статьи 16.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 469-м ЗАСЕДАНИИ

Вторник, 5 мая 1992 года, 10 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.469]

Председатель: г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика)

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ: ПРОЕКТ ТИПОВОГО ЗАКОНА О МЕЖДУНАРОДНЫХ КРЕДИТОВЫХ ПЕРЕВОДАХ (продолжение) (A/46/17; A/CN.9/346, A/CN.9/347 и Add.1 и A/CN.9/367)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, предложив Комиссии возобновить рассмотрение статьи 16 (7) проекта типового закона, содержащегося в приложении I к документу A/46/17, напоминает, что были выражены некоторые опасения относительно того, что банки могут установить ничтожно низкие ставки процента, с тем чтобы уклониться от своего обязательства по статье 16 выплачивать процент за неисполнение платежного поручения. Он хотел бы предложить опустить ссылку на договорную свободу сторон, содержащуюся в словах "если не согласовано иное" (A/46/17, пункт 89), поскольку концепция договорной свободы уже отражена в статье 3. Таким образом, банки не смогут устанавливать процедуры, в соответствии с которыми их ответственность перед клиентами была бы ниже, чем предусмотрено в статье 16 (7).

2. Г-и ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что, хотя он в принципе согласен с предложением Председателя, для него концептуально непонятна идея, согласно которой определение слова может варьироваться в зависимости от соглашения.

3. Г-н КРОФОРД (Канада) разделяет сомнения, только что выраженные представителем Соединенного Королевства, относительно варьирования определения. Слова "если не согласовано иное" выполняют весьма важную функцию, ибо без них деятельность банков будет регулироваться лишь неопределенным положением о том, что проценты исчисляются по ставкам и на основе, обычно применяемым местным банковским сообществом (пункт 89). Он не может представить себе, как такое положение будет осуществляться на практике. Кроме того, требование об обеспечении доступа к обычной практике будет сильно ограничивать договорную свободу банков. Если Комиссия будет заниматься способностью банков частично устранять обязательство выплачивать проценты, предусмотренное в проекте типового закона, посредством установления ничтожно низких процентных ставок, то она будет вторгаться в область защиты потребителей, а эта область намеренно не затрагивалась в проекте типового закона.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в качестве альтернативы его предложению опустить в статье 16-бис слова "если не согласовано иное" можно сохранить принципы, согласованные в статье 16 (7), согласно которым банки будут иметь полную свободу принимать положения в отношении процентов в соответствии со статьей 3. Статья 16 (7) позволяет банкам предусматривать более высокие пределы своей ответственности перед клиентами, но воспрещает им допускать дискриминацию в отношении перевододателей, не являющихся банками, посредством предписания о том, что проценты должны устанавливаться в соответствии со статьей 2.

5. Г-н КРОФОРД (Канада) говорит, что у него нет возражений против статьи 16 (7), поскольку в ней предусматривается приемлемый минимальный уровень защиты клиентов за счет того, что банкам воспрещается выплачивать ничтожно низкий процент или не выплачивать процентов совсем. В то же время текст, который окончательно будет принят Комиссией, должен защищать договорную свободу в максимально возможной степени. Определение "процента" содержит два одинаково важных элемента: согласованную процентную ставку и увязанную процентную ставку. Были выражены опасения относительно того, что банки могут попытаться установить ничтожно низкие процентные ставки для целей статьи 16 (7). Оратор выступает против того, чтобы исключительно с целью предотвратить такие попытки лишать стороны возможности согласовывать ставку. Опасность таких попыток не столь велика, чтобы искажать суть двух четко составленных статей.

6. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) интересуется, нельзя ли при определении "процента" сохранить элемент договорной свободы, но добавить при этом формулировку типа "при условии соблюдения статьи 16 (7)".

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, желает ли Комиссия сохранить статью 16 (7) и определение процента в их нынешней форме.

8. Г-н ОЛЬШОВКА (Польша) поддерживает предложение представителя Соединенного Королевства добавить слова "при условии соблюдения статьи 16 (7)".

9. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) говорит, что как статью 16 (7), так и определение "процента" следует оставить без изменений.

10. Г-н ЛИМ (Сингапур) говорит, что он хотел бы получить разъяснение от представителя Соединенного Королевства относительно того, каким образом включение слов "при условии соблюдения статьи 16 (7)" устранит проблему определения процента.

11. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что эту проблему - проблему определения, которое варьируется в зависимости от соглашения, - он затрагивал ранее. Однако слова "если не согласовано иное" выполняют в данном случае конкретную цель, ибо они указывают на основу для исчисления процента. Нынешнее определение предусматривает либо увязанную ставку, либо согласованную ставку.

Если банкам должна быть предоставлена возможность оговаривать процентные ставки в соглашении, то должна быть обеспечена возможность ограничивать виды таких соглашений с целью обеспечить, чтобы они не противоречили принципу, сформулированному в статье 16 (7).

12. Г-н КРОФОРД (Канада) говорит, что, поскольку пользователи, получающие ничтожно низкий процент в качестве компенсации, должны иметь возможность прибегнуть к средствам защиты согласно второй части определения процента, он предлагает добавить еще одно предложение к статье 16 (7), подобное следующему: "При установлении процентной ставки банк не может по соглашению предлагать ставку, которая ниже рассчитываемой на обычно применяемой основе".

13. Г-н БУРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, поскольку Комиссия ограничена по времени, ей следует четко решить, что она хочет достичь, прежде чем передавать вопрос в Редакционную группу.

14. Г-н ЭШ-ШАРКАВИ (Египет) говорит, что статью 16 (7) следует читать в увязке со статьей 16 (1). Согласно пункту 1 ответственность определяется процентной ставкой. Вероятно, можно использовать ЛИБОР, действующую на дату, когда должна быть произведена выплата процентов.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает поручить Редакционной группе подготовить соответствующий текст, в котором сохранялась бы договорная свобода сторон устанавливать процентные ставки и одновременно предотвращалось бы злоупотребление статьей 16 (7), т.е. установление ничтожно низких процентных ставок. Если не будет возражений, он будет считать, что Комиссия принимает его предложение.

16. Предложение принимается.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание Комиссии на статью 16 (8), сформулированную в приложении I к документу A/46/17.

18. Г-н ЭШ-ШАРКАВИ (Египет) спрашивает, почему в статье 16 (8) воспрещается применение средств правовой защиты, вытекающих из других правовых принципов и доктрин, благоприятствующих бенефициару. Он предлагает предусмотреть, чтобы перечень средств правовой защиты в проекте типового закона был исчерпывающим, за исключением тех случаев, когда средства правовой защиты в других правовых системах в большей степени благоприятствуют бенефициару.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что то соглашение, которое существует в отношении пункта 8, было достигнуто после продолжительных прений. Банк, представляющий интересы банковского сообщества, согласился с принципом объективной ответственности перед перевододателями и бенефициарами, не являющимися банками. В ответ было решено, что, если они сами не договорятся об ином, ответственность банков будет ограничиваться выплатой процентов и не будет включать косвенные убытки. Последствия устранения этой защиты имеют огромное значение с учетом непредсказуемого характера возможных убытков.

20. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) говорит, что он согласен с представителем Египта в том, что некоторые другие средства правовой защиты, в частности судебные инстанции, не следует воспрещать. Поэтому он предлагает опустить второе предложение в пункте 8

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в пункте 8 устанавливается, во-первых, что ответственность существует даже тогда, когда нет контракта, предусматривающего ответственность банка перед пользователем. Во-вторых, в нем устанавливается, что ответственность, определенная в статье 16, является исключительной ответственностью банка. Наконец, в нем содержится принцип о том, что ответственность за выплату процентов ограничивается случаями небрежности или умышленного невыполнения платежного поручения. Если опустить второе предложение в этом пункте, то, на его взгляд, это вновь открывает весь вопрос об ответственности в проекте типового закона.

22. Г-н ГРИФФИТ (наблюдатель от Австралии) говорит, что принцип, согласно которому банк не должен нести ответственность за выплату процентов, за исключением тех случаев, когда он допускает небрежность, представляет собой

компромисс, даже хотя ряд представителей испытывал трудности касательно концепции неосторожности. Оратор считает, что текст в его нынешней форме может быть принят Комиссией.

23. Г-н ЭШ-ШАРКАВИ (Египет) говорит, что пункт 8 должен быть включен в статью 16, только если средства правовой защиты, упоминаемые в этом пункте, касаются исключительно ответственности банка-получателя за выплату процентов в соответствии с пунктом 1 этой статьи. Если это не так, то пункт 8 должен стать отдельной статьей, особенно потому, что в нем содержится ссылка на "средства правовой защиты, предусмотренные настоящим законом". Кроме того, может оказаться предпочтительным разрешить сторонам прибегать к средствам правовой защиты, предусмотренным по национальному законодательству, в особенности когда такое законодательство в большей степени благоприятствует бенефициару.

24. Г-н ХОЛЕК (Чехословакия) полностью одобряет мнения, выраженные представителем Австралии. Его делегация не может согласиться с использованием фразы "вследствие неосторожности" во втором предложении статьи 16 (8), и он предлагает Комиссии использовать более стандартную формулировку.

25. Г-н БИШОФФ (наблюдатель от Швейцарии) поддерживает предложение, внесенное представителем Австралии. Типовой закон будет неполным без принципа, содержащегося в пункте 8, особенно без второго предложения этого пункта. Однако он считает формулировку в конце второго предложения несовместимой с принципом ответственности за вину. Поэтому он предлагает заменить фразу "вследствие неосторожности" словами "в результате грубой небрежности" или аналогичной формулировкой.

26. Г-н БХАЛА (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация не поддерживает мнения представителя Австралии. Комиссии следует избегать принятия поспешных решений с целью завершить рассмотрение статьи 16. Для его делегации второе предложение пункта 8 никогда не было приемлемым, и она не согласна с представителем Швейцарии, по мнению которого типовой закон будет неполным, если это предложение опустить. Представитель Индии весьма мудро предложил, чтобы такие средства правовой защиты были оставлены в компетенции национального права. Делегация Соединенных Штатов Америки склонна поддержать предложение Соединенного Королевства и Финляндии о том, чтобы опустить пункт 8 и заменить его статьей 16 бис.

27. Г-н ЭШ-ШАРКАВИ (Египет) говорит, что он по-прежнему неуверен в том, рассматриваются ли в статье 16 средства правовой защиты помимо ответственности банка-получателя за выплату процентов бенефициару за неисполнение платежного поручения отправителя в установленный срок. Неясно, каким образом выплата процентов может быть единственным средством правовой защиты, особенно с учетом отсутствия какого бы то ни было соглашения между сторонами относительно ставки выплачиваемого процента.

28. Г-н ЛИМ (Сингапур) говорит, что его делегация поддерживает мнения, выраженные представителем Австралии. Пункт 8, по всей видимости, основан на формулах, используемых в других конвенциях об ответственности, таких, как Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок ("Варшавская конвенция"), и Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов ("Гамбургские правила"). В пункте 8 предусмотрены определенные пределы ответственности, устанавливаемые по соглашению. Такие пределы все же можно обойти, прибегнув к утверждению о том, что банк исполнил платежное поручение ненадлежащим образом, совершил обман или допустил неосторожность. Это положение аналогично формулировке, содержащейся в Варшавской конвенции.

29. Г-н КОМАРОВ (Российская Федерация) говорит, что в различных странах применяются различные критерии к установлению ответственности за невыполнение договорных или недоговорных обязательств. Решение, содержащееся в проекте типового закона, отражает общую тенденцию к унификации на международном уровне. Предпочтительно, чтобы средства правовой защиты, предусмотренные в проекте типового закона, были исключительными и чтобы вопрос об ответственности не рассматривался национальным правом.

30. Исключения, упомянутые в последнем предложении статьи 16 (8), относятся к случаям, когда банк не исполняет платежное поручение или исполняет его ненадлежащим образом. Вопрос об исполнении или неисполнении должен увязываться не столько с платежными поручениями, сколько с обязательствами банка по типовому закону, ибо в дополнение к своим обязательствам исполнять платежные поручения банк несет и другие обязательства, указанные в законе. Если положение, содержащееся во втором предложении пункта 8, толковать буквально, то можно прийти к выводу о том, что все эти другие обязательства не охватываются положениями пункта 8.

31. Г-н ДУЧЕК (Австрия) говорит, что положения пункта 8 не являются аналогичными положениям об ответственности в Варшавской конвенции или в Гамбургских правилах. В этих документах ответственность предполагает только две стороны, тогда как в проекте типового закона рассматриваются трехсторонние отношения, в которых участвуют перевододатель, банковская цепь и бенефициар. Согласно положениям пункта 8, бенефициар не может обращаться с жалобой в банк, по вине которого произошла задержка платежа и дополнительные убытки. Поэтому риску подвергается бенефициар в тех случаях, когда перевододатель не может произвести платеж, или перевододатель. Поэтому возникает вопрос о том, являются ли положения, содержащиеся в пункте 8, обоснованными во всех обстоятельствах.

32. Делегация Австрии выступает за то, чтобы опустить второе предложение пункта 8 и оставить вопрос об ответственности в компетенции национального законодательства. Его делегация поддерживает предложение, внесенное Соединенным Королевством и Финляндией.

33. Г-н САНДОВАЛЬ (Чили) говорит, что его делегация выступает за то, чтобы сохранить пункт 8 без изменений.

34. Г-н РОДЖАНАФАУР (Таиланд) говорит, что его делегация выступает за то, чтобы сохранить второе предложение пункта 8 без изменений.

35. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что если опустить второе предложение пункта 8, то Комиссии придется возобновить прения по всем другим вопросам. Верно, однако, что Комиссия обсуждает компромисс, который никогда прежде не был точно определен. В предыдущем проекте типового закона было четко указано, что не должно быть никаких средств правовой защиты в отношении косвенных убытков. Это положение было устранено ввиду необходимости учитывать другие средства правовой защиты.

36. Второе предложение пункта 8 имеет столь большое значение, что его нужно выделить в отдельную статью. Однако это предложение необходимо несколько прояснить, и он предлагает вставить слова "которое будет повышать ответственность банка" между словами "принципов права" и "не применяется". Хотя будет возможно повысить такую ответственность по договору, не должно происходить никакого повышения ответственности без согласия банка.

37. Г-н ЧЖАО Чэнгби (Китай) говорит, что его делегация выступает за то, чтобы сохранить нынешнюю формулировку пункта 8.

38. Г-н КРОФОРД (Канада) говорит, что он полностью согласен с тем, что отметил представитель Германии. Представители Соединенных Штатов и Австрии выразили беспокойство в связи с возможным неправильным толкованием второй части второго предложения пункта 8. Однако, по его мнению, ни одна из делегаций не возражает против идеи о том, чтобы средство правовой защиты, предусматривающее выплату процентов, было исключительным. Возможно, Комиссии следует рассмотреть вопрос о том, чтобы опустить вторую часть второго предложения.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что представители Австрии и Соединенных Штатов выступают за то, чтобы опустить не только вторую часть второго предложения пункта 8, но и все второе предложение в целом. Кроме того, представитель Соединенных Штатов выступил в поддержку пункта 16 бис, предложенного Соединенным Королевством и Финляндией.

Заседание прерывается в 11 ч. 30 м. и возобновляется в 11 ч. 50 м.

40. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) говорит, что он согласен с представителем Канады в том, что в связи с последней частью второго предложения пункта 8 возникают реальные проблемы, поскольку там упоминаются элементы, которые сложно доказать. Поэтому он предпочитает либо полностью опустить второе предложение, либо закончить его словами "исполняет платежное поручение ненадлежащим образом".

41. Г-н ОЛЬШОВКА (Польша) говорит, что его делегация предпочла бы сохранить текст пункта 8 без изменений.

42. Г-н ЭШ-ШАРКАВИ (Египет) говорит, что необходимо сделать выбор - либо принять пункт 8 в его нынешней формулировке, либо оставить весь этот вопрос для регламентации в рамках национального права, поскольку только с помощью этих двух путей можно сохранить равновесие, достигнутое в этом пункте применительно к различным соответствующим интересам.

43. Г-н ГРИФФИТ (наблюдатель от Австралии) предлагает изменить последнюю часть второго предложения пункта 8 следующим образом: "b) вследствие неосторожности и с конкретным пониманием вероятности причинения ущерба".

44. Г-н БУРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что ввиду характера международных кредитовых переводов необходимо осторожно устанавливать пределы ответственности. Преследуемая цель состоит в том, чтобы предписать банкам минимально возможный уровень ответственности; однако второе предложение в его нынешней формулировке сделает возможным возложение крайне чрезмерного уровня ответственности.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает приложить усилия к тому, чтобы заменить слово "recklessly" в английском тексте, поскольку оно, как представляется, имеет значение вины или небрежности, хотя его французский и испанский эквиваленты такого значения не несут.

46. Г-н БУРМАН (Соединенные Штаты Америки) предлагает изменить последнюю часть второго предложения следующим образом: "a) с фактическим намерением причинить убытки или b) вследствие крайней неосторожности и с фактическим пониманием вероятности причинения ущерба".

47. Г-н ФУДЖИСИТА (Япония) говорит, что если второе предложение будет сохранено, то он будет выступать против каких бы то ни было усилий с целью изменить его формулировку. Аналогичное разграничение было установлено в случае транспортных соглашений; поэтому он не видит причин возражать против формулировки второй части предложения.

48. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) поддерживает поправку, предложенную австралийским представителем. Термин "крайняя неосторожность", предложенный представителем Соединенных Штатов, не имеет какого-либо значения в британском праве. Он отмечает, что в пункте 8 не предусматривается, чтобы средства правовой защиты имелись, а лишь предписывается, чтобы эти средства правовой защиты были исключительными и чтобы никакие другие средства правовой защиты не применялись, за исключением тех случаев, когда они предусмотрены по национальному праву.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ подчеркивает, что Комиссия работает над международным документом, а поэтому неуместно использовать концепции, характерные для какой-либо конкретной правовой системы. Слово "неосторожность", например, не следует интерпретировать в привязке к понятию "небрежность", используемому конкретно в системах гражданского права. Термины, используемые в международных документах, как правило, являются описательными по своему характеру, а не строго определенными правовыми понятиями. Через посредство этого достигается международное единообразие.

50. Слово "неосторожность" было впервые употреблено в контексте транспортных соглашений. Оно стало причиной интенсивных обсуждений именно потому, что не было известно, каким образом оно будет истолковано в суде. До тех пор пока этот термин не будет затронут в суде, он имеет лишь толкование самой Комиссии. Никаких международных прецедентов, которыми Комиссия могла бы руководствоваться, не существует, и поэтому любой термин, который она выберет, должен быть

описательным и указывать судам на намерения Комиссии. Он напомнил о предложении включить правило о единообразном толковании, которое типично для международных конвенций, составляемых в последнее время.

51. Г-н ЛЕ ГЕН (Франция) выступает за сохранение статьи 16 (8) в ее нынешней формулировке по уже перечисленным причинам. В пункте 8 найдено определенное равновесие, и если оно будет изменено, то может вновь начаться обсуждение всего проекта типового закона.

52. Он считает, что в качестве компромиссного решения можно принять формулировку, предложенную делегацией Австралии. Если для стран, в основе правовой системы которых лежит обычное право, необходимо подчеркнуть исключительный характер ответственности, предусмотренный во втором предложении пункта 8, то он будет согласен с формулировкой "с фактическим пониманием".

53. Г-н ЭШ-ШАРКАВИ (Египет) также считает, что второе предложение пункта 8 следует сохранить, и указывает, что термины, используемые в подпунктах a и b, широко используются в нескольких международных конвенциях и являются известными понятиями как в системе обычного права, так и в системе гражданского права. В последней "намерение причинить убытки" отождествляется с "обманом", а "неосторожность" с "грубой небрежностью".

54. Г-н ФЕЛСЕНФЕЛД (Соединенные Штаты Америки) снимает выдвинутое ранее его делегацией предложение добавить слово "грубая" перед словом "небрежность", но указывает, что слово "фактическое", употребленное перед словом "понимание", является важным понятием по праву Соединенных Штатов. Хотя Редакционная группа, конечно же, сможет найти другое слово, передающее то же значение, проблема заключается в самой концепции "фактического понимания" (actual knowledge) в сопоставлении с тем, что в правовой терминологии Соединенных Штатов называлось бы "конструктивным пониманием" (constructive knowledge).

55. Оратор предостерегает против проведения аналогий с конвенциями по вопросам транспорта. Область транспорта в корне отличается от международного банковского дела. Международные банковские переводы предусматривают сотни тысяч платежных поручений, тогда как в области транспорта предполагается гораздо меньшее число операций, скорость операций гораздо ниже, а степень ясности информации гораздо выше. Все стороны в транспортной операции осознают риск, на который они идут.

56. Он также затрагивает вопрос о взаимосвязи между статьей 16 (8) и положениями статьи 13 - так называемой "гарантией возврата денег". Последнее положение является крупным новым обязательством, взятым банками, и, по пониманию оратора, в ответ на это обязательство строго ограничивается ответственность, которая могла бы возникнуть у банков при обычном ходе платежного перевода.

57. Г-н ЛИМ (Сингапур) говорит, что представитель Соединенного Королевства уже резюмировал позицию в отношении стран с системой, основывающейся на обычном праве, за исключением Соединенных Штатов. "Неосторожность" является понятием, хорошо известным в таких странах. Хотя можно утверждать, что в контексте международных документов судам не следует толковать формулировки на основе своих местных правовых систем, при отсутствии какого-либо нового определения суды будут делать именно это.

58. Что касается формулировки, предложенной Соединенными Штатами, то он не возражает против того, чтобы добавить слово "фактическое" перед словом "намерение". С другой стороны, его интересует, не будет ли противоречия в том, чтобы добавить слово "фактическое" перед словом "понимание", ибо само понятие "неосторожность" означает, что сторона не придает значения тому, каков будет результат.

59. Что касается добавления слова "грубая" перед словом "неосторожность", то ему известно, что в Соединенных Штатах с понятием "неосторожность" связано возникновение проблем в судах - потерпевшие стороны в разбирательстве пытались побудить жюри превысить пределы ответственности, утверждая, что имела место неосторожность. Добавление понятия "грубая" может быть полезным в таких случаях, однако, по его мнению, в системах обычного права это не будет иметь никакого значения.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, согласно Гамбургским правилам, перевозчик несет ответственность только в той степени, в какой убытки, ущерб или задержка доставки являются результатом действия или бездействия перевозчика, допущенного с намерением причинить такие убытки, ущерб или задержки или вследствие неосторожности и с пониманием вероятности причинения таких убытков, ущерба или задержек. Он интересуется, не будет ли такая формулировка приемлемой для настоящего типового закона.

61. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что его беспокоит фактическое значение "неосторожности". Если неосторожность является усеченной формой намерения, то это понятие можно опустить. Если же, с другой стороны, это условная форма небрежности, то беспокойство по этому поводу вполне резонно, однако он тем не менее считает, что это понятие следует опустить, поскольку нежелательно ссылаться на небрежность в данном тексте.

62. Если большинство желает сохранить понятие "неосторожность", то необходимо обсудить, что означает "понимание". Понимание может быть получено любым произвольным способом, однако он считает, что в типовом проекте следует указать, что "понимание" означает "конкретную информацию, предоставленную отправителем относительно того, что могут произойти убытки".

63. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что его делегация сможет согласиться с какой-либо формулировкой, аналогичной Гамбургским правилам, и, в сущности, может оказаться желательным, чтобы формулировки в этих двух документах были аналогичными. Однако, на его взгляд, в такой формулировке не учитывается беспокойство Соединенных Штатов по поводу вопроса о конструктивном понимании - понимании, навязанном лицу, которое, в сущности, им не обладало.

64. Г-н ГРИФФИТ (наблюдатель от Австралии) подчеркивает, что в Гамбургских правилах содержатся указания либо на понятие "с намерением" и либо на понятие "вследствие неосторожности", тогда как в проект типового закона включена ссылка на оба понятия. Он считает, что вопросы, затронутые Соединенными Штатами касательно "фактического понимания", весьма значимы, и интересуется, не могла ли бы Редакционная группа изменить формулировку Гамбургских правил таким образом, чтобы включить понятие "фактического понимания".

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ высказывает соображение о том, что Комиссия может воспользоваться опытом, накопленным в ходе разработки Конвенции Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях. В этой Конвенции считается, что Лицо знало о каком-либо факте, если оно фактически знало об этом факте или не могло не знать о его наличии. Последняя часть определения предназначена для того, чтобы решать проблему конструктивного понимания, и охватывает, например, случай с лицом, которое, осознавая, что знание чего-либо может нанести ему ущерб, закрывает на это глаза. Это может решить проблему, затронутую Соединенными Штатами и Германией.

66. Председатель надеется, что рассмотрение этого определения понимания и других моментов позволит Комиссии быстро прийти к какому-либо выводу и перейти к рассмотрению других важных вопросов.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 470-м ЗАСЕДАНИИ

Вторник, 5 мая 1992 года, 15 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.470]

Председатель: г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика)

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ: ПРОЕКТ ТИПОВОГО ЗАКОНА О МЕЖДУНАРОДНЫХ КРЕДИТОВЫХ ПЕРЕВОДАХ (продолжение) (A/46/17; A/CN.9/346, A/CN.9/347 и Add.1 и A/CN.9/367)

Статья 16 (продолжение)

1. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что, по мнению его делегации, Комиссии будет полезно продолжить свое рассмотрение пункта 8 статьи 16 на основе внесенного представителем Соединенных Штатов Америки предложения добавить слово "фактическим" перед словами "намерением" и "пониманием" и изменить слова "вероятности причинения" на "возможности возникновения". Слова "вследствие неосторожности" останутся без изменения.

2. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что он не уверен в том, что это предложение действительно помогает определить термин "понимание". Нет необходимости вырабатывать подробное определение этой концепции, поскольку, по мнению Комиссии, термин "неосторожность" подразумевает намерение. Вместе с тем концепция понимания может создать проблемы в большом бюрократическом аппарате или в группе компаний, если, например, осведомленность одного человека в корпорации считается осведомленностью всей корпорации или директору холдинговой компании должно быть известно, что происходит в ее дочерних компаниях. Концепцию понимания следует упомянуть в связи с платежным поручением, предусмотрев положение о том, что банк должен извещаться о любых особых рисках; в случае получения конкретной информации на этот счет от перевододателя или отправителя банк может решить, акцептовать ли ему платежное поручение. Фраза "фактическое понимание" слишком расширительна.

3. Г-н КРОФОРД (Канада) говорит, что предложение Германии, по-видимому, не решает проблемы, поднятой представителем Германии. Ссылкой на конкретную информацию, предоставленную отправителем, не решить настоящей проблемы, состоящей в том, чтобы попытаться определить, что же в действительности известно корпорации. Будет неразумно исключить из текста доктрины, которые могут существовать в различных системах национального права, или приписывать наличие осведомленности, когда по общему признанию ее нет. Комиссия должна будет решить, можно ли считать информацию, предоставленную работнику отправителем платежного поручения, осведомленностью корпорации и является ли все сказанное в момент заключения контракта частью контракта. Комиссии следует попытаться определить ответственное действие, достоверно свидетельствующее об обязанности банка или корпорации соблюдать дополнительные условия. Этот вопрос следует передать на рассмотрение Редакционной группе.

4. Г-н ЭШ-ШАРКАУИ (Египет) соглашается с тем, что использовать слова "фактическое намерение" не следует, поскольку в случае юридических лиц, подобных банкам или корпорациям, наличие фактического намерения или понимания невозможно доказать. Пункт 8 следует сохранить в его нынешней формулировке.

5. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что данное правило относится лишь к тем случаям, когда страна хотела бы прибегнуть к дополнительным средствам правовой защиты. Комиссии не следует слишком далеко углубляться в область осведомленности юридического лица. Речь шла о том, чтобы исключить "конструктивную" (правом предполагаемую) осведомленность, и, согласившись использовать слова "фактическое понимание", Комиссия решила этот вопрос. Пытаться конкретнее определить фактическое понимание нецелесообразно, учитывая сложность корпоративных структур в банковском мире. Учитывать информацию, полученную от отправителя, также нецелесообразно, поскольку информация может быть получена из множества источников. Если информация известна банку, то этот банк должен подпадать под сферу действия правила.

6. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) говорит, что его делегация не поддерживает предложение добавить слово "фактическое", поскольку это ведет к еще большему сужению сферы применения судебного контроля, средств судебной защиты и судебного вмешательства. Этот путь неприемлем и не согласуется с судебной системой Индии.

7. Г-н ВАССЕР (Банковская федерация Европейского сообщества) напоминает о том, что в свое время рассматривалось дело, касающееся банка "Мэньюфэкчурерз хановер траст", когда суды Соединенных Штатов определили, что банк не может нести ответственность за перевод, произведенный одним подразделением без ведома подразделения, отвечающего за переводы. Он считает, что пункт 8 следует сохранить в его нынешней формулировке.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что предлагаемая поправка представляется приемлемой для Комиссии. Она согласуется с целью возложить ответственность на банк в случае неисполнения им своих обязательств.

9. Беспокойство, выраженное представителем Германии, связано с иной проблемой, которую Комиссии следует рассмотреть. Она имеет отношение не к ответственности как таковой, а к другому требованию о наличии ответственности, в силу которого отправитель будет нести ответственность за отправку информации.

10. Г-н ФЕЛЬЗЕНФЕЛЬД (Соединенные Штаты Америки) говорит, что проблему, поднятую представителями Германии и Канады, нелегко решить. Одно из решений, которое было признано удачным, состоит в том, чтобы обязать банк подтвердить в письменной форме, что ему известно об имеющемся риске.

11. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) говорит, что он согласен с представителем Соединенных Штатов и поэтому возражает против добавления, предложенного представителем Германии, поскольку это еще более ограничит перечень средств правовой защиты, к которым может прибегнуть клиент или отправитель в случае неисполнения банком своих обязательств.

12. Г-н КРОФОРД (Канада) полагает, что предложение представителя Германии может быть отражено в других статьях проекта типового закона. Это, по сути, конкретное применение предусмотренной в статье 3 свободы изменять права и обязанности сторон кредитового перевода по их соглашению. Давая письменное подтверждение того, что он идет на особый риск, банк выйдет за рамки действия Типового закона. Идея заключения особого контракта для достижения конкретного результата в конкретные сроки весьма похвальна, однако заходит слишком далеко. Цель Комиссии - изолировать предосудительное поведение банка.

13. Г-н ЛОХЕНДИО (Испания) говорит, что эта проблема может быть решена в рамках пункта 7, содержащего положение об увеличении банком объема своей ответственности.

14. Г-н ДЕ БУР (наблюдатель от Нидерландов) говорит, что если перечень средств правовой защиты является исчерпывающим, как указано в пункте 8, то эта эксклюзивность имеет отношение к конкретному вопросу, и если для того или иного вопроса нет средств правовой защиты, то нет и эксклюзивности.

15. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) соглашается с наблюдателем от Нидерландов. Эксклюзивность, упомянутая в пункте 8, относится только к ситуации, описанной в Типовом законе.

16. Г-н ЛИМ (Сингапур) соглашается с тем, что в своем нынешнем виде пункт 8 может подразумевать существование других средств правовой защиты; однако если слова "средство правовой защиты" истолковать как "ответственность", то это означало бы, что рамки ответственности не могут превышать сферы охвата Типового закона.

17. Г-н АЗЗИМАН (Марокко) говорит, что неверного толкования пункта 8 можно избежать, если заменить фразу "средства правовой защиты, предусмотренные настоящим законом" словами "средства правовой защиты в отношении ответственности, предусмотренные настоящей статьей". Пункт 8 будет тем самым лучше увязан со статьей 16 в целом, и исчезнут опасения насчет того, что средства правовой защиты, оговоренные в этой статье, можно спутать с другими мерами, не относящимися к ответственности.

18. Г-н ПЕЛИШЕ (наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву) поддерживает предложение представителя Марокко, которое

позволит избежать любого смешения средств правовой защиты, упомянутых в пункте 8, и "таких прав, ... какие могут быть предусмотрены другими правовыми нормами", упомянутых в статьях 11(7) и 15.

19. Г-н ЭШ-ШАРКАУИ (Египет) говорит, что если имеются другие средства правовой защиты помимо уплаты процентов, то пункт 8 должен составлять отдельную статью. Он согласен с тем, что в этом пункте должна содержаться ссылка на средства правовой защиты, предусмотренные "настоящей статьей", а не "настоящим законом".

20. Г-н БЕРГСТЕН (консультант секретариата) обращает внимание на пункт 40 комментария к статье 16 в документе A/CN.9/346, в котором говорится о дополнительных средствах правовой защиты, которые могут быть добавлены в текст статьи, или применении тех средств правовой защиты, которые обычно предусмотрены правовой системой.

21. Статья 4(6) касается обязанностей банков-отправителей. Исполняя платежное поручение, банк-получатель, несомненно, обязан отправить свое собственное платежное поручение и, следовательно, становится банком-отправителем. Вопрос для Комиссии заключается в том, следует ли его в этом качестве обязать уплачивать проценты своему собственному банку-получателю, если его платежное поручение акцептовано и он после этого своевременно не исполнил его. Подобное обязательство, как представляется, Типовым законом не предусмотрено, нет и полной ясности в вопросе о том, воспрещает ли сделанная в пункте 8 оговорка об эксклюзивности уплату таких процентов, которые, как вне всяких сомнений согласятся члены, должны подлежать уплате.

22. Что касается "обязанности оказывать помощь", упомянутой в статье 12, то он отсылает членов к пункту 5 комментария к этой статье (A/CN.9/346) и отмечает, что на своей двадцать четвертой сессии Комиссия решила не предусматривать в Типовом законе штрафных санкций за неоказание помощи.

23. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что, насколько он понимает, банк-получатель не несет ответственности, будучи банком-получателем, за любые задержки, вызванные неуплатой. Однако если пункт 8 предусматривает, что перечень средств правовой защиты является исчерпывающим, то не возникнет требования уплатить проценты, которые в ином случае подлежали бы уплате. Именно эта проблема требует к себе внимания и не решена в пункте 1.

24. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация по-прежнему не убеждена в том, что проблема существует, однако считает, что предложение, внесенное представителем Марокко, позволяло бы быстро решить этот вопрос.

25. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия), поддерживаемый представителем Франции и наблюдателем от Нидерландов, говорит, что его делегация может поддержать предложение Марокко. В этом случае не будет необходимости уточнять статью 4(6), поскольку статья 16 будет самостоятельной статьей.

26. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) не уверен в том, что это предложение достигает желаемого результата. Резолютивным предложением статьи 8 является второе предложение, начинающееся словами "перечень этих средств правовой защиты является исчерпывающим ...", и предлагаемое изменение нисколько его не касается.

27. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в целях уточнения пункта 8 Редакционная группа, возможно, пожелает добавить ссылку на другие средства правовой защиты, аналогичную ссылкам в статьях 11(7) и 9(1).

28. Г-н ЛИМ (Сингапур) считает, что проблему, поднятую представителем Соединенного Королевства, можно решить, добавив после слов "перечень этих средств правовой защиты" во втором предложении пункта 8 фразу "в отношении ответственности по смыслу настоящей статьи", хотя это и не решает проблемы, связанной со статьей 12.

29. Г-н КРОФОРД (Канада) говорит, что, поскольку никаких средств правовой защиты не предусматривается другими статьями, например статьей 4(6), статья 16 не имеет к ним никакого отношения. В каждой правовой системе применяются свои средства правовой защиты. Если средства правовой защиты не имеют отношения к статье 16, то статья не нуждается в изменении. Кроме того, если "обязательство возвратить средства", упомянутое в нескольких статьях, само по себе обладает исполнительной силой, то нет необходимости касаться этого вопроса в статье 16; если же оно не обладает такой силой, то средства правовой защиты в статье 16 необходимо обеспечить правовой санкцией.

30. Налицо также определенная путаница в использовании терминов "право", "обязательство", "обязанность" и "средство правовой защиты", значения которых, по-видимому, перекрывают друг друга. Редакционная группа также может столкнуться с трудностями при разграничении этих терминов.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что эксклюзивность средств правовой защиты по статье 16 не должна затрагивать обязательств по статье 4(6), и поэтому было бы желательно устранить любую двусмысленность. Что же касается обеспечения средств правовой защиты в отношении неоказания помощи правовой санкцией, то, по-видимому, Комиссия предпочитает, чтобы этот вопрос решался в рамках применимого закона в каждом государстве.

Заседание прерывается в 16 ч. 35 м. и возобновляется в 17 ч. 00 м.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия, как представляется, хотела бы, чтобы предусмотренные средства правовой защиты применялись исключительно к тем ситуациям, которые охвачены положениями статьи 16, при этом Типовой закон не стремится исключить применение каких-либо средств правовой защиты в случае несоблюдения положений статьи 4(6). Поэтому он предлагает Редакционной группе рассмотреть пункт 8 с учетом предложения, внесенного представителем Марокко.

33. Предложение принимается.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что еще один вопрос, возникающий в связи со статьей 16(8), вытекает из статьи 11(5) и (6), в которой Типовым законом предусматривается передача возмещения бенефактору в тех случаях, когда произошла задержка в переводе средств перевододателем бенефактору. Возможны два решения: Комиссия может предусмотреть выплату возмещения с процентами или она может обойти молчанием этот вопрос. Однако решение, касающееся эксклюзивного характера статьи 16, может создать двусмысленность в контексте статьи 11(5) и (6).

35. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что, насколько он понимает, Комиссия стремится связать статью 16(8) только с теми ситуациями, которые охвачены статьей 16. Это означает, что Комиссии следует обойти молчанием любые средства правовой защиты, которые могут применяться в случае несоблюдения обязательств о возмещении по статье 11(5) и (6). Поэтому он спрашивает, предлагает ли теперь Председатель включить в статью 11 дополнительное положение, предусматривающее необходимость уплаты процентов в случае несоблюдения требований о возмещении.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он не предлагает ничего подобного. Речь идет лишь о том, что не обсуждались другие положения, помимо статьи 4(6), к которым может иметь отношение статья 16(8).

37. Г-н КРОФОРД (Канада) говорит, что вопрос о предполагаемой сфере применения статьи 16 необходимо рассматривать целиком. Нет окончательной уверенности в том, что в своей нынешней форме эта статья запрещает присуждение судом возмещения генеральных убытков в дополнение к конкретной сумме подлежащих возвращению средств. На протяжении всего хода обсуждения типового закона Комиссия высказывала мнение о том, что единственной штрафной неустойкой, взимаемой с банков, несвоевременно исполнивших свои обязательства, является уплата процентов. Статья 16 не отвечает в полной мере этой цели в том смысле, что она не распространяет функцию эксклюзивности пункта 8 на все

обязательства, содержащиеся в Типовом законе. Если сфера применения статьи 16 не будет расширена, национальные суды по-прежнему будут вправе присуждать возмещение убытков сверх суммы, необходимой для возвращения средств с процентами.

38. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) говорит, что, по его мнению, этот вопрос достаточно подробно обсужден. Комиссия решила, что эксклюзивность относится только к статье 16 и поэтому не затрагивает статей 4(6) и 11(5). Теперь этот вопрос следует передать Редакционной группе.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что в ходе обсуждения пункта 1 представитель Японии принял пункт при том понимании, что его предложение, касающееся стоимости выдачи новых платежных поручений, будет рассмотрено, когда Комиссия перейдет к обсуждению пункта 8.

40. Г-н ФУДЗИСИТА (Япония) говорит, что его делегация не поддерживает идею сохранения пункта 8. Для сохранения этого пункта необходимо, чтобы положение об убытках, которые не могут быть возмещены по пункту 1, включало не только уплату процентов, но и судебные издержки и стоимость отправки нового кредитового перевода. Как ранее пояснил представитель Соединенного Королевства, положения об ответственности при составлении нового текста статьи 16 были опущены потому, что статьей предусматривается объективный тип ответственности, - аргумент, который он находит малообоснованным.

41. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) говорит, что он поддерживает предложение Японии.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, изучив доклад о работе предыдущей сессии Комиссии (A/46/17), он пришел к выводу о том, что начисление судебных издержек было опущено по причине того, что Комиссия сочла этот вопрос относящимся к сфере действия национального, а не международного права. По настоянию одной делегации было признано целесообразным включить в текст сноску, обращающую внимание национальных законодательных органов на необходимость начисления судебных издержек и других расходов стороне, которая не исполнила правового обязательства. Однако сноска в тексте отсутствует, и он хотел бы знать - по какой причине.

43. Г-н ФУДЗИСИТА (Япония) говорит, что, насколько он понимает, Председатель хочет сказать, что каждая сторона - участница спора свободна присуждать судебные издержки; следовательно, он снимает свое предложение.

Статья 17

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в статье 17(1) момент завершения кредитового перевода определяется моментом акцепта платежного поручения банком бенефициара, тем самым банк освобождается от каких-либо дополнительных обязательств перед бенефициаром. Это объективное определение, приемлемое для всех сторон, участвующих в переводе средств.

45. Г-н ВАССЕР (Банковская федерация Европейского сообщества) говорит, что на предыдущем заседании он обратил внимание на вопрос форс-мажора, который не учтен в тексте в его нынешней редакции. Однако в прежней статье 13, на которую секретариат ссылался в пункте 47 своего комментария к статье 16 (A/CN.9/346), предусматривались случаи освобождения банков от ответственности при определенных обстоятельствах, таких, как выход из строя линий связи или поломка оборудования, приостановка платежей другим банком, чрезвычайные условия и т.п. Его организация хотела бы восстановить эту статью в Типовом законе. Как правило, межбанковские соглашения или соглашения между банками и клиентами содержат положения о форс-мажорных обстоятельствах.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, зачитав текст прежней статьи 13, говорит, что Рабочая группа решила опустить текст этой статьи на том основании, что даже при возникновении задержек в силу форс-мажорных обстоятельств банк будет по-прежнему располагать средствами, которые будут приносить проценты, и бенефициар должен удержать эти проценты.

47. Г-н АН-НАССЕР (Саудовская Аравия) предлагает исправить пункт 1 следующим образом: "Кредитовый перевод совершается, когда банк бенефициара акцептует платежное поручение и банк становится должником бенефициара в размере платежного поручения".

48. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что он разделяет точку зрения, высказанную представителем Банковской федерации Европейского сообщества. Иногда исчезают не только сноски, но и целые статьи. Статьи 13 и 16 когда-то были одной статьей; в процессе их разделения потерялось положение о процентных ставках.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что прежняя статья 13 не просто исчезла. Согласно докладу Рабочей группы по международным платежам о работе ее двадцать второй сессии (A/CN.9/344) Рабочая группа решила опустить эту статью исходя из того, что, поскольку согласно Типовому закону ответственность существует только в отношении уплаты процентов, нет необходимости сохранять правило об освобождении от ответственности.

50. Г-н ЛЕ ГЭН (Франция) говорит, что его делегация испытывает проблемы с первым предложением пункта 1. Посылка о том, что кредитовый перевод завершается акцептом платежного поручения банком бенефициара, не согласуется ни с французским правом, ни со статьей 2 Типового закона (Определения). В статье 2 перевод определяется его целью, а именно - передать средства в распоряжение бенефициара; однако статья 17(1) не касается заключительного этапа операции и, стало быть, противоречит не только статье 2, но и названию Типового закона. Проблемы возникают также в связи со статьей 18 (Коллизия норм права), поскольку, если отношения между бенефициаром и банком остаются за рамками действия типового закона, в ходе операции может быть применен совершенно новый свод правовых норм.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в первоначальном проекте статьи 2 содержалось заключенное в скобки предложение, гласящее, что кредитовый перевод завершается получением средств банком бенефициара. Однако Комиссия посчитала, что правило о завершении перевода неуместно в статье об определениях, и предложение было перенесено в статью 17. Рассматривался вопрос об определении момента завершения перевода моментом занесения переведенных средств на кредит счета бенефициара; однако банковская практика в разных странах сильно различается. Кроме того, вопрос, когда передать средства в распоряжение бенефициара, решать банку, и третьей стороне будет сложно объективно определить этот момент.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 471-м ЗАСЕДАНИИ

Среда, 6 мая 1992 года, 10 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.471]

Председатель: г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика)

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ: ПРОЕКТ ТИПОВОГО ЗАКОНА О МЕЖДУНАРОДНЫХ КРЕДИТОВЫХ ПЕРЕВОДАХ (продолжение) (A/46/17; A/CN.9/346, A/CN.9/347 и Add.1 и A/CN.9/367)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение статьи 17 проекта Типового закона, содержащегося в приложении I к документу A/46/17.

2. Г-н ЛЕ ГЭН (Франция) благодарит Председателя за пояснения в связи с ходом разработки статьи 17, представленные им днем ранее. Осознавая риск, связанный с возобновлением дискуссии по статье 17, он все же считает необходимым усовершенствовать ее. Хотя уже отмечалось, что операция зачисления на счет не

является надежным критерием определения момента завершения кредитового перевода, статья 5, тем не менее, основана на этом критерии, и, по его мнению, этот критерий можно было бы использовать и в статье 17.

3. Г-н ШАТУРВЕДИ (Индия) поддерживает позицию Франции. Первое предложение статьи 17 (1) является неадекватным в том смысле, что кредитовый перевод завершается только тогда, когда денежные средства фактически поступают в распоряжение бенефициара.

4. Г-н ВАССЁР (наблюдатель, Федерация банков Европейского сообщества) говорит, что европейские банки считают статью 17 неудовлетворительной, поскольку ее положения носят искусственный характер. Независимо от того, связана ли сделка с передачей небольшой денежной суммы одним частным лицом другому или же с электронным переводом средств в рамках банковской системы, она завершается только в том случае, когда денежные средства фактически поступают в распоряжение бенефициара. Положение статьи 17 (2) о том, что "обязательство исполняется в момент, когда банк бенефициара акцептует платежное поручение", носит особенно искусственный характер. В соответствии с законодательством Франции, равно как и Швейцарии, кредитовый перевод завершается только тогда, когда средства поступают в распоряжение бенефициара. На сессии ЮНСИТРАЛ в Вене в 1991 году многие страны, включая Италию, Швецию, Канаду, Китай и Финляндию, настаивали на замене понятия акцепта поручения понятием уплаты средств бенефициару. Банк международных расчетов и Ассоциация международного права также высказали оговорки в связи со статьей 17.

5. У него сложилось впечатление, что реальная цель статьи 17 состоит в защите перевододателя от банкротства банка бенефициара. Если это действительно так, то было бы вполне достаточно указать в статье 17, что кредитовый перевод завершается в тот момент, когда средства поступают в распоряжение бенефициара при том понимании, что риск банкротства банка бенефициара лежит на бенефициаре.

6. Федерация банков провела опрос нескольких крупных компаний во Франции и Бельгии, ни одна из которых не согласилась с тем, что кредитовый перевод можно считать завершенным в тот момент, когда их собственный банк акцептует платежное поручение. Восемь условий, перечисленных в статье 8 (1), также породили значительную неопределенность с учетом того, что бенефициару довольно трудно узнать, когда его банк фактически акцептовал поручение. Еще один вопрос связан с бременем доказательства момента акцепта поручения. Комиссии не следует забывать о том, что разрабатываемый ею текст является лишь типовым законом и поэтому не имеет обязательной силы для государств, которые могут принять или отвергнуть его полностью или частично по своему усмотрению. Он выражает уверенность в том, что многие государства отвергнут статью 17 в ее нынешнем виде.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ поясняет, что в своих замечаниях днем ранее он рассмотрел лишь основные причины формулировки статьи 17, и отмечает при этом, что существуют и другие причины. Однако защита перевододателя от риска банкротства банка бенефициара не относится к их числу. Цель этой статьи заключается в четком и объективном определении момента, когда кредитовый перевод считается завершенным, и в определении того, какая сторона должна нести бремя доказательства.

8. Г-н АЗЗИМАН (Марокко) поддерживает позицию Франции и Федерации банков.

9. Г-н САФАРИАН НЕМАТ-АБАД (Исламская Республика Иран) говорит, что статью 17 (1) необходимо переформулировать, с тем чтобы она содержала четкое указание на то, что кредитовый перевод завершается только тогда, когда средства предоставляются в распоряжение бенефициара по двум причинам: во-первых, в целях обеспечения внутренней последовательности в рамках самого типового закона, а именно соответствия между статьями 2 и 17, и, во-вторых, во избежание использования двух различных правовых процедур, охватывающих соответственно международные и внутренние кредитовые переводы.

10. Г-н МУР (Нигерия) поддерживает мнение о том, что кредитовый перевод не может считаться завершенным до получения средств бенефициаром.

11. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит о том, что он не понимает стремления к изменению статьи 17. Были указаны две различные причины. С одной стороны, речь идет об основном обязательстве, которое можно считать исполненным только тогда, когда бенефициар в состоянии востребовать проценты по соответствующим средствам.

12. С другой стороны, в статье 17 рассматривается также весьма отличный вопрос, а именно вопрос о том, когда сама сделка считается завершенной. В случае изменения статьи 17 Комиссии придется вернуться к рассмотрению всех других статей и вновь выверить их. Так, например, в случае изменения статьи 17 в соответствии со статьей 13 в отношении банка перевододателя будет по-прежнему действовать так называемая "гарантия возмещения средств" до тех пор, пока деньги фактически не поступят на счет бенефициара. Он убежден, что немецкие банки никогда не согласятся с таким результатом применения статьи 17.

13. Наглядный пример рассматриваемой проблемы можно найти в положении статьи 10, касающейся даты валютирования. Он выражает готовность вновь рассмотреть статью 10, но не видит оснований для изменения статьи 17.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ соглашается с тем, что изменение нормы, закрепленной в статье 17, будет иметь последствия для многих других статей.

15. Г-н ЭЛЬ-ШАРКАВИ (Египет) говорит, что определение момента, когда кредитовый перевод завершается, будет различаться в зависимости от использования двух отличных друг от друга посылок. Если цель состоит в продлении завершения с точки зрения банка бенефициара, то нынешняя формулировка статьи 17 является правильной. Если же цель состоит в определении завершения с точки зрения бенефициара, то тогда необходимо четко указать на то, что перевод не завершается до тех пор, пока последний фактически не получит средства.

16. Г-н ФЕЛЬЗЕНФЕЛЬД (Соединенные Штаты Америки) говорят, что статья 17 (1) является частью более общего контекста, включающего многие статьи. Положение о том, что кредитовый перевод не завершается до тех пор, пока бенефициар не получит средства, имеет определенную внешнюю привлекательность, однако такое положение не согласуется с устоявшейся коммерческой практикой. Перевододатель обычно получает приказ произвести платеж путем направления средств банку бенефициара, и, как только эти средства поступают в этот банк, его обязательство считается исполненным. От перевододателя можно требовать этого и только этого, поскольку взаимоотношения между бенефициаром и банком бенефициара перевододателю не подвластны. Статья 17 (1) строится на соблюдении этого основного принципа. Вполне возможно наличие некоторых других сделок между перевододателем и бенефициаром, однако такие сделки будут регулироваться договорным правом и регламентировать их в Типовом законе нет необходимости.

17. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) поддерживает позицию представителей Соединенных Штатов и Германии. Комиссии не следует забывать о действительной цели нормы, содержащейся в статье 17 (1). Она заключается не в определении момента исполнения обязательства перевододателя перед бенефициаром (что регулируется в статье 17 (2), а в точном определении завершения некоторого периода времени. В Типовом законе в целом определяется ответственность сторон в течение этого конкретного периода, и в статье 17 (1) определяется продолжительность соответствующих действий. Комиссия постановила не рассматривать вопрос о взаимоотношениях между бенефициаром и банком бенефициара, и нынешняя формулировка статьи 17 (1) разработана с учетом этого решения. Многие статьи Типового закона, например статьи 13 и 16, основаны на статье 17 в ее нынешней формулировке, и в случае изменения статьи 17 их также пришлось бы менять. Кроме того, в статье 8 содержатся четкие положения, определяющие момент акцепта платежного поручения, и внесение изменений в статью 17 приведет к серьезному нарушению безусловного характера положений статьи 8.

18. При этом он соглашается с тем, что в контексте статьи 17 (2) необходимо рассмотреть вопрос об основном обязательстве, поднятый представителями Франции и Федерацией банков.

19. Г-н ДКОУНЗ (Соединенное Королевство) поясняет, что 15-20 лет назад было относительно просто определить момент кредитования счета, однако скорость и объем осуществляемых в настоящее время электронных переводов средств означает, что изменения сальдо счетов происходят ежеминутно, если не ежесекундно. Современные банки учитывают эти изменения путем использования компьютерных систем, работающих в режиме реального времени, однако в конце дня отчет о состоянии счетов каждого банка составляется на основе состояния средств после прекращения операций, и частные результаты, полученные в режиме реального времени, не учитываются. Это ставит вопрос о выборе системы учета для определения момента, когда средства фактически зачисляются на счет бенефициара.

20. Банки, которые используют компьютерные системы, работающие в режиме реального времени, применяют к каждому счету две отличных кредитных линии - одну для остатка средств на конец дня и другую - более значительную - для динамически меняющегося в течение дня сальдо. Колебания сальдо счетов могут привести к серьезным проблемам и убыткам в случае неплатежеспособности клиента в течение дня, что произошло, например, при закрытии Международного кредитно-коммерческого банка. Дополнительные трудности возникают в том случае, когда банк осуществляет свои операции в различных валютах и с клиентами, находящимися в различных часовых поясах.

21. Г-н КРОУФОРД (Канада) говорит, что он полностью разделяет мнение Председателя о важном значении нормы, содержащейся в статье 17 (1), и желательности четкого определения момента, когда перевод считается завершенным. Он также выражает согласие с большинством мнений, высказанных представителями Германии и Соединенных Штатов Америки по этому вопросу. Вместе с тем ему было трудно понять объяснение представителя Германии, основанное на предположении о том, что бенефициар назначает свой банк для целей получения перевода. Подобное предварительное условие в проекте Типового закона не установлено. Более того, в соответствии с нынешней формулировкой текста перевододатель свободен в выборе банка. Эта норма является целесообразной только в том случае, когда банк определяется бенефициаром, а не перевододателем перевода. Одним из возможных решений могло бы быть включение определения "банка бенефициара" по типу определения "бенефициара" следующего содержания: "банк бенефициара" означает банк, назначенный бенефициаром для получения средств в результате кредитового перевода.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ интересуется, как в этом случае будет построен проект Типового закона, поскольку банк бенефициара назначается не в платежном поручении, а в рамках отношений по основной сделке. Он высказывает опасение, что предлагаемое решение может привести к возникновению еще одного комплекса проблем.

23. Г-н САНДОВАЛ (Чили) говорит, что международный кредитовый перевод не связан с отношениями по основной сделке, приведшей к такому переводу. По его мнению, статью 17 (1) необходимо оставить без изменений, поскольку она отвечает поставленной Комиссией цели определить момент, когда перевод завершается.

24. Г-н ЛОХЕНДИО (Испания) говорит, что в статье 17 сделана попытка одновременно решить две различные проблемы, а именно определить момент завершения кредитового перевода и момент исполнения основного обязательства. Между этими двумя вопросами необходимо проводить различие. Ему трудно понять способ отражения концепции завершения перевода в пункте (1). Этот пункт необходимо сохранить в целях предотвращения возобновления дискуссии по другим вопросам, в отношении которых уже было достигнуто согласие, однако, по его мнению, сам факт акцепта банком не является достаточным условием исполнения основного обязательства перевододателя.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что рассматриваемый Комиссией вопрос связан с моментом завершения перевода. Вопрос об исполнении обязательства представляет собой отдельную тему, которая будет рассмотрена в пункте (2).

26. Г-н ВАССЁР (наблюдатель, Федерация банков Европейского сообщества) указывает, что даже скоростной электронный перевод средств при помощи кодированных сообщений содержит указание на банк бенефициара с момента выдачи

платежного поручения. Он далее отмечает, что Комиссия ранее постановила, что положения проекта Типового закона будут касаться не только электронных, но и документарных платежей. После этого, как представляется, вопрос о документарных платежах был предан забвению.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что нормы, содержащиеся в статьях 6 и 8 и касающиеся времени перевода, относятся ко всем формам перевода, включая документарные платежи.

28. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что дискуссия по вопросу об электронных платежах возникла ввиду проблем, связанных с определением точного момента завершения перевода. Эта дискуссия никак не связана с разграничением различных форм перевода.

29. В связи с предложением представителя Канады дать определение "банка бенефициара" в целях обеспечения приемлемости нормы, содержащейся в пункте (1), он высказывает мнение о том, что данный вопрос не может рассматриваться в отрыве от пункта (2), касающегося исполнения обязательства. Этот вопрос, однако, не связан с необходимостью определения в Типовом законе момента завершения перевода.

30. Г-н ДУЧЕК (Австрия) выражает согласие с тем, что пункты (1) и (2) необходимо рассматривать во взаимосвязи. Комиссии не следует затрагивать вопрос об отношениях между перевододателем и бенефициаром, а необходимо сосредоточить свое внимание только на технических средствах перевода. В этой связи концепция момента завершения представляется потенциально целесообразной, однако она может иметь последствия правового характера для основной сделки. Он интересуется тем, необходим ли пункт (2) вообще и являются ли его положения целесообразными. Вместе с тем, если Комиссия считает необходимым включить нормы, регулирующие отношения по основной сделке между перевододателем и бенефициаром перевода, он готов поддержать предложение представителя Франции. Он выражает сожаление в связи с тем, что в результате используемого Комиссией процесса принятия решений столь важный вопрос был поднят на столь позднем этапе.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что данная проблема возникла не в последнюю минуту. Вопросы исполнения обязательства и момента завершения кредитового перевода были предметом углубленного обсуждения. Единственным новым элементом является утверждение о том, что в случае изменения пункта (1) возникнет необходимость пересмотра структуры проекта Типового закона и выработки новых норм, регулирующих отношения между бенефициаром и его банком. Комиссия рассмотрела сложные вопросы акцепта и завершения перевода до обсуждения других статей проекта Типового закона.

32. Трудности практического характера, связанные с электронной и ручной обработкой счетов, позволяют понять, почему в статьях 6 и 8 были предусмотрены все возможности. Эти статьи основаны на том, что акцепт поручения банком бенефициара означает завершение перевода.

33. Г-н ЛИМ (Сингапур) говорит, что разделяет только что высказанное Председателем мнение. Он интересуется тем, не исходили ли представители, выступавшие за изменение принципа, содержащегося в статье 17 (1), из частичного совпадения смысла выражений "завершение" и "исполнение обязательства". На предыдущей сессии Комиссии (A/46/17, пункт 284) было высказано мнение о том, что некоторые трудности могут быть решены в результате переноса правила, касающегося завершения, в его первоначальное местоположение в статье 2 (a) или, в противном случае, включения в пункт (1) ссылки на статью 2 (a).

34. Г-жа КОСКЕЛО (наблюдатель от Финляндии), ссылаясь на необходимость точного определения момента завершения перевода, говорит, что, несмотря на правильность использования в качестве базового подхода момента акцепта банком бенефициара, она разделяет мнение о том, что в случае неопределенности момента кредитования такая неопределенность может сказаться на концепции акцепта. Указывалось, что согласно статье 8 наиболее раннее из происшедших событий означает акцепт. Поскольку первым по счету событием является кредитование, необходимо определить момент, когда завершается операция кредитования. Хотя

она не возражает против принципа, положенного в основу статьи 17 (1), в случае необходимости определения момента завершения перевода может возникнуть проблема. В этой связи может потребоваться дальнейшее уточнение статьи 8 в целях достижения окончательного решения о точном времени завершения перевода. Поэтому она будет признательна представителю Соединенного Королевства за представление разъяснений о понимании им статьи 8 (1) (d).

35. Хотя в пунктах (1) и (2) статьи 17 рассматриваются отдельные проблемы, а именно момент завершения перевода и момент исполнения обязательства, разрыв между этими двумя моментами может привести к возникновению проблем для перевододателя в случае возникновения трудностей у банка бенефициара после акцепта платежа и до исполнения обязательства. Хотя эти проблемы имеют индивидуальный характер, их решения должны быть согласованными.

36. Предложение об ограничении сферы охвата статьи 17 (1) в случае назначения банка бенефициара бенефициаром также имеют отношение к статье 17 (2).

37. Она считает, что первое предложение статьи 17 (1) должно быть дополнено формулировкой типа "который отвечает условиям платежного поручения перевододателя" во избежание возникновения каких-либо проблем в применении статей 13 и 16, касающихся обязательств.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что смешение вопросов, рассматриваемых в пунктах (1) и (2), затруднит выработку решения. Пункт (1) связан с вопросом о моменте завершения кредитового перевода, тогда как в связи с пунктом (2) Комиссия должна решить вопрос о необходимости правила, касающегося исполнения обязательства, вытекающего из основной сделки. Другими словами, ей необходимо решить, сохранить или опустить пункт (2). В случае его сохранения Комиссия должна будет решить вопрос о том, происходит ли исполнение обязательства в момент, указанный в пункте (1), или в иное время.

Заседание прерывается в 11 ч. 35 м. и возобновляется в 12 ч. 05 м.

39. Г-н ЛЕ ГЕН (Франция) говорит, что у него сложилось впечатление того, что некоторые члены Комиссии считают, что расширение практики ведения счетов в режиме реального времени усложняет рассмотрение вопросов и затрудняет установление банками точного времени кредитования или дебитования счетов. По его мнению, происходит как раз обратное. Французские банки ведут счета клиентов в режиме реального времени, и как банк, так и владелец счета имеют значительно более точное представление о произведенных операциях и получают информацию о таких операциях значительно быстрее, чем в рамках применявшихся ранее систем. Поэтому проблема, о которой говорил представитель Соединенного Королевства, может быть связана с принятой в Великобритании системой учета.

40. Его делегация проявляет значительный интерес к соответствующим замечаниям, сделанным представителем Финляндии. У него сложилось впечатление, что то, что понимается под "акцептом", в значительной мере основано на методах учета. Согласно статьям 6 и 8 проекта Типового закона, акцепт может иметь место в момент, когда банк кредитует или дебитует счет. Он не понимает, почему для определения точного момента акцепта необходимо использовать операцию кредитования или дебитования счета, когда те же самые операции могут использоваться для точного определения момента времени, когда платеж завершается.

41. Г-н БХАЛА (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, по его мнению, использование систем, работающих в режиме реального времени, позволяет пользователям таких систем более точно определять время совершения определенных операций, к числу которых относится кредитование счетов.

42. Г-н РОДЖАНАПХАУР (Таиланд) говорит, что статья 17 (1) касается завершения кредитовых переводов, и поэтому ее необходимо рассматривать одновременно со статьей 17 (2), которая касается исполнения обязательства перевододателя. Статья 17 (2) имеет важное значение в связи с тем, что даже в том случае, когда кредитовый перевод может считаться завершенным по смыслу статьи 8,

перевододатель не может быть признан исполнившим свои обязательства до тех пор, пока бенефициар не получит полную сумму платежного поручения наличными. Его делегация может согласиться с текстом статей 17 (1) и 17 (2) в их внешней формулировке.

43. Г-н ШАТУРВЕДИ (Индия) говорит, что первое предложение статьи 17 (1) не соответствует определению "кредитового перевода", содержащегося в статье 2. Согласно этому определению, "кредитовый перевод" означает "одно или несколько платежных поручений, начиная с платежного получения перевододателя, выдаваемых с целью передачи средств в распоряжение бенефициара", тогда как в статье 17 (1) передача средств в распоряжение бенефициара не предполагается. В этой связи представитель Франции, как представляется, предлагает рассматривать в Типовом законе в качестве завершения кредитового перевода не акцепт платежного поручения банком бенефициара, а момент кредитования или дебитования счета. Кроме того, представитель Финляндии совершенно верно указала на невозможность раздельного рассмотрения понятий завершения кредитового перевода и исполнения обязательства.

44. Он предлагает включить в первое предложение статьи 17 (1) после выражения "кредитовый перевод" выражение "для банка перевододателя". Это будет означать, что обязательство банка перевододателя исполняется в момент, когда банк бенефициара акцептует платежное поручение.

45. Г-н КОМАРОВ (Российская Федерация) говорит, что важно не упускать из виду тот факт, что в статье 17 (1) подчеркивается, что Типовой закон касается отношений между банками и перевододателем, а не отношений между банком бенефициара и бенефициаром. В случае опущения первой части статьи 17 (1) сфера применения Закона будет неясной, поэтому его делегация поддерживает предложение сохранить статью 17 (1) в ее нынешнем виде при том понимании, что она должна истолковываться в свете положений других статей Закона, в частности статьи 8, в которой определяется "акцепт".

46. Г-н ЭВОРЕ (наблюдатель от Габона) говорит, что понятие "завершение" не должно ставиться в такой контекст, при котором предпочтение отдается банку, бенефициару или перевододателю, а должно строиться с учетом положения с точки зрения всех трех участников кредитового перевода. Его делегация поддерживает замечание, сделанное представителем Франции и представителем Федерации банков.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что ряд делегаций разделяют соображения, высказанные представителем Франции, тогда как значительно большее число делегаций поддерживает текст статьи 17 (1) в его нынешнем виде. Он предлагает тем делегациям, которые выступают против принятия статьи 17 (1), принять ее в предварительном порядке, с тем чтобы позволить Комиссии перейти к рассмотрению статьи 17 (2), когда она примет решение либо ограничить случаи, в которых завершение кредитового перевода означает исполнение основного обязательства, либо исключить текст, касающийся завершения кредитового перевода.

48. Г-н ДЕ ГЕН (Франция) говорит, что, прежде чем рассматривать статью 17 (2), Комиссии необходимо рассмотреть предложение по статье 17 (1), сделанное представителем Канады.

49. Г-н КРОУФОРД (Канада) говорит, что его предложение касалось проекта статьи 17 (2), поскольку в ней рассматривались не столько проблемы завершения, сколько проблемы исполнения.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что Комиссии в любом случае придется вернуться к рассмотрению статьи 17 (1) по завершении рассмотрения статьи 17 (2).

51. По его мнению, статья 17 (2) не предполагает исполнения основного обязательства, а направлена скорее на установление нормы, касающейся момента исполнения обязательства. Многие члены Комиссии высказали мнение, что Закон не должен содержать положений, касающихся исполнения основного обязательства; в случае согласия с этим будет относительно легко соответствующим образом изменить формулировку статьи 17 (2).

52. Г-н СОУНО (наблюдатель, Международный валютный фонд) поддерживает предложение Председателя отложить рассмотрение статьи 17 (1) до завершения рассмотрения Комиссией статьи 17 (2). У него сложилось впечатление, что в ходе предшествующего обсуждения статьи 17 смысл выражения "кредитовый перевод" вызвал определенную путаницу, поскольку некоторые представители говорили о наличии средств, тогда как Комиссия имела в виду операцию кредитования и дебитования счетов, что представляет собой обособленный вопрос. Эта путаница будет сохраняться до тех пор, пока не будет исключена статья 17 (2). Однако он не уверен в том, что сохранение статьи 17 (2) в Типовом законе является совершенно необходимым. Главная цель Комиссии заключается в восполнении существующих пробелов в правовом режиме электронного перевода средств; он не считает, что с этой целью Комиссия должна рассматривать все ситуации, которые могут возникнуть в связи со статьей 17 (2). Кроме того, представителя Франции может вполне устроить первое предложение статьи 17 (1) в случае опущения статьи 17 (2). В дополнение к этому необходимо отметить, что сама по себе статья 17 (1) является в полной мере совместимой со статьей 9 (1), тогда как включение статьи 17 (2) может привести к возникновению некоторых противоречий между этими двумя статьями.

53. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что цель Комиссии заключается в обеспечении большей определенности в вопросах электронных и других видов кредитовых переводов. В этой связи статья 17 (2) является целесообразной, хотя и не охватывает все возможные ситуации. Важно помнить о том, что в ней не рассматривается вопрос о возможности исполнения обязательства путем кредитового перевода. В отсутствие статьи 17 (2) перевододатель будет нести ответственность за платеж бенефициару даже тогда, когда бенефициар согласился с тем, что кредитовый перевод является надлежащим средством платежа, и все определенные в Типовом законе меры были выполнены.

54. Представитель Канады поднял важный вопрос об обстоятельствах, в которых бенифициар может считаться согласившимся принять платеж посредством кредитового перевода. Представляется необходимым четко определить, что платеж должен быть произведен последнему банку в цепи банков-получателей; поэтому он предлагает заменить содержащееся в статье 17 (2) выражение "на счет, указанный перевододателем" выражением "соответствующему банку".

55. Г-н ДЕ БУР (наблюдатель от Нидерландов) говорит, что он разделяет мнение о необходимости сохранения статьи 17 (2) в случае принятия статьи 17 (1), поскольку в противном случае неопределенности, отмеченные, например, представителем Финляндии, сохранятся. Сохранение статьи 17 (2) является желательным и по другим причинам. Во-первых, промежуток времени между моментом получения платежа и моментом кредитования становится все меньше и меньше. Во-вторых, система, в соответствии с которой момент кредитования имеет решающее значение, всегда, как представляется, требует поправок. В случае принятия статьи 17 (2) необходимость в таких поправках исчезнет. Принятие статьи 17 (2) явится также вкладом в процесс международного согласования, поскольку оно приведет эту норму в соответствие с правом Соединенных Штатов; кроме того, изменения не будут связаны с какими-либо трудностями, поскольку в большинстве стран данная норма регулируется прецедентным правом.

56. Его делегация поддерживает предложение о необходимости завершения разработки статьи 17 (2) и предлагает сделать это путем добавления в конце предложения выражения "если только бенефициар не принял решения об исключении платежа на этот счет".

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 472-м ЗАСЕДАНИИ

Среда, 6 мая 1992 года, 15 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.472]

Председатель: г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика)

Заседание открывается в 15 час. 15 мин.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ: ПРОЕКТ ТИПОВОГО ЗАКОНА О МЕЖДУНАРОДНЫХ КРЕДИТОВЫХ ПЕРЕВОДАХ (продолжение) (A/46/17; A/CN.9/346, A/CN.9/347 и Add.1 и A/CN.9/367)

Статья 17 (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что существует вопрос в отношении статьи 17, который еще не решен, а именно вопрос о платежных поручениях, исполненных банком-получателем, на суммы меньшие, чем сумма полученного платежного поручения. Выступающий обращает внимание на статью 14, в которой предусматривается, что в случае недовыплаты средств банком-получателем этот банк обязан выдать платежное поручение на сумму разницы. Как представляется, существует несоответствие между статьей 14 и пунктом 2 статьи 17, в котором предусматривается, что кредитовый перевод завершается акцептом платежного поручения банком бенефициара. Выступающий интересуется тем, существует ли необходимость в разъяснении статьи 14, и напоминает, что на своей предыдущей сессии Комиссия постановила отложить принятие окончательного решения по этому вопросу до обсуждения статьи 17.

2. Г-н ЛОХЕНДИО (Испания) говорит, что в статье 14 остались нерешенными несколько вопросов. Например, отсутствует ясность в отношении того, какие средства правовой защиты предусмотрены в случае невыполнения банком-получателем своих обязанностей по отправке второго платежного поручения. Кроме того, нет ясности относительно того, какая сторона имеет право требовать согласно гарантии возмещения средств, предусмотренной в статье 13, невыплаченную сумму: бенефициар или перевододатель.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если строго следовать положениям типового закона, то лишь перевододатель имеет право на эти средства.

4. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что возможности, имеющиеся у перевододателя, заключаются либо в попытке обеспечить соблюдение положений статьи 14 в рамках своего национального процессуального права или в требовании возместить средства с процентами согласно статье 13.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия желает оставить статью 14 без изменений до дальнейшего рассмотрения статьи 17.

6. Предложение принимается.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что на своей двадцать четвертой сессии Комиссия перенесла на нынешнюю сессию рассмотрение вопроса о возможном несоответствии между подпунктом b (ii) статьи 5 и пунктом 2 статьи 17.

8. Г-жа КОСКЕЛО (наблюдатель от Финляндии) говорит, что это она подняла вопрос о возможном несоответствии. В статье 5 определяется момент, когда имеет место платеж между двумя банками в цепи кредитового перевода; в подпункте b (ii) статьи 5 предусмотрена ситуация, когда платеж между банком-отправителем и банком-получателем имеет место в каком-либо третьем банке. Противоречие с пунктом 2 статьи 17 возникает в результате возможности того, что операция по возмещению сама по себе будет являться кредитовым переводом, который будет регулироваться типовым законом. В то время как в пункте 2 статьи 17 время платежа определяется

как момент акцепта третьим банком платежного поручения, в подпункте b (ii) статьи 5 оно определяется как следующий рабочий день банка после дня, на который банку-получателю становится известно о переводе средств. По мнению выступающей, это противоречие невозможно устранить в контексте статьи 17; скорее всего, необходимо изменить формулировку статьи 5, с тем чтобы в ней определялось время акцепта, а не время платежа.

9. Г-н БХАЛА (Соединенные Штаты Америки) говорит, что вопрос, поднятый наблюдателем от Финляндии, уже рассмотрен в типовом законе. В цепи перевода перевододатель выдает платежное поручение своему банку, который выдает платежное поручение банку-посреднику. Банк-посредник выдает платежное поручение банку бенефициара, который затем производит платеж бенефициару. Таким образом, согласно пункту 2 статьи 17, все стороны выполняют свои обязательства. Вместе с тем в статье 5 рассматривается другой вопрос, а именно вопрос о платеже между тремя банками, который порой именуется "расчет". В каждом расчете перевод рассматривается как отдельная операция, затем наименование сторон меняется и банк бенефициара становится бенефициаром в отношении предыдущего перевода и т.д. В этом случае будет по-прежнему применяться пункт 2 статьи 17. В случае последовательного применения определений типового закона противоречие возникать не будет.

10. Г-н КРОФОРД (Канада) говорит, что он согласен с наблюдателем от Финляндии в том, что касается наличия проблемы, и выражает мнение о том, что представитель Соединенных Штатов, как представляется, внес частичный вклад в решение этой проблемы. Дальнейший вклад в ее решение можно было бы внести посредством дополнения пункта 2 статьи 17, с тем чтобы обязательства считались выполненными лишь в том случае, когда банк бенефициара был назначен бенефициаром.

11. При разработке пункта b (ii) статьи 5 Комиссия стремилась защитить банк от требования акцептовать предложение о расчете в банке, где он не желает иметь кредитованные средства. Если банк, который должен произвести расчет, переводит средства другому банку, указанному для этой цели банком, получающим средства, то гарантия отсрочки на один день не будет нужна. Выступающий выражает мнение о том, что было бы предпочтительным сузить сферу охвата пункта 2, а не принимать решение, предложенное наблюдателем от Финляндии.

12. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что противоречие может возникнуть в процессе, охарактеризованном представителем Соединенных Штатов, когда банк перевододателя выдает платежное поручение банку-посреднику и производит платеж посредством кредитового перевода. Такой перевод будет отдельной и вспомогательной операцией, в которой банк перевододателя станет перевододателем, а банк-посредник - бенефициаром; если платеж был произведен в другом банке, этот банк также становится посредником. Согласно пункту 2 статьи 17 вспомогательный перевод будет завершен, когда банк-посредник, или банк расчета, акцептует платежное поручение. Тем не менее, согласно пункту b (ii) статьи 5, будет считаться, что банк перевододателя произвел платеж следующему в цепи банку, когда средства были кредитованы или когда получатель платежа использовал средства. Таким образом, в проекте типового закона содержатся различные нормы, применение которых может давать разные результаты.

13. Поскольку основная цель статьи 5 заключается в обеспечении надлежащего функционирования статей 6 и 8, было бы целесообразным в начале статьи 5 добавить выражение "Для целей статей 6 и 8".

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что единственная цель статьи 5 заключается в установлении конкретного времени; она совершенно не касается выполнения обязательств.

15. Г-н ФЕЛЬЗЕНФЕЛЬД (Соединенные Штаты Америки) говорит, что Комиссия вообще могла бы не сталкиваться с проблемой несоответствия. Вводная часть статьи 5 касается лишь момента, когда имеет место платеж по обязательству отправителя согласно пункту 6 статьи 4. В этом смысле в данном случае речь совершенно определенно идет о переводе, вспомогательном по своему характеру по отношению к основному кредитовому переводу со своей собственной временной структурой; никакого противоречия между нормами в пункте 6 статьи 4 и в пункте 2 статьи 17 не

возникает, поскольку они касаются двух различных ситуаций. Однако может возникнуть необходимость рассматривать вспомогательный перевод в качестве отдельной операции, и в этом случае будет применяться пункт 2 статьи 17.

16. Г-жа КОСКЕЛО (наблюдатель от Финляндии) говорит, что она полностью поддерживает представителя Соединенного Королевства. В тексте существует неопределенность, которую можно устранить, изменив вводную часть статьи 5.

17. Г-н ФУДЖИШИТА (Япония) соглашается с тем, что существует противоречие между статьей 5 и пунктом 2 статьи 17, которое можно устранить, изменив вводную часть пункта 5. Однако это могло бы привести к возобновлению дискуссии по статье 5, которая уже была одобрена на предыдущей сессии. В качестве одного из вариантов можно было бы исключить пункт 2 статьи 17.

18. Г-н ДЕ БОЕР (наблюдатель от Нидерландов) соглашается с представителем Соединенного Королевства в том, что сфера охвата статьи 5 является слишком широкой и что ее следует ограничить статьями 6 и 8.

19. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) задает вопрос, не могла бы Комиссия отложить рассмотрение пункта 3, поскольку любые изменения в этом пункте следует тщательно проанализировать с учетом других статей типового закона на предмет обеспечения последовательности.

20. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) соглашается с представителем Соединенных Штатов в том, что Комиссии не следует вносить изменения, которые существенным образом затрагивали бы обязательства отправителя; ей не следует преждевременно принимать пункт 3.

21. Г-н ФУДЖИШИТА (Япония) напоминает о том, что наблюдатель от Финляндии предложила добавить в конце первого предложения пункта 1 статьи 17 выражение, с тем чтобы платежное поручение, акцептованное банком бенифициара, соответствовало платежному поручению, выданному перевододателем как в отношении указания бенифициара, так и в отношении суммы платежа. Выступающий говорит, что он поддерживает это предложение.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия рассмотрела этот вопрос в связи со статьей 14.

23. Г-жа КОСКЕЛО (наблюдатель от Финляндии) говорит, что ситуация, рассмотренная в статье 14, представляет собой лишь часть проблемы. Существует два варианта, когда с кредитовым переводом могут возникнуть проблемы: в ходе перевода может измениться сумма - ситуация, охваченная в статье 14, - или указание бенифициара может быть ошибочно изменено и в результате этого банк конечного бенифициара не будет бенифициаром, указанным перевододателем. В такой ситуации кредитовый перевод нельзя рассматривать как завершенный. В нынешнем тексте типового закона нет положения, которое учитывало бы эту проблему.

24. Г-н КРОФОРД (Канада) говорит, что эта идея закреплена в пункте 2 статьи 7 в отношении обязательства выдавать платежное поручение, соответствующее содержанию платежного поручения, полученного банком-получателем и содержащего указания, необходимые для осуществления кредитового перевода. Эта идея также отражена в пункте 1 статьи 17. До тех пор пока каждый банк в цепи не выполнит обязанность, изложенную в пункте 2 статьи 7, перевод не будет завершенным. Тем не менее в связи с предложением Финляндии, крупных проблем не возникает.

25. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, как представляется, этот вопрос носит редакционный характер и его, видимо, можно передать на рассмотрение Редакционной группы.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять предложение наблюдателя от Финляндии о том, что никто не может утверждать, что платежное поручение, акцептованное банком-бенифициаром, не являющимся банком, указанным отправителем, является завершенным.

27. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) задает вопрос о том, что произойдет в случае с запоздавшим платежным поручением, если будет принято предложение наблюдателя от Финляндии.

28. Г-жа КОСКЕЛО (наблюдатель от Финляндии) говорит, что кредитовый перевод следует рассматривать как завершенный, когда банк бенифициара акцептовал платежное поручение, соответствующее платежному поручению перевододателя. Наличие задержки будет определяться положениями, регулирующими время исполнения, а не содержание платежного поручения перевододателя. Выступающая говорит, что важно внести это разъяснение в пункт 1 статьи 17.

29. Г-н БХАЛА (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, по его мнению, само по себе предложение наблюдателя от Финляндии может создать проблемы. Например, банк бенифициара не всегда будет знать содержание первоначального платежного поручения, в результате чего вновь возникнет аналогичная проблема.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что банку бенифициара, когда он получает акцептованное платежное поручение, никогда не известно, соответствует ли оно поручению, выданному банком перевододателя. Предложение наблюдателя от Финляндии следует рассмотреть Редакционной группе, которая должна обеспечить, чтобы в типовом законе четко предусматривалось, что никто не может считать кредитовый перевод завершенным, если платежное поручение было акцептовано банком, не являющимся банком бенифициара, назначенным перевододателем.

31. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) говорит, что делегация Индии полностью поддерживает предложение наблюдателя от Финляндии. Эта проблема не носит просто редакционный характер; существенно важно, чтобы акцентованное платежное поручение соответствовало платежному поручению отправителя.

32. Г-жа КОСКЕЛО (наблюдатель от Финляндии) говорит, что она не настаивает на предложенной ею формулировке предложения. Поправка могла бы предусматривать, что платежное поручение, акцептованное банком бенефициара, должно быть в интересах бенефициара, определенного как лицо, указанное перевододателем.

33. Г-н ДЕ БОЕР (наблюдатель от Нидерландов) говорит, что он может согласиться с этой формулировкой.

34. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что первоначальное предложение наблюдателя от Финляндии позволило бы решить как проблему платежа, полученного не тем банком, что надо, который не был завершен, поскольку сумма была слишком маленькой, так и проблему платежного поручения, акцептованного не тем, что надо, банком бенефициара.

35. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что делегация Соединенных Штатов Америки не возражала бы против добавления выражения "в интересах бенефициара".

Заседание прерывается в 16 ч. 35 м. и возобновляется в 17 ч. 00 м.

36. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что в пункте 3 статьи 17 речь идет об основном обязательстве между перевододателем и бенефициаром и что Комиссии еще предстоит решить, желает ли она включать в типовой закон какие-либо нормы об основном обязательстве.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ задает вопрос о том, касается ли пункт 3 вопроса об основном обязательстве.

38. Г-н ПЕЛИШЕ (Наблюдатель, Гаагская конференция по международному частному праву) объясняет, что ссылка на "применимое право" фактически является ссылкой на основное обязательство. Он предлагает это четко указать путем добавления фразы "регулирующего основное обязательство" после выражения "применимого права".

39. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) интересуется, не было бы более целесообразным добавить во втором предложении после слова "сборов" выражение "за обслуживание".

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в типовом законе не идет речь о сборах за обслуживание. В соответствии с обычной международной банковской практикой банки могут вычитать из суммы переводов любые сборы. Вычет таких сборов не делает операцию недействительной.

41. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) говорит, что он предлагал оговорить, что банк должен иметь право вычитать лишь сборы за обслуживание, а не другие суммы.

42. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что, согласно существующему пониманию, сборы взимаются за перевод; поэтому нет необходимости добавлять выражение "за обслуживание". Действительно, оно может стать причиной новых дискуссий. Вместе с тем выступающий говорит, что он поддерживает добавление, предложенное Наблюдателем от Гаагской конференции.

43. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что делегация Соединенных Штатов Америки поддерживает это предложение. Однако завершение кредитового перевода может иметь последствия, касающиеся пунктов 1 и 2. Следует проявлять осторожность при составлении проектов, с тем чтобы сохранить любые права или обязательства, которые могут вытекать из завершения кредитового перевода.

44. Г-н КРОФОРД (Канада) говорит, что он поддерживает изменения, предложенные Наблюдателем от Гаагской конференции.

45. Г-н ДУЧЕК (Австрия) говорит, что второе предложение пункта 3 может быть неправильно истолковано. Совершенно очевидно, что оно касается отношений между перевододателем и бенефициаром, однако в нем оговариваются определенные права, которым не должен наноситься ущерб, и это может подрывать другие права. Во время вчерашних обсуждений вопроса об ответственности четко указывалось, что, если согласно праву, применимому к основному обязательству, бенефициар имеет право требовать у перевододателя компенсацию за любой ущерб, возникший в результате задержки платежа, нормы Комиссии не влияют на это право. Подобным образом, типовой закон не всегда будет влиять на права, связанные с ситуацией, охарактеризованной в пункте 3 статьи 17.

46. Г-н ВАССЁР (Наблюдатель, Банковская федерация Европейского сообщества) говорит, что он испытывает определенные сложности в связи с пунктом 3, поскольку в нем рассматриваются две совершенно разные ситуации. Первое предложение касается завершения кредитового перевода, а второе - распределения расходов. Выступающий выражает поддержку предложения, выдвинутого Наблюдателем от Гаагской конференции, поскольку "применимое право" должно совершенно определенно быть правом, применимым к основному обязательству. Однако распределение расходов между бенефициаром и перевододателем не регулируется никакими нормами такого права, а лишь соглашением между двумя сторонами. Этой трудности можно было бы избежать, добавив такую формулировку, как "и соглашений, заключенных между бенефициаром и перевододателем" после фразы "применимого права".

47. Выступающий говорит, что ввиду того, что в пункте 3 речь идет одновременно о двух различных предметах, второе предложение фактически неуместно, и его следует опустить. Оно было бы уместным лишь в том случае, если бы в типовом законе содержались специальные положения, касающиеся распределения расходов, которых в нем нет.

48. Г-н САФАРИАН НЕМАТ-АБАД (Исламская Республика Иран) говорит, что он поддерживает предложение Наблюдателя от Гаагской конференции, которое придаст тексту большую ясность.

49. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что пункт 3 является вспомогательной нормой, предназначенной для разъяснения пункта 1 посредством оговорки о том, что кредитовый перевод является завершенным даже в случае возможного вычета сборов. Выступающий говорит, что она не предназначалась для решения вопроса о возможности вычета таких сборов.

50. Выступающий говорит, что он не совсем понимает замечание представителя Соединенных Штатов о необходимости сохранения прав и обязательств.

предусмотренных в типовом законе. В типовом законе не идет речь о праве бенефициара требовать от перевододателя возмещения суммы сборов, и выступающий интересуется, какие права и обязательства необходимо сохранить.

51. Представитель Австрии выразил озабоченность в связи с тем, что ссылка на право бенефициара требовать от перевододателя возмещения суммы сборов может косвенным образом исключать другие права бенефициара по отношению к перевододателю в различных ситуациях. Вместе с тем в типовом законе нет ясности по этому вопросу. Видимо, второе предложение следует изменить таким образом, чтобы обеспечить его последовательную связь с первым предложением. Именно норма, содержащаяся в первом предложении, не должна наносить ущерба праву бенефициара требовать возмещения сборов, а не самому завершению перевода.

52. Что касается предложения Наблюдателя от Банковской федерации Европейского сообщества о том, что следует указать на соглашения, в соответствии с которыми могут оплачиваться сборы, то достаточно сослаться на применимое право, регулирующее основную операцию, поскольку любое соглашение, которое будет противоречить этому праву, будет недействительным.

53. Г-н ЭФФРОС (Наблюдатель, Международный валютный фонд) выражает озабоченность в связи с тем, что в соответствии с положениями в их нынешнем виде бенефициар, получающий меньше полной суммы перевода, будет иметь возможность расторгнуть контракт, в то время как перевододатель не будет знать, была ли переведена вся требуемая сумма до тех пор, когда сделать что-либо будет уже нельзя. Как представляется, эта норма защищает банки, не учитывая при этом более широкие интересы клиентов. Было бы более целесообразным указать, что первоначально отправленная сумма всегда должна переводиться и что любые непредвиденные сборы могут переводиться обратно по цепи банков, участвующих в операции, и относиться на счет перевододателя.

54. Г-н БХАЛА (Соединенные Штаты Америки) говорит, что не следует преувеличивать значение этого вопроса, поскольку соответствующие суммы являются незначительными. Существует общее согласие относительно того, что в случае вычета сборов праву бенефициара требовать возмещения суммы этих сборов не должно наноситься ущерба. Для обеспечения четкости поправку Наблюдателя от Гаагской конференции следует включить в проект, однако нет необходимости вносить обширные поправки в проект положения на нынешней поздней стадии.

55. Г-н АЛЬ-НАССЕР (Саудовская Аравия) соглашается с Наблюдателем от Банковской федерации Европейского сообщества в том, что нецелесообразно включать пункт 3 в статью 17. Было бы предпочтительнее включить его в качестве второго пункта статьи 14.

56. Г-н ЛИМ (Сингапур) говорит, что представитель Австрии поднял законный вопрос. Принцип последовательности при составлении проекта типового закона имеет очень важное значение. Права сторон в основной операции четко не оговорены в других частях закона, и если это сделать в статье 17, то это может привести к сложностям при толковании.

57. В связи со статьей 17 возникает путаница, поскольку она касается как завершения кредитового перевода, так и основной операции. Выступающий выражает согласие с представителем Германии в том, что пункт 3 может создавать впечатление о том, что он указывает на основную сделку, а не на завершение перевода. Хотя эта проблема носит редакционный характер, необходимость обеспечения последовательности имеет первостепенное значение.

58. Г-н АШ-ШАРКАУИ (Египет) предлагает исключить из пункта 3 выражение "на основании применимого права", поскольку существует определенная путаница в отношении его настоящего значения. Выступающий выражает мнение о том, что в типовом законе вообще нет необходимости предусматривать право бенефициара требовать от перевододателя возмещения суммы сборов, поскольку оно охватывается общими принципами права.

59. Г-н ЧЖАО Чэнгби (Китай) говорит, что, поскольку пункт 3 статьи 17 будет наносить ущерб другим статьям, необходимо обеспечить большую последовательность.

60. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) говорит, что он поддерживает предложение Наблюдателя от Международного валютного фонда (МВФ), поскольку, по мнению выступающего, пункт 3 может создать серьезную угрозу для международных контрактов. Поэтому этот пункт следует переработать.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что имеет место значительное расхождение мнений по этому вопросу. Вместе с тем, как представляется, существует общее согласие в поддержку предложения Наблюдателя от Гаагской конференции. Поэтому выступающий предлагает обратиться к Редакционной группе с просьбой включить в пункт 3 после выражения "применимого права" выражение "регулирующего основное обязательство".

62. Предложение принимается.

63. Г-н ПЕЛИШЕ (Наблюдатель, Гаагская конференция по международному частному праву) говорит, что наблюдатель от МВФ поднял важный вопрос, который Комиссия могла бы обсудить.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, по его мнению, замечания, сделанные Наблюдателем от МВФ, не вызывают озабоченности со стороны делегаций. По мнению выступающего, соответствующие суммы являются столь незначительными, что их вряд ли можно рассматривать как законную причину для расторжения контракта.

65. Г-н КРОФОРД (Канада) говорит, что акцент следует сделать на различии между завершением кредитового перевода как абстрактной операцией и выполнением основного обязательства. Пункт 3 не направлен на устранение этого обязательства, и необходимость во внесении в него поправок для достижения результата, к которому стремятся наблюдатели от МВФ и Гаагской конференции, отсутствует.

Заседание закрывается в 17 час. 55 мин.

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 473-м ЗАСЕДАНИИ

Четверг, 7 мая 1992 года, 10 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.473]

Председатель: г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика)

Заседание открывается в 10 час. 15 мин.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ: ПРОЕКТ ТИПОВОГО ЗАКОНА О МЕЖДУНАРОДНЫХ КРЕДИТОВЫХ ПЕРЕВОДАХ (продолжение) (A/46/17; A/CN.9/346, A/CN.9/347 и Add.1 и A/CN.9/367)

1. Г-н БХАЛА (Соединенные Штаты), выступая от имени делегации своей страны и делегации Франции, предлагает добавить в конце статьи 17 (1) проекта Типового закона (A/46/17, приложение I) следующее предложение: "исполнение не оказывает никакого иного воздействия на взаимоотношения между бенефициаром и банком бенефициара". Цель этого добавления состоит в обеспечении того, чтобы исполнение не имело иных последствий для взаимоотношений между бенефициаром и банком бенефициара кроме тех, о которых сказано во втором предложении статьи 17 (1).

2. Г-н ЛЕ ГЮЕН (Франция) отмечает, что в статью 17 (2) не предлагается вносить какие-либо изменения. Авторы не согласились с тем, что фразу "обязательство по отношению к бенефициару" в статье 17 (2) следует заменить на "обязательство учредителя заплатить бенефициару", очевидно, для того чтобы учесть потребности стран, применяющих римское право.

3. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) говорит, что он не совсем удовлетворен новым текстом, поскольку в нем остался неохваченным случай частичного акцепта трансферта банком бенефициара. Тем не менее он согласен с данным добавлением.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что ни на одном из своих предыдущих заседаний при рассмотрении взаимосвязи статей 17 (1) и 14, где рассматривается частичный платеж, Комиссия не принимала решения не вносить никаких изменений в статью 17 (2) в том, что касается частичного платежа.

5. Г-н АШ-ШАРКАВИ (Египет) говорит, что предложение, которым предложено дополнить статью 17 (1), снимает некоторые из его возражений, но все же не решает некоторые проблемы, связанные со статьей 17 (2). Он предлагает сделать это дополнительное предложение отдельным пунктом для того, чтобы покрыть случаи, возникающие и в связи с пунктом 1, и в связи с пунктом 2 статьи 17.

6. Г-н КРОУФОРД (Канада) говорит, что сожалеет о том, что статья 17 (2) не была изменена таким образом, чтобы четко сформулировать подразумеваемое условие о том, что бенефициар сам выбрал свой банк. Если дополнение к статье 17 (1) должно отражать эту идею, то тогда его следует обсудить подробнее, если же нет, то не понятно, зачем было вообще поднимать этот вопрос.

7. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что одобряет предложенное добавление к статье 17 (1), но считает, что связанная со статьей 17 (2) проблема, которую поднял на одном из предыдущих заседаний представитель Канады, требует рассмотрения. Несмотря на принятое решение не вносить в статью 17 (1) никаких изменений для того, чтобы учесть в ней случаи частичного платежа, все же необходимо сделать определенное добавление к статье 17 (2), с тем чтобы здесь учесть эти случаи.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что предложит Редакционной группе учесть эту точку зрения при пересмотре статьи 17.

9. Г-н ФУДЗИСИТА (Япония) просит сторонников внесения этой поправки пояснить смысл нового предложения.

10. Г-н ЛЕ ГЮЕН (Франция) говорит, что смысл этого дополнительного предложения в том, чтобы привести статью 17 (1) в соответствие со статьей 17 (2), в которой определение кредитного трансферта дается с точки зрения сделки в целом.

11. Г-н ДУЧЕК (Австрия) говорит, что с точки зрения внутренней целостности было бы логично также добавить, что внутренние взаимоотношения между учредителем и бенефициаром также остаются неизменными.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что это мнение будет обсуждено при рассмотрении Комиссией статьи 17 (2). Он отмечает, что причины для регулирования взаимоотношений между учредителем и банком должны быть связаны с главной идеей, пронизывающей Типовой закон: идеей достижения компромисса между предоставлением учредителю права на возмещение затраченных сумм без участия иностранных правовых систем и необходимостью предоставить банкам льготу в форме ограниченной ответственности, как об этом сказано в статье 16. У бенефициара иное положение: если он не получил перевод, то за ним сохраняются все права, предоставляемые ему в соответствии с Типовым законом.

13. Г-н АЗЗИМАНЕ (Марокко) говорит о том, что на предыдущих заседаниях данной сессии на рассмотрение Комитету были представлены две концепции кредитного трансферта - одна запретительная, а другая расширительная по толкованию. Он считал, что цель внесения поправки в статью 17 (1) состоит в том, чтобы подчеркнуть наличие компромисса между этими двумя концепциями. Однако то добавление, которое было предложено Соединенными Штатами и Францией, не свидетельствует о компромиссе, так как с его помощью просто утверждается ограничительная концепция. Хотя предложенное изменение, видимо, не означает каких-либо материальных последствий для статьи 17 (1), все же большее воздействие оно может оказать на статью 17 (2).

14. Г-н ЛЕ ГЮЕН (Франция) говорит, что делегация его страны, также как и делегация Марокко, была против статьи 17 (1), но согласилась на нее, потому что большинство членов Комиссии было за эту статью. Учитывая такую ситуацию, он предлагает добавить новое предложение с единственной целью - сохранить внутреннюю логику этой статьи.

15. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) говорит, что поддерживает заявление представителя Австрии о том, что необходимо, чтобы в новом предложении содержалось указание не только того, каковы взаимоотношения между бенефициаром и его банком, но и того, что взаимоотношения между бенефициаром и учредителем остаются без изменений.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что понимает дело так, что статья 17 (1) с внесенными в нее поправками принимается.

17. Решение принимается.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии перейти к рассмотрению статьи 17 (2) и просит тех, у кого на предыдущих заседаниях были возражения по этой статье, вновь выступить с их изложением.

19. Г-н КРОУФОРД (Канада) напоминает о том, что им было выражено мнение, что правило исполнения обязательства, сформулированное в статье 17 (2), справедливо только в том случае, если бенефициар назвал этот счет. Другие делегации, видимо, истолковали фразу "которое может быть исполнено путем кредитного трансферта" как сохраняющую права бенефициара. Он сомневается, что такое толкование зафиксировано в отчетах Комиссии, но в любом случае его тревожит, что ссылка на "счет, указанный учредителем", видимо, допускает ошибочное толкование.

20. Г-н ФУДЗИСИТА (Япония) говорит, что для него не были убедительными доводы в пользу сохранения статьи 17 (2). Эта статья совершенно определенным образом вмешивается в отношения между учредителем и бенефициаром, а это как раз то, чего Типовой закон делать не должен. Более того, этот пункт вносит элемент неопределенности из-за использование слов "может быть". Далее, поскольку в статье 5 рассматривается кредитный риск или лимит потерь по кредиту получающего банка, то он не видит причин для того, чтобы не рассматривать также кредитный риск или лимит потерь бенефициара. Другие доводы против сохранения статьи 17 (2) были красноречиво изложены многими наблюдателями. Учитывая все эти причины, он не может одобрить статью 17 (2).

21. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) считает, что слова "может быть исполнено", действительно, могут быть поняты как означающие, что учредитель предварительно дает свое согласие. Однако его делегация все же сохраняет уверенность в том, что по всем тем причинам, которые он изложил на предыдущем заседании, статья 17 (2) должна быть сохранена.

22. Г-н АЗЗИМАНЕ (Марокко) говорит, что у него нет желания одобрять либо не одобрять статью 17 (2), он лишь хотел бы понять, зачем она нужна. Часто можно было слышать, что пункт 2 оказывает весьма небольшое воздействие на основное обязательство, однако на деле в нем самым основательным образом рассматривается исполнение этого самого обязательства. Если Комиссия решила сформулировать статью 17 (1) столь абстрактно, то не понятно, почему в статье 17 (2) рассматривается столь конкретный и специфический вопрос.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что статья 17 (2) определяет тот момент, когда происходит исполнение основного обязательства. Необходимость в таком определении связана именно с тем, что электронные трансферты происходят очень быстро и велики по объему. Когда в соглашении между сторонами, или в Законе, оговорено, что электронный трансферт средств приравнивается к исполнению обязательства, то тогда нет необходимости давать очень четкое определение момента исполнения обязательства.

24. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что правило, воплощенное в статье 17 (2) является одним из важнейших во всем Типовом законе, однако, как и представитель Японии, он считает, что этому правилу здесь не место. В ходе своей работы Комиссия выяснила, что положение существенно различается по странам, причем это касается и банковской практики, и правовой системы. В некоторых странах электронные трансферты используются только применительно к большим объемам средств, в других - к значительно меньшим объемам, а кроме того в разных стра-

нах существуют разные банковские правила. Необходимость в упорядочении существует, и в действительности предпринималось немало попыток в этом направлении, но с помощью предлагаемой статьи 17 (2) Комиссия может увеличить, а не уменьшить путаницу. Ни в одной из существующих международных конвенций нет положения, подобного статье 17 (2).

25. Вопрос о моменте исполнения обязательства не имеет ничего общего с самим трансфертом средств. Комиссия приняла решение рассматривать электронные трансферты в самом общем виде, но в статье 17 (2) она отходит от этого решения и рассматривает очень специфический и очень конкретный вопрос.

26. Предлагаемая статья 17 (2) воплощает в себе очень плохую политику, которая создает проблемы как для системы, так и для потребителя. Представитель Канады уже сказал, что статья 17 (2) допускает некоторую гибкость за счет включения слова "может" во фразу "обязательство учредителя по отношению к бенефициару может быть исполнено путем кредитного трансферта". Все чаще и чаще однако кредитный трансферт является единственным способом исполнения обязательства. Он приводит пример, когда определенное лицо должно оплатить страховой полис путем кредитного трансферта. Если этот трансферт неправильно принят банком страховой компании, то тогда, в соответствии со статьей 17 (2), данное лицо само будет виновно в потере страхового покрытия.

27. Комиссия стремится добиться совместимости с другими средствами платежа, например, оплатой чеками или наличностью, но фактически, в настоящее время, она занимается тем, что создает для электронных трансфертов средств широкий спектр правил определения того, когда платеж действительно имеет место.

28. По всем приведенным причинам он настаивает на том, что статья 17 (2) должна быть изъята из текста.

29. Г-н БХАЛА (Соединенные Штаты) говорит, что его делегация считает статью 17 (2) основополагающей. Было сделано немало заявлений против этой статьи, но они малоубедительны. Так, представитель Японии считает, что статья 17 (2) вмешивается в основные взаимоотношения между учредителем и бенефициаром, однако при этом следует указать, что эта статья вступает в действие только при выполнении двух условий: "если данный трансферт совершается с целью исполнения обязательства" и, если оно "может быть исполнено путем кредитного трансферта". "Определенность" и "предсказуемость" - вот слова, которыми он охарактеризовал бы то, что представитель Японии назвал "вмешательством". Одно из достоинств правила исполнения обязательства, как записано в статье 17 (2), состоит в избежании неопределенности. Представитель Японии считает, что фраза "может быть исполнено" вносит большую неопределенность, но это не так - указание в статье 17 (2) двух условий, которые надлежит выполнить, прежде чем применять это правило, порождает что угодно, только не неопределенность.

30. Представитель Германии провел аналогии с другими конвенциями, указывая, что они не содержат правила исполнения обязательства, но следует помнить, что Комиссия всегда придерживалась мнения, что кредитные трансферты представляют собой принципиально отличный способ осуществления платежа. Таким образом, здесь аналогии неуместны.

31. Представитель Японии заявил, что поскольку в статье 5 говорится о лимите потерь по кредиту банка-получателя, то Комиссия должна также рассмотреть кредитный риск бенефициара относительно его банка. Соединенные Штаты считают, что Типовой закон и не должен оказывать какого-либо воздействия на взаимоотношения между бенефициаром и его банком, поскольку это является их частным делом.

32. Был также упомянут красноречивый довод, приведенный наблюдателем от МВФ. Столь же красноречивые доводы выдвигались и с других позиций, а потому ссылками на красноречивость того или иного аргумента ходу дискуссии не поможешь.

33. Представитель Германии утверждал, что положение с электронными трансфертами средств различается по странам, но если бы Комиссия должна была отклоняться в своей работе всякий раз, когда обнаружит ситуацию, которая различается

по странам, то тогда едва ли вообще был бы возможен даже совсем небольшой прогресс в деле упорядочения. Вопрос о различиях в объемах трансфертов, осуществляемых различными странами, никак не сказывается на применимости правила исполнения обязательства, содержащегося в статье 17 (2), и в любом случае Комиссия уже приняла решение не проводить различие между положениями, которые различаются по странам.

34. Представитель Германии заявил также, что политика, отражаемая статьей 17 (2), будет наносить ущерб потребителю. Это просто не соответствует действительности. Правило статьи 17 (2) - это правило в интересах потребителей, так как конечным пользователям системы ясно заявлено, когда обязательство является выполненным. Что же касается потери страхового покрытия из-за опоздания акцепта, то эта проблема уже охвачена статьей 16 (1), в которой оговорено, что в таком случае получающий банк должен платить проценты. В отношении утверждения, что статья 17 (2) приведет к возникновению проблем в связи с другими конвенциями, то совершенно не верно то, что Комиссия пытается в настоящее время привести электронные трансферты средств в соответствие с трансфертами бумаг.

35. Что же касается утверждения о том, что Типовой закон должен носить абстрактный характер, то, в принципе, это верно, однако не следует забывать, что Типовой закон направлен на решение сугубо практических задач. Вопрос статьи 17 (2) - это не отдельная конкретная проблема; в нем отражается весь смысл кредитного трансферта как такового.

36. Г-н АШ-ШАРКАВИ (Египет) говорит, что в отличие от некоторых других представителей он считает, что Типовой закон вполне подходит для того, чтобы в нем решить вопрос исполнения обязательства, возникающий в результате кредитного трансферта. При этом важно определить не только момент, когда кредитный трансферт исполняет обязательство учредителя по отношению к бенефициару, но и то, когда он исполняет обязательство банка бенефициара по отношению к бенефициару. В связи с этим он считает, что добавление к статье 17 (1), которое ранее было предложено представителями Франции и Соединенных Штатов, может быть приспособлено и для статьи 17 (2) либо в форме заново составленного пункта, в котором были бы в комбинированном виде представлены обе статьи - 17 (1) и 17 (2), либо в виде дополнительного предложения в статье 17 (2), согласно которому исполнение, как об этом сказано в существующих положениях статьи 17 (2), не оказывает воздействия на взаимоотношения между бенефициаром и его банком.

37. Г-н САНДОВАЛ (Чили) говорит, что именно абстрактный подход позволил обеспечить высокую степень определенности в отношении других платежных средств, например чеков, и позволило использовать их для трансферта средств. Он считает, что следует сохранить принцип абстракции в Типовом законе, исключив из него статью 17 (2).

38. Г-н ДУЧЕК (Австрия) говорит, что хотя и было заявлено, что статья 17 (2) не вмешивается в основные отношения между учредителем и бенефициаром, однако такие утверждения неубедительны.

39. Председатель заявил, что не согласиться на компромисс, воплощенный в статье 17 (2), значит пустить насмарку многолетнюю работу над проектом; это было бы слишком. Статья 17 (2) сформулирована в интересах банков, входящих в платежную сеть, но наносит ущерб как учредительно так и бенефициару.

40. Возвращаясь к примеру с частным лицом, лишившимся страхового покрытия из-за поздней оплаты трансферта, он говорит, что возникающее вследствие этого обязательство получающего банка оплатить процент к делу никак не относится. Правило, содержащееся в статье 17 (2), следует изъять из Типового закона и оставить на усмотрение национальных законодательных органов. Чем больше положений того или иного Типового закона вмешивается в права и обязанности, тем сложнее становится включение этих положений в национальное законодательство. Он поддерживает аргументы представителей Японии и Канады, считает доводы представителя Соединенных Штатов неубедительными и предлагает изъять статью 17 (2).

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что его неверно поняли. Когда он говорил о том, что может пойти насмарку многолетняя работа над проектом, то не имел ввиду статью 17 (2).

Заседание прерывается в 11 час. 35 мин. и возобновляется в 12 час. 05 мин.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что делегация Соединенных Штатов подготовила проект текста, который, возможно, позволит выйти из сложившейся тупиковой ситуации.

43. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты) предлагает добавить к имеющейся формулировке статьи 17 (2) следующий текст: "Платеж в соответствии с этим пунктом является акцентом в соответствии со статьей 17 (1), если право, которое надлежит применить, не предусматривает более раннего момента платежа". Он надеется, что это добавление обеспечит адаптацию тех национальных систем, в которых предусмотрено, что обязательство должно быть исполнено до того.

44. Г-н ЛИМ (Сингапур) высказывается в поддержку изъятия пункта (2) на основании того, что он представляет собой вмешательство в основные обязательства связанных с этим сторон. Пункт (2) имеет очень узкую сферу действия и подчинен статье 3, касающейся изменения по соглашению между сторонами.

45. Он хотел бы знать, предусмотрена ли в предложении Соединенных Штатов такая ситуация, когда основной контракт между двумя сторонами содержит положения, которые противоречат положениям статьи 17 (2). Будут ли такие положения рассматриваться как определенное изменение положений статьи 17 (2), то есть как имеющие преимущественное юридическое действие по сравнению с ними.

46. Он предлагает, чтобы слова "такая же сумма наличными" в статье 17 (2) были заменены, с тем чтобы пояснить, что они относятся к той же сумме, о которой сказано в платежном поручении, акцентованном банком бенефициара, а не к сумме, указанной в платежном поручении, выданном учредителем.

47. Г-н БИШОФФ (Наблюдатель от Швейцарии) поддерживает те точки зрения, которые высказывались представителями Австрии, Чили, Германии и Японии. Во многих законах, регулирующих контрактные взаимоотношения между учредителем и бенефициаром, содержатся специальные положения, касающиеся предмета статьи 17 (2). Согласно многим законодательствам, финансовые обязательства должны выполняться путем выплаты определенной суммы денег. Однако в современной судебной практике встречается немало исключений из этого принципа, например когда стороны договариваются об исполнении обязательства путем кредитного трансферта. И если пункт (2) будет сохранен, то в результате не только встанет вопрос о признании вмешательства Типового закона в национальное законодательство, но и потребуется заново решать вопросы, по которым уже достигнуто согласие, и, в частности, вопросы, касающиеся force majeure и отзыва платежного поручения. Хотя сам Типовой закон не должен быть абстрактным, в нем должна быть дана абстрактная концепция трансферта.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что вне зависимости от того, будет ли сохранена статья 17 (2), те положения, которые касаются force majeure и отзыва платежного поручения (ст. 11), затронуты не будут. Пункт (2) в своей основе имеет предположение о том, что банк уже получил платежное поручение, а потому больше не могут возникнуть вопросы о force majeure и отзыве платежного поручения.

49. Г-н КОМАРОВ (Российская Федерация) говорит, что поддерживает сохранение пункта (2), формулировка которого обеспечивает достаточную степень определенности относительно времени исполнения обязательства. Он не разделяет мнения, что это положение вмешивается в отношения между учредителем и бенефициаром. Его назначение состоит лишь в том, чтобы установить рациональную связь или создать "мост" между двумя банками, которые могут пользоваться этим по своему усмотрению. Это положение сформулировано так, что им удобно пользоваться, и оно не является помехой, если стороны предусматривают какие-либо другие моменты, когда обязательство будет считаться исполненным.

50. Г-н ВАССЕР (Наблюдатель, Банковская федерация Европейского сообщества) высказывается в поддержку мнения о том, что пункт (2) следует изъять. Акцент банком бенефициара подразумевает исполнение обязательства учредителя. В гражданских кодексах большинства европейских стран содержатся положения об исполнении обязательств, и, если пункт (2) сохранить, потребуется ввести новые дополнительные средства исполнения обязательств: когда кредитный трансферт осуществляется в банк бенефициара. Проект Типового закона не является механизмом для введения дополнительных средств исполнения обязательства. Более того, трансферт может быть осуществлен с другими целями, например для того, чтобы сделать вклад или подарок, и ему не ясно, почему в статье 17 (2) следует предусматривать только одну цель, а именно исполнение обязательства. По этой причине он не может поддержать поправку, предложенную делегацией Соединенных Штатов, в которой речь шла только о случае исполнения обязательства.

51. Г-н ХОДЕК (Чехо-Словакия), поддерживая изъятие пункта 2), говорит, что в этом положении необходимо учесть различные ситуации, существующие в разных странах, поскольку Типовой закон будет применяться независимо от того, какие средства используются для выполнения платежного поручения.

52. Завершение кредитного трансферта и исполнение обязательства - это разные вопросы. Исполнение обязательства является вопросом, который наилучшим образом решается с помощью национального закона, подлежащего применению, и по его мнению Комиссии следует подчеркнуть абстрактный характер платежного поручения.

53. Г-н САФАРЬЯН НЕМАТ-АБАД (Исламская Республика Иран) говорит, что делегация его страны за то, чтобы изъять статью 17 (2).

54. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что все доводы в пользу изъятия статьи 17 (2), как представляется, в своей основе имеют озабоченность тем, что Комиссия вмешивается в отношения между учредителем и бенефициаром, регулируемые национальными законами. Однако дело обстоит иначе. Комиссия не считает, что кредитный трансферт может быть использован для исполнения обязательства. В статье 17 (2) может быть стоило бы указать, что в Законе не рассматривается вопрос о том, может ли обязательство быть исполнено путем осуществления кредитного трансферта.

55. Принятие компромиссного предложения, сделанного представителем Соединенных Штатов, может внести ясность в этот вопрос. Добавление слов "если закон, подлежащий применению, не предусматривает более раннего момента платежа", позволило бы предусмотреть в национальном законодательстве более ранний момент платежа.

56. Г-н ЯНССОН (Наблюдатель от Швеции) говорит, что в свете поправки, предложенной представителем Канады, его делегация может поддержать сохранение статьи 17 (2).

57. Г-н МУРЕ (Нигерия) говорит, что делегация его страны также выступает за сохранение статьи 17 (2).

58. Г-н ФЕЛСЕНФЕЛЬД (Соединенные Штаты) говорит, что его делегация поддерживает статью 17 (2), потому что она - это единственное место в Типовом законе, где объясняется, в чем собственно смысл этого Закона. Если изъять статью 17 (2), то Типовой закон будет рассматривать одни только абстракции и в нем не будет указано, что именно достигается путем международного электронного трансферта средств.

59. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) интересуется, ограничивается ли предложение Соединенных Штатов добавлением слов "если закон, подлежащий применению, не предусматривает более раннего момента платежа", или же в нем содержатся и другие поправки.

60. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты) говорит, что это предложение заключает в себе только добавление к имеющемуся тексту статьи 17 (2). Хотя его делегация считает, что Типовой закон лучше выполнит свое предназначение без этого добавления, она считает необходимым принять изменение для того, чтобы успокоить тревоги некоторых делегаций.

61. Г-н ПЕЛИШЕ (Наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву) говорит, что предложение Соединенных Штатов ведет к возникновению определенной проблемы. Вполне возможно, что закон, подлежащий применению в отношении основной сделки, тот же, что и закон, подлежащий применению в отношении платежа. Если у страны, принявшей Типовой закон, имеется национальный закон, предусматривающий более ранний, чем в Типовом законе, момент платежа, то он хотел бы знать, каким образом Суд сможет определить точный момент, когда произошло исполнение обязательства. Необходимо конкретно указать, о каком законе идет речь, а не просто ссылаться на "закон, подлежащий применению".

62. Г-н БХАЛА (Соединенные Штаты) говорит, что в ситуации, описанной наблюдателем от Гаагской конференции, Суд будет рассматривать оба закона - национальный и Типовой и применит тот закон, в котором предусматривается более ранний момент исполнения платежа.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 474-м ЗАСЕДАНИИ

Четверг, 7 мая 1992 года, 15 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.474]

Председатель: г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика)

Заседание открывается в 15 час. 15 мин.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ: ПРОЕКТ ТИПОВОГО ЗАКОНА О МЕЖДУНАРОДНЫХ КРЕДИТОВЫХ ПЕРЕВОДАХ (продолжение) (A/46/17; A/CN.9/346, A/CN.9/347 и Add.1 и A/CN.9/367)

Статья 17

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что на предыдущем заседании стало ясно, что нет возможности достичь консенсуса относительно исключения или изменения статьи 17 (2). Поэтому он предлагает включить этот пункт в приложение в качестве положения, связанного с завершением кредитного трансферта и выполнением обязательств.

2. Г-жа КОСКЕЛО (Наблюдатель от Финляндии) говорит, что она считает важным сохранить статью 17 (2) в Типовом законе; поправка, предложенная представителем Соединенных Штатов, приемлема.

3. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что ему трудно согласиться с тем, чтобы поместить статью 17 (2) в приложение. В некоторых директивах Европейского сообщества важные нормы изложены в виде приложения, и такой порядок не считается полезным. Если этот пункт помещается в приложение, то он согласится на это при условии, что в него будут внесены поправки, предложенные представителем Соединенного Королевства.

4. Г-н САНДОВАЛ (Чили) говорит, что, очевидно, большинство выступает за то, чтобы исключить пункт 2. Его делегация одобрит этот пункт, только если он будет помещен в приложение к Типовому закону.

5. Г-н ДУЧЕК (Австрия) говорит, что ясно, что обе концепции пользуются значительной поддержкой. Поэтому он хотел бы узнать, каковы будут последствия помещения пункта в приложение. Если в пункт 2 будет включено предложение государствам рассматривать вопросы, относящиеся к влиянию кредитных трансфертов на основную сделку, в контексте Типового закона, то какое отношение будет иметь пункт к нормам, изложенным в самом Типовом законе?

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что основное возражение против пункта 2 было связано с тем, что он не имеет отношения к регулированию кредитных трансфертов; против пункта как такового никто не возражал. Включая это положение в приложение, Комиссия рекомендовала бы его правительствам для возможного включения в Типовой закон.

7. Г-н ХЕРРМАНН (секретарь Комиссии) говорит, что до настоящего времени Комиссией был принят только типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, и у него нет приложения. Однако закон содержит примечание, в котором внимание государств обращается на определенный вопрос. От Рабочей группы по новому международному экономическому порядку, которая разрабатывает проект типового закона о закупках, поступило предложение включить в приложение определенные положения относительно пересмотра процедуры закупок, поскольку они порождают вопросы административного и процессуального права и поскольку подробные процедурные нормы могут быть неприемлемы для многих государств. Эти возражения аналогичны тем, которые приводились в связи с пунктом 2. Последствия включения положений в приложение до некоторой степени будут зависеть от предваряющего их вступления; например, типовое положение может быть включено в примечание в качестве дополнительного положения, по которому стороны могут пожелать придти к соглашению. Однако такое положение будет носить еще более факультативный характер, чем основной текст Типового закона.

8. Г-н ДЕ БУР (Наблюдатель от Нидерландов) говорит, что мог бы поддержать предложение Соединенных Штатов, если оно удовлетворяет другие делегации. Однако, по всей вероятности, никакой закон не предусматривает более ранних сроков применительно к кредитным трансфертам, помимо соглашений сторон.

9. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) говорит, что его делегация также поддерживает поправку, предложенную делегацией Соединенных Штатов; она относится к сроку платежа, в то время как пункт (2) относится к выполнению обязательств. Если статья 17 (2) будет включена в приложение, то с практической точки зрения она будет исключена из Типового закона.

10. Г-н ФУДЗИСИТА (Япония) говорит, что его делегация не удовлетворена полностью ни поправкой Соединенных Штатов, ни поправкой Соединенного Королевства. Хотя поправка Соединенных Штатов относится к ситуации, в которой применимый закон предусматривает более ранний срок платежа, неясно, что произойдет, если применимый закон предусматривает более поздние сроки платежа. Он не видит убедительных причин, по которым время завершения должно в этой ситуации считаться временем выполнения обязательств.

11. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты) говорит, что цель Комиссии заключается в обеспечении нового механизма платежей, который облегчал бы торговлю, а не просто разработка правил межбанковских трансфертов. Концепция приложения кажется его делегации все менее привлекательной. В прошлом Председатель придерживался той точки зрения, что формулировка Типового закона может быть изменена или исключена, только если за такой подход высказывается значительное большинство. На некоторых предыдущих заседаниях, даже когда за поправку высказывалось незначительное большинство, Председатель постановлял, что изменение не получило достаточной поддержки, и его делегация пошла на уступки по некоторым пунктам. Это же правило необходимо применить в нынешней ситуации.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что если Комиссия не сможет достичь согласия по пункту 2, то ей не удастся принять Типовой закон на текущей сессии.

13. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что было бы лучше включить пункт 2 в приложение, чем сохранить в Типовом законе пункт, по которому имеются значительные расхождения.

14. Г-н БХАЛА (Соединенные Штаты) спрашивает, каковы будут последствия сохранения пункта 2 в Типовом законе, либо в его нынешнем виде, либо с внесением поправок, предложенных его делегацией, и заключения его в квадратные скобки.

15. Г-н ХЕРРМАНН (секретарь Комиссии) говорит, что квадратные скобки в окончательном тексте не имеют какого-либо определенного смысла, однако могут создать впечатление, что окончательный текст все еще является проектом. Было бы лучше указать, что по этому пункту не достигнут консенсус, или включить пункт в примечание, помеченное звездочкой.

16. Г-н АЛЬВАРЕС (Уругвай) предлагает оставить пункт 2 в квадратных скобках. Тогда Комиссия сможет заниматься другой работой, в то же время проводя неофициальные консультации в поисках решения проблем, относящихся к этому пункту.

17. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты) приветствует это предложение, отмечая, что если Комиссия выберет квадратные скобки, то это положение должно сопровождаться заявлением, в котором бы указывалось, что Комиссия не пришла к согласию по этому вопросу.

18. Г-н ЭВОРЕ (Наблюдатель от Габона) говорит, что второе предложение пункта 1 означает, что банк бенефициара обязан выплатить бенефициару сумму платежного поручения. В Типовом законе должно иметься положение относительно выполнения этого обязательства, и пункт (2) отвечает этому требованию. Включать его в приложение нецелесообразно. Однако если сформулировать последние слова этого пункта, после слова "мере", следующим образом: "в которой он выплачивает сумму, указанную в платежном поручении", то тем самым будет придан больший вес выполнению обязательства инициатора по отношению к бенефициару.

19. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) считает, что квадратные скобки не являются верным решением, и соглашается с секретарем Комиссии в том, что помещение этого пункта в приложение приведет к нежелательным последствиям и сделает его еще более факультативным, чем другие положения. Однако в приложении может содержаться указание на то, в каком месте Типового закона был бы помещен этот пункт.

20. Г-н ДУЧЕК (Австрия) разделяет точку зрения представителя Соединенного Королевства. Использование квадратных скобок с примечанием или без него создаст для Комиссии прецедент, и необязательно желательный.

21. Г-н АШ-ШАРКАВИ (Египет) говорит, что все члены Комиссии согласны с тем, что этот текст должен носить факультативный характер. Комиссия не должна стремиться следовать прецедентам, поскольку Типовой закон - только второй подготовленный ею документ такого рода. Существует много способов показать, что этот текст носит факультативный характер; в дополнение к уже приводившимся, пункт можно поместить под заглавием "Факультативный текст".

22. Г-н БХАЛА (Соединенные Штаты) говорит, что если поместить этот пункт в приложение к Типовому закону и объявить его факультативным, то это не принесет какой-либо практической пользы, поскольку весь Типовой закон носит факультативный характер. Примечания использовались в других документах, например, в относящемся к Банку международных расчетов, для того, чтобы показать, что не был достигнут консенсус. Во всяком случае, его делегация считает, что необходимо использовать квадратные скобки, примечание или оба этих способа.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что многие делегации возражают против использования квадратных скобок, которые обладают тем недостатком, что привлекают внимание к отсутствию согласия.

24. Г-н ОЛЬШОВКА (Польша) предлагает создать специальную группу по ведению переговоров для поисков компромиссного решения. Если это не будет сделано, то его делегация выскажется за сохранение этого пункта в тексте Типового закона, возможно, в форме, предложенной делегацией Соединенных Штатов.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что пункт 2 в нынешнем виде уже является результатом переговоров, но продолжает вызывать серьезное противодействие. Возражения вызывает и предложение о примечании. Поскольку, по всей видимости, против того, чтобы поместить этот пункт в приложение, выступает только делегация Соединенных Штатов, он призывает эту делегацию проявить солидарность и принять эту идею.

26. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты) говорит, что его делегация все же считает, что наихудшим вариантом было бы помещение этого пункта в отдельный документ, такой как приложение. Вследствие этого он предлагает включить весь пункт в примечание к статье 17. Таким образом он не будет отделен от остальной части текста.

27. Г-н КОМАРОВ (Российская Федерация) говорит, что, по всей видимости, предложение Соединенных Штатов отвечает стремлению его делегации к сохранению этого пункта.

28. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что его делегация также может принять включение всего пункта в примечание. Однако Комиссии следует указать, что был достигнут консенсус по вопросу о месте этого пункта, а не отмечать, что не было достигнуто консенсуса по тексту.

29. Г-н АШ-ШАРКАВИ (Египет) говорит, что его делегация также может поддержать новое предложение представителя Соединенных Штатов.

30. Г-н ЛИМ (Сингапур) говорит, что его делегация также поддерживает это предложение. Многие страны добавляли положения к Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, и несомненно, что страны могут так же поступить и с данным текстом.

31. Г-н БИШОФФ (Наблюдатель от Швейцарии) хотел бы знать, не должны ли примечания играть одну и ту же роль во всем тексте Типового закона. Примечание к статье 1 служит для определения сферы действия закона и отражает консенсус, в то время как предлагаемое примечание к статье 17 послужит свидетельством разногласия.

32. Г-н ХЕРРМАНН (секретарь Комиссии) говорит, что после принятия Типовой закон будет рассматриваться законодателями, которые затем решат, строить ли собственное законодательство по его образцу. Различие между двумя видами примечаний можно разъяснить различными формулировками.

33. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) говорит, что следует указать на тот такт, что по данному пункту не было достигнуто консенсуса; иначе примечание не будет отличаться от текста.

Статья 18

34. Г-н АШ-ШАРКАВИ (Египет) отмечает, что хотя Типовой закон направлен на предотвращение любой коллизии законодательных норм, статья 18 так и озаглавлена: "Коллизии законодательных норм". Эту статью следует исключить, поскольку она не соответствует Типовому закону.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Рабочая группа учитывала, что международный кредитный трансферт по определению реализуется в различных странах. Любая из этих стран может не принять Типовой закон или принять его только частично. Более того, в самом Типовом законе могут быть пробелы, которые приведут к коллизии национальных законодательных норм.

36. Г-н АБУЛ-ЭНЕЙН (Наблюдатель, Каирский региональный центр по международному торговому арбитражу) говорит, что проблемы, порождаемые коллизией законодательных норм, регламентирующих международные кредитные трансферты, чрезвычайно сложны. Одной из трудностей, связанных со статьей 18, является ее двусмысленность. По его мнению, не может существовать единой нормы коллизий как для электронных, так и для документально оформленных трансфертов; соответственно, он считает, что статью 18 следует исключить. Однако он также полагает, что участники трансферта должны обладать свободой выбора правового режима, применимого к их сделкам.

37. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что всю статью следует исключить. Для его страны, как и для других членов Европейского экономического сообщества, эта статья создаст больше проблем, чем решит, особенно в связи с Римской конвенцией о праве, применяемом к контрактным обязательствам между государствами - членами Европейских сообществ.

38. Г-н ДЕ БУР (Наблюдатель от Нидерландов) говорит, что в принципе у него нет возражений против принятия норм, относящихся к частному международному праву. Однако, поскольку предлагаемый текст не характеризуется высокой степенью проработанности, он хотел бы знать, не может ли он стать препятствием дальнейшему развитию международного права.

39. Г-н ПЕЛИШЕ (Наблюдатель, Гаагская конференция по частному международному праву) говорит, что его организация представила письменные замечания Комиссии на ее предыдущей сессии, в которых предлагала исключить статью 18. Гаагская конференция считает, что единая норма коллизий не может применяться как к документально оформленным, так и к электронным трансфертам. Более того, Типовой закон основывается на унитарной концепции, о чем свидетельствуют, в частности, положения об аннулировании платежных поручений и об обязанности возмещения, в то время как согласно статье 18 трансферт, осуществляемый в различных странах, считается состоящим из различных сегментов. Если какая-то из этих стран не приняла Типовой закон, то компромисс, на котором он основывается, будет разрушен.

40. Статья 18 основана на разделе 4А-507 Единого торгового кодекса Соединенных Штатов, который был принят в межамериканском контексте. В то время как норма коллизий, отраженная в этом положении, может действовать в межамериканском контексте, она была бы неприемлемой для европейских стран. Даже в Соединенных Штатах эта норма не применяется; если трансферты осуществляются через электронную трансфертную сеть, такую как "Федуайр" или Клиринговая система межбанковских платежей ("ЧИПС"), то норма коллизий, установленная в разделе 4А-507, заменяется системами с унитарной нормой.

41. Более того, простое исключение статьи 18 не решит всю проблему целиком. Гаагская конференция включила этот вопрос в свою повестку дня для обсуждения в будущем. Если Комиссия решит исключить эту статью, то он рекомендовал бы принять меры, в сотрудничестве с банками, для разработки унитарной нормы, которая могла бы действовать в контексте электронных трансфертов.

42. Г-н САФАРЬЯН НЕМАТ-АБАД (Исламская Республика Иран) говорит, что хотя у его делегации нет затруднений со статьей 18 в целом, неясен смысл термина "банки-получатели" в пункте 1, поскольку каждый промежуточный банк, который принимает участие в международном трансферте, считается банком-получателем.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в пункте 1 устанавливается норма в отношении каждого платежного поручения, а не всего трансферта. Все операции, необходимые для выполнения платежного поручения, производятся в банке-получателе, причем по каждому сегменту трансферта имеется один банк-получатель.

44. Г-н ЭВОРЕ (Наблюдатель от Габона) говорит, что обсуждаемый вопрос крайне деликатен. Доводы в пользу сохранения пункта 1 правомерны, ввиду общего отсутствия коллизионных норм на международном уровне. Однако этот пункт создает некоторые трудности. Например, если участники трансферта получат право выбора применимого закона, то следует ожидать, что они выберут те национальные положения, с которыми они наиболее знакомы. Поэтому он предлагает добавить еще одно положение, которое учитывало бы государства, как ратифицировавшие Типовой закон, так и не ратифицировавшие его, тем самым гарантируя, что Типовой закон будет применяться по крайней мере в тех странах, которые его ратифицировали.

45. Г-н ФУДЗИСИТА (Япония) говорит, что поддерживает исключение этой статьи.

46. Г-н ОЛЬШОВКА (Польша) говорит, что статью следует сохранить на том основании, что даже несовершенная коллизионная норма лучше полного ее отсутствия. Хотя верно, что государствам, которые уже являются участниками конвенций о коллизии законодательных норм, будет трудно применять положения Типового закона, ратификация таких документов отнюдь не носит всеобщий характер.

47. Несмотря на поддержку ею статьи, его делегация считает, что выражение "которые имеет различные правовые нормы" в пункте 3 а) двусмысленно и может привести к коллизиям.

48. Г-жа ОЖЬЕ (Франция) говорит, что ее делегация разделяет мнение, высказанное наблюдателем от Гаагской конференции, и считает, что по ряду правовых и практических причин статью следует исключить. Она также поддерживает предложение о том, чтобы передать этот вопрос на рассмотрение группы экспертов. Неясно, как система, основанная на статье 18, может обеспечить определенность, являющуюся основной целью Типового закона. Например, в связи с применением статьи 13, организация ряда возмещающих трансфертов может быть нарушена, если одна из сторон сможет применять законодательную норму, запрещающую такие возмещения.

49. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты) говорит, что хотя статья 18 несовершенна, ее положения, особенно пункт 1, поддерживаются рядом участников торговых операций Соединенных Штатов. Первое предложение данного пункта, вероятно, приемлемо для большинства делегаций: оно рассчитано на урегулирование ситуаций, в которых участники торговых операций выбирают применимый закон, не признаваемый судами из-за отсутствия имеющего законодательную силу положения. Второе предложение более спорное. В отсутствие конвенции или какого-либо иного средства, обязывающего страны соблюдать общую норму, на поднятый представителем Франции вопрос нельзя ответить.

50. Г-н БХАЛА (Соединенные Штаты), отвечая на вопрос, поднятый наблюдателем от Гаагской конференции, говорит, что правила "Федуайр" включены в законодательство Соединенных Штатов под названием Регламент J, куда входит статья 4А Единого торгового кодекса. Соответственно, правила "Федуайр" нельзя приводить в качестве довода против сохранения статьи 18, особенно в связи с тем, что на данный момент 37 американских государств приняли статью 4А без поправок.

51. Две части пункта 1 необходимо рассматривать по отдельности. Первое предложение важно, поскольку оно дает сторонам возможность придти к соглашению о том, что их трансферт должен определяться одной законодательной нормой. Ценность второго предложения заключается в том, что оно придает элемент определенности каждому аспекту кредитного трансферта. Положение, определяющее, что применяется закон банка-получателя, если нет договоренности об ином, также полезно, поскольку преодолевает склонность юристов выбирать наиболее благоприятную юрисдикцию и предотвращает неоправданное экстерриториальное применение закона какого-либо конкретного государства.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что одним из основным соображений, которым руководствовалась Рабочая группа при принятии статьи 18, было существование полного вакуума в сфере коллизии законодательных норм. Таким образом, статья задумана как первый шаг к составлению норм для исправления такого положения.

53. Г-жа КОСКЕЛО (Наблюдатель от Финляндии) говорит, что хотя существует общее согласие о необходимости положений, регулирующих коллизии законодательных норм, статья 18 в ее теперешнем виде не является наилучшим решением. Рабочая группа не проанализировала этот вопрос достаточно глубоко, и маловероятно, что государства пожелают принять нормы, которые их не устраивают. Эти положения не обеспечат согласованности в этой области, но могут привести к противоположному эффекту, помешав Гаагской конференции в разработке собственных норм по этому вопросу. Предпочтительнее было бы позволить Гаагской конференции заняться этим вопросом и тщательно его рассмотреть. Поэтому статью 18 следует исключить.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает наблюдателя от Гаагской конференции, может ли он сказать, когда Конференция собирается начать работу над этим вопросом и сколько для этого может потребоваться времени.

55. Г-н ПЕЛИШЕ (Наблюдатель, Гаагская конференция по частному международному праву) говорит, что в июне 1992 года может быть принято решение начать работу немедленно, с рассылки банкам анкеты, с тем чтобы найти соответствующую основу для решения. Затем результаты могут быть представлены семнадцатой сессии Конференции в 1993 году, и при отсутствии препятствий вопрос может быть включен в повестку дня следующей сессии в 1996 году, когда могла бы быть составлена и принята конвенция.

56. Г-н ЯНССОН (Швеция) говорит, что он полностью поддерживает доводы, выдвинутые наблюдателем от Гаагской конференции, и поэтому выступает за исключение статьи 18.

57. Г-н ДУЧЕК (Австрия) признает, что трудно составить соответствующие нормы, если применяется несколько различных юрисдикций; тем не менее в данном виде статья 18(1) не будет должным образом действовать. Целью статьи должен быть выбор одной законодательной нормы, которой бы регулировалась вся операция.

58. В пункте 1 есть также ряд технических изъянов. Например, неясно, относится ли упоминание о правах и обязанностях, вытекающих из платежного поручения, ко всему кредитному трансферту; также неясно, входит ли туда обязательство банка бенефициара по отношению к бенефициару после завершения трансферта. Кроме того, термины "стороны" и "соглашение" несколько туманны. В свете всех этих соображений он выступает за исключение статьи 18.

59. Г-н ВАССЕР (Наблюдатель, Банковская федерация Европейского сообщества) говорит, что его организация провела обследование среди 17 входящих в нее ассоциаций относительно решений, вынесенных судами их страны за последние 30 лет по вопросу коллизии законодательных норм в связи с международными кредитными трансфертами. Ни одна из ассоциаций-членов не смогла назвать ни одного судебного решения. Поэтому он полагает, что вопрос не слишком срочен.

60. Банковская федерация выступает против статьи 18 в ее нынешнем виде, но стремится к сотрудничеству с Гаагской конференцией в серьезном и масштабном рассмотрении вопроса. Кроме того, Банковская федерация не признает концепции кредитного трансферта как ряда отдельных операций. Поэтому она согласна с Гаагской конференцией в том, что необходимо сосредоточить усилия на разработке единого закона, в котором кредитные трансферты рассматривались бы как единая операция. С учетом этого, наиболее подходящими были бы положения закона в месте учреждения банка бенефициара.

Заседание закрывается в 17 час. 55 мин.

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 475-м ЗАСЕДАНИИ

Пятница, 8 мая 1992 года, 10 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.475]

Председатель: г-н АВАСКАЛЬ САМОРА (Мексика)

Заседание открывается в 10 час. 15 мин.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ: ПРОЕКТ ТИПОВОГО ЗАКОНА О МЕЖДУНАРОДНЫХ КРЕДИТОВЫХ ПЕРЕВОДАХ (продолжение) (A/46/17; A/CN.9/346, A/CN.9/347 и Add.1 и A/CN.9/367)

1. Г-н КРОУФОРД (Канада) говорит, что его делегация за сохранение статьи 18 проекта Типового закона о международных кредитных переводах (A/46/17, приложение 1), потому что полезно иметь норму о коллизии законов. Первое предложение статьи 18 (1) подтверждает автономию сторон в отношении вопросов, касающихся платежа, а второе предложение содержит хорошую норму о неуплате в случае неосуществления такой автономии. Комиссия не должна решать исключить статью 18 только из-за того, что норма о коллизии законов, возможно, является не самой лучшей нормой для кредитных переводов.

2. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты) говорит, что его делегация поддерживает заявление представителя Канады. Статья 18 обеспечивает такое руководство, которое способствует лучшему осуществлению коммерческих сделок, чем при отсутствии нормы о коллизии законов. Статья обеспечит действенное решение для

стран, принявших типовой закон, и даст всем сторонам, которые не избрали иным образом свое применимое право согласно первому предложению статьи 18 (1), норму, которая позволит им сделать это.

3. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что его делегация не разделяет взглядов, выраженных в записке, подготовленной Гаагской конференцией по международному частному праву, в которой обращается внимание на ряд трудностей, связанных со статьей 18. Гаагская конференция утверждает, что невозможно включить норму о коллизии законов в материально-правовой закон, особенно норму, которая определяет, применим сам Типовой закон или нет. Однако статья 18 направлена не на это. Страна, принявшая Типовой закон, содержащий статью 18, применит норму о коллизии законов в случае возникновения ситуации, описанной в этой норме. Гаагская конференция утверждает, что не имеет смысла рассматривать только отдельные сегменты кредитного перевода и что необходимо рассматривать кредитный перевод в целом. Тем не менее это не является основанием для полного отказа от этой нормы. Кредитный перевод - это ряд отдельных операций с участием индивидуальных сторон-отправителей и получателей платежных поручений, - между которыми может возникнуть спор. Анализируя кредитный перевод, можно рассмотреть обязательства стороны в отношении платежного поручения или конкретного сегмента кредитного перевода и определить, какой закон применим.

4. Если все страны примут Типовой закон, в норме о коллизии законов не будет необходимости. Эта норма необходима, потому что некоторые страны могут не принять Типового закона, а другие могут принять его с изменениями. Кроме того, кредитный перевод может проходить через ряд стран, законы которых различны. Необходимо включить в Типовой закон какое-либо положение о том, что нормы должны применяться, только если все стороны подчиняются им в силу их соответствующего закона или по соглашению. Однако Типовой закон не будет действенным, пока все участники кредитных переводов не будут подчиняться ему. Может быть, Секретарь Комиссии сможет дать какое-либо руководящее указание в этом отношении.

5. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что статья 18 является нормой о коллизии законов и не предназначена для определения территориальной сферы применения Типового закона каким-либо другим образом. Норма применяется только к спору в государстве, которое приняло статью 18, и не имеет отношения к тому, приняли или нет государства, о которых идет речь в норме, Типовой закон. Если норма относится к государству, которое приняло типовой закон, то необходимо определить, связана ли сделка с международным кредитным переводом, и в этом случае применяется Типовой закон: в противном случае будет применяться существующий национальный закон, если таковой существует. В соответствии со статьей 1 (1) вопрос о сфере применения будет возникать, только если говорится о государстве, чей закон будет применяться.

6. Норма о коллизии законов обеспечивает единый закон, применимый ко всему международному кредитному переводу. Если реально ожидать, что государства и их банки согласятся на единый, единообразный закон и что будет применяться закон государства банка-получателя, это будет означать, что Типовой закон будет применяться только в государствах, которые приняли его. Спор, переданный на рассмотрение суда в одном из государств-участников, может быть легко разрешен. Однако проблема может возникнуть в случае банка, иного, чем банк бенефициара. Если государство приняло Типовой закон и этот закон применим, не будет необходимости в единообразной системе.

7. Следует рассмотреть вопрос о том, захочет ли государство принять материально-правовую унитарную систему, предусматриваемую Типовым законом, и, кроме того, конвенцию о применимом праве, которая в настоящее время готовится Гаагской конференцией. Возможно, предпочтительно иметь отдельные документы в тех случаях, когда государство возражает против принятия унитарной системы, но в области конфликтов хочет стать участником конвенции о применимом праве.

8. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) говорит, что его делегация поддерживает мнения, выраженные представителями Соединенных Штатов и Канады относительно желательности сохранения статьи 18.

9. Г-жа ФЕРНАНДЕС ДЕ ГУРМЕНДИ (Аргентина) говорит, что ее делегация рассмотрела аргументы, выдвинутые Гаагской конференцией в ее записке, и хочет присоединиться к тем делегациям, которые выступают за исключение статьи 18. Хотя норма о коллизии законов необходима, Комиссия должна стремиться принять норму, которая удовлетворила бы все заинтересованные стороны. Поэтому, возможно, было бы лучше подождать три-четыре года, пока Гаагская конференция закончит свою конвенцию о применимом праве.

10. Г-н САНДОВАЛЬ (Чили) говорит, что его делегация за исключение полностью всей статьи 18.

11. Г-н ЛОХЕНДИО (Испания) говорит, что его делегация за сохранение статьи 18. Решение ждать, пока другая организация подготовит норму о коллизии законов, приведет к значительной задержке с принятием Типового закона. Кроме того, хотя Гаагская конференция внесла значительный вклад в международное частное право, она не обладает универсальностью Организации Объединенных Наций.

12. Доводы в пользу исключения статьи 18 основываются на возражениях против вспомогательной нормы, а не основной нормы, которая предусматривает, что стороны свободны выбирать закон, регулирующий права и обязанности, вытекающие из платежного поручения. Вспомогательная норма, предусматривающая применение закона государства банка-получателя, будет применятья только при отсутствии соглашения.

13. Делегация Испании хочет знать точные причины, по которым некоторые делегации считают норму в статье 18 недействительной в отношении электронных переводов.

14. Некоторые делегации выступают за единый закон, который будет применяться ко всему кредитному переводу. Однако вполне возможно, что стороны, участвующие в каждом сегменте операции, могут выбрать иной закон, чем тот, который выбрали стороны в предыдущем или последующем сегменте. Те, кто защищает теорию единого закона, не могут оспаривать, что принцип единого закона ограничит свободный выбор различных законов. Г-н Лохендио не понимает, почему, если проблема возникнет в одном сегменте перевода, она должна решаться согласно закону, который неприменим непосредственно к этому сегменту. Более важно то, что сам единый закон представляет собой связующее звено между сегментом и законом, регулирующим его; в этом отношении статья 18 удовлетворяет это требование.

15. Г-н КОМАРОВ (Российская Федерация) говорит, что его делегация поддерживает сохранение статьи 18. Помимо уже приводившихся аргументов в пользу сохранения он хотел бы указать, что положения статьи 18 следует рассматривать не как попытку решить вопросы коллизии законов в кредитных переводах в целом, но как дополнительную норму, которая может помочь унифицировать материально-правовые нормы самого Типового закона. С этой точки зрения это положение является логическим завершением усилий по унификации, воплощенных в проекте Типового закона. Кроме того, даже если Типовой закон будет принят всеми государствами, это положение не устранит автоматически всех коллизий законов, потому что Типовой закон не пытается регулировать все ситуации; это относится даже к случаю сторон в странах, которые кодифицировали свои нормы, касающиеся кредитных переводов. Поэтому данное положение следует рассматривать как общее указание странам на необходимость принять более гибкий подход к вопросу о коллизии законов.

16. Г-н ПЕЛИШЕ (Наблюдатель, Гаагская конференция по международному частному праву) говорит, что в связи с замечаниями, высказанными Секретарем Комиссии, он хотел бы ясно заявить, что между его организацией и Комиссией нет соперничества, а есть только сотрудничество.

17. Поясняя собственную точку зрения, он добавляет, что сказанное им на одном из предыдущих заседаний означает, что Типовой закон без норм об автономном применении в конкретных случаях может осуществляться только путем использования системы урегулирования коллизий законов. В отношении того, каким образом можно обеспечить применение Типового закона ко всей операции, он отвечает, что это

может быть сделано либо путем принятии конвенции, содержащей нормы, регулирующие всю операцию, либо путем включения в Типовой закон нормы, регулирующей коллизию законов. Конечно, конвенция потребует мер исполнения в смысле ратификации и включения в национальные правовые системы, но если Гаагская конференция разработает такую конвенцию и государства одобрят ее, они затем, конечно, ратифицируют и примут ее.

18. В отношении замечания о том, что статья 18 вносит некоторую определенность в вопрос, он отвечает, что статья 18 напротив не вносит никакой определенности. Например, в гипотетическом случае кредитного перевода из Зальцбурга в Кливленд, Огайо, через Вену и Нью-Йорк, по которому впоследствии возникла тяжба в Лондоне, судья не найдет определенности в этом положении, потому что он не сможет установить, в каком промежуточном сегменте операции произошло какое-либо конкретное событие.

19. В отношении замечания о том, что норма об автономии хорошая и должна быть сохранена, он хотел бы добавить, что она также создает большие проблемы. Например, если в гипотетическом случае, о котором он говорил, нью-йоркский сегмент операции включил электронный перевод по системе ЧИПС, все сегменты операции автоматически подпадут под нью-йоркский закон согласно законодательству этого штата. Г-н Пелише считает, что, если норма о коллизии законов будет сохранена в том виде, в каком она содержится в статье 18, она создаст гораздо больше проблем, чем решит.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает Наблюдателя от Гаагский конференции, как будет решена в соответствии с Римской конвенцией гипотетическая проблема, которую тот привел в качестве примера.

21. Г-н ПЕЛИШЕ (Наблюдатель, Гаагская конференция по международному частному праву) говорит, что, по его мнению, Римская конвенция не даст хорошего решения проблемы, поскольку она состоит из ряда общих договорных норм. Для решения вопросов международного кредитного перевода потребуется более полный свод норм, чем те, которые предусматриваются этой Конвенцией.

22. Г-н БИШОФФ (Наблюдатель от Швейцарии) говорит, что он за исключение статьи 18 полностью по причинам, указанным Наблюдателем от Гаагской конференции.

23. Г-н БХАЛА (Соединенные Штаты) говорит, что работа как Гаагской конференции, так и Комиссии является ценной. По-видимому, нет необходимости пытаться решать, какой из этих органов наиболее подходит для решения вопросов коллизии законов.

24. Ему представляется, что наблюдатель от Гаагской конференции показал потенциальную полезность статьи 18, приведя пример гипотетической коллизии законов, возникающей в связи с кредитным переводом, и затем перейдя к решению проблем, связанных с применением типового закона. Делегация Соединенных Штатов не утверждает, что сегментация сама по себе хорошая вещь; она предпочла бы, скорее, единую систему из конца в конец. Но создать такую систему можно только путем всеобщего принятия Типового закона, что вряд ли достижимо, или согласия сторон в кредитном переводе о том, что применяется Типовой закон, что практически возможно. Аналогичный подход был принят в федеральной юриспруденции Соединенных Штатов для подобной же ситуации и обеспечил некоторую определенность. Дело в том, что где-то надо начинать.

25. Г-н РОДЖАНАФАУК (Таиланд) говорит, что, если будет принята конвенция о коллизии законов, ее положения будут регулировать такие вопросы, но такой конвенции еще не существует. Во всяком случае Типовой закон может включать положения в отношении коллизии законов, которые могут быть полезными. Действительно, необходимо иметь какую-либо применимую норму, обеспечивающую определенность по этому вопросу. Кроме того, первое предложение статьи 18 (1), которая предоставляет сторонам выбор применимого права, должно устранить опасения тех, кто не поддерживает второго предложения.

Заседание прерывается в 11 час. 30 мин. и возобновляется в полдень

26. Г-н ЛИМ (Сингапур) говорит, что он разделяет мнение тех, кто считает, что статья 18 обеспечивает некоторую определенность, но опасается, что она менее четкая, чем существующие нормы о коллизии законов, которые Комиссия не должна пытаться изменить без достаточного рассмотрения.

27. Для того чтобы статья 18 применялась, все соответствующие государства должны принять Типовой закон. Если они этого не сделают, статья 18 будет применяться, только если Типовой закон будет применимым законом, что должно будет определяться нормами о коллизии законов. Проблема носит характер порочного круга, и статья 18, по-видимому, имеет ограниченную полезность.

28. Г-н МОНТЕС ДЕ ОКА (Мексика) говорит, что, выслушав доводы за и против статьи 18, он поддерживает ее сохранение.

29. Г-н АШ-ШАРКАВИ (Египет) говорит, что по причинам, которые он и другие уже излагали, он убежден, что статья 18 должна быть исключена. Он не намерен повторять все причины, которые он уже указал, но хочет добавить еще одно соображение. Типовой закон будет применяться национальными судами. Если национальный суд сочтет типовой закон неприменимым, то его положение о коллизии законов, статья 18, также будет неприменимым. Если вопрос о применимости или неприменимости Типового закона должен решаться национальными судами, тогда нет необходимости в норме о коллизии законов.

30. Г-жа ОЖЬЕ (Франция) напоминает, что Франция была за исключение статьи 18. Выслушав аргументы различных представителей, особенно тех, кто был за ее сохранение, ее делегация пришла к выводу, что дискуссия носит двоякий характер. С одной стороны, имеется вопрос международного частного права и нормы о коллизии законов. С другой стороны, есть вопрос концепции, лежащей в основе Типового закона, который сводится к вопросу о том, рассматриваются ли кредитные переводы как единая операция, идущая от лица, дающего платежное поручение, к бенефициару, или как ряд отдельных сегментов. Если рассмотрение статьи 18 делает необходимым пересмотреть концепцию, лежащую в основе Типового закона, то она предлагает удалить статью 18 из Типового закона и передать ее группе экспертов.

31. Г-н МУР (Нигерия) говорит, что особенно выслушав мнения наблюдателя от Гаагской конференции, он не видит оснований для сохранения статьи 18.

32. Г-н ДАСТИС (Испания) говорит, что он за сохранение статьи 18. Вполне возможно, что Гаагская конференция рассмотрит вопрос более подробно когда-нибудь в будущем, но следует ее спросить, когда может наступить это будущее. Некоторые из конвенций Гаагской конференции, хотя и завершенные, все еще не вступили в силу.

33. Статья 18 представляется в основном приемлемой, и он настоятельно призывает Комиссию сохранить ее, вместо того чтобы отложить до какого-то неопределенного будущего решение вопроса о коллизии законов.

34. Г-н ДЕ БУР (Наблюдатель от Нидерландов) говорит, что он нашел весьма убедительным довод наблюдателя от Финляндии о том, что из-за статьи 18, которая является относительно второстепенной, некоторые страны могут не принять остальную часть Типового закона.

35. Г-н ДРАГОШ (Наблюдатель от Румынии) заявляет, что для такой страны, как Румыния, которая в настоящее время осуществляет переход к экономике свободного рынка, очень важно иметь возможность опираться на прочную основу, регулирующую международные отношения. Он поддерживает сохранение статьи 18 с одним небольшим изменением, а именно, что в статье 18 (1) должно быть сказано, что статья будет применяться в качестве вспомогательной нормы или дополнения к внутригосударственному праву страны банка-получателя.

36. Г-н СОНО (Наблюдатель, Международный валютный фонд) говорит, что, если сохранить статью 18, необходимо преодолеть разногласия по многим вопросам. Если же, с другой стороны, вопросы, охватываемые статьей 18, оставить для Гаагской конференции, то любая работа по вопросу о коллизии законов, которую

предпримет этот орган, будет иметь более общую применимость, чем это необходимо для целей Комиссии. По этим двум причинам он поддерживает предложение представителя Франции о том, чтобы вопрос статьи 18 решала группа экспертов; представители Гаагской конференции должны быть приглашены участвовать в работе такой группы.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если принять французское предложение, Типовой закон окончится статьей 17. Комиссия примет неполный Типовой закон, вопрос о коллизии законов будет изучаться группой экспертов, и положение по этому вопросу может быть добавлено или не добавлено к Типовому закону позднее.

38. Вместо этого он предлагает включить положения статьи 18 в сноску к Типовому закону. В сноске может быть указано, что, поскольку вопрос о коллизии законов не касается непосредственно кредитных переводов, государства могут пожелать, но не обязаны, принять такую норму, какая содержится в статье 18. Это решение позволит государствам, которые испытывают необходимость в положениях статьи 18, принять эту статью, хотя и несовершенную. В то же время это удовлетворит тех, кто не хочет, чтобы ее положения включались в Типовой закон, и, наконец, это позволит Комиссии продолжить свою работу и перейти к другим вопросам.

39. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) соглашается с Председателем и с его доводами, в силу которых он не хочет, чтобы статья 18 была представлена специальной группе. Он также согласен с наблюдателем от МВФ, что Гаагская конференция рассмотрит нормы о коллизии законов в более широком плане, чем это необходимо для цели урегулирования конфликтов в одной очень специфической области международных кредитных переводов. Он считает, что в этом ограниченном контексте статья 18 является весьма эффективной.

40. Он поддерживает предложение Председателя о том, чтобы включить статью 18 в сноску для принятия или отклонения индивидуальными государствами, как они сочтут целесообразным.

41. Г-н ЛАСТИС (Испания) также соглашается с предложением Председателя, но сноске предпочитает приложение. Сноска должна быть под чем-нибудь, а в тексте не будет ничего, к чему можно было бы отнести статью 18 в качестве сноски.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, хотя он предпочел бы приложение, он предложил сноску в интересах обеспечения согласованности в проекте Типового закона.

43. Г-н САРАФЬЯН НЕМАТ-АБАД (Исламская Республика Иран) предлагает исключить второе предложение статьи 18 (1), а первое предложение, по которому существует консенсус, сохранить. Таким образом, проект Типового закона будет уважать принцип свободы заключения договоров и содержать положение о коллизии законов.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что многие делегации возражают против исключения второго предложения статьи 18 (1). Кроме того, невозможно разбить единое положение так, как предлагает представитель Исламской Республики Иран.

45. Г-н ГРИФФИТ (Наблюдатель от Австралии) соглашается с представителем Испании.

46. Пункт 1 не следует разбивать, поскольку норма, предусматривающая ситуации, в которых нет согласия между сторонами, является необходимой для завершения структуры предложенной нормы.

47. Г-н ФУДЗИСИТА (Япония) поддерживает идею сноски. Однако в сноске должно быть сказано, что Комиссия не смогла достичь консенсуса по тексту статьи 18 и что ее применение является факультативным.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он предложил сноску имнено потому, что желательно избежать любой ссылки в Типовом законе на отсутствие консенсуса.

49. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты) говорит, что, хотя он не возражает против использования сноски, действительно существует консенсус по первому предложению статьи 18 (1). Два предложения статьи 18 (1) касаются разных вопросов, которые

можно успешно разделить в дискуссиях в Комитете. Первое предложение относится к выбору закона, а не коллизии законов; его следует добавить к статье 3, касающейся изменения по соглашению, в то время как положение второго предложения можно включить в сноску либо к статье 1 либо к статье 3.

50. Он не поддерживает идею о приложении потому, что она посеет сомнения в умах пользователей в отношении сравнительной важности положений, содержащихся соответственно в приложении и сносках.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ настоятельно призывает членов не сворачивать на обсуждение вопроса о том, сохранить или нет первое предложение статьи 18 (1), по которому к тому же Комиссия не достигла консенсуса. Он надеется, что представитель Испании не будет настаивать на использовании приложения.

52. Г-н АЛЬВАРЕС (Уругвай) поддерживает доводы представителя Испании в пользу приложения, которое также придаст больший вес содержащемуся в нем положению.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что тот факт, что статья 18 не относится ни к какому другому положению в проекте типового закона, имеет второстепенное значение. Редакционная группа будет обладать достаточной изобретательностью, чтобы поместить сноску в логическом месте в тексте.

54. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что он поддержит любое из этих решений. Он соглашается с представителем Японии в том, что сноска должна включать текст, поясняющий, почему это положение было помещено в сноску.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что сноска должна содержать заявление в таком духе: "Комиссия считает, что положение о коллизии законов непосредственно относится к вопросу о кредитных переводах. Однако страны могут решить, хотят ли они принять положения этой статьи".

56. Г-н ДАСТИС (Испания) говорит, что он поддержит использование сноски к статье 1, как это предложено представителем Соединенных Штатов.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он считает, что Комиссия желает принять его предложение о сноске.

58. Предложение принимается.

59. Г-н БХАЛА (Соединенные Штаты) говорит, что цель пункта 2 - служить в качестве исключения из пункта 1 в случае мошенничества, когда, например, отправитель посылает платежное поручение от имени невиновного клиента. Его делегация возражает против пункта 2, потому что он не содержит руководящего указания в отношении применимого права в случаях мошенничества, при которых действительный и мнимый отправители подпадают под различные юрисдикции. В противоположность этому пункт 1 дает руководство, и предсказуемость, которую он обеспечивает, будет меньшей, если будет сохранен пункт 2.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что цель статьи 18 (2) заключается в том, чтобы ограничить статью 4 (1), и она не распространяется на всю статью 4. Статья 4 предусматривает ситуации, в которых платежное поручение удостоверяется или санкционируется. Если платежное поручение удостоверяется согласно процедурам, предусмотренным в пункте 2 статьи 4, будет применяться та же норма о коллизии законов, что и в проекте Типового закона в целом. Пункт 1 касается исключительной ситуации, в которой имеется разрешение, но нет удостоверения. В таком случае будет применяться закон государства банка-получателя.

61. Г-н ДЕ БУР (Наблюдатель от Нидерландов) замечает, что может быть так, что страна примет только норму о коллизии законов, но не остальную часть Типового закона.

62. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что положение о коллизии законов является важным, даже если страна не принимает Типовой закон. Поэтому его следует рассматривать отдельно от остальной части текста. Статья 18 (1) имеет целью определение области применимого права, а статья 18 (2) предусматривает

исключение. Вопрос, который является предметом исключения, должен быть изложен, и не для целей статьи 4 (1). Фактически одним решением может быть исключение слов "для целей статьи 4 (1)" из пункта 2 статьи 18.

63. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) говорит, что пункт 2 связан с пунктом 1 и поэтому должен быть либо снят, либо также помещен в сноску.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он предлагает поместить в сноску всю статью.

65. Г-н ФУДЗИСИТА (Япония) говорит, что пункт 2 следует сохранить в качестве сноски, поскольку будет полезно обеспечить нормы о коллизии законов для вопросов посредничества.

66. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство), которого поддерживает г-жа КОСКЕЛО, (Наблюдатель от Финляндии), говорит, что он разделяет мнение Секретаря Комиссии о том, что слова "для целей статьи 4 (1)" следует исключить из пункта 2.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он считает, что Комиссия хочет исключить эти слова и принять статью 18 (2) с поправками.

68. Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 476-м ЗАСЕДАНИИ

Пятница, 8 мая 1992 года, 15 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.476]

Председатель: г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика)

Заседание открывается в 15 час. 15 мин.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ: ПРОЕКТ ТИПОВОГО ЗАКОНА О МЕЖДУНАРОДНЫХ КРЕДИТОВЫХ ПЕРЕВОДАХ (продолжение) (A/46/17; A/CN.9/346, A/CN.9/347 и Add.1 и A/CN.9/367)

Статья 18 (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что пункт 3 статьи 18 является положением, которое обычно включается в общие положения конвенций, применимые к государствам с различными территориальными юрисдикциями. Комиссия уже заняла позицию, согласно которой филиалы и отделения банка в различных странах являются отдельными банками.

2. Г-н ДАСТИС (Испания) говорит, что пункт 3 а) носит слишком общий характер: вместо того, чтобы ссылаться на территориальные единицы, имеющие "различные нормы права", он должен ссылаться на различные правила в отношении кредитных переводов. В Испании существуют территориальные единицы, имеющие различные правила во многих областях права, но одно и то же торговое право.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что, если Комиссия исправит пункт 3 а), то она отступит от формулировок, обычно используемых в конвенциях.

4. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что, поскольку пункт 3 начинается словами "Для целей настоящей статьи", это положение имеет значение только в случае коллизии законов. Если закон, относящийся к кредитным переводам, является одним и тем же в двух территориальных единицах государства, то это положение не применяется. Если испанская поправка будет принята, то

будет неясно, что представляют собой нормы права, регулирующие кредитные переводы, поскольку они будут включать как положения Типового завкона, так и другие нормы права, имеющие отношение к кредитным переводам.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы Редакционная группа рассмотрела предложение, выдвинутое представителем Испании.

Вопросы, оставшиеся нерешенными

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что на своей двадцать четвертой сессии Комиссия оставила нерешенными три вопроса. Первый вопрос, о котором говорится в пункте 84 доклада об этой сессии (A/46/17), касается определения термина "банк бенефициара". По его мнению, дискуссии в Комитете показали, что определение не нужно. Если он не услышит возражений, то поэтому будет считать, что таково мнение Комиссии.

7. Предложение принимается.

8. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) говорит, что, по мнению его делегации, отсутствие определения термина "банк бенефициара" может создать некоторые проблемы, особенно в отношении статьи 7 и других статей, касающихся выполнения обязательства отправителя или лица, дающего платежное поручение. Комиссия должна отметить, что могут возникнуть проблемы в связи с осуществлением.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что второй вопрос, о котором говорится в пункте 222 доклада, это возможное включение общего положения в духе статьи 7 (2) Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров. Формулировка общего положения будет такой:

> "Вопросы, касающиеся дел, регулируемых настоящей Конвенцией, которые не решены ясно в ней, должны решаться в соответствии с общими принципами, на которых она основывается, или при отсутствии таких принципов в соответствии с применимым правом в силу норм международного частного права".

Эта формулировка будет скорректирована в случае необходимости.

10. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты) говорит, что, по мнению его делегации, общее положение будет действовать так же хорошо в Типовом законе, как и в конвенции, и обеспечит полезное руководство для судов при принятии ими решений, которые поддержат общую цель Типового закона.

11. Г-н ДЕ БУР (Наблюдатель от Нидерландов) говорит, что целесообразно включить общее положение в Типовой закон, поскольку Типовой закон может применяться судами при отсутствии статутного права.

12. Г-н ПЕЛМИЕ (Наблюдатель, Гаагская конференция по международному частному праву) не согласен с тем, что предложенное общее положение уместно в Типовом законе. Типовой закон всегда будет применяться как закон любого государства, которое включило его в свою систему; если в Типовом законе имеются пробелы, они будут заполнены национальным законодательством.

13. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что, поскольку общее положение взято из конвенции, оно должно быть скорректировано для целей Типового закона. Суду нет необходимости ссылаться на норму о коллизии законов при рассмотрении вопросов, регулируемых Типовым законом, но нечетко определенных им. Если вопрос неясно выражен в Типовом законе, следует попытаться найти ответ в принципах Типового закона, прежде чем ссылаться на другие части национальной правовой системы.

14. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) говорит, что нет необходимости включать общее положение в Типовой закон: если что-то вызывает спор, судьи должны обратиться к законам и судебным решениям других стран, как обычно принято.

15. Г-н АШ-ШАРКАВИ (Египет) говорит, что он поддерживает включение общего положения в статью 18.

16. Г-н ЛИМ (Сингапур) говорит, что на предыдущей сессии он возражал против включения общего положения. Однако с тех пор он изучил применение арбитражного права ЮНСИТРАЛ в различных районах мира и пришел к выводу, что положение об интерпретации будет очень полезным.

17. Г-н КРОУФОРД (Канада) говорит, что очень трудно вносить в последнюю минуту изменение в статью 18; новое положение может быть истолковано так, что это будет совершенно чуждо правовой системе Канады и обеспечит Типовому закону более широкую сферу применения.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ замечает, что это предложение было выдвинуто на предыдущей сессии.

19. Г-н ГРИФФИТ (Наблюдатель от Австралии) говорит, что, поскольку Комиссия располагает удовлетворительным текстом, опасно вносить общее положение в последнюю минуту.

20. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) предлагает, чтобы Комиссия рассмотрела вопрос об исключении слов после фразы "на которых она основывается".

21. Г-н ДЕ БУР (Наблюдатель от Нидерландов) предлагает передать вопрос Редакционной группе.

Предложения Секретариата для окончательного рассмотрения проекта Типового закона (A/CN.9/SR.367)

22. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата) кратко представляет документ A/CN.9/SR.367, содержащий предложения Секретариата для окончательного рассмотрения. В целом, вопросы, поднятые в документе, являются либо редакционными вопросами, либо относительно второстепенными вопросами политики, такими как определение "банковского дня" в пункте 22.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает направить такие второстепенные вопросы в Редакционную группу. Тогда Комиссия сможет приступить к рассмотрению вопросов существа.

24. Г-н ХАРРИС (Наблюдатель, Комиссия Европейских сообществ) говорит, что дату обозначения стоимости, которая еще не обсуждена в целом, нельзя рассматривать как вопрос редакционного характера. Председатель должен получить разрешение Комиссии, прежде чем направлять этот вопрос в Редакционную группу.

25. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата) высказывает мнение, что Комиссия могла бы рассмотреть проблему применимости статьи 10 к банку бенефициара. Определение термина "исполнение", который все еще заключен в квадратные скобки, также относится к банку бенефициара, но последний термин не определен. Наиболее важным аспектом пункта 1 статьи 10 является правило о считающемся принятии, и необходимо ясное решение о том, применяется или не применяется это правило к банку бенефициара.

26. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что правило применяется к банку бенефициара. Нет необходимости определять исполнение в связи с банком бенефициара; текст является точным в его нынешнем виде. Определение исполнения относится только к банкам, иным, чем банк бенефициара, так что "исполнение" имеет свое обычное значение в пункте 1 в отношении банка бенефициара.

27. Законно включить банк бенефициара в пункт 1, и это означает, что банк бенефициара должен исполнить платежное поручение в тот же день или на следующий день. Однако определение точных условий следует оставить местному законодательству. Что касается пунктов 1 bis и 1 ter, то Комиссия должна рассмотреть вопрос о том, когда банк бенефициара должен указать стоимость.

28. Г-н БХАЛА (Соединенные Штаты) говорит, что определение "исполнения" в статье 2 (1) должно быть сохранено без квадратных скобок. В отношении исполнения платежного поручения банком бенефициара его делегация полагает, что такое поручение может быть принято, но не исполнено этим банком. Соответственно, слово "исполнено" в статье 9 (2) и (5), которая касается обязательств банка

бенефициара, возможно, лучше заменить словом "принято". Возможно, также целесообразнее исключить из статьи 9 (5) фразу "в течение времени, требующегося для исполнения в соответствии со статьей 10", и в этом случае требующееся время будет определяться местным законом.

29. Г-жа КОСКЕЛО (Наблюдатель от Финляндии) соглашается с тем, что статья 10 (1) применима к банку бенефициара. Если банк бенефициара не принимает платежного поручения в соответствии с другими правилами статьи 8, кредитуя счет бенефициара, должно быть возможным определить, когда должен был действовать банк бенефициара. Необходимо также знать, когда закончилась операция для целей статьи 16.

30. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) говорит, что его делегация поддерживает позицию Соединенного Королевства в отношении статьи 10 (1) при том понимании, что текст, исправленный Редакционной группой, будет распространен среди членов Комиссии.

31. Г-н ЛЕ ГЮЕН (Франция) указывает, что статья 10 (1) в настоящей редакции устанавливает, что банк-получатель должен исполнить платежное поручение. Определение банка-получателя, данное в статье 2 g), не исключает банка бенефициара, что явствует из формулировки других положений, таких как статья 11 (5), в которой говорится о "банке-получателе, ином, нежели банк бенефициара". Поскольку статья 10 (1) не исключает специально банк бенефициара, ясно, что положение должно применяться к этому банку. Поэтому г-н Ле Гюен полностью согласен с замечаниями, высказанными представителем Соединенного Королевства.

32. Принятие текста, предложенного Секретариатом, и исключение слов в квадратных скобках в корне изменит рассматриваемый пункт. Следовательно, квадратные скобки должны быть сняты, а слова в них сохранены.

33. Г-н ФЕЛСЕНФЕЛД (Соединенные Штаты) говорит, что применение статьи 10 к банку бенефициара создает неоправданную несогласованность в Типовом законе. В статьях 8 и 9 уже ясно указывается, что должен делать банк бенефициара, и нет необходимости и неуместно применять статью 10, в которой говорится об "исполнении", термин, совершенно неподходящий в отношении банка бенефициара.

34. Г-н КРОУФОРД (Канада) говорит, что он согласился бы с замечаниями, высказанными представителем Соединенных Штатов, если бы он мог быть полностью уверен в том, что банк бенефициара обязан принять или отклонить платежное поручение в течение установленного периода времени. Одной из главных целей работы Комиссии является улучшение реакции международной банковской системы, и необходимо, чтобы была четкая обязанность банков реагировать после получения платежного поручения. Однако предложение Секретариата об исключении понятия считающегося принятия создаст вызывающую беспокойство ситуацию в том случае, когда, хотя фонды находятся в банке бенефициара, банк не обязан действовать. Если статья 10 не применяется к банку бенефициара, будут поставлены под угрозу усилия по обеспечению своевременной реакции всех банков, участвующих в переводе.

35. Г-н ДЖОНС (Соединенное Королевство) согласен с тем, что необходимо, чтобы банк бенефициара был обязан действовать. Что касается термина "исполнение", то определение, содержащееся в статье 2 Типового закона, касается конкретно банков-получателей, иных, чем банк бенефициара. Вопрос исполнения в отношении банка бенефициара должен решаться в соответствии с местным законодательством, особенно потому, что Комиссия уже согласилась с тем, что отношения между банком бенефициара и бенефициаром выходят за пределы Типового закона.

36. Г-н СОНО (Наблюдатель, Международный валютный фонд) говорит, что Рабочая группа оставила термин "исполнение" в квадратных скобках во всем тексте, потому что она не была уверена, должен ли этот термин применяться к банку бенефициара. Было решено, что статья 2 (1) может быть исключена, если после обсуждения статей 8 и 10 будет установлено, что не возникает проблем с использованием термина "исполнение" в отношении банка бенефициара. Однако в Редакционной группе осталась некоторая неясность, и было решено сохранить квадратные скобки. Тем не менее, используя термин "исполнение" при обсуждении статей 8 и 10, Редакционная группа сознавала, что термин применяется также к банку бенефициара в том

отношении, что последний является также банком-получателем. Пытаться обсуждать на данной стадии вопрос о том, применима статья 10 (1) к банку бенефициара или нет, равносильно поэтому тому, чтобы вновь заниматься вопросом, который уже был решен.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что наиболее подходящим решением будет снять квадратные скобки, поскольку они не соответствуют какому-либо решению, принятому Комиссией.

38. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата) обращает внимание на пункты 1 bis и 1 ter и говорит, что их следует рассматривать вместе, так как они касаются одной и той же проблемы, а именно вопроса о дне, в который банк должен обозначить стоимость своему кредитору. Пункт 1 ter совершенно ясно касается ситуации считающегося принятия и содержит конкретную норму, регулирующую дату обозначения стоимости для стороны-кредитора, иной, чем банк бенефициара. Ее применение не было распространено на банк бенефициара, потому что считалось неуместным указывать дату обозначения стоимости бенефициарию. Пункт 1 bis применяется к банку бенефициара, потому что он зависит от пункта 1.

39. Однако, если пункт 1 ter не применяется к банку бенефициара, то пункт 1 bis также не должен к нему применяться. Г-н Бергстен не понимает, почему одно правило о дате обозначения стоимости должно применяться к банку бенефициара, а другое не должно.

40. Г-жа ФЛИНТ (Соединенное Королевство), которую поддерживает г-н ФЕЛСЕНФЕЛД (Соединенные Штаты), говорит, что ни пункт 1 bis, ни пункт 1 ter не должны применяться к банку бенефициара.

41. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) говорит, что пункты 1 bis и 1 ter должны применяться к банку бенефициара.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что применение указанных пунктов к банку бенефициара будет явно противоречить политике, принятой Рабочей группой и Комиссией во время разработки Типового закона.

43. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что его делегации ясно, что пункты 1 и 1 bis не применяются к банку бенефициара. Его удивляет, что Комиссия должна вновь открыть дискуссию по вопросу политики на текущей стадии.

44. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата) говорит, что, согласно принятым решениям, пункты 1 и 1 bis применяются к банку бенефициара, а пункт 1 ter нет. Сфера действия пункта 2 ясна, поскольку в нем содержится ссылка на статьи 7 и 9, а пункты 4, 5 и 6 должны остаться на своем месте без какой-либо необходимости в обсуждении.

45. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) сомневается в целесообразности допущения того, чтобы осталось несоответствие между пунктами 1 bis и 1 ter. Он не убежден в том, что на прошлой сессии было принято решение, касающееся политики.

46. Г-н ДЕ БУР (Наблюдатель от Нидерландов) говорит, что пункты 1 bis и 1 ter могут или оба применяться к банку бенефициара или оба исключать его, но оставить это расхождение между ними было бы очень странно.

47. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата) говорит, что проблема сроков в контексте считающегося принятия является трудной, и Секретариат не пытался предложить решение. Тем не менее проблему может решить простое редакционное изменение, заключающееся в том, чтобы снять правило о считающемся принятии и полагаться на определение платежа, содержащееся в статье 5. Однако он признает, что подразумевается изменение политики, которое может быть неприемлемым для некоторых делегаций.

48. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что предложение поднимает существенные проблемы политики, которые не могут быть обсуждены на данной стадии. В любом случае такое радикальное решение в действительности не является

необходимым: существующие положения неудовлетворительны только с точки зрения их редакции, а не в том, как действуют материально-правовые нормы. По его мнению, Комиссия может признать, что проблема существует, но не рассматривать ее.

49. Г-н БХАЛА (Соединенные Штаты) говорит, что он согласен с замечаниями, высказанными Консультантом Секретариата. Однако, хотя он понимает, по каким причинам хотят исключить правило о считающемся принятии, слишком поздно вносить такую радикальную поправку в текст. Для достижения той же цели можно было бы исключить статьи 6 (2) e) и 8 (1) h) и либо исправить статью 8 (1) c) или вставить следующую новую статью: 8 (1) h): "когда банку бенефициара производит платеж его отправитель". Хотя некоторые делегации могут тогда спросить, не следует ли также исключить статью 6 (3) и статью 8 (2), эти положения должны быть сохранены, потому что они обязывают банк-получатель давать уведомление об отклонении.

50. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) соглашается с Консультантом Секретариата в том, что понятие считающегося принятия следует исключить. Однако эти вопросы являются существенными и не должны быть оставлены Редакционной группе.

51. Г-н ЛЕ ГЮЕН (Франция) говорит, что, если он правильно понял, Соединенные Штаты предлагают заменить считающееся принятие платежом, поскольку платеж считается принятым банком-получателем, когда он получен. Однако согласно статье 5, платеж не зависит от действия банка-получателя, а производится по инициативе банка-отправителя. В то время как принятие обычно требует действия стороны, получающей платеж, понятие считающегося принятия подразумевает, что принятие явилось результатом отсутствия действия со стороны банка-получателя. Это серьезно подорвет понятие принятия, которое является решающим для Типового закона.

52. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата) говорит, что согласно предложению Соединенных Штатов существует только одна ситуация, в которой банк-получатель не будет иметь возможность отклонить платеж до его получения и, следовательно, принятия: а именно, когда он получает кредит от центрального банка. Согласно статье 5 b) iv), если банк получает платежное поручение в течение дня и хочет отклонить его, он может сделать это до такого времени, когда будет подведен баланс, обычно в конце рабочего дня.

53. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что, поскольку его делегация придает важное значение принципу, что банк должен иметь возможность отклонить платежное поручение, он возражает против предложения Соединенных Штатов и поддерживает заявление, сделанное представителем Франции.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что неправильно открывать прения по вопросу, по которому Комиссия уже приняла решение; поэтому он предлагает, чтобы текст остался в существующем виде.

55. Г-н ЛЕ ГЮЕН (Франция), касаясь вопроса автоматического перевода валют из одной в другую банками-получателями при осуществлении кредитных переводов, говорит, что его делегация на двадцать четвертой сессии поддержала предложение о добавлении к статье 7 (2) положения, требующего, чтобы банк-получатель осуществил перевод в валюте, указанной отправителем. Это предложение было отклонено на том основании, что защита от практики автоматического конвертирования валют уже подразумевается в формулировке этого пункта. Однако этот вопрос имеет большое значение в Европе, где существуют планы принять единую европейскую валюту. В будущем от банков могут потребовать обращать платежные поручения, например, как во французские франки, так и в европейские валютные единицы (ECUs). В таких случаях банкам должна быть предоставлена возможность отклонения по своему усмотрению платежного поручения.

56. Г-н ХАРРИС (Наблюдатель, Комиссия Европейских сообществ) говорит, что текущая дискуссия аналогична той, которая возникла в связи со статьей 17 (2), где предусматривается возможность того, что бенефициар может получить меньшую сумму, чем та, которая указана в платежном поручении. ЮНСИТРАЛ, рассмотрев этот вопрос, решил, что платежное поручение тем не менее будет считаться исполненным. Банки действительно переводят одни валюты в другие, и важно избежать установления строгого правила в этом вопросе. Лица, дающие платежные поручения, иногда указывают в них, что перевод в другую валюту должен сделать

их банк или промежуточный банк дальше по цепи; с другой стороны, иногда требуется, чтобы банки приняли это решение. В любом случае Комиссия Европейских сообществ предпочитает, чтобы этот вопрос рассматривался как часть нормы, регулирующей способ обеспечения соответствия данного платежного поручения полученному платежному поручению.

57. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) говорит, что, по мнению его делегации, платежное поручение должно быть принято и исполнено в валюте, указанной отправителем.

58. Г-н ЛЕ ГЮЕН (Франция) предлагает включить в статью 7 (2) после слов "соответствующим образом" следующую фразу: "и в валюте, указанной в платежном поручении, полученном банком-получателем".

59. Г-н ОПАГОС (Наблюдатель от Румынии) предлагает включить после второго предложения статьи 18 (1) следующее положение: "Однако право государства банка-получателя имеет второстепенное или меньшее применение и применяется только для того, чтобы дополнить Типовой закон в тех случаях и постольку, поскольку право государства банка-получателя является наиболее благоприятным для бенефициара перевода".

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что Комиссия постановила включить статью 18 в сноску.

61. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты) говорит, что, поскольку Комиссия постановила на предыдущей сессии, что нормы, регулирующие отзыв платежного поручения, будут применяться также к исправлению платежного поручения [статья 11 (8 bis)], Комиссия должна добавить такую же формулировку к статьям 2 j) и 4 (1) и (2) в целях обеспечения согласованности.

62. Г-н КРОУФОРД (Канада) говорит, что это предложение следует передать Редакционной группе.

63. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что в принципе он согласен с представителем Канады.

64. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) просит заверения в том, что это предложение не повлечет за собой каких-либо существенных изменений в тексте.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если он не услышит возражений, то будет считать, что Комиссия хочет передать предложение Соединенных Штатов Редакционной группе.

66. Предложение принимается.

67. Г-н ФУДЗИСИТА (Япония) говорит, что он хочет официально выразить озабоченность его делегации в связи с содержащимся в статье 4 (2) положением, которое исключает процедуру удостоверения, обычно применяемую в его стране и заключающуюся в сравнении подписи и печати. Его делегация считает, что в отношении процедур удостоверения должно применяться национальное право каждого государства.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 481-м ЗАСЕДАНИИ

Среда, 13 мая 1992 года, 10 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.481*]

Председатель: г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика)

Заседание открывается в 10 час. 30 мин.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ: ПРОЕКТ ТИПОВОГО ЗАКОНА О МЕЖДУНАРОДНЫХ КРЕДИТОВЫХ ПЕРЕВОДАХ (продолжение) (A/46/17; A/CN.9/346, A/CN.9/347 и Add.1 и A/CN.9/367)

1. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата), выступая в качестве председателя Редакционной группы, обращает внимание Комиссии на доклад Редакционной группы о Типовом законе (A/CN.9/XXV/CRP.2/Add.2). Редакционная группа решила, что прежнюю статью 18 следует включить в текст в качестве примечания, отмеченного звездочкой сразу после названия главы I. Текст должен быть озаглавлен "Статья X. Коллизия правовых норм" и в пункте 2 следует исключить слова "для целей статьи 4 (1)". Было также решено включить статью 17 в качестве примечания.

2. Г-н ФУДЗИСИТА (Япония) говорит, что он не возражает против текста статьи X, но тем не менее считает, что формулировка примечания приводит к выводу о том, что Комиссия высказалась за принятие этого положения, в то время как в действительности большинство ее членов были против. Поэтому он предлагает изменить формулировку в начале примечания следующим образом: "Комиссия предлагает следующий дополнительный текст для государств, которые, возможно, пожелают его принять".

3. Г-н ДУЧЕК (Австрия) соглашается с тем, что формулировка, видимо, оставляет возможность для неправильного толкования. Поэтому он поддерживает предложение Японии и в то же время считает, что Комиссия могла бы пойти несколько дальше, заменив слова "решила предоставить" словом "предлагает".

4. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) и г-жа ФЕРНАНДЕС ДЕ ГУРМЕНДИ (Аргентина) поддерживают предложение Японии.

5. Предложение принимается.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть текст постатейно.

Статья 1

7. Статья 1 принимается.

Статья 2, пункт (a)

8. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата), выступая в качестве председателя Редакционной группы, отмечает, что Редакционная группа восстановила формулировку начала пункта (a) ("Кредитный трансферт" означает ..."), которая ранее была в тексте.

9. Пункт (a) принимается.

Статья 2, пункт (b)

10. Пункт (b) принимается с небольшими редакционными поправками.

---

*Краткие отчеты о 477-м, 478-м и 479-м заседаниях не воспроизводятся. Краткий отчет о 480-м заседании не выпускался.

Статья 2, пункты (c), (d) и (e)

11. Пункты (c), (d) и (e) принимаются.

Статья 2, пункты (f) - (n)

12. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата), выступая в качестве председателя Редакционной группы, отмечает, что на своей предыдущей сессии Комиссия исключила текст пункта (f); поэтому Редакционная группа добавила слово "[отсутствующий] для указания этого факта. В пункте (j) были добавлены слова "поправка или" и сразу после пункта (j) был включен пункт, содержащий определения "банковского дня". В пункте (k) Редакционная группа исключила фразу, которая имелась в более ранием тексте.

13. Г-н ЛЕ ГЮЕН (Франция) отмечает, что во французском варианте подпункта (n) слова "valeur dans le temps" были ошибочно изменены на "valeur de rendement".

14. Пункты (f) - (n) принимаются.

Статья 2 bis

15. Статья 2 bis принимается.

Статья 3

16. Статья 3 принимается.

Статья 4

17. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата), выступая в качестве председателя Редакционной группы, отмечает, что слова "поправка или" были добавлены в пункты 1, 2 и 5 и что пункт 3 был изменен в соответствии с предложениями секретариата, которые содержатся в пункте 47 документа A/CN.9/367. Он объясняет, что цель процедуры, о которой идет речь в пункте 5), заключается в выявлении несоответствий, которые могут возникнуть, например, в результате ошибки отправителя или из-за некоторой проблемы при передаче. Редакционная группа считала, что одно лишь слово "ошибка" может сузить понятие и поэтому включила в нескольких местах слова "или несоответствие".

18. Статья 4 принимается.

Статья 5

19. Статья 5 принимается.

Статья 6

20. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата), выступая в качестве председателя Редакционной группы, говорит, что единственным изменением в статье 6 является добавление в конце пункта 2 d) слова "или" по стилистическим причинам.

21. Статья 6 принимается.

Статья 7

22. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата), выступая в качестве председателя Редакционной группы, говорит, что Редакционная группа не видит возможности для сокращения пункта 3, однако внесла некоторые изменения ради ясности. Было изменено начало, которое теперь гласит: "Банк-получатель, который определяет..." и были внесены различные мелкие поправки с учетом синтаксических изменений. После слов "пункт 2, если" была включена фраза "до конца периода исполнения" и были исключены слова " в свете обстоятельств", как излишние. В пункте 5 в конец последнего предложения были включены слова "этой статьи" в целях большей ясности.

23. Статья 7 принимается.

Статья 8

24. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата), выступая в качестве председателя Редакционной группы, говорит, что единственным изменением в статье 8 является добавление слова "или" в конце пункта 1 g).

25. Статья 8 принимается.

Статья 9

26. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата), выступая в качестве председателя Редакционной группы, говорит, что формулировка "которая определяет бенефициара" в пункте 4 была изменена на "предназначена для определения бенефициара", поскольку смысл пункта заключается в том, что в действительности информация не определяет бенефициара. В пункте 5 слово "his" было заменено на "its" (к русскому тексту отношения не имеет).

27. Г-н САНДОВАЛ (Чили) говорит, что в пункте 3 слова "a cuantia de dinero" следует заменить на "la suma de dinero".

28. Статья 9 принимается.

Статья 10

29. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата), выступая в качестве председателя Редакционной группы, говорит, что изменения, внесенные в пункт 1, сделаны на основе предложений секретариата, содержащихся в документе A/CN.9/367, но не идентичны им. Была добавлена фраза "который обязан выполнять платежное поручение", так как статья 10 относится только к периоду времени, в течение которого должно выполняться обязательство, а не к возникновению самого обязательства. Второе предложение было изменено и разделено на два предложения. В подпунктах a) и b) слово "распоряжение" было несколько раз заменено на слова "платежное поручение"; в подпункте b) были исключены слова "в таком случае" и добавлены слова "распоряжение должно быть выполнено на эту дату".

30. Г-н САНДОВАЛ (Чили) отмечает наличие небольшой типографской ошибки в испанском тексте пункта 1.

31. Г-н ДЕ БУР (наблюдатель от Нидерландов) спрашивает, охватывает ли статья 10 в ее нынешнем виде ситуацию, при которой обязательство банка возникает позже даты выдачи квитанции.

32. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата), выступая в качестве председателя Редакционной группы, объясняет, что банк-получатель становится обязанным выполнить платежное поручение в связи с его акцептованием и с момента акцептования. Но срок, в который он обязан его выполнить, определяется статьей 10. Исчисление срока начинается не с момента акцептования, а с момента выдачи квитанции. Ситуация, при которой акцептование производится после выдачи квитанции, рассматривается в первых двух предложениях статьи 10 (1). Если акцептование производится позднее, то действительно возникает проблема, которая подробно рассматривается в документе A/CN.9/367.

33. Г-н ДЕ БУР (наблюдатель от Нидерландов) предлагает найти формулировку, которая бы охватывала эту проблему.

34. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата), выступая в качестве председателя Редакционной группы, напоминает, что проблема, поднятая наблюдателем от Нидерландов, является одним из тех вопросов, которые Комиссия решила не рассматривать. В любом случае, эта ситуация, вероятно, возникает относительно редко.

35. Г-н ЛЕ ГЮЕН (Франция) напоминает, что делегация Франции твердо возражает против сути пункта 1 bis, считая, что вопрос выполнения операции за определенную цену является чисто договорным вопросом, которым ЮНСИТРАЛ не следует заниматься. Он хотел бы, чтобы мнение его делегации нашло отражение в отчете.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что это мнение найдет отражение в отчете.

37. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата), выступая в качестве председателя Редакционной группы, говорит, что пункт 1 ter был изменен в соответствии с предложениями, сделанными секретариатом в пункте 36 документа A/CN.9/367.

38. Г-н ЛИМ (Сингапур) спрашивает, не следует ли в пунктах 4 и 5 использовать термин "банковский день" вместо выражений "день, когда банк производит этот тип платежа" и "день, когда он осуществляет этот вид операций".

39. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата), выступая в качестве председателя Редакционной группы, говорит, что такое предложение было сделано, но Редакционная группа оставила текст без изменений.

40. Г-н ДЕ БУР (наблюдатель от Нидерландов) задает вопрос, касающийся пункта 4, о том, рассматривала ли Редакционная группа взаимосвязь между банковским днем и конечным сроком и возможно ли также наступление конечного срока в течение банковского дня.

41. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата), выступая в качестве председателя Редакционной группы, указывает на определение "банковский день" в статье 2. Вопрос, поднятый наблюдателем от Нидерландов, обсуждался в Редакционной группе, которая признала, что в некоторых банковских системах каждый новый банковский день начинается в определенное время, утром, в то время как в других банковских системах он начинается, как только закончился предыдущей день, в определенное время, вечером. Проблема решается, по крайней мере частично, благодаря использованию в определении фразы "Эта часть дня".

42. Статья 10 принимается.

Заседание прерывается в 11 час. 30 мин. и возобновляется в 12 час. 00 мин.

Статья 11, пункт 1

43. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата), выступая в качестве председателя Редакционный группы, говорит, что пункт 1 содержит редакционные изменения, которые Комиссия согласовала на предыдущей неделе.

44. Пункт 1 принимается.

Статья 11, пункт 2.

45. Пункт 2 принимается.

Статья 11, пункт 3

46. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата), выступая в качестве председателя Редакционной группы, говорит, что текст был исправлен в соответствии с пожеланиями Комиссии. Вместо "пункт 1 или 2" следует читать "пункты 1 или 2".

47. Пункт 3 с внесенными поправками принимается.

Статья 11, пункт 4

48. Пункт 4 принимается.

Статья 11, пункт 5

49. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата), выступая в качестве председателя Редакционной группы, говорит, что ссылки на "банк бенефициара" следует изменить на "банк-бенефициар".

50. Пункт 5 с внесенными поправками принимается.

Статья 11, пункт 6

51. Пункт 6 принимается.

Статья 11, пункты 6 bis и 6 ter

52. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата), выступая в качестве председателя Редакционной группы, говорит, что в конце пункта 6 ter было добавлено предложение в квадратных скобках для того, чтобы четко указать подразумеваемое условие, согласно которому пункт не относится к банку, если он затронет права или обязанности банка в соответствии с любым соглашением или любым правилом системы трансферта финансовых средств.

53. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты) говорит, что текст, заключенный в квадратные скобки, не вносит существенного изменения, а лишь служит уточнению позиции Редакционной группы с тем, чтобы предупредить любое возможное неправильное понимание в дальнейшем.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает исключить квадратные скобки.

55. Предложение принимается.

56. Г-н БОНЭЛЛ (Италия) предлагает выделить в отдельный пункт в статье предложение, которым заканчиваются оба пункта 6 bis и 6 ter.

57. Предложение принимается.

58. Пункты 6 bis и 6 ter с внесенными поправками принимаются.

Статья 11, пункты 7 - 9

59. Пункты 7 - 9 принимаются.

Статья 12

60. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата), выступая в качестве председателя Редакционной группы, говорит, что слово "процедура" в первом предложении должно стоять во множественном числе. Включение второго предложения отражает решение Редакционной группы четко указать, что неспособность банка-получателя выполнить свои обязательства в соответствии со статьей 12 не повлечет за собой какой-либо ответственности.

61. Г-н ДЕ БУР (наблюдатель от Нидерландов) говорит, что он не может вспомнить решения, принятого Редакционной группой, о четком изложении этого вопроса.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в ходе рассмотрения статьи на предыдущей неделе Редакционная группа действительно приняла решение о том, чтобы эта статья не влекла за собой никакой ответственности.

63. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что он присоединяется к оговоркам, высказанным наблюдателем от Нидерландов в отношении статьи 12. Второе предложение представляет собой существенное положение, по которому не было проведено окончательного обсуждения. Поэтому это предложение следует исключить из статьи.

64. Г-н ЛЕ ГЮЕН (Франция) говорит, что следует проводить различие между решением об отсутствии санкций и ясно выраженным положением о том, что никакой ответственности не наступит, если банк-получатель не может выполнить своих обязательств. Поэтому он разделяет озабоченность, высказанную представителем Германии и наблюдателем от Нидерландов.

65. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что Комиссия не пришла ни к какому выводу в отношении второго предложения статьи 12.

66. Г-н БОНЭЛЛ (Италия) говорит, что предложение вообще лишено какого-либо смысла; он настоятельно призывает Комиссию исключить его.

67. Г-н АШ-ШАРКАВИ (Египет) предлагает в первом предложении статьи 12 заменить слово "обязан" на слово "предлагается" и исключить второе предложение.

68. Г-н ЭВОРЕ (наблюдатель от Габона), г-н САФАРЬЯН НЕМАТ-АБАД (Исламская Республика Иран и г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты) поддерживают предложение, внесенное представителем Египта.

69. Г-жа БУУРЕ-ХАГГЛУНД (наблюдатель от Финляндии) говорит, что предложение Египта о внесении поправки в первое предложение статьи 12 ослабит ее содержание. По ее мнению, единственно правильным решением будет исключить второе предложение.

70. Г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что его делегация согласна с наблюдателем от Финляндии. Кроме того, странно, когда закон содержит просьбу. Он предлагает, чтобы Комиссия либо решила исключить второе предложение статьи 12, либо изменила формулировку статьи с тем, чтобы указать, что не наступает никакой ответственности.

71. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) предлагает Комиссии исключить второе предложение, оставив предложение без изменений.

72. Г-н ГРИФФИТ (наблюдатель от Австралии) предлагает изменить первое предложение статьи 12 следующим образом: "Не неся какой-либо ответственности до тех пор, пока не завершен кредитный трансферт, каждый банк-получатель должен содействовать инициатору трансферта...". Второе предложение следует исключить.

73. Г-н ДУЧЕК (Австрия) говорит, что второе предложение статьи 12 действительно является весьма странным. Закон, в котором только содержится просьба что-то сделать, также весьма необычен. Включение такого положения в Типовой закон позволит государствам, которые всегда были скептически настроены в отношении Типового закона, принизить его значение. Лучшим выходом будет следовать решению, принятому Комиссией на ее предыдущей сессии. Другое решение может состоять в исключении второго предложения.

74. Г-н ДЕ БУР (наблюдатель от Нидерландов), г-н ГРЕГОРИ (Соединенное Королевство) и г-н ХОЛЕК (Чехословакия) поддерживают предложение Австралии.

75. Г-н ЛОХЕНДИО (Испания) говорит, что испанский текст первого предложения статьи 12 вызывает меньше проблем, чем английский текст. Он высказывается за сохранение первого предложения в нынешнем виде, по крайней мере, в испанском тексте и предлагает исключить второе предложение.

76. Г-н ФУДЗИСИТА (Япония) говорит, что его делегация может поддержать либо предложение Египта, либо предложение Австралии.

Статья 13, пункты 1 - 3

77. Пункты 1 - 3 принимаются.

Статья 13, пункты 4 и 5

78. Г-н БОНЗЛЛ (Италия) предлагает выделить в отдельный пункт в статье предложение, которым заканчивается оба пункта 4 и 5.

79. Предложение принимается.

80. Пункты 4 и 5 с внесенными поправками принимаются.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

КРАТКИЙ ОТЧЕТ (НЕПОЛНЫЙ)* О 482-м ЗАСЕДАНИИ

Среда, 13 мая 1992 года, 15 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.482]

Председатель: г-н АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика)

Заседание открывается в 15 час. 20 мин.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ: ПРОЕКТ ТИПОВОГО ЗАКОНА О МЕЖДУНАРОДНЫХ КРЕДИТОВЫХ ПЕРЕВОДАХ (продолжение) (A/46/17; A/CN.9/346, A/CN.9/347 и Add.1 и A/CN.9/367)

Статья 12

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что на предыдущем заседании представитель Египта предложил в качестве компромиссного решения заменить слово "обязан" на слово "предлагается" и исключить последнее предложение. Он обращается к членам Комиссии с просьбой принять это предложение в духе компромисса.

2. Статья 12 с внесенными поправками принимается.

Статья 14

3. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата), выступая в качестве председателя Редакционной группы, говорит, что Редакционная группа включила в статью 14 слова "иных, чем в результате вычета комиссионных, поскольку первоначальный текст позволял предположить, что банк, который вычел комиссионные, будет по-прежнему обязан выдать платежное поручение для корректировки недоплаты.

4. Статья 14 принимается.

Статья 15

5. Статья 15 принимается.

Статья 16

6. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата), выступая в качестве председателя Редакционной группы, говорит, что пункты 1 и 2 были изменены на основе предложения, внесенного представителями Соединенного Королевства и Финляндии и принятого Комиссией. Кроме того, Редакционная группа исключила фразу "иной, чем банк бенефициара" после слов "банк-получатель" в пункте 1, вследствие возможного неправильного толкования текста; смысл ясен из контекста. Слова "не может выполнить" были изменены на слова "не выполняет", поскольку слово "не может" может означать использование субъективного критерия. Была исключена ссылка на статью 17 (1), слово "было изменено на слово "невыполнение" и было исключено первоначальное третье предложение.

7. В пункте 2 было исключено слово "трансферта", поскольку, по мнению Группы, оно является излишним. В Редакционной группе возникли некоторые сомнения относительно того, одобрила ли Комиссия пункт 2 ter, в результате чего пункт был заключен без изменений в квадратных скобках.

8. В пункте 3 были исключены ссылка на статью 7 (3) и часть предложения "иной, чем банк бенефициара". И наконец, было добавлено новое предложение в конце пункта 7.

---

*Краткий отчет об остальной части заседания не составлялся.

9. Г-жа БУУРЕ-ХАГГЛУНД (наблюдатель от Финляндии) говорит, что в соответствии с основной схемой распределения ответственности, изложенной в пунктах 1 и 2 процент, возникающий в результате задержки в осуществлении кредитного трансферта, должен поступать на счет бенефициара. Пункт 2 ter предусматривает дополнительное правило для тех ситуаций, в которых бенефициар не получает автоматически процент, на который он имеет право. В таком случае бенефициар может попытаться определить, какой банк в сети банков вызвал задержку или перевел процент, или может потребовать выплаты процента от инициатора трансферта на основании правил, принятых в отношении основного контракта. Если бенефициар решит прибегнуть к последнему способу, то инициатор трансферта будет вынужден искать возмещение процента, на который имеет право бенефициар. Таким образом, цель пункта заключается в том, чтобы в случае задержки, вызванной одним из банков в сети банков, осуществляющих трансферты, инициатор трансферта не нес потери от выплаты процента.

10. Г-н БХАЛА (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он возражает против включения пункта 2 ter в статью 16 потому, что он возлагает ответственность за возмещение упущенного процента на инициатора трансферта, который должен будет проверить всю сеть банков, осуществляющих кредитные трансферты, с тем чтобы определить, какой банк явился причиной задержки. Это является неоправданным вмешательством в отношения между инициатором трансферта и бенефициаром, которые, по мнению многих делегаций, лучше оставить для урегулирования на основе местных законов. Лишь в редких случаях инициатор трансферта будет принимать решение выплатить процент бенефициару вместо того, чтобы применить статью 16 (1).

11. Содержание пункта приводит также к возникновению проблемы, связанной с опасностью морального характера и выражающейся в поощрении банков задерживать кредитный трансферт в надежде на то, что инициатор трансферта выплатит процент бенефициару. В то время как пункт 1 заставляет банки быстро осуществлять кредитный трансферт, пункт 2 ter уменьшает эту возможность. Пункт 2 ter может приводить и к другим нежелательным последствиям: исходя из условий основного контракта инициатор трансферта может требовать от банков в сети банков, осуществляющих трансферты, не только возмещения процента, но и выплаты комиссионных и штрафов.

12. Г-н ГРЕТОРИ (Соединенное Королевство) говорит, что большинство членов Редакционной группы полагало, что Комиссия уже одобрила пункт 2 ter. В пункте 6 проекта доклада Комиссии Генеральной Ассамблее A/CN.9/XXV/CRP.1/Add.1 указывается, что после обсуждения Комиссия приняла основное содержание пунктов 1 и 2 ter и передала их Редакционной группе.

13. Пункт 2 ter необходим потому, что бенефициару всегда будет легче получить процент от инициатора трансферта, если контракт дает ему такое право, чем обращаться к статье 16 (1). Цель пункта заключается в снятии с инициатора трансферта ответственности и четком определении того, что ответственность лежит на банке, явившемся причиной задержки. Пункт не затрагивает отношения между инициатором трансферта и бенефициаром, поскольку в нем не указывается, имеет ли бенефициар право требовать выплату процента от инициатора трансферта, а лишь рассматривается ситуация, в которой бенефициар осуществляет это право, и, строго говоря, он относится к банку, который явился причиной задержки.

14. Проблема морального риска, вероятно, скорее возникает в случае исключения пункта 2 ter. Если бенефициар осуществляет свое право в соответствии с основным контрактом, то инициатор трансферта может использовать право на замену кредитора в соответствии с обычным правом, и ситуация будет менее ясной. Вместо выплаты процента бенефициару и инициатору трансферта банк может оказаться от выплаты процента и предоставить бенефициару предъявлять иск инициатору трансферта, поскольку право на замену кредитора трудно реализуется на практике. Необходимо четкое правило, требующее, чтобы банк выплатил процент бенефициару или инициатору трансферта, если бенефициар сначала предъявит требование инициатору трансферта. Что касается вопроса чрезмерных претензий, то в пункте 2 ter четко говорится лишь о проценте, на который будет иметь право бенефициар.

15. Г-н ДЕ БУР (наблюдатель от Нидерландов) говорит, что он также выступает за включение пункта 2 ter. Если этот пункт не будет включен, то могут возникнуть проблемы в отношении замены кредитора, что не всегда является автоматическим осуществляемым правом. Могут возникнуть также трудности в странах, в которых существуют правовые системы, предусматривающие установленный законом процент, как правило, превышающий банковский.

16. Г-н ГРИФФИТ (наблюдатель от Австралии) говорит, что это положение является полезным, особенно из-за отсутствия четкого права на замену кредитора в странах с гражданским правом.

17. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) и г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорят, что они также поддерживают включение пункта 2 ter.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращается к делегации Соединенных Штатов Америки с настоятельной просьбой согласиться с включением пункта 2 ter на условии, что ее мнение найдет полное отражение в докладе Комиссии Генеральной Ассамблее.

19. Статья 16 принимается.

Статья 16 bis

20. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата), выступая в качестве председателя Редакционной группы, говорит, что статья 16 bis включает в себя прежний пункт 8 статьи 16. Его содержание - исключительный характер мер правовой защиты - было признано достаточно важным для выделения в отдельную статью. Первое предложение прежнего пункта 8 было исключено, поскольку Редакционная группа после длительного обсуждения пришла к выводу, что оно больше не отвечает какой-либо цели, а соответствующие права и обязательства излагаются в Типовом законе.

21. В новой статье слова "в отношении несоответствия со статьями 7 или 9" были включены после слов "будет иметься" лишь для того, чтобы четко определить круг предоставляемых мер правовой защиты. Помимо этого, были внесены лишь небольшие редакционные изменения.

22. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты) предлагает дополнительное редакционное изменение, которое уже обсуждалось членами Редакционной группы: вместо слов "статьями 7 или 9" в статье должно быть "обязательствами, рассматриваемыми в статье должно быть "обязательствами, рассматриваемыми в статье 16".

23. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что предложенная формулировка имеет совсем другой смысл, чем формулировка, которую она заменяет, - в статье 16 рассматриваются и другие статьи, кроме 7 и 9.

24. Г-н ДУЧЕК (Австрия) говорит, что, по его мнению, предложенное редакционное изменение является технически недостаточным, поскольку оно не определяет характер указанных обязательств, которые должны, по существу, заключаться в выплате процента при определенных условиях.

25. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) отмечает, что Индия выступает против концепции исключительного характера мер правовой защиты как противоречащей системе обычного права, предусматривающей судебное рассмотрение таких мер защиты. Поэтому его делегация не поддерживает идею составления отдельной статьи 16 bis. Помимо этих соображений, изменение, предложенное представителем Соединенных Штатов Америки, является приемлемым.

26. Г-н ЛИМ (Сингапур) говорит, что он не полностью отвергает предложения Соединенных Штатов Америки. Как и представитель Австрии, он считает редакционное изменение недостаточным в том смысле, что оно не уточняет, о каких обязательствах идет речь.

27. Кроме того, в статье 16 (6) говорится об ответственности банка бенефициара перед бенефициаром, которая рассматривается также в статье 16. Поэтому предложенная формулировка представляет существенное изменение.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает представителю Соединенных Штатов Америки снять его предложение.

29. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты) снимает свое предложение, которое его делегация выдвинула с целью облегчения получения кредитов на основании закона в системах, подобных той, которая существует и в его собственной стране. Не было намерения изменять существо статьи.

30. Статья 16 bis принимается.

Статья 17

31. Г-н БЕРГСТЕН (Консультант Секретариата), выступая в качестве председателя Редакционной группы, говорит, что прежний пункт 2 статьи 17 был исключен и перенесен в примечание к статье 17 в соответствии с пожеланиями Комиссии. Соответственно, название статьи было изменено на "Завершение кредитного трансферта" без ссылки на выполнение обязательства. В пункте 3 слова "считается завершенным" были заменены словом "завершен".

32. Г-н АЛЬВАРЕС (Уругвай) отмечает, что вводная часть примечания к главе I является такой же, как и в примечании к статье 17, за исключением слова "дополнительный" между словами "следующий" и "текст". Он предлагает исключить это слово с тем, чтобы оба введения были одинаковы.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он полагает, Комиссия согласна с предложением представителя Уругвая.

34. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что в докладе должны найти должное отражение серьезные возражения членов Комиссии в отношении положений, включенных в примечания.

35. Статья 17 принимается.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять проект Типового закона о международных кредитных трансфертах в целом.

37. Типовой закон в целом принимается.

38. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) говорит, что он хотел бы занести в протокол, что документы, подготовленные секретариатом, хотя и были выпущены слишком поздно, чтобы содействовать широкому обсуждению, затронули несколько весьма важных вопросов и требуют дальнейшего рассмотрения.

Обсуждение, изложенное в кратком отчете, заканчивается в 16 час. 40 мин.

IV. КОНВЕНЦИЯ ОБ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ С ПОПРАВКАМИ, ВНЕСЕННЫМИ ПРОТОКОЛОМ ОБ ИЗМЕНЕНИИ КОНВЕНЦИИ ОБ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ

СОДЕРЖАНИЕ

Страница

I. КОНВЕНЦИЯ ОБ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ С ПОПРАВКАМИ, ВНЕСЕННЫМИ ПРОТОКОЛОМ ОБ ИЗМЕНЕНИИ КОНВЕНЦИИ ОБ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ 749

Преамбула 749

ЧАСТЬ I. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ 749

Сфера применения 749

Статья 1 749
Статья 2 750
Статья 3 750
Статья 4 751
Статья 5 751
Статья 6 751
Статья 7 751

Срок исковой давности и начало его течения 752

Статья 8 752
Статья 9 752
Статья 10 752
Статья 11 752
Статья 12 752

Перерыв и продление срока исковой давности 752

Статья 13 752
Статья 14 753
Статья 15 753
Статья 16 753
Статья 17 753
Статья 18 753
Статья 19 754
Статья 20 754
Статья 21 754

Изменение срока исковой давности сторонами 754

Статья 22 754

Общее ограничение срока исковой давности 754

Статья 23 754

Последствия истечения срока исковой давности 754

Статья 24 754
Статья 25 755
Статья 26 755
Статья 27 755

Исчисление срока 755

Статья 28 755
Статья 29 755

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Страница
Международное действие	755
Статья 30	755
Часть II. ПРИМЕНЕНИЕ	755
Статья 31	755
Статья 32	756
Статья 33	756
Часть III. ЗАЯВЛЕНИЯ И ОГОВОРКИ	756
Статья 34	756
Статья 35	757
Статья 36	757
Статья 36 бис (Статья XII Протокола)	757
Статья 37	757
Статья 38	757
Статья 39	757
Статья 40	758
ЧАСТЬ IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ	758
Статья 41	758
Статья 42	758
Статья 43	758
Статья 43 бис (Статья X Протокола)	758
Статья 43 тер (Статья VIII(2) Протокола)	758
Статья 44	758
Статья 44 бис (Статья XI Протокола)	759
Статья 45	759
Статья 45 бис (Статья XIII(3) Протокола)	759
Статья 46	759
II. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА СЕКРЕТАРИАТА ЮНСИТРАЛ ОТНОСИТЕЛЬНО КОНВЕНЦИИ ОБ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ И ПРОТОКОЛА ОБ ИЗМЕНЕНИИ КОНВЕНЦИИ ОБ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ	759
ВВЕДЕНИЕ	759
A. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ	760
B. СРОК ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ И НАЧАЛО ЕГО ТЕЧЕНИЯ	761
C. ПЕРЕРЫВ И ПРОДЛЕНИЕ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ	761
D. ОБЩЕЕ ОГРАНИЧЕНИЕ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ	762
E. ПОСЛЕДСТВИЯ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ	762
F. ПРОЧИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ	763

I. Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров с поправками, внесенными Протоколом об изменении Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров

Вводное примечание

1. Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (далее именуемая Конвенцией об исковой давности 1974 года) была заключена в Нью-Йорке 14 июня 1974 года. Протокол к Конвенции об исковой давности 1974 года (далее именуемый Протоколом 1980 года) был заключен в Вене 11 апреля 1980 года.

2. Конвенция об исковой давности 1974 года и Протокол 1980 года вступили в силу 1 августа 1988 года в соответствии со статьями 44(1) Конвенции об исковой давности 1974 года и IX(1) Протокола 1980 года.

3. В соответствии с пунктом 2 статьи XIV Протокола 1980 года текст Конвенции об исковой давности 1974 года с поправками, внесенными в нее Протоколом 1980 года, был подготовлен Генеральным секретарем и приводится ниже.

4. Настоящий текст включает в себя соответствующие поправки к статьям Конвенции об исковой давности 1974 года, предусмотренные Протоколом 1980 года. Для удобства текст первоначальных положений Конвенции об исковой давности 1974 года, которые были изменены Протоколом 1980 года, воспроизводится в примечаниях. Настоящий текст инкорпорирует также соответствующие основные положения (заключительные положения) Протокола 1980 года, включая редакционные добавления. Соответствующие статьи Протокола 1980 года, которые были включены в настоящий текст Конвенции об исковой давности 1974 года с внесенными в нее поправками, для четкости подачи материала обозначаются номерами "бис" с указанием в скобках соответствующего номера по Протоколу 1980 года.

КОНВЕНЦИЯ ОБ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ С ПОПРАВКАМИ, ВНЕСЕННЫМИ ПРОТОКОЛОМ ОБ ИЗМЕНЕНИИ КОНВЕНЦИИ ОБ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ

Преамбула

Государства - участники настоящей Конвенции,

считая, что международная торговля является важным фактором в деле содействия развитию дружественных отношений между государствами,

считая, что принятие единообразных правил, регулирующих исковую давность в международной купле-продаже товаров, будет содействовать развитию мировой торговли,

согласились о нижеследующем:

ЧАСТЬ I. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Сфера применения

Статья 1

1. Настоящая Конвенция определяет условия, при которых требования покупателя и продавца друг к другу, вытекающие из договора международной купли-продажи товаров или связанные с его нарушением, прекращением либо недействительностью, не могут быть осуществлены вследствие истечения определенного периода времени. Такой период времени в дальнейшем именуется "сроком исковой давности".

2. Предметом регулирования настоящей Конвенции не является конкретный срок, в течение которого одной из сторон в качестве условия приобретения или осуществления своего права требования необходимо направить уведомление другой стороне или совершить какие-либо действия, отличные от возбуждения производства по рассмотрению спора.

3. В настоящей Конвенции:

a) "покупатель", "продавец" и "сторона" - это лица, которые покупают или продают, либо соглашаются купить или продать товары, а также лица, к которым перешли права или обязанности, вытекающие из договора купли-продажи;

b) "кредитор" - это сторона, предъявляющая требование, независимо от того, является ли оно денежным;

c) "должник" - это сторона, к которой кредитор предъявляет требование;

d) "нарушение договора" - это неисполнение или ненадлежащее исполнение договора;

e) "рассмотрение спора" - это судебное, арбитражное и административное разбирательство;

f) "лицо" означает также любую корпорацию, компанию, товарищество, ассоциацию или иную организацию, которые могут выступать в качестве истца или ответчика, независимо от того, являются ли они частными или государственными;

g) "письменная форма" означает также сообщения по телеграфу и телетайпу;

h) "год" означает год, исчисляемый по григорианскому календарю.

Статья 2

Для целей настоящей Конвенции:

a) договор купли-продажи товаров считается международным, если в момент заключения договора коммерческие предприятия покупателя и продавца находятся в разных государствах;

b) то обстоятельство, что коммерческие предприятия сторон находятся в разных государствах, не принимается во внимание, если это не вытекает ни из договора, ни из имевших место до или в момент его заключения деловых отношений или обмена информацией между сторонами;

c) если сторона в договоре купли-продажи имеет коммерческие предприятия более, чем в одном государстве, коммерческим предприятием будет считаться то, которое, с учетом обстоятельств, известных сторонам или предполагавшихся ими в момент заключения договора, имеет наиболее тесную связь с договором и его исполнением;

d) если сторона не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание ее постоянное местожительство;

e) не принимаются во внимание ни национальная принадлежность сторон, ни их гражданский или торговый статус, ни гражданский или торговый характер договора.

Статья 3*

1. Настоящая Конвенция применяется только в том случае,

a) если в момент заключения договора коммерческие предприятия сторон договора международной купли-продажи товаров находятся в Договаривающихся государствах; или

---

*Текст, измененный в соответствии со статьей I Протокола 1980 года. Государства, которые делают заявление в соответствии со статьей 36 бис (статьей XII Протокола 1980 года), будут связаны статьей 3 Конвенции об исковой давности 1974 года в первоначально принятом виде. В первоначально принятом виде статья 3 гласила следующее:

"Статья 3

1. Настоящая Конвенция применяется только в тех случаях, если коммерческие предприятия сторон договора международной купли-продажи товаров в момент его заключения находятся в Договаривающихся государствах.
2. Поскольку настоящей Конвенцией не предусмотрено иное, она применяется вне зависимости от права, которое могло бы подлежать применению в силу норм международного частного права.
3. Настоящая Конвенция не применяется в тех случаях, когда стороны в ясно выраженной форме исключили ее применение".

b) если согласно нормам международного частного права к договору купли-продажи применимо право Договаривающегося государства.

2. Настоящая Конвенция не применяется в тех случаях, когда стороны в ясно выраженной форме исключили ее применение.

Статья 4*

Настоящая Конвенция не применяется к продаже:

a) товаров, которые приобретаются для личного, семейного или домашнего пользования, за исключением случаев, когда продавец в любое время до или в момент заключения договора не знал и не должен был знать, что товары приобретаются для такого использования;

b) с аукциона;

c) в порядке исполнительного производства или иным образом в силу закона;

d) фондовых бумаг, акций, обеспечительных бумаг, оборотных документов и денег;

e) судов водного и воздушного транспорта, а также судов на воздушной подушке;

f) электроэнергии.

Статья 5

Настоящая Конвенция не применяется к требованиям, основанным на:

a) смерти или повреждении здоровья лица;

b) ядерном ущербе, причиненном проданными товарами;

c) залоге, ипотеке или ином обеспечении важного характера;

d) решении или постановлении, вынесенном в результате рассмотрения спора;

e) документе, по которому может быть осуществлено принудительное исполнение в соответствии с законами того места, где испрашивается такое исполнение;

f) чеке, переводном или простом векселе.

Статья 6

1. Настоящая Конвенция не применяется к договорам, в которых обязательства продавца заключаются в основном в выполнении работы или в предоставлении иных услуг.

2. Договоры на поставку товаров, подлежащих изготовлению или производству, считаются договорами купли-продажи, если только сторона, заказывающая товары, не берет на себя обязательство поставить существенную часть материалов, необходимых для изготовления или производства таких товаров.

Статья 7

При толковании и применении положений настоящей Конвенции надлежит учитывать ее международный характер и необходимость содействовать достижению единообразия.

---

*Текст пунктов (a) и (e), измененный в соответствии со статьей II Протокола 1980 года. В первоначально принятом виде пункты (a) и (e) статьи 4 Конвенции об исковой давности 1974 года - до ее изменения в соответствии с Протоколом 1980 года - гласили следующее:

"a) товаров, которые приобретаются для личного, семейного или домашнего пользования;

e) судов водного и воздушного транспорта".

Срок исковой давности и начало его течения

Статья 8

Срок исковой давности устанавливается в четыре года.

Статья 9

1. Течение срока исковой давности начинается со дня возникновения права на требование, за исключением случаев, предусмотренных статьями 10, 11 и 12.

2. Начало течения срока исковой давности не откладывается из-за того, что:

a) одной из сторон необходимо направить другой стороне уведомление, упомянутое в пункте 2 статьи 1, или

b) в арбитражном соглашении содержится условие, согласно которому до вынесения арбитражного решения не возникает никакого права требования.

Статья 10

1. Право на требование, вытекающее из нарушения договора, считается возникшим в день, когда имело место такое нарушение.

2. Право на требование, вытекающее из дефекта или иного несоответствия товара условиям договора, возникает со дня фактической передачи товара покупателю или его отказа от принятия товара.

3. Право на требование, основанное на обмане, совершенном до либо во время заключения договора или во время его исполнения, возникает со дня, когда обман был или разумно мог быть обнаружен.

Статья 11

Если продавец предоставил в отношении товара прямо выраженную гарантию, срок действия которой ограничен определенным периодом времени или иным способом, течение срока исковой давности по любому требованию, вытекающему из такой гарантии, начинается со дня уведомления покупателем продавца о факте, послужившем основанием для такого требования, однако не позднее окончания срока действия гарантии.

Статья 12

1. Если при наличии обстоятельств, предусмотренных применимым к договору правом, одна из сторон имеет право заявить о прекращении договора до наступления срока его исполнения и осуществляет это право, течение исковой давности в отношении требования, основанного на любом таком обстоятельстве, начинается со дня заявления другой стороне. Если заявление о прекращении договора не сделано до наступления срока его исполнения, течение исковой давности начинается со дня наступления срока исполнения договора.

2. Срок исковой давности по требованию, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия о поставке или оплате товара по частям, начинается в отношении каждой отдельной части со дня, когда произошло данное нарушение. Если, согласно применимому к договору праву, одна из сторон имеет право заявить о прекращении договора вследствие такого нарушения и осуществляет это право, течение исковой давности в отношении всех соответствующих частей начинается со дня заявления другой стороне.

Перерыв и продление срока исковой давности

Статья 13

Течение срока исковой давности прерывается, когда кредитор совершает действие, которое по праву страны суда, где предъявляется иск, рассматривается как возбуждение судебного разбирательства против должника или как предъявление требования в ходе ранее начатого судебного разбирательства против должника с целью получения удовлетворения или признания этого требования.

Статья 14

1. Если по соглашению сторон спор между ними подлежит разрешению в арбитраже, течение срока исковой давности прерывается, когда любая из сторон возбуждает арбитражное разбирательство в соответствии с порядком, который предусмотрен арбитражным соглашением или правом, применимым к такому разбирательству.

2. При отсутствии любого такого положения арбитражное разбирательство считается начатым в день, когда заявление о передаче спора в арбитраж доставлено по месту постоянного жительства или по месту нахождения коммерческого предприятия другой стороны, либо, за неимением таковых, по последнему известному месту ее постоянного жительства или нахождения ее коммерческого предприятия.

Статья 15

При рассмотрении спора в порядке ином, чем это предусмотрено в статьях 13 и 14, в том числе при рассмотрении спора, начатом в связи:

a) со смертью или ограничением право- или дееспособности должника,

b) с банкротством или объявлением о несостоятельности должника, затрагивающим все его имущество, или

c) с роспуском или ликвидацией являющейся должником корпорации, компании, товарищества, ассоциации или иной организации,

течение срока исковой давности прерывается, когда кредитор предъявляет свое требование в ходе указанного рассмотрения в целях получения удовлетворения или признания этого требования с учетом права, регулирующего такой порядок рассмотрения спора.

Статья 16

Для целей статей 13, 14 и 15 любое действие, совершенное как встречное требование, считается совершенным в тот же день, что и действие, совершенное в отношении требования, против которого заявляется встречное требование, при условии, что как требование, так и встречное требование относятся к одному и тому же договору или нескольким договорам, заключенным в ходе одной и той же сделки.

Статья 17

1. Если требование предъявлено в ходе рассмотрения спора в пределах срока исковой давности в соответствии со статьями 13, 14, 15 или 16, но такое рассмотрение спора закончилось без вынесения решения по существу требования, течение срока исковой давности не будет считаться прерванным.

2. Если на момент окончания такого рассмотрения спора срок исковой давности истек или истекает менее чем через год, кредитор имеет право на предъявление требования в течение одного года, считая со дня окончания рассмотрения спора.

Статья 18

1. Если производство по рассмотрению спора возбуждено в отношении одного должника, течение срока исковой давности, предусмотренного в настоящей Конвенции, прерывается в отношении любой другой стороны, несущей солидарную ответственность с должником, при условии, что кредитор в пределах указанного срока в письменной форме уведомляет эту сторону о возбуждении производства.

2. Если производство по рассмотрению спора возбуждено против покупателя субпокупателем, течение срока исковой давности, предусмотренного в настоящей Конвенции, прерывается в отношении требования покупателя к продавцу, если покупатель в пределах указанного срока в письменной форме уведомляет продавца о возбуждении производства.

3. По окончании указанного в пунктах 1 и 2 настоящей статьи производства по рассмотрению спора течение срока исковой давности по требованию кредитора в отношении стороны, несущей солидарную ответственность, или по требованию покупателя в отношении продавца не будет

считаться прерванным в силу пунктов 1 и 2 данной статьи, но кредитор или покупатель будет иметь право на предъявление требования в течение еще одного года, считая со дня окончания производства, если к этому времени срок исковой давности истек или истекает менее чем через год.

Статья 19

Если кредитор до истечения срока исковой давности совершает в государстве, где должник имеет свое коммерческое предприятие, какое-либо действие, которое не предусмотрено в статьях 13, 14, 15 и 16, но в соответствии с правом этого государства влечет за собой возобновление срока исковой давности, то начинает течь новый четырехлетний срок исковой давности, исчисляемый со дня, предусмотренного правом такого государства.

Статья 20

1. Если должник до истечения срока исковой давности в письменной форме признает свое обязательство перед кредитором, то со дня такого признания начинает течь новый четырехлетний срок исковой давности.

2. Уплата процентов или частичное исполнение обязательства должником влечет за собой те же последствия, что и признание обязательства в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи при условии, что такая уплата или такое исполнение дает разумные основания считать, что должник признает это обязательство.

Статья 21

Если течение срока исковой давности не может быть прервано кредитором вследствие не зависящих от него обстоятельств, которые он не мог избежать или преодолеть, то срок исковой давности не будет считаться истекшим до окончания одного года со дня прекращения действия соответствующего обстоятельства.

Изменение срока исковой давности сторонами

Статья 22

1. Срок исковой давности никоим образом не может быть изменен по заявлению или соглашению сторон, за исключением случаев, предусмотренных в пункте 2 настоящей статьи.

2. Должник может в любое время в течение срока исковой давности продлить этот срок путем письменного заявления кредитору. Это заявление может быть возобновлено.

3. Положения настоящей статьи не затрагивают действительности содержащегося в договоре купли-продажи условия, которое предусматривает, что арбитражное разбирательство должно быть начато в пределах срока, более короткого, чем срок исковой давности, установленный настоящей Конвенцией, если такое условие действительно согласно праву, применимому к договору купли-продажи.

Общее ограничение срока исковой давности

Статья 23

Независимо от положений настоящей Конвенции срок исковой давности в любом случае истекает не позднее 10 лет со дня, когда началось его течение в соответствии со статьями 9, 10, 11 и 12 настоящей Конвенции.

Последствия истечения срока исковой давности

Статья 24

Истечение срока исковой давности принимается во внимание при рассмотрении спора только по заявлению стороны, участвующей в таком рассмотрении.

Статья 25

1. С учетом положений пункта 2 настоящей статьи и статьи 24, требование не подлежит признанию и принудительному осуществлению при любом рассмотрении спора, начатом после истечения срока исковой давности.

2. Несмотря на истечение срока исковой давности, одна из сторон может использовать свое требование в порядке возражения или для зачета против любого требования, предъявленного другой стороной, при условии, что для зачета это может быть сделано, только если:

a) оба требования вытекают из одного и того же договора или нескольких договоров, заключенных в ходе одной и той же сделки; или

b) требования могли быть предъявлены к зачету в любое время до истечения срока исковой давности.

Статья 26

В случае исполнения обязательства должником по истечении срока исковой давности он не вправе на этом основании требовать реституции, даже если он и не знал в момент исполнения им своего обязательства, что срок исковой давности истек.

Статья 27

С истечением срока исковой давности по главному долгу считается истекшим срок давности и по обязательству уплаты процентов по этому долгу.

Исчисление срока

Статья 28

1. Срок исковой давности истекает в конце дня, который соответствует календарной дате начала его исчисления. Если окончание срока исковой давности приходится на такой месяц, в котором нет соответствующей календарной даты, то срок истекает в конце последнего дня этого месяца.

2. Срок исковой давности исчисляется в соответствии с датой того места, где возбуждается производство по рассмотрению спора.

Статья 29

Если последний день срока исковой давности приходится на официальный праздник или иной нерабочий день, ввиду чего надлежащие процессуальные действия не могут быть предприняты в том месте, где кредитор возбуждает производство по рассмотрению спора или предъявляет свое требование в порядке статей 13, 14 или 15, срок исковой давности продлевается до конца первого дня, который следует за этим официальным праздником или нерабочим днем и в который такое разбирательство может быть возбуждено или такое требование может быть предъявлено.

Международное действие

Статья 30

Действия и обстоятельства, указанные в статьях с 13 по 19 включительно, которые имели место в одном Договаривающемся государстве, признаются для целей настоящей Конвенции в другом Договаривающемся государстве, если кредитор принял все разумные меры для того, чтобы должник в кратчайший срок был извещен о соответствующих действиях или обстоятельствах.

ЧАСТЬ II. ПРИМЕНЕНИЕ

Статья 31

1. Если Договаривающееся государство имеет две или более территориальных единиц, в которых, в соответствии с его конституцией, применяются различные системы права по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции, то оно может в момент подписания,

ратификации или присоединения заявить, что настоящая Конвенция распространяется на все его территориальные единицы или только на одну или несколько из них, и может изменить свое заявление путем представления другого заявления в любое время.

2. Эти заявления доводятся до сведения Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, и в них должны ясно указываться территориальные единицы, к которым применяется Конвенция.

3. Если Договаривающееся государство, указанное в пункте 1 настоящей статьи, не делает заявления в момент подписания, ратификации или присоединения, Конвенция действует во всех территориальных единицах этого государства.

4*. Если в силу заявления, сделанного в соответствии с данной статьей, настоящая Конвенция распространяется на одну или несколько территориальных единиц, а не на все территориальные единицы Договаривающегося государства, и если коммерческое предприятие стороны договора находится в этом государстве, то для целей настоящей Конвенции считается, что это коммерческое предприятие не находится в таком Договаривающемся государстве, если только оно не находится в территориальной единице, на которую распространяется настоящая Конвенция.

Статья 32

В случаях, когда в настоящей Конвенции имеются ссылки на право государства, в котором применяются различные правовые системы, такая ссылка подразумевает соответствующую правовую систему.

Статья 33

Каждое Договаривающееся государство применяет положения настоящей Конвенции к договорам, заключенным в день или после даты ее вступления в силу.

ЧАСТЬ III. ЗАЯВЛЕНИЯ И ОГОВОРКИ

Статья 34**

1. Два или более Договаривающихся государства, применяющих аналогичные или сходные правовые нормы по вопросам, регулируемым настоящей Конвенцией, могут в любое время заявить о неприменимости Конвенции к договорам международной купли-продажи товаров в тех случаях, когда коммерческие предприятия сторон находятся в этих государствах. Такие заявления могут быть сделаны совместно или путем взаимных односторонних заявлений.

2. Договаривающееся государство, которое по вопросам, регулируемым настоящей Конвецией, применяет правовые нормы, аналогичные или сходные с правовыми нормами одного или нескольких государств, не являющихся участниками настоящей Конвенции, может в любое время заявить о неприменимости Конвенции к договорам международной купли-продажи товаров в тех случаях, когда коммерческие предприятия сторон находятся в этих государствах.

3. Если государство, в отношении которого делается заявление в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, впоследствии становится Договаривающимся государством, то сделанное заявление с даты вступления в силу настоящей Конвенции в отношении этого нового

---

*Новый пункт 4, добавленный в соответствии со статьей III Протокола 1980 года.

**Текст, измененный в соответствии со статьей IV Протокола 1980 года. В первоначально принятом виде статья 34 Конвенции об исковой давности 1974 года - до ее изменения в соответствии с Протоколом 1980 года - гласила следующее:

"Статья 34

Два или более Договаривающихся государства могут в любое время заявить о том, что договоры купли-продажи между продавцом, имеющим коммерческое предприятие в одном из этих государств, и покупателем, имеющим коммерческое предприятие в другом из этих государств, не будут регулироваться настоящей Конвенцией, поскольку эти государства применяют по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции, аналогичные или сходные правовые нормы".

Договаривающегося государства имеет силу заявления, сделанного в соответствии с пунктом 1, при условии, что это новое Договаривающееся государство присоединяется к такому заявлению или делает взаимное одностороннее заявление.

Статья 35

Договаривающееся государство в момент сдачи на хранение документа о ратификации или присоединении может заявить о том, что оно не будет применять положения настоящей Конвенции к искам о признании недействительности договора.

Статья 36

Любое государство в момент сдачи на хранение документа о ратификации или присоединении может заявить о том, что оно не будет обязано применять положения статьи 24 настоящей Конвенции.

Статья 36 бис (статья XII Протокола)

Любое государство может заявить при сдаче на хранение его документа о присоединении или при уведомлении, которое делается в соответствии со статьей 43 бис, что оно не будет связано поправками к статье 3, внесенными статьей I Протокола 1980 года*. Заявление в соответствии с настоящей статьей делается в письменной форме, и о нем официально уведомляется депозитарий.

Статья 37*

Настоящая Конвенция не затрагивает действия любого международного соглашения, которое уже заключено или может быть заключено и которое содержит положения по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции, при условии, что продавец и покупатель имеют свои коммерческие предприятия в государствах - участниках такого соглашения.

Статья 38

1. Договаривающееся государство, которое является участником какой-либо существующей конвенции о международной купле-продаже товаров, при сдаче на хранение документа о ратификации или присоединении может заявить о том, что оно будет применять настоящую Конвенцию только к тем договорам, которые подпадают под определение договора международной купли-продажи товаров, содержащееся в такой существующей конвенции.

2. Такое заявление теряет силу в первый день месяца, следующего за истечением двенадцати месяцев после вступления в силу новой конвенции о международной купле-продаже товаров, заключенной под эгидой Организации Объединенных Наций.

Статья 39

Не допускаются иные оговорки, кроме тех, которые сделаны в соответствии со статьями 34, 35, 36, 36 бис и 38.

---

*Такое государство будет в этом случае связано статьей 3 неизмененной Конвенции. Ее текст см. в примечании к статье 3.

**Текст, измененный в соответствии со статьей V Протокола 1980 года. В первоначально принятом виде статья 37 Конвенции об исковой давности 1974 года - до ее изменения в соответствии с Протоколом 1980 года - гласила следующее:

"Статья 37

Настоящая Конвенция не затрагивает действия конвенций, которые заключены или могут быть заключены и содержат положения по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции, при условии, что продавец и покупатель имеют свои коммерческие предприятия в государствах - участниках одной из таких конвенций".

Статья 40

1. Заявления, сделанные в соответствии с настоящей Конвенцией, направляются Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и вступают в силу одновременно с вступлением в силу настоящей Конвенции в отношении соответствующего государства. Исключение составляют заявления, сделанные позднее, которые вступают в силу с первого дня месяца, следующего за истечением шести месяцев после даты их получения Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций**. Взаимные односторонние заявления, сделанные в соответствии со статьей 34, вступают в силу в первый день месяца, следующего за истечением шести месяцев после получения Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций последнего заявления*.

2. Любое государство, сделавшее заявление в соответствии с настоящей Конвенцией, может отказаться от него в любое время путем уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Такой отказ вступает в силу с первого дня месяца, следующего за истечением шести месяцев после получения уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Когда заявление сделано согласно статье 34 настоящей Конвенции, такой отказ со дня вступления его в силу влечет за собой также прекращение действия взаимного заявления, сделанного другим государством согласно этой же статье.

ЧАСТЬ IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 41

Настоящая Конвенция* открыта для подписания всеми государтвами до 31 декабря 1975 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций.

Статья 42

Настоящая Конвенция* подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 43

Настоящая Конвенция** открыта для присоединения любого государства. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 43 бис (статья X Протокола)

Если государство ратифицирует Конвенцию об исковой давности 1974 года или присоединяется к ней после вступления в силу Протокола 1980 года, то ратификация или присоединение также являются ратификацией Конвенции с поправками, внесенными Протоколом 1980 года, или присоединением к ней, если это государство соответствующим образом уведомляет депозитария.

Статья 43 тер (статья VIII (2) Протокола)

Присоединение к Протоколу 1980 года любого государства, которое не является Договаривающейся стороной Конвенции об исковой давности 1974 года, имеет силу присоединения к этой Конвенции с поправками, внесенными в нее Протоколом, при условии соблюдения положений статьи 44 бис.

Статья 44

1. Настоящая Конвенция вступает в силу в первый день месяца, следующего за истечением шести месяцев после сдачи на хранение десятой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

---

*Последнее предложение пункта 1 статьи 40 (между знаками **) добавлено в соответствии со статьей VI Протокола 1980 года.

**Имеется в виду Конвенция об исковой давности 1974 года.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение десяти ратификационных грамот или документов о присоединении, настоящая Конвенция вступает в силу в первый день месяца, следующего за истечением шести месяцев после сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 44 бис (статья XI Протокола)

Любое государство, которое становится Договаривающейся стороной Конвенции об исковой давности 1974 года с поправками, внесенными в нее Протоколом 1980 года, считается, если оно не уведомляет депозитария об ином намерении, также Договаривающейся стороной Конвенции без поправок, в отношении любой Договаривающейся стороны Конвенции, которая еще не является Договаривающейся стороной Протокола 1980 года.

Статья 45

1. Любое Договаривающееся государство может денонсировать настоящую Конвенцию путем направления уведомления об этом Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

2. Денонсация вступает в силу в первый день месяца, следующего за истечением двенадцати месяцев после получения уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Статья 45 бис (статья XIII (3) Протокола)

Любое Договаривающееся государство, в отношении которого Протокол 1980 года перестает действовать в силу применения пунктов 1 и 2* статьи XIII Протокола 1980 года, остается Договаривающейся стороной Конвенции об исковой давности 1974 года, без поправок, если оно не денонсирует Конвенцию без поправок в соответствии со статьей 45 этой Конвенции.

Статья 46

Подлинный экземпляр настоящей Конвенции, тексты которой на английском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

---

*Пункты 1 и 2 статьи XIII Протокола гласят следующее:

"1) Договаривающееся государство может денонсировать настоящий Протокол путем направления уведомления об этом депозитарию.
2) Денонсация вступает в силу в первый день месяца, следующего за истечением двенадцати месяцев после получения уведомления депозитарием".

II. Пояснительная записка секретариата ЮНСИТРАЛ относительно Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров и Протокола об изменении Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров*

ВВЕДЕНИЕ

1. Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 1974 год) устанавливает унифицированные международные правовые нормы, регулирующие вопрос о сроке, в течение которого сторона договора международной купли-продажи товаров должна возбудить производство по рассмотрению спора в отношении другой стороны, предъявив требование, вытекающее из договора или связанное с его нарушением, прекращением или недействительностью. Этот срок именуется в Конвенции "сроком исковой давности". Основные цели установления срока исковой давности состоят в том, чтобы не допустить возбуждения производства по рассмотрению спора в настолько отдаленный момент времени, когда возникает вероятность того, что доказательства, касающиеся требования, станут ненадежными или будут утеряны, а также в обеспечении защиты от неуверенности и несправедливости, которые будут существовать в том случае, если в течение продолжительного срока будет сохраняться возможность предъявления к одной из сторон незаявленных требований.

2. Конвенция об исковой давности была подготовлена в результате работы Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), которая была направлена на согласование и унификацию права международной купли-продажи и которая также привела к принятию Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год) (далее в тексте - "Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже"). В ходе этой работы было отмечено, что, хотя в большинстве правовых систем устанавливаются погасительные сроки или исковая давность в отношении предъявления требований по истечении оговоренного периода времени, среди правовых систем существуют многочисленные расхождения в том, что касается концептуальной основы такого регулирования. В результате существовали расхождения в продолжительности этого срока и в нормах, регулирующих вопросы ограничения или погашения требований по истечении этого срока. Эти расхождения создавали сложности в деле принудительного исполнения требований, вытекающих из сделок международной купли-продажи, и, таким образом, затрудняли международную торговлю.

3. Учитывая эти проблемы, ЮНСИТРАЛ приняла решение о подготовке унифицированных международных правовых норм об исковой давности в международной купле-продаже товаров. На основе проекта конвенции, подготовленного ЮНСИТРАЛ, дипломатическая конференция, созванная Генеральной Ассамблеей в Нью-Йорке, приняла 14 июня 1974 года Конвенцию об исковой давности. В Конвенцию об исковой давности были внесены поправки на основании Протокола, принятого в 1980 году дипломатической конференцией, которая приняла также Конвенцию Организации Объединенных Наций о купле-продаже; эти поправки были внесены в целях согласования Конвенции об исковой давности и этой последней Конвенции.

4. Конвенция об исковой давности вступила в силу 1 августа 1988 года. По состоянию на 31 января 1990 года Конвенцию ратифицировали или присоединились к ней 11 государств. Гана, Доминиканская Республика, Норвегия, Чехословакия и Югославия являются участниками Конвенции без поправок. Аргентина, Венгрия, Германская Демократическая Республика, Египет, Замбия и Мексика являются сторонами Конвенции с поправками, внесенными Протоколом 1980 года.

A. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

5. Конвенция применяется к договорам купли-продажи товаров, заключенным между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах, если оба этих государства являются Договаривающимися сторонами Конвенции. Согласно Протоколу 1980 года Конвенция также применяется, если, согласно нормам частного международного права, к договору применимо право какого-либо Договаривающегося государства. Однако, присоединяясь к Протоколу, государство может объявить, что оно не будет связано этим положением. Каждое Договаривающееся государство должно применять Конвенцию к договорам, заключенным в дату или после даты вступления Конвенции в силу.

6. В некоторых ситуациях применение Конвенции исключается. Во-первых, Конвенция не применяется, если стороны договора купли-продажи в ясно выраженной форме исключают ее применение. Это положение реализует основополагающий принцип свободы договора в международной купле-продаже товаров. Во-вторых, Конвенция не будет применяться в ряде случаев, когда охватываемые ею вопросы регулируются другими конвенциями. В-третьих, Договаривающимся государствам разрешается делать заявления и оговорки об исключении применения Конвенции в следующих случаях: два или более Договаривающихся государства могут исключить применение Конвенции к договорам между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в этих государствах, если такие государства применяют к подобным договорам аналогичные или сходные правовые нормы. К настоящему времени подобное заявление сделало одно государство. Кроме того, государства могут исключать применение Конвенции к искам о признании недействительности договора. До настоящего времени ни одно из государств не сделало подобного заявления.

---

*Настоящая записка была подготовлена секретариатом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли в информационных целях; она не является официальным комментарием к Конвенции. Комментарий к Конвенции без поправок, подготовленный по просьбе Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу об исковой давности (погасительных сроках) в международной купле-продаже товаров, приводится в документе A/CONF.63/17 (воспроизведен в Ежегоднике Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, vol X, 1979 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.81.V.2), часть третья, глава I, и в издании ЮНСИТРАЛ: Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.86.V.8, часть вторая, глава XIV, B).

7. Поскольку Конвенция применяется только в отношении договоров международной купли-продажи, в ней разъясняется вопрос о том, охватываются ли договоры, касающиеся определенных видов услуг. Договоры на поставку товаров, подлежащих изготовлению или производству, считаются договорами купли-продажи, если только сторона, заказывающая товары, не берет на себя обязательство поставить существенную часть материалов, необходимых для изготовления или производства таких товаров. Кроме того, Конвенция не применяется в случаях, когда обязательства стороны, поставляющей товары, заключаются в основном в выполнении работы или предоставлении иных услуг.

8. В Конвенции перечисляются те случаи купли-продажи, которые исключаются из сферы ее применения, либо по причине цели купли-продажи (товары приобретаются для личного, семейного или домашнего пользования (согласно Протоколу 1980 года Конвенция охватывает куплю-продажу таких товаров, если продавец не мог знать, что товары приобретаются для такого использования)), характера купли-продажи (продажа с аукциона, в порядке исполнительного производства или иным образом в силу закона) или характера товара (фондовые бумаги, акции, обеспечительные бумаги, оборотные документы, деньги, суда водного и воздушного транспорта или электроэнергия (на основании Протокола 1980 года в этот список добавлены суда на воздушной подушке)).

9. В Конвенции четко устанавливается, что она применяется только к обычным видам коммерческих требований на основании договора. В ней прямо исключаются требования, основанные на смерти или повреждении здоровья физических лиц; ядерном ущербе; залоге, ипотеке или ином обеспечительном интересе; судебном решении или постановлении; документе, по которому может быть осуществлено принудительное исполнение; и чеке, переводном или простом векселе. Исковая давность по таким требованиям обычно устанавливается на основании особых норм, и применение в отношении таких требований норм, регулирующих обычные коммерческие договорные требования, не представляется целесообразным.

B. СРОК ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ И НАЧАЛО ЕГО ТЕЧЕНИЯ

10. Согласно Конвенции устанавливается срок исковой давности в четыре года. Этот срок не может быть изменен по соглашению сторон, однако он может быть продлен, если должник в течение этого срока делает соответствующее письменное заявление. Кроме того, в договоре купли-продажи может оговариваться более короткий срок для возбуждения арбитражного разбирательства, если подобная оговорка признается действительной согласно праву, применимому к договору. Предусматриваются нормы, регулирующие порядок расчета такого срока.

11. Срок исковой давности в четыре года был сочтен отвечающим целям, которые преследует установление исковой давности, и в то же время предоставляющим сторонам договора международной купли-продажи достаточное время для предъявления своих требований другой стороне. Специальные положения Конвенции касаются обстоятельств, при которых будет оправдано продление или возобновление течения срока исковой давности.

12. Что касается момента начала течения срока исковой давности, то основополагающая норма предусматривает, что оно начинается со дня возникновения права на требование. В Конвенции устанавливается момент возникновения права на требования, вытекающие из нарушения договора, из дефекта или иного несоответствия товара условиям договора и из обмана. Специальные нормы предусматривают начало течения исковой давности в двух конкретных случаях: когда продавец принял в отношении покупателя прямо выраженное обязательство (такое, как гарантия) в связи с товарами, действие которого ограничено определенным периодом времени, и когда одна из сторон прекращает договор до наступления срока его исполнения. Также предусматриваются нормы для случая требований, возникающих из нарушения договора о поставке или оплате товара по частям, и требований, основанных на обстоятельствах, ведущих к прекращению такого договора.

C. ПЕРЕРЫВ И ПРОДЛЕНИЕ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

13. После положений, устанавливающих момент начала течения срока исковой давности и его продолжительность, в Конвенции излагаются нормы, касающиеся перерыва этого срока. Течение срока исковой давности прерывается, когда заявитель требования возбуждает судебное или арбитражное разбирательство в отношении должника или когда он предъявляет требование в ходе ранее начатого разбирательства. Встречное требование считается предъявленным в тот же день, что и день, когда возбуждается разбирательство, в ходе которого предъявляется встречное требование, если такое встречное требование и требование, против которого оно заявлено, относятся к одному и тому же договору или к нескольким договорам, заключенным в ходе одной и той же сделки.

14. Судебное или арбитражное разбирательство, возбужденное заявителем требования в пределах срока исковой давности, может закончиться без вынесения решения по существу требования, например, в силу того, что данный спор неподсуден соответствующему суду или арбитражу или по причине процессуальных нарушений. Кредитор, как правило, будет иметь возможность вновь предъявить свое требование, возбудив новое разбирательство. Таким образом, Конвенция предусматривает, что, если первоначальное разбирательство завершается без вынесения решения по существу требования, течение срока исковой давности не будет считаться прерванным. Однако на момент завершения первоначального разбирательства срок исковой давности может истечь или оставшегося срока может оказаться недостаточным для возбуждения заявителем требования нового разбирательства. Для защиты заявителя в этих случаях в Конвенции предусматривается предоставление ему дополнительного периода в один год для возбуждения нового разбирательства.

15. В Конвенции содержатся нормы, направленные на обеспечение единообразного регулирования вопросов, касающихся течения срока исковой давности в двух конкретных случаях. Во-первых, предусматривается, что, если производство по рассмотрению спора возбуждено в отношении одной стороны договора купли-продажи, течение срока исковой давности прерывается в отношении любого лица, несущего с ним солидарную ответственность, если заявитель требования уведомляет в пределах срока исковой давности в письменной форме такое лицо о возбуждении производства. Во-вторых, предусматривается, что в случае если разбирательство было возбуждено в отношении покупателя стороной, которая приобрела у него товар, течение срока исковой давности в отношении обратного требования покупателя к продавцу прерывается, если покупатель в пределах срока исковой давности в письменной форме уведомляет продавца о возбуждении производства в отношении этого покупателя. При окончании разбирательства в любом из этих двух случаев течение срока исковой давности по требованию в отношении лица, несущего солидарную ответственность, или в отношени продавца не будет считаться прерванным, однако устанавливается дополнительный срок в один год для возбуждения нового разбирательства, если за это время срок исковой давности истек или истекает менее чем через год.

16. Одно из последствий упомянутого выше положения в отношении покупателя состоит в том, чтобы предоставить ему возможность подождать результатов рассмотрения предъявленного ему требования до возбуждения иска в отношении продавца. Это позволит покупателю избежать сложностей и расходов, связанных с возбуждением разбирательства в отношении продавца, и нарушения их нормальных деловых отношений в случае, если окажется, что предъявленное покупателю требование не удовлетворено.

17. Согласно Конвенции течение срока исковой давности возобновляется в двух случаях: если кредитор совершает в государстве должника какое-либо действие, которое в соответствии с правом этого государства влечет за собой возобновление срока исковой давности, или если должник в письменной форме признает свое обязательство перед кредитором или уплачивает проценты или частично исполняет обязательство, если это дает основания считать, что он признал это обязательство.

18. Конвенция защищает кредитора, который в силу чрезвычайных обстоятельств не может принять необходимые меры для прекращения течения срока исковой давности. Предусматривается, что в случае, когда кредитор не смог совершить подобные действия в результате не зависящих от него обстоятельств, которых он не мог избежать или преодолеть, срок исковой давности будет продлен до истечения одного года со дня прекращения действия соответствующего обстоятельства.

D ОБЩЕЕ ОГРАНИЧЕНИЕ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

19. Поскольку срок исковой давности может при упомянутых выше обстоятельствах продлеваться, а его течение может возобновляться, в Конвенции устанавливается общий срок в десять лет со дня, когда началось первоначальное течение срока исковой давности; после этого десятилетнего срока никакое производство по рассмотрению предъявленного требования ни при каких обстоятельствах возбуждаться не может. Теоретическое обоснование этого положения заключается в том, что порядок, при котором сохраняется возможность возбуждения разбирательства после такого десятилетнего срока, будет не соответствовать целям Конвенции, состоящим в установлении четко определенного срока исковой давности.

E. ПОСЛЕДСТВИЯ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

20. Важнейшее последствие истечения срока исковой давности состоит в том, что никакое требование не подлежит признанию и принудительному осуществлению при любом рассмотрении спора, возбужденном после этого момента. Истечение срока исковой давности не будет приниматься во внимание при рассмотрении спора, если на это не ссылается одна из сторон

разбирательства. Однако с учетом высказанных на принявшей Конвенцию дипломатической конференции мнений, согласно которым исковая давность или погасительные сроки представляют собой вопросы публичного порядка и суды должны иметь возможность по своей собственной инициативе принимать во внимание истечение срока исковой давности, Договаривающимся государствам разрешается делать заявления о неприменении этого положения. До настоящего времени ни одно государство не сделало такого заявления.

21. Даже после истечения срока исковой давности одна из сторон в некоторых случаях может использовать свое требование в порядке возражения или для зачета против любого требования, предъявленного другой стороной.

F. ПРОЧИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

22. В прочих положениях Конвенции рассматриваются вопросы применения Конвенции в государствах, имеющих две или более территориальных единиц, в которых действуют различные системы права. Несколько положений касаются заявлений и оговорок, разрешенных согласно Конвенции, и процедур, которые должны применяться для их внесения и снятия. Разрешенные заявления и оговорки были упомянуты выше; никакие другие заявления и оговорки согласно Конвенции не допускаются.

23. В число заключительных положений включены обычные положения, касающиеся функций Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в качестве депозитария Конвенции. Конвенция подлежит ратификации государствами, которые подписали Конвенцию к 31 декабря 1975 года, и открыта для присоединения государств, которые не сделали этого. Тексты Конвенции на английском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными.

24. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций также является депозитарием Протокола 1980 года о внесении поправок в Конвенцию, который открыт для присоединения всех государств. Получено необходимое число присоединений к Протоколу, и Конвенция с поправками, внесенными Протоколом, вступила в силу в ту же дату, что и Конвенция без поправок, т.е. 1 августа 1988 года.

25. Государство, которое ратифицирует Конвенцию или присоединяется к ней после вступления Конвенции и Протокола в силу, становится участником Конвенции с внесенными Протоколом поправками, если оно направляет соответствующее уведомление депозитарию. Конвенция с внесенными поправками вступает в силу для этого государства в первый день месяца, следующего за истечением шести месяцев после даты сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о присоединении. Присоединение к Протоколу государства, которое не является Договаривающейся стороной Конвенции, имеет силу присоединения к этой Конвенции с поправками, внесенными в нее Протоколом.

Дополнительная информация может быть получена по адресу:

UNCITRAL Secretariat
P.O. Box 500
Vienna International Centre
A-1400 Vienna
Austria

Telex: 1355612
Telephone: (43)(1) 21131-4060
Telefax: (43)(1) 232156

V. БИБЛИОГРАФИЯ ПОСЛЕДНИХ РАБОТ, КАСАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮНСИТРАЛ: ЗАПИСКА СЕКРЕТАРИАТА

(A/CN.9/382) [Подлинный текст на английском языке]

СОДЕРЖАНИЕ

		Страница
I.	РАБОТЫ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА	765
II.	МЕЖДУНАРОДНАЯ КУПЛЯ-ПРОДАЖА ТОВАРОВ	766
III.	МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ И СОГЛАСИТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА	772
IV.	МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ	775
V.	МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ	777
VI.	КОНТРАКТЫ НА СТРОИТЕЛЬСТВО	780
VII.	ЗАКУПКИ	781

I. РАБОТЫ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

AALCC's participation at the twenty-fifth session of UNCITRAL, held at New York, 4-22 May 1992. Asian-African Legal Consultative Committee quarterly bulletin (New Delhi, India) 16:2/3:18-20, April and July 1992.

Addor, F. UNCITRAL - eine Organisation im Dienste der Vereinheitlichung des Handelsrechts. Recht : Zeitschrift für juristische Ausbildung und Praxis (Bern, Switzerland) 10:3:91-99, 1992.

Diedrich, F. Chancen und Ziele von Einheitsrecht für den internationalen Handelsverkehr : Bericht über den UNCITRAL-Kongress "Einheitliches Handelsrecht im 21. Jahrhundert". IPRax : Praxis des internationalen Privat- und Verfahrensrechts (Bielefeld, Germany) 12:6:408-411, November/Dezember 1992.

Ferreri, S. Il diritto commerciale uniforme nel XXI secolo : il Congresso UNCITRAL a New York (18-22 Maggio 1992). Diritto del commercio internazionale : pratica internazionale e diritto interno (Milano, Italy) 6:2:675-702, luglio-dicembre 1992.

Fujishita, K. A report on the 24th session of the United Nations Commission on International Trade Law (UNCITRAL). Kokusai shoji homu : Kokusai Syoji Ho Kenkyusho (Tokyo, Japan).
В двух частях:
I в 19:10:1247-1267, October 1991;
II в 19:11:1409-1425, November 1991.
На японском языке.

Gal, I. The function of UNCITRAL in the progressive development of the law of international trade : "A dissertation ...". Ann Arbor, Mich. : University Microfilms International, 1972 (1979 printing) iv, 299 p.
Диссертация (докторская) - Нью-йоркский университет, 1972 год.
Библиография, стр. 254-299.
Факсимильное издание, напечатано с микрофильмов в 1979 году с разрешения автора методом ксерографии.

Gayk, A. Einheitliches Wirtschaftsrecht im 21. Jahrhundert : Tagungsbericht. Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft : Archiv für internationales Wirtschaftsrecht (Heidelberg, Germany) 91:7:342-349, August 1992.

Goldstajn, A. Osnivanje Komisije Ujedinjenih naroda za medjunarodno trgovacko pravo - UNCITRAL - : kamen medjas na putu unifikacije medjunarodnog trgovackog prava. Informator : instruktivno-informativni list za ekonomska i pravna pitanja (Zagreb, Croatia) 40:3977/3978:1-3, 18. i 22.4.1992.
На хорватском языке.
Перевод названия: "Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ): веха на пути к унификации международного торгового права".

Käde, A. UNCITRAL - Kommission der Vereinten Nationen für internationales Handelsrecht. In R. Wolfrum, ed. Handbuch Vereinte Nationen. 2., völlig neu bearbeitete Aufl. München : C.H. Beck, 1991. p. 881-887.

Njenga, F. X. Uniform Commercial Law in the 21st Century : Congress organized by UNCITRAL, 18-22 May, 1992 / summary of statement on behalf of F. X. Njenga. Asian-African Legal Consultative Committee quarterly bulletin (New Delhi, India) 16:2/3:61-64, April and July 1992.

Shapira, G. UNCITRAL and its work - harmonisation and unification of international trade law. New Zealand law journal (Wellington, New Zealand) 8:309-315, September 1992.
Доклад, представленный на семинаре по теме "ЮНСИТРАЛ и другая деятельность в области права международной торговли", организованном Комиссией по правовым вопросам Новой Зеландии 18 сентября 1992 года "для рассмотрения результатов работы Конгресса ЮНСИТРАЛ, состоявшегося в мае 1992 года в Нью-Йорке". (Law Commission seminar report, p.1).

Struyven, D. Les activités de la CNUDCI. Revue de droit international et de droit comparé : Institut belge de droit comparé (Bruxelles, Belgium) 69:3:283-287, 1992.

Volken, P. Fünfundzwanzig Jahre UNCITRAL. Schweizerische Zeitschrift für internationales und europäisches Recht : Schweizerische Vereinigung für internationales Recht (Zürich, Switzerland) 2:2:135-167, 1992.

II. МЕЖДУНАРОДНАЯ КУПЛЯ-ПРОДАЖА ТОВАРОВ

Audit, B. The Vienna Sales Convention and the lex mercatoria. In T. E. Carbonneau, ed. [and contributor]. Lex mercatoria and arbitration : a discussion of the new law merchant. Dobbs Ferry, N.Y. : Transnational Juris Publications, c1990. p.139-160.

Barraine, R. La Convention de Vienne. Convention des Nations Unies sur les contrats de vente internationale de marchandises : extrait de la conférence prononcée le 23 janvier 1991 au Tribunal de commerce de Paris dans le cadre des petits-déjeuners de l'A.F.F.I.C. Gazette du Palais (Paris, France) 111:418-421, 10 août 1991.

Bernardini, P. La compravendita internazionale. In Rapporti contrattuali nel diritto internazionale. Milano : Giuffrè, 1991. (Collana di studi giuridici ; 18) p. 77-94.

Bonell, M. J. Rassegna giurisprudenziale in tema di vendita internazionale. Diritto del commercio internazionale : pratica internazionale e diritto interno (Milano, Italy) 6:2:631-637, luglio-dicembre 1992.

Choi, J.-S. Seller's right to cure defects under the United Nations International Sales Convention. Arbitration journal : Korean Commercial Arbitration Board (Seoul, Republic of Korea).
В трех частях:
I в 16:8:13-18, August 1992;
II в 16:9:6-13, September 1992;
III в 16:10:6-10, October 1992.
На корейском языке.
Название на английском языке по содержанию журнала.
Название на немецком языке из заголовка статьи: "Zum Recht des Verkäufers zur Nachbesserung im UN-Kaufrecht".

Convenzione di Vienna sui contratti di vendita internazionale di beni mobili : commentario / coordinato da C. M. Bianca ; e a cura di G. Alpa [et al.] ; con la collaborazione di A. Bellelli [et al.]. Padova : CEDAM, 1992. xxiii, 366 p.

Detzer, K. and M. Thamm. Ueberblick über das neue UN-Kaufrecht. Betriebs-Berater : Zeitschrift für Recht und Wirtschaft (Heidelberg, Germany) 34:2369-2381, 10. Dezember 1992.

Enrich, E. and J. Malet. La Convención de las Naciones Unidas sobre los Contratos de Compraventa Internacional de Mercaderías. Revista jurídica de Catalunya : Collegi d'Advocats de Barcelona (Barcelona, Spain) 90:2:133-150, 1991.

Esplugues Mota, C. A. La Convención de las Naciones Unidas sobre los contratos de compraventa internacional de mercaderías, hecha en Viena el 11 de abril de 1980. Revista general de derecho (Valencia, Spain) 47:556/557:59-114, 1991.
Воспроизводится также текст Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже (1980 год), на испанском языке, стр. 82-114.

Frense, A. Grenzen der formularmässigen Freizeichnung im Einheitlichen Kaufrecht. Heidelberg : Verlag Recht und Wirtschaft, 1993. 176 p. (Abhandlungen zum Arbeits- und Wirtschaftsrecht ; Bd. 69)
Диссертация (докторская) - Бонкский университет, 1992 год.

Fujishita, K. Examining Vienna Sales Convention. New business law : Shoji Homu Kenkyukai (Tokyo, Japan) 465:16-17, January 1991.
На японском языке.

Germany. Oberlandesgericht Düsseldorf.
[Судебное решение на основании Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже от 8 января 1993 года. Турция.]
UN-Kaufrechtsübereinkommen. Minderlieferung : OLG Düsseldorf, Urteil vom 8.1.1993 - 17 U 82/92; rechtskräftig. Recht der internationalen Wirtschaft: Betriebs-Berater international (Heidelberg, Germany) 39:4:325, April 1993.

Goto, K. Warranties: United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods compared to United States Uniform Commercial Code on Sales. Studies of Law and Economics : Kyushu International University Association of Law and Economics (Kitakyushu, Japan) 3:1:40-53, August 1991.
На японском языке.

Grebler, E. O contrato de venda internacional de mercadorias. Revista forense : publicação nacional de doutrina, jurisprudencia e legislação (Rio de Janeiro, Brazil) 319:310-317, 1993.
В приложении содержится перевод текста Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже (1980 год) на португальский язык со следующим названием: Convenção des Naçoes Unidas sobre Contratos de Compra e Venda Internacional de Mercadorias.

Hellner, J. Köp och avtal, uppsatser 1980-1992 = Sales and contracts, [articles 1980-1992]. Stockholm : Juristförlaget, c1992. 281 p. (Skriftserien ; 40)
Рассматриваются различные вопросы, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле-продаже (1980 год): 2. The United Nations Convention on International Sale of Goods - an outsider's view, 1983, p. 27-63. -- 3. The Vienna Convention and standard form contracts, 1986, p. 65-84. -- 5. Das internationale Kaufrecht aus dem Blickwinckel der Gesetzgebungstechnik, 1988, p. 103-124. -- 7. Gap-filling by analogy : Art. 7 of the United Nations Convention in its historical context, 1990, p. 155-168. -- 10. CISG (United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods) och de nya kontraktsraetten, 1992, p. 253-270.

Herber, R. UN-Kaufrechtsübereinkommen : Produkthaftung - Verjährung. Monatsschrift für deutsches Recht (Köln, Germany) 2:105-107, 1993.

Heuze, V. La vente internationale de marchàndises : droit uniforme. Paris : GLN Joly, c1992. 521 p.

Honsell, H. Die Vertragsverletzung des Verkäufers nach dem Wiener Kaufrecht. Schweizerische Juristen-Zeitung : Schweizerischer Anwaltsverband (Zürich, Switzerland).
В двух частях:
I в 88:20:345-354, 15. Oktober 1992;
II в 88:21:361-365, 1. November 1992.

Hoyer, H. and W. Posch, eds. Das Einheitliche Wiener Kaufrecht : neues Recht für den internationalen Warenkauf. Wien : Orac, 1992. xxxii, 234 p.
Библиография, стр. xvii-xxxi.

Illescas Ortíz, R. La Convención de Viena de 1980 sobre Compraventa Internacional de Mercaderías : ámbito de aplicación y perfección del contrato. Derecho de los negocios (Madrid, Spain) 3:16:1-7, enero 1992.

Inter-American Bar Association Conference (29th : 1992).
Resolution 5: Ratification of the 1980 Vienna Convention on Contracts of International Buying and Selling of Merchandise [i.e. United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods] = Resolución 5. Ratificación de la Convención de Viena de 1980 sobre Contratos de Compraventa Internacional de Mercaderías / Committee V. Commercial Law and Procedure = Comité V. Derecho Comercial y Procedimiento. In Inter-American Bar Association. XXIX Conference (1992) : Resolutions. -- [Washington, D.C.] : The Association, 1992. p. 4-5.

International Chamber of Commerce. Court of Arbitration.
[Арбитражное решение на основании Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, 1992 год. Австрия: Югославия (Хорватия)]
Convention de Vienne sur les contrats de vente internationale de marchandises. Article 1 (droit applicable; condition d'application) -- article 53 (obligation de l'acheteur, paiement du prix) -- article 78 (intérêts moratoires, fixation du taux, démarche conflictualiste) : sentence rendue dans l'affaire no. 7153 en 1992 / D. Hascher. Journal du droit international : Clunet (Paris, France) 119:4:1005-1010, octobre-novembre-décembre 1992.
Резюме судебного решения и комментарий к нему, посвященный применению статей 1, 53, 78 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже (1980 год).

Jadaud, B. and R. Plaisant. Droit du commerce international. 4th ed. Paris : Dalloz, c1991. 200 p.
Библиография по Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже (1980 год), стр. 87-115.

Jan, S.-L. Die Erfüllungsverweigerung im deutschen und im UN-Kaufrecht. Frankfurt am Main : Lang, c1992. xxxv, 388 p. (Europäische Hochschulschriften. Reihe II, Rechtswissenschaft ; Bd. 1259 = Publications universitaires européennes. Serie II, Droit ; vol. 1259 = European university studies. Series II, Law ; vol. 1259)
Диссертация (докторская) - Франкфуртский университет (Франкфурт-на-Майне), 1992 год.

Jones, G. W. Impact of the Vienna Convention in drafting international sales contracts. International business lawyer : Journal of the Section on Business Law of the International Bar Association (London, United Kingdom) 20:8:421-426, September 1992.
В приложении: Random drafting suggestions for international sales contracts, p. 425-426.

Kaczorowska, A. Règles uniformes d'interprétation d'un contrat international. Revue de droit international et de droit comparé : Institut belge de droit comparé (Bruxelles, Belgium) 68:4:294-313, 1991.
Основное внимание уделяется статье 8 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже (1980 год) [толкование договора].

Kanda, A. Obecné principy právní úpravy mezinárodní kupní smlouvy ; (k nabytí platnosti úmluvy osn o smlouvách o mezinárodní koupi zbozí v. CSFR). Právník : teoreticky casopis pro otázky státu a práva : Ceskoslovenska akademie ved, Ekonomisko-pravni sekce (Praha, Czechoslovakia) 130:5:378-391, 1991.

На чешском языке.
Название на английском языке по содержанию: "Universal principles of legal regulation of the international sales contract : (validity of the United Nations Convention on International Sales Contracts in the Czech and Slovak Federal Republic)".
Название журнала на английском языке: The lawyer : scientific review for problems of state and law : Czechoslovak Academy of Sciences, Section of Economic Law.

Kappus, A. Rechtsvergleichende Aspekte zur Vertragsaufhebung wegen Sachmangels nach UN-Kaufrecht. Recht der internationalen Wirtschaft : Betriebs-Berater international (Heidelberg, Germany) 38:7:528-533, Juli 1992.

Karollus, M. UN-Kaufrecht : Hinweis für die Vertragspraxis. Juristische Blätter (Wien, Austria) 115:1:23-33, 1993.

_____ UN-Kaufrecht : Vertragsaufhebung und Nacherfüllungsrecht bei Lieferung mangelhafter Ware. Zeitschrift für Wirtschaftsrecht (Köln, Germany) 14:7:490-497, 8. April 1993.

Kindler, P. Einige Hauptfragen des CISG im Spiegel der neueren deutschen Kommentarliteratur. Jahrbuch für italienisches Recht (Heidelberg, Germany) 5:201-224, 1992.
Название номера: Bankrecht, UN-Kaufrecht, Kartellrecht.
CISG - сокращение для Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (1980 год).

Lee, R. G. The United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods : OK for the UK? Journal of business law (London, United Kingdom) 131-148, March 1993.

Lichtsteiner, R. A. Uebereinkommen der Vereinten Nationen über Verträge über den internationalen Warenkauf : Einführung und Vergleich mit dem schweizerischen Recht. Baden : Asea Brown Boveri AG, c1989. 99 p.
Название по титульному листу.
Доклад издан также на французском языке под названием: "Convention des Nations Unies sur les contrats de vente internationale de marchandises : commentaire (présentation et comparaison avec le droit suisse), 1991; см. A/CN.9/369, раздел II., Université de Lausanne.

Lockhart, T. L. and R. J. McKenna. Software license agreements in light of the Uniform Commercial Code and the Convention on the International Sale of Goods. Michigan bar journal : State Bar of Michigan (Lansing, Mich.) 70:646-655, July 1991.

Morscher, T. Staatliche Rechtssetzungsakte als Leistungshindernisse im internationalen Warenkauf : ihre kollisionsrechtliche Behandlung im schweizerischen IPR-Gesetz und im UN-Kaufrecht. Basel : Helbing & Lichtenhahn, 1992. xli, 190 p. (Schriftenreihe des Instituts für Internationales Recht und Internationale Beziehungen ; Bd. 52)
Диссертация (докторская) - Базельский университет, 1991 год.

New Zealand. Law Commission.
The United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods : New Zealand's proposed acceptance. Wellington, New Zealand : The Commission, June 1992. v, 107 p. (New Zealand Law Commission Report Series; Report No. 23)
Содержание: Letter of transmittal of its report by the Law Commission to the Ministry of Justice, p. v. -- I. Introduction, p. 1-11. -- II. An overview of the Convention, p. 12-29. -- III. The Convention in practice, p. 30-43. -- IV. Accession by New Zealand, p. 44-51.
Appendices: A. English text of United Nations Sales Convention (1980), p. 53-81. -- B. Contracting states (as at 9 June 1992), p. 82-85. -- E. Select bibliography, p. 89-91. -- F. International commercial law reform agencies, p. 92-96.

Niibori, S. Uniform International Sales Law - Vienna Sales Convention and trade contract. Tokyo : Do Bun Kan, 1991. 243 p.
На японском языке.

Olivencia Ruíz, M. La Convención de las Naciones Unidas sobre los Contratos de Compraventa Internacional de Mercancías [i.e. Mercaderías] : antecedentes históricos y estado actual. Revista de derecho mercantil (Madrid, Spain) 201:377-397, 1991.

Piltz, B. El ámbito de aplicación de la Convención de las Naciones Unidas sobre la Compraventa Internacional de Mercaderías. Ley : revista jurídica española de doctrina, jurisprudencia y bibliografía (Madrid, Spain) 13:3063:1-4, 7 de agosto de 1992.

_____ UN-Kaufrecht. In F. Graf von Westphalen, ed. Handbuch des Kaufvertragsrechts in den EG-Staaten, einschl. Oesterreich, Schweiz und UN-Kaufrecht. Köln : Verlag Otto Schmidt, c1992. p. 1-64.
Дополнительный тираж.

Reinicke, D. and K. Tiedtke. Sonderformen des Kaufes : internationales Kaufrecht. В книге Kaufrecht. Neuwied, Germany : Luchterhand, c1992. p. 321-330.

Resch, R. Zur Rüge bei Sachmängeln nach UN-Kaufrecht. Oesterreichische Juristen-Zeitung (Wien, Austria) 470-479, 1992.

Samson, C. L'harmonisation du droit de la vente : l'influence de la Convention de Vienne sur l'évolution et l'harmonisation du droit des provinces canadiennes. Cahiers de droit : revue des étudiants en droit de l'Université Laval (Québec, Canada) 32:1001-1026, 1991.
С резюме на французском языке, стр. 1001, и английском языке, стр. 1002.

_____ [International Congress of Comparative Law. Reports; 13th, 1990] L'harmonization du droit de la vente internationale de marchandises entre pays de droit civil et pays de common law. В сборнике "Contemporary law : Canadian reports to the 1990 International Congress of Comparative Law", Montreal, 1990 = Droit contemporain : rapports canadiens au Congrès international de droit comparé, Montréal, 1990. Cowansville, Québec : Editions Yvon Blais, 1992. p. 100-125.

Schneider, E. C. The seller's right to cure under the Uniform Commercial Code and the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods. Arizona journal of international and comparative law : University of Arizona, College of Law (Tucson, Ariz.) 7:1:69-103, 1989.

Schütze, R. A. Die Bedeutung des Wiener Kaufrechtsübereinkommens für das internationale Zivilprozessrecht. In O. J. Ballon and J. J. Hagen, eds. Verfahrensgarantien im nationalen und internationalen Prozessrecht : Festschrift Franz Matscher zum 65. Geburtstag. Wien : Manz, 1993. p. 423-433.

Sevón, L. Obligations of the buyer under the Vienna Convention on the International Sale of Goods. Tidskrift : Juridiska Föreningen i Finland (Helsingfors, Finland) 106:327-343, 1990.
В основу статьи положена лекция, прочитанная на семинаре, организованном Международной ассоциацией молодых адвокатов в Риме, 27 апреля 1990 года.

Sleigh, R. H. P. La Convention de Vienne sur les contrats de vente internationale de marchandises. Gazette du Palais (Paris, France) 111:5:612-615, 24 août 1991.

Конвенция [Организации Объединенных Наций] об исковой давности (1974-1980 годы)
Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров с поправками, внесенными Протоколом об изменении Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров = Convention on the Limitation Period in the International Sale of Goods as amended by the Protocol Amending the Convention on the Limitation Period in the International Sale of Goods = Convention sur la prescription en matière de vente internationale de marchandises, modifiée par le protocole modifiant la Convention sur la prescription en matière de vente internationale de marchandises = Convención sobre la Prescripción en materia de Compraventa Internacional de Mercaderías enmendada por el Protocolo por el que se enmienda la Convención sobre la Prescripción en Materia de Compraventa Internacional de Mercaderías. [New York : United Nations, 1992]. [18, 21, 15, 17, 17] p.
Certified true copy (X.7 (b)), as amended, February 1992.
На английском, испанском, китайском, русском и французском языках.
Текст на арабском языке не включен.

Velden, F.J.A. van der. Das einheitliche internationale Kaufrecht = Unifikacia prava medzinarodnej kupnej zmluvy. Evropske a mezinarodni pravo (Brno, Czechoslovakia) 1:3-12, kveten 1992.
Параллельные тексты на чешском и немецком языках.

Walter, G. Das UN-Kaufrechtsübereinkommen und seine prozessualen Folgen für die Schweiz. In I. Schwander and W. A. Stoffel, eds. Beiträge zum schweizerischen und internationalen Zivilprozessrecht : Festschrift für Oscar Vogel. Freiburg, Schweiz : Universitätsverlag, 1992. p. 317-335.

Watanabe, T. Attainment of contract objectives and discharge from contract under "Vienna Sales Convention" (CISG). Economic review : Otaru University of Commerce (Otaru, Japan) 42:1:177-199, July 1991.
На японском языке.

_____ The structure of the breach of contract under "Vienna Sales Convention" (CISG). Economic review : Otaru University of Commerce (Otaru, Japan) 41:4:109-155, March 1991.
На японском языке.

Weber, M. Das Wiener UN-Abkommen über internationale Warenkaufverträge. Deutsch-Deutsche Rechts-Zeitschrift : Informationen (München, Germany) 12:194-199, 1991.

Westphalen, F. Graf von. Grenzüberschreitendes Finanzierungsleasing : einige Anmerkungen zu Schnittstellen zwischen Unidroit-Convention on International Financial-Leasing (1988), UN-Kaufrecht, EG-Schuldvertragsübereinkommen und dem deutschen Recht. Recht der internationalen Wirtschaft : Betriebs-Berater international (Heidelberg, Germany) 38:4:257-264, April 1992.

Wilhelm, G. UN-Kaufrecht : Einführung und Gesetzestext. Wien : Manz, 1993. viii, 67 p.
Приложения: текст Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже (1980 год) на немецком языке, стр. 41-59. Типовой контракт, основанный на Конвенции, стр. 61-64.

Wolff, K. Die Rechtsmängelhaftung nach dem Uniform Commercial Code und dem UN-Kaufrecht : Inaugural-Dissertation. Bonn : Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität, 1990. 194 p.
Диссертация (докторская) - Боннский университет, декабрь 1989 года.

III. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ И СОГЛАСИТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА

Aboul-Enein, M. Tunisia to pass new arbitration act. World arbitration & mediation report : covering dispute resolution in the United States and around the world (Irvington-on-Hudson, N.Y.) 3:11:275-276, November 1992.
Выдержка из содержания: Тунис рассматривает вопрос о принятии нового закона об арбитраже на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ (об арбитраже), однако с существенными изменениями.

Baker, S. A. and M. D. Davis. The UNCITRAL Arbitration Rules in practice : the experience of the Iran-United States Claims Tribunal. Deventer : Kluwer Law and Taxation Publishers, 1992. xvi, 314 p.
Содержит краткое примечание, посвященное процессу разработки Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (1976 год), стр. XV.
Приложения: 1. Text of UNCITRAL Arbitration Rules (1976), p. 221-237 -- 2. Final Rules of Procedure of the Iran-United States Claims Tribunal (1983), p. 239-273 -- 3. Algiers accords (1981), p. 275-286.
Библиография, стр. 287-308.

Becker, J. D. For an autochthonous federal arbitration act. Arbitration & the law : AAA General Counsel's annual report (Irvington-on-Hudson, N.Y.) 240-249, 1991-92.
Автор задает вопрос о целесообразности замены Федерального закона об арбитраже Типовым законом ЮНСИТРАЛ об арбитраже (1985 год).

Berger, K. P. International economic arbitration in Germany : a new era. Arbitration international : London Court of International Arbitration (London, United Kingdom) 8:2:101-120, 1992.

Burnard, R. The New Zealand Law Commission's Report on the UNCITRAL Model Law. Arbitration international : London Court of International Arbitration (London, United Kingdom) 8:3:281-285, 1992.

Chowdhury, M. S. UNCITRAL, international commercial arbitration and the Model Law. Cambridge : Harvard Law School, 1986. 77 p.
Диссертация (магистра права) - Юридический факультет Гарвардского университета, 1986 год.

Coulson, R. A critique of the UNCITRAL [Arbitration] Rules. Arbitration times : American Arbitration Association dispute resolution news (New York, N.Y.) 4:8, winter 1992/93.
См. ниже, Herrmann - ответ I; см. также ниже, Warren - ответ II.

_____ The practical advantages of administered arbitration : institutional vs ad hoc arbitration. World arbitration & mediation report : covering dispute resolution in the United States and around the world (Irvington-on-Hudson, N.Y.) 4:1:19-20, January 1993.
См. ниже, Herrmann - ответ I; см. также ниже, Warren - ответ II.

Dervaird, J. M. The UNCITRAL Model Law and judicial control of arbitration in Scotland. Arbitration international : London Court of International Arbitration (London, United Kingdom) 9:1:97-102, 1993.

Grundfragen des Zivilprozessrechts : die internationale Dimension = Themelióde zetémata tes politikés dikonomías - e diethnés diástase. Berichte von P. Gottwald, [et al.] ; mit der anschliessenden Diskussion anlässlich der Tagung der Wissenschaftlichen Vereinigung für internationales Verfahrensrecht in Nauplia (5.-10. Oktober 1987). Bielefeld : Gieseking, c1991. xxiii, 743 p. (Veröffentlichungen der Wissenschaftlichen Vereinigung für internationales Verfahrensrecht e. V. ; Bd. 4)
На немецком и греческом языках, в основном параллельный текст.
Доклады, посвященные типовому закону ЮНСИТРАЛ об арбитраже (1985 год): Das UNCITRAL Modellgesetz über internationale Handelsschiedsgerichtsbarkeit und das nationale Recht / G. Herrmann, p. 235-308 -- Das UNCITRAL Modellgesetz über internationale Handelsschiedsgerichtsbarkeit / C. Calavros, p. 309-491 -- Dialog über das UNCITRAL-Modellgesetz, p. 493-537.

Hattori, H. Japan Commercial Arbitration Association. Administrative and Procedural Rules for Arbitration under the UNCITRAL Arbitration Rules : effective 1 June 1991. Yearbook commercial arbitration : International Council for Commercial Arbitration (Deventer, Netherlands) 17:352-358, 1992.

Herrmann, G. and J. Sekolec. UNCITRAL Arbitration Rules under sniper fire prove to be fire-proof : rebuttal to R. Coulson. World arbitration & mediation report : covering dispute resolution in the United States and around the world (Irvington-on-Hudson, N.Y.) 4:4:93-96, April 1993.
См. выше, статьи Coulson. "A critique ..." и "The practical ..." - См. также ниже, Warren - ответ II.

Hof, J. J. van. Commentary on the UNCITRAL Arbitration Rules : the application by the Iran-United States Claims Tribunal. Deventer : Kluwer Law and Taxation Publishers, c1991. xiv, 361 p.
Содержит также перечень решений.
Перед заглавием: T. M. C. Asser Instituut, The Hague.

Hong Kong. Supreme Court.
[Судебное решение на основании Типового закона ЮНСИТРАЛ об арбитраже, 1992 год]
UNCITRAL Law allows broad interim protection, Hong Kong Court Rules. World arbitration & mediation report : covering dispute resolution in the United States and around the world (Irvington-on-Hudson, N.Y.) 3:11:278, November 1992.
Выдержка из содержания: Верховный суд Гонконга постановил, что Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже предоставляет судам широкие полномочия в отношении принятия обеспечительных мер, включая право выносить судебные запреты. Таково краткое примечание; ни текста, ни резюме этого решения не приводится.

Kallel, S. The Tunisian Draft Law on International Arbitration. Arab law quarterly (London, United Kingdom) 7:3:175-196, 1992.
В этом законопроекте воспроизводится текст Типового закона ЮНСИТРАЛ об арбитраже (1985 год) с некоторыми изменениями.

Kaplan, N. The Model Law in Hong Kong - two years on. Arbitration international : London Court of International Arbitration (London, United Kingdom) 8:3:223-236, 1992.

Kolkey, D. M. Reflections on the United States statutory framework for international commercial arbitrations : its scope, its shortcomings, and the advantages of United States adoption of the UNCITRAL Model [Arbitration] Law. American review of international arbitration : Parker School of Foreign and Comparative Law (New York, N.Y.) 1:4:491-534, 1990.
См. ниже, D. W. Rivkin.

Mora Rojas, F. La Ley Modelo de UNCITRAL sobre Arbitraje Comercial Internacional. Memorias FELABAN : Federación Latinoamericana de Bancos (Bogotá, Colombia) 7:391-407, septiembre de 1991.
Доклад, представленный на X Латиноамериканском совещании юристов, специализирующихся по банковскому праву, 3-5 июня 1991 года, Каракас, Венесуэла.

Morgan, R. An introduction to the law and practice of arbitration in Scotland. Arbitration : Journal of the Chartered Institute of Arbitrators (London, United Kingdom) 59:1:24-28, February 1993.
Подзаголовок: "This is an updated version of an article which was published in the Scottish Law Gazette, the quarterly journal of the Scottish Law Agents Society, in September 1992".

New York. Ad Hoc - Arbitral Tribunal.
Ad Hoc - UNCITRAL Award of 27 May 1991. Yearbook commercial arbitration : International Council for Commercial Arbitration (Deventer, Netherlands) 17:11-41, 1992.

Redfern, A. и M. Hunter. The UNCITRAL Rules and the Model Law. В книге Law and practice of international commercial arbitration. 2nd. ed. London: Sweet & Maxwell, 1991. Ch. 9. p. 476-527.
Выдержки из содержания: Ch. 9. - Uncitral Arbitration Rules (1976), p. 479-501; text appended, p. 688-703 -- UNCITRAL Conciliation Rules (1980), p. 501-508; no text appended -- UNCITRAL Model Arbitration Law (1985), p. 508-524; text appended, p. 791-810.

Rivkin, D. W. and F. L. Kellner. In support of the Federal Arbitration Act : an argument against United States adoption of the UNCITRAL Model [Arbitration] Law. American review of international arbitration : Parker School of Foreign and Comparative Law (New York, N.Y.) 1:4:535-561, 1990.
Это, по-видимому, ответ на статью D. M. Kolkey, см. выше.

Schmid, H.-R. Choice of law by the arbitrator : the arbitrator's discretion in the absence of a party stipulation as to the law applicable to the substance of the dispute. An evaluation on the occasion of the adoption of article 28(2) of the UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration. Cambridge : Harvard Law School, May 1986. iii, 82 p.
Фотокопия с разрешения автора.
Диссертация (магистр права) - Юридический факультет Гарвардского университета, 1986 год.

Steiner, V. O Vzorovém zákonu pro mezinárodní obchodní arbitráz. Právník : teoreticky casopis pro otázky státu a práva : Ceskoslovenska akademie ved, Ekonomisko-pravni sekce (Praha, Czechoslovakia) 131:8:730-750, 1992.
На чешском языке.
Название на английском языке по содержанию: "A Model law for international commercial arbitration".
Название журнала на английском языке: The lawyer : scientific review for problems of state and law : Czechoslovak Academy of Sciences, Section of Economic Law.
Приложение содержит перевод Типового закона ЮНСИТРАЛ об арбитраже (1985 год) со следующим названием: UNCITRAL Vzorovy zakon o mezinarodni obchodni arbitrazi, p. 739-750.

Veeder, V. V. Laws and court decisions in common law countries and the UNCITRAL Model Law. In International Arbitration Congress (10th : 1990 : Stockholm, Sweden). Working Group I. Preventing delay and disruption of arbitration. General editor, A. J. van den Berg ; with the cooperation of the T.M.C. Asser Instituut, Institute for Private and Public International Law, International Commercial Arbitration and European Law. Deventer : Kluwer Law and Taxation Publishers, c1991. (ICCA congress series ; no.5)
Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже (1985 год) рассматривается на стр. 35-36, 73-86, 108-114, 140-146, 169-178, 206-214, 232-233, 249-254, 277-281, 298-305, 321-324.

Walker, G. K. Trends in state legislation governing international arbitrations. North Carolina journal of international law and commercial regulation : University of North Carolina School of Law (Chapel Hill, N.C.) 17:3:419-460, summer 1992.
В этой статье большое внимание уделяется вопросу о влиянии Типового закона ЮНСИТРАЛ об арбитраже (1985 год) на статутное право штатов в области международного арбитража в Соединенных Штатах Америки.

Warren, D. T. A response to R. Coulson : rebuttal II. World arbitration & mediation report : covering dispute resolution in the United States and around the world (Irvington-on-Hudson, N.Y.) 4:4:96, April 1993.
См. выше, статьи Coulson: "A critique ..." и "The practical ..." -
См. также выше, Herrmann - ответ I.

IV. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ

Alcántara, J. M. Las Reglas de Hamburgo ante su inminente entrada en vigor : una valoración actualizada. Derecho de los negocios (Madrid, Spain) 2:15:1-6, diciembre 1992.

Falvey, P. J. Liability of terminal operators and insurance cover. Diritto marittimo : Rivista trimestrale di dottrina, giurisprudenza, legislazione italiana e straniera (Genova, Italy) 94:1063-1068, 1992 (Special issue).
Доклад, представленный на Международной конференции по современным проблемам в области морских перевозок, Генуя, Италия, 22-26 июня 1992 года; Группа No. 2: Новые тенденции и изменения в области международного транспортного права.

Fujishita, K. A report on the United Nations Conference on the Liability of Operators of Transport Terminals in International Trade. Kokusai shoji homu : Kokusai Syoji Ho Kenkyusho (Tokyo, Japan) 19:8:995-1006, August 1991.
На японском языке.

Hamburg Rules : November 1, 1992 = Règles de Hambourg, Novembre 1, 1992. European transport law : journal of law and economics (Antwerpen, Belgium).
Название по титульному листу.
Специальный номер на английском и французском языках, полностью посвященный Гамбургским правилам.
Содержание: Texts of Hamburg Rules, p. 561-582; 645-669 — List of Conventions cited in the text, p. 583-584; 671-672 -- Article-by-article commentaries on the Hamburg Rules / [by] UNCITRAL, p. 585-632; 673-727 -- Remarks for United Nations Conference, May 21, 1992 [sic; Englist only] / G. C. Jones - Status of United Nations Conventions [только на английском языке; воспроизводится документ ЮНСИТРАЛ A/CN.9/368 от 23 апреля 1992 года], p. 635-643.
Дается параллельное название журнала на пяти языках: голландском, испанском, итальянском, немецком и французском.

Harris, R. Liability equals responsibility : Canadian marine transport terminal operators in the 1990s. Canadian business law journal (Aurora, Ont.) 21:2:229-253, January 1993.
Цель статьи - провести сравнительный анализ права Канады и Конвенции Организации Объединенных Наций об операторах терминалов (1991 год), с тем чтобы ответить на следующий вопрос: "Почему Канаде следует поддержать эту Конвенцию?".
Параллельное название журнала на французском языке: Revue canadienne du droit de commerce.

Herber, R. Gedanken zum Inkrafttreten der Hamburg-Regeln. Transportrecht : Zeitschrift für das gesamte Recht der Güterbeförderung, der Spedition, der Versicherungen des Transports, der Personenbeförderung, der Reiseveranstaltung (Hamburg, Germany) 15:11/12:381-390, November/Dezember 1992.
Содержит также текст Гамбургских правил (1978 год) на английском и немецком языках, стр. 430-432.

Honnold, J. O. Ocean carriers and cargo; clarity and fairness - Hague or Hamburg? Journal of maritime law and commerce (Cincinnati, Ohio) 24:1:75-109, January 1993.
Фотокопия с последнего корректурного оттиска.

International Bar Association Biennial Conference (23rd : 1990 : New York, N.Y.) Liability of terminal operators : papers presented at Section on Business Law, Subcommittee A 1, at the International Bar Association 23rd Biennial Conference, New York, September 1990 / J. F. Bartels, programme chairman. London : International Bar Association, 1991. vi, 50 p.
Представленные доклады:
Introduction / J. F. Bartels, p. v -- The liability of terminal operators in the sea ports in Portugal / M. P. Barrocas, p. 1-6 -- The present and actual liability situation of terminal operators in Canada /

V. A. Prager, p. 7-12 -- Overview of liability issues for multimodal marine terminal operators in the United States / K. Hoffman, p. 13-24 -- Draft Convention on the Liability of Operators of Transport Terminals in International Trade / L. de San Simón, p. 25-37.
Приводится также текст проекта конвенции об операторах терминалов, принятого Комиссией на ее двадцать второй сессии 2 июня 1989 года.

Mankowski, P. Jurisdiction clauses und paramount clauses nach dem Inkrafttreten der Hamburg Rules - zugleich eine Darstellung des Anwendungssystems der Hamburg Rules. Transportrecht : Zeitschrift für das gesamte Recht der Güterbeförderung, der Spedition, der Versicherungen des Transports, der Personenbeförderung, der Reiseveranstaltung (Hamburg, Germany) 15:9:301-313, September 1992.

Masud, R. The emerging legal regime for multimodal transport = Le transport multimodal : émergence d'un régime juridique. Revue de droit des affaires international : Forum Européen de la communication (Paris, France) 7:825-834, 1992.
Параллельный текст на английском и французском языках.
В статье в основном рассматриваются Гамбургские правила (1978 год).
Параллельное название журнала на английском языке: International business law journal.

Morán Bovio, D. Notas para la historia del Convenio sobre la responsabilidad de los ETT : (Empresarios de terminales de transporte). Anuario de derecho marítimo : Instituto Vasco de Administración Pública, Escuela de Administración Marítima (Barcelona, Spain) 9:89-190, 4, 1991.
Содержание: I. Introducción -- II. Génesis del Convenio -- III. Conferencia Diplomática -- IV. Conclusiones -- Anexos: A. Convenio de Naciones Unidas sobre la Responsabilidad de los Empresarios de Terminales de Transporte en el Comercio Internacional (text of United Nations Terminal Operators Convention (1991) in Spanish and English on facing columns), p. 161-190 - Apéndice B. Relación de documentos (UNIDROIT, CNUDCED, CNUDMI), 4 p.
Дополнительный тираж.

Ochiai, S. Completion of the Convention on the Liability of Operators of Transport Terminals in International Trade. Jurist : Yu Hi Kaku (Tokyo, Japan) 985:104-115, September 1991.
На японском языке.

Sekolec, J. Comments on the United Nations Convention on the Liability of Operators of Transport Terminals in International Trade, 1991. Diritto marittimo : Rivista trimestrale di dottrina, giurisprudenza, legislazione italiana e straniera (Genova, Italy) 94:1051-1062, 1992 (Special issue).
Доклад, представленный на Международной конференции по современным проблемам в области морских перевозок, Генуя, Италия, 22-26 июня 1992 года; Группа № 2: Новые тенденции и изменения в области международного транспортного права.

Thommen, T. K. Carriage of goods by sea : the Hague Rules and Hamburg Rules. Journal of the Indian Law Institute (New Delhi, India) 32:3:285-293, July-September 1990.

Конвенция Организации Объединенных Наций об операторах терминалов (1991 год) Конвенция Организации Объединенных Наций по вопросу об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле = United Nations Convention on the Liability of Operators of Transport Terminals in International Trade = Convention des Nations Unies sur la responsabilité des exploitants de terminaux de transport dans le commerce international = Convención de las Naciones Unidas sobre la Responsabilidad de los Empresarios de Terminales de Transporte en el Comercio Internacional. [New York : United Nations, 1991] [14, 15, 19, 19, 19, 19] p.
Certified true copy (X.13) June 1991.
На английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках.

V. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ

Ademuni-Odeke, Dr. The United Nations Convention on International Bills of Exchange and [International] Promissory Notes. Journal of business law (London, United Kingdom) 281-290, May 1992.

Bentley, D. Model contracts : a model way of saving time. International corporate law (London, United Kingdom) 14:13-15, April 1992.

Резюме по вступительному примечанию: "Ряд международных органов [например, Международная торговая палата, Европейская экономическая комиссия, ЮНСИТРАЛ] предлагают рекомендуемые формы соглашений или руководства по заключению трансграничных сделок. Работа Дианы Бентли посвящена их оценке". В разделе статьи, озаглавленном "ЮНСИТРАЛ", упоминаются Правовое руководство ЮНСИТРАЛ по промышленным объектам (1987 год) и Правовое руководство ЮНСИТРАЛ по электронному переводу средств (1986 год)

CNUDCI : échanges de données informatisées : questions qui pourraient figurer dans le programme des activités futures sur les aspects juridiques de l'EDI, Vienne, 27 janvier-7 février 1992. Revue de droit de l'informatique et des télécoms (Paris, France).

Воспроизведение в двух частях документа ЮНСИТРАЛ A/CN.9/WG.IV/WP.53 от 16 декабря 1991 года:
I в 1:71-78, 1992;
II в 3:70-81, 1992.
Параллельное название журнала на английском языке: Computer & telecoms law review.

Electronic data interchange : report of the Secretary-General / United Nations Commission on International Trade Law. Letter of credit update : Government Information Services (Arlington, Va.).

Воспроизведение в двух частях документа ЮНСИТРАЛ A/CN.9/350 от 15 мая 1991 года, представленного Комиссии на ее двадцать четвертой сессии, Вена, 10-28 июня 1991 года:
I в 8:2:21-34, February 1992;
II в 8:3:29-42, March 1992.

Fujishita, K. An introduction to Draft Model Law on International Credit Transfers. Kinyu homu jijo : Kinyu Zaisei Jijo Kenkyukai (Tokyo, Japan) 1278:4-17, February 1991.

На японском языке.

_____ Deliberations on the Draft Model Law on International Credit Transfers. Kinyu homu jijo : Kinyu Zaisei Jijo Kenkyukai (Tokyo, Japan).

В двух частях:
I в 1301:9-25, October 1991;
II в 1302:26-32, October 1991.
На японском языке.

Geva, B. UNCITRAL Model Law on International Credit Transfers. В работе The law of electronic funds transfers. New York : Matthew Bender, 1992. Несброшюрованное издание, ch. 4, p. 133-148.

В дополнении воспроизводится текст Закона ЮНСИТРАЛ о кредитовых переводах (1992 год), 13 стр.

Goto, K. United Nations Negotiable Instruments [i.e. Bills and Notes] Convention and Japanese Negotiable Instruments Law. Tegata kenkyu : Keizai Horei Kenkyukai (Tokyo, Japan).

В двух частях:
I в 35:8:12-20, July 1991;
II в 35:9:32-42, August 1991.
На японском языке.

Hadding, W. and U. H. Schneider. Die einheitliche Regelung des internationalen Ueberweisungsverkehrs durch das UNCITRAL-Modellgesetz. Wertpapier Mitteilungen (Teil 4) : Zeitschrift für Wirtschafts- und Bankrecht (Frankfurt, M., Germany) 47:15:629-638, 17. April 1993.
В приложении воспроизводится текст Закона ЮНСИТРАЛ о кредитовых переводах (1992 год) на английском языке, стр. 664-668; и на немецком языке в переводе Комиссии Европейских сообществ для внутреннего пользования, стр. 668-673.

Heini, D. Rechtsprobleme der bargeldlosen Zahlung : insbesondere zur Frage der Rechtzeitigkeit und der Möglichkeit des Widerrufs. Zürich : Schulthess, c1991. xxiv, 135 p. (Schweizer Schriften zum Bankrecht ; Bd. 7)
Диссертация (докторская) - Цюрихский университет.
Библиография, стр. xx-xxiv.

Heinrich, G. UNCITRAL : international credit transfers. International banking and financial law (London, United Kingdom) 11:7:78-79, December 1992.

Herre, J. Den nya vaexelkonventionen : FN:s internationella vaexel. Tidsskrift for rettsvitenskap (Oslo, Norway) 103:390-423 (1990).

Herrmann, G. La Convención de las Naciones Unidas sobre Letras de Cambio Internacionales y Pagarés Internacionales : innovaciones con respecto a la Ley Uniforme de Ginebra. Foro : Organo de la Barra Mexicana Colegio de Abogados (México, D.F.) 3:1:115-136, 1990 (8a. época)
Переиздание доклада для семинара, изданного в: Revista de la Federación Latinoamericana de Bancos : FELABAN (Bogotá, Colombia) 75:17-40, 1989 (см. A/CN.9/339, p. 21)

Iida, K. A personal view on article 13 of the Draft Model Law on InternationalCredit Transfers. Kinyu homu jijo : Kinyu Zaisei Jijo Kenkyukai (Tokyo, Japan) 1308:18-25, December 1991.
На японском языке.

Klapper, W. Die Rechtsstellung des Wechselinhabers nach dem UN-Wechselrechtsabkommen vom 9. Dezember 1988 : eine vergleichende Untersuchung des Wechselrechts der Vereinten Nationen und der Bundesrepublik Deutschland. Köln : Wienand, c1992. vii, 194 p. (Bankrechtliche Sonderveröffentlichungen des Instituts für Bankwirtschaft und Bankrecht an der Universität zu Köln ; Bd. 46)
Диссертация (докторская) - Боннский университет, 1991 год.
Библиография, стр. 129-140.
Приложения: 1. Перечень документов Организации Объединенных Наций и ЮНСИТРАЛ, стр. 149-153 - 2. Список дел, стр. 155 - 3. Текст Конвенции ЮНСИТРАЛ о переводных и простых векселях (1988 год) на английском языке, стр. 157-194.

Madrid Parra, A. Sobre los trabajos de UNCITRAL en materia de intercambio electrónico de datos : EDI (Electronic Data Interchange). Revista de derecho bancario y bursátil : Centro de Documentación Bancaria y Bursátil (Madrid, Spain) 45:12:284-288, enero-marzo 1992.
Дается резюме документа ЮНСИТРАЛ A/CN.9/360 от 17 февраля 1992 года под следующим названием: Доклад Рабочей группы по международным платежам о работе ее двадцать четвертой сессии, Вена, 27 января-7 февраля 1992 года.

Morawitz, G. Das UN-Uebereinkommen über internationale Wechsel vom 9. Dezember 1988. Der Anwendungsbereich des internationalen Wechsels im Falle der Ratifizierung ... [durch die Bundesrepublik Deutschland]. In Das internationale Wechselrecht : eine systematische Untersuchung der auf dem Gebiet des Wechselrechts auftretenden kollisionsrechtlichen Fragen. Tübingen : Mohr, c1991. (Studien zum ausländischen und internationalen Privatrecht ; 27) p. 27-30, 40-44.

Rules and commentary on standby letters of credit / Select Advisory Group [of experts appointed by the Office of the Legal Advisor on Private International Law, United States Department of State]. Arizona journal of international and comparative law : University of Arizona College of Law (Tucson, Ariz.) 9:2:361-485, 1992.

Резюме по содержанию: особая консультативная группа совместно с Национальным центром по правовым вопросам межамериканской свободной торговли провела 28-30 мая 1992 года совещание в Тусане "...для того, чтобы предложить проект свода единообразных правил о резервных аккредитивах. В настоящий сборник включены материалы обсуждения в Группе вопроса о методах разработки правил, отражающих международную практику в области резервных аккредитивов. В результате этих обсуждений был разработан окончательный проект свода правил для рассмотрения международным сообществом."

Содержание: Presentation on the section devoted to the work of the National Center of Inter-American Free Trade / B. Kozolchyk, p. 361-365 -- Standby letter of credit rules : an exercise in drafting a commercial statute / J. E. Byrne, p. 366-371 -- Select Advisory Group proposed draft standby letter of credit rules, p. 372-378 -- Select Advisory Group commentary, p. 379-485. В этом комментарии содержатся ссылки на следующие документы Рабочей группы ЮНСИТРАЛ: A/CN.9/WG.II/WP.73 от 17 сентября 1991 года, и Add. 1 от 14 октября 1991 года; A/CN.9/358 от 12 февраля 1992 года; A/CN.9/361 от 27 апреля 1992 года.

Текст проекта правил и комментарии к нему воспроизводятся в документе ЮНСИТРАЛ A/CN.9/WG.II/WP.77 от 6 октября 1992 года.

Schneider, U. H. Die einheitliche Regelung des internationalen Ueberweisungsverkehrs durch das UNCITRAL-Modellgesetz. In W. Hadding and U. H. Schneider, eds. Rechtsprobleme der Auslandsüberweisung. Berlin : Duncker & Humblot, 1992. (Untersuchungen über das Spar-, Giro- und Kreditwesen. Abteilung B, Rechtswissenschaft ; Bd. 82/1) p. 492-516.

Schütz, C. Die UNCITRAL-Konvention über internationale gezogene Wechsel und internationale Eigen-Wechsel vom 9. Dezember 1988. Berlin : Walter de Gruyter, 1992. xxv, 308 p. (Recht des internationalen Wirtschaftsverkehrs ; Bd. 8)

Библиография, стр. xix-xxv.

Текст Конвенции ЮНСИТРАЛ о переводных и простых векселях (1988 год) на английском языке, стр. 277-290.

Сравнительный обзор аналогичных статей окончательного текста и проектов, стр. 291-294.

Перечень документов ЮНСИТРАЛ (1968-1988 годы), связанных с Конвенцией и процессом ее разработки, стр. 295-298.

Sorieul, R. Le droit face à la révolution de l'échange de données informatisé (EDI) : [electronic data interchange]. Actualité bancaire : Association française des banques (Paris, France) 192:4-5, du 26 avril au 3 mai 1993.

Краткие выдержки из лекции по теме ЭДИ, прочитанной Р. Сорьелем в Париже 26 апреля 1993.

Spanogle, J. A. The United Nations Convention on International Bills and Notes (CIBN) : a primer for attorneys and international bankers. Uniform commercial code law journal (New York, N.Y.) 25:2:99-132, fall 1992.

UNCITRAL : Model Law on International Credit Transfers. Commonwealth law bulletin : Commonwealth Secretariat (London, United Kingdom) 18:3:1094-1101, July 1992.

Воспроизводится текст Закона ЮНСИТРАЛ о кредитовых переводах (1992 год).

Конвенция ЮНСИТРАЛ о переводных и простых векселях (1988 год)
Конвенция Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях = United Nations Convention on International Bills of Exchange and International Promissory Notes = Convention des Nations Unies sur les lettres de change internationales et les billets à ordre internationaux = Convención de las Naciones Unidas sobre Letras de Cambio Internacionales y Pagarés Internacionales. [New York : United Nations, 1988] [45, 42, 38, 39, 39, 43] p.
Certified true copy (X.12), March 1989.
На английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках.

United Nations Working Group on International Contract Purposes [i.e. Practices] has been meeting to draft Uniform Convention or Uniform Law for guarantees and standby letters of credit. Letter of credit update : Government Information Services (Arlington, Va.).
Название по содержанию.
Воспроизводится в двух частях документ ЮНСИТРАЛ A/CN.9/358 от 12 февраля 1992 года под первоначальным названием: Доклад Рабочей группы по международной договорной практике о работе ее шестнадцатой сессии (Вена, 4-15 ноября 1991 года):
I в 8:5:22-36, May 1992;
II в 8:6:24-45, June 1992.

Vasseur, M. La loi-type de la CNUDCI sur les virements internationaux : [text et] brèves observations. Banque & droit : la pratique du droit bancaire (Paris, France) 26:191-198, novembre-décembre 1992.
Статья начинается с текста Закона ЮНСИТРАЛ о кредитовых переводах (1992 год) на французском языке, стр. 191-196.

_____ Les principaux articles de la loi-type de la CNUDCI sur les virements internationaux et leur influence sur les travaux de la Commission de Bruxelles concernant les paiements transfrontaliers = The main articles of UNCITRAL's Model Law governing international credit transfers and their influence on the Economic Community Commission's work concerning transfrontier payments. Revue de droit des affaires internationales : Forum Européen de la communication (Paris, France) 2:155-210, 1993.
Параллельный текст на английском и французском языках.
Содержит текст Закона ЮНСИТРАЛ о кредитовых переводах (1992 год) на французском языке, стр. 207-210.
Параллельное название журнала на английском языке: International business law journal.

Voit, K. Das gefälschte und das nicht autorisierte Indossament nach der Konvention der Vereinten Nationen zum internationalen Wechsel. Frankfurt am Main : Peter Lang, c1992. ix, 150 p. (Europäische Hochschulschriften. Reihe II, Rechtswissenschaft : Bd. 1240 = Publications universitaires européennes. Serie II, Droit ; vol. 1240 = European university studies. Series II, Law ; vol. 1240)
Диссертация (докторская) - Регенсбургский университет, 1991 год.
Библиография, стр. 105-110.

VI. КОНТРАКТЫ НА СТРОИТЕЛЬСТВО

Bentley, D. Model contracts : a model way of saving time. International corporate law (London, United Kingdom) 14:13-15, April 1992.
Резюме по вступительному примечанию: "Ряд международных органов [например, Международная торговая палата, Европейская экономическая комиссия, ЮНСИТРАЛ] предлагают рекомендуемые формы соглашений или руководства по заключению трансграничных сделок. Работа Дианы Бентли посвящена их оценке". В разделе статьи, озаглавленном "ЮНСИТРАЛ", упоминаются Правовое руководство ЮНСИТРАЛ по промышленным объектам (1987 год) и Правовое руководство ЮНСИТРАЛ по электронному переводу средств (1986 год).

VII. ЗАКУПКИ

Myers, J. J. UNCITRAL Model Law on Procurement. International business lawyer : Journal of the Section on Business Law of the International Bar Association (London, United Kingdom) 21:4:179-182, April 1993.

Проект Типового закона о закупках, утвержденный Рабочей группой ЮНСИТРАЛ в 1992 году, будет представлен для окончательного принятия двадцать шестой ежегодной сессии Комиссии в июле 1993 года.

Wallace, D. The United Nations Model Law on Procurement. Public procurement law review (London, United Kingdom) 1:6:406-407, 1992.

Wey, M. UNCITRAL-Working Group "New International Economic Order" : öffentliches Beschaffungswesen = procurement = passation des marchés. Schweizerische Zeitschrift für internationales und europäisches Recht : Schweizerische Vereinigung für internationales Recht (Zürich, Switzerland) 1:4:501-512 (1991).

На немецком языке; название на нескольких языках.

VI. ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ЮНСИТРАЛ

Условное обозначение документа	Название или описание	Расположение в данном томе
	A. Перечень документов, представленных Комиссии на ее двадцать пятой сессии	
	1. Документы общего распространения	
A/CN.9/355	Предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/356	Закупки: доклад Рабочей группы по новому международному экономическому порядку о работе ее тринадцатой сессии	Часть вторая, III, A
A/CN.9/357	Международная встречная торговля: доклад Рабочей группы по международным платежам о работе ее двадцать третьей сессии	Часть вторая, II, A
A/CN.9/358	Международные гарантийные письма: доклад Рабочей группы по международной договорной практике о работе ее шестнадцатой сессии	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/359	Закупки: доклад Рабочей группы по новому международному экономическому порядку о работе ее четырнадцатой сессии	Часть вторая, III, C
A/CN.9/360	Электронный обмен данными: доклад Рабочей группы по международным платежам о работе ее двадцать четвертой сессии	Часть вторая, V, A
A/CN.9/361	Международные гарантийные письма: доклад Рабочей группы по международной договорной практике о работе ее семнадцатой сессии	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/362 и Add.1-17	Проекты глав правового руководства по международным встречным торговым сделкам	Часть вторая, II, C
A/CN.9/363	Подготовка кадров и оказание помощи	Часть вторая, VIII
A/CN.9/364	Координация работы	Часть вторая, VI, A
A/CN.9/365	не издавался	
A/CN.9/366	не издавался	
A/CN.9/367	Проект типового закона о международных кредитовых переводах	Часть вторая, I, A
A/CN.9/368	Статус конвенции	Часть вторая, VII
A/CN.9/382	Библиография последних работ, касающихся деятельности ЮНСИТРАЛ	Часть третья, V

Условное обозначение документа	Название или описание	Расположение в данном томе
	2. Документы ограниченного распространения	
A/CN.9/XXV/CRP.1 и Add.1-13	Проект доклада Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее двадцать пятой сессии	Не воспроизводится
A/CN.9/XXV/CRP.2 и Add.1	Доклад редакционной группы	Не воспроизводится
A/CN.9/XXV/CRP.3	Международная встречная торговля: проект правового руководства по международным встречным торговым сделкам	Не воспроизводится
A/CN.9/XXV/CRP.4	Международная встречная торговля: проект правового руководства по международным встречным торговым сделкам	Не воспроизводится
A/CN.9/XXV/CRP.5	Предложенный проект решения об одобрении ИНКОТЕРМС 1990	Не воспроизводится
	3. Документы для информации	
A/CN.9/XXV/INF.1 Rev.1	Список участников	Не воспроизводится
	B. Перечень документов, представленных Рабочей группе по международным платежам на ее двадцать третьей сессии	
	1. Рабочие документы	
A/CN.9/WG.IV/WP.50	Предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/332/Add.8	Проект глав правового руководства по составлению контрактов на международные встречные торговые сделки	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.IV/WP.51 и Add.1-7	Проект глав правового руководства по составлению контрактов на международные встречные торговые сделки	Часть вторая, II, B
A/CN.9/362 и Add.1-17	Международная встречная торговля: проект глав правового руководства по международным встречным торговым сделкам	Часть вторая, II, C
	2. Документы ограниченного распространения	
A/CN.9/WG.IV/ XXIII/CRP.1/ Add.1-6	Проект доклада Рабочей группы по международным платежам о работе ее двадцать третьей сессии	Не воспроизводится
	3. Документы для информации	
A/CN.9/WG.IV/ XXIII/INF.1	Список участников	Не воспроизводится

Условное обозначение документа	Название или описание	Расположение в данном томе
	C. Перечень документов, представленных Рабочей группе по новому международному экономическому порядку на ее тринадцатой сессии	
	1. Рабочие документы	
A/CN.9/WG.V/WP.29	Предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.V/WP.30	Закупки: проект статей 1-35 типового закона о закупках	Часть вторая, III, B, 1
A/CN.9/WG.V/WP.31	Закупки: конкурентные переговоры	Часть вторая, III, B, 2
	2. Документы ограниченного распространения	
A/CN.9/WG.V/XIII/ CRP.1 и Add.1-9	Проект доклада Рабочей группы по новому международному экономическому порядку о работе ее тринадцатой сессии	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.V/XIII/ CRP.2	Предложение Канады относительно статьи 28(7)(c), (d) и (e)	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.V/XIII/ CRP.3	Предложение Канады относительно процедур запроса предложений	Не воспроизводится
	3. Документы для информации	
A/CN.9/WG.IV/XIII/ INF.1	Список участников	Не воспроизводится
	D. Перечень документов, представленных Рабочей группе по новому международному экономическому порядку на ее четырнадцатой сессии	
	1. Рабочие документы	
A/CN.9/WG.V/WP.32	Предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.V/WP.30	Закупки: проект статей 1-35 типового закона о закупках	Часть вторая, III, D, 1
A/CN.9/WG.V/WP.33	Закупки: проект статей 28-42 типового закона о закупках	Часть вторая, III, D, 2
A/CN.9/WG.V/WP.34	Закупки: приостановление процедур закупок и исполнения договора о закупках	Часть вторая, III, D, 3
	2. Документы ограниченного распространения	
A/CN.9/WG.V/XIV/ CRP.1 и Add.1-9	Проект доклада Рабочей группы по новому международному экономическому порядку о работе ее четырнадцатой сессии	Не воспроизводится
	3. Документы для информации	
A/CN.9/WG.V/XIV/ INF.1	Список участников	Не воспроизводится

Условное обозначение документа	Название или описание	Расположение в данном томе

E. Перечень документов, представленных Рабочей группе по международной договорной практике на ее шестнадцатой сессии

1. Рабочие документы

A/CN.9/WG.II/WP.72	Предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.II/WP.73 и Add.1	Независимые гарантии и резервные аккредитивы: предварительный проект унифицированного закона о международных гарантийных письмах	Часть вторая, IV, B

2. Документы ограниченного распространения

A/CN.9/WG.II/XVI/ CRP.1 и Add.1-8	Проект доклада Рабочей группы по международной договорной практике о работе ее шестнадцатой сессии	Не воспроизводится

3. Документы для информации

A/CN.9/WG.II/XVI/ INF.1	Список участников	Не воспроизводится

F. Перечень документов, представленных Рабочей группе по международной договорной практике на ее семнадцатой сессии

1. Рабочие документы

A/CN.9/WG.II/WP.72	Предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.II/WP.73 и Add.1	Независимые гарантии и резервные аккредитивы: предварительный проект унифицированного закона о международных гарантийных письмах	Часть вторая, IV, D

2. Документы ограниченного распространения

A/CN.9/WG.II/XVII/ CRP.1 и Add.1-8	Проект доклада Рабочей группы по международной договорной практике о работе ее семнадцатой сессии	Не воспроизводится

3. Документы для информации

A/CN.9/WG.II/XVII/ INF.1	Предварительный список участников	Не воспроизводится

G. Перечень документов, представленных Рабочей группе по международным платежам на ее двадцать четвертой сессии

1. Рабочие документы

A/CN.9/WG.IV/WP.52	Предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.IV/WP.53	Электронный обмен данными: возможные вопросы для включения в программу будущей работы по правовым аспектам ЭДИ	Часть вторая, V, B

Условное обозначение документа	Название или описание	Расположение в данном томе
	2. Документы ограниченного распространения	
A/CN.9/WG.IV/XXIV/ CRP.1 и Add.1-7	Проект доклада Рабочей группы по международным платежам о работе ее двадцать четвертой сессии	Не воспроизводится
	3. Документы для информации	
A/CN.9/WG.IV/XXIV/ INF.1	Предварительный список участников	Не воспроизводится

VII. ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ЮНСИТРАЛ, ВОСПРОИЗВЕДЕННЫХ В ПРЕДЫДУЩИХ ТОМАХ ЕЖЕГОДНИКА

В настоящем перечне конкретно указываются том, год, часть, глава и страница, где воспроизведены документы, касающиеся работы Комиссии, в предыдущих томах Ежегодника; не указанные в перечне документы в Ежегоднике не воспроизводились. Все документы распределены по следующим категориям:

1. Доклады ежегодных сессий Комиссии
2. Резолюции Генеральной Ассамблеи
3. Доклады Шестого комитета
4. Выдержки из докладов Совета по торговле и развитию Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию
5. Документы, представленные Комиссии (в их число входят доклады сессий рабочих групп)
6. Документы, представленные рабочим группам:
   a) Рабочая группа I: временные пределы и исковая давность (погасительные сроки);
   b) Рабочая группа II: международная купля-продажа товаров (1968-1978 годы: 1- 11-я сессии); международная договорная практика (1981-1990 годы: 14-я-23-я сессии);
   c) Рабочая группа III: международное законодательство в области морских перевозок
   d) Рабочая группа IV: международные оборотные документы (1974-1987 годы; 7-20-я сессии); международные платежи (1988-1990 годы: 21-22-я сессии);
   e) Рабочая группа V: новый международный экономический порядок
7. Краткие отчеты об обсуждениях в Комиссии
8. Тексты, принятые конференциями полномочных представителей
9. Библиография работ, касающихся деятельности Комиссии.

Условное обозначение документа	Том, год	Часть, глава	Страница
1. Доклады ежегодных сессий Комиссии			
A/7216 (первая сессия)	Том I: 1968-1970	Часть вторая, I, A	81
A/7618 (вторая сессия)	Том I: 1968-1970	Часть вторая, II, A	106
A/8017 (третья сессия)	Том I: 1968-1970	Часть вторая, III, A	147
A/8417 (четвертая сессия)	Том II: 1971	Часть первая, II, A	11
A/8717 (пятая сессия)	Том III: 1972	Часть первая, II, A	9
A/9017 (шестая сессия)	Том IV: 1973	Часть первая, II, A	11
A/9617 (седьмая сессия)	Том V: 1974	Часть первая, II, A	15
A/10017 (восьмая сессия)	Том VI: 1975	Часть первая, II, A	9
A/31/17 (девятая сессия)	Том VII: 1976	Часть первая, II, A	11
A/32/17 (десятая сессия)	Том VIII: 1977	Часть первая, II, A	13
A/33/17 (одиннадцатая сессия)	Том IX: 1978	Часть первая, II, A	13
A/34/17 (двенадцатая сессия)	Том X: 1979	Часть первая, II, A	13
A/35/17 (тринадцатая сессия)	Том XI: 1980	Часть первая, II, A	14
A/36/17 (четырнадцатая сессия)	Том XII: 1981	Часть первая, A	2
A/37/17 и Corr.1 (пятнадцатая сессия)	Том XIII: 1982	Часть первая, A	2
A/38/17 (шестнадцатая сессия)	Том XIV: 1983	Часть первая, A	2
A/39/17 (семнадцатая сессия)	Том XV: 1984	Часть первая, A	2
A/40/17 (восемнадцатая сессия)	Том XVI: 1985	Часть первая, A	2

Условное обозначение документа	Том, год	Часть, глава	Страница
A/41/17 (девятнадцатая сессия)	Том XVII: 1986	Часть первая, A	8
A/42/17 (двадцатая сессия)	Том XVIII: 1987	Часть первая, A	8
A/43/17 (двадцать первая сессия)	Том XIX: 1988	Часть первая, A	8
A/44/17 (двадцать вторая сессия)	Том XX: 1989	Часть первая, A	8
A/45/17 (двадцать третья сессия)	Том XXI: 1990	Часть первая, A	8
A/46/17 (двадцать четвертая сессия)	Том XXII: 1991	Часть первая, A	8
	2. Резолюции Генеральной Ассамблеи		
2102 (XX)	Том I: 1968-1970	Часть первая, II, A	20
2205 (XXI)	Том I: 1968-1970	Часть первая, II, E	75
2421 (XXIII)	Том I: 1968-1970	Часть вторая, I, B, 3	104
2502 (XXIV)	Том I: 1968-1970	Часть вторая, II, B, 3	143
2635 (XXV)	Том II: 1971	Часть первая, I, C	8
2766 (XXVI)	Том III: 1972	Часть первая, I, C	8
2928 (XXVII)	Том IV: 1973	Часть первая, I, C	9
2929 (XXVII)	Том IV: 1973	Часть первая, I, C	10
3104 (XXVIII)	Том V: 1974	Часть первая, I, C	11
3108 (XXVIII)	Том V: 1974	Часть первая, I, C	12
3316 (XXIX)	Том VI: 1975	Часть первая, I, C	7
3317 (XXIX)	Том VI: 1975	Часть третья, I, B	357
3494 (XXX)	Том VII: 1976	Часть первая, I, C	8
31/98	Том VIII: 1977	Часть первая, I, C	9
31/99	Том VIII: 1977	Часть первая, I, C	9
31/100	Том VIII: 1977	Часть первая, I, C	11
32/145	Том IX: 1978	Часть первая, I, C	10
32/438	Том IX: 1978	Часть первая, I, C	11
33/92	Том X: 1979	Часть первая, I, C	9
33/93	Том X: 1979	Часть первая, I, C	10
34/142	Том XI: 1980	Часть первая, I, C	10
34/143	Том XI: 1980	Часть первая, I, C	11
34/150	Том XI: 1980	Часть третья, III	361
34/166	Том XI: 1980	Часть третья, III	362
35/51	Том XI: 1980	Часть первая, II, D	71
35/52	Том XI: 1980	Часть первая, II, D	74
36/32	Том XII: 1981	Часть первая, D	41
36/107	Том XII: 1981	Часть третья, I	591
36/111	Том XII: 1981	Часть третья, II	593
37/103	Том XIII: 1982	Часть третья, III	973
37/106	Том XIII: 1982	Часть первая, D	44
37/107	Том XIII: 1982	Часть первая, D	48
38/128	Том XIV: 1983	Часть третья, III	702
38/134	Том XIV: 1983	Часть первая, D	47
38/135	Том XIV: 1983	Часть первая, D	52
39/82	Том XV: 1984	Часть первая, D	40
40/71	Том XVI: 1985	Часть первая, D	75
40/72	Том XVI: 1985	Часть первая, D	77
41/77	Том XVII: 1986	Часть первая, D	62
42/152	Том XVIII: 1987	Часть первая, D	77
42/153	Том XVIII: 1987	Часть первая, E	80
43/165 и приложение	Том XIX: 1988	Часть первая, D	41
43/166	Том XIX: 1988	Часть первая, E	44
44/33	Том XX: 1989	Часть первая, E	62
45/42	Том XXI: 1990	Часть первая, D	38
46/56	Том XXII: 1991	Часть первая, D	76
	3. Доклады Шестого комитета		
A/5728	Том I: 1968-1970	Часть первая, I, A	5
A/6396	Том I: 1968-1970	Часть первая, II, B	20
A/6594	Том I: 1968-1970	Часть первая, II, D	67

Условное обозначение документа	Том, год	Часть, глава	Страница
A/7408	Том I: 1968-1970	Часть вторая, I, B, 2	99
A/7747	Том I: 1968-1970	Часть вторая, II, B, 2	137
A/8146	Том II: 1971	Часть первая, I, B	3
A/8506	Том III: 1972	Часть первая, I, B	3
A/8896	Том IV: 1973	Часть первая, I, B	3
A/9408	Том V: 1974	Часть первая, I, B	4
A/9920	Том VI: 1975	Часть первая, I, B	3
A/9711	Том VI: 1975	Часть третья, I, A	357
A/10420	Том VII: 1976	Часть первая, I, B	3
A/31/390	Том VIII: 1977	Часть первая, I, B	3
A/32/402	Том IX: 1978	Часть первая, I, B	3
A/33/349	Том X: 1979	Часть первая, I, B	3
A/34/780	Том XI: 1980	Часть первая, I, B	9
A/35/627	Том XI: 1980	Часть первая, II, C	69
A/36/669	Том XII: 1981	Часть первая, C	39
A/37/620	Том XIII: 1982	Часть первая, C	42
A/38/667	Том XIV: 1983	Часть первая, C	45
A/39/698	Том XV: 1984	Часть первая, C	39
A/40/935	Том XVI: 1985	Часть первая, C	74
A/41/861	Том XVII: 1986	Часть первая, C	60
A/42/836	Том XVIII: 1987	Часть первая, C	74
A/43/820	Том XIX: 1988	Часть первая, C	39
A/C.6/43/L.2	Том XIX: 1988	Часть третья, II, A	332
A/43/405 и Add.1-3	Том XIX: 1988	Часть третья, II, B	335
A/44/453 и Add.1	Том XX: 1989	Часть первая, C	56
A/44/723	Том XX: 1989	Часть первая, D	61
A/45/736	Том XXI: 1990	Часть первая, C	37
A/46/688	Том XXII: 1991	Часть первая, C	75

4. Выдержки из докладов Совета по торговле и развитию Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

A/7214	Том I: 1968-1970	Часть вторая, I, B, 1	97
A/7616	Том I: 1968-1970	Часть вторая, II, B, 1	136
A/8015/Rev.1	Том II: 1971	Часть первая, I, A	3
TD/B/C.4/86, приложение I	Том II: 1971	Часть вторая, III	151
A/8415/Rev.1	Том III: 1972	Часть первая, I, A	3
A/8715/Rev.1	Том IV: 1973	Часть первая, I, A	3
A/9015/Rev.1	Том V: 1974	Часть первая, I, A	3
A/9615/Rev.1	Том VI: 1975	Часть первая, I, A	3
A/10015/Rev.1	Том VII: 1976	Часть первая, I, A	3
TD/B/617	Том VIII: 1977	Часть первая, I, A	3
TD/B/664	Том IX: 1978	Часть первая, I, A	3
A/33/15/Vol.II	Том X: 1979	Часть первая, I, A	3
A/34/15/Vol.II	Том XI: 1980	Часть первая, I, A	8
A/35/15/Vol.II	Том XI: 1980	Часть первая, II, B	68
A/36/15/Vol.II	Том XI: 1981	Часть первая, B	39
TD/B/930	Том XIII: 1982	Часть первая, B	42
TD/B/973	Том XIV: 1983	Часть первая, B	44
TD/B/1026	Том XV: 1984	Часть первая, B	38
TD/B/1077	Том XVI: 1985	Часть первая, B	73
TD/B/L.810/Add.9	Том XVII: 1986	Часть первая, B	60
A/42/15	Том XVIII: 1987	Часть первая, B	73
TD/B/1193	Том XIX: 1988	Часть первая, B	38
TD/B/1234/Vol.II	Том XX: 1989	Часть первая, B	55
TD/B/1277/Vol.II	Том XXI: 1990	Часть первая, B	36
TD/B/1303	Том XXII: 1991	Часть первая, B	74

Условное обозначение документа	Том, год	Часть, глава	Страница
5. Документы, представленные Комиссии (в их число входят доклады сессий рабочих групп)			
A/C.6/L.571	Том I: 1968-1970	Часть первая, I, B	6
A/C.6/L.572	Том I: 1968-1970	Часть первая, I, C	14
A/CN.9/15 и Add.1	Том I: 1968-1970	Часть третья, III, B	294
A/CN.9/18	Том I: 1968-1970	Часть третья, I, C, 1	237
A/CN.9/19	Том I: 1968-1970	Часть третья, III, A, 1	275
A/CN.9/21 и Corr.1	Том I: 1968-1970	Часть третья, IV, A	299
A/CN.9/30	Том I: 1968-1970	Часть третья, I, D	248
A/CN.9/31	Том I: 1968-1970	Часть третья, I, A, 1	181
A/CN.9/33	Том I: 1968-1970	Часть третья, I, B	231
A/CN.9/34	Том I: 1968-1970	Часть третья, I, C, 2	246
A/CN.9/35	Том I: 1968-1970	Часть третья, I, A, 2	201
A/CN.9/38	Том I: 1968-1970	Часть третья, III, A, 2	279
A/CN.9/L.19	Том I: 1968-1970	Часть третья, V, A	329
A/CN.9/41	Том I: 1968-1970	Часть третья, II, A	268
A/CN.9/38/Add.1	Том II: 1971	Часть вторая, II, 1	129
A/CN.9/48	Том II: 1971	Часть вторая, II, 2	130
A/CN.9/50 и приложения I-IV	Том II: 1971	Часть вторая, I, C, 2	101
A/CN.9/52	Том II: 1971	Часть вторая, I, A, 2	58
A/CN.9/54	Том II: 1971	Часть вторая, I, B, 1	77
A/CN.9/55	Том II: 1971	Часть вторая, III	151
A/CN.9/60	Том II: 1971	Часть вторая, IV	157
A/CN.9/62 и Add.1 и 2	Том III: 1972	Часть вторая, I, A, 5	91
A/CN.9/63 и Add.1	Том III: 1972	Часть вторая, IV	301
A/CN.9/64	Том III: 1972	Часть вторая, III	225
A/CN.9/67	Том III: 1972	Часть вторая, II, 1	169
A/CN.9/70 и Add.2	Том III: 1972	Часть вторая, I, B, 1	111
A/CN.9/73	Том III: 1972	Часть вторая, I, B, 3	134
A/CN.9/74 и приложение I	Том IV: 1973	Часть вторая, IV,	161
A/CN.9/75	Том IV: 1973	Часть вторая, I, A, 3	71
A/CN.9/76 и Add.1	Том IV: 1973	Часть вторая, IV, 5 и 4	237,187
A/CN.9/77	Том IV: 1973	Часть вторая, II, 1	119
A/CN.9/78	Том IV: 1973	Часть вторая, I, B	93
A/CN.9/79	Том IV: 1973	Часть вторая, III, 1	153
A/CN.9/82	Том IV: 1973	Часть вторая, V	257
A/CN.9/86	Том V: 1974	Часть вторая, II, 1	109
A/CN.9/87	Том V: 1974	Часть вторая, I, 1	33
A/CN.9/87, приложения I-IV	Том V: 1974	Часть вторая, I, 2-5	58
A/CN.9/88 и Add.1	Том V: 1974	Часть вторая, III. 1 и 2	127
A/CN.9/91	Том V: 1974	Часть вторая, IV	217
A/CN.9/94 и Add.1 и 2	Том V: 1974	Часть вторая, V	223
A/CN.9/96 и Add.1	Том VI: 1975	Часть вторая, IV, 1 и 2	223
A/CN.9/97 и Add.1-4	Том VI: 1975	Часть вторая, III	193
A/CN.9/98	Том VI: 1975	Часть вторая, I, 6	134
A/CN.9/99	Том VI: 1975	Часть вторая, II, 1	141
A/CN.9/100, приложения I-IV	Том VI: 1975	Часть вторая, I, 1-5	53
A/CN.9/101 и Add.1	Том VI: 1975	Часть вторая, II, 1 и 5	161
A/CN.9/102	Том VI: 1975	Часть вторая, II, 5	188
A/CN.9/103	Том VI: 1975	Часть вторая, V	305
A/CN.9/104	Том VI: 1975	Часть вторая, VI	329
A/CN.9/105 и приложение	Том VI: 1975	Часть вторая, IV, 3 и 4	265
A/CN.9/106	Том VI: 1975	Часть вторая, VIII	341
A/CN.9/107	Том VI: 1975	Часть вторая, VII	337
A/CN.9/109 и Add.1-2	Том VII: 1976	Часть вторая, IV, 1-3	225
A/CN.9/110	Том VII: 1976	Часть вторая, IV, 4	313
A/CN.9/112 и Add.1	Том VII: 1976	Часть вторая, III, 1 и 2	181
A/CN.9/113	Том VII: 1976	Часть вторая, III, 3	211
A/CN.9/114	Том VII: 1976	Часть вторая, III, 4	222
A/CN.9/115	Том VII: 1976	Часть вторая, IV, 5	358

Условное обозначение документа	Том, год	Часть, глава	Страница
A/CN.9/116 и приложения I-II	Том VII: 1976	Часть вторая, I, 1-3	93
A/CN.9/117	Том VII: 1976	Часть вторая, II, 1	165
A/CN.9/119	Том VII: 1976	Часть вторая, VI	365
A/CN.9/121	Том VII: 1976	Часть вторая, V	363
A/CN.9/125 и Add.1-3	Том VIII: 1977	Часть вторая, I, D	130
A/CN.9/126	Том VIII: 1977	Часть вторая, I, E	174
A/CN.9/127	Том VIII: 1977	Часть вторая, III	267
A/CN.9/128 и приложения I-II	Том VIII: 1977	Часть вторая, I, A-C	85
A/CN.9/129 и Add.1	Том VIII: 1977	Часть вторая, VI, A и B	369
A/CN.9/131	Том VIII: 1977	Часть вторая, II, A	211
A/CN.9/132	Том VIII: 1977	Часть вторая, II, B	272
A/CN.9/133	Том VIII: 1977	Часть вторая, IV, A	289
A/CN.9/135	Том VIII: 1977	Часть вторая, I, F	203
A/CN.9/137	Том VIII: 1977	Часть вторая, V	365
A/CN.9/139	Том VIII: 1977	Часть вторая, IV, B	339
A/CN.9/141	Том IX: 1978	Часть вторая, II, A	185
A/CN.9/142	Том IX: 1978	Часть вторая, I, A	73
A/CN.9/143	Том IX: 1978	Часть вторая, I, C	130
A/CN.9/144	Том IX: 1978	Часть вторая, I, D	132
A/CN.9/145	Том IX: 1978	Часть вторая, I, E	150
A/CN.9/146 и Add.1-4	Том IX: 1978	Часть вторая, I, F	157
A/CN.9/147	Том IX: 1978	Часть вторая, II, B	202
A/CN.9/148	Том IX: 1978	Часть вторая, III	225
A/CN.9/149 и Corr.1 и 2	Том IX: 1978	Часть вторая, IV, A,	227
A/CN.9/151	Том IX: 1978	Часть вторая, V	247
A/CN.9/155	Том IX: 1978	Часть вторая, IV, B	245
A/CN.9/156	Том IX: 1978	Часть вторая, IV, C	246
A/CN.9/157	Том X: 1979	Часть вторая, II, A	75
A/CN.9/159	Том X: 1979	Часть вторая, I, A	43
A/CN.9/160	Том X: 1979	Часть вторая, I, B	45
A/CN.9/161	Том X: 1979	Часть вторая, I, C	46
A/CN.9/163	Том X: 1979	Часть вторая, II, B	96
A/CN.9/164	Том X: 1979	Часть вторая, I, D	58
A/CN.9/165	Том X: 1979	Часть вторая, II, C	100
A/CN.9/166	Том X: 1979	Часть вторая, III, A	109
A/CN.9/167	Том X: 1979	Часть вторая, III, B	113
A/CN.9/168	Том X: 1979	Часть вторая, III, C	123
A/CN.9/169	Том X: 1979	Часть вторая, III, D	133
A/CN.9/170	Том X: 1979	Часть вторая, III, E	135
A/CN.9/171	Том X: 1979	Часть вторая, IV	139
A/CN.9/172	Том X: 1979	Часть вторая, V, A	151
A/CN.9/175	Том X: 1979	Часть вторая, VI	161
A/CN.9/176	Том XI: 1980	Часть вторая, V	252
A/CN.9/177	Том XI: 1980	Часть вторая, II	78
A/CN.9/178	Том XI: 1980	Часть вторая, III, A	88
A/CN.9/179	Том XI: 1980	Часть вторая, IV, A	210
A/CN.9/180	Том XI: 1980	Часть вторая, IV, B	216
A/CN.9/181 и приложение	Том XI: 1980	Часть вторая, III, B, C	113
A/CN.9/183	Том XI: 1980	Часть вторая, I	77
A/CN.9/186	Том XI: 1980	Часть вторая, III, D	194
A/CN.9/187 и Add.1-3	Том XI: 1980	Часть вторая, IV, C	235
A/CN.9/189	Том XI: 1980	Часть вторая, IV, D	246
A/CN.9/191	Том XI: 1980	Часть вторая, V, B	262
A/CN.9/192 и Add.1-2	Том XI: 1980	Часть вторая, VI	297
A/CN.9/193	Том XI: 1980	Часть вторая, V, C	292
A/CN.9/194	Том XI: 1980	Часть вторая, V, D	296
A/CN.9/196	Том XII: 1981	Часть вторая, II, A	105
A/CN.9/197	Том XII: 1981	Часть вторая, I, A	47
A/CN.9/198	Том XII: 1981	Часть вторая, IV, A	205
A/CN.9/199	Том XII: 1981	Часть вторая, II, B	151
A/CN.9/200	Том XII: 1981	Часть вторая, II, C	154

Условное обозначение документа	Том, год	Часть, глава	Страница
A/CN.9/201	Том XII: 1981	Часть вторая, I, C	102
A/CN.9/202 и Add.1-4	Том XII: 1981	Часть вторая, V, A	427
A/CN.9/203	Том XII: 1981	Часть вторая, V, B	533
A/CN.9/204	Том XII: 1981	Часть вторая, VIII	585
A/CN.9/205/Rev.1	Том XII: 1981	Часть вторая, VI	575
A/CN.9/206	Том XII: 1981	Часть вторая, VII	579
A/CN.9/207	Том XII: 1981	Часть вторая, III	163
A/CN.9/208	Том XII: 1981	Часть вторая, V, C	573
A/CN.9/210	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 1	85
A/CN.9/211	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 3	242
A/CN.9/212	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 5	425
A/CN.9/213	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 4	274
A/CN.9/214	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 6	450
A/CN.9/215	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, B, 1	577
A/CN.9/216	Том XIII: 1982	Часть вторая, III, A	657
A/CN.9/217	Том XIII: 1982	Часть вторая, IV, A	726
A/CN.9/218	Том XIII: 1982	Часть вторая, I, A	51
A/CN.9/219 и Add.1	Том XIII: 1982	Часть вторая, I, B	68
A/CN.9/220	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, B, 3	621
A/CN.9/221	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, C	624
A/CN.9/222	Том XIII: 1982	Часть вторая, III, C	714
A/CN.9/223	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 7	574
A/CN.9/224	Том XIII: 1982	Часть вторая, V	908
A/CN.9/225	Том XIII: 1982	Часть вторая, VI, B	924
A/CN.9/226	Том XIII: 1982	Часть вторая, VI, A	920
A/CN.9/227	Том XIII: 1982	Часть вторая, VII	955
A/CN.9/228	Том XIII: 1982	Часть вторая, VIII	959
A/CN.9/229	Том XIII: 1982	Часть вторая, VI, C	949
A/CN.9/232	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, A	71
A/CN.9/233	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, C	140
A/CN.9/234	Том XIV: 1983	Часть вторая, IV, A	229
A/CN.9/235	Том XIV: 1983	Часть вторая, I	55
A/CN.9/236	Том XIV: 1983	Часть вторая, V, C	431
A/CN.9/237 и Add.1-3	Том XIV: 1983	Часть вторая, V, B	350
A/CN.9/238	Том XIV: 1983	Часть вторая, V, D	446
A/CN.9/239	Том XIV: 1983	Часть вторая, V, A	345
A/CN.9/240	Том XIV: 1983	Часть вторая, VII	493
A/CN.9/241	Том XIV: 1983	Часть вторая, VI	489
A/CN.9/242	Том XIV: 1983	Часть вторая, II	68
A/CN.9/245	Том XIV: 1984	Часть вторая, II, A, 1	260
A/CN.9/246 и приложение	Том XV: 1984	Часть вторая, II, B, 1 и 2	327
A/CN.9/247	Том XV: 1984	Часть вторая, III, A	409
A/CN.9/248	Том XV: 1984	Часть вторая, I, A, 1	43
A/CN.9/249 и Add.1	Том XV: 1984	Часть вторая, I, A, 2	175
A/CN.9/250 и Add.1-4	Том XV: 1984	Часть вторая, I, B	193
A/CN.9/251	Том XV: 1984	Часть вторая, V, B	563
A/CN.9/252 и приложения I и II	Том XV: 1984	Часть вторая, IV, A и B	513
A/CN.9/253	Том XV: 1984	Часть вторая, V, C	587
A/CN.9/254	Том XV: 1984	Часть вторая, V, D	596
A/CN.9/255	Том XV: 1984	Часть вторая, V, A	560
A/CN.9/256	Том XV: 1984	Часть вторая, VII	606
A/CN.9/257	Том XV: 1984	Часть вторая, VI	602
A/CN.9/259	Том XVI: 1985	Часть вторая, III, A, 1	304
A/CN.9/260	Том XVI: 1985	Часть вторая, IV, A	506
A/CN.9/261	Том XVI: 1985	Часть вторая, II, A	219
A/CN.9/262	Том XVI: 1985	Часть вторая, III, B, 1	381
A/CN.9/263 и Add.1-3	Том XVI: 1985	Часть вторая, I, A	79
A/CN.9/264	Том XVI: 1985	Часть вторая, I, B	158
A/CN.9/265	Том XVI: 1985	Часть вторая, V	543
A/CN.9/266 и Add.1-2	Том XVI: 1985	Часть вторая, II, B	233
A/CN.9/267	Том XVI: 1985	Часть вторая, IX	594

Условное обозначение документа	Том, год	Часть, глава	Страница
A/CN.9/268	Том XVI: 1985	Часть вторая, III, C	505
A/CN.9/269	Том XVI: 1985	Часть вторая, VI	567
A/CN.9/270	Том XVI: 1985	Часть вторая, VIII	591
A/CN.9/271	Том XVI: 1985	Часть вторая, VII	587
A/CN.9/273	Том XVII: 1986	Часть вторая, I, A, 1	66
A/CN.9/274	Том XVII: 1986	Часть вторая, I, A, 2	94
A/CN.9/275	Том XVII: 1986	Часть вторая, III, A	285
A/CN.9/276	Том XVII: 1986	Часть вторая, II, A	139
A/CN.9/277	Том XVII: 1986	Часть вторая, II, C	266
A/CN.9/278	Том XVII: 1986	Часть вторая, I, B	132
A/CN.9/279	Том XVII: 1986	Часть вторая, V	365
A/CN.9/280	Том XVII: 1986	Часть вторая, IV	343
A/CN.9/281	Том XVII: 1986	Часть вторая, VI	386
A/CN.9/282	Том XVII: 1986	Часть вторая, VIII	443
A/CN.9/283	Том XVII: 1986	Часть вторая, VII	437
A/CN.9/285	Том XVII: 1986	Часть вторая, I, A, 4	127
A/CN.9/287	Том XVIII: 1987	Часть вторая, III, A	204
A/CN.9/288	Том XVIII: 1987	Часть вторая, I, 1	288
A/CN.9/289	Том XVIII: 1987	Часть вторая, II, A, 1	189
A/CN.9/290	Том XVIII: 1987	Часть вторая, II, A, 4	201
A/CN.9/291	Том XVIII: 1987	Часть вторая, II, B	202
A/CN.9/292	Том XVIII: 1987	Часть вторая, IV	243
A/CN.9/293	Том XVIII: 1987	Часть вторая, VI	257
A/CN.9/294	Том XVIII: 1987	Часть вторая, V	250
A/CN.9/297	Том XIX: 1988	Часть вторая, I, A, 1	50
A/CN.9/298	Том XIX: 1988	Часть вторая, II, A	117
A/CN.9/299	Том XIX: 1988	Часть вторая, X, B	291
A/CN.9/300	Том XIX: 1988	Часть вторая, X, A	286
A/CN.9/301	Том XIX: 1988	Часть вторая, I, B	89
A/CN.9/302	Том XIX: 1988	Часть вторая, III	164
A/CN.9/303	Том XIX: 1988	Часть вторая, IX	263
A/CN.9/304	Том XIX: 1988	Часть вторая, VII, A	223
A/CN.9/305	Том XIX: 1988	Часть вторая, VII, B	231
A/CN.9/306	Том XIX: 1988	Часть вторая, IV	189
A/CN.9/307	Том XIX: 1988	Часть вторая, V, A	198
A/CN.9/308	Том XIX: 1988	Часть вторая, V, B	205
A/CN.9/309	Том XIX: 1988	Часть вторая, VI	211
A/CN.9/310	Том XIX: 1988	Часть вторая, VII, D	250
A/CN.9/311	Том XIX: 1988	Часть вторая, VIII	254
A/CN.9/312	Том XIX: 1988	Часть вторая, VII, C	242
A/CN.9/315	Том XX: 1989	Часть вторая, II, A	162
A/CN.9/316	Том XX: 1989	Часть вторая, IV, A	316
A/CN.9/317	Том XX: 1989	Часть вторая, I, A	66
A/CN.9/318	Том XX: 1989	Часть вторая, I, C	109
A/CN.9/319 и Add.1-5	Том XX: 1989	Часть вторая, III, A	227
A/CN.9/320	Том XX: 1989	Часть вторая, III, B	269
A/CN.9/321	Том XX: 1989	Часть вторая, III, C	277
A/CN.9/322	Том XX: 1989	Часть вторая, V	315
A/CN.9/323	Том XX: 1989	Часть вторая, VIII	369
A/CN.9/324	Том XX: 1989	Часть вторая, VI	328
A/CN.9/325	Том XX: 1989	Часть вторая, VII	362
A/CN.9/328	Том XXI: 1990	Часть вторая, I, A	41
A/CN.9/329	Том XXI: 1990	Часть вторая, I, D	111
A/CN.9/330	Том XXI: 1990	Часть вторая, IV, A	339
A/CN.9/331	Том XXI: 1990	Часть вторая, II, A	182
A/CN.9/332 и Add.1-7	Том XXI: 1990	Часть вторая, III	280
A/CN.9/333	Том XXI: 1990	Часть вторая, V	378
A/CN.9/334	Том XXI: 1990	Часть вторая, VI	398
A/CN.9/335	Том XXI: 1990	Часть вторая, IX	436
A/CN.9/336	Том XXI: 1990	Часть вторая, VII	399
A/CN.9/337	Том XXI: 1990	Часть вторая, VIII	429

Условное обозначение документа	Том, год	Часть, глава	Страница
A/CN.9/338	Том XXI: 1990	Часть вторая, X	441
A/CN.9/341	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, C	230
A/CN.9/342	Том XXII: 1991	Часть вторая, III, A	493
A/CN.9/343	Том XXII: 1991	Часть вторая, II, A	410
A/CN.9/344	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, E	310
A/CN.9/345	Том XXII: 1991	Часть вторая, III, C	538
A/CN.9/346	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, A	81
A/CN.9/347 и Add.1	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, B	154
A/CN.9/348	Том XXII: 1991	Часть вторая, V, B	630
A/CN.9/349	Том XXII: 1991	Часть вторая, VIII	679
A/CN.9/350	Том XXII: 1991	Часть вторая, IV	602
A/CN.9/351	Том XXII: 1991	Часть вторая, VII	674
A/CN.9/352	Том XXII: 1991	Часть вторая, V, A	629
A/CN.9/353	Том XXII: 1991	Часть вторая, VI	666

6. Документы, представленные рабочим группам

a) Рабочая группа I: Временные пределы и исковая давность (погасительные сроки)

A/CN.9/WG.1/WP.9	Том II: 1971	Часть вторая, I, C, 1	85

b) Рабочая группа II

i) Международная купля-продажа товаров

A/CN.9/WG.2/WP.1	Том I: 1968-1979	Часть третья, I, A, 2	201
A/CN.9/WG.2/WP.6	Том II: 1971	Часть вторая, I, A, 1	43
A/CN.9/WG.2/WP.8	Том III: 1972	Часть вторая, I, A, 1	35
A/CN.9/WG.2/WP.9	Том III: 1972	Часть вторая, I, A, 2	47
A/CN.9/WG.2/WP.10	Том III: 1972	Часть вторая, I, A, 3	64
A/CN.9/WG.2/WP.11	Том III: 1972	Часть вторая, I, A, 3	82
A/CN.9/WG.2/WP.15	Том IV: 1973	Часть вторая, I, A, 1	35
A/CN.9/WG.2/WP.16	Том IV: 1973	Часть вторая, I, A, 2	40
A/CN.9/WG.2/WP.15/Add.1	Том V: 1974	Часть вторая, I, 3	68
A/CN.9/WG.2/WP.17/Add.1	Том V: 1974	Часть вторая, I, 4	74
A/CN.9/WG.2/WP.17/Add.2	Том V: 1974	Часть вторая, I, 4	89
A/CN.9/WG.2/WP.20	Том VI: 1975	Часть вторая, I, 4	101
A/CN.9/WG.2/WP.21 и Add.1-2	Том VI: 1975	Часть вторая, I, 3	79
A/CN.9/WG.2/WP.26 и Add.1 и добавление I	Том VIII: 1977	Часть вторая, I, C	108
A/CN.9/WG.2/WP.27	Том IX: 1978	Часть вторая, I, B	104
A/CN.9/WG.2/WP.28	Том IX: 1978	Часть вторая, I, B	117

ii) Международная договорная практика

A/CN.9/WG.2/WP.33 и Add.1	Том XII: 1981	Часть вторая, I, B, 1 и 2	61
A/CN.9/WG.II/WP.35	Том XIII: 1982	Часть вторая, III, B	693
A/CN.9/WG.II/WP.37	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, B, 1	116
A/CN.9/WG.II/WP.38	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, B, 2	130
A/CN.9/WG.II/WP.40	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, D, 1	184
A/CN.9/WG.II/WP.41	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, D, 2	201
A/CN.9/WG.II/WP.42	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, D, 3	218
A/CN.9/WG.II/WP.44	Том XV: 1984	Часть вторая, II, A, 2, a	303
A/CN.9/WG.II/WP.45	Том XV: 1984	Часть вторая, II, A, 2, b	313
A/CN.9/WG.II/WP.46	Том XV: 1984	Часть вторая, II, A, 2, c	321
A/CN.9/WG.II/WP.48	Том XV: 1984	Часть вторая, II, B, 3, a	379
A/CN.9/WG.II/WP.49	Том XV: 1984	Часть вторая, II, B, 3, b	395
A/CN.9/WG.II/WP.50	Том XV: 1984	Часть вторая, II, B, 3, c	403
A/CN.9/WG.II/WP.52 и Add.1	Том XVI: 1985	Часть вторая, IV, B, 1	525
A/CN.9/WG.II/WP.53	Том XVI: 1985	Часть вторая, IV, B, 3	539
A/CN.9/WG.II/WP.55	Том XVII: 1986	Часть вторая, III, B	306

Условное обозначение документа	Том, год	Часть, глава	Страница
A/CN.9/WG.II/WP.56	Том XVII: 1986	Часть вторая, III, C	325
A/CN.9/WG.II/WP.58	Том XVIII: 1987	Часть вторая, III, B	229
A/CN.9/WG.II/WP.60	Том XIX: 1988	Часть вторая, II, B	149
A/CN.9/WG.II/WP.62	Том XX: 1989	Часть вторая, IV, B, 1	305
A/CN.9/WG.II/WP.63	Том XX: 1989	Часть вторая, IV, B, 2	311
A/CN.9/WG.II/WP.65	Том XXI: 1990	Часть вторая, IV, B,	357
A/CN.9/WG.II/WP.67	Том XXII: 1991	Часть вторая, III, B, 1	512
A/CN.9/WG.II/WP.68	Том XXII: 1991	Часть вторая, III, B, 2	522
A/CN.9/WG.II/WP.70	Том XXII: 1991	Часть вторая, III, D, 1	556
c) Рабочая группа III: международное законодательство в области морских перевозок			
A/CN.9/WG.III/WP.6	Том IV: 1973	Часть вторая, IV, 2	171
A/CN.9/WG.III/WP.7	Том IV: 1973	Часть вторая, IV, 3	183
A/CN.9/WG.III/WP.11	Том V: 1974	Часть вторая, III, 3	186
d) Рабочая группа IV			
i) Международные оборотные документы			
A/CN.9/WG.IV/WP.2	Том IV: 1973	Часть вторая, II, 2	138
A/CN.9/WG.IV/CRP.5	Том VI: 1975	Часть вторая, II, 2	160
A/CN.9/WG.IV/WP.21	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 2(a)	151
A/CN.9/WG.IV/WP.22	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 2(b)	165
A/CN.9/WG.IV/WP.23	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 2(c)	171
A/CN.9/WG.IV/WP.24, Add.1-2	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 2(d-f)	177
A/CN.9/WG.IV/WP.25/Add.1	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 2(g,h)	216
A/CN.9/WG.IV/WP.27	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, B, 2	600
A/CN.9/WG.IV/WP.30	Том XVII: 1986	Часть вторая, I, A, 3	117
A/CN.9/WG.IV/WP.32 и Add.1-10	Том XVIII: 1987	Часть вторая, I, 2	114
A/CN.9/WG.IV/WP.33	Том XIII: 1987	Часть вторая, I, 3	186
ii) Международные платежи			
A/CN.9/WG.IV/WP.35	Том XIX: 1988	Часть вторая, I, A, 2	68
A/CN.9/WG.IV/WP.37	Том XX: 1989	Часть вторая, I, B	89
A/CN.9/WG.IV/WP.39	Том XX: 1989	Часть вторая, I, D	141
A/CN.9/WG.IV/WP.41	Том XXI: 1990	Часть вторая, I, B	71
A/CN.9/WG.IV/WP.42	Том XXI: 1990	Часть вторая, I, C	97
A/CN.9/WG.IV/WP.44	Том XXI: 1990	Часть вторая, I, E	143
A/CN.9/WG.IV/WP.46	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, D, 1	259
A/CN.9/WG.IV/WP.47	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, D, 2	306
A/CN.9/WG.IV/WP.49	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, F	340
e) Рабочая группа V: Новый международный экономический порядок			
A/CN.9/WG.V/WP.4 и Add.1-8	Том XII: 1981	Часть вторая, IV, B, 1	222
A/CN.9/WG.V/WP.5	Том XII: 1981	Часть вторая, IV, B, 2	424
A/CN.9/WG.V/WP.7 и Add.1-6	Том XIII: 1982	Часть вторая, IV, B	752
A/CN.9/WG.V/WP.9 и Add.1-5	Том XIV: 1983	Часть вторая, IV, B	240
A/CN.9/WG.V/WP.11 и Add.1-9	Том XV: 1984	Часть вторая, III, B	429
A/CN.9/WG.V/WP.13 и Add.1-6	Том XVI: 1985	Часть вторая, III, A, 2	326
A/CN.9/WG/V/WP.15 и Add.1-10	Том XVI: 1985	Часть вторая, III, B, 2	407
A/CN.9/WG.V/WP.17 и Add.1-9	Том XVII: 1986	Часть вторая, II, B	170
A/CN.9/WG.V/WP.19	Том XVIII: 1987	Часть вторая, II, A, 2	194
A/CN.9/WG.V/WP.20	Том XVIII: 1987	Часть вторая, II, A, 3	196
A/CN.9/WG.V/WP.22	Том XX: 1989	Часть вторая, II, B	181
A/CN.9/WG.V/WP.24	Том XXI: 1990	Часть вторая, II, B	221
A/CN.9/WG.V/WP.25	Том XXI: 1990	Часть вторая, II, C	230
A/CN.9/WG.V/WP.27	Том XXII: 1991	Часть вторая, II, B, 1	442
A/CN.9/WG.V/WP.28	Том XXII: 1991	Часть вторая, II, B, 2	457

Условное обозначение документа	Том, год	Часть, глава	Страница
7. Краткие отчеты об обсуждениях в Комиссии			
A/CN.9/SR.93-123	Том III: 1972	Дополнение	1
A/CN.9/SR.254-256	Том XIV: 1983	Часть третья, I, A	499
A/CN.9/SR.255-261	Том XIV: 1983	Часть третья, I, B, 1	512
A/CN.9/SR. 270-278, 282-283	Том XIV: 1983	Часть третья, I, B, 2	580
A/CN.9/SR.286-299 и 301	Том XV: 1984	Часть третья, I	610
A/CN.9/SR.305-333	Том XVI: 1985	Часть третья, II	612
A/CN.9/SR.335-353, 355 и 356	Том XVII: 1986	Часть третья, II	472
A/CN.9/SR.378, 379, 381-385 и 388	Том XVIII: 1987	Часть третья, III	289
A/C.6/43/SR.10	Том XIX: 1988	Часть третья, II, C	384
A/CN.9/SR.402-421, 424-425	Том XX: 1989	Часть третья, II	383
A/CN.9/SR.439-462 и 465	Том XXII: 1991	Часть третья, II	697
8. Тексты, принятые конференциями полномочных представителей			
A/CONF.63/14 и Corr. 1	Том V: 1974	Часть третья, I, A,	239
A/CONF.63/15	Том V: 1974	Часть третья, I, B	240
A/CONF.89/13, приложения I-III	Том IX: 1978	Часть третья, I, A-D	263
A/CONF.63/17	Том X: 1979	Часть третья, I	177
A/CONF.97/18 и приложения I и II	Том XI: 1980	Часть третья, I, A-C	321
9. Библиография работ, касающихся деятельности Комиссии			
без условного обозначения	Том I: 1968-1970	Часть третья	345
A/CN.9/L.20/Add.1	Том II: 1971	Часть вторая	162
без условного обозначения	Том II: 1971	Часть вторая	167
без условного обозначения	Том III: 1972	Часть вторая	369
без условного обозначения	Том IV: 1973	Часть вторая	272
A/CN.9/L.25	Том V: 1974	Часть третья, II, A	245
без условного обозначения	Том V: 1974	Часть третья, II, B	264
без условного обозначения	Том VI: 1975	Часть третья, II, A	359
без условного обозначения	Том VII: 1976	Часть третья, A	383
без условного обозначения	Том VIII: 1977	Часть третья, A	393
без условного обозначения	Том IX: 1978	Часть третья, II	273
без условного обозначения	Том X: 1979	Часть третья, II	213
без условного обозначения	Том XI: 1980	Часть третья, IV	365
без условного обозначения	Том XII: 1981	Часть третья, III	595
без условного обозначения	Том XIII: 1982	Часть третья, IV	975
без условного обозначения	Том XIV: 1983	Часть третья, IV	705
без условного обозначения	Том XV: 1984	Часть третья, II	684
A/CN.9/284	Том XVI: 1985	Часть третья, III	792
A/CN.9/295	Том XVII: 1986	Часть третья, III	613
A/CN.9/313	Том XVIII: 1987	Часть третья, III	340
A/CN.9/326	Том XIX: 1988	Часть третья, III	389
A/CN.9/339	Том XX: 1989	Часть третья, III	516
A/CN.9/354	Том XXI: 1990	Часть третья, I	447
A/CN.9/369	Том XXII: 1991	Часть третья, III	745